

М.С.ГОРБАЧЕВ

Избранные
речи и статьи

*Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!*

*Чем больше размах,
чем больше широта
исторических действий,
тем больше число людей,
которое в этих
действиях участвует,
и, наоборот,
чем глубже
преобразование,
которое
мы хотим произвести,
тем больше надо
поднять интерес к нему
и сознательное отношение,
убедить в этой
необходимости
новые и новые
миллионы
и десятки
миллионов.*

В. И. ЛЕНИН

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

М.С.ГОРБАЧЕВ

Избранные
речи и статьи

Том 4

Москва
Издательство
политической
литературы
1987

ББК 66.61(2)2

Г67

Горбачев М. С.
Г67 Избранные речи и статьи. Т. 4. -- М.: Политиздат, 1987. ---
511 с.

Четвертый том избранных речей и статей Генерального секретаря ЦК КПСС
М. С. Горбачева охватывает период с июля 1986 г. по апрель 1987 г.

Г 0902010000 - 371
079(02) - 87

ББК 66.61(2)2

© ПОЛИТИЗДАТ, 1987 г.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Четвертый том избранных произведений Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева открывается речью, произнесенной им во Владивостоке 28 июля 1986 г. на торжественном собрании в честь вручения городу ордена Ленина, и завершается материалами его визита в Чехословакию в апреле 1987 г. Между этими событиями — почти девять месяцев напряженной созидательной жизни страны, активной деятельности партии и государства, направленной на реализацию решений XXVII съезда КПСС.

Это было время энергичной послесъездовской работы, которой придал новый импульс, большую конкретность и деловитость июньский (1986 г.) Пленум ЦК партии, время целеустремленных творческих поисков, получивших наиболее яркое выражение в решении январского (1987 г.) Пленума Центрального Комитета, под воздействием которых процесс перестройки интенсивнее пошел в практику, в жизнь. На международной арене это был период нарастания усилий СССР, стран социалистического содружества, всех прогрессивных государств, партий и организаций в борьбе с угрозой ядерного апокалипсиса, за утверждение нового политического мышления, соответствующего реалиям ядерно-космической эры, когда вопросом вопросов стала перспектива выживания человечества.

Вошедшие в данный том речи и выступления, обращения и заявления, послания и интервью Генерального секретаря ЦК КПСС охватывают широкий спектр актуальных проблем внутренней и международной политики. Но при всем многообразии публикуемых материалов красной нитью через них проходит идея перестройки мышления и деятельности в наше сложное и ответственное время.

Центральное место в томе занимает доклад М. С. Горбачева «О перестройке и кадровой политике партии» на январском Пленуме ЦК, решения которого ознаменовали особую веху на пути обновления. Значение Пленума в том, что он сделал крупный шаг

в разработке теории и политики перестройки. Существенно углубив наше понимание застойных явлений и просчетов, имевших место в 70 — начале 80-х годов, Пленум наметил конструктивную программу преодоления механизма торможения и создания эффективного механизма ускорения. В ее основу партия положила курс на развитие демократии. Январский Пленум предложил развернутую концепцию демократизации всех сторон общественной жизни как главное условие перестройки, включения в нее широких народных масс, как гарантию ее необратимости.

Значение январского Пленума ЦК как крупного политического события в жизни страны во многом определяется и важностью обсужденных на нем вопросов кадровой политики партии. Пленум четко сформулировал главную задачу, стоящую перед каждой партийной организацией, каждым партийным комитетом, — подчинить кадровую политику ключевым направлениям борьбы за социально-экономическое ускорение, добиться, чтобы все важнейшие участки перестройки возглавляли компетентные, преданные партии и народу люди, способные творчески проводить линию XXVII съезда.

Слово «перестройка» прочно вошло в наш лексикон. Оно стало популярным среди советских людей, понятно сегодня без перевода в любой стране мира. На страницах тома автор существенно углубляет и дополняет представления об объективной необходимости перестройки, ее революционной сути и путях осуществления. Отмечая, что начавшиеся преобразования находят самую широкую поддержку трудящихся, М. С. Горбачев не скрывает озабоченности людей судьбами перестройки, от их имени, от имени партии требует не «заболтать» перестройку, сделать все, чтобы довести ее до конца, реальными делами обеспечить ее успех. Перестройка, подчеркивает Генеральный секретарь ЦК, — дело каждого, и начинать ее надо каждому с себя. Все должны прибавить в работе — такова задача дня.

Перестройка разворачивается во всех сферах жизни общества, но разворачивается противоречиво. Особенно трудно протекают процессы обновления в экономике — важнейшей сфере жизни общества. Вот почему автор уделяет повышенное внимание проблемам научно-технической политики, интенсификации производства, эффективности агропромышленного комплекса, совершенствования всего хозяйственного механизма.

В материалах издания обстоятельно рассматриваются как текущие, так и перспективные, долговременные проблемы перестройки социальной политики партии, вопросы, относящиеся к возрастающей роли человеческого фактора. Много внимания уделяется человеку труда, его заботам и нуждам, развитию сфер, призванных такие нужды удовлетворять.

Важнейшее место в публикуемых материалах отведено развитию теоретической мысли партии как важнейшему инструменту перестройки. Особенно тщательно эта тема рассмотрена в речи М. С. Горбачева на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук высших учебных заведений. В ней подчеркнуто, что для достижения качественно нового состояния общества необходимо добиться крупных интеллектуальных побед, существенно продвинуться вперед в сфере теории, в развитии марксизма-ленинизма. Партия, все общество ждут от творчески обновленной теории ответов на многие жгучие вопросы времени, на вопросы, поставленные практикой перестройки.

Мощный рычаг перестройки, неперемное условие обновления социализма, как неоднократно указывается на страницах тома, партия видит в расширении гласности, углублении критики и самокритики, активизации всех духовных сил человека. При этом особая роль в выработке нового мышления, новой психологии, создании новой духовно-идеологической атмосферы в обществе принадлежит средствам массовой информации.

Подробное, обстоятельное освещение получили в томе глобальные проблемы войны и мира. Генеральный секретарь ЦК КПСС акцентирует внимание на том, что в наш бурный ядерно-космический век, когда под вопрос ставится само существование цивилизации, будущее человеческого рода, нельзя жить и думать по-старому. Время требует нового мышления, нового политического сознания, признания приоритета общечеловеческих ценностей. Именно поэтому таким драматизмом и в то же время историческим оптимизмом насыщены те страницы издания, которые посвящены Рейкьявику, когда человечество находилось буквально в двух-трех шагах от принятия исторических решений, как бы заглянув за горизонт и увидев контуры безъядерного мира. Но по вине тех, кто в международной политике все еще рассчитывает на силу, эта уникальная возможность была упущена.

СССР ознаменовал объявленный ООН Международный год мира тишиной на своих ядерных полигонах, внес предложение о поэтапной ликвидации к концу столетия ядерного оружия, сформулировал Основы всеобъемлющей системы международной безопасности, положил на стол советско-американских переговоров в Рейкьявике кардинальные предложения по ядерным и космическим вооружениям, выдвинул программу сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в Европе, развернутую концепцию укрепления мира и безопасности в Азии и в бассейне Тихого океана. Наконец, уже после Рейкьявика, продолжая поиски приемлемых для обеих сторон решений, наша страна выступила с инициативой по ликвидации ракет средней дальности в Европе. А в это же время в Соединенных Штатах гремели ядерные взрывы, форсиро-

валась программа СОИ, осуществлялись акции, подрывающие Договор по ПРО и Договор ОСВ-2, предпринимались силовые действия против Ливии, Никарагуа, проводились крупнейшие военные маневры агрессивного толка. Вся напряженность противоборства сил разума с силами реакции, вся полнота ответственности за судьбы мира, которую взял на себя Советский Союз, в полной мере предстают на страницах четвертого тома.

Публикуемые в нем материалы свидетельствуют, что, осуществляя революционную перестройку ради счастливой жизни советских людей в условиях мирного будущего, КПСС опирается на свой богатый исторический опыт, продолжает великое дело Ленина, дело Октябрьской революции. Глубоко и объективно проанализировав ситуацию, сложившуюся в советском обществе в период, предшествовавший апрельскому (1985 г.) Пленуму ЦК, партия разработала и начала последовательно проводить в жизнь конкретную реалистическую программу ускорения социально-экономического развития страны, опираясь на инициативу и творчество масс. Речи и статьи М. С. Горбачева всем своим содержанием зовут к активному социальному действию во имя обновления социализма, во имя прогресса в нашем сложном, противоречивом, но взаимозависимом и во многом целостном мире.

РЕЧЬ
НА ТОРЖЕСТВЕННОМ
СОБРАНИИ,
ПОСВЯЩЕННОМ ВРУЧЕНИЮ
ВЛАДИВОСТОКУ
ОРДЕНА ЛЕНИНА

28 июля 1986 года

Дорогие товарищи!

У меня давно было намерение побывать на Дальнем Востоке. И дело не только в том, что человека влечет в края, где он не был, интерес к тому, что еще не видел. Без знакомства с вашим огромным и прекрасным краем не может быть полным представление о Родине, ее истории, сегодняшнем дне и будущем.

Дальний Восток всегда связывается в нашем сознании с необъятными просторами Страны Советов — от Балтики и Черного моря до Тихого океана, с мужеством, трудолюбием и стойкостью людей, обживавших и защищавших эту землю, с новизной и масштабностью сегодняшних дел. С особой теплотой Владимир Ильич Ленин назвал город Владивосток городом «нашенским».

В народной памяти навсегда останется подвиг наших соотечественников — первых землепроходцев, проложивших дорогу к Тихому океану. Никогда не забудутся штормовые ночи Спасска и волочаевские дни, энергичное освоение края в годы первых пятилеток, ратный труд пограничников на этих священных для нас рубежах. Вечно будут жить в памяти народной храбрость и отвага дальневосточных дивизий и тихоокеанских моряков, сражавшихся под Москвой и Сталинградом, в завершающих битвах второй мировой войны на Востоке.

История не бывает безымянной. Дальний Восток — это мужественные образы Дежнева, Хабарова, Невельского. Дальний Восток — это славные имена Лазо и Постышева, Суханова и братьев Сибирцевых, Баневура и Часовитина, Блюхера и Уборевича. Среди тех, кто сегодня увлекает своим примером других, хотел бы назвать ветерана партии, участника гражданской войны Ивана Андреевича Чупрынина, капитана рыбодобывающих судов, Героя Социалистического Труда Юрия Петровича Волкова, бригадира судокорпусников, Героя Социалистического Труда Анатолия Андреевича Белова,

бригадира отделочников, кандидата в члены ЦК КПСС Галину Владимировну Меркулову, народного учителя СССР Николая Николаевича Дубинина.

Дальневосточный край, воспетый Арсеньевым и Фадеевым, всегда был и останется краем, близким сердцу советского человека. *(Аплодисменты.)* И я рад возможности побывать в Приморье, познакомиться с вашей жизнью и трудом, с тем, что делается на этой земле сегодня и будет делаться завтра. Тем более что Дальнему Востоку, как и Сибири, в планах, определенных XXVII съездом КПСС, отводится особое место.

В эти дни у меня состоялось немало деловых и интересных встреч, как запланированных, так и незапланированных, на предприятиях, судах, в институтах, наконец, на улицах и площадях. Должен сказать, что это были встречи нужные, откровенные, дружеские. Разговор обо всем шел, как говорится, начистоту. Так и должно быть, когда речь идет о делах. Тем более о делах нынешних, связанных с перестройкой.

Что касается нашей сегодняшней встречи, то она происходит по очень торжественному случаю — вручению городу Владивостоку ордена Ленина. Этой высшей награды Владивосток удостоен за успехи трудящихся города в хозяйственном и культурном строительстве, за большой вклад в развитие экономики Дальнего Востока. *(Аплодисменты.)* С большим удовлетворением выполняю поручение Центрального Комитета нашей партии и Президиума Верховного Совета СССР. *(Под аплодисменты собравшихся М. С. Горбачев прикрепляет орден к знамени города.)*

От души поздравляю вас, всех жителей теперь дважды орденоносного Владивостока! *(Аплодисменты.)* Орден Ленина на вашем знамени — награда заслуженная, в ней — самоотверженность и напряженный труд замечательных людей прекрасного города — моряков, судостроителей и рыбаков, машиностроителей и энергетиков, строителей и транспортников, ученых, врачей и педагогов, ветеранов и молодежи. Эту честь по праву разделяют пограничники, воины Краснознаменного Дальневосточного военного округа и Краснознаменного Тихоокеанского флота. Она венчает славные свершения многих поколений, немало сделавших для того, чтобы освоить, защитить и преобразить своим трудом Тихоокеанское побережье страны. *(Аплодисменты.)*

Нынешний Владивосток — это современный индустриальный, культурный и научный центр, крупный порт, душа и сердце советского Приморья, один из примечательнейших городов страны. Пусть награда Родины станет для вас источником нового вдохновения. *(Аплодисменты.)*

Примите поздравления Центрального Комитета партии, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства, по-

желания успехов в труде, новых замечательных свершений в жизни города, трудовых коллективов, каждой семьи. *(Аплодисменты.)*

Товарищи!

Прошло немногим более года после апрельского Пленума ЦК, почти пять месяцев после завершения работы XXVII съезда партии. Все это время насыщено активными поисками новых подходов к решению назревших в советском обществе проблем. Оно отмечено принципиальными оценками как сделанного, так и упущенного.

Сейчас мы располагаем развернутой программой действий по ускорению социально-экономического развития страны на длительную перспективу. Такой, которая учитывает и наши собственные устремления, и важнейшие тенденции мирового развития. Есть и необходимая детализация этой программы — Государственный план на двенадцатую пятилетку, разработанный в ходе глубокого анализа состояния дел, поиска резервов, путей и методов динамичного развития советского общества.

Настала пора спрашивать с самих себя за осуществление намеченного. Спрашивать по самому большому счету, без поблажек. Сейчас уже подведены итоги работы народного хозяйства в первой половине этого года. Они свидетельствуют, что начавшиеся позитивные сдвиги в экономике, хотя и не везде в одинаковой мере, набирают силу. Нам удалось придать больший динамизм хозяйственным процессам, повысить темпы роста производства, производительность труда. Начали сказываться меры по улучшению положения в машиностроении, топливно-энергетическом и агропромышленном комплексах, черной металлургии, химии и нефтехимии и в некоторых других отраслях.

Лучше решались и социальные задачи. Сдано в эксплуатацию больше жилья, увеличился ввод объектов социально-культурного назначения. Там, где разворотливо и энергично работают местные органы, улучшилось снабжение населения продуктами питания, промышленными товарами, бытовое обслуживание. Такие сдвиги можно только приветствовать.

Но будем говорить, товарищи, прямо: радующие и обнадеживающие нас сдвиги получены прежде всего в результате мер по укреплению трудовой, государственной и плановой дисциплины. Более требовательно подошли к составлению и выполнению планов, наведению порядка в делах, лучше стали трудиться, потеснили пьянство — и положительные итоги уже налицо.

Но при общих благополучных показателях полугодия в некоторых отраслях темпы роста в мае — июне снизились, ряд министерств не справился с планом. Продолжают сильно мешать неритмичность производства, недостаточно эффективное использование того, чем мы располагаем, не произошло заметных изменений

к лучшему в качестве продукции. А это, вы знаете, наша с вами общая беда.

Все это позволяет сделать вполне определенный вывод: качественных перемен, которые действительно закрепили бы тенденцию ускоренного роста, еще в стране не произошло. Думаю, вы понимаете и согласитесь — этого и не могло произойти, учитывая, что важнейшие мероприятия экономического, социального, организационного, идеологического и иного характера только начинают осуществляться, и дать немедленного эффекта, разумеется, они не в состоянии. Следовательно, и повышение темпов роста народного хозяйства не носит, да, пожалуй, и не может пока, как я уже сказал, носить устойчивого характера.

Значит, недопустимо сейчас впадать в любую из двух крайностей. Наивно — и вредно — полагать, будто, коль скоро в экономике показатели повысились, перестройка нашей деятельности уже развернулась вовсю и идет повсеместно вперед полным ходом. Положение обстоит еще далеко не так, в целом ряде регионов страны и отраслей пока только говорят о перестройке, а с места ее не двигают.

Но в равной мере недопустимо и пасовать перед трудностями перестройки, перед сопротивлением или равнодушием тех, кто привык жить по инерции, работать по-старому. На XXVII съезде справедливо подчеркивалось: мы начинаем непростое дело, ставим себе реалистические, но трудные цели, достижение которых возможно при условии непрерывной учебы у жизни, постоянного осмысления ее опыта, уроков, новых моментов.

По существу, мы еще только разворачиваем эту работу: в чем-то успешно, а в чем-то не очень. Чем дальше, тем яснее становится, насколько это сложная задача, насколько велик объем предстоящих нам дел. Но отступать мы не можем и не будем, альтернативы стратегии ускорения просто нет. Говорить об этом приходилось уже неоднократно, хочу подтвердить это снова у вас во Владивостоке.

Речь идет, конечно, не о том, чтобы, понукая или уговаривая людей, побудить их действовать вопреки законам общественного развития либо пытаться как-то обойти, «обхитрить» эти законы, реально существующие условия. Партия, Центральный Комитет, проводя курс на перестройку, исходят из другого: из необходимости глубже и оперативнее познавать эти законы, умело учитывать их в своей деятельности, из насущной потребности убрать все искусственно созданные на этих путях преграды и завалы.

Осязаемые, объективные результаты первого полугодия пятилетки свидетельствуют о поддержке советским народом курса на ускорение, поддержке самой ценной — поддержке делом.

Здесь, во Владивостоке, как и везде, где мне приходится бывать при исполнении, скажем так, новых своих обязанностей, я

задаю один и тот же вопрос: все ли ясно относительно политики, которую выработала партия и предложила народу, есть ли у кого какие сомнения? Я с удовольствием услышал также и здесь, на дальневосточной земле, слова горячей поддержки и одобрения политики партии, проводимой в интересах народа, в интересах всех советских людей, каждой семьи, в интересах будущего страны. *(Аплодисменты.)* Эту поддержку, этот настрой нашего народа на борьбу, на преодоление трудностей важно с максимальной отдачей, с наибольшим эффектом направить на решение задач, поставленных XXVII съездом КПСС.

С этой позиции хотел бы, товарищи, затронуть некоторые вопросы развития Дальнего Востока, посоветоваться, а может быть, я бы сказал, продолжить совет, который я держу третий день с вами, дальневосточниками, как нам быстрее преобразовать этот край, обратиться на службу советскому народу его богатства, лучше и полнее удовлетворять потребности живущих здесь людей.

Дальний Восток по традиции называют форпостом страны на Тихом океане. Это, безусловно, верно. Но сегодня такой взгляд уже нельзя признать достаточным. Приморье, Дальний Восток надо превратить в высокоразвитый народнохозяйственный комплекс. *(Аплодисменты.)*

Вижу, что вы созрели для того, чтобы взяться за решение этой задачи. *(Аплодисменты.)* Вы, кто здесь прожил годы и десятилетия, лучше знаете, что это нелегкий труд — масштабное освоение Дальнего Востока. Но, раз вы так горячо приветствуете сказанное, значит, уверены, что сейчас нам эта задача по плечу. *(Аплодисменты.)* Реальные предпосылки для этого — все то, что сделано в предшествующие годы. Тут сформирован крупный научно-производственный потенциал. Построены крупнейшие предприятия, представляющие все отрасли индустрии, введены в строй горнодобывающие объекты, электростанции, новые железные дороги, паромные переправы и порты. Мелиорированы сотни тысяч гектаров земель. Создан Дальневосточный научный центр Академии наук СССР с сетью институтов. Выросли квалифицированные, современные кадры рабочих и специалистов.

В результате объем промышленного производства за два десятилетия почти утроился, более чем в полтора раза увеличена продукция сельского хозяйства. Сегодня Дальний Восток дает 40 процентов всей добычи рыбы в стране. За последние четыре пятилетки построено 62 миллиона квадратных метров жилья, что равнозначно возведению примерно семи таких городов, как Владивосток. Хотя прирост трудовых ресурсов все еще недостаточен, тем не менее численность населения увеличилась за прошедшие 20 лет в 1,4 раза. В общем, экономика страны широко вышла к Тихому океану.

Однако в свете политики ускорения, с позиций XXVII съезда мы должны поставить вопрос прямо и остро: соответствует ли экономическое и социальное развитие, уровень работы научных учреждений и масштабы исследований на Дальнем Востоке его возрастающей роли, новым задачам, выдвинутым партией? Достаточно ли эффективно используется созданный тут потенциал?

Стратегический курс на ускорение социально-экономического развития требует осуществления и новой региональной политики. Видное место в ней партия уделяет приоритетному развитию восточных районов. В этой связи мы обязаны внимательно посмотреть и на перспективы экономики Дальнего Востока. Причем сделать это предстоит быстро, учитывая особую значимость региона.

Осуществить это незамедлительно важно и потому, что экономика Дальнего Востока стала развиваться медленнее, чем народное хозяйство страны в целом. А казалось бы, должно было быть наоборот. Как следствие, доля региона в общесоюзном производстве не только не увеличивается, а даже сокращается. Усилилось отставание в решении социальных проблем, особенно в строительстве жилья. На улицах я много услышал по этому вопросу высказываний и пожеланий, адресованных Центральному Комитету партии, Советскому правительству, и они — справедливые.

Нельзя сказать, что развитию Дальнего Востока не уделялось внимания. За последние годы ЦК и Совет Министров СССР принимали меры, которыми определены задачи по подъему энергетики, цветной и черной металлургии, угольной промышленности, дальнейшему развитию рыбного и лесного хозяйства, деревопереработки, транспорта и других отраслей хозяйства, по увеличению производства риса и сои, по переустройству села и улучшению дел в сфере культуры. Однако многое из намеченного, к сожалению, выполняется плохо.

В этом нашло свое отражение непонимание роли и значения экономики Дальнего Востока, а в конечном итоге — политическая неадекватность некоторых ответственных работников Госплана и Госснаба СССР, министерств цветной металлургии, угольной промышленности, энергетики и электрификации, ряда других ведомств. Значительную и немалую долю вины несут республиканские и местные органы.

Предстоит коренным образом поправить положение, перейти от замедления темпов роста к их ускорению, от преобладания экстенсивных факторов к всемерной интенсификации на базе научно-технического прогресса. Важно сжать время решения проблем, резко увеличив вклад Дальнего Востока в экономический потенциал страны. А это, прежде всего, требует опережающего роста уровня жизни дальневосточников, существенного улучшения условий труда, обеспечения жильем, снабжения продовольственными и про-

мышленными товарами, развития всей социальной сферы. Она явно отстала. Именно это сказывается на закреплении людей и, в конечном счете, на темпах развития Дальнего Востока.

Сейчас стоит вопрос о выработке концепции долговременного развития Дальнего Востока в рамках единой государственной региональной политики. Конкретно такая концепция, наверное, должна быть воплощена в комплексной программе. Цель ее — создание на Дальнем Востоке органически включенного в систему общесоюзного и международного разделения труда высокоэффективного народнохозяйственного комплекса с собственной крупной ресурсной и научно-производственной базой, оптимальной структурой экономики, развитой социальной сферой. Немалая работа в этом отношении проделана в процессе подготовки пятилетнего плана. Он является напряженным, и его выполнение потребует больших усилий.

Однако это только начало работы по ускорению развития всего региона. Отнюдь не предваряя того, что должно быть детально проработано специалистами с участием широкой общественности, скажу лишь о некоторых важнейших направлениях этой работы.

Первое. Само географическое положение Дальнего Востока определяет курс на формирование здесь высокоразвитого комплекса отраслей, связанных с использованием ресурсов океана. В силу многих причин рыбное хозяйство страны будет все больше перемещаться на Дальний Восток. В создание здесь мощного рыболовного флота вложены крупные средства. И в то же время серьезно отстало обустройство береговых служб. На низком уровне находится механизация тяжелых работ. В результате значительная часть дорогостоящих судов простаивает, используется неэффективно, хронически недостает мощностей ремонтной базы, хранилищ, рыбных портов, перерабатывающих предприятий. Одним словом, требуются серьезные комплексные меры по развитию дальневосточной рыбной промышленности. Особое внимание надо уделить производству из морепродуктов биологически активных веществ. Это направление развивается в других странах и доказало свою высокую эффективность.

Второе. Это вопрос о комплексном использовании богатейших природных ресурсов региона. Предстоит повернуть внимание Минцветмета к возможностям Дальнего Востока. Как установили геологи, регион изобилует многочисленными богатыми месторождениями цветных металлов, золота, серебра, многих других ценных элементов и минералов. Можно существенно расширить их добычу и переработку, если подойти к делу по-хозяйски. За развитие крупной цветной металлургии на Дальнем Востоке мы должны взяться всерьез: создавать здесь законченные циклы производства с получением разнообразной готовой продукции. Нельзя больше Дальний

Восток рассматривать лишь как сырьевую базу. Я думаю, вы не должны мириться с этим, да и в центре это должны хорошо понимать: имею в виду и союзные, и республиканские органы. Надо использовать огромные сырьевые возможности края для строительства здесь предприятий законченного цикла и получать как минимум полупродукты, а лучше всего — конечные продукты. (*Алло-дисменты.*) То, что я сказал о цветной металлургии, еще в большей мере относится к Минлесбумпрому, который обязан решительно переходить к глубокой переработке древесины. В этой связи стоят и задачи широкомасштабного хозяйственного освоения зоны Байкало-Амурской магистрали. Сейчас готовится специальное решение ЦК и правительства по этому вопросу. И тут вам предстоит крупные дела.

Третье. В кратчайшие сроки должно быть преодолено хроническое отставание топливно-энергетического комплекса Дальнего Востока, которое сдерживает развитие других отраслей. Нельзя жить, не заглядывая в будущее, с настроениями, что из центра все равно помогут топливом и энергией. Ресурсы топлива и углеводородного сырья у вас колоссальные. Однако уже не одно десятилетие ведутся разговоры, например, об использовании северосахалинского газа, а практически работы только-только начались. Затянулось и решение проблем эксплуатации нефтегазовых месторождений шельфа Сахалина. А в это время из Западной Сибири идут на Дальний Восток сотни эшелонов с нефтью. Миллионы тонн нефти для Дальнего Востока мы вынуждены сегодня завозить из других районов страны.

Намеченные в свое время мероприятия по развитию топливно-энергетической базы в районах Забайкалья и Дальнего Востока выполняются с большим отставанием от установленных сроков. Дальний Восток может и должен полностью удовлетворять свои энергетические потребности за счет собственных ресурсов. Дальневосточникам предстоит много потрудиться над созданием надежной базы энергетического строительства, ускорить сооружение комплекса тепловых и гидроэлектростанций, формирование единой и мощной системы электроснабжения. Исходить надо из того, что Дальний Восток в перспективе должен не только снабжать топливом и энергией близлежащие районы страны, но стать и солидным их экспортером.

Четвертое. Линия на опережающее развитие производственной инфраструктуры. Это, конечно, проблема не только дальневосточная. Но здесь она, пожалуй, особенно остра. В вашем регионе необходимо ускорить развитие современной строительной индустрии. Я бы сказал, что это основа основ тех планов, которые мы намечаем здесь, на Дальнем Востоке. Сейчас к вам пришли мощные подразделения железнодорожных строителей, которые в короткий срок

проложили Байкало-Амурскую магистраль. Их можно и должно использовать, например, для реконструкции старых железнодорожных линий, имеющих сегодня низкую пропускную способность, или переключить на сооружение автомобильных дорог и портов, других необходимых объектов.

Эффективнее следует использовать и морской транспорт, укрепить его инфраструктуру, развивать прогрессивные формы перевозок. Опыт у вас в этом отношении есть. Только сегодня я ознакомился с деятельностью Восточного порта в Находке. Это прекрасный современный порт. Его можно в пример ставить многим. Хорошо действует также и паромная переправа на Сахалин. Нужно быстрее принимать меры и к повышению экономического эффекта от сквозной навигации по Северному морскому пути.

Пятое. Имеет свою немалую специфику и решение вопросов региональной научно-технической политики, в том числе оснащения предприятий самой современной техникой с учетом условий эксплуатации в этом районе. Казалось бы, здесь немало машиностроительных предприятий, и многие из них имеют хороших мастеров, добрую славу. Однако в силу ведомственной разобщенности значительная часть машиностроительной продукции Дальнего Востока идет в европейскую часть страны, а оттуда поступает встречный поток техники для здешних нужд. Надо быстро рассмотреть эти вопросы, уточнить специализацию машиностроительных заводов, сделать упор на создание здесь мощных, хорошо технически оснащенных производств как для нужд самого региона, так и для вывоза.

Шестое. Предстоит в полной мере использовать возможности экспортной направленности развития дальневосточного хозяйства. В настоящее время доля региона в экспорте страны крайне низка и очень далека от его потенциальных возможностей. И здесь необходимы кардинальные изменения, новые подходы, с тем чтобы оживить и прибрежную, и приграничную торговлю, осваивать прогрессивные формы экономических связей с зарубежными странами, в том числе производственную кооперацию, создавать совместные предприятия, специализированную экспортную базу.

Седьмое. На съезде партии остро критиковался остаточный принцип выделения средств на развитие социальной сферы. Это застарелая болезнь. В ряде восточных районов страны, в том числе и в Приморье, подобная практика также получила большое распространение. В регионе на обширнейшей территории проживает около 7,7 миллиона человек. Почти половина всего продовольствия сюда завозится. За последние 20 лет на Дальнем Востоке снизилось в расчете на душу населения производство молока, картофеля и овощей. Многие руководители краев, областей, округов, районов и хозяйств свыклись с низкой урожайностью, малыми удоями и

привесами скота, массовым завозом кормов. Даже в предложениях к планам на 15—20 лет вперед ставятся вопросы расширения продовольственного снабжения Дальнего Востока за счет поставок из других регионов страны.

Думаю, что это неальтернативная линия. А выход тут один: создавать собственную высокообразованную сельскохозяйственную базу, пищевую промышленность. В этих целях необходимо активно развивать на основе интенсивных технологий все отрасли агропромышленного комплекса, в частности производство удобрений, кооперироваться в решении сельскохозяйственных задач с соседними странами.

Напряженное положение сложилось в регионе с жилищным и социально-культурным строительством, что сказывается на закреплении прибывающих сюда на постоянное жительство. Думаю, что ответственность за такое положение наряду с местными органами должны разделить соответствующие хозяйственные министерства и ведомства — как союзные, так и республиканские.

Я высказал руководителям края главные замечания: то, что они сегодня делают для развития социальной сферы, недостаточно. Во всяком случае — не соответствует той нужде, которая реально существует. Но мне думается, что значительную часть этого упрека надо адресовать и центральным ведомствам. Многие из них очень щедро идут на развитие производств в самых различных направлениях и очень скупо выделяют средства на развитие социальной сферы. В результате производственные мощности создаются, а использовать созданный производственный потенциал по-настоящему никому. Это как раз та «хитрость», которая дорого обходится государству. Такова политическая оценка этому явлению. *(Аплодисменты.)*

У вас такой чудесный край, прекрасное море, уникальная природа, богатые минеральные источники. Я летел сегодня к Находке и, когда туман рассеялся, ушли тучи и засияло солнце, увидел всю эту красоту сверху. Сопки, Золотая долина и океан — все рядом. Это производит колоссальное впечатление. Действительно прекрасный край. *(Аплодисменты.)*

Дальний Восток должен стать одной из ведущих всесоюзных здравниц, крупным центром внутреннего и международного туризма, включая океанический и высокоширотный. Это, кстати, пополнило бы и ресурсы для ускорения благоустройства городов и сел.

Вчера по дороге в пионерский лагерь я встретился с группой отдыхающих. Оказалось, что вся страна представлена здесь. Причем многие уже в который раз приезжают, полюбили этот край, его природу. И все в один голос советовали широко двинуть сюда базы отдыха. *(Аплодисменты.)*

Причина нынешнего положения ясна. Неудовлетворительное строительство жилья и социально-культурных объектов находит свое объяснение в отсутствии необходимых заделов, в отставании стройбазы, слабости строительных коллективов. Мириться с этим далее нельзя. Если поворот к социальным вопросам жизненно необходим для всей страны, то для Дальнего Востока он важен вдвойне и втройне.

Как преодолеть трудности, складывавшиеся годами? Я уже сказал, вина здесь и центра, и местных органов. Так что поправлять и действовать придется одновременно и снизу, и сверху. Могу заверить, что ЦК КПСС и правительство будут решительно поворачивать союзные и республиканские министерства и ведомства к проблемам восточных районов страны, в том числе и вашего края. *(Аплодисменты.)*

У советского Дальнего Востока — незабываемое прошлое и, я уверен, славное будущее. Это край колоссальных природных богатств, огромных социальных и экономических возможностей, большой международной перспективы. От вас и, конечно, от внимания центра зависит, как мы будем в этом, очень важном регионе страны вести дело, каких результатов добьемся.

Понимаю, что замечания и такая, может быть, острая постановка проблем прозвучали сегодня не очень по-праздничному. Но такова деловая ленинская традиция: оценивая сделанное, обращать взгляд в будущее. Самое важное — не потерять перспективу, закладывать основы для движения к новым рубежам. *(Аплодисменты.)* Главное теперь — сосредоточиться на перспективных задачах, вытекающих для вас из решений XXVII съезда. И для такого подхода, включая критический анализ, уместен, я думаю, даже торжественный повод — получение высокой награды.

Таковы наши общие планы и заботы, товарищи. Они лучше всяких слов говорят о действительных намерениях Советского Союза. И как бы ни пытались правящие силы империализма извратить их, мы открыто и честно говорили и будем говорить всем народам и правительствам: да, нам нужен мир, мы еще и еще раз обращаемся с призывом остановить гонку вооружений, прекратить ядерное безумие и ликвидировать ядерное оружие, настойчиво искать политические решения региональных конфликтов. *(Аплодисменты.)*

На наших глазах происходят явления огромной значимости. Понимание необходимости мира для всех мощно прорывается в сознание народов даже там, где правительства продолжают считать оружие и войну средством политики. Именно для всех, поскольку ядерная война не была бы лишь столкновением двух блоков, двух противостоящих сил; она приведет к всемирной катастрофе, под угрозой гибели окажется человеческая цивилизация.

Наши инициативы по ядерному разоружению, значительному сокращению обычных вооружений и вооруженных сил, контролю, оздоровлению международной обстановки встречены по-разному.

Дружественные страны выразили им поддержку. Страны социалистического содружества с полным правом рассматривают их как составную часть общей линии социализма на мировой арене. И не только потому, что они, эти инициативы, согласованы с ними, не только по принципиальным интернационалистским соображениям, а и потому, что и мы, и они заняты одним и тем же сугубо мирным делом — совершенствованием своего общества. На этой основе активизируется благотворный процесс сближения, наполняется новым содержанием экономическая интеграция, делаются конкретные шаги по созданию совместных предприятий, объединений, расширяется живое общение людей. Словом, идет прогрессивный взаимовыгодный процесс, углубляющий сотрудничество и братство между народами содружества. *(Аплодисменты.)*

С большим интересом к нашим планам и намерениям — как внутренним, так и международным — относится развивающийся мир. Мы отмечаем, что многие страны этого мира хотят и дальше расширять и углублять экономическое, научное, культурное сотрудничество с Советским Союзом. Мы готовы к этому.

Будет справедливо сказать, что серьезно, с интересом относятся к нашим планам широкие общественные круги и те политические деятели и представители делового мира Запада, которые реалистически смотрят на вещи, не болеют паранойей антикоммунизма и не связывают себя с прибылями от гонки вооружений. Они тоже выступают за мир и сотрудничество, за развитие с Советским Союзом здоровых экономических, научных, культурных связей. Мы приветствуем такой подход.

Но во многих капиталистических странах продолжают задавать тон силы, которые ослеплены враждебностью к социализму, имперскими амбициями или намертво прикреплены к военному бизнесу. А последний, как известно, очень прожорлив и беспощаден. Вчера ему нужны были миллионы, сегодня — миллиарды, завтра — триллионы. Но своей воле он никогда не начнет производить детские игрушки вместо ракет. Такова его природа.

Наши мирные инициативы правящие круги США, некоторых союзных им стран пытаются изобразить как чистую пропаганду либо в том плане, что они выгодны только Советскому Союзу. Да, разоружение нам выгодно, если вообще уместно оперировать этим понятием, как выгодно оно для всех народов, правительства которых тратят миллиарды на гонку вооружений. Но это только часть правды. Скажу даже — ее малая часть. Главная же правда состоит в том, что наши инициативы проистекают из глубокой озабоченности за судьбу человечества.

Абсурдно и преступно перед лицом ядерной угрозы действовать по старой, уже мертвой схеме: то, что хорошо для социалистических стран, должно быть отвергнуто. В этом особенно видны классовая узость, примитивный идеологический автоматизм, растущее политическое влияние милитаризма. И все же я не склонен считать, что военно-промышленный комплекс всемогущ. Мы видим: мировая общественность все отчетливее осознает опасность милитаризма. Мы видим, что и в Соединенных Штатах, несмотря на постоянные шовинистические прививки, растут реалистические настроения, углубляется понимание того, что военную угрозу несут не советские люди, не социалистические страны, не крестьяне Никарагуа, не далекие вьетнамцы или ливийцы, а собственные фабриканты оружия и служащие им безответственные политики, авантюристическая военщина.

Конечно, мы понимаем, что набирающая обороты гонка вооружений служит не только сверхприбылям и подготовке войны, а и — далеко не в последнюю очередь — другим безнравственным целям, суть которых — измотать Советский Союз экономически, сорвать курс партии на дальнейшее повышение жизненного уровня народа, затормозить выполнение социальной программы. Нам известно, кто именно продолжает лелеять надежды на планомерное, методическое разрушение СССР и мирового социализма, применяя для этого экономические, морально-психологические, пропагандистские, политические и военные средства.

Но можно сказать, что дело это было и раньше обречено. Безнадежно оно и сегодня. Пришло время считаться с реальностями, а не творить политику на основе иллюзий и заблуждений. Не будет договоренностей, миру не станет легче, не наступит спокойствия. Страх не исчезнет, пока некоторые правители на Западе не избавятся от, возможно, утешительных для них, но бесплодных, а главное — опасных попыток поставить Советский Союз на колени, расколоть социалистическое общество, задержать наше движение вперед.

Время настоятельно требует нового понимания нынешней степени развития цивилизации, международных отношений, мира. Мира противоречивого, сложного, но объективно объединенного узлами взаимозависимости. Международных отношений, в которых при всех различиях и столкновениях интересов уже нельзя жить по тысячелетним традициям «кулачного права». Цивилизации, демонстрирующей невиданную силу ума и труда людей и одновременно — свою хрупкость, уязвимость со стороны сил, высвобожденных человеческим гением, но поставленных на службу разрушению.

Все это диктует необходимость и делает неотложной коренную ломку многих привычных подходов к внешней политике, ломку

традиций политического мышления, взглядов на проблемы войны и мира, на оборону, безопасность отдельных государств и безопасность международную. Понятно в этой связи, что наши радикальные, в полном смысле глобальные предложения — такие, как программа ликвидации уже в этом столетии ядерного и другого оружия массового уничтожения, о полном запрещении испытаний ядерного оружия, о запрещении химического оружия, о сотрудничестве в мирном использовании космоса и целый ряд других — касаются всего мира, всех стран.

Главная проблема, вставшая сегодня перед родом человеческим, — проблема выживания одинаково остра, неотложна и для Европы, и для Африки, и для Америки, и для Азии. Однако в каждой части света она выглядит по-иному. Поэтому, находясь здесь, во Владивостоке, естественно посмотреть на вопросы мировой политики под азиатско-тихоокеанским углом зрения.

Такой подход оправдан по многим причинам. Потому, прежде всего, что к востоку от Урала, в Азии — в Сибири, на Дальнем Востоке — расположена большая часть территории нашей страны. Здесь будут решаться многие общесоюзные задачи, выдвинутые съездом. Стало быть, положение на Дальнем Востоке, в целом в Азии и на прилегающих к ней океанских просторах, где мы — постоянные, давние жители и мореплаватели, представляет для нас национальный, государственный интерес.

На огромном пространстве этой едва ли не половины земного шара расположены многие крупнейшие государства, в том числе СССР, США, Индия, Китай, Япония, Вьетнам, Мексика, Индонезия. Здесь находятся государства, считающиеся средними, но по европейским меркам довольно крупные — Канада, Филиппины, Австралия и Новая Зеландия, и наряду с ними — десятки сравнительно меньших и совсем крохотных. Одни из них имеют тысячелетнюю и многовековую историю, другие сложились в новое время, а многие образовались совсем недавно.

Пробудившаяся в XX веке к новой жизни Азия обогатила мировой прогресс многообразным и оригинальным опытом борьбы за свободу и независимость. И это — не только история. Это живое наследие, составляющее одну из важных основ нынешней политической реальности в этой части света.

У каждой страны — свой общественный и политический строй со всеми мыслимыми оттенками, свои традиции, достижения и трудности, свой образ жизни и верования, свои убеждения и предубеждения, свое понимание духовных и материальных ценностей. У каждой есть чем гордиться и что отстаивать в сокровищнице общечеловеческой цивилизации.

Это впечатляющее многообразие, этот колоссальный человеческий и социально-политический массив требуют пристального

внимания, изучения и уважения. По собственному советскому опыту мы хорошо знаем, какой огромной творческой силой становится возрожденное чувство национального достоинства, какую созидательную роль играет самобытность народа в его органической связи с другими равноправными и свободными народами. Сейчас процесс этот в Азии и в зоне Тихого океана находится на подъеме: тут все в движении, далеко не все отстоялось. Новое перемешивается со старым, устой жизни, еще вчера казавшиеся неизблемыми, отступают перед вихрем перемен — социальных, научно-технических, идейных. Это, если хотите, еще один в мировой истории период Возрождения, который таит в себе огромный потенциал прогресса. И не только для Азии и Океании.

Как тут пойдет дальнейшее социально-экономическое и политическое развитие, какие процессы в отношениях между государствами возобладают — это во многом будет определять судьбы всего мира.

Неотъемлемым фактором грандиозных и трудных перемен в этом регионе является социализм. В результате Великого Октября и победы над фашизмом и японским милитаризмом, в результате великой китайской революции, после того как новый общественный строй утвердился в Монголии, на земле Кореи, народ которой проявил необычайную стойкость в борьбе за социалистическую перспективу своей родины, а затем во Вьетнаме и Лаосе, социализм завоевал в Азии прочные позиции. Но именно здесь ему пришлось столкнуться с наиболее жестоким и циничным противодействием. Самый яркий тому пример — Вьетнам. Его героический опыт, уроки его победы над империализмом высветили еще раз неодолимую силу идей свободы и социализма. *(Аплодисменты.)*

Здесь, в Азии, сложилась концепция неприсоединения, движение, которое теперь включает в свою орбиту более сотни государств, оно стремится дать свой ответ на вызов времени, активно выступает за преодоление раскола мира на военные блоки, ищет свои способы ослабления ядерной угрозы. Отвергая эксплуатацию, завоевательную политику, неоколониализм и осуждая их, Движение неприсоединения обращается к человечеству с призывом к единению, к сотрудничеству в борьбе с голодом, вопиющей бедностью сотен миллионов людей.

Признанный лидер этого движения — великая Индия с ее моральным авторитетом и традиционной мудростью, со своеобразным политическим опытом и огромными экономическими возможностями. Мы высоко оцениваем уже внесенный ею вклад в дело утверждения в международном сообществе норм равноправного сосуществования и справедливости. Дружественные отношения между СССР и Индией стали стабилизирующим началом международного масштаба. *(Аплодисменты.)*

В державу первостепенного значения превратилась Япония. Страна, ставшая первой жертвой американского ядерного оружия, проделала за короткий срок огромный путь, продемонстрировала поразительные достижения в промышленности, торговле, образовании, науке и технике. Эти успехи принесли ей не только собранность, самодисциплина, энергия японского народа, но и «три неядерных принципа», на которых официально строится ее международная политика, хотя в последнее время — и на это нельзя не обратить внимание — они, как и мирные положения конституции Японии, все заметнее обходятся.

Но видим мы в Азии, Океании и многое другое. Оскорбленное колониализмом достоинство народов, наследие нищеты, неграмотности, отсталости, а вместе с ними — глубокие предрассудки сохраняют почву для недоверия и неприязни между народами, в том числе живущими в пределах одного государства. На трудностях и пережитках спекулирует империализм, в результате разгораются локальные конфликты, этнические и религиозные междоусобицы, возникает политическая нестабильность.

Везде, где независимость становится заметной международной величиной и где возникает угроза эксплуататорским интересам империализма, он пускает в ход свои излюбленные средства: экономический шантаж, интриги и заговоры против руководства страны, вмешивается во внутренние проблемы, поддерживает сепаратистов, финансирует, а то и прямо вооружает контрреволюцию и террористов. Пенджаб и тамильская проблема, которую тоже хотят повернуть против Индии, необъявленные войны против Кампучии и Афганистана, фактическая аннексия Микронезии, вмешательство на Филиппинах, давление на Новую Зеландию — достаточно только этих примеров, чтобы увидеть, как работает современный механизм империалистической интервенции и диктата.

Опыт истории, законы растущей взаимозависимости, интеграционные запросы экономики настраивают на поиск путей к согласию, налаживанию открытых связей между государствами внутри региона и за его пределами. У этих государств десятки, сотни кричащих проблем, как унаследованных от колониального прошлого, так и возникающих из противоречий нынешнего развития. А их тянут в блоки, ограничивают свободу распоряжаться своими ресурсами, вынуждают раздувать военные бюджеты, втягивают в гонку вооружений, милитаризацию экономики и общественной жизни.

Все это деформирует процессы внутреннего развития, создает напряженность и, конечно, мешает нормализации межнациональных, межгосударственных отношений.

Советский Союз — тоже азиатская и тихоокеанская страна. Ему близки сложные проблемы этого обширного региона. Он с ними соприкасается непосредственно. Это и определяет взвешенный и

масштабный взгляд на гигантскую часть мира, сосредоточившую массу таких разных государств и народов. И наш подход к ней основан на признании и понимании существующих здесь реальностей.

Вместе с тем наш интерес — это не претензия на какие-то привилегии и особое положение, не эгоистические попытки укрепить свою безопасность за чужой счет, не поиск выгоды в ущерб другим. Мы видим свой интерес в объединении усилий, в сотрудничестве при полном уважении права каждого народа жить по собственному выбору, независимо решать свои проблемы в условиях мира.

Мы за то, чтобы совместно строить новые, справедливые отношения в Азии и на Тихом океане.

В последнее время у меня было немало встреч с руководителями европейских государств, с различными политическими деятелями стран Европы. Невольно сравниваешь положение в Азии с европейской ситуацией.

Тихоокеанский регион в целом пока еще не милитаризован в такой мере, как европейский. Однако потенции его милитаризации поистине огромны, а последствия крайне опасны. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на карту. Здесь расположены крупнейшие ядерные державы. Созданы мощные сухопутные армии, могучие военно-морские и военно-воздушные флоты. Научно-технический и промышленный потенциал многих стран — от западных и до восточных берегов океана — позволяет форсировать любую гонку вооружений. Положение усугубляется сохранением конфликтных ситуаций. Не будем забывать: именно в Азии американский империализм вел две самые большие после 1945 года войны — в Корее и Индокитае. За четыре десятилетия не наберется и нескольких лет, когда то в одной, то в другой точке азиатско-тихоокеанского пространства не полыхало бы пламя военного пожара.

В Европе — плохо ли, хорошо ли — действует хельсинкский процесс диалога, переговоров и соглашений. Это вносит какую-то стабильность, снижает вероятность вооруженных конфликтов. В регионе же, о котором идет речь, этого нет или почти нет. И если что-то в последнее время меняется, то — не в лучшую сторону. Со второй половины 70-х годов США предприняли широкомасштабные меры по наращиванию вооруженных сил на Тихом океане. Под их нажимом складывается военизированный «треугольник» Вашингтон — Токио — Сеул. И хотя два из трех государств региона, располагающих ядерным оружием, — КНР и СССР — дали обязательство не применять его первыми, Соседние Штаты разместили носители ядерного оружия и ядерные боеголовки в одной из кризисных зон — на Корейском полуострове,

а кроме того, носители ядерного оружия — на территории Японии.

Приходится констатировать, что милитаризация, нарастание военной угрозы в этой части мира начинают набирать опасную скорость. Тихий океан превращается в арену военно-политической конфронтации. Вот что все больше беспокоит живущие здесь народы. Это тревожит и нас со всех точек зрения, в том числе — по соображениям безопасности азиатской части нашей страны.

Азиатско-тихоокеанское направление внешней политики Советского Союза — составная часть общей платформы международной деятельности КПСС, разработанной апрельским Пленумом и XXVII съездом партии. Но платформа — не схема, которую можно приложить к любым ситуациям, а скорее принципы и метод, опирающиеся на опыт.

Исходя из этого, как можно было бы представить себе процесс формирования международной безопасности и мирного взаимодействия в данном обширном регионе?

Прежде всего Советский Союз в соответствии с принципиальной линией XXVII съезда будет стремиться придать динамизм своим двусторонним отношениям со всеми без исключения расположенными здесь странами. Мы будем всемерно крепить дружбу и активизировать многообразные связи с Монгольской Народной Республикой, Корейской Народно-Демократической Республикой, Социалистической Республикой Вьетнам, Лаосской Народно-Демократической Республикой, Народной Республикой Кампучией. Построенные на принципах равноправия и солидарности отношения с нашими друзьями мы рассматриваем как составную часть общеазиатской и тихоокеанской безопасности. (*Ап-лодисменты.*)

В настоящее время, например, вместе с руководством МНР рассматривается вопрос о выводе значительной части советских войск из Монголии.

Мы готовы расширять связи с Индонезией, Австралией, Новой Зеландией, Филиппинами, Таиландом, Малайзией, Сингапуром, Бангладеш, Бирмой, Шри Ланкой, Непалом, Брунеем, Мальдивской Республикой, с совсем молодыми самостоятельными участниками политической жизни региона. С некоторыми из них — Папуа — Новая Гвинея, Западное Самоа, Королевство Тонга, Фиджи, Республика Вануату — у нас уже имеются дипломатические отношения.

Выступая в городе, откуда, как говорится, рукой подать до Китайской Народной Республики, хотел бы остановиться на главном в наших с нею отношениях. Отношениях сугубо важных по ряду причин, начиная с того, что мы соседи, что у нас самая протяженная в мире сухопутная граница и что уже поэтому

нам, детям и внукам нашим предопределено жить рядом «отныне и во веки веков».

Но дело, конечно, не только в этом. История возложила на советский и китайский народы чрезвычайно ответственную миссию. От двух крупнейших социалистических государств зависит многое в международном развитии.

В последние годы произошло заметное улучшение в наших отношениях. Хочу подтвердить: Советский Союз готов в любое время, на любом уровне самым серьезным образом обсудить с Китаем вопросы о дополнительных мерах по созданию обстановки добрососедства. Мы надеемся, что в недалеком будущем разделяющая (а хотелось бы говорить — соединяющая) нас граница станет полосой мира и дружбы. *(Аплодисменты.)*

Советские люди с пониманием и уважением воспринимают выдвинутую Компартией Китая цель — модернизировать страну, построить в перспективе социалистическое общество, достойное великого народа.

У нас с Китаем, насколько можно судить, приоритеты сходные — ускорение социально-экономического развития. И почему бы не поддерживать друг друга, не сотрудничать в осуществлении своих планов там, где это очевидно пойдет на пользу обоим? Чем лучше будут отношения, тем больше мы сможем обмениваться опытом друг с другом.

С удовлетворением отмечаем, что наметился положительный сдвиг в экономических связях. Убеждены, что исторически сложившееся взаимодополнение советской и китайской экономик дает большие возможности для расширения этих связей, в том числе и в приграничных районах. Некоторые крупные проблемы сотрудничества буквально стучатся в дверь. Мы, например, не хотим, чтобы пограничный Амур рассматривался как «водная преграда». Пусть бассейн этой могучей реки будет объединителем усилий китайского и советского народов по использованию на общую пользу имеющихся тут богатейших ресурсов и водохозяйственного строительства. Межправительственное соглашение на этот счет уже совместно разрабатывается. А официальная граница могла бы проходить по главному фарватеру.

Советское правительство готовит положительный ответ по вопросу о содействии в строительстве железной дороги, которая свяжет Синьцзян-Уйгурский автономный район с Казахстаном.

Мы предложили сотрудничество с КНР по космосу, в которое можно было бы включить подготовку китайских космонавтов. Большие возможности взаимопольного обмена — в сфере культуры, образования. Мы готовы и искренне желаем всего этого.

Об отношениях с Японией. Здесь тоже намечаются признаки поворота к лучшему. Было бы хорошо, если бы этот поворот произо-

шел. Объективное положение наших двух стран в мире таково, что требует углубленного сотрудничества на здоровой реалистической основе, в атмосфере спокойствия, не обремененной проблемами прошлого. Начало в этом году положено. Состоялся обмен визитами министров иностранных дел. На повестке дня — обмен визитами на высшем уровне.

Обоюдный интерес представляет хозяйственная кооперация. В первую очередь речь идет о наших прибрежных районах, где уже имеется практика деловых контактов с японскими фирмами. Можно обсудить вопрос и о создании совместных предприятий в прилегающих и близко расположенных друг от друга районах СССР и Японии. Почему бы также не наладить долговременное сотрудничество в исследовании и комплексном освоении ресурсов океана, не состыковать программы мирного изучения и использования космоса? У японцев, кажется, существует метод динамизации отношений, который называется «экономической дипломатией». Так пусть на этот раз она послужит советско-японскому сотрудничеству.

В тихоокеанском регионе Советский Союз граничит и с Соединенными Штатами. Сосед близкий в буквальном смысле слова, расстояние всего 7 километров — ровно столько от советского острова Большой Диомид до американского Диомид Малого.

Соединенные Штаты — мы ясно отдаем себе отчет — являются великой тихоокеанской державой. Потому прежде всего, что на берегах этого океана живет значительная часть населения США; тяготеющий сюда запад Америки играет растущую роль в жизни страны, отличается динамизмом. А также потому, что Соединенные Штаты, несомненно, имеют в регионе важные экономические и политические интересы.

Нет сомнений, что без США, без их участия нельзя решить проблему безопасности и сотрудничества в зоне Тихого океана удовлетворительным для всех образом. Пока, к сожалению, Вашингтон не проявляет готовности к этому, даже и не помышляет о серьезном разговоре на тихоокеанскую тематику. А уж если эта тема и затрагивается, то ее выводят на проторенную дорожку «советской угрозы» и бряцания оружием в подкрепление этого мифа.

Наш подход к отношениям с США известен. Мы за мирные, добрососедские, равноправные отношения, за взаимовыгодное сотрудничество, для которого, кстати сказать, есть немалые возможности и на Дальнем Востоке, и на Тихом океане.

Коль скоро уж зашла речь о США, два слова о самом важном на сегодняшний день в наших отношениях — о прекращении гонки вооружений. После женевской встречи Советский Союз внес много масштабных предложений по всей проблематике сокращения

и ликвидации вооружений и контроля за этим процессом. Встречного движения мы не увидели. Нас, по сути, потчевали тем же, чем и до Женевы.

С целью преодолеть топтание на месте мы еще больше пошли навстречу — в моем июньском письме к президенту США выдвинули новые крупные компромиссные предложения. Уже находясь здесь, на Дальнем Востоке, я получил ответ от президента Рейгана. Он наводит на размышления. Мы его начали изучать. Отнесемся к этому с ответственностью и вниманием. Для нас прежде всего важно: насколько содержащиеся в письме предложения отвечают принципу равной безопасности, позволяют ли они прийти к эффективным совместным решениям в области прекращения гонки вооружений и недопущения выхода ее в космос. В соответствии с этим и определим свои дальнейшие шаги.

Что касается новой советско-американской встречи на высшем уровне, то могу повторить: мы за такую встречу. Но решительно против толкования договоренности, достигнутой на прошлой встрече в Женеве, как якобы сводящейся к обещанию встречаться и впредь. Нет, главное, о чем мы тогда договорились с президентом Рейганом и что подписали, — это согласие в том, что будем добиваться нормализации отношений между СССР и США, оздоровления международной обстановки, ускорим ход переговоров о сокращении вооружений. Этому должна служить и новая встреча.

Мы часто слышим из-за рубежа различного рода домыслы о наращении Советским Союзом вооруженной мощи на востоке страны. Со всей ответственностью заявляю: мы не делаем и не будем делать ничего сверх того, что отвечает минимальным потребностям нашей обороны, защиты наших друзей и союзников, особенно с учетом американской военной деятельности неподалеку от наших и их границ.

Это в полной мере относится и к ракетам средней дальности. Те, кто не желает снижения напряженности в мире, продолжают утверждать, будто мы можем перебрасывать свои ракеты СС-20 с запада на восток и с востока на запад. Поэтому еще раз напоминаю: мы предлагаем ликвидировать в Европе и американские, и советские ракеты средней дальности. Именно — ликвидировать, а не перебрасывать их куда бы то ни было. Ясно, что это не может не служить и интересам стран Азии.

Хотел бы также сказать: Советский Союз — убежденный сторонник роспуска военных группировок и отказа от иностранных баз в Азии и на Тихом океане, вывода войск с чужих территорий. СССР — член Варшавского Договора, но это — европейский

оборонительный союз и действует строго в договорных географических рамках. В свою очередь мы решительно выступаем против попыток США распространить «компетенцию» НАТО на весь мир, включая Азию и Тихий океан.

Наши размышления о безопасности в азиатско-тихоокеанском регионе строятся не на пустом месте. Они учитывают опыт — прошлый и современный. Не канули в Лету принципы «Панча Шила» и Бандунга. Остались в дипломатическом опыте положительные примеры перемирия в Корее, женевские соглашения об Индокитае 1954 года, индо-пакистанское соглашение в Ташкенте. И в наши дни мы видим усилия ряда государств практически решать общие экономические проблемы, попытки как-то регулировать конфликтные ситуации. В деятельности АСЕАН, в двусторонних связях немало позитивного. После того как был отвергнут замысел «тихоокеанского сообщества», обсуждается идея «тихоокеанского экономического сотрудничества». Мы без предубеждения отнеслись к ней, готовы присоединиться к размышлениям о возможных основах такого сотрудничества. — разумеется, если оно мыслится не по навязанной кем-то блоковой, антисоциалистической схеме, а как результат свободной дискуссии без каких бы то ни было дискриминаций. Неплохой основой для таких дискуссий мог бы стать уже довольно обширный арсенал научных и политических разработок по вопросу о создании нового мирового экономического порядка, об опыте интеграции на Западе и на Востоке.

В качестве пусть неблизкой цели мы предложили бы по типу хельсинкской тихоокеанскую конференцию с участием всех тяготеющих к океану стран. Когда же (и, разумеется, если) удастся договориться о ее созыве, можно будет условиться и о месте проведения. Один из вариантов — Хиросима. Почему бы этому городу — первой жертве атомного зла — не стать своеобразным «Хельсинки» Азии и Тихого океана? (*Аплодисменты.*)

Подытоживая, хочу вновь подчеркнуть, что мы за включение азиатско-тихоокеанского региона в общий процесс создания всеобъемлющей системы международной безопасности, о которой говорилось на XXVII съезде КПСС.

Как мы себе это конкретно представляем?

В первую очередь напрашиваются вопросы **регионального урегулирования**. Об Афганистане скажу отдельно. Сейчас — о Юго-Восточной Азии и Кампучии.

Кхмерский народ понес страшные жертвы. Эта страна, ее города и села не раз подвергались американским бомбжкам. Она страдала свое право выбирать себе друзей и союзников. И непозволительно тянуть ее в трагическое прошлое, решать дальнейшую судьбу этого государства в далеких столицах или даже в ООН.

Многое здесь, как и в других проблемах Юго-Восточной Азии, зависит от нормализации китайско-вьетнамских отношений. Это — суверенное дело правительств, руководства двух стран. Мы можем лишь высказать свою заинтересованность в том, чтобы граница между этими социалистическими государствами вновь стала границей мира и добрососедства и чтобы возобновлен был товарищеский диалог, сняты ненужные подозрения и недоверие. (*Аплодисменты.*) Момент сейчас, кажется, благоприятный, а вся Азия нуждается в этом.

Нет, на наш взгляд, непреодолимых препятствий к установлению взаимоприемлемых отношений между странами Индокитая и АСЕАН. При наличии доброй воли и при условии невмешательства со стороны они могли бы урегулировать свои проблемы — на благо одновременно и общеазиатской безопасности.

Есть возможность не только снять опасную напряженность на Корейском полуострове, но и начать движение по пути решения национальной проблемы всего корейского народа. Если исходить из действительно корейских интересов, нет разумных причин уходить от серьезного диалога, который предлагает КНДР.

Второе. Мы за то, чтобы поставить заслон на пути распространения и наращивания ядерного оружия в Азии и на Тихом океане. Известно, что СССР обязался не увеличивать в азиатской части страны ядерные ракеты средней дальности.

СССР поддерживает объявление южной части Тихого океана безъядерной зоной и призывает все ядерные державы в одностороннем или многостороннем порядке гарантировать ее статус.

Серьезным вкладом была бы реализация предложения КНДР о создании безъядерной зоны на Корейском полуострове. Заслуженное внимание привлекла к себе идея создания такой зоны в Юго-Восточной Азии.

Третье. Предлагаем начать переговоры о сокращении активности на Тихом океане военных флотов, в первую очередь кораблей, оснащенных ядерным оружием. Укреплению стабильности помогло бы ограничение соперничества в сфере противолодочного оружия, в частности договоренность о том, чтобы воздерживаться от противолодочной деятельности в определенных зонах Тихого океана. Это могло бы стать существенной мерой доверия.

Да и вообще хотел бы сказать: если бы США отказались от военного присутствия, скажем, на Филиппинах, мы бы в долгу не остались.

Мы по-прежнему и решительно за то, чтобы возобновить переговоры по превращению Индийского океана в зону мира.

Четвертое. Советский Союз придает большое значение радикальному сокращению вооруженных сил и обычных вооружений в Азии до пределов разумной достаточности. Мы отдаем себе отчет, что эту проблему надо решать по частям, поэтапно, начав с какого-нибудь одного района, скажем с Дальнего Востока. В этом контексте СССР готов обсудить с КНР конкретные шаги, направленные на соразмерное снижение уровня сухопутных сил.

Пятое. Советский Союз считает, что давно уже пришло время перевести в практическую плоскость обсуждение мер доверия и неприменения силы в регионе. Начать можно с более простых, — например, с мер по безопасности морских коммуникаций в Тихом океане, а также по предотвращению международного терроризма.

Конференцию для обсуждения и разработки таких мер можно было бы провести в одном из советских приморских городов. Кстати, можно было бы со временем и решить вопрос об открытии Владивостока для посещения иностранцами. *(Аплодисменты.)* Если действительно удастся изменить к лучшему ситуацию на Тихом океане, Владивосток мог бы стать одним из крупнейших международных центров, очагом торговли и культуры, городом фестивалей, спортивных встреч, конгрессов, научных симпозиумов. Мы хотели бы его видеть нашим широко открытым на восток окном. И пусть тогда, по слову нашего великого Пушкина, и здесь «все флаги в гости будут к нам». *(Аплодисменты.)*

В заключение — об Афганистане. С трибуны XXVII съезда КПСС было заявлено, что мы готовы вернуть домой советские войска, находящиеся в этой стране по просьбе его правительства. Партия, как вы знаете, теперь твердо держится принципа: за словом — дело.

Всесторонне оценив складывающуюся ситуацию и проведя консультации с правительством ДРА, советское руководство приняло решение, о котором я сегодня официально объявляю: до конца 1986 года из Афганистана будут возвращены на родину шесть полков — один танковый, два мотострелковых и три зенитных — с их штатной техникой и вооружениями. *(Аплодисменты.)* Возвращаться эти части будут в районы их постоянной дислокации в Советском Союзе и таким образом, что в этом легко смогут убедиться все, кого это интересует.

Идя на столь серьезный шаг, о котором мы предварительно информировали заинтересованные государства, в том числе Пакистан, Советский Союз стремится ускорить политическое урегулирование, дать ему еще один импульс. Он исходит также из того, что те, кто организует и осуществляет вооруженную интервенцию против ДРА, правильно поймут и должным образом

оценят этот наш шаг. Ответом на него должно быть свертывание вмешательства извне в дела демократического Афганистана. (*Аплодисменты.*)

За последнее время на ведущихся через представителя генерального секретаря ООН афгано-пакистанских переговорах был достигнут некоторый прогресс. Как только будет окончательно выработано политическое урегулирование, возвращение всех советских войск из Афганистана может быть соответственно ускорено. С афганским руководством согласованы и сроки, и этапы их возвращения.

Однако все, кто поощряет и финансирует необъявленную войну против Афганистана и с чьей территории она ведется, должны знать: если интервенция против ДРА будет продолжаться, Советский Союз не оставит соседа в беде. (*Аплодисменты.*) Наша интернациональная солидарность с афганским народом, равно как и интересы безопасности Советского Союза, это абсолютно исключает.

Мы поддерживаем линию нынешнего афганского руководства на национальное примирение, на расширение социальной базы апрельской национально-демократической революции вплоть до создания правительства с участием в нем политических сил, которые оказались за пределами страны, но которые готовы искренне участвовать в общенациональном процессе строительства нового Афганистана.

Товарищи! Нынешние поколения получили в наследство много трудных, мучительных проблем. И для того чтобы продвигаться к их решению, нужно избавляться от груза прошлого, искать новые подходы, руководствуясь ответственностью перед настоящим и будущим.

Советское государство обращается ко всем азиатско-тихоокеанским странам с призывом к сотрудничеству во имя мира и безопасности. (*Аплодисменты.*) Каждый, кто стремится к этим целям, кто рассчитывает на лучшее будущее своих народов, найдет в нас доброжелательных собеседников и честных партнеров. (*Аплодисменты.*)

Трудное, драматическое время переживает человечество, но у него есть запас прочности, который позволяет не просто выжить, но и научиться жить в новом, цивилизованном мире, другими словами — жить, не зная угрозы войны, жить в условиях свободы, когда высшим мерилем всего будет благо человека и максимальное раскрытие возможностей человеческой личности. Но это требует упорной борьбы против общего для всех врага — угрозы всеобщего уничтожения.

Сегодня, как никогда прежде, важны мобилизация существующего в мире потенциала здравого смысла, партнерство разума,

с тем чтобы остановить сползание к катастрофе. Наша решимость сделать для этого все от нас зависящее неизменна. В этом могут быть уверены все народы всех стран и государств. (*Аплодисменты.*)

Таково, вкратце, состояние наших дел на сегодня, такова в общих чертах международная ситуация, в развитии которой будет все более возрастать роль азиатско-тихоокеанской части света. Из всего этого мы должны делать практические выводы, чтобы действовать с еще большей энергией, перестраивая нашу жизнь к лучшему.

В истории не бывает прямых аналогий, но возникают сходные ситуации, и потому для нас столь ценен и поучителен плодотворный опыт прошлого. В статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» В. И. Ленин писал: «Мы начали уже необходимую перестройку нашей экономической политики. Мы имеем уже в этой области некоторые — правда, небольшие, частичные, но все же несомненные успехи. Мы уже кончаем, в этой области новой «науки», приговорительный класс. Твердо и настойчиво учась, проверяя практическим опытом каждый свой шаг, не боясь переделывать начатое неоднократно, исправлять свои ошибки, внимательно вникая в их значение, мы перейдем и в следующие классы. Мы пройдем весь «курс»...»¹

Вот, товарищи, ленинский совет, ленинский анализ с присущими ему глубиной, трезвостью и самокритичностью. Это совет, как мы должны действовать в нынешней обстановке, как осуществлять перестройку, чтобы успешно пройти весь ее курс и вывести страну на качественно новый рубеж. (*Аплодисменты.*) Наш долг — в полной мере воспользоваться этим мудрым ленинским советом. (*Аплодисменты.*)

Больших вам успехов и достижений в претворении наших общих планов. Счастья, здоровья, всего хорошего в жизни.

Пользуясь случаем, хотел бы еще раз поблагодарить всех дальневосточников за слова доверия и поддержки, советы и пожелания, за теплоту сердец. Спасибо, товарищи! (*Продолжительные аплодисменты.*)

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 152.

ПЕРЕСТРОЙКА
НЕОТЛОЖНА,
ОНА КАСАЕТСЯ
ВСЕХ И ВО ВСЕМ

*Речь
на совещании актива
Хабаровской краевой
партийной организации
31 июля 1986 года*

Дорогие товарищи, я хотел бы от имени Центрального Комитета партии сердечно приветствовать вас, партийный актив Хабаровской краевой партийной организации. *(Аплодисменты.)*

Нашей сегодняшней встречей с вами завершается моя командировка на Дальний Восток. Она была краткой — ведь для такого обширного региона, хотя бы только для двух краев, семи дней, что и говорить, недостаточно. И все же она была и полезной, и содержательной, насыщенной многими встречами, беседами, обменом мнениями. И с этой точки зрения могу сказать, что удовлетворен своей поездкой. С большим интересом, думаю, и с большой пользой для дела провел я здесь эти дни. Было много встреч и бесед во Владивостоке, Находке, в Комсомольске-на-Амуре, Хабаровске. Возникают новые идеи, новые соображения относительно реализации наших планов как по стране в целом, так и по ее конкретным регионам.

Прежде всего хотел бы сказать: все то, что мы видели и слышали в эти дни, подтверждает еще раз, что советские люди с глубоким удовлетворением, я бы даже сказал, душой и сердцем восприняли намеченные партией меры, активно откликнулись на принятые решения. И ни разу я не встретился с тем, чтобы было высказано отрицательное суждение о том, что сделала партия после апрельского Пленума ЦК КПСС и что она делает после XXVII съезда. Это, товарищи, самый важный, главный политический вывод, к которому я прихожу в результате пребывания на Дальнем Востоке.

Наш народ связывает с решениями съезда, с политикой партии, сформулированной на XXVII съезде, свои надежды, планы. Он рассчитывает, что их выполнение, воплощение в жизнь курса, разработанного партийным съездом, окажут огромное воздействие на судьбы страны, на все наше общество — на трудовые коллективы, на каждую семью, на каждого человека. Значит, мы сумели

предложить на основе глубокого, серьезного, ответственного научного анализа реальностей нашего общества такую политику, которую народ принял как свою. Это, товарищи, большое дело и важная предпосылка того, что мы сможем обеспечить дальнейшую активизацию всех общественных сил, всего политического и интеллектуального потенциала нашего общества.

Ни рабочий класс, ни крестьянство, ни техническая, ни творческая интеллигенция — никто больше не хочет жить по-старому, мириться с тем, что устарело, что тормозит наше движение и омрачает нашу действительность, нашу жизнь, наш социалистический строй. Мы с вами жить по-старому теперь уже не сможем. Это очевидно. И в этом смысле можно сказать, что сделан определенный шаг в ускорении.

Есть, однако, опасность, чтобы этот первый шаг не был воспринят как такой успех, будто мы уже взяли всю ситуацию в руки. Я говорил об этом во Владивостоке. Хочу сказать и в Хабаровске. Если бы мы сделали такой вывод, то впали бы в большую ошибку, в заблуждение. Достигнутое пока ни в коей мере не может нас удовлетворить. Обольщаться сделанным вообще никогда не следует. Это надо нам всем хорошо усвоить. Таков урок прошлого, по крайней мере двух предшествующих десятилетий. А сейчас это особенно опасно.

Глубоких качественных изменений, которые закрепили бы тенденцию ускоренного роста, пока не произошло. В общем, товарищи, впереди у нас большая и напряженная работа. Главное, прямо скажем, еще впереди. Партийный актив нашей страны, вся партия должны это хорошо понимать. Я думаю, это хорошо понимает и партийный актив Хабаровской краевой партийной организации. (*Аплодисменты.*)

Рост экономического потенциала должен идти одновременно и в тесной связи с широкомасштабным совершенствованием планирования, управления, стиля хозяйствования, с поиском новых путей и методов развития производства. Ни у кого не только в Хабаровске, но и в Москве, в министерствах, в Госплане, в правительстве и в Политбюро, готовых рецептов, как нам обеспечить ускорение, — нет.

Мы должны учиться на ходу, решая новые задачи. И не бояться идти смело вперед, рисковать, брать на себя ответственность. Перестройку мы будем, как говорится, делать на марше, в ходе активного решения экономических и социальных задач.

В последнее время мне часто приходится говорить о перестройке. Во Владивостоке, в Комсомольске-на-Амуре и здесь почти в каждой беседе я касался этого. Может быть, у кого-то возникнет вопрос: не начинаем ли мы повторяться, не становимся ли назойливыми в этом смысле?

Нет, товарищи, и еще раз нет. Делаем мы это не случайно. Такая постановка диктуется самой логикой нашего развития, жизненной необходимостью. Ведь речь идет об исключительно серьезных и важных для страны процессах. Слишком многое зависит от успеха перестройки, чтобы допустить хотя бы малейшее ослабление внимания к ней.

Вспомните, какую энергию, какую напористость проявляла партия в осуществлении преобразований на переломных этапах нашей социалистической истории. Сколько выступлений, статей Владимир Ильич Ленин посвятил разъяснению новых подходов к строительству социализма, новой экономической политики, когда встал вопрос о необходимости ее введения, перестройке государственной работы на новом этапе. То же самое можно сказать и о подходе партии к решениям, связанным с первыми пятилетками, послевоенным восстановлением и развитием народного хозяйства.

Сегодня речь идет о не менее масштабных преобразованиях. Нынешняя перестройка охватывает не только экономику, но и все другие стороны общественной жизни: социальные отношения, политическую систему, духовно-идеологическую сферу, стиль и методы работы партии, всех наших кадров. Перестройка — емкое слово. Я бы поставил знак равенства между словами — перестройка и революция. Наши преобразования, реформы, намеченные в решениях апрельского Пленума Центрального Комитета партии и XXVII съезда КПСС, — это настоящая революция во всей системе отношений в обществе, в умах и сердцах людей, психологии и понимании современного периода, и прежде всего задач, порожденных бурным научно-техническим прогрессом.

В КПСС, в целом в стране существует единое понимание — ответы на вопросы, поставленные жизнью, мы должны искать не за пределами социализма, а в рамках нашей системы, раскрывая потенциал плановой экономики, социалистической демократии, культуры и человеческого фактора, опираясь на живое творчество народа.

Кое-кому на Западе это не нравится. Там всё поджидают чего-то такого, что означало бы отход от социализма, рассчитывают, что мы пойдем на поклон к капитализму, будем заимствовать его методы. Из-за рубежа мы получаем много «советов», как и куда нам идти дальше. Ведутся и различного рода провокационные передачи, публикуются статьи с целью бросить тень на происходящие в нашей стране перемены, вбить клин между руководством партии и народом. Такие негодные попытки обречены на провал. Интересы партии и народа неразрывны, наш выбор и политический курс тверд и непоколебим. Главное, что народ и партия в этом едины.

Однако нельзя допускать и того, чтобы застарелые догмы застилали нам глаза, мешали идти вперед, творчески разрабатывать

теорию и применять ее на практике на данном конкретном историческом этапе, через который проходит наше общество. Этого мы тоже не можем допустить.

Я говорю об этом и потому, что у нас есть еще, конечно, люди, которые слово «перестройка» воспринимают с трудом, да и выговаривают его иногда даже с трудом. Они видят в этом процессе обновления зачастую не то, что в нем на самом деле заключено, а чуть ли не потрясение устоев, чуть ли не отказ от наших принципов. Наша политическая линия направлена на то, чтобы полностью раскрыть потенциальные возможности и преимущества социалистического строя, снять все преграды, все помехи движению вперед, создать простор факторам общественного прогресса.

И еще об одном хочу сказать. Чем дальше мы продвигаемся в перестройке, тем больше раскрывается сложность этой задачи, полнее выявляются огромные масштабы и объем предстоящей работы. Становится яснее, насколько многие представления о хозяйстве и управлении, социальных вопросах, государственности и демократии, воспитании и образовании, нравственных требованиях еще отстают от потребностей и задач сегодняшнего дня и тем более задач дальнейшего развития.

Предстоит пласт за пластом снимать накопившиеся проблемы во всех сферах общественной жизни, избавляться от изжившего, смело идти на творческие решения.

Центральный Комитет понимает, что для этого потребуются большие усилия и немало времени. Но медлить, а тем более бездействовать в такой ситуации непозволительно. Вот почему мы вновь и вновь возвращаемся к необходимости всесторонней перестройки и будем это делать, пока не обеспечим коренного сдвига, и прежде всего — в мышлении наших руководящих кадров, в мышлении и психологии всех трудящихся, всего общества.

Кстати, и это подтвердилось еще раз здесь, на дальневосточной земле, наши советские люди за перестройку стоят горой. Больше всего их тревожит в письмах, которые я получаю, и здесь, когда я встречался с людьми, чтобы мы вдруг не допустили ослабления на каком-то направлении. Вот что их беспокоит. Значит, трудящиеся за перестройку. Это же благоприятнейшая ситуация для партии, для наших кадров, товарищи. *(Аплодисменты.)*

Уже имеющийся опыт подтверждает — и у вас я вновь в этом убедился, — что процесс перестройки должен идти одновременно и сверху, и снизу. Она призвана охватить все эшелоны управления, все звенья политического и государственного руководства и сомкнуться с перестройкой в производственных коллективах.

Иногда спрашивают, ну что же это за мудреное дело-то — перестройка, как ее понять, «с чем ее едят», эту перестройку? Вот, мол, мы все «за», а что делать, не знаем. Многие прямо так и говорят.

Мы в Центральном Комитете, в Политбюро думаем так: начинать перестройку, всю работу по перестройке надо каждому с самого себя, с определения своей гражданской позиции, с активизации политической, трудовой деятельности, с усиления ответственности за порученное дело, за конечные результаты. По-моему, это должно быть совершенно ясно. Простой здравый смысл подсказывает — каждому надо не кивать куда-то вверх или вниз, или в сторону — вправо, влево. Надо задать прежде всего себе вопрос, поставить прежде всего перед собой задачу — все делать по совести, с большой ответственностью перед самим собой и перед народом. Вот если это все будет делаться, перестройка пойдет. Никто не может, не должен оставаться на обочине процесса ускорения социально-экономического развития общества.

Но не только этой стороны касается перестройка. Она предполагает создание такой атмосферы в обществе, которая побуждала бы людей преодолевать накопившиеся инертность и равнодушие, избавляться в работе, в жизни от всего, что не соответствует принципам социализма, нашему миропониманию и образу жизни. Откровенно говоря, тут есть над чем поработать. Но и в данном случае каждому надо взглянуть прежде всего на себя, товарищи, — и в Политбюро, и в первичной парторганизации — и каждому конкретно постараться справиться с собой. Кое к чему мы привыкли за истекшие годы в обстановке недостаточной критики, гласности, ответственности, к тому, что вообще не отвечает принципам социализма. Я это отношу и к рядовым работникам, и к должностным лицам. И тем и другим надо стряхнуть накопившийся «слой ракушек», как бы почиститься. А партийным комитетам надо активно помочь этому процессу. *(Аплодисменты.)*

Мы осуществляем перестройку в сложной, напряженной международной обстановке. Империализм продолжает раскручивать маховик гонки вооружений, поэтому свою оборону мы должны кренить, что требует немалых средств и усилий. И с этой точки зрения ускорение жизненно необходимо.

Со всех точек зрения ответ один: надо настойчиво вести перестройку. Именно поэтому нужен был, товарищи, июньский Пленум ЦК, который позволил нам выйти на важный этап послесъездовской работы, придал ей большой динамизм, наступательность, деловитость и конкретность.

В нашей стране с ее плановой экономикой, особой системой хозяйствования, в стране, где партия является правящей, многое, причем в решающей степени, зависит от того, как действует партия, как работают ее кадры, и в первую очередь партийный актив. Они, кадры, наш партийный актив должны всё держать в поле зрения, генерировать новые идеи, вырабатывать новые подходы, быть во главе всенародной борьбы за осуществление решений

партийного съезда. Я бы употребил хорошее слово из истории нашей партии, применив его к современной ситуации, к месту и роли наших кадров, партийного актива. Они сегодня — комиссары нынешнего этапа борьбы за развитие социализма. (*Аплодисменты.*)

Все должны прибавить в работе. Подчеркиваю, товарищи, все: и тот, кто связан с производством, и тот, кто связан с наукой, управлением, с организаторской и политической работой. Сейчас надо разобраться применительно к каждой отрасли и к каждому предприятию, что нужно сделать конкретно, чтобы двинуть научно-технический прогресс, обеспечить качественную сторону ускорения, ибо все-таки ключевая задача — это экономика. Перевод ее на новые рельсы, темпы ускорения, на качественно новые подходы будет иметь огромные политические, социальные и другие последствия.

В практике, в деятельности партии в прошлые годы есть немало хорошего. Это надо учитывать. Но, товарищи, время и задачи сейчас совсем другие. Не будет движения вперед, если мы станем искать ответы на новые вопросы в экономике и технике в опыте 30, 40, 50-х и даже 60-х и 70-х годов. Сейчас другое время, другие требования, другие потребности, но и возможности другие. Это надо всем нам хорошо усвоить.

Я сегодня заостряю ваше внимание на научно-техническом прогрессе, на внедрении новейших технологий, новом механизме хозяйствования. Они дают самый высокий экономический эффект по сравнению с другими мероприятиями. Затраты на внедрение новых технологий окупаются, как правило, за год-полтора максимум. А простое расширение производства на той же технической основе, на технике того же уровня — за пять — семь лет. Вот почему идет такая борьба на технологическом фронте во всем мире. Технология резко ускоряет темпы движения любого общества, повышает производительность труда и дает огромную и быструю отдачу.

Мы, товарищи (об этом говорилось на июньском Пленуме, вы надеюсь, это запомнили), допустили серьезную ошибку, когда в своей научно-технической политике ориентиров держали во многих отраслях на средний технический уровень, на повторение тех же решений и закладывали в проекты новых предприятий старую технику. А часто, пока они еще строились в условиях нашего долгостроя, техника уже морально вообще устаревала. Таким образом, мы расширяли фронт отставания. Это серьезная ошибка. Мы ее сейчас должны коренным образом поправить. Я об этом уже сказал открыто и прямо перед партией и народом и не хочу повторяться.

Сейчас министерства, ведомства и предприятия завершают работу по уточнению планов технического перевооружения на двенадцатую пятилетку. Мы заставили министерства пересмотреть все

технические проекты — и новых предприятий, и реконструируемых особенно. И всё, что не отвечает нынешнему уровню, не допустить до практической реализации. Ибо, если мы сейчас будем осуществлять такие проекты, да еще строить по ним, представьте, что получится: мы на 15—20—25 лет заложим отставание. Никакого прорыва не будет. Надо год-два выдерживать, реализовать в машиностроении намеченные крупные мероприятия с выходом на новую технику и на новую технологию, и тогда уже осуществлять проекты. Но работа министерств должна подкрепляться работой наших кадров и партийных организаций на местах. Кое-кто, исходя из своих узких проблем и своего понимания интересов только собственного предприятия, рассчитывает на половинчатые решения. Надо, товарищи, с этим заблуждением покончить.

Если, например, в легкой промышленности ставить технику, которую сегодня выпускаем (не вся, конечно, она плохая, но в значительной мере), то производительность в швейной и других отраслях легкой промышленности будет расти на 3, 4, 5, максимум на 10 процентов. Но если мы выйдем на новую технику, для выпуска которой создаем сейчас базу на наших заводах, то на этих же предприятиях, в этих же стенах, при этой же численности трудовых коллективов можно обеспечить рост, как минимум, на 30—40—50 процентов. Вот что такое выбор правильного направления в технической политике. Обратите на это внимание. Надо идти на коренную реконструкцию и, если те или иные проекты устарели, пересмотреть их или вообще приостановить.

Министрам мы сказали: надо глубоко заняться интенсификацией производства. Того, кто тянет старую технологию и старые способы, мы должны серьезно поправлять, а если не получается, если кто проявляет упорство, твердолобость и уже его не сдвинешь и не вытащишь из этого окопа вчерашних представлений, то надо расстаться. Пусть он в этом окопе сидит, отстреливаясь вкруговую, а страна пойдет вперед.

Прямо скажу, наше мнение, мнение Политбюро, такое: тот, кто пропитан идеями иждивенчества, все время хнычет — и того ему мало, и этого ему мало, и то дайте, и другое дайте, и строители и все другие виноваты, что лучше работать ему мешают объективные причины, — должен уступить дорогу новым кадрам, которые понимают веление времени и готовы взять на себя ответственность за порученное дело.

В этой пятилетке мы сильно двинем машиностроение. Но результаты почувствуем в одних случаях через два-три года, в других — через три-четыре года. Тут, как говорится, не перескочишь. Мы должны улучшить производственную деятельность за счет всесторонне продуманных организационно-технических решений, за счет использования близлежащих резервов и возможностей.

Я побывал на ваших предприятиях. И здесь, как в промышленности других районов страны, видны огромные резервы, которые остаются до сих пор не использованными. Лучше понял, что и у вас немало трудностей. И вам надо помогать.

Сейчас в правительстве и Госплане ведется разработка проекта постановления о мерах по комплексному развитию производительных сил Дальневосточного экономического района.

В цветной металлургии, в лесной и рыбной промышленности Дальнего Востока предусматривается более полное и комплексное использование их сырьевой базы за счет развития дополняющих перерабатывающих производств. Намечаются меры по укреплению теплоэнергетической базы, дальнейшему развитию транспортной системы — железнодорожных и автомобильных дорог, портов, речного и авиационного транспорта. Предусматривается рост мощностей строительных организаций. Я бы сказал, что это в значительной мере будет определять темпы преобразования Дальнего Востока.

Первоочередное внимание в проекте будет уделено социальной сфере. Увеличатся темпы и масштабы жилищного строительства, детских дошкольных учреждений, больниц, амбулаторий, поликлиник, школ. На реализацию этих мер выделяются огромные средства.

Но заранее надо сказать, товарищи, что если не будет организаторской работы по выполнению постановления, то участь его будет та же, что и предыдущих, принимавшихся, кстати, по вашим же просьбам. Неудовлетворительное положение дел на многих участках связано как раз с плохой реализацией намечаемых мер, с неудовлетворительным использованием резервов и имеющихся возможностей. Актив должен лучше заниматься экономикой, более глубоко, по-современному анализировать явления и факты.

Ваш край — важнейший индустриальный район Дальнего Востока. Материально-технический его потенциал значителен. У вас высок уровень подготовки кадрового состава, почти 40 процентов занятых в народном хозяйстве имеют высшее и среднее специальное образование. Более половины дипломированных специалистов — инженеры и техники. Край богат природными ресурсами. Тем обиднее, что многое из этого не поставлено должным образом на службу экономическому и социальному прогрессу.

В крае сосредоточены предприятия, представляющие многие отрасли машиностроения. Развитие получают такие приоритетные направления, как станкостроение, электротехническая промышленность, энергетическое, тяжелое машиностроение. Страна получает от вас высокопроизводительные, пользующиеся повышенным спросом токарно-револьверные автоматы, технологическое оборудование для литейного производства, дизели, дизель-генераторы.

различные крапы. Выпускаемые в крае силовые трансформаторы и разнообразная кабельная продукция практически полностью обеспечивают потребности в них всего Дальнего Востока.

Но достижение высоких намеченных рубежей, курс на интенсификацию требуют большего, требуют ускорения. А это значит, что мириться с недостатками недопустимо.

Ненормально, что большая часть новых автоматических линий и станков направляется на комплектацию вновь вводимых предприятий и производств и меньшая — на замену действующего парка. На конец пятилетки снизился коэффициент обновления оборудования, а коэффициент его выбытия тоже уменьшился — с 3,7 до 3,5.

Все это не могло не сказаться на итогах пятилетки. Темпы роста производства отстают от темпов роста основных производственных фондов. При увеличении основных фондов в одиннадцатой пятилетке в 1,4 раза фондоотдача снизилась на 14 процентов. Вот посчитайте, какой «эффект» получила страна от такого использования мощного потенциала, который находится в распоряжении хабаровчан.

В последнее время снизился удельный вес продукции высшей категории качества в целом по промышленности края. Свыклись хозяйственники, что потребителям деваться некуда — заберут. Ну а с совестью в этом случае как быть, с тем, что стране нужна продукция более экономичная, более надежная, более высокого качества? Многие по 10—15 лет гонят одну и ту же продукцию на тех же технологических приемах — вот и все. Я вам прямо скажу, руководителям в этом случае зарплату не надо давать, потому что это все делает рабочий. А директор-то, весь командный состав любого предприятия, они прежде всего отвечают перед страной за удовлетворение потребностей во все новой и новой экономичной, надежной, отвечающей самым высоким требованиям продукции. Вот их ответственность.

Несвоевременно осваиваются и не полностью используются мощности. Это относится к 70 процентам промышленных объектов, введенных и реконструированных за 10 лет. То есть все новые фонды, я отношу сюда условно фонды с 10-летним возрастом, как раз плохо используются, а старые из-за того, что износились, ни производительности, ни качества не дают, с ними сплошной ремонт, перерасходы и труда и средств, простои. Как же двигаться вперед, на чем ускорение брать, разве на таких подходах?

Вот вчера мы были на выставке, и я спросил: какой процент использования автоматических линий? Оказывается, 50 процентов. Автоматические линии — это то, что повышает производительность труда, — используются на 50 процентов! Ну а где же наш партийный взгляд и контроль, которые не должны давать уснуть совести некоторых руководителей?

В 1975 году введена в эксплуатацию Бикинская трикотажная фабрика. Но и более чем 10 лет спустя ее мощности используются только на 40 процентов. Это же значит, деньги наши там лежат мертвым капиталом. При проектной численности работающих 1240 человек на предприятии занято 520 человек — 40 процентов. Основное объяснение плохой работы фабрики — недостаток рабочей силы и специалистов. Но возникает вопрос: разве это только сейчас выяснилось? Наверное, это было ясно и тогда. Значит, надо было создавать такой проект, в котором бы предусматривалось создание не только мощностей, но и определенных социальных предпосылок.

Что же это за экономия, товарищи? Это не экономия. Это экономия наизнанку, издевка над экономией. Удешевили проект, отсекая от него все затраты на развитие непроизводственной сферы. Но без этой непроизводственной — мертва и производственная сфера. Разве местным органам и Министерству текстильной промышленности Российской Федерации не ясна была ситуация с самого начала?

В хабаровском швейном объединении «Восток» использование мощностей составляет немногим более 50 процентов. Куда это все годится? В наше-то время при тех задачах, которые столь остро встали, — такое использование имеющегося потенциала! Ведь только его пустить в оборот — уже будет ускорение.

Не решены многие вопросы в капитальном строительстве. В одиннадцатой пятилетке отставание от плана по вводу основных фондов составило почти полтора миллиарда рублей, или 21 процент. Ни разу не был выполнен годовой план по освоению капитальных вложений в строительные-монтажные работы. А проблема распыления сил и средств? В настоящее время в крае в стадии строительства — тысячи объектов. В результате незавершенное строительство достигло огромных масштабов. Строительные организации края работают неритмично. Многие объекты сдаются в эксплуатацию во втором полугодии. По итогам шести месяцев 1986 года, например, введено лишь 16 процентов годового плана основных фондов. Это, конечно, негодная практика, она давно осуждена. И последствия такого «хозяйствования» известны — и экономические и социальные. Всем вам это хорошо известно.

Возьмите вопросы развития сельского хозяйства. ЦК беспокоит, что с каждым годом вы увеличиваете нагрузку на госресурсы. От центра, от других требуете, а свои планы и заказы государства не выполняете, хотя эти заказы обеспечиваются выделением краю больших капиталовложений и материально-технических средств. За пять лет работы уровень госдотации вырос.

Вчера были беседы в совхозе «Краснореченский». В самом совхозе дела идут хорошо — и продуктивность, и урожаи высокие, и прибыли хорошие. Но там были все руководители соседних совхо-

зов, и картина у многих из них совсем другая — и убытки большие, и надои низкие, и урожаи слабые. Если бы во всех совхозах надаивали столько, сколько в «Краснореченском», то в 2 раза было бы больше молока собственного производства.

Неужели, имея такую мощную промышленность в крае, такое огромное хозяйство, нельзя помочь небольшому сельскому хозяйству, которое располагает всего 275 тысячами гектаров пашни? Ведь вся продукция потребляется внутри края. Что мешает? Иждивенчество: дадут, пришлют. Но если все будут так рассуждать и действовать, мы далеко не уйдем. Конечно, вы полностью себя не обеспечите, но и ставить вопрос так, чтобы была оправдана беспозычайность в аграрном секторе, связанном непосредственно с удовлетворением нужд трудящихся, — дело недопустимое.

Надо, товарищи, более активно перестраиваться в руководстве предприятиями и партийными организациями АПК, причем условия для развития комплекса сейчас созданы хорошие. Может быть, самые благоприятные условия по сравнению с другими отраслями народного хозяйства.

Специально хотел бы коснуться сферы услуг, производства товаров народного потребления. Это прямым образом связано с социальной политикой партии, с активизацией человеческого фактора, то есть с тем, что съезд поставил во главу угла. Как вы знаете, в последнее время приняты серьезные меры по стимулированию производства потребительских товаров, причем не только на специализированных предприятиях, но и практически на всех заводах и фабриках, включая оборонные. Но положение остается напряженным. Нужны серьезные усилия, чтобы снять напряженность и обеспечить нормальный товарно-денежный оборот.

То, что мы услышали в Комсомольске-на-Амуре, скажу прямо, огорчает, а то и вызывает возмущение. Ведь многие вопросы могут быть решены силами края и даже города, но не решаются. Это, товарищи, не мелочи, это быт рабочего класса, который влияет и на производительность труда, и на общественное настроение. Кстати, сами горожане предлагают свои услуги. Они готовы принять участие, если городские власти развернут работу, чтобы облагородить и город, и зону отдыха, и решать другие вопросы. Готовы участвовать и в жилищном строительстве.

Сейчас каждому региону, республике выделен определенный объем капиталовложений. На июньском Пленуме мы сказали: обеспечьте план пятилетки при меньших объемах капитальных вложений, а освободившиеся средства используйте на развитие социальной сферы, на жилье и т. д. Челябинцы проработали эти вопросы. Оказалось, что можно около 10 процентов с производственного строительства перебросить на жилье, на строительство детских учреждений, и сейчас взялись и ведут эту работу, решают эту задачу. Это один подход.

А вот другой, который мы увидели в Комсомольске-на-Амуре. Мощные министерства, мощные коллективы, высокая концентрация рабочего класса, а жилье можно получить через 10—15 лет. Руководители предприятий, может, они здесь и присутствуют, в общем, я вижу, люди хорошие, компетентные. Но если так они решают социальные вопросы, у меня сразу уважение падает. Если хозяйственные руководители забывают социальную сферу, ставят ее «в хвост», то тогда я прямо говорю, что наши планы будут обречены. Самые новейшие фонды, гибкие и роботизированные производства, обрабатывающие центры с ЧПУ и так далее — все это будет мертво. Из этого надо делать выводы, немедленно поправлять положение.

Вчера мы посмотрели на вашей выставке, как развивался и как будет развиваться край в двенадцатой пятилетке. Оказывается, в одиннадцатой пятилетке строительство жилья у вас шло, по существу, на уровне десятой пятилетки. Странно: производство, население росли, а обеспечение жильем не улучшилось. Детские дошкольные учреждения, медицинские объекты и так далее строились даже в меньших объемах. Что же это за политика, товарищи?

В общем, сфера социальная должна занять достойное место в работе краевой партийной организации, всех руководящих кадров народного хозяйства. Без этого мы не решим проблему дальнейшего развития Дальнего Востока. Уже то, что создано, в значительной мере не используется. Какой же смысл разворачивать новые мощности, если будет с таким отставанием вестись дело социального развития региона? Мы кое-чем поможем Комсомольску-на-Амуре, надо вернуться к некоторым вопросам, поддержать город. Но главное все-таки в ваших руках.

О сфере услуг надо больше заботиться.

Не годится, товарищи, что хабаровчане получают услуг по ремонту и строительству жилищ, изготовлению мебели и так далее в 2—3 раза меньше, чем в целом по Российской Федерации. Где же Советы? Это их кровное дело и кровное дело хозяйственников. Правильно поступают многие хозяйственные руководители, когда на своих предприятиях предоставляют возможности для развертывания сферы услуг, и тогда там складывается стабильный трудовой коллектив, у людей хорошее настроение и они отдают свои силы производству. Не надо быть большим политиком, чтобы это понимать.

А сколько можно было бы проявить инициативы и самостоятельности в облегчении домашнего труда, развитии туризма, создании базы для спорта, отдыха, сферы культуры. Край для этого имеет огромные, редкие возможности. И в Приморском, и Хабаровском краях всеми этими вопросами, товарищи, надо основательно

заняться, надо решительно покончить с отношением к сфере услуг как к чему-то вторичному, производному.

XXVII съезд КПСС высказался за проведение сильной социальной политики. Через нее мы должны активизировать весь человеческий фактор и привести в действие огромный потенциал, которым располагает наша страна, наше общество. Тогда мы пойдем вперед, тогда будет ускорение. Таково требование съезда. Таково условие перестройки. И это — святая забота партийных, советских, хозяйственных руководителей всех рангов.

Еще об одном. К производству товаров массового спроса у вас не привлечено, или почти не привлечено, большое количество промышленных предприятий. Тех, кто уходит от этого дела, надо серьезно поправить. Как же вы думаете насыщать рынок, товарищи? Зарботки в Комсомольске-на-Амуре высокие. Но как же быть, если эту заработную плату некуда израсходовать, чтобы удовлетворить свои разумные потребности? Думаю, это не такая уж глубокая политэкономия, чтобы ее не понимать. Но приходится об этом говорить.

В решении проблем дефицита товаров и услуг требуются инициатива, настойчивость, нужен поиск новых форм помощи населению в индивидуальной трудовой деятельности. В частности, многие трудящиеся в письмах в центральные органы ставят вопросы о широком развитии разнообразных кооперативных объединений, вспоминают добрым словом систему промысловой кооперации, видимо, преждевременно ликвидированную в 50—60-е годы.

Все чаще раздаются голоса об использовании для оказания услуг населению и выпуска ходовой продукции подсобных хозяйств и промыслов при предприятиях государственного и кооперативного секторов. Справедливо указывается, что эти хозяйства и промыслы могут вовлекать в экономический оборот такие виды сырья и ресурсы труда, которые крупное производство сегодня просто не в силах охватить. Помогать людям могут и должны сами предприятия. Оказание услуг своим работникам должно всячески поощряться. И хозяйственники, которые занимаются этим делом, заслуживают самой активной поддержки.

В общем, надо прямо сказать, что пока срабатывает давняя традиция: давай план по производству, строй, наращивай мощности, а как живет рабочий человек — для некоторых хозяйственников дело второстепенное. Это надо осудить, исходя из требований съезда. Социальные вопросы особенно актуальны здесь, на Дальнем Востоке, где развитие экономики опирается в недостаток кадров. А недостаток кадров имеет место потому, что идет большая миграция населения в связи с отсутствием по-настоящему развитой социальной сферы. Вообще, товарищи, мы должны эти вопросы решать не после развития производства, а вместе с его развитием.

А сейчас, в связи с тем что производственные мощности в значительной мере уже развернуты, надо приоритет дать социальным вопросам. Только так. Мы должны действовать, как учил Владимир Ильич Ленин: поменьше пышных фраз, болтовни и зазнайства, пустого теоретизирования, побольше будничной заботы о реальных делах, об удовлетворении потребностей и запросов людей.

Мы хотим активизировать человеческий фактор, переходя на новые формы управления хозяйством. Съезд высказался за необходимость радикальной реформы управления. Ведущие ученые и специалисты с участием практиков по поручению ЦК и правительства работают над целостной концепцией совершенствования системы управления и хозяйствования. Будет идти дальнейшая интеграция руководства отраслями и подотраслями. Создадим экономические подразделения и органы управления, ориентированные на конечный продукт, нужный обществу. В ближайшее время будут уточнены функции и статус центральных экономических ведомств. Я имею в виду Госплан, Госснаб, Государственный комитет по науке и технике и другие.

Велика наша страна, огромно ее хозяйство, многообразны условия, в которых живут и работают люди. И здесь, на Дальнем Востоке, может быть, сильнее не только понимаешь, но просто чувствуешь, что нельзя, просто невозможно управлять всем этим громадным хозяйством только из центра, что значительная доля ответственности за решение многих вопросов должна быть перенесена на местные органы. А это значит, что им надо дать и права соответствующие.

Неделю назад ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР. Совет Министров СССР приняли постановление о мерах по дальнейшему повышению роли и усилению ответственности Советов. Вы, наверное, уже ознакомились с изложением этого постановления, вдумайтесь в него — много прав дается Советам. Мы пойдем по этому пути и дальше. Советы должны развернуть свой потенциал. Но я бы два момента в связи с этим подчеркнул. Мы и раньше принимали неплохие решения, ну, может быть, они были несколько слабее, менее конкретные. Однако не всегда эти постановления срабатывали. Почему?

Дело в том, что местные партийные органы излишне опекали Советы, брали на себя решение многих вопросов, за которые должны отвечать именно Советы. Это во-первых. Далее, не хватало должного уважения к Советам со стороны хозяйственных кадров: подумай, там Совет требует развивать городской транспорт, расширять очистные сооружения, благоустраивать город, строить жилье, объекты соцкультбыта и т. д. и т. п. Многие просто отмахивались от настойчивых и правильных требований Советов. От этого надо избавляться. Ведь в деятельности Советов реализуется как раз та

самая социальная политика, которая позволяет народу судить о нашей политике в целом, о том, куда она направлена, как она сориентирована, как служит человеку. Надо поддержать, товарищи, это постановление, дать возможность развернуться Советам, а потом уж и спрашивать с них по-настоящему.

Что касается функционирования предприятий, то сейчас, когда мы разворачиваем новый хозяйственный механизм, переходим на принципы хозрасчета, самоокупаемости, самофинансирования, на широкое внедрение подряда, по сути дела, они ставятся уже в новые условия работы. Ныне действующее постановление о социалистическом предприятии (объединении) в значительной мере устарело. Завершается разработка нового закона о социалистическом предприятии (объединении). Имеется в виду юридически закрепить в нем линию на перестройку методов хозяйствования, ограждение трудовых коллективов от мелочной опеки и администрирования.

Будут созданы, таким образом, предпосылки для эффективной деятельности ключевого звена экономики на основе полного хозрасчета и самофинансирования, социалистического самоуправления, включая и создание советов предприятий аналогично тому, как создаются советы в бригадах.

Хотел бы узнать ваше мнение. Может быть, проект этого закона стоит обнародовать? (Голоса. Да, правильно, это хорошо было бы.)

Я доложу ваше мнение в Политбюро. Думаю, стоит пойти на такой шаг. Это очень важно.

И еще, товарищи, хотел бы об одном сказать. Развитие творчества народа, повышение ответственности за дело, укрепление дисциплины, порядка в стране самым непосредственным образом связаны с двумя такими серьезными вещами, как развитие демократии в стране и дальнейшее обеспечение принципов социальной справедливости. Народ пошел навстречу призывам партии, активно участвует не только в делах своих производственных коллективов, но и в общественном процессе в целом. Это надо приветствовать.

Тут я прямо скажу: наши кадры — и партийные, и советские, и хозяйственные — должны учиться работать в условиях расширения демократии, активизации человеческого фактора, разворачивания инициативы народа. Чего греха таить, частью наших кадров обостренная реакция людей на негативные явления в обществе воспринималась болезненно. И некоторые из беспокойных, но заинтересованных людей, преданных нашему строю и нашей идеологии, болеющих за дело, нередко зачислялись в демагоги, причем изобретались механизмы, чтобы избавиться от них, но так, чтобы не обвинили в расправе за критику.

Сейчас надо повсеместно и реально обеспечить участие народа и в решении вопросов на производстве, и в решении городских,

областных, краевых проблем, проблем общества в целом. Конечно, демократизацией могут воспользоваться и демагоги. Но это же единицы. Основная масса за то, чтобы здоровой была атмосфера в обществе, за то, чтобы руководство было поближе к трудящимся, советовалось с ними, отчитывалось, информировало их, проявляло заинтересованность в том, чтобы каждому все было ясно и любой мог высказать, что у него наболело.

В. И. Ленин говорил, что безграмотный человек стоит вне политики. Теперь мы страну сделали самой грамотной в мире. Естественно стремление людей к участию в управлении делами общества и государства. Это надо понять всем и перестроить свое мышление, свои подходы. Методы работы руководящих кадров, партийных органов должны быть такими, чтобы опираться на эту активность народа — и политическую, и трудовую. Могут быть предложения, которые принесут пользу. Могут быть и предложения, для решения которых не созрели условия, но тогда надо прямо сказать об этом.

В общем, товарищи, надо менять стиль работы. Он должен быть проникнут уважением к народу, к его мнению, реальной, непоказной близостью к людям. Надо на деле идти к ним, прислушиваться, встречаться, информировать. И чем труднее бывает, тем чаще надо с ними встречаться, быть вместе с ними, когда решается та или иная задача. Люди у нас отзывчивые, народ замечательный, другого такого нигде не встретишь. Самая большая выдержка — у наших людей. Самая большая политическая активность — у наших людей. И она сейчас нарастает. Это надо приветствовать и всячески поощрять. Будем считать, что договорились об этом в Хабаровской партийной организации. *(Аплодисменты.)*

В этой связи — о гласности. Говорят порой: ну что это Центральный Комитет так широко развернул критику и самокритику, гласность? А я вам скажу, что мы пока от этого ничего не проиграли, а только выиграли. Народ почувствовал прилив сил, смелее стал, активнее и на работе, и в общественной жизни. Да и знаете, сразу попритихли все, кто пытался обходить наши законы. Потому что нет ничего сильнее, чем сила общественного мнения, когда она может реализоваться. А реализуется она только в условиях критики и самокритики и широкой гласности. Нам нужна гласность для того, чтобы обеспечить выполнение задач съезда, включить народ по-настоящему во все дела управления государством, о чем и мечтал В. И. Ленин.

Кстати, что-то помалкивают в городах и областях многие местные газеты. Центральные газеты во весь голос говорят и все доброе поддерживают, критикуют промахи, недостатки. А местные молчат. Когда собрали в ЦК группу редакторов, они прямо сказали: «Ну так вы скажите об этом нашим секретарям городских и районных

комитетов партии». В самом деле, а почему люди не должны знать, что происходит в районе, в городе? И судить об этом, если нужно, высказать свое мнение. Это же и есть социализм, товарищи. Редакторы тут присутствуют? (Голос. Да, присутствуют.)

Я надеюсь, что секретари горкомов и райкомов партии учтут наш разговор. Они же руководят — это ведь газеты партийных комитетов. Не надо, товарищи, бояться гласности. Мы сильны, народ за социализм, за политику партии, за перемены, за перестройку. В общем, к гласности недопустимо подходить с мерками и традициями кампанейщины. Гласность — не разовое мероприятие, а норма современной советской жизни, постоянный, непрерываемый процесс, в ходе которого решаются одни задачи, возникают новые, как правило, еще более сложные. (*Аплодисменты.*)

То же самое я мог бы сказать о критике и самокритике. Если мы не будем сами себя критиковать и подвергать анализу свои дела, что же получится? У нас есть в этом прямая потребность, жизненная необходимость для нормального функционирования и партии, и всего общества.

Мы, товарищи, понимаем, что очень многое сейчас зависит от наших кадров, от партийного актива. В своем большинстве сегодня эти люди занимают то положение, которое они завоевали работой своей, личным вкладом в общенародное дело. Огромна роль их как организаторов людей, как организаторов народного хозяйства, проводников политики партии на нынешнем этапе развития советского общества. Трудная, но интереснейшая работа разворачивается в стране.

Хочу сообщить вам, что очередной Пленум Центрального Комитета партии мы решили посвятить кадровой политике. Линия наша такая, товарищи: все должно развиваться по ленинским принципам. Должно быть обеспечено сочетание опытных и молодых кадров на основе постоянного процесса роста и выдвижения работников с учетом их политических и деловых качеств.

Наши кадры, конечно, нуждаются в поддержке. И поддержка эта будет оказываться со стороны Центрального Комитета и со стороны партийных комитетов. Но она будет сочетаться с требовательностью. Я думаю, это правильный подход, ибо доверие не только не исключает, а предполагает высокую требовательность. (*Аплодисменты.*) Только в такой атмосфере все кадры будут действовать уверенно, успешно вести дела. Когда такая атмосфера есть, она оберегает от ошибок, от возможных просчетов в работе. Это то, что нам надо. Вот почему мы думаем обсудить этот вопрос на Пленуме ЦК с учетом новых задач, поставленных съездом.

У вас, товарищи, есть все для того, чтобы, используя накопленный опыт, повести кадровую политику более успешно. Не надо ждать Пленума и его решений, а, наоборот, уже сейчас, идя

к Пленуму, многое сделать, чтобы поднять уровень кадровой работы.

В заключение хочу сказать: многое дало мне общение с трудящимися, руководящими кадрами, партийным активом на Дальнем Востоке. Мне удалось здесь поговорить с людьми открыто, по-партийному, обсудить текущие и перспективные задачи, актуальные проблемы жизни нашего общества и деятельности партии.

Приморская и Хабаровская краевые партийные организации — крупные организации, работающие в очень важных регионах нашей страны. Они решают большие задачи уже сегодня и еще более масштабные задачи будут решать завтра.

Позвольте, товарищи, пожелать вам больших успехов в ваших делах, в делах, нужных нашему народу, нашему обществу, и выразить уверенность, что вы внесете тот вклад, на который рассчитывает партия. *(Продолжительные аплодисменты.)*

УЧАСТНИКАМ
VI МЕЖДУНАРОДНОГО
КОНГРЕССА
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ

*12 августа 1986 года*¹

Сердечно приветствую участников VI Международного конгресса преподавателей русского языка и литературы, собравшихся в Будапеште — столице социалистической Венгрии.

Современные тенденции развития мирового сообщества настоятельно требуют конструктивного взаимодействия государств и народов в масштабах всей планеты. Особая роль в налаживании таких отношений принадлежит изучению языков.

Русский язык — добрый тому пример. Вместе с другими языками он широко используется в интересах взаимопонимания и сотрудничества самых различных стран, способствует взаимовыгодным международным хозяйственным связям, служит социалистической экономической интеграции, основанной на принципах равноправия и взаимопомощи. Он играет важную роль в живом и плодотворном обмене опытом, знаниями, в развитии передовой культуры.

На русском языке постоянно публикуются переводы большого числа научных и художественных произведений, научно-технической и политической информации со многих языков мира. Он выступает, таким образом, и как один из самых информативных языков современности.

Обмену общечеловеческими культурными ценностями, идейному и нравственному возвышению человека, обогащению его духовной жизни всегда служила и служит созданная на русском языке художественная литература. В наше беспокойное время она во весь голос призывает бороться за спасение Земли от ядерной катастрофы.

Ваш конгресс проходит в Год мира. Советский народ, активно поддерживая миролюбивые стремления и действия всех людей доброй воли, гордится тем, что русский язык воспринимается

¹ Дата публикации в газете «Правда».

как язык мира и дружбы, что на нем с трибуны XXVII съезда КПСС прозвучал призыв к созданию всеобъемлющей системы международной безопасности.

Современный мир нуждается в усилиях всех людей по укреплению доверия между народами, по всестороннему духовному сотрудничеству. Ваша ассоциация, объединяющая русистов почти из 70 стран, имеет огромные возможности для осуществления этой благородной и поистине исторической миссии.

Желаю вам успешной работы на благо мира и прогресса!

М. ГОРБАЧЕВ

ЗАЯВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ
ЦК КПСС
М. С. ГОРБАЧЕВА
ПО СОВЕТСКОМУ
ТЕЛЕВИДЕНИЮ

18 августа 1986 года

Добрый вечер, дорогие товарищи!

На сегодняшней встрече с вами я хотел бы сделать заявление по одной из ключевых проблем международной политики.

Несколько дней назад — 6 августа — истек срок советского одностороннего моратория на ядерные испытания, которого, как известно, Советский Союз строго придерживался в течение года.

На чем основывалось, чем диктовалось это непростое, чрезвычайно ответственное и, я бы сказал, трудное для нас решение?

Коротко говоря — на реальностях ядерно-космической эры. В чем они состоят? Как мы их видим?

Первое. Нагромождены горы ядерного и всякого другого оружия, и тем не менее гонка вооружений не ослабевает, а убыстряет свой бег; появилась опасность переноса ее в космос; идет форсированная милитаризация США и всего натовского блока. Важно подчеркнуть, что темпы развития военной технологии настолько высоки, что они все меньше оставляют народам, государствам и политикам времени для осознания реальной опасности, сокращают возможности человечества остановить сползание к ядерной бездне. Медлить нельзя, иначе появятся настолько изощренные системы вооружений, что договориться о контроле над ними будет вообще невозможно.

Положение становится все более нетерпимым. Сегодня мало сохранить существующие договоры, необходимы крупные практические шаги, способные осадить милитаризм и повернуть развитие событий к лучшему. «Равновесие страха» перестает быть фактором сдерживания. И не только по той причине, что страх вообще — не советчик разуму и может толкнуть на непредсказуемые по своим последствиям действия. Он, этот страх, — прямой участник гонки вооружений: усиливая недоверие и подозрения, он образует порочный круг нагнетания напряженности. Примеров тому немало.

Теперь всем стало яснее ясного, что старые представления о войне как средстве достижения политических целей отжили свой век. В ядерную эпоху эти изжившие себя догматы питают политику, которая может привести к вселенскому пожару.

Второе. Наше решение о моратории основывалось на приверженности социализма как общественного строя делу мира, глубоком понимании его ответственности за судьбы цивилизации. Советский Союз как социалистическое государство, как ядерная держава считает своим высоким долгом сделать все от него зависящее, чтобы уберечь мирное будущее для планеты.

Наше стремление перевести ход международного развития на рельсы разрядки отвечает нашей философии, нашей социалистической нравственности. А в ядерный век спасение Земли от атомной гибели — задача общечеловеческая, дело всех народов.

Третье. Современный мир сложен, многообразен и противоречив. И в то же время он объективно становится все более взаимозависимым и целостным. Эту особенность человеческого сообщества конца XX столетия нельзя не учитывать во внешней политике, если строить ее реалистически. Иначе не будет нормальных международных отношений, иначе они обречены на лихорадку, а в конечном счете — на катастрофическую конфронтацию.

Доядерное мышление в сущности потеряло свое значение 6 августа 1945 года. Сегодня нельзя обеспечить собственную безопасность без учета безопасности других государств и народов. Не может быть подлинной безопасности, если она неодинаково равная и всеобъемлющая. Думать иначе — значит пребывать в мире иллюзий, в мире самообмана.

Новое мышление, в котором нуждается современный мир, несовместимо с представлением о нем и как о чьей бы то ни было вотчине, попытками «облагодетельствовать» других своей опекой и поучениями, как кому себя вести и какой путь выбрать — социалистический, капиталистический или иной.

Советский Союз считает, что каждый народ, каждая страна имеют право распоряжаться своей судьбой, своими ресурсами, суверенно определять свое социальное развитие, отстаивать собственную безопасность и участвовать в организации всеобъемлющей системы международной безопасности.

Для сегодняшнего мира характерно обострение и глобальных проблем. Их не решить, не объединив усилий всех государств и народов. Освоение космоса и океанских глубин, экология и эпидемии, нищета и отсталость — все это реальности века, требующие международного внимания, международной ответственности и международного сотрудничества. Таким образом, многие новые мировые процессы связаны в тугую узел. И здесь разоружение могло бы сыграть огромную роль, высвободив значительную

часть средств, интеллектуальный, технический потенциал для нужд созидания.

Нашу внешнюю политику вдохновляет то, что повсюду в мире в сознании народов, политических, общественных сил самой разной ориентации и мировоззрений все прочнее утверждается убеждение: на карту поставлено само существование человеческого рода, настало время решительных и ответственных действий. Оно требует предельной мобилизации разума и здравого смысла.

Две трагедии, связанные с техникой ядерно-космического века, случились в последнее время: гибель экипажа «Чэлленджера» и авария на Чернобыльской атомной станции. Они усилили тревогу, жестоко напомнили, что люди еще только осваиваются с теми фантастически могучими силами, которые сами вызвали к жизни, еще только учатся ставить их на службу прогрессу. Эти события преподнесли предметный урок того, что произойдет, если будет пущено в ход ядерное оружие.

Всем, но прежде всего государственным деятелям, необходимо извлечь из этого конкретные и очевидные уроки. Главный, пожалуй, самый главный урок состоит в том, что созданное человеком оружие никогда не должно быть применено и что сегодня попросту самоубийственно строить межгосударственные отношения на иллюзии достижения превосходства в страшных орудиях истребления.

Полностью ликвидировать их — вот единственный путь к подлинному миру. Встать на такой путь — значит сдать исторический экзамен на зрелость. Это касается всех политических лидеров, на долю которых выпала столь высокая общечеловеческая миссия.

Надо научиться мужественно смотреть фактам в глаза: специалисты подсчитали, что взрыв самого маленького ядерного заряда по силе радиации равен трем Чернобылям. Скорее всего, это так и есть. И раз так, то, значит, взрыв даже малой части накопленного ядерного арсенала уже станет катастрофой, и катастрофой непоправимой. И если кто-то все же решится нанести первый ядерный удар, то сам обречет себя на мучительную смерть — и даже не от ответного удара, а от последствий взрыва собственных боеголовок.

Это — не пропаганда, не политическая импровизация, не нагнетание «страхов», это реальность, опровергать которую просто безответственно, а не учитывать — преступно.

Объективный и честный анализ всех этих реальностей диктует другие подходы к мировой политике. На них основаны принципиальные выводы, которые сделаны нами в последнее время, особенно — на XXVII съезде КПСС.

На понимании глубоких изменений в мире и строится советская внешняя политика, включая вопросы разоружения.

Мы считаем, что советские предложения от 15 января нынешнего года о ликвидации ядерного оружия во всем мире к 2000 году полностью отвечают требованиям эпохи.

Мы проявили готовность к поиску компромиссных развязок тех проблем, которые вызывают споры и подозрения.

Советский Союз положил пакет конструктивных предложений на стол советско-американских переговоров по ядерным и космическим вооружениям.

Вместе с нашими союзниками по Варшавскому Договору внесен комплекс мер по сокращению вооруженных сил и обычных вооружений в Европе от Атлантики до Урала. И в этой области мы хотим продвижения — совместного и последовательного — к более низким и менее опасным уровням военного противостояния.

Новые предложения внесены по химическому оружию, что, по нашему мнению, позволяет еще до конца года или в будущем году подписать конвенцию о запрещении химического оружия и ликвидации его запасов, а также промышленной базы его производства.

На стокгольмской конференции социалистические страны, конструктивно сотрудничая с другими ее участниками, много сделали для нахождения развязок по таким ключевым вопросам, как неприменение силы, уведомление о военных учениях и передвижении войск, обмен ежегодными планами военной деятельности, приглашение наблюдателей, проверка.

Мы выступили с широкой платформой обеспечения безопасности и сотрудничества в азиатско-тихоокеанском регионе и приглашаем всех участвовать в этом процессе.

Проявили инициативу по сотрудничеству со всеми заинтересованными государствами в том, что касается создания международного режима безопасного развития ядерной энергетики.

Недавно в качестве альтернативы программе «звездных войн» нами представлена в Организацию Объединенных Наций программа строительства «звездного мира», создания всемирной космической организации.

На XXVII съезде сформулированы Основы всеобъемлющей системы международной безопасности, которая является наиболее обобщенным выражением наших новых подходов во внешней политике. И на днях группа социалистических стран официально внесла вопрос о создании такой системы на рассмотрение очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Вместе с тем хочу подчеркнуть, что, какими бы важными и значимыми ни были наши предложения, как бы ни были мы им отвержены, мы понимаем, что одни всего не сможем сделать. Проблема международной безопасности — проблема общая, а значит, и забота общая, и ответственность общая.

Мы разрабатываем свои предложения, изучая и учитывая точки зрения и инициативы других правительств, общественных и политических движений. Тщательно следим за тем, чтобы на каждом этапе реализации этих предложений предусматривалась равная безопасность для всех. Тем не менее мы вовсе не считаем их окончательными, не подлежащими обсуждению. Через диалоги и контакты, дискуссии и переговоры пролегает путь к преодолению тупиков конфронтации. Только так можно растопить льды взаимного недоверия, достичь практических результатов.

Этим определяется и наше отношение к проблеме контроля при решении всех вопросов разоружения. Выдвинув, например, свое предложение о прекращении любых ядерных взрывов, мы заявили, что не возражаем и против международного контроля. Согласие на установку американских контрольных аппаратов в районе Семипалатинска — ясное тому доказательство. Казалось бы, что проблема контроля перестала быть препятствием для достижения соглашений. Однако ее упорно продолжают эксплуатировать, пытаясь скрыть действительные позиции — нежелание разоружаться.

Люди доброй воли приветствовали наше решение о моратории на ядерные взрывы. Мы услышали слова одобрения и поддержки со всех концов Земли. Политики и парламентарии, общественные деятели и массовые организации увидели в этой акции пример правильного подхода к современным проблемам, надежду на избавление от страха перед ядерной катастрофой. Советский мораторий был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН — самым представительным в мире собранием государств.

Нас поддержали выдающиеся ученые — физики и врачи, которые, пожалуй, как никто, представляют себе опасности, таящиеся в атоме. Наш мораторий — и я убедился в этом во время недавней встречи с учеными в Москве — воодушевил представителей науки разных стран на активные действия.

Однако всем этим очевидным и обнадеживающим проявлениям нового мышления противостоит — прежде всего в Соединенных Штатах — милитаризация политического мышления, которое и так опасно отстало у правящих кругов Запада от процесса глубоких перемен в международной жизни, а прогресс науки и техники стремительно опережает прогресс социальный и нравственный.

Правая, милитаристская группировка в США, представляющая мощный военный-промышленный комплекс, просто помешалась на гонке вооружений. Интерес тут, пожалуй, тройкий: не допустить, чтобы оскудел поток наживы на производстве оружия; обеспечить США военное превосходство; попытаться измотать Советский Союз экономически, ослабить политически; и, в конечном счете, — обеспечить командные позиции в мире, осуществить давние

имперские амбиции, проводить и впредь политику грабежа в отношении развивающихся стран.

Отсюда и внешняя политика, которая при всех ее извивах и словесных облачениях по-прежнему строится на опасных заблуждениях: на недооценке Советского Союза, других социалистических стран, освободившихся государств и на переоценке своих возможностей, которая питает технологическую самоуверенность и политическую вседозволенность.

То обстоятельство, что мы участвуем в переговорах, некоторые американские политики истолковывают как результат роста военной мощи США, разработки программы СОИ. Строя политику на таких ложных посылах, американская администрация никак не может выйти на дорогу честных соглашений, оздоровления международного климата. И все-таки с реальностями жизни считаться придется. От них никуда не уйдешь.

Что касается наших предложений, то они, повторяю, вытекают из реальностей современного мира, продиктованы не слабостью, а сознанием высокой ответственности за судьбы человечества.

Такова ситуация на данный момент.

С одной стороны, действует наш мораторий, объявлены, положены на стол переговоров на различных форумах наши компромиссные, масштабные предложения. Значительно возрос напор миролюбивых сил, повысилось внимание к проблемам международной безопасности со стороны политических, в том числе официальных, кругов, озабоченных серьезностью обстановки.

С другой стороны, налицо отказ от прекращения ядерных испытаний, упорное сопротивление миролюбивым инициативам, демонстративное пренебрежение требованиями общественности, мнением многих авторитетных партий и организаций, игнорирование озабоченности даже собственных союзников и собственного народа.

Вот с каким положением мы, советское руководство, имеем дело в момент истечения нашего моратория.

Как быть? Каков выбор? Какое решение будет самым правильным, наиболее адекватным обстановке? Какое больше будет способствовать позитивным процессам, снижению угрозы военной конфронтации?

Наши люди решительно поддерживают внешнюю политику КПСС, Советского государства, требуют настойчиво продолжать внешнеполитический курс XXVII съезда партии. Вместе с тем в письмах и высказываниях советских людей обоснованно звучит тревожная нота: целесообразно ли сохранять мораторий, когда в Неваде один за другим продолжают греметь ядерные взрывы? Не слишком ли велик риск, не работает ли время против безопасности страны?

В самом деле, Соединенные Штаты, оставаясь на протяжении 40 лет чемпионами по числу взрывов, взорвали за год советского моратория еще 18 ядерных устройств. Повторяю — 18, из которых о трех не было объявлено. Притом, как правило, делали это демонстративно, приурочивая испытания то к очередному нашему заявлению о продлении моратория, то к той или иной новой советской инициативе. Да еще и нас приглашали в Неваду посмотреть, как это все происходит. К этому стоит добавить, что нынешняя администрация США осуществляет самые широкие военные программы.

Словом, оснований у Советского Союза вполне достаточно для возобновления своих ядерных испытаний. И все же мы и сейчас убеждены, что прекращение ядерных испытаний не только Советским Союзом, но и Соединенными Штатами было бы реальным прорывом к приостановке гонки ядерных вооружений, ускорителем их ликвидации. Логика здесь простая: не будет испытаний — не будет и совершенствования ядерных вооружений, которых и без того у обеих сторон накоплено в избытке.

Об этом же свидетельствуют обращенные к США и Советскому Союзу призывы значительной и авторитетной части мирового сообщества государств. Среди них «делийская шестерка» — постоянно действующий форум руководителей стран четырех континентов — Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Танзании, Швеции. На днях на встрече в городе Истапе они приняли «Мексиканскую декларацию», в которой вновь содержится призыв к прекращению всех ядерных взрывов. Таково же требование большинства государств — участников движения неприсоединения.

В наш адрес поступили послания от политических и общественных деятелей, от частных лиц и организаций многих стран, в том числе из США и других государств НАТО. Они тоже обращаются с просьбой не возобновлять ядерных испытаний, дать еще один шанс образумиться тем, кто настаивает на ядерных взрывах.

Конечно, мы знаем, и я об этом уже говорил, что в США активно действуют силы, которые вообще не хотят разоружаться. Более того, они все делают для того, чтобы втягивать нас в новые и новые витки гонки вооружений, спровоцировать на то, чтобы мы хлопнули дверью на переговорах.

Но мы хотели бы надеяться, что в американских оценках и действиях возьмут верх реализм, понимание необходимости совместных поисков путей к оздоровлению международной обстановки, прекращению бессмысленной гонки вооружений, к ликвидации ядерного оружия.

В то же время мы знаем, с кем имеем дело. Поэтому безопасность страны — дело для нас святое. Это должно быть ясно всем. Это вопрос принципа.

Из этого мы исходим, отвечая на любые вызовы США, включая пресловутую СОИ. Пусть и здесь не рассчитывают запугать нас или подтолкнуть к ненужным расходам. Если потребуется, мы быстро найдем ответ, причем будет он не таким, каким его ожидают в США. Но это будет ответ, который обесценит программу «звездных войн». Я говорю об этом с одной целью: пусть в американской администрации еще и еще раз взвесят реальную ценность новых военных программ и гонки вооружений в целом с точки зрения интересов США и их безопасности. Ведь в сущности главный вред СОИ в том, что она подрывает перспективы переговоров, расширяет зону недоверия. В этом вся проблема. Она не менее политическая, чем военная. Вот почему мы вновь призываем двигаться от предельно вооруженного мира к миру без оружия.

Итак, товарищи, всесторонне и скрупулезно взвесив все «за» и «против», руководствуясь ответственностью за судьбы мира, Политбюро Центрального Комитета КПСС и правительство Советского Союза приняли решение продлить односторонний мораторий на ядерные взрывы до 1 января 1987 года.

Предпринимая этот шаг, мы верим, что люди во всех странах света, политические круги, международная общественность правильно оценят длительную тишину на советских ядерных полигонах.

От имени советского народа я обращаюсь к разуму и достоинству американцев — не упустить еще раз исторический шанс на пути к прекращению гонки вооружений.

Я обращаюсь к президенту США Рональду Рейгану — еще раз беспристрастно оценить сложившуюся обстановку, отбросить все наносное, преодолеть заблуждения в отношении Советского Союза и его внешней политики.

Советский Союз уверен, что соглашения о прекращении ядерных испытаний можно достичь быстро и подписать его уже в этом году на советско-американской встрече в верхах. Это событие стало бы, вне всякого сомнения, главным реальным итогом встречи, значительным шагом на пути прекращения гонки вооружений. Оно явилось бы своего рода прологом к дальнейшему прогрессу на переговорах по ядерным вооружениям и их ликвидации, к радикальному оздоровлению всей обстановки в мире.

Мораторий Советского Союза на ядерные взрывы, будучи действенным, а не только предложением, на деле доказывает серьезность и искренность нашей программы ядерного разоружения, наших призывов к новой политике — политике реализма, мира и сотрудничества.

Более половины 1986 года, объявленного Организацией Объединенных Наций Годом мира, позади. Продлевая свой односторонний мораторий, Советский Союз вносит еще один весомый вклад в общее стремление добиться того, чтобы этот год остался в истории достойным своего названия.

Таков смысл новой политической инициативы Советского Союза.

Таково послание, которое наша страна направляет правительствам и народам всех стран, и прежде всего правительству Соединенных Штатов Америки и американскому народу.

Благодарю вас. До свидания.

ОТВЕТ
НА СОВМЕСТНОЕ
ПОСЛАНИЕ ЛИДЕРОВ
АРГЕНТИНЫ, ГРЕЦИИ,
ИНДИИ, МЕКСИКИ,
ШВЕЦИИ И ТАНЗАНИИ

24 августа 1986 года¹

*Господину Раулю Альфонсину,
Президенту Аргентины
Господину Андреасу Папандреу,
Премьер-министру Греции
Господину Радживу Ганди,
Премьер-министру Индии
Господину Мигелю де ла Мадриду,
Президенту Мексики
Господину Ингвару Карлссону,
Премьер-министру Швеции
Господину Джулиусу Ньерере,
первому Президенту Танзании*

Уважаемые господа!

Хочу поблагодарить вас за послание от 7 августа 1986 года, в котором вы выступаете с новой конкретной инициативой, направленной на то, чтобы сдвинуть с мертвой точки решение ключевого вопроса в деле уменьшения риска ядерной войны — о прекращении испытаний ядерного оружия.

Мы полностью согласны с выраженным в вашей декларации убеждением, что ответственность за защиту нашей планеты несут все народы, которые на ней живут. Действительно, задача, как сохранить человеческую цивилизацию, не дать ей сгореть в пламени ядерной катастрофы, — общее дело всех государств, всех народов. Ведь ядерная война, начнись она, коснулась бы всех и каждого.

Мы разделяем вашу оценку тех роковых последствий, к которым может привести применение даже небольшой части ядерных арсеналов, имеющих в мире. Процесс их совершенствования и дальнейшего накопления продолжается, чему служат испытания ядерного оружия. Вот почему в настоящее время нет более неотложной

¹ Дата публикации в газете «Правда».

и важной задачи, чем положить конец всем ядерным испытаниям. Эта мера реально помогла бы остановить качественный и количественный рост ядерных арсеналов. С этой мерой мы связываем начало движения по маршруту, ведущему к безъядерному миру.

Для того чтобы прекратить испытания, нет иных препятствий, кроме позиции некоторых держав, основанной на самоубийственной ставке на ядерные мускулы. Интересы сохранения человеческой цивилизации в ядерно-космическую эру настоятельно требуют нового политического мышления. Основой его должно стать осознание того факта, что наращивание ядерных арсеналов не только не увеличит безопасность, но, наоборот, может обернуться «нулевой» безопасностью, то есть тотальным самоуничтожением.

Руководствуясь чувством ответственности за судьбы человечества, мы пошли на односторонний мораторий на ядерные взрывы. И сейчас, после его годичного действия, советское руководство еще раз приняло решение продлить его до начала 1987 года. Хочу подчеркнуть, что нам нелегко было пойти на это. Вы ведь знаете, что США, несмотря на наш мораторий, не прекращают проведение ядерных взрывов, а, следовательно, идут вперед по пути наращивания ядерных арсеналов. Тем не менее мы считаем, что наша односторонняя акция оправдана, так как должна способствовать решению проблемы ядерных испытаний, избавлению человечества от ядерной угрозы. Предпринимая этот шаг, мы верим, что люди во всех странах правильно оценят длительную тишину на советских испытательных полигонах.

Глубоко убежден, что, если к советскому мораторию присоединились бы и США — а продление нами моратория дает им дополнительный шанс для этого, — то был бы сделан серьезный и ответственный шаг к прекращению совершенствования самого разрушительного оружия, накопления его запасов.

Такой двусторонний мораторий, безусловно, помог бы запрещению испытаний ядерного оружия и в договорном порядке. Те меры контроля, которые были бы выработаны для проверки соблюдения моратория, могли бы, как вы справедливо отмечаете, стать важным шагом на пути к созданию системы проверки соблюдения договора о полном запрещении испытаний. Да и в общеполитическом плане мораторий создал бы хорошие предпосылки для заключения такого договора.

Мы считаем, что на эту цель должны ориентироваться начавшиеся в Женеве в конце июля советско-американские переговоры. Важным форумом для многосторонних переговоров по этой же проблеме может стать Конференция по разоружению, если будут сняты искусственные барьеры, препятствующие ее эффективной деятельности по подготовке проекта договора, который запретил бы проведение любых испытательных взрывов.

Мы считаем, что Организация Объединенных Наций, где более трех десятилетий обсуждается вопрос о прекращении испытаний ядерного оружия, еще не исчерпала своих возможностей в его решении и их следует использовать более активно.

На наш взгляд, усилия в этой области должны осуществляться по всем направлениям, одни переговоры должны не исключать или подменять, а, напротив, дополнять другие. Исходя из этого, мне представляется, что предложенная вами встреча экспертов шести стран с советскими и американскими экспертами могла бы внести ценный вклад в достижение цели всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия, положить начало активному деловому многостороннему диалогу по этим вопросам. Мы готовы направить советских экспертов на такую встречу.

Советский Союз уже выражал свою готовность воспользоваться вашим предложением об оказании помощи в проверке прекращения ядерных испытаний, включая инспекции на местах, разумеется, если оно будет принято и другой стороной. Конечно, было бы полезно совместно обсудить ваши новые предложения, поискать взаимоприемлемые решения проблемы контроля за непроведением ядерных испытаний.

Как видно из принятой вами «Мексиканской декларации», у нас с вами единый подход в оценке тех серьезных последствий, которыми было бы чревато превращение космического пространства в новую сферу гонки вооружений. Мы так же, как и вы, убеждены в том, что космос должен использоваться только в мирных целях, в интересах всего человечества. Именно из этого исходит выдвинутая недавно нашей страной инициатива, предусматривающая развитие международного сотрудничества в предотвращении гонки вооружений в космосе и его мирном освоении. Конкретные предложения, направленные на то, чтобы космос не стал ареной военного состязания, внесены нами на советско-американских переговорах по ядерным и космическим вооружениям. Мы выступаем за укрепление режима Договора об ограничении систем противоракетной обороны, представляющей собой в современных условиях фундамент стратегической стабильности, за полное и неукоснительное соблюдение всех положений этого бессрочного документа. Важное значение, на наш взгляд, имеет быстрее достижение договоренности между СССР и США о запрещении ударных космических вооружений класса «космос — земля», «космос — космос», о запрете противоспутниковых систем с ликвидацией уже имеющихся у сторон таких средств. Советский Союз открыт как для решения всего комплекса этих проблем в целом, так и для поисков отдельных договоренностей, ведущих в конечном итоге к указанной цели — надежно преградить путь для выхода оружия в космическое пространство.

В «Мексиканской декларации» вы затрагиваете также вопрос о новой советско-американской встрече на высшем уровне. Советский Союз за проведение такой встречи. Но эта новая встреча должна служить нормализации отношений между СССР и США, оздоровлению международной обстановки, ускорению хода переговоров по сокращению вооружений. Мы были бы, например, готовы на такой встрече подписать соглашение о прекращении ядерных испытаний. Коротко говоря, встреча руководителей СССР и США должна быть наполнена реальным содержанием. Именно в этом состоит суть договоренности руководителей двух стран в Женеве.

В заключение хочу выразить уверенность в том, что наши совместные усилия по обузданию гонки вооружений, прекращению испытаний ядерного оружия в конечном счете материализуются в конкретных мерах, которые поведут к достижению этой важной цели.

С уважением

М. ГОРБАЧЕВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
VIII КОНФЕРЕНЦИИ
ГЛАВ ГОСУДАРСТВ
И ПРАВИТЕЛЬСТВ
НЕПРИСОЕДИНИВШИХСЯ СТРАН
РОБЕРТУ ГАБРИЭЛЮ
МУГАБЕ

*1 сентября 1986 года*¹

Сердечно приветствую Вас и всех участников VIII Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран. Ваш форум, на котором собрались высшие представители почти двух третей государств мира, по праву находится в фокусе мирового общественного мнения.

Со времени своей первой конференции — а в эти дни отмечает ее 25-летие — движение неприсоединения, рожденное национально-освободительной борьбой народов за независимость и полное равноправие, прошло нелегкий, но славный путь, выстояло и окрепло наперекор всем проискам его недоброжелателей. Плодотворная идея неприсоединения, вдохновившая таких выдающихся деятелей, как Джавахарлал Неру, Иосип Броз Тито, Гамаль Абдель Насер, Ахмед Сукарно, Кваме Нкрума, ныне материализовалась в одно из наиболее крупных и авторитетных международных движений.

В настоящее время движение неприсоединения, решительно выступая против войн и гонки вооружений, за отказ от решения международных проблем с помощью силы, вносит важный вклад в формирование нового политического мышления, соответствующего реалиям ядерно-космической эры. Стремление стран — участниц движения неприсоединения предотвратить нависшую над человечеством ядерную катастрофу находит отражение в решениях его форумов, последовательно выступающих за справедливый и безопасный мир для всех. Движение неприсоединения стало незаменимым фактором международных отношений, превратилось во влиятельную политическую силу современности.

Советский Союз выступает против того, чтобы движение неприсоединения рассматривалось через призму конфронтации между Востоком и Западом, и с полным пониманием относится к стремле-

¹ Дата публикации в газете «Правда».

нию неприсоединившихся стран не участвовать в военных блоках, проводить независимую политику, самим определять пути своего развития. Для Советского Союза развитие дружбы и сотрудничества с этими государствами всегда было и будет одним из важнейших направлений его внешней политики. Мы видим в движении неприсоединения — при всем разнообразии его участников — мощную силу, противостоящую войне и агрессии, империализму, колониализму и расизму, силу, увеличивающую потенциал мира, разума и доброй воли.

Мы по достоинству оцениваем готовность неприсоединившихся государств взять на себя свою долю высокой ответственности за судьбы человечества, с тем чтобы незамедлительно покончить с испытаниями ядерного оружия, приступить к действительному разоружению. Советский Союз, как вы знаете, принял решение продлить объявленный им 6 августа прошлого года односторонний мораторий на ядерные взрывы до 1 января 1987 года. Предпринимая этот крупный практический шаг, рассчитанный на то, чтобы обеспечить наконец реальный прорыв к приостановке гонки ядерных вооружений, мы верим, что люди во всех странах, политические круги, все участники вашей конференции правильно оценят тишину на советских ядерных полигонах, будут содействовать тому, чтобы испытательные ядерные взрывы вообще перестали греметь на нашей планете. Давно пора разорвать порочный круг военного соперничества, войн и изнурительных региональных конфликтов, найти действенные средства решения социально-экономических проблем и вступить в XXI век, уверенно глядя в будущее.

Достижение этих благородных целей, к которым стремится и Советский Союз, зависит сегодня от того, сумеют ли миролюбивые силы планеты поставить надежный заслон гонке вооружений и ее распространению на космическое пространство, сковать милитаристские амбиции агрессивных империалистических кругов, очистить Землю от язв колониализма, расизма и апартеида, добиться подлинной демократизации международных политических, экономических и гуманитарных отношений.

Уверен, что ваша конференция, собравшаяся на освобожденной земле прифронтовой Республики Зимбабве, мужественно противостоящей проидам расистов и империалистов, будет на высоте ответственных задач, которые поставила перед ней история.

Желаю вам больших успехов в работе.

М. ГОРБАЧЕВ

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОМУ
ГОСПОДИНУ
МАУНО КОЙВИСТО,
ПРЕЗИДЕНТУ
ФИНЛЯНДСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

*1 сентября 1986 года*¹

От имени советского руководства и народа Советского Союза выражаю глубокое соболезнование Вам, господин Президент, и дружественному финляндскому народу по случаю кончины выдающегося государственного руководителя Финляндии, бывшего президента Урхо Калева Кекконена. Прошу передать наше искреннее сочувствие родным и близким покойного.

Опираясь на поддержку прогрессивных, демократических сил, подавляющего большинства финляндского народа, У. К. Кекконен стал создателем активной миролюбивой внешней политики Финляндии, курса на дружбу и доверие с Советским Союзом, на укрепление мира, безопасности и сотрудничества между народами. Ныне эта испытанная временем внешнеполитическая линия Финляндии пользуется заслуженным авторитетом на мировой арене.

С именем У. К. Кекконена, его неустанными личными усилиями непосредственно связано постоянное продвижение вперед советско-финляндского сотрудничества во всех областях, которое стало ярким подтверждением плодотворности и перспективности политики мирного сосуществования государств с различными общественными системами. Мы высоко ценим ту заботу, которую У. К. Кекконен всегда проявлял об упрочении взаимного доверия между Советским Союзом и Финляндией, о последовательном осуществлении линии, определенной Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 года.

Будучи одним из наиболее значительных международных политиков послевоенного времени, У. К. Кекконен проявлял государственную мудрость и реализм в подходе к коренным вопросам войны и мира. Широкое признание получили вклад президента Финляндии в успешное проведение исторического Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и реализацию его

¹ Дата публикации в газете «Правда».

решений, крупные инициативы, направленные на обеспечение стабильных и мирных условий на Севере Европы.

Выражаем уверенность в том, что дружественные отношения между Советским Союзом и Финляндией, внешнеполитическая линия Финляндии, в формировании которой столь видную роль сыграл У. К. Кекконен и которая ныне осуществляется под Вашим, господин Президент, руководством, и дальше будут надежно служить интересам мира и международного сотрудничества.

М. ГОРБАЧЕВ

ОТВЕТЫ
НА ВОПРОСЫ
ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ГАЗЕТЫ «РУДЕ ПРАВО»
ТОВАРИЩА
ЗДЕНЕКА ГОРЖЕНИ

9 сентября 1986 года¹

Вопрос. Ваше Заявление о продлении одностороннего моратория на ядерные взрывы до 1 января 1987 года вызвало очень широкий резонанс и, как нам в Чехословакии представляется, серьезно повлияло на расстановку общественно-политических сил в мире в вопросах разоружения.

Как Вы оцениваете причины этого и возможные последствия новой крупной миролюбивой акции Советского Союза?

Ответ. На первую часть вопроса ответ кажется очевидным. О советском моратории узнали сегодня значительно больше людей, чем некоторое время назад. Политическим лидерам и средствам массовой информации Запада становится все труднее замалчивать факт одностороннего полуторагодового моратория, да и американские аргументы в пользу испытаний явно потускнели, подрастеряли свое действие на общественность. Это во-первых. А во-вторых, в мире идет все более глубокое осознание реальности ядерной угрозы. Отвести ее можно, лишь ликвидировав, как мы и предлагаем, ядерное оружие, а в качестве первого шага — прекратить ядерные испытания. Как говорится, это ясно как божий день. Этого не могут втайне не понимать даже люди, одержимые гонкой вооружений.

В поддержку советского моратория, с призывами к Америке следовать примеру СССР выступили наши социалистические друзья, коммунистические партии, конференция движения неприсоединения в Хараре, представляющего десятки государств, лидеры «делийской шестерки», многочисленные общественные организации и профсоюзы, авторитетные политические партии, в том числе западногерманские социал-демократы и британские лейбористы, видные деятели науки и культуры повсюду в мире. В целом можно сказать, что легче перечислить тех, кто не поддержал нашу акцию, чем тех, кто ее одобрил.

¹ Дата публикации в газете «Правда».

Эти выступления — а мы их высоко ценим — подтверждают, что новое политическое мышление пробивает себе дорогу через застарелые предрассудки, отжившие представления, через завалы лжи о «советской угрозе».

Насколько можно судить по американским же данным, поддерживает идею прекращения ядерных испытаний и общественное мнение США, значительная часть конгресса.

Словом, никогда еще не было столь общепризнанным, что ядерную войну нельзя вести и в ней не может быть победителя, какие бы хитроумные сценарии военных действий ни разрабатывались.

К этому добавляется и другое: политика Соединенных Штатов начинает все больше пугать людей; вопиющие проявления милитаристской линии раскрыли глаза многим, и тревогу по поводу того, что катастрофа действительно может произойти, уже никто не может скрыть.

Резонанс, который вызвало прекращение ядерных взрывов Советским Союзом, связан, конечно, и с тем, что это — не декларация, а действие. Уже в четвертый раз мы пошли на продление моратория. Год без взрывов — это уже политическая и военная реальность. Тенденция разума и здравого смысла теперь практически присутствует в мировой политике и может быть развита, укреплена соглашением о взаимном запрете ядерных испытаний. А также другими смелыми, сильными шагами, решением назревших и перзревших вопросов.

Разве, например, не важно для судеб Европы, да и всего мира увенчать добротной договоренностью работу стокгольмской конференции? Безусловно, да. И со своей стороны Советский Союз вместе с Чехословакией, другими социалистическими странами предпринимает практические меры, чтобы так оно и произошло. Есть возможность — мне уже приходилось об этом говорить — прийти к согласию о запрещении химического оружия и ликвидации его промышленной базы.

По стратегическим вооружениям, ракетно-ядерному оружию средней дальности, обычным вооружениям возможны рациональные компромиссы, если на деле стремиться к понижению уровня военного противостояния, к равнозначной безопасности. Возможна договоренность и по укреплению режима такого фундаментального документа, как Договор по ПРО.

Но нужно смотреть на вещи как они есть. Возможностей становится вроде бы все больше, а поворота к лучшему нет.

В этом смысле показательна и реакция на наше заявление в правящих кругах Соединенных Штатов. Она с самого начала выявила, что, по крайней мере, в окружении президента, представители которого на этот раз даже не пытались скрывать своего раздражения, всерьез об устранении ядерной угрозы пока не думают.

Именно поэтому продление моратория вызвало там такое недовольство. Видно, перед лицом новых советских предложений в этих кругах почувствовали себя неуютно. Уж очень, наверное, трудно стало оправдывать свою позицию в глазах как мировой, так и американской общественности.

И вновь поехали по старой колее, стремясь принизить значение нашей акции, навешивая ей ярлык «пропаганды». Но спрашивается: если это пропаганда, то в чем мы хотим ею убедить, что хотим ею сказать? В том, что можно обойтись без ядерных взрывов? Что свой призыв освободить человечество от ядерного оружия мы подкрепляем прекращением его испытаний? Что плохого в такой «пропаганде»?

Вообще же, по поводу обвинений нас в «пропаганде» я уже не раз говорил: очень это несерьезно, когда наши ответственные политические действия хотят перевести в такую плоскость. Не тот это подход в столь напряженный, можно сказать, переломный момент мирового развития.

Мы не в пропагандистской войне хотим выиграть. Мы не хотим даже участвовать в такой «схватке», считая ее недостойной важности предмета. Наша цель — сделать реальный шаг к реальному разоружению. И искренне приглашаем к этому американскую администрацию. Мы хотим сдвинуть с места переговоры, чтобы оттеснить ядерную угрозу ради безопасности всех и подлинной разрядки.

Очень уж много действительно пропагандистских спекуляций вокруг нашего моратория и в окружении Белого дома, и в политических кругах, и в прессе. Иногда складывается впечатление, что в США вообще склонны заменить внешнюю политику пропагандой. Какой уж тут деловой, обещающий успех диалог! Мы отвергаем такой стиль, считаем, что речь идет о слишком серьезных вещах, чтобы играть вокруг них в словесные игры. И хотим рассчитывать на то, что нас в конце концов поймут в Америке и откликнутся на наш призыв адекватно, достойным образом.

А уж если говорить о «серьезности», к которой нас призвали по поводу очередного продления нами моратория, то хотел бы сказать, что отношение к прекращению ядерных испытаний, к скорейшей выработке договора об их полном запрете стало сегодня самым убедительным показателем того, насколько действительно серьезно относится каждая из крупнейших ядерных держав к разоружению, международной безопасности, да и вообще к делу мира.

В Заявлении 18 августа я уже говорил, что отношение к ядерным взрывам — это экзамен на историческую зрелость. Я глубоко в этом убежден.

Более того, это — пробный камень, на котором проверяются действительная целенаправленность, главное содержание внешней политики ядерного государства.

В самом деле.

Если хочешь военного превосходства — тебе мораторий не нужен.

Если хочешь продолжать гонку вооружений, особенно же — перевести ее в новые сферы, в космос, — тебе мораторий не нужен.

Если ты хочешь иметь новые, более совершенные виды оружия — мораторий тут совсем ни к чему.

Если в решении международных проблем ты рассчитываешь на силу и намерен прибегать к диктату, к шантажу — мораторий тебе также помеха.

Если ты боишься честно соревноваться с иной социальной системой в области экономики, демократии, культуры, духовного богатства человеческой жизни — мораторий тебе явно не подходит.

Если тебя не заботит, что будет с природой, со средой обитания людей, — ты будешь и дальше проводить ядерные взрывы.

Если алчные аппетиты воротил военного бизнеса и всех, кто с ним связан, важнее мнения и жизненных интересов сотен миллионов людей во всем мире — ты продолжаешь ядерные испытания.

Иначе говоря, отношение к мораторию вскрывает действительную суть и направленность политики. От этого никуда не уйти.

Если же есть действительное желание начать сокращение и потом покончить совсем с ядерным оружием, как об этом официально и торжественно не раз заявлялось и самим президентом, и некоторыми членами его администрации, если есть действительное понимание того, что ядерная война недопустима, если правда, что Соединенные Штаты не стремятся к военному превосходству, тогда нет принципиальных препятствий к достижению равноправного и строго проверяемого соглашения.

Вот почему мы считаем, что «мяч не на половине поля русских», как твердят легкие на слово герольды Белого дома, а на американской половине.

Впрочем, вопрос стоит еще шире и значительнее, чем отношение к мораторию, хотя, повторяю, попытки уйти от этой принципиальной важности проблемы разоружения, растворить ее в других вопросах, обесценить, перевести в другую плоскость достаточно характерны.

Ведь если выстроить всю послеженевскую политику администрации, то картина складывается тревожная. Здесь и форсирование СОВ, и испытания противоспутникового комплекса АСАТ, другие акции, подрывающие Договор по ПРО, тут и испытания новой межконтинентальной баллистической ракеты, новых самолетов и подводных лодок, заявления о выходе из Договора ОСВ-2, причем как раз к тому моменту, когда предполагают проводить с нами вторую встречу на высшем уровне, и фантастические запросы

на очередной военный бюджет, и ассигнования на бинарное оружие, и силовые разбойничьи «неоглобалистские» действия против Ливии, Никарагуа, на Юге Африки, в других местах, тут и создание новых военно-морских ударных формирований, и небывалые с 50-х годов по количеству задействованных средств военные маневры вблизи Советского Союза — от Северного моря и Балтики до Дальнего Востока. Прав маршал Ахромеев, сказавший на конференции в Стокгольме: «Представьте себе, что было бы, если бы подобные маневры развернули страны Варшавского Договора!»

Как мы должны воспринимать эти вызывающие военные демонстрации? Неужели как проявление миролюбия и стремления к взаимопониманию или, может быть, как подготовку атмосферы для встречи на высшем уровне?

Впрочем, в Белом доме и около него так прямо и говорят: все это необходимо, чтобы принудить русских к новым уступкам. Таков уровень ответственности тех, для кого гонка вооружений — золотое дно, и, кстати, уровень понимания, с кем они имеют дело.

Из подобной военно-политической практики напрашивается очень серьезный вывод: хотят легализовать гонку вооружений, по сути же дела — это материальная и психологическая подготовка мировой войны. У общественности закономерно зреет вопрос: что, значит, Америка собирается воевать? Если так, то тогда понятна логика действий администрации.

Невольно приходят на ум ассоциации с 60-ми годами, когда нагло заявила о своих претензиях на Белый дом крайне реакционная группировка. Но Америка тогда сама осадила эту группировку. К власти пришли другие люди, открылась возможность задержать разрастание «холодной войны», а потом, в 70-х годах, приостановить ее вовсе. Были заключены договоры, некоторые из них работают и сегодня.

А что мы видим теперь? Вновь разворачиваются военные программы, но такие, которые создают гораздо большую, чем тогда, угрозу развязывания мировой войны, ибо это происходит на новом научно-техническом витке гонки вооружений и при наличии гораздо больших арсеналов оружия, способного в несколько дней уничтожить цивилизацию.

Поэтому и задача наших двух стран, всех миролюбивых сил — не допустить, чтобы эта гонка приняла необратимый характер.

И гораздо более серьезная, чем прежде, я бы сказал — особая ответственность за то, куда повернется ход событий в мире, ложится на американский народ. Ему есть над чем задуматься.

Хочу верить в разум, реализм, да и элементарное чувство самосохранения американского народа. Нашим двум народам надо сотрудничать, а не враждовать, дружить, а не воевать. Я вновь призываю к этому.

Знаю, товарищ Горжени, что и у вас в Чехословакии, и у нас, и в других странах задают нередко и такой вопрос: не стоит ли за курсом на необузданную гонку вооружений стремление экономически подорвать СССР, социалистическое содружество? Как можно, в частности, оценить и официальные заявления, и домыслы в средствах массовой информации насчет того, что экономические проблемы и трудности, имеющиеся в СССР, заставят его, если еще поднажать, пойти на односторонние уступки?

Экономические проблемы и трудности у нас есть. О них мы сказали и говорим открыто. Немало проблем и трудностей в других странах, особенно тех, которые недавно встали на путь самостоятельного развития. А разве нет их на Западе, в самих Соединенных Штатах? Более того, они там грозно нарастают, накапливаются острейшие проблемы, государственный долг достиг астрономической цифры, и так огромная безработица вновь начинает приобретать угрожающие размеры, углубляются социальные противоречия.

А что касается наших экономических забот, то мы бы хотели справиться с ними быстрее и лучше, поэтому приветствовали бы любую возможность переключить средства и силы с обороны на гражданские отрасли, на повышение благосостояния людей. Но интересами безопасности мы при этом никогда не пожертвуем и на уступки за ее счет не пойдём, в том числе и на переговорах. Да нам и не позволил бы этого советский народ.

Попытки гонкой вооружений экономически подорвать СССР, мировой социализм мы хорошо видим. И сделаем все, чтобы не позволить сбыться этим злостным планам. Действовать будем сразу на нескольких направлениях: на дипломатическом, военном, политическом и — да-да! — пропагандистском, но прежде всего — на экономическом. Повышать эффективность хозяйства, наращивать ускорение, совершенствовать управление.

В этом плане качественный труд советских людей, трудящихся стран социалистического содружества — одновременно и вклад в дело мира. Даем мы слабину — напор врагов социализма усиливается. Становимся крепче, прочнее экономически, в социальном и политическом плане — растет и заинтересованность капиталистического мира в нормальных отношениях с нами, рассеиваются иллюзии, будто историю можно повернуть вспять.

Вопрос. Среди откликов на Ваше заявление есть и такие: мол, ни односторонний мораторий, ни даже двустороннее соглашение с США по этому вопросу практически ничего не дадут для решения проблемы ядерного разоружения. Так ли это?

Ответ. Никак не могу согласиться с этим.

Мораторий действительно пытаются противопоставить сокращению вооружений, доказать даже, будто он мешает начать процесс разоружения. В некоторых кругах и в прессе гуляет и такое

мнение: мол, ядерное оружие «зло», но «зло неизбежное», поскольку оно служит сдерживанию, а раз так — оно нуждается в проверке надежности, то есть в проведении взрывов.

Все это — абсурд, если не попытка сбить людей с толку.

Мы еще в январе предложили совместно начать «искоренение самого зла» — ликвидировать все ядерное оружие до конца века. Конечно, это задача непростая. Но мы и предлагаем ее решать поэтапно, с учетом всех сложностей, отводим на это 15 лет, предусматриваем параллельные усилия в сфере ликвидации химического оружия и радикальных сокращений обычных вооружений, имеем в виду одновременно с разоружением продвигаться вперед в политической, экономической и гуманитарной сферах международных отношений.

Попытки противопоставить вопрос о прекращении ядерных взрывов вопросу о сокращении ядерного оружия недобросовестны и по еще одной причине. Такие попытки сеют иллюзии: будто уже две державы «почти» договорились о радикальном сокращении ядерного оружия, а тут вот СССР помешал своим мораторием. Но дело обстоит совсем не так. Со времени женевской встречи мы ни на дюйм не приблизились — несмотря на все старания СССР — к соглашению о сокращении вооружений.

А вот взаимное прекращение ядерных взрывов как раз серьезно содействовало бы согласию на этот счет. Ведь с прекращением испытаний, по сути дела, останавливается гонка в самой опасной области — в области создания новых видов ядерного оружия, в его совершенствовании. Остается только справиться с количественной гонкой вооружений, что проще.

Наша позиция, таким образом, состоит в том, что прекращение ядерных взрывов органически связано с сокращением ядерного оружия, очень серьезно помогло бы решению этой задачи. Я не говорю уж о политической стороне дела. Недоверие, страх и подозрительность, согласитесь, губительно сказываются на международном климате. Есть и сторона нравственная, моральная. Продолжать испытания — значит растрачивать силы и средства во зло, тогда как невероятно велика и возрастает потребность в них на добрые, гуманные дела.

Вопрос. Говорят, что советское ядерное оружие «более простое и не нуждается в проверке надежности», а американское — «более сложное и потому его надо постоянно испытывать на эффективность».

Запущена в ход и другая версия, будто Советский Союз до объявления в 1985 году моратория усовершенствовал свой ядерный арсенал, значительно обогнал в этом Америку и поэтому может себе позволить паузу в испытаниях, а Соединенным Штатам приходится, мол, сейчас «догонять», поэтому они и проводят взрывы.

Где тут правда?

Ответ. А правды здесь нет вообще. Все эти утверждения лживы от начала и до конца.

Специалисты весьма убедительно доказывают, что для того, чтобы быть уверенным в надежности уже имеющегося ядерного оружия, отнюдь не нужны ядерные взрывы. Контролировать надежность можно столь же эффективно и к тому же куда более дешево и безопасно другими методами, без ядерных взрывов.

О том, что можно быть уверенным в ядерных боеприпасах, не проводя взрывов и ограничиваясь проверкой неядерных компонентов бомб и боеголовок, говорит и длительная практика. С 1974 года США и СССР не проводят в соответствии с имеющимся договором испытаний мощностью свыше 150 килотонн. Между тем у США боеприпасы, превышающие по мощности этот «порог», составляют 70 процентов ядерного арсенала, да и у нас не меньше. Значит, верим и мы, и они в надежность оружия и без взрывов! Чего же навешивать тень на ясный день?

Если американцы сомневаются в устойчивости своего ядерного арсенала, пусть пойдут на выработку соглашения о прекращении испытаний, а наши специалисты поделаются с ними «секретами», как проверяется состояние ядерных зарядов и без испытаний.

Нет. Главная цель испытаний ядерного оружия, которые проводят Соединенные Штаты, — создание принципиально новых типов вооружений. Что это значит? А вот что: разрабатываются новые ядерные боеголовки и повышенной мощности, и высокой точности. В ходе испытаний создается ядерное оружие космического базирования — рентгеновские лазеры с так называемой ядерной накачкой. Ведутся работы по подготовке совершенно нового вида оружия, способного поражать цели и на Земле, и в космосе. В этих условиях — лицемерие говорить, что запрещение испытаний ничего не даст для решения проблемы ядерного разоружения.

Что касается второго довода, то он мог еще звучать скольконнибудь правдоподобно в первые пару месяцев нашего моратория. Но не тогда, когда тишина на советских ядерных полигонах царит уже второй год. Если разработка нового и совершенствование старого ядерного оружия требуют все новых ядерных испытаний — а это несомненно так, — то по логике вещей США, которые провели намного больше взрывов, чем СССР, плюс 18 за год нашего моратория, должны были бы далеко уйти вперед. Догонять, получается, надо не им, а нам. Словом, абсурдна сама эта постановка вопроса.

Известно нам и такое мнение: нельзя ли в том, что касается испытаний, на какое-то время удовлетвориться компромиссом между советской и американской позицией. То есть не полным запретом, а какой-то их «регламентацией».

Конечно, предлагая другой стороне договоренность, никогда нельзя напрочь отвергать компромиссы. Но идея «регламентации» вместо прекращения представляется мне все же неверной в принципе.

Прежде всего, регламентация у нас уже есть: Договор 1963 года и так называемые «пороговые» соглашения 1974 и 1976 годов. Но гонку вооружений они не остановили. Она даже усилилась, — конечно, не потому, что эти договоры существуют.

То же самое может произойти и с предлагаемой «регламентацией» подземных ядерных испытаний. Скорее всего, она привела бы к тому, что гонка просто пойдет в другом направлении, а потом выяснится, что — в еще более опасном.

Какого-то половинчатого решения по проблеме ядерных испытаний просто не может быть. Честная постановка вопроса одна: или договариваться о том, чтобы не испытывать ядерные заряды и закончить с этим раз и навсегда, или дать старт еще более опасным военным приготовлениям. Третьего не дано.

Если бы американцам удалось втянуть мир в гонку космических вооружений, какими бы терминами они ни обозначались — «оборонительными» или иными, это наверняка привело бы к предельно рискованной дестабилизации всей военно-стратегической ситуации. Угроза человечеству приобрела бы качественно новые смертоносные параметры. Никто не имеет права закрывать на это глаза.

Вопрос. Вновь, как и по поводу всех других инициатив Советского Союза, окружение президента Рейгана и представители некоторых других натовских правительств пытаются отвлечь внимание от поставленной Вами кардинальной проблемы — процесса ядерного разоружения — разного рода спекуляциями насчет контроля, проверки.

Как Вы оцениваете подобный подход?

Ответ. Именно так, как сказали Вы, — как попытку отвлечь внимание. Хотят продлить жизнь обанкротившемуся доводу, будто запрет на ядерные испытания невозможно проконтролировать. Обанкротился он прежде всего в силу успехов науки. Сегодня национальными средствами можно обнаружить любой, даже самый малый ядерный взрыв. Чтобы помочь решению проблемы, Советский Союз тем не менее дал согласие на другие методы контроля. «Делийская шестерка» предложила свои услуги — мы согласились. А США отмолчались. Ученые договорились об установке сейсмографов и другого оборудования близ ядерных полигонов СССР и США — мы поддержали и эту инициативу несмотря на то, что американское правительство отнеслось к ней пренебрежительно.

Я не так давно принимал группу видных ученых — специалистов в этой области из СССР, США, стран Западной Европы, Японии, обстоятельно с ними беседовал. И еще раз убедился, что у них

ни малейших сомнений насчет возможности самого надежного контроля за запрещением ядерных испытаний нет.

А пока же дело выглядит так: Соединенные Штаты никак не выразили готовности приступить к разоружению и говорят не о контроле за разоружением, а о контроле за вооружениями.

Мне самому и нашим военным товарищам не раз уже приходилось говорить: мы знаем, что делают американцы, что у них происходит на ядерных и иных полигонах. А их попытки скрыть кое-что, в том числе и некоторые свои взрывы (включая и еще один, произведенный неделю назад), лишний раз убеждают нас в том, что на слово верить нельзя. И впрямь: никаких оснований доверять американским генералам у нас нет, да и с их стороны мы на доверие не рассчитываем. Поэтому мы за строгий, научно обоснованный контроль и будем на нем настаивать, включая инспекцию на местах. Но, повторяю, не за проведением взрывов, а за прекращением взрывов.

Американские приборы уже установлены вблизи советского ядерного полигона в Семипалатинской области. Мы считаем, что можно было бы договоренность ученых перевести в официальное соглашение и обоюдно следить за тем, чтобы возможное соглашение о прекращении ядерных взрывов не нарушалось. Можно подумать и о том, чтобы создать международную, наднациональную сеть контроля за прекращением испытаний. Пользуюсь случаем, чтобы обратиться к президенту США с этим предложением. Проблема тут вполне разрешимая. А то, что в Вашингтоне ее пытаются представить как орешек, который невозможно разгрызть, объясняется просто: США не готовы отказаться от гонки вооружений и потому блефуют.

Ядерные взрывы нужны им, повторяю, не для сдерживания (сдерживать некого: никто на США нападать не собирается), а для создания оружия, предназначенного для ведения ядерной войны.

Вопрос. И последний, товарищ Горбачев, если позволите, деликатный вопрос. Судя по многочисленным заявлениям из окружения президента США, да и по западной печати, все внимание мировой общественности хотят сейчас сосредоточить на новой вашей встрече с господином Рейганом, фактически подменить разговорами о ней все актуальные проблемы обуздания гонки вооружений.

Что Вы можете сказать по этому поводу?

Ответ. Мы за проведение советско-американской встречи на высшем уровне, такой встречи, которая ознаменовалась бы заметным продвижением вперед в решении хотя бы одной-двух существующих проблем международной безопасности.

После Женевы мы предприняли немало шагов, чтобы сблизить позиции по широкому спектру проблем, касающихся преодоления гонки вооружений. Нам чужд подход, который можно было

сформулировать: «все или ничего». Но ради «ничего» встречу проводить не стоит. Может быть, кого-то это бы и устроило — нас решительно не устраивает.

Вопросы, о которых идет речь, затрагивают все страны, все мировое сообщество, хотя мера ответственности Советского Союза и Соединенных Штатов, понятно, особенно велика. Поэтому-то, как нас ни провоцируют, мы не обрываем нити контактов с американской администрацией, не ставим под сомнение их полезность, не хлопаем дверью (хотя некоторые на Западе и, особенно, в окружении президента США этого очень бы хотели). Но контакты ценны не сами по себе, а результатами.

Мы ожидаем, что предстоящая вскоре встреча Э. А. Шеварднадзе с госсекретарем США Дж. Шульцем поможет прояснить, где мы сейчас находимся, имеет ли советско-американский диалог шансы двинуться дальше.

Если заведомо исходить из того, что мораторий неприемлем, если вопрос о ракетах средней дальности в Европе блокируется, если стратегические вооружения должны совершенствоваться и т. д., то о чем тогда договариваться? В обстановке лихорадочной гонки вооружений, нагнетания напряженности, слома существующих договоров встреча в верхах едва ли принесет пользу. А вот использовать ее для обмана людей, успокоения общественности видимостью благополучия было бы легче легкого и при этом продолжать опасную политику. Да, собственно, это уже пытаются сделать, изображая дело так, будто подготовка к встрече идет полным ходом.

Нагнетая деланный оптимизм: все для встречи, мол, почти готово, — рассчитывают, возможно, загодя спихнуть вину за результаты своей деструктивной политики на Советский Союз. Такие же цели, должно быть, имеет и другая версия: будто СССР пришел к выводу, что с администрацией Рейгана каши, как говорится, не сварить.

Однако мы придаем слишком большое значение фактору времени, чтобы так вот решить: «замрем», мол, на два с половиной года. Нет. Пережить, повременить — было бы непростительной ошибкой. Мы будем и впредь использовать любую возможность для продуктивного диалога, для продвижения к ограничению и сокращению вооружений, а также для урегулирования региональных конфликтов, развития международного сотрудничества по всем актуальным направлениям. В этом смысле совесть у нас чиста перед советским народом, да и перед другими народами. И нас хорошо понимают, последовательно и твердо поддерживают наши чехословацкие друзья, страны социалистического содружества.

Хотел бы особо подчеркнуть: мы очень дорожим и скрупулезно учитываем мнение своих союзников, полны решимости и дальше улучшать механизм и методы консультаций, совместной выработ-

ки внешней политики социализма. Мы высоко ценим политические инициативы своих союзников и друзей, их активность в борьбе за новое политическое мышление, деятельное и равноправное участие в общих усилиях по решению проблем мира, безопасности, разоружения.

Не считаю возможным умолчать о еще одной стороне дела, связанной с перспективами встречи в верхах. Много строится домыслов вокруг моей конфиденциальной переписки с президентом США. Не хочу раскрывать ее содержания, но вот относительно домыслов сказать стоит. Грешат они нарочитым оптимизмом, есть в них что-то от рекламы.

В конце июля к нам поступило очередное письмо президента США как бы с ответом на наши инициативы. Знаю, что на Западе это письмо преподносят как нечто новое в позиции Вашингтона, устраивают вокруг него выгодные администрации «утечки», делают вид, будто все теперь зависит от Москвы. Свой ответ мы, разумеется, президенту дадим.

Я изучал письмо президента вдоль и поперек, фигурально выражаясь — и под микроскопом, и в телескоп. Конкретнее говорить не буду — ведь договорились о конфиденциальности. Однако мне понятно желание людей знать, что же там — в этой закрытой переписке. Ведь это касается их всех, всех людей Земли. Если бы они могли ознакомиться с текстами обоих писем, сравнить значимость каждого из них для развязки главных узлов на пути разоружения, они увидели бы, насколько серьезно и ответственно советское руководство подходит к проблемам предотвращения войны, как конкретно, по-деловому и с учетом интересов другой стороны мы формулируем свои предложения.

Они увидели бы также, что мы далеки от позиции безнадежности, верим в силу разума и чувство самосохранения человечества.

Своими действиями и инициативами мы стремимся укрепить надежду народов на то, что ситуацию можно изменить, что есть доступная альтернатива конфронтации. Думаю, мы уже вступили во вторую фазу глобального антиядерного процесса, фазу не только надежд, но и реалистических планов и вытекающих из них конкретных действий. Как коммунист, я верю в силу масс, которыми овладевает новое мышление, указывающее выход из кризисного положения.

Время для принятия совместных ответственных, пусть компромиссных, решений — самое ценное, что у нас пока еще есть. Оно быстро уходит. Век ядерного оружия, по-видимому, — самый скоротечный из всех, через которые прошла мировая история. Потому так нужны сейчас конкретные дела. Призывом к ним я бы и хотел закончить.

От имени КПСС, всех советских людей шлю братскому чехословацкому народу самые добрые пожелания.

К ТЕКСТИЛЬЩИКАМ ГОРОДА ЛОДЗИ

*16 сентября 1986 года*¹

Дорогие друзья!

С самым добрым и теплым чувством вспоминаю встречу с представителями вашего города в дни работы X съезда ПОРП. В память о встрече лодзинские работницы подарили гобелен с изображением В. И. Ленина. В этом дорогом для нас подарке — символ единства революционных идеалов и целей наших стран, залог нерушимого братства наших народов.

Геройским пролетариатом героической Польши назвал Ленин революционных рабочих Лодзи, поднявшихся в 1905 году вместе с российским рабочим классом на борьбу за свое национальное и социальное освобождение. Ростки той давней дружбы пустили глубокие корни, окрепли в нашей совместной борьбе с фашизмом, получили разностороннее развитие в условиях социализма.

В последние годы вашей стране пришлось столкнуться с суровыми испытаниями. Они вновь со всей очевидностью показали силу социалистического интернационализма, провели четкую грань между теми, кто искренне желает видеть Польшу независимой и процветающей державой, и теми, кто пытался, да и сегодня еще пытается цинично и опасно играть судьбами польского народа.

X съезд ПОРП наметил пути окончательного преодоления последствий кризисного периода, выдвинул программу продвижения страны к новым рубежам экономического и социального прогресса. У наших партий единая задача: поднять народное благосостояние, сделать жизнь людей труда содержательной, интересной, обеспечить им, их детям и внукам надежный и прочный мир. Но для этого нам всем надо прибавить шагу, лучше работать, в полной мере использовать громадные возможности социализма, смело отбросить все, что мешает двигаться вперед.

¹ Дата публикации в газете «Правда».

Успех в осуществлении намеченного во многом будет зависеть от того, как мы сумеем соединить опыт и потенциалы экономик Советского Союза и Польши, всего социалистического содружества, укрепить, говоря словами товарища В. Ярузельского, наше братство по труду. В СССР и Польше твердо взят курс на развитие таких перспективных форм сотрудничества, как производственная кооперация, прямые связи между промышленными предприятиями и научно-исследовательскими организациями, создание совместных предприятий, объединенных коллективов ученых и специалистов. Вот уже многие годы полезно взаимодействуют друг с другом текстильщики Лодзи и Иваново. Надо шире распространять их опыт, поскольку предстоит поднять всю эту работу на новый уровень, теснее сомкнуть творческие силы и возможности трудовых коллективов наших стран.

Не могу не сказать и еще об одном. С трибуны X съезда ПОРП представительница лодзинских коммунистов Эльжбета Вуйчиковска-Очепа заявила о горячей поддержке польскими женщинами советских мирных инициатив, мирной программы XXVII съезда КПСС. Заверяю вас, дорогие друзья, что наша партия, Советский Союз вместе с другими братскими партиями и странами, со всеми, кому дорого будущее планеты, будут и впредь делать все возможное, чтобы отвлечь нависшую над человечеством ядерную угрозу, обеспечить надежный мир на Земле. Ради этой великой цели мы не пожалеем никаких усилий.

От всей души желаю вам, дорогие товарищи, счастья и благополучия, новых трудовых успехов во имя процветания Польши, торжества нашего общего дела — социализма, великих идеалов коммунизма.

М. ГОРБАЧЕВ

УГЛУБЛЯТЬ ПЕРЕСТРОЙКУ, ПРИБАВИТЬ В РАБОТЕ

*Речь на встрече
с партийным активом
Краснодарского края
18 сентября 1986 года*

Товарищи!

Вы знаете, я возвращаюсь из отпуска. Мы условились в Центральном Комитете партии, чтобы, не теряя времени, по пути я мог посетить Кубань, Ставрополье. Встретиться с трудящимися, побеседовать с активом, познакомиться, как вы работаете, как живете, как у вас идет перестройка.

Для ЦК это, товарищи, очень важно. Это определяется тем принципиальным значением, которое мы придаем перестройке, ибо это путь к реализации нашей линии на ускорение. Это определяется тем значением, той ролью и тем вкладом, которые вносят Краснодарский край, Ставропольский край в общенародную борьбу за подъем народного хозяйства, за дальнейшее совершенствование нашего общества на принципах, которые определил XXVII съезд КПСС.

Поступающая в Центральный Комитет партии информация, материалы прессы, да и мои встречи во время поездок по стране, в том числе и вчерашние, и сегодняшняя, показывают, что далеко не все у нас хорошо разобрались в том, что же такое перестройка. А главное — почему она так необходима. Некоторые даже приходят к таким выводам и суждениям: может быть, поспокойнее можно как-то вести дело? Почему все время говорим о перестройке? Для чего она нужна?

Вопрос, товарищи, не праздный. Нам очень важно, чтобы мы «не заговорили» перестройку, не заболтали ее. Нам важно, чтобы перестройка приняла необратимый характер, привела в движение огромные силы, заключенные в нашем социалистическом строе.

В своих дальнейших рассуждениях я хотел бы взять за исходную очень глубокую ленинскую мысль, которая произвела на меня большое впечатление еще при первом чтении. С тех пор она, как одна из руководящих мыслей В. И. Ленина, определяет мои поступки и действия. Это положение я хочу напомнить, потому что оно

может быть ключом к пониманию вопроса, о котором идет речь. В. И. Ленин подчеркивал: «...кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «наткаться» на эти общие вопросы... обречь свою политику на худшие шатания и беспринципность»¹.

На рубеже 70-х и 80-х годов остро встал вопрос о выработке стратегии развития советского общества. Именно такие общие вопросы нашей борьбы на нынешнем историческом этапе и суждено было решить апрельскому (1985 г.) Пленуму и XXVII съезду КПСС. Теперь мы имеем действительно научную, продуманную, я бы даже сказал, глубоко продуманную политическую линию — стратегию на ускорение социально-экономического развития страны.

Партия собственным примером дала урок принципиальности, урок правды и призвала к активному участию в борьбе за новое качественное состояние нашего общества, за переустройство всего дома, в котором мы с вами живем и будем жить.

А ведь каждый хозяин, думая о своем доме, всегда заботится о том, чтобы он был и более прочным, и удобным во всех отношениях и становился лучше с каждым годом, потому что сам человек растет, его потребности изменяются и требования к своему дому усложняются, возрастают. Но надо об этом доме думать, заботиться, общими усилиями обустраивать его, изменять, чтобы жилось и дышалось хорошо.

Мы призвали народ к переменам, к перестройке. Партия проявила глубокую веру в революционный дух народа и предложила поистине революционную политику на данном этапе развития общества.

Но после того как мы на съезде наметили общие цели, возникла необходимость конкретизировать их применительно ко всем сферам жизни советского общества, социалистического строительства. А главное — обеспечить воплощение линии съезда в жизнь. Перед нами стоят задачи большой новизны и, я бы сказал, огромной масштабности.

Мы помним советы Ильича: не беритесь решать новые задачи на основе старых подходов. Я уже об этом говорил, приводил его слова в подлинном, так сказать, содержании: не беритесь решать новые задачи на основе старых подходов, ничего из этого не выйдет. Вот глубочайшее, руководящее указание Ильича для нашей с вами работы на нынешнем этапе социалистического строительства. Вот почему, собственно, и нужна нам перестройка.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 368.

Жить и работать, мыслить и действовать по-старому мы не можем. Без перестройки мы не решим то, что наметили, не решим задачи, которые выдвинул XXVII съезд партии.

Перестройка не разовый, одномоментный акт, а процесс, который будет протекать в рамках определенного исторического периода. Мы живем с вами в переломное время. Страна проходит в своем развитии очень важный этап. Происходит крутой поворот в жизни советского общества. И если мы все — в Москве, в республиках, краях и областях, трудовых коллективах, в партийных, государственных, общественных организациях будем всегда помнить о важности нынешнего момента, о переломном его значении для наших судеб, для нашей страны, легче будет осознать значение самой будничной работы, которую каждый из нас выполняет, увидеть большое в самом малом, в самом обычном.

Процесс перестройки идет. С каждым днем все более широкие массы трудящихся, наши кадры реально включаются в перестройку. Перемены охватили все сферы жизни общества.

В сфере экономики осуществляются меры по использованию достижений научно-технической революции, идет глубокая перестройка системы управления и методов хозяйствования, направленных на широкое и реальное участие трудящихся в управлении производственными делами.

Мы с удовлетворением замечаем, как происходит поворот на всех уровнях управления страной к социальным проблемам. Эта тема очень остро прозвучала во время моих бесед на кубанской земле. Да и сегодня здесь в выступлениях товарищей.

Важные приметы времени — широкая гласность, открытое обсуждение самых жгучих проблем жизни нашего общества, развития страны. А это создает новую, совершенно новую атмосферу в обществе. Через обсуждения, дискуссии, иногда, быть может, горячие, даже слишком горячие — я это почувствовал опять-таки и здесь, — через сопоставление взглядов и точек зрения, раздумья проходит перестройка и в мышлении людей, и в психологии понимания своеобразия современного момента.

В обществе нарастает борьба за строгое соблюдение принципов социальной справедливости, против нарушения морально-нравственных норм, против нетрудовых доходов, пьянства и алкоголизма и других негативных явлений.

Наш подход, для которого характерны реализм, открытость, стремление к тому, чтобы полностью реализовать потенциал социализма, возможности людей, как мы говорим, человеческого фактора, неизменно встречает широкое одобрение в стране.

Хочу поделиться с вами тем, к чему прихожу в результате многочисленных поездок по стране и встреч с трудящимися, бесед с активом. У меня крепнет убеждение, что наши люди понимают сей-

час: перестройка — дело серьезное. Еще недавно думали, что касается это только верхов: там должны что-то изменить в своей деятельности. Теперь понимают — перестроиться должно все общество и каждый гражданин: осмыслить свои позиции, свои взгляды, свои подходы и оценки. Люди сейчас, действительно, сознают, что когда мы говорим о перестройке, то речь идет об их лучшем будущем, о лучшем будущем страны, а с учетом огромного международного веса СССР — о лучшем будущем всего человечества. К этому и должна привести в конце концов перестройка.

В трудовых коллективах страны формируется понимание: самые большие трудности выпадают на двенадцатую пятилетку. В эти годы, не останавливая движение, не откладывая реализации намеченных планов социально-экономического и культурного строительства, надо создать заделы на будущее и обеспечить крутой поворот в мышлении, в подходах, во всех наших делах. Вот какая нагрузка ложится на нашу партию, на все наше общество. Это трудно сделать, товарищи. Может быть, даже чрезвычайно трудно, но сделать это необходимо.

Сегодня мы можем сказать — общественное мнение страны поддержало и одобрило предложенный курс. Эта поддержка и одобрение прозвучали и здесь в выступлениях товарищей.

Советские люди в своем подавляющем большинстве не хотят довольствоваться вчерашними достижениями, не хотят жить по-старому, не хотят мириться с недостатками, негативными явлениями. Кое-кого устраивает и вчерашняя жизнь, кое-кто довольствовался тем, что он имеет. Но в целом общество решительно настроено на перестройку, на изменения, перемены к лучшему.

Однако есть и такие, кто выражает опасения в связи с перестройкой. Политбюро ЦК знает об этом. Скажу откровенно, нас это не пугает. Более того, у нас, товарищи, вызвало бы большое беспокойство и недоверие, если бы вдруг все пошло гладко, как говорится, без сучка и задоринки. Тогда надо было бы сразу задуматься: в чем дело? Видимо, до сути мы не добрались. Почему? Ведь наш замысел — осуществить кардинальные перемены во всех сферах жизни. Я эти перемены назвал революционными по своей сути. Совершенно ясно, что тем самым в ходе этих перемен затрагиваются интересы, положение, позиции, судьба и трудовых коллективов, и семей, и работа местных партийных, советских, хозяйственных органов, общественных организаций, деятельность всех эшелонов государственной власти страны.

Тем, кто еще стоит в стороне от перестройки, кто выжидает, рассуждая: посмотрим, получится ли что из всего этого, хочу сказать — и уверен, вы меня поддержите, — обязательно получится. Гарантия тому — единство партии и народа. Оно сегодня налицо. *(Аплодисменты.)* Центральный Комитет КПСС уверен, что

движение по качественному обновлению нашего общества, всех его сторон необратимо. Сегодня мы беседовали с трудящимися на Октябрьской площади. Состоявшийся там разговор достоин этого имени. Было высказано пожелание, что надо действовать еще более решительно, более активно, энергично. Мы понимаем это так: народ заинтересован в том, чтобы начатые перемены в обществе продолжались. Если бы советские люди увидели, что Центральный Комитет, правительство остановились на полпути, на полумерах, более того, ограничились какой-то кампанией при решении этих огромной важности задач, то это могло бы вызвать разочарование в обществе. Сейчас народ с открытой душой пошел навстречу призывам партии, горой стоит за нашу нынешнюю политику. Это, товарищи, самая главная предпосылка того, что мы на правильном пути и что дело наше обязательно завершится успехом.

Время показало: немало и таких, кто хорошо понимает, что такое перестройка. Но, понимая, какими будут последствия, эти люди не принимают ее. Она им, как говорится, не по нутру.

Мы знаем этих людей. Это как раз те, кто хотел бы поменьше давать обществу и побольше брать от него. Сколько лет мы уже о них говорим и только сейчас приступили к тому, чтобы по-настоящему предъявить им требования. Такие люди есть и среди рабочих, крестьян, и среди руководящих работников, работников аппарата. Они есть и среди нашей интеллигенции. Причем многие умеют быстро приспосабливаться к меняющейся обстановке. Это народ способный, даже изворотливый. Главная забота у них — сохранить старые, отжившие порядки, сохранить свои привилегии, хотя это и не согласуется с нашими принципами, законами, моралью и нашей нынешней политикой.

Мы видим, как они сейчас со всех трибун и громче всех кричат о перестройке, хотя на деле тормозят ее проведение под всякими, в том числе и самыми благовидными, предложениями. Я об этом говорю для того, чтобы эти люди знали: трудящиеся все видят и каждому воздадут должное. Одному — сейчас, другому — чуть позже. Мы должны силой общественного воздействия включать их в общенародную борьбу за реализацию решений партийного съезда.

Не будем недооценивать, но не будем и переоценивать такие явления. Это естественный ход борьбы за обновление советского общества. У нас за плечами большой опыт борьбы за социализм, и мы знаем, как уже бывало, когда на крутых поворотах истории люди, даже преданные нашему делу, не сразу осмысливали новые условия, новые задачи, необходимость новых подходов. Так было в период напа, когда В. И. Ленину пришлось приложить много сил, чтобы доказать и необходимость новой экономической политики, и то, что это не возврат к капитализму, а способ перехода к социалистическому строительству.

Конечно, мы живем в другое время, разрабатываем и реализуем свои планы в иных исторических условиях. Но мы можем и должны использовать ленинские уроки в организации перестройки. Еще раз хочу сказать: ЦК КПСС уверен — мы на правильном пути. Линию на ускорение, на перестройку будем вести последовательно и решительно.

В ходе перестройки крепнет наше общество, мы набираемся опыта, умения работать в новых условиях, решать новые задачи. Мы уже не те, какими были вчера, а тем более год назад. И каждый месяц, каждый день будут прибавлять нам опыта, умения, делать нас более сильными, способными решать нарастающие задачи ускорения социально-экономического развития страны.

На днях я с большим интересом прочитал в «Литературной газете» заметки о сегодняшнем времени известного драматурга Александра Гельмана. Свои размышления он завершил словами, которые я хочу здесь привести: не надо высокомерно спрашивать, что, собственно, изменилось, где перемены? Я что-то не вижу больших перемен. Надо работать, трудиться надо для того, чтобы перестройка стала необратимой.

Да, это так, товарищи! Я бы с этими словами полностью согласился.

Мы можем сказать, что и в такой важной сфере, как экономика, хотя и не повсеместно, не на всех направлениях, не в одинаковой степени, но тоже происходят позитивные сдвиги.

Для нас экономика — предмет особой заботы. За последнее время принят ряд крупных мер в этой области. Они охватывают проблемы научно-технического прогресса, управления, совершенствования хозяйственного механизма, качества продукции, экономики ресурсов. Это меры по дальнейшему развитию нашего агропромышленного комплекса. Мы переводим на новые рельсы работу легкой промышленности, торговлю, строительный комплекс, систему материально-технического снабжения. Короче говоря, по всем направлениям разворачивается перестройка нашей экономики. Это те самые заделы, которые должны включить в дело глубинные резервы, потенциал социализма на новых этапах борьбы за ускорение.

Это наши широкомасштабные меры и по совершенствованию внешнеэкономической деятельности, прежде всего связанной с развитием на нынешнем этапе экономических связей с социалистическими странами.

Есть еще, товарищи, немало проблем, которые ждут своего решения. Мы их будем рассматривать и решать шаг за шагом, двигаясь по избранному пути.

Уже сейчас усилия по использованию наших ближайших резервов, улучшению организации дела, укреплению дисциплины

начинают сказываться позитивно на положении в экономике. Посмотрите: за восемь месяцев многие показатели народного хозяйства, достигнутые на той же базе, превышают соответствующий уровень прошлого года и плановые задания нынешнего. Это касается и промышленности, и аграрного сектора, и транспорта, и капитального строительства, и такой важной, непростой сферы, как торговля.

Производительность труда в промышленности за восемь месяцев возросла на 4,8 процента при относительно высоком годовом задании — 4,1 процента, что позволило обеспечить нам темп прироста объема промышленного производства на 5,2 процента при годовом задании 4,3 процента. Если рассматривать полученные результаты с политических позиций, то сухие цифры роста — это выражение поддержки планов партии советским народом, самой мощной поддержки — поддержки своим трудом. Этим наш народ также высказал свое отношение к линии партии, к перестройке.

Мы еще не удовлетворены показателями развития нашей экономики. Но в то же время мы замечаем — и это очень важно видеть, — ситуация в нашем огромном хозяйстве хотя и медленно, может, даже кое-где и очень медленно, но меняется к лучшему.

Вот смотрите, какая противоречивая, казалось бы, картина. В ней мы видим и позитив, а с другой стороны — проблемы, которые требуют решения. В прошлом году за восемь месяцев недопоставки продукции по договорам составили 9 миллиардов рублей. Вы понимаете, что такое недопоставки. Это же лихорадка во всем народном хозяйстве, удар по ритмичности. В нынешнем году недопоставки составили около 5 миллиардов рублей. Значит, почти в 2 раза сократились. Но, товарищи, 5 миллиардов — большая цифра. Это значит, что всех нас должно беспокоить положение с договорной дисциплиной. Нам надо быстрее справиться с этой проблемой. Если мы ее не решим, не обеспечим ритмичную работу, эффективное использование фондов, будем портить настроение рабочим, трудящимся. Эта проблема наша общая, тут мы, как говорится, должны друг друга понимать, идти навстречу и добиваться обязательного выполнения договорных обязательств.

Или возьмите такой показатель, как ввод в действие основных фондов. На 11 процентов их ввели за восемь месяцев больше, чем в прошлом году. Можно бы согласиться, что это хорошо. Но ведь планы-то не выполнены. Значит, не все так хорошо, как может показаться. Если бы это было раньше, то сказали бы просто, что на 11 процентов увеличился ввод основных фондов. Поставив здесь точку, мы получили бы одностороннюю информацию. Но если добавить, что при этом не выполнены планы ввода основных фондов, тогда все поймут, что многие отрасли не получают мощности, на которых надо давать продукцию уже в конце года. Трудящиеся

недополучат квартиры, школы, больницы и так далее. Вот что такое невыполнение планов по вводу фондов и общих планов капитального строительства.

Все это вопросы огромной важности, от которых зависит и прогресс экономики, и рост благосостояния народа. Позитивные сдвиги в нашей экономике нашли свое отражение и в том, что планы по прибыли выполнены — ее мы получили больше за восемь месяцев почти на 3,5 миллиарда рублей.

Вот что мне хотелось сказать о перестройке в самых общих чертах. И я попытался дать реалистическую картину, как все это выглядит.

Несомненно, нарастает процесс перестройки, творческий поиск людей. Энергичнее действуют все звенья и эшелоны. Но, товарищи, до настоящего разворота, который нам нужен, чтобы достичь стратегических целей, поставленных XXVII съездом партии, еще далеко. Можно сказать, процесс глубоких, революционных изменений всех сфер жизни общества идет, но впереди годы напряженной борьбы.

Вторую часть своего выступления я хотел бы посвятить некоторым другим вопросам перестройки.

Вчера и сегодня в выступлениях товарищей на нашей встрече обсуждалась тема, что на местах, в трудовых коллективах, областях, краях, республиках, рассчитывают на более активную деятельность по перестройке наших центральных министерств и ведомств, начиная с Госплана СССР. Эта проблема остро ставится. Значит, она реально существует.

Это — правильное требование к органам хозяйственного управления страны. То, как они будут проводить линию на перестройку, как дальше поведут дело, во многом будет определять хозяйственные условия, предпосылки деятельности трудовых коллективов, обстановку и условия для инициативной самостоятельной работы. Ведь можно самые важные политические решения, которые мы сегодня принимаем в Центральном Комитете КПСС и в правительстве, обескровить деятельностью верхних эшелонов управления. И наоборот, им можно придать еще больший динамизм за счет активной работы этих эшелонов.

У нас иногда пытаются на местах тяжесть ответственности за решение тех или иных проблем переложить на верхи, а верхи часто пытаются переложить ее на низы. Я уже говорил и хочу это еще раз подтвердить в сегодняшнем выступлении: надо перестройку вести и снизу, и сверху.

Когда я слушал замечания и нарекания в адрес центральных министерств и ведомств, вспомнил, как наши газеты освещали недавно работу в комиссиях палат Верховного Совета СССР. Там, в частности, анализировалась работа Министерства тяжелого и

транспортного машиностроения в новых условиях. Оно третий год действует в условиях эксперимента. Очень было жаркое обсуждение. Депутаты, образно говоря, хорошую баню устроили руководству этого министерства — и по заслугам. Посмотрите, что говорилось, я это себе пометил. Работники министерства с большим трудом расстаются со старыми привычками, со сложившимися, но отжившими уже формами отношений с нижестоящими организациями. И пожалуй, труднее всего расстаются с теми правами, которые в условиях перестройки должны быть переданы министерством объединениям и предприятиям. Вот самое главное.

Выяснилось, что консерватизм сидит крепко в этом министерстве, повторяю: третий год оно ведет эксперимент. Как силен консерватизм, как его трудно расшатать! Это мы должны учитывать, товарищи.

Работники министерства пытаются держать в своих руках то, что должно быть передано другим — тем, кто в конечном счете решает судьбу плана. Аппарат вроде бы сократился, а переписка не уменьшилась. Видимо, надо, как говорили здесь товарищи, сокращать и дальше управленческий аппарат.

Министерство продолжает посылать огромное количество циркуляров, устанавливать показатели, которые не диктуются экспериментом. Значит, по старинке работают, на основе старых подходов.

Характер хозрасчетных отношений в рамках предприятий и объединений фактически остался без изменений. Подлинных хозрасчетных бригад, по существу, нет. Когда депутаты непосредственно ознакомились с несколькими предприятиями, то оказалось, что и инженерно-технические работники, и даже руководители, не говоря уже о среднем персонале и рабочих, очень слабо владеют новыми методами хозяйствования, материального стимулирования. Некоторые просто даже их не знают.

Многое зависит от того, какую позицию займет руководство отрасли, так как потом она превращается в позицию предприятий отрасли.

Объективно скажу, у этого министерства есть движение вперед. Но прогресс шел бы быстрее, если бы соблюдались новые условия и методы хозяйствования, был бы осуществлен переход с административных на экономические методы управления. А ведь речь идет об отрасли, во главе которой стоит очень опытный и крупный наш хозяйственник — товарищ Афанасьев Сергей Александрович. Мы ценим его опыт. Я говорю об этом министерстве и министерстве, по думаю и о других. Это, видимо, должно стать предметом разговора в Центральном Комитете партии.

Развивая идеи радикальной перестройки системы управления народным хозяйством, мы пойдем дальше. Сейчас решено и идет

широкая подготовка к тому, чтобы такие министерства, как Минхиммаш, Минавтопром, Миннефтехимпром, Минприбор, Минморфлот, и 36 крупных предприятий и объединений семнадцати промышленных министерств в 1987 году перевести на условия полного хозяйственного расчета, самофинансирования и самообу- паемости, то есть на те принципы, на которых сейчас работает ВАЗ и Сумское машиностроительное объединение. Мы будем идти этим путем настойчиво и последовательно.

ЦК беспокоит положение, когда в процессе реализации приня- тых в последнее время постановлений некоторые министерства и ведомства отодвигают на более поздние сроки решение совершенно неотложных задач. И таким образом ревизуют только что приня- тые постановления ЦК КПСС и правительства, причем разработа- нные с их же участием. С этим мы тоже должны будем разобраться. Но прежде всего, полагаю, об этом должны подумать и Госплан, и министерства.

Это старая практика, когда нередко решения несут еще запах типографской краски, а уже вносятся предложения об их пере- смотре. Этому надо положить конец. Если даже такой вопрос ста- вится и обоснованно, все-таки надо требовать и найти способы вы- полнить постановление. Почему? Тогда на стадии подготовки сле- дующих постановлений все будут подходить к ним более ответст- венно и записывать только реальные задания, ставить реальные задачи.

У нас легко порой принимаются решения и легко к ним отно- сятся. Это опасный путь, по которому мы шли совсем недавно, и знаем, к чему это приводило. Десятки лет жгучие проблемы оста- вались нерешенными. С одной стороны, создавалась видимость активной практической работы, принимались решения по тем или иным вопросам, а с другой — тут же при составлении очеред- ного годового плана вносились целые тома изменений в эти поста- новления. Мы по такому пути не пойдем, и всех товарищей об этом должны предупредить.

У нас есть еще министерства, которые и после июньского (1986 г.) Пленума предлагают на вновь возводимых предприятиях технические решения, не несущие в себе новизны. Если бы мы с ними согласились и реализовали эти проекты, то законсервировали наше отставание в той или иной важной сфере минимум на 15— 20 лет. Мы видим, как медленно в этом отношении перестраиваются наши центральные ведомства. И тот, кто контролирует их, — Коми- тет по науке и технике тоже. Нелишне напомнить о том, что он еще не выполняет свою задачу.

Вот сегодня во время встречи в городе собралось много ин- женеров. Они немало вопросов поставили передо мной: о роли инженеров в нашем обществе; как ЦК смотрит на это и как будет

решаться проблема; будет ли повышаться престиж инженерного труда. И у меня появилось большое беспокойство в связи с этими вопросами.

Почему они возникли? Ведь мы провели эксперимент в Ленинграде, и он дал хорошие результаты по стимулированию труда инженеров, конструкторов, научных работников. Там коллективы освободили свои научные институты от слабых, не соответствующих требованиям дня работников, которые, собственно, и не нужны были. Они нужны, наверное, в других местах и там бы пользу приносили. На одну треть, по сути дела, сократилась численность сотрудников, а число разработок увеличилось, уровень их поднялся, возросла оплата труда — и значительно, причем в зависимости от творческого вклада инженера.

Мы думаем — это хороший и правильный путь. Было решено рекомендовать его другим. Но сейчас это решение, видимо, не реализуется как надо. Вот взяли для проверки Минприбор — министерство, которое должно выйти на высокий уровень выпускаемой техники: оно связано со всеми отраслями и будет оказывать свое влияние на все народное хозяйство, на всю нашу экономику.

И что же оказалось? Здесь подошли к этому делу формально. Ограничилось все уравниловкой, добавкой по несколько рублей всем и каждому, независимо от вклада. Естественно, что после этого ничего не произошло, ничего не изменилось.

Я доволен тем, что здесь во время встреч и бесед на кубанской земле подняли эту тему. Она созвучна нашим размышлениям в Центральном Комитете и правительстве.

Товарищи, хочу перейти к другой проблеме. Она тоже касается перестройки. Речь идет о демократии, о демократизации общества, всех сфер нашей жизни — государственных органов, экономики, социальной и культурной областей.

И вновь возвращаюсь к нашим встречам. Там были заданы вопросы, которые характерны глубиной постановки. Это были вопросы инженеров, строителей, врачей, юристов, философов, представителей других профессий, в основном молодых людей, заканчивающих университеты и другие учебные заведения. Это новая сила, которая будет включаться в работу.

Я подумал, товарищи, как вырос наш народ, какой в нем заключен интеллектуальный и творческий потенциал и как мы еще, решая вопросы в стране, слабо используем это, делая ставку на администрирование, на командование, на приказы. Ведь это же распространяющееся явление — даже в партийных органах, когда наши люди, занимающие те или иные руководящие посты, высокопоставленные лица, часто, слушая дельные предложения, суждения трудящихся, рядовых коммунистов, инженеров, специалистов, даже не проявляют терпения выслушать их до конца. У них

такое мнение, что это им все известно, что это им все надоело, устали они. И всем своим видом показывают — заканчивай. А если собеседник не заканчивает, то говорят: знаешь что, иди и занимайся своим делом, а мы тут разберемся без тебя.

Это, товарищи, распространенная ситуация. Я ее наблюдал во многих местах в стране. Об этом люди пишут в Центральный Комитет, и пресса много приводит на этот счет фактов.

Что сейчас оказывается? В ходе перестройки труднее всего кому? Новаторам, активным людям, неугомонным, беспокойным. Они разрушают сложившийся стереотип работы некоторых руководящих кадров, шевелится их заставляя. А те привыкли, не хотят менять старое мышление.

Мы должны включить людей в процесс перестройки через демократизацию общества. Если говорить, в чем суть перестройки, то свел бы ее к простой форме: мы должны создать такие предпосылки в каждом трудовом коллективе, в каждой партийной организации, в каждой области, республике, отрасли, в каждом центральном ведомстве, во всей партии, когда бы человек наш чувствовал себя хозяином страны.

А у хозяина обязанности серьезные. На нем большая ответственность. Надо, чтобы в своем хозяйстве, в том, за что он отвечает, было все, как положено, чтобы не было застоя, динамично протекали процессы, менялись дела к лучшему, чтобы все чувствовали себя в том или ином коллективе, в районе, на предприятии, на ферме уверенно, действовали энергично, не мирились с тем, что сдерживает нас.

Мы, товарищи, расширили гласность, пошли на открытое обсуждение проблем. Иногда это даже беспокоит и наш актив, и ветеранов, и других людей. Некоторые пишут в Центральный Комитет письма (и здесь они у меня есть): мы все за перестройку, но уж очень много критики. Неужели у нас все так плохо?

Другие говорят, что критику надо продолжать, не снижать ее уровень, но показывать больше позитивного, того, что появляется в перестройке. Я бы вот эту двуединую формулу и поддержал.

Гласность мы должны расширять, открытость должна быть большей, люди наши должны знать все, что происходит в трудовом коллективе, в районе, в городе, в области, в республике, в стране.

Не следует забывать всем, особенно руководящим кадрам и коммунистам, что партия наша правящая. Она разрабатывает политическую линию, осуществляет кадровую политику, организаторско-воспитательную деятельность, ведет за собой народ.

Но, товарищи, партия на службе у народа. Ее руководящее положение — не привилегия. Это прежде всего огромная ответственность перед народом за судьбу страны. Поэтому партия, а значит, и все мы, коммунисты — от рядового коммуниста до Генерального

секретаря ЦК КПСС, до членов Политбюро, на службе у народа. Кто забыл об этом, напоминаю с этой трибуны.

Наше дело верное. Мы чувствуем, что находимся на правильном пути. Перестройка набирает силу, приобретает необратимый характер. Она пойдет динамичнее, если мы будем уделять большое внимание вопросам расширения демократии в обществе. *(Аплодисменты.)*

Когда же, товарищи, дело доходит до конкретного воплощения политических установок, в том числе и по расширению демократизма, широкому включению трудящихся в управление экономикой, духовную сферу, в решение социальных вопросов, кое-где происходит замедление, кое-где возникает замешательство.

Оказывается, надо советоваться, надо все время быть с людьми. Коммунист должен жить в гуще масс, быть связан постоянно с народом, служить ему, отражать в политике то, что говорит народ, поднимать людей на реализацию этой политики. Это простые, но какие глубокие ленинские формулы! Они и сегодня нам нужны как воздух, как главный рычаг для того, чтобы поднять общество на перестройку.

Но как трудно совершить этот поворот. Вместо общения с трудящимися некоторые работники предпочитают иметь дело с бумагой. Пришел в прохладный кабинет, сел и переключай бумагу. Когда говорят — поезжай в трудовой коллектив, следует отговорка: надо писать ответ на жалобу. И вот пишет ответ, который ясен был еще до разбора жалобы. Пишет неделю, а настоящая работа стоит. В подобной практике просматривается нежелание идти к людям, участвовать в живом процессе перестройки.

За таким подходом кроется недопонимание значения демократии. На июньском Пленуме ЦК было сказано: нам всем, товарищи, надо учиться работать в условиях расширения демократии. Раньше ты просто команды давал, администрировал, а теперь надо поднимать людей, включать всех в активные дела, использовать потенциал масс.

Оказывается, многим не по душе гласность, которая все больше утверждается во всех сферах жизни общества. Есть немало случаев болезненного реагирования на критику трудящихся — рабочих и крестьян, да и нашей интеллигенции, не у всех встречает одобрение процесс расширения демократии.

Демократия, товарищи, — это ведь не только права, это и ответственность, и обязанности, это и дисциплина. Демократия — это не вседозволенность, не анархия. Она реализуется в единстве прав и обязанностей, которые позволяют проявлять человеку свою гражданскую позицию.

Вместе с тем демократия предполагает участие каждого своим трудом в реализации целей нашего общества. А это значит, что

данной своей стороной она затрагивает всех. Поэтому когда говорю о расширении демократии, это касается не только должностных лиц. Нет, это относится ко всем.

Мысли на этот счет мы черпаем из ленинского наследия. Много сказано Владимиром Ильичем о социализме и демократии. Сегодня хотел бы привести его слова из статьи «О карикатуре на марксизм». Социализм, писал Владимир Ильич, невозможен без демократии в двух смыслах. Первое — нельзя пролетариату совершить социалистическую революцию, если он не подготавливается к ней борьбой за демократию. Второе — нельзя победившему социализму удержать своей победы без осуществления полной демократии¹.

Мы приняли крупное решение по Советам. Открываем большую дорогу перед ними. Создаем правовые возможности для того, чтобы они полностью проявили себя как власть трудящихся. Ведь Советы народных депутатов — это рабочие и крестьяне, представители интеллигенции.

Мы должны пойти по пути расширения прав общественных организаций. Разве мы потеряем с вами что-то, если сейчас, в ходе перестройки, когда решаем новаторские задачи, расширим права комсомола во всех сферах. Можно поставить вопрос и так, чтобы никакие задачи на предприятии не решались без комсомола, молодежи. Разве это неправильная постановка?

Возьмите наши предприятия, которые работают на передовых позициях научно-технического прогресса. Кто там трудится? Молодежь! И не только среди рядовых работников, но и среди инженеров.

Мы осваиваем новые просторы, связанные с сырьевой базой страны, с энергетикой. Кто там трудится и осваивает все эти места? Молодежь!

Только доверие, ответственность, реальное включение в решение больших государственных задач, политических вопросов, в управление народным хозяйством, в решение вопросов нравственности, порядка будут делать нашу молодежь активной, еще более преданной идеям социализма.

Если где-то что-то не клеится, если мы встречаемся с фактами аполитичности, равнодушия молодых людей, если они замыкаются в мире мелких идей и забот, — это наша с вами вина. Молодежь хочет активно участвовать в перестройке. Мы это чувствуем, и это надо приветствовать. И разве трудно решить это в правовом отношении? Разве этого не позволяют сегодняшние нормы, которые регулируют хозяйственную жизнь или деятельность институтов, школ? Разве уже сегодня мы не можем поставить вопрос о большей

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 128.

самодеятельности, ответственности, самостоятельности комсомола? Можем. И это наша забота, это проявление демократии.

Да и профсоюзы кое-где стали беззубыми. Уж если некоторые партийные секретари исполняют польку-бабочку вокруг руководителей, а не строят отношения с ними на партийной основе, на наших принципах, то профсоюзные вожаки ходят с руководителями под ручку, краковяк с ними вытанцовывают, когда надо твердое слово сказать в интересах коллектива. Тогда бы многие вопросы, которые годами не решаются, быстрее рассматривались. Это тоже имеет прямое отношение к нашей системе демократии.

Не касаясь сейчас всех проблем перестройки, подчеркну лишь: мы сможем успешно ее осуществить только в том случае, когда человек почувствует себя хозяином страны, а почувствует он это, если будет расширяться процесс демократизации.

Когда говорят о демократии, то нужен пример. Поэтому я перейду к следующему разделу — к задачам в деятельности нашей партии в новых условиях.

Партийные органы прежде всего должны дать образцы правильного понимания линии на ускорение, правильного отношения к ее реализации, к перестройке.

Но даже в партийных органах не обходится без курьезов. Говорим: перестройка — это бескомпромиссность по отношению к негативным явлениям, это гласность. Кажалось бы, прописные истины. Так должно быть в обществе. Люди должны быть информированы, все знать и обо всем судить сознательно.

Но посмотрите: на недавнем пленуме Курганского обкома партии выступил с докладом первый секретарь товарищ Плеханов. Хороший он сделал доклад, содержательный, острый, критичный. И вот стали печатать доклад в областной газете и так прополоди, что в результате он стал «круглым», как и год, и пять лет назад. Все тишь и благодать.

Было сделано, как докладывали товарищи из ЦК, более тридцати сокращений, и как раз тех мест, где речь шла о недостатках в работе, конкретных виновниках тех или иных упущений и злоупотреблений. Вот и получается, что в Кургане существует как бы две гласности: одна — для узкого круга, другая — для всех остальных. Так можно далеко зайти: одна дисциплина — для одних, другая — для других; одни законы — для одних, другие — для других и так далее. Нет! У нас законность одна, дисциплина одна для всех и мораль социалистическая для всех одна.

Многое зависит от того, как быстро будет перестраиваться сама партия, все ее звенья — от первичной партийной организации до Политбюро, до ЦК КПСС. Это, товарищи, должно быть нашей первой заботой, заботой всего партийного актива страны. Тут КПСС должна давать пример всему обществу. И если мы в печати

слышим и читаем, как трудящиеся, проявляя инициативу, выносят на суд свои предложения, ставят вопросы, вскрывают недостатки, а первичные парторганизации, райком, горком порой хотят все это пригладить, замолчать, дело не пойдет. Такой партийный комитет просто теряет свой авторитет.

Своим стилем, подходом к работе, постановкой вопросов мы должны побуждать людей к инициативе, принципиальности, партийности, к тому, чтобы у нас и на собраниях говорилось о тех проблемах, которые мы обсуждаем на улицах, дома или в узком кругу. Чтобы и на собраниях обсуждались не только ход кампаний, но жгучие вопросы, которые беспокоят коммунистов, трудящихся того или иного района, республики, предприятий, той или иной отрасли.

Ближе всего к этому стоят первичная организация, райком и горком партии. Районное звено, товарищи, первичная парторганизация должны взять на себя огромный труд по состыковке нашей политической линии с реальной жизнью, с тем чтобы эта политическая линия реализовывалась во всей полноте.

Нужен пример деятельности партийных органов, нужен пример коммунистов. Необходимо отказаться от старых подходов, которые мы осудили и которые довольно широко распространились в партии, когда говорилось одно, а на деле партийные и хозяйственные руководители, секретари парторганизаций делали другое.

Люди сейчас остро реагируют на недостатки. Ведь все мы на виду у трудящихся, всех коммунистов. Поэтому хочу призвать краснодарцев продолжать те усилия, которые предпринимаются в последние годы по перестройке всей работы краевой парторганизации, по оздоровлению обстановки на ленинских принципах, на принципах партийности. Идет очищение и в партийной организации, и в целом в крае, что принесет огромные плоды, товарищи.

В беседах люди поддерживают эти усилия краевой партийной организации. Надо без колебаний эту работу вести. У нас не должно быть неприкасаемых лиц. У нас не должно быть сфер вне контроля, партийного или общественного.

Причем это относится не только к руководящим кадрам, а ко всем — к рядовым коммунистам, рабочим, крестьянам, интеллигенции. Если нужно кому-то что-то сказать, когда он сбивается с правильного пути, надо сказать об этом прямо, в соответствии с нашей социалистической демократией, принципами гласности, открытости, правдивости. Не надо бояться процесса демократизации. Он не только не будет ослаблять наше общество, наоборот, укрепит. Он не только не будет расшатывать дисциплину и порядок, наоборот, улучшение дел будет происходить на сознательной основе.

Могут сказать, что расширением демократии, гласности воспользовались демагоги и клеветники. Да, а мы что, не справимся

с ними? Справимся, товарищи. Когда обсуждаешь все открыто, можно поставить любого на место, любого, кто зарвался, кто хочет очернить наше общество, коллектив, честного человека.

Но все, что нацелено на исправление недостатков, все, что несет в себе ценные предложения, раскрывает потенциал трудовых коллективов, нашего общества, надо приветствовать и стимулировать.

Пример должны подавать КПСС и партийные органы, партийные кадры. Надеюсь, что так и будет в краевой партийной организации. *(Аплодисменты.)*

Товарищи! Кубань — большой аграрный регион. И естественно, на сегодняшней встрече необходимо затронуть главную тему: о зерне, судьбах урожая — сегодняшнего и будущих. Знаете, что меня порадовало? Вы не удовлетворены достигнутым. Это тоже новое для кубанцев. Говорю это в рамках гласности и правдивости, без всякого преувеличения. Неудовлетворенность при всем том, что делает Кубань и какой она огромный вклад вносит в решение продовольственной проблемы, является мощным стимулом для позитивных процессов в аграрном секторе и именно на самых передовых направлениях. Приветствую, товарищи, ваши усилия!

Вчера мы внимательно ознакомились с работой агропромышленного комплекса в Тимашевском районе. Здесь наиболее выпукло отражается то, что происходит во всем крае. Идет поиск резервов для того, чтобы на новом этапе интенсивного развития Кубани прибавить — и основательно прибавить — в наращивании сельскохозяйственной продукции, в улучшении ее качества.

Ставка на научно-технический прогресс, на интенсивные технологии, на человека, которого мы включаем в новые методы хозяйствования и управления, прежде всего через коллективный подряд, хозрасчет, — все это заслуживает самой горячей поддержки и одобрения.

Действительно, поразительные вещи я услышал у вас. И возникает такое сопоставление: десятая пятилетка — урожай зерна в пределах 30 центнеров с гектара; одиннадцатая пятилетка — урожай тоже в пределах 30 центнеров. И вот — первый шаг в направлении внедрения интенсивных технологий. Хотя тут еще много сырого, недодуманного, но в урожайности сразу рывок на уровень, превышающий 40 центнеров с гектара.

Причем скажу, вы, возможно, даже не представляете, насколько все это важно! Мы вышли на определенный уровень интенсивных технологий. В следующем году у нас будет по стране таких площадей 36 миллионов гектаров. А к концу пятилетки — уже на 50 с лишним миллионах гектаров мы будем возделывать зерновые по интенсивной технологии. Если прибавка на тонну — то эта прибавка на 50 миллионах гектаров составит 50 миллионов тонн по стране. В прошлом году она была на уровне 16 миллионов тонн. Это то

зерно, что мы сейчас закупаем на валюту. К тому же это, товарищи, будет наше качественное зерно. Смотрите, какая экономическая и политическая задача решается на основе такого подхода к зерновому вопросу. Мы эту задачу должны решить. Думаю, надо пойти по пути концентрации ресурсов там, где получаем наибольшую отдачу. И таким регионом прежде всего является Кубань.

Мы можем с вами работать, товарищи. А мы ведь еще только начали, причем при огромных объемах, недостатке техники и особенно средств защиты растений. Если все сделать по-настоящему, строго по технологии, можно выйти на большие рубежи.

То же самое происходит и в животноводстве. Вот в колхозе «Искра» на комплексе процесс селекции — голштинизации — вместе с промышленной технологией и улучшением базы кормления обеспечивает быстрый рост надоев молока — 600 килограммов прибавки в год при равных условиях кормления остального стада. Товарищи, это тоже результат интенсификации. Вы на 4 процента уменьшили поголовье коров, а молока прибавили, мяса при том же поголовье на 24 процента увеличили за три года.

Вот что такое интенсивное хозяйство. А что было бы, если бы мы вновь сделали ставку на рост поголовья? Фермы строй, ищи работников, а когда будет продукция — неизвестно. Значит, интенсификация в аграрном секторе — ключевая задача и главное направление работы.

Я поддерживаю те усилия, которые предпринимает краевая партийная организация на этом пути. Вы умеете работать грамотно, особенно на земле. Приятно, что теперь вы делаете успехи и в животноводстве, которое, особенно молочное, недолюбливали на Кубани в свое время. Оказывается, у вас все больше появляется мастеров в этой отрасли. Приветствую это. И вы можете рассчитывать на наше понимание и поддержку.

Хочу, товарищи, в заключение своего выступления выразить огромное удовлетворение состоявшимся обменом мнениями. Польза для меня огромная. Думаю, не допущу нескромности со своей стороны, если скажу, что будет польза и для краевой партийной организации, для кадров, для людей, с которыми состоялись беседы.

Мы рассчитываем на активную деятельность краевой партийной организации во всех сферах, на активную работу по перестройке. У кубанцев огромный потенциал для того, чтобы успешно решать задачи на новом этапе развития нашего общества.

Желаю вам больших успехов! *(Продолжительные аплодисменты.)*

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ИТОГАМ СТОКГОЛЬМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

*25 сентября 1986 года*¹

Советское руководство положительно оценивает итоги Конференции в Стокгольме по мерам укрепления доверия и безопасности в Европе. Сделан крупный шаг к смягчению напряженности и оздоровлению международного политического климата, столь необходимому для решения жизненных проблем нашего ядерного века.

Это победа здравого смысла, выигрыш всех тридцати пяти стран, участвовавших в конференции. Они сумели подняться над разногласиями и достичь договоренностей, которые важны не только сами по себе, но и улучшают перспективы создания стабильной обстановки в Европе. Успех в Стокгольме может послужить расширению атмосферы доверия и в международном масштабе.

Советский Союз видит в этом соглашении ростки нового мышления в мировой политике, которые пробиваются на европейской почве. Стокгольм доказал, что даже в сложной обстановке можно договариваться по вопросам безопасности, если к тому есть политическая воля и желание. Это — пример того, как можно и нужно вести новостройку разрядки, налаживать новые отношения между государствами.

¹ Дата публикации в газете «Правда».

УЧАСТНИКАМ
ТОРЖЕСТВЕННОЙ ЦЕРЕМОНИИ
ОТКРЫТИЯ ВЫСТАВКИ
«МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ ЗА МИР»
И ВСТРЕЧИ МЕЖДУНАРОДНОЙ
«ЭСТАФЕТЫ МИРА»

*27 сентября 1986 года*¹

Горячо приветствую вас по случаю торжественной церемонии открытия выставки «Мастера культуры за мир» и встречи в столице нашей Родины посланцев международной «Эстафеты мира».

Участниками выставки стали деятели культуры и искусства из многих стран, приверженцы разнообразных творческих направлений. Зажженный у стен здания штаб-квартиры ООН факел мира — волнующий символ высоких идеалов дружбы и сотрудничества между народами. Его несут в своих руках представители разных наций, сторонники различных политических взглядов. Но всех их объединяют добрая воля, благородное стремление внести свой вклад в дело мирного будущего человечества.

«Дайте планете шанс — детям нужен мир» — этот девиз «Эстафеты мира», проводимой под эгидой Детского фонда ООН, близок и понятен советскому народу, как и всем людям нашей планеты. Ведь именно во имя будущего, во имя сохранения самой жизни на Земле ведется сегодня активная борьба против угрозы смертоносной войны, за ликвидацию голода, нищеты, болезни и экономической отсталости.

Нынешние дети будут жить в грядущем XXI веке. Каким он будет — веком мира и прогресса или веком самоуничтожения человечества, — зависит не только от политиков и дипломатов. Миллионы людей на всех континентах, и в том числе мастера культуры и искусства, ученые и спортсмены, общественные и религиозные деятели, возвышают свой голос в защиту жизни, против безумной гонки вооружений, чреватой ядерным конфликтом.

Советский Союз глубоко осознает свою долю ответственности за судьбы нынешнего и грядущих поколений. Мы предложили вступить в новый век без оружия массового уничтожения,

¹ Дата публикации в газете «Правда».

и односторонний мораторий СССР на ядерные взрывы — лучшее подтверждение искренности наших слов. Мировому сообществу известны многие другие мирные инициативы Советского государства. Мы верим, что эти предложения будут поддержаны всеми здравомыслящими людьми Земли.

Советский народ сердечно приветствует тех, кто мужественно и самоотверженно борется за мир во всем мире. Пусть факел, который они несут по планете, зажжет сердца новых борцов за счастливое будущее наших детей, упрочит дух доверия и взаимопонимания между народами.

М. ГОРБАЧЕВ

ЯПОНСКИМ ЧИТАТЕЛЯМ

*Предисловие
к сборнику
выступлений и статей,
выпущенному
японским издательством
«Кокусай бунка сюпанся»
в 1986 году*

Откликаясь на просьбу издательства «Кокусай бунка сюпанся» написать предисловие к сборнику моих выступлений и статей, хотел бы привлечь внимание японского читателя к существу переживаемого момента. Мы оцениваем его как переломный и с точки зрения развития советского общества, и с точки зрения состояния международных дел и, надеюсь, содержания советско-японских отношений.

Суть нашей внутривнутриполитической линии выражена в стратегии ускорения социально-экономического развития страны. Она охватывает экономику, науку и технику, социальную и духовную сферы и, конечно, саму политику. В материалах сборника об этом говорится достаточно обстоятельно.

Рост экономики, модернизация народного хозяйства — это для нас не самоцель, а средство проведения такой социальной политики, которая бы обеспечила новое, более высокое качество жизни. Этому же служит расширение социалистической демократии, курс на утверждение социалистического самоуправления народа. Словом, в центре нашей стратегии — человек, его интересы.

Планы и программы партии и Советского государства базируются на мощном экономическом потенциале страны, огромных материальных и интеллектуальных ресурсах общества, на большом опыте социалистической работы. Так что речь идет не о кабинетных утопиях, не о воздушных замках. И хотя мы находимся лишь в самом начале перестройки, ускорение социально-экономического развития страны уже становится реальностью. Процесс обновления во всех клеточках общества набирает силу.

О делах международных. Мы убеждены, что ядерный век требует нового подхода к международным отношениям. Проходит, а точнее говоря, прошло время, когда государства могли уповать на военно-технические средства для обеспечения своей безопасности. Спорные проблемы необходимо решать мирными политическими

средствами, заботясь о безопасности собственной и о безопасности международной. Оказавшись лицом к лицу с проблемой выживания, человечество просто обязано прийти к новому мышлению и утвердить мирное сосуществование как универсальный принцип межгосударственных отношений.

Наши идеи на этот счет выражены в конкретных инициативах. Мы представили программу поэтапной полной и необратимой ликвидации ядерного оружия до конца нынешнего столетия при запрете ударных космических вооружений, выступили за ликвидацию химических вооружений, глубокие сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в обширной зоне от Атлантики до Урала. Мы предлагаем, чтобы совместными усилиями была создана всеобъемлющая система международной безопасности, включающая в себя определенные нормы и принципы в военной, политической, экономической и гуманитарной областях.

Нам чужда политика ультиматумов. Совсем недавно в интересах достижения взаимоприемлемого соглашения на советско-американских переговорах в Женеве мы предложили нашим партнерам промежуточный вариант с целью обеспечить начало реального процесса разоружения.

Кстати, мы заявили также, что не будем увеличивать число ракет средней дальности в Азии, которые находятся там в качестве противовеса соответствующим американским вооружениям. В случае же готовности Соединенных Штатов сообща поискать более радикальный подход к этой проблеме, за нами дело не станет.

Особо хочу сказать о прекращении ядерных испытаний. Думаю, что в Японии знают о советском одностороннем моратории. Авария на Чернобыльской атомной станции (а она несопоставима с взрывом даже одной самой малой ядерной бомбы) показала, что сравнительно небольшой выброс радиоактивного вещества приносит беду и тревогу тысячам людей. Мне уже приходилось говорить об этом, но хочу повторить: «...пусть Чернобыль, как и другие случаи, когда атом переставал подчиняться человеку, послужит грозным предостережением тем, кто еще не до конца осознает нависшую над миром ядерную опасность, кто продолжает считать ядерное оружие средством политики».

С того самого момента, когда ядерный смерч был обрушен на Хиросиму и Нагасаки, мы выступали за запрещение и ликвидацию ядерного оружия. Нам пришлось создать в ответ на известные угрозы свой ядерный потенциал. Но мы, как я уже упомянул, и сегодня убеждены, что с гонкой ядерных вооружений надо кончать. На смену зыбкого равновесия страха должно прийти прочное равновесие разума и доброй воли. Первым шагом на этом пути как раз и могло бы стать полное прекращение ядерных испытаний.

Что же касается Японии и японо-советских отношений, следует подчеркнуть: мы за устойчивое и широкое развитие сотрудничества с Японией во всех областях. В истории наших отношений были горькие, трагические страницы. Но это не должно нам мешать строить политические, экономические и духовные мосты между нашими народами. Поле для мирного взаимодействия СССР и Японии обширно, и нам не стоит постоянно оборачиваться в прошлое. Лучше идти вперед, умножая узы добрососедских отношений. Не сомневаюсь, выигрыш в таком случае был бы огромным и для Японии, и для Советского Союза. Уверен я и в том, что хорошие отношения между нашими странами могли бы содействовать надежному решению проблем укрепления безопасности не только в зоне Азии и Тихого океана, но и во всем мире.

В последние месяцы происходит оживление советско-японских контактов. Мы стали чаще встречаться, обмениваться мнениями. Советско-японский диалог должен быть непрерывным и углубленным. Тогда придут осязаемые результаты, произойдет существенный перелом к лучшему в советско-японских отношениях.

Надеюсь, что знакомство с этой книгой поможет читателям лучше увидеть, чем, какими мотивами и интересами движима внутренняя и внешняя политика Советского Союза.

Желаю благополучия, процветания и мира японскому народу и, конечно, здорового развития советско-японских отношений. Мы к этому готовы.

М. ГОРБАЧЕВ

УЧИТЬ ПО-НОВОМУ МЫСЛИТЬ И ДЕЙСТВОВАТЬ

*Речь
на Всесоюзном совещании
заведующих кафедрами
общественных наук
высших учебных заведений
1 октября 1986 года*

Уважаемые товарищи!

Прежде всего я хотел бы сердечно приветствовать вас от имени Центрального Комитета партии и пожелать успехов вашему совещанию. Мы придаем ему большое значение.

Время требует инициативы, творчества во всех сферах жизни. Оно выдвинуло беспрецедентные по своей новизне и масштабам задачи, которые должны быть решены в самые сжатые исторические сроки.

Центральный Комитет исходит из твердого убеждения, что реализация курса на ускорение, на перестройку, на достижение качественно нового состояния советского общества немыслима без активизации идейно-теоретической деятельности, без падежного научного обеспечения практических мер по совершенствованию общественных отношений развивающегося социализма.

В свое время Маркс и Энгельс писали, что еще до того, как пролетариат завоюет свою победу на баррикадах, он возвещает о наступлении своего господства рядом интеллектуальных побед.

Применительно к нынешнему времени мы можем сказать, что еще до того, как мы достигнем качественно нового состояния нашего общества, мы должны добиться крупных интеллектуальных побед, существенно продвинуться вперед в сфере теории, в творческом осмыслении новых явлений и процессов жизни.

Теория необходима не только для перспективной социальной и политической ориентации. Она нужна буквально для каждого нашего шага вперед. Ни один сколько-нибудь крупный практический вопрос не может быть решен, не будучи осмыслен и обоснован теоретически. Сама теоретическая деятельность становится одной из важнейших движущих сил социалистического и коммунистического строительства, наиважнейшим инструментом перестройки.

Теоретическая мысль должна полнее и глубже раскрыть прежде всего особенности современной стадии социализма, отдельные

этапы достижения им качественно нового состояния на период до 2000 года и далее. Она призвана дать научно-объективную картину современного мира в целом.

Все это непростые вопросы. Возьмем только один их них. Нашим идеалом является всестороннее развитие человека, которое предполагает все более полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей. При этом важно, чтобы материальный прогресс сопровождался интеллектуальными и моральными приобретениями.

Мы на опыте знаем: если оскудевает духовное, нравственное начало в человеке и обществе, неизбежно усиливаются потребительские настроения, вещизм, беднее становится внутренний мир. Как видим, закон возвышения потребностей не действует однозначно и автоматически. Проблема здесь есть, да еще какая. И решать ее нужно во взаимодействии всех факторов жизни и развития человека.

Развертывающаяся перестройка дает ответственной социальный заказ всей системе общественных наук. Нуждаются в обогащении на материале современной жизни наши представления о диалектике производительных сил и производственных отношений, социалистической собственности, кооперации, народном самоуправлении и демократии, о развитии общественного сознания, причинах и путях преодоления негативных явлений, да и многие другие.

Партия рассчитывает на возрастающий вклад экономической науки в нашу борьбу за развитие производительных сил, применение авангардных технологий, качественное совершенствование производственных отношений, изменение форм хозяйствования и управления.

Без этого невозможно ускорение, «задействование» главного фактора — фактора человеческого.

Словом, активизацию теоретического фронта ЦК КПСС рассматривает как важнейшую задачу. Это неотъемлемая составляющая нашей стратегии, неотложная и объективная социальная потребность. На этом пути надо от многого отказаться, а многое начать заново.

Что я имею в виду?

В программных документах XXVII съезда, в недавнем постановлении ЦК КПСС «О журнале «Коммунист» говорится о необходимости перестройки обществоведения. Намечены ее проблемные направления, конкретные пути и методы такой работы. Вы будете здесь обсуждать эти вопросы.

Мне хотелось бы сказать свое мнение на этот счет. Прежде всего, думаю, речь должна идти об изменившейся роли и значении обществоведения как внутри науки в целом, так и в более

широком — общественном и общечеловеческом масштабе. Глубокие, качественные, можно сказать, революционные изменения, идущие в обществе, требуют не просто перестройки одного обществоведения, но и ряда существенных сдвигов в отношении к нему как со стороны других наук, так и общества в целом.

Ясно, что в ходе перестройки нашей жизни, ее обновления идет острая, не всегда открытая, но бескомпромиссная борьба идей, психологических установок, стилей мышления и поведения. Старое не сдается без боя, оно находит новые формы приспособления к динамике жизни в различных схоластических хитросплетениях. Причем уже и понятия «ускорение», «перестройка» стараются порой вписать в рамки отживших догм и стереотипов, выхолощивая их новизну и революционную сущность.

Сегодняшние процессы нельзя подгонять под старые формулы. Нужно вырабатывать новые выводы, отражающие современную диалектику жизни. И это можно сделать только в атмосфере творчества. Поиск истины должен идти через сопоставление различных точек зрения, дискуссии и обсуждения, ломку прежних стереотипов.

И поэтому с особой силой мы говорим о необходимости смелости, инициативности в выдвижении новых идей. Поэтому сегодня партия так остро ставит вопрос о «моменте истины», об утверждении правды и в жизни, и в науке, призванной изучать ее и находить трезвые и эффективные решения ее проблем. «Первая обязанность тех, кто хочет искать «путей к человеческому счастью», — подчеркивал Ленин, — не морочить самих себя, иметь смелость признать откровенно то, что есть»¹.

Новое мышление, которым всем надо овладеть, — это диалектическое мышление, а диалектика, как писал К. Маркс, «ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна»². И это качество принадлежит марксизму «всецело и безусловно»³.

Сегодня перед обществоведами стоит задача — преодолеть создавшуюся отдаленность от запросов жизни. Нам насущно необходим решительный поворот всего фронта обществоведения лицом к практике. Так поставил вопрос наш партийный съезд. Уверен, что именно в этом направлении пойдет и работа вашего совещания.

Хотелось бы только подчеркнуть: укрепление связи теории с практикой — не просто общий призыв. Это — ключ к перестройке обществоведения, принцип работы ученых, преподавателей.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 407.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 22.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 340.

И еще одно: практика — основа познания и критерий истины. Это мы усвоили давно, этому вы учите студентов. Но всегда ли отдается отчет в том, что связь теории и практики — связь диалектическая? Нельзя отрывать теоретические задачи от задач практических, но нельзя и подменять теорию простой регистрацией фактов. Теория должна опережать практику, брать явления шире, смотреть глубже, видеть «то, что временем сокрыто».

Наука, теория незаменимы там и тогда, где и когда «не срабатывают» привычные способы действий, где прошлый опыт и практическая смекалка уже не могут подать нужного совета, где необходимы принципиально новые решения, нестандартные действия.

Наука нужна нам и для того, чтобы формировать, воспитывать, культивировать способность молодежи мыслить самостоятельно, творчески.

Скажу прямо и откровенно: существующая пока постановка и формы, методы преподавания общественных наук в немалой степени способствуют тому, что мы называем догматизмом, схоластикой. Склонность искать в прописных истинах рецепты, годные на все случаи жизни, рождается из школярства, из расчета не на творческую работу мысли, а на бездумное заучивание общих положений.

Заучиванию, зубрежке Ленин, как известно, противопоставлял продумывание. А этого как раз часто и не хватает в преподавании общественных наук.

Сложилась парадоксальная картина: самое интересное и увлекательное в современном научном познании — человек и общество, законы их развития, противоречия, борьба классов, строительство нового мира, устремленность человечества к идеалу, духовные поиски и разочарования, обретение истины и героизм трудового созидания — превращается нередко в лекциях, да и в учебниках, в нечто скучное, казенное, формальное.

Тем самым убивается живая душа, вся привлекательность эмоциональной интеллектуальности марксизма-ленинизма, который является вершиной и сгустком трепетной человеческой мысли, вобравшей в себя всю мудрость и боль, огромнейший опыт людей труда, их надежды на лучшее будущее.

Сегодня, когда партия призвала к тому, чтобы мыслить и работать по-новому, необходимо во многом и по-новому строить процесс образования и воспитания.

Прежде всего речь идет о творческом подходе, о необходимости ломки догматических методов и методик преподавания общественных наук. Надо перестроить программы, заново, дорогие товарищи, подготовить новые лекции, обновить учебники.

Словом, надо опять-таки обратиться к диалектике, ее методу раскрытия сущности того или иного предмета или явления, развития мысли и познания через противоречия. Этот принцип надо положить в основу вузовских программ и методик преподавания общественных наук, от которых должно веять духом живой жизни. Он должен стать основным на семинарских занятиях, где больше надо культивировать способность к самостоятельным суждениям, умение вести научный спор, в котором, как известно, и рождается истина. Диалог, а не монолог — вот что является необходимым элементом действительно творческого процесса образования и воспитания молодежи.

Нам нужно, чтобы марксистско-ленинские убеждения молодежи были результатом глубоких раздумий, поисков и радостных находок, если хотите, и открытий — по крайней мере для себя. Только тогда убеждения становятся внутренними, лично осознанными, выстраданными, а значит, по-настоящему прочными, помогающими жить и трудиться.

В наше время, время переломное, во весь рост встает вопрос о значении преподавания общественных наук в формировании научного мировоззрения. Есть ли тут новые проблемы, задачи? Думаю, что есть.

Рост научной и технической мощи человечества, обострение глобальных проблем, усилившаяся угроза существованию человеческой цивилизации и самой жизни на Земле как следствие империалистической политики милитаризма и агрессии — все это ставит новые мировоззренческие проблемы и обязывает переосмыслить старые.

Умение ориентироваться в нынешнем сложном, противоречивом, но взаимозависимом мире — не дар природы. Не приходит оно и попутно, вместе с освоением специальных дисциплин. Этому умению надо учить будущих специалистов. Ведь мировоззрение — это не только совокупность общих сведений о мире. Это одновременно и осознанные классовые интересы и идеалы, правовые и нравственные нормы, социальные приоритеты и гуманистические ценности — все то, что определяет выбор линии поведения человека в жизни, его ответственное отношение к обществу и самому себе.

Обществоведение не должно ни в коем случае упускать из виду главную задачу — формировать духовные устои личности советского человека, его активную гражданскую позицию, определять его поступки.

Научно-технический прогресс неизмеримо увеличил техническое могущество человечества. Частица этого могущества вверяется ныне инженеру, конструктору, ученому. Как он распорядится ею, сделает ли правильный выбор, когда обстоятельства потребуют этого?

Это вопрос вопросов. И он, несомненно, зависит от мировоззренческой ориентации специалистов, а значит, в очень существенной степени — от вашей работы, товарищи.

Какая огромная ответственность в подготовке специалистов ложится на плечи преподавателей общественных наук!

От вашей учебной и воспитательной работы со студентами во многом зависит, в какой мере будущие инженеры и агрономы, врачи и учителя смогут соединить знания на уровне высших достижений современной науки, профессиональную компетентность с идейной убежденностью, политической зрелостью, высокой нравственностью, социальной активностью.

Дорогие товарищи!

Наше время не только предъявляет высокие, я бы даже сказал, жесткие требования, но и предоставляет поистине беспрецедентную возможность и для выявления дарований, практического применения способностей и талантов.

Нужно всюду поставить дело так, чтобы людям ищущим, творческим, идущим в авангарде перестройки, легче дышалось, плодотворнее работалось и лучше жилось. Это относится и к производству, и к науке, и к искусству, ко всем сферам общественной жизнедеятельности.

В ходе стремительного научно-технического прогресса интеллектуальный, научный потенциал становится важнейшим, неисчерпаемым по своей природе ресурсом общества. И решение исторических задач ускорения во многом зависит от правильного, рачительного и эффективного использования этого потенциала. Огромную роль в его мобилизации призвана сыграть вузовская наука.

В системе высшего образования занято около половины всех ученых с научными степенями и званиями. Можно ли, однако, сказать, что они вносят соответствующий требованиям времени вклад в научно-технический и социальный прогресс? Откровенно говоря, нет! Вузовская наука еще находится в большом долгу перед обществом.

Хочу напомнить вам, что решение комплексных, крупномасштабных и долгосрочных программ социально-экономического развития нашего общества невозможно без укрепления сотрудничества представителей общественных, естественных и технических наук. Чрезмерная, крайне узкая специализация, игнорирование достижений в других областях знания становятся ныне серьезным тормозом и для развития самой науки, в том числе и обществоведения. Как и в экономике, в сфере науки и образования надо решительно ломать ведомственные барьеры, причем не только между вузовской, академической и отраслевой наукой, но и в самой сфере высшего образования, разорванной по десяткам «департаментов».

Надо все эти и другие вопросы смелее ставить и решать, заботясь прежде всего об интересах дела. Тогда и перестройка обществоведения пойдет быстрее. Тогда общественные науки станут ближе к запросам жизни, к практике. Тогда плодотворнее и эффективнее будет преподавание обществоведения.

Центральный Комитет надеется на вас, желает успехов в вашей нелегкой и так нужной обществу работе. Но надо перестраиваться, причем основательно, чтобы быть на уровне требований времени.

На исключительно сложные масштабные задачи, стоящие сегодня перед нами, мы смотрим оптимистически: мы должны все это сделать, мы не можем этого не сделать, мы обязательно это сделаем!

(Речь была выслушана с большим вниманием и сопровождалась продолжительными аплодисментами.)

РЕЧЬ
НА МИТИНГЕ,
ПОСВЯЩЕННОМ
ТОРЖЕСТВЕННОМУ
ОТКРЫТИЮ
В МОСКВЕ
ПАМЯТНИКА
ЭРНСТУ ТЕЛЬМАНУ

3 октября 1986 года

Уважаемые товарищи и друзья!
Дорогие товарищи Ирма Габель-Тельман, Эрих Хонеккер, Герберт Мис, Хорст Шмитт!
Уважаемые гости!

Нас собрала на этот митинг благодарная память о человеке, который всю свою жизнь отдал делу рабочего класса. Имя Эрнста Тельмана занимает достойное место в ряду великих сынов немецкого народа и выдающихся деятелей мирового коммунистического движения.

Эрнст Тельман воплотил в себе лучшие черты пролетарского революционера-борца. Он был пламенным, несгибаемым интернационалистом. Дело немецкого рабочего класса и интересы международного пролетариата, насущные заботы людей труда и цели социализма были для него единым, нераздельным целым.

Мы знали Тельмана как страстного глашатая братства немецких и советских рабочих.

Советским людям дорог этот человек, в честь которого названы улицы, площади, фабрики в разных городах нашей страны. Он видел в дружбе трудящихся наших стран, в дружбе наших народов залог успеха дела мира, демократии и социализма на немецкой земле и в Европе.

Судьба вождя немецкого рабочего класса и многих его товарищей по партии оказалась трагичной. На арену истории выполз фашизм, соединивший в себе все мерзостное, что было порождено и возвращено мировой реакцией — расизм и национализм, милитаризм и антикоммунизм, попрание лучших достижений человеческой культуры. Фашизм вверх мир в пучину неисчислимых бедствий. Потребовалось титаническое напряжение сил свободолобивых народов, чтобы его сокрушить.

Памятник, который мы сегодня открываем, олицетворяет подвиг человека, который в числе первых вступил в смертельную

схватку с фашистским мракобесием. Человека, который жертвою пал в неравной борьбе, но всей своей жизнью и самой смертью увековечил свое имя, показав пример самоотверженности в борьбе за рабочее дело. Он — из тех, о которых В. И. Ленин, приветствуя победителей Октября, говорил: «...за нашей спиной стоит целый ряд революционеров, которые приносили свою жизнь в жертву освобождения...»¹

Мир, в котором мы живем и боремся сегодня, не похож на тот, в котором жил и боролся Эрнст Тельман. Неузнаваемо изменились политическое лицо мира, соотношение и расстановка социальных и национальных сил.

Колоссальные массы населения властно включились в ход событий на национальной и мировой арене. Как никогда, отчетливо обнаружили многообразие и целостность, единство противоположностей современного мира, которые диктуют новые требования к мировой политике. В огромной степени увеличился потенциал прогресса, но появилась и угроза самому существованию человечества.

Тем не менее, несмотря на все эти глубокие перемены, остаются в строю идеи Тельмана, урок его жизни, его предостережения против опасности фашизма и войны. Не потому только, что на земле есть еще люди, для которых свастика и ныне остается символом реванша. Куда опаснее тайные вирусы милитаристской, агрессивной природы фашизма. При определенных условиях они способны вызвать вспышки зловещей эпидемии. Империалистическая реакция постоянно создает для них благоприятную питательную среду. Мы, коммунисты, обязаны сделать все, чтобы поставить заслон любым проявлениям реакционного экстремизма, неустанно разоблачать его вдохновителей.

Тельман видел главную социальную силу, противостоящую реакции и войне, в рабочем классе. Сегодня против войны и тех кругов, которые являются носителями военной угрозы, выступают миллионы и даже миллиарды людей. Но в этом общем фронте рабочий класс и ныне занимает особое место. При всех изменениях, которые претерпел современный рабочий класс, он остается главным действующим лицом поступательного развития человечества. Это именно тот класс, труд, ум и мастерство которого необходимы сегодня во всех сферах человеческой жизни.

История, как известно, не переигрывается. Но уроки из нее все мы просто обязаны извлекать. Марш Гитлера к власти не состоялся бы, если бы коммунисты, социал-демократы, все демократические силы Веймарской республики совместно дали отпор фашизму. Вторая мировая война могла бы не разразиться, оккупации на-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 214—215.

цистами Европы можно было бы избежать, объедини правительства западных держав с самого начала свои усилия с усилиями Советского Союза в обуздании агрессора.

Сейчас наш долг — предостеречь мировую общественность: гонка вооружений делает перегородку между миром и войной все тоньше. И мы не перестаем повторять: милитаризация космоса — это шаг к войне. Мы призываем покончить с ядерными испытаниями и начать всерьез, масштабно сокращать запасы ядерного оружия.

Коммунисты убеждены: ядерный апокалипсис — не роковая неизбежность. Человечество в силах предотвратить нависшую над ним страшную угрозу.

Сотрудничество и взаимопонимание в вопросах войны и мира — веление ядерно-космической эпохи. Что касается Советского Союза, то мы и дальше будем честно и энергично стремиться к этому, искать политические пути устранения военной опасности.

Именно этими соображениями продиктовано и наше предложение президенту Р. Рейгану провести, так сказать, рабочую встречу. У нас здесь одна цель — начать наконец реализацию наших договоренностей с президентом США, достигнутых в Женеве. Думаю, что это в полной мере отвечает интересам как советского и американского народов, так и всех народов мира.

Товарищи! Эрнст Тельман мечтал о социализме на немецкой земле. Теперь социализм стал реальностью в Германской Демократической Республике. И это — лучший отчет немецких трудящихся перед Тельманом.

На будущей неделе ГДР отмечает день своего рождения. Пользуюсь случаем, чтобы поздравить трудовой народ республики с большим праздником и попросить товарища Эриха Хонеккера передать наши лучшие пожелания всем его соотечественникам.

С этой трибуны, у памятника Тельману прошу товарищей Герберта Миса и Хорста Шмитта передать наши пламенные приветия коммунистам Федеративной Республики Германии и Западного Берлина — продолжателям его дела в новых условиях.

Памятник, который открывается сегодня здесь, на площади имени Тельмана, — дань большого уважения нашей партии и советского народа одному из выдающихся лидеров международного рабочего класса.

Эрнст Тельман, когда-то почетный депутат Моссовета, отныне становится навеки москвичом. *(Продолжительные аплодисменты.)*

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПРЕССЫ
В АЭРОПОРТУ РЕЙКЬЯВИКА
НА ЦЕРЕМОНИИ ВСТРЕЧИ
М. С. ГОРБАЧЕВА
МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ИСЛАНДИИ
М. МАТТИЕСЕНОМ

10 октября 1986 года

Уважаемый господин министр!

Уважаемые дамы и господа!

Вступая на землю Исландии, я прежде всего хотел бы искренне приветствовать от имени советских людей исландский народ и пожелать ему мира и процветания. Хочу поблагодарить исландское правительство за согласие провести советско-американскую встречу здесь, в столице вашей страны. Я понимаю, что мы доставили исландцам много хлопот. Тем не менее вы провели большую работу. Мы знаем об этом. В этой связи хочу выразить сердечную благодарность.

Завтра начинается моя встреча с Президентом США Рональдом Рейганом. Мы прибыли на встречу, движимые ответственностью перед своим народом, перед народами других стран за судьбы мира. Надеюсь, что понимание ответственности перед народами за судьбы мира привело сюда и Президента Соединенных Штатов. Во всяком случае, я так понял его вчерашнее заявление. Если это так, согласитесь, — это уже немало для начала встречи.

Мы считаем, что пришло время действий — действий серьезных и решительных. Время настоятельно требует таких действий прежде всего от великих держав — от Советского Союза и Соединенных Штатов. Но время требует совместных действий всех народов, всех государств.

Мы готовы искать решения самых животрепещущих проблем, которые волнуют народы, — таких решений, которые позволили бы основательно, на деле заняться вопросами разоружения, с тем чтобы прийти к той цели, которую мы поставили перед собой, отодвинуть, снять угрозу ядерной войны. Мы призываем все мировое сообщество ликвидировать ядерное оружие к концу нынешнего века.

Вот, пожалуй, пока что этим и ограничусь. Еще раз благодарю за встречу. С этими словами я обращаюсь к представителям Президента и Премьер-Министра, ко всем уважаемым хозяевам. Благодарю за внимание.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ
В РЕЙКЬЯВИКЕ¹

12 октября 1986 года

Добрый вечер, дамы и господа, товарищи! Приветствую всех вас.

Прошло около часа, как завершилась наша встреча с Президентом США господином Рейганом. Она продолжалась немножко дольше, чем мы намечали. Дело этого потребовало. И я хочу извиниться перед вами, что не прибыл на пресс-конференцию в назначенное время.

Вы уже знаете, что встреча состоялась по инициативе советского руководства. Но, естественно, ее не было бы, если бы не было согласия со стороны господина Рейгана. Поэтому, я бы сказал, это было наше совместное решение провести встречу в Рейкьявике.

Теперь она закончилась. Иногда говорят, что лицом к лицу лица не увидеть. Я только что со встречи, которая, особенно на последнем ее этапе, проходила в горячих дискуссиях. И нахожусь еще во власти впечатлений от этих дискуссий. Тем не менее я постараюсь уже сейчас не только поделиться своими впечатлениями, но и разобраться, что же произошло. И все же это будут первые впечатления, первые оценки, первый анализ. Еще предстоит основательнее оценить всю встречу.

Встреча произошла крупная, и вы это почувствуете, когда я расскажу о ее содержании, о проблемах, которые были на ней предметом очень широкого, очень интенсивного, очень заинтересованного обсуждения.

Атмосфера на встрече была дружественной. Мы имели возможность свободно и без ограничений излагать свои взгляды. Это позволило нам углубить понимание по многим крупным

¹ Здесь публикуются заявление М. С. Горбачева перед журналистами, освещавшими советско-американскую встречу на высшем уровне, и его ответы на вопросы представителей средств массовой информации.

проблемам мировой политики, двусторонних отношений и прежде всего по тем вопросам, которые стоят в центре внимания всей мировой общественности, — по вопросам войны и мира, прекращения гонки ядерных вооружений, словом, по всему комплексу вопросов, охватываемых этой темой.

Я регулярно читаю мировую прессу и в эти дни видел, насколько широкий резонанс вызвало сообщение о ее проведении. Много было сказано в связи с этим и в адрес Генерального секретаря ЦК КПСС, и Президента США, задавали вопрос, а не повторились ли они, есть ли необходимость в такой встрече, кто кому уступил, кто кого переиграл и т. д. и т. п. Но, знаете, повод, который послужил исходным моментом нашего предложения Президенту США безотлагательно встретиться, и его решение позитивно откликнуться на это приглашение очень значительны.

Теперь я хочу вернуться к Женеве, когда мы встретились впервые. Это был крупный диалог, и сейчас, по истечении немалого времени, мы так же оцениваем женевскую встречу.

Тогда, если вы помните, мы признали особую ответственность СССР и Соединенных Штатов Америки за сохранение мира и вместе заявили, что ядерная война никогда не должна быть развязана и что в ней не может быть победителей. Это признание огромной важности. Мы заявили также, что ни одна из сторон не будет стремиться к военному превосходству. Это тоже очень важная констатация.

После Женевы прошел почти год. Советское руководство осталось верным обязательствам, которые оно приняло на себя там. Вернувшись из Женевы, мы продлили свой мораторий: он у нас был до 1 января нынешнего года. 14 месяцев на наших полигонах царит тишина, — это ли не свидетельство нашей приверженности договоренностям в Женеве, нашей ответственности за судьбы мира. Это все нелегкие решения, если учесть, что взрывы в Неваде продолжались, происходят и сейчас. 15 января мы выступили с крупным Заявлением, в котором была обоснована программа ликвидации ядерного оружия к концу нынешнего века.

В июне нынешнего года государства Варшавского Договора внесли крупную комплексную программу о масштабном сокращении обычных вооружений и вооруженных сил в Европе. Это тоже крупный шаг с учетом тех озабоченностей, которые высказывались западноевропейцами и Соединенными Штатами.

Извлекая уроки из чернобыльской трагедии, мы выступили с инициативой о проведении специальной сессии Генеральной конференции МАГАТЭ в Вене. Она состоялась, и вы знаете ее итоги — они многообещающи. Теперь мы имеем международный механизм, позволяющий решать многие важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики.

Иначе говоря, в истекший период — и думаю, что не впадаю в преувеличение, так оценивая нашу политику, ибо я говорю о фактах, а не просто о намерениях,— мы все делали, чтобы помочь формированию нового мышления в ядерный век. С удовлетворением мы отмечаем, что ростки этого нового мышления прорастают, особенно на европейской ниве. В частности, это проявилось в успехе стокгольмской конференции.

Может быть, я и закончу на этом перечень тех конкретных акций, которые мы предприняли, руководствуясь духом и буквой договоренностей с Президентом Рейганом в Женеве. Сами факты, думаю, позволяют вам оценить серьезность нашего к ним отношения.

Почему же все-таки потребовалась встреча в Рейкьявике, каковы были мотивы этой нашей инициативы?

Дело в том, что надежды на крупные перемены в мировой обстановке, которые у всех у нас возникли, вскоре после встречи в Женеве начали угасать. И я думаю — не без оснований. На советско-американских переговорах очень много было всего сказано, может, даже слишком много, гуляло, как я вчера говорил Президенту, 50—100 вариантов всяких предложений. Одно это уже вызывает сомнения в плодотворности дискуссий, которые там ведутся. Если бы были один-два, ну пусть три варианта, что позволяло бы как-то сузить дискуссию, сосредоточить поиски на каких-то важных направлениях, то можно рассчитывать, что поиски завершатся выходом на какие-то конкретные соглашения и предложения правительствам. Но ничего этого не происходит в Женеве, хотя там обсуждаются главные вопросы мировой политики.

В последнее время эти переговоры, попросту говоря, идут на холостом ходу, практически зашли в тупик. Гонка вооружений не остановилась, и все очевиднее дело подходит к такой черте, за которой неизбежен новый виток этой гонки с непредсказуемыми последствиями — политическими и военными.

Наши крупные инициативы, о которых я говорил выше, вызвали широкий отклик у мировой общественности. Но они не нашли должного понимания у американской администрации.

Обстановка ухудшалась, тревога в мире вновь стала нарастать. Думаю, не преувеличу, — да вы сами свидетели этого — мир бурлит. Мир бурлит и требует от руководителей всех стран, и прежде всего крупных держав, в первую очередь от Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, политической воли, решимости, способной остановить опасные тенденции.

Итак, надо было сделать что-то такое, чтобы переломить такой ход событий. И мы пришли к выводу: нужен новый импульс, мощный импульс, чтобы повернуть процесс в нужном направлении.

Такие импульсы могли последовать только от руководителей СССР и Соединенных Штатов Америки. Именно поэтому, отвечая Президенту Рейгану на его письмо от 25 июля, я решил пригласить его незамедлительно встретиться. Я писал: ситуация такова, что нам надо отложить все дела на день-два и безотлагательно провести встречу.

Это письмо было передано Президенту товарищем Шеварднадзе.

И вот теперь эта чрезвычайно важная встреча состоялась. Мы полагали, что от ее итогов многое будет зависеть. И, конечно, приехали на встречу не с пустыми руками.

С чем мы приехали в Рейкьявик? Мы привезли целый пакет крупных предложений, которые, если бы они были приняты, могли действительно в короткий срок внести, я бы сказал, перелом на всех направлениях борьбы за ограничение ядерного оружия и реально отвести угрозу ядерной войны, позволили бы начать движение в сторону к безъядерному миру.

Я предложил Президенту, чтобы мы тут же, в Рейкьявике, дали обязывающие поручения своим министрам иностранных дел и другим соответствующим ведомствам подготовить три проекта соглашений, которые мы с Президентом могли бы потом подписать во время моего визита в Соединенные Штаты Америки.

Первое — по стратегическому оружию — сократить его на 50 процентов и не меньше. Причем с таким расчетом, чтобы уже к концу века полностью ликвидировать это самое смертоносное оружие. Мы исходили из того, что мир ждет действительно крупных шагов, глубоких сокращений, а не каких-то косметических шагов — только бы успокоить на какой-то период общественное мнение. Пришло время, когда действительно нужны смелые, ответственные действия в интересах всего мира, в том числе народов Советского Союза и Соединенных Штатов Америки.

Конечно, советская и американская делегации, которым было бы поручено готовить проект соглашения по стратегическому оружию, должны были бы хорошо и честно сбалансировать сокращение исторически сложившейся его структуры. Речь идет о той самой триаде, которая была признана еще при разработке ОСВ-2. Но когда начали обсуждать этот вопрос с Президентом, в ответ нам вновь было вытаскано все то, что фигурирует на женевских переговорах, — все эти уровни, подуровни, словом, много арифметики, и все для того, чтобы запутать существо вопроса. Тогда мы внесли такое уточнение — сократить наполовину каждую часть стратегических наступательных вооружений: стратегические ракеты наземного базирования, стратегические ракеты на подводных лодках и стратегические бомбардировщики.

Американская делегация с этим согласилась. Таким образом, мы договорились по очень крупному вопросу.

Причем обращаю ваше внимание, что здесь мы пошли на серьезные уступки. Вы помните, по-видимому, что, когда мы выдвигали в Женеве предложение о 50-процентных сокращениях, мы зачисляли и средние ракеты в число стратегического оружия, поскольку они достигали нашей территории. Сейчас мы отказались от этого требования, сняли мы и вопрос о средствах передового базирования.

Итак, благодаря этим крупным уступкам состоялась договоренность в Рейкьявике по сокращению стратегического оружия.

Второе наше предложение относилось к ракетам средней дальности. Мы предложили поручить подготовить соглашение и по этому типу оружия, имея в виду отказаться от всех до сих пор обсуждавшихся вариантов — промежуточных, временных и так далее — и вернуться к прежнему американскому, то есть — полностью уничтожить американские и советские средние ракеты в Европе. При этом, в отличие от наших женевских предложений, мы оставляли теперь совсем в стороне ядерный потенциал Франции и Англии. Хотя, вы понимаете, это была с нашей стороны очень большая уступка. Ведь эти две страны — союзники США и обладают ядерным потенциалом, который продолжает наращиваться и совершенствоваться. А вся их военная деятельность плотно координируется в рамках НАТО. Это нам доподлинно известно. Тем не менее мы сняли это препятствие к соглашению.

Далее. Была озабоченность по Азии. Мы и здесь предложили компромисс: садимся сразу за переговоры, выясняем претензии и находим решение. Понимали мы, что неизбежно встанет вопрос о ракетах дальностью менее тысячи километров. И по этому вопросу мы внесли предложение: замораживаем эти ракеты и вступаем в переговоры об их судьбе.

Вот на какие крупные меры мы хотели пойти. Мне кажется, что американцы не ожидали от нас такого, но дискуссию развернули, откровенно заявили, что их не устраивает — убрать свои ракеты из Европы. Начали вновь приглашать нас на промежуточный вариант. Мы же настаивали на полном освобождении Европы от советских и американских ракет средней дальности.

В ходе дискуссии по этому вопросу мы обратили внимание Президента США на то, что он, выходит, отрекается от своего детища — от «нулевого варианта», который в свое время настойчиво предлагал, хотя теперь пошли ему навстречу.

Дискуссия продолжалась до сегодняшнего дня, острая дискуссия, и мы решили сделать еще один конструктивный шаг — заявили, что при ликвидации американских и советских ракет

в Европе соглашаемся оставить по 100 боеголовок на своих средних ракетах в Азии, а американцы — столько же на своих таких же ракетах на территории США. В конце концов договорились и по этому типу ядерного оружия, хотя, как я уже сказал, и здесь помогла наша крупная уступка.

Надо же начинать движение. Я уже не раз об этом говорил. Нужны смелые, нестандартные решения! Если мы будем все время искать советы в прошлом, пользоваться тем, что относится совсем к другому времени, не обращать внимания на то, где мы находимся сегодня и где мы будем завтра, и что этого завтра вообще может не настать, если мы так будем поступать, то никакого диалога не получится. Надо же начинать с чего-то? И мы пошли на такой шаг, хотя, повторяю, это нелегко для нас.

В связи с готовностью пойти на глубокие сокращения ядерных вооружений мы поставили вопрос так: коль мы вступаем в конкретный этап ликвидации ядерного оружия, то должна быть полная ясность в отношении контроля. Теперь контроль должен быть ужесточен. И Советский Союз выступает за тройной контроль, который бы обеспечил полную уверенность каждой стороны, чтобы она не оказалась в западне, в ловушке. Мы подтвердили свою готовность к любым формам контроля. Ввиду нашей такой позиции и этот вопрос был снят.

Другая проблема в связи с тем, что мы приступаем к практической ликвидации ядерного оружия, такова: у каждой стороны должна быть гарантия, что за этот период ни одна из них не станет добиваться военного преимущества. По-моему, это совершенно справедливая, законная постановка вопроса — и с политической, и с военной точек зрения.

С политической: если мы начинаем сокращение, то должны позаботиться о том, чтобы все тормоза, которые сегодня действуют и стоят на пути создания новых видов оружия, были бы не только сохранены, но и укреплены.

С военной точки зрения: действительно надо позаботиться, чтобы, пока шел бы процесс сокращения, одна из сторон тайком не подготовила и не перехватила бы инициативу и не добилась военного превосходства. Это недопустимо. Это я отношу к Советскому Союзу. Но мы вправе предъявить такое же требование и к американской стороне.

Вот почему мы поставили вопрос так: в обстановке, когда выходим на этап реального, глубокого сокращения, в течение десяти лет — а именно так выглядела у нас вся эта ситуация на встрече — ликвидировался бы ядерный потенциал Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, надо не только не раскачивать механизмы, сдерживающие гонку вооружений, но упрочить их, и прежде всего такой, как ПРО. И наше предложение

сводилось к следующему. Мы укрепляем бессрочный Договор ПРО одинаковым обязательством обеих сторон, что они в течение этих десяти лет не будут пользоваться правом выхода из договора. Это как раз те десять лет, когда будет происходить сокращение ядерного потенциала.

Правильная, логичная постановка? Логичная. Серьезная? Серьезная. Отвечающая интересам обеих сторон? Да, отвечающая. В нашем предложении мы подчеркивали, что в течение десяти лет все требования ПРО строго соблюдаются, остаются разрешенными только исследования и испытания в рамках лабораторий.

Что мы этим самым хотели сказать? Мы знаем приверженность американской администрации, Президента к СОИ. Наше согласие на продолжение лабораторных испытаний давало бы Президенту возможность до конца довести свою идею и выяснить, что же это такое СОИ. Хотя, должен сказать, для многих и для нас уже ясно, что это на самом деле.

И вот тут-то и началась настоящая схватка двух подходов в мировой политике к таким вопросам, как прекращение гонки вооружений, запрещение ядерного оружия. Президент настаивал до конца на том, чтобы Америка имела право исследовать и испытывать все, что относится к СОИ, не только в лабораториях, но и за пределами, в том числе в космосе. Но кто же на это может согласиться?

И вот оказалось: мы были на грани принятия крупнейших исторических решений, ибо до сих пор в прежних договорах — ПРО, ОСВ-1, ОСВ-2 речь шла только об ограничении вооружений, а теперь — значительном сокращении. И поскольку американская администрация, как мы теперь еще раз убедились, стремится, уверовав в свое технологическое преимущество, вырваться через СОИ к военному превосходству, она пошла на то, чтобы похоронить эти почти достигнутые договоренности, которые мы уже согласовали. Осталось только дать поручение вырабатывать договоры и процедуру — как их практически реализовать. А в Вашингтоне во время моего визита можно было все это подписать. Американская сторона сорвала это решение.

Я сказал Президенту: мы упускаем исторический шанс. Еще никогда не были так близки наши позиции. Президент, прощаясь, сказал мне, что он разочарован и что я, мол, приехал с нежеланием подписывать соглашение, договоренность. Почему, говорил он, вы из-за одного слова проявляете такую твердость в подходе к СОИ и к проблеме испытаний? Я ему ответил: дело не в слове, а в существе.

В подходе американской администрации к СОИ — ключ к пониманию того, что у нее на уме. А у нее на уме то, что на уме

у американского военно-промышленного комплекса. Она в его власти, и Президент не свободен принять такое решение.

Мы делали перерывы, возобновляли дискуссии, и я видел, что Президент не получил поддержки. Вот почему сорвалась встреча, провалилась договоренность, когда уже мы были близки к тому, чтобы выйти на исторический итог. Такова драматическая ситуация, которая сложилась на встрече в Рейкьявике, когда, несмотря на весьма значительные уступки с нашей стороны, мы не смогли договориться.

В свое время хоть и трудный был у нас диалог с США, но он продолжался после Женевы. Я высказывал Президенту свою точку зрения относительно того, какой должна быть наша встреча в Соединенных Штатах Америки во время моего визита. Она — не условие, а понимание нашей ответственности: и моей, и Президента. Ответственность диктует именно так подходить к будущей встрече в Вашингтоне.

Встреча нужна результативная. Она должна действительно привести к осязаемым результатам и кардинальным изменениям, особенно в таком глужем вопросе, каким является контроль над ядерным вооружением, прекращение гонки вооружений, ликвидация ядерного оружия. Я писал Президенту в письмах и сказал на нашей встрече: нельзя нам с Вами, господин Президент, допустить, чтобы наша встреча в Вашингтоне провалилась. Поэтому же я высказался за то, чтобы встретиться безоговорочно, что и произошло теперь здесь, в Рейкьявике. У нас есть что конструктивно внести и договориться на встрече в Вашингтоне, серьезные предложения, серьезные проекты решений.

Я не могу себе допустить и мысли — ни на минуту, чтобы встреча в Вашингтоне провалилась. Что тогда, вообще говоря, должны думать люди — и в Советском Союзе, и в США, и во всем мире. Что же это за политики стоят во главе двух таких огромных государств, с которыми в значительной мере связана судьба всего мира? Они встречаются, переписываются, уже третья встреча у них, и ни о чем не могут договориться! Такой исход, я считаю, был бы просто скандальным, с непредсказуемыми последствиями.

Этого мы допустить не можем. Это вызвало бы разочарование во всем мире, не только в наших странах. Вот, собственно, замысел встречи в Вашингтоне, какой она должна быть, с какими результатами. Такое понимание и подтолкнуло нас, повторяю, к инициативе о проведении рабочей встречи здесь, в Исландии, в Рейкьявике, чтобы по-деловому разобраться во всем, внимательно выслушать друг друга, попытаться найти точки соприкосновения, общие подходы, которые бы отвечали интересам и наших двух стран, интересам наших союзников и народов всех стран.

А американцы все-таки приехали сюда с пустыми руками, с нафталиновым набором, от которого уже задыхаются женевские переговоры. Мы, чтобы сломать сложившуюся ситуацию, открыть дорогу, вывести процесс переговоров на новый этап и действительно решать вопросы, внесли предложения, о которых я вам рассказал. А что произошло, вы тоже теперь знаете.

Что же делать дальше? Остаются Соединенные Штаты как реальность, да еще какая реальность, остается Советский Союз — как тоже внушительная реальность. Герой одного нашего русского писателя собирался, вы знаете, Америку «закрывать». Мы свободны от такого комплекса. Америка — это реальность. Но не только СССР и США — весь современный мир — реальность. И сейчас нельзя не только заработать авторитета, а главное — решить проблемы, если не учитывать этой реальности нынешнего мира.

А вот что мы очень почувствовали на этой встрече, так это дефицит нового мышления. Опять возник перед нами этот призрак погони за военным превосходством. Летом я встречался с господином Никсоном, и он мне тогда сказал: опираясь на свой огромный жизненный и политический опыт, имею право сделать вывод, что погоня за этим призраком завела нас далеко. И теперь мы не знаем, как выбраться из этих завалов, какими являются накопленные горы ядерного оружия. Все это осложняет, отравляет обстановку в мире.

Думаю, тем не менее, что все то, что состоялось здесь, — а ведь были уже почти готовые договоренности, их только не удалось оформить — имеет большое значение. Мы вносили свои предложения в пакете. Думаю, вы понимаете, почему это делалось. И сам путь, который мы прошли здесь, в Исландии, к таким крупным договоренностям о столь значительных сокращениях ядерного оружия, — это уже огромный опыт, который мы получили здесь, это огромные приобретения.

Думаю, что нужно еще обдумать и Президенту США, и нам всю ситуацию, которая в конечном итоге сложилась здесь на встрече, еще раз вернуться к обсуждавшимся вопросам и попытаться перешагнуть через то, что нас разделяет. Мы ведь о многом уже договорились, через многое прошли. Возможно, Президенту надо посоветоваться и с конгрессом, и с политическими кругами, и с американской общественностью.

Пусть обдумает Америка. Мы подождем, не снимая наши предложения, которые мы обнародовали, и по сути дела подошли к тому, чтобы договориться по ним. Это во-первых.

Во-вторых, я думаю, что все реалистические силы в мире должны сейчас действовать. Все живущие на Земле — в социалистическом мире, в капиталистическом мире, в развивающемся мире — имеют сейчас уникальный шанс — наконец реально

взяться за прекращение гонки вооружений, запретить ядерное оружие, уничтожить его и отвести от человечества ядерную угрозу. Этой задаче было подчинено и наше предложение Президенту — давайте договоримся о том, чтобы наши представители сразу по завершении встречи в Рейкьявике сели за переговоры по запрещению ядерных взрывов. Причем мы подошли гибко, заявили, что рассматриваем это как процесс, в ходе которого можно было бы рассмотреть на каком-то этапе, может быть, даже в первоочередном порядке, и вопрос о «порогах» мощности ядерных взрывов, и вопрос о количестве ядерных взрывов в год, и о судьбе договоров 1974—1976 годов и, таким образом, шли бы к разработке полномасштабного договора о полном и окончательном запрещении ядерных взрывов.

Мы были близки к нахождению формулы и по этому вопросу. Кстати, мы сказали на встрече: не требуем от вас моратория. Дело ваше. Вы отчитываетесь перед своим конгрессом, перед народом, будете ли вы, после того как начнутся переговоры, продолжать взрывать, или вы присоединитесь к нашему мораторию. Это дело ваше. Но давайте сядем за полномасштабные переговоры для выработки соглашения о полном и окончательном запрещении ядерных взрывов.

Таким образом, и здесь проходило сближение. Но когда произошел разрыв по ПРО, тогда оборвалась и вся дискуссия, приостановились все поиски. Мы прекратили нашу встречу.

Я думаю, сейчас мы с американцами должны все обдумать, да и мировое общественное мнение должно обдумать сложившуюся ситуацию по главному вопросу, который беспокоит народы всех стран, — по вопросу войны и мира, ядерной угрозы. Мне думается, я не преувеличиваю, когда считаю, что все, что мы предлагали Президенту, отвечает интересам и американского народа, и народов всех стран. Если кому-то так не кажется, то пусть как следует прислушается к тому, что требуют американский народ, советский народ, все народы.

Приехав сюда на встречу, я сказал, что пришло время действий. Действительно, время действий настало, и нам нельзя его терять. Мы будем действовать. Мы от своей линии на мир, на борьбу против гонки вооружений, за запрещение и ликвидацию ядерного оружия, за то, чтобы отвести угрозу от всего земного шара, не отступим. И я уверен, мы в этой борьбе не одиноки.

Вот что я хотел вам сказать сейчас, сразу после завершения встречи. Видимо, я мог бы и больше сказать, если бы у меня было больше времени обдумать все, что произошло. Но мне кажется, я выражался вполне ясно и определенно по всем вопросам.

В ходе бесед с Президентом мы касались и многих других вопросов. Мы говорили по гуманитарным вопросам, и тут выхо-

дили на конкретные проблемы. Работали две группы экспертов. Вы об этом, наверное, знаете. Во главе одной — от нас был Маршал Советского Союза, начальник Генерального штаба Ахромеев, от американской стороны — Пол Нитце. Они работали практически всю ночь.

Группу по гуманитарным вопросам с нашей стороны возглавлял заместитель министра иностранных дел Бессмертных, со стороны американцев — заместитель госсекретаря госпожа Риджуэй.

Там тоже был интересный обмен мнениями. И определенное взаимопонимание, которое там имело место, могло бы стать составной частью итогового документа. Но поскольку разрушилось главное, остановился весь процесс.

Как видите, в общем была интересная встреча, важная, многообещающая. Но пока она завершилась вот таким образом.

Не будем впадать в отчаяние. Я думаю, встреча вывела нас на очень важный этап — этап понимания, где мы находимся. И она показала, что договоренности возможны. В этом я убежден.

Благодарю вас за внимание.

Неужели у вас даже после такой моей подробной речи еще будут вопросы? Ну давайте. До зари будем сидеть.

Вопрос (чехословацкое телевидение). Михаил Сергеевич, Вы сказали, здесь, в Рейкьявике, был упущен исторический шанс. Когда, по Вашему мнению, может появиться новый шанс?

Ответ. Я бы, знаете, дал на это оптимистический ответ. Потому что уже многое сделано и накануне встречи, и на самой встрече. И если с реалистических позиций и в Соединенных Штатах, в Белом доме, и у нас в советском руководстве еще раз все обдумаем и проявим ответственность, то еще не потеряна возможность решить уже поставленные вопросы.

Вопрос (японская телекомпания Эн-эйч-кей). Значит ли, что диалог с США, с администрацией Рейгана еще продолжается? Или Вы думаете, что для продуктивного диалога с Рейганом возможностей остается очень мало?

Ответ. Я думаю, что сейчас еще больше возросла необходимость в диалоге, каким бы он ни был трудным.

Вопрос (газета «Правда»). Михаил Сергеевич, как Вы считаете, все-таки почему американская администрация пошла на срыв переговоров, приняв такое безответственное решение, игнорируя мировое общественное мнение?

Ответ. По-моему, Америка должна еще определиться. Она, кажется, еще не определилась. И это, как мы чувствовали, сказывалось на позиции Президента.

Вопрос (Австралийская радиовещательная корпорация). Вы сказали, что Президент Рейган находится в плену военно-промышленного комплекса. Значит ли это, что следующие два года будут

безрезультатными? Есть ли у Вас надежда, что следующий президент США не будет в плену этого комплекса?

Ответ. При всем том, что ныне представляет собой военно-промышленный комплекс, и при всем том, какой вес он занимает в сегодняшней Америке, не будем переоценивать его возможности. Решающее слово за народом в любой стране, в том числе и за американским народом.

Вопрос (исландское радио и телевидение). После негативного результата встречи попытается ли Советский Союз противопоставить что-либо американской программе СОИ и не запустит ли он на полную мощь свою программу космических вооружений?

Ответ. Я думаю, вы поняли смысл советской позиции. Если сейчас мы подошли к этапу, на котором начинаем глубокое сокращение ядерного оружия — и стратегического, и средних ракет — а мы с американцами уже выходили на договоренность сделать это в течение десяти лет, то мы вправе требовать, чтобы в этот период мы были гарантированы, что ничего неожиданного, непредвиденного не произойдет. Это включает и такую сферу, как ПРО, и особенно ее космический эшелон.

Я сказал Президенту, что нас СОИ в военном отношении не беспокоит. По-моему, и в Америке уже мало кто верит, что можно создать такую систему. Более того, если в конце концов Америка решится на это, наш ответ не будет симметричным. Правда, сказал я Президенту, Вы знаете, что меня уже сделали вашим соратником по СОИ. Он удивился. Оказывается, говорю, в связи с тем, что я так остро критикую СОИ, это дает Вам самый убедительный аргумент, что СОИ нужна. Вы просто говорите: раз Горбачев против, значит, это хорошее дело. И вы собираете аплодисменты и финансирование. Правда, появились циники и скептики, они говорят: а вдруг это коварный замысел Горбачева — самому не втягиваться в СОИ, а Америку разорить. Так что пусть разбираются сами. Во всяком случае нас СОИ не пугает. Это я уверенно заявляю, потому что в таких вопросах заниматься блефом — дело безответственное. Ответ на СОИ будет. Асимметричный, но будет. При этом нам не придется жертвовать многим.

Но в чем ее опасность? Первое — опасность политическая. Сразу создается ситуация, которая вносит неопределенность, подогревает недоверие друг к другу, подозрение. И тогда уж тут не до сокращений ядерного оружия. Короче говоря, для того чтобы основательно заняться сокращением ядерного оружия, нужна совсем другая ситуация. Во-вторых, есть все-таки и военная сторона. Через СОИ можно выйти на новые виды оружия. Это мы тоже компетентно можем сказать. И выйти на совершенно новый этап гонки вооружений, с очень серьезными последствиями.

Получается, что, с одной стороны, мы договариваемся начинать сокращать ядерное оружие, сегодня оно самое опасное и страшное. А с другой стороны, мы должны благословлять исследования, и даже в космосе проводить их, чтобы создать новейшее оружие. Это же противоречит нормальной логике.

Вопрос (газета «Вашингтон пост»). Вы только что провели еще одну двухдневную встречу с Президентом Рейганом. Какое у Вас сложилось впечатление от Президента как от политического деятеля? Считаете ли Вы, что он разделяет Ваше чувство ответственности за судьбы мира?

Ответ. У меня такое впечатление, что мы с господином Рейганом можем продолжать диалог и заниматься поисками развязок крупных, животрепещущих проблем, в том числе и тех, о которых я говорил.

Вопрос (датское телевидение). С учетом неудовлетворительных итогов данной встречи, означает ли это, что не будет прогресса по вопросу о запрещении ядерных испытаний и по другим вопросам, которые обсуждались вчера и сегодня? Увязывается ли запрещение ядерных испытаний с другими вопросами, которые рассматривались в Ваших беседах?

Ответ. Я уже ответил на этот вопрос. Мы считаем, что на этом не обрываются ни наши контакты с американцами и с Президентом, ни тем более международные отношения. Поиски продолжаются и будут продолжаться. И то, что произошло здесь, в Исландии, тем более должно заставить всех почувствовать, что надо включаться в общую борьбу за нормализацию международной обстановки, за поиск выходов из тупиковых ситуаций, в том числе и тех, о которых речь шла здесь, в Рейкьявике. Собственно, один из тупиков здесь и возник. Но я оптимист.

Вопрос (телевидение ГДР). Вы сказали, что встреча не дала результатов. Означает ли это, что она была бесполезной? Как Вы считаете, стал ли мир после встречи в Рейкьявике надежнее?

Ответ. Я думаю, вы хорошо продумали свой вопрос. У наших немецких друзей мне всегда нравится точность выражений, в том числе и мыслей. То, что мы завершили встречу, не договорившись по вопросам, к которым мы, кажется, нашли подходы, — это, конечно, печально, это разочаровывает. Несмотря на это, я бы не назвал встречу бесполезной. Наоборот, она — ступень в сложном и трудном диалоге в поисках решений. Ведь мы в общем-то ищем нелегкие решения по нелегким вопросам. Поэтому давайте не будем сеять по миру панику. В то же время надо, чтобы мир знал все, что происходит, и не чувствовал себя сторонним наблюдателем. Сейчас подошло время активных действий всех сил.

Вопрос (американская телекомпания Эй-би-си). Господин Генеральный секретарь, я не понимаю, почему, когда Вы с Президентом Рейганом имели возможность добиться соглашения по сокращению ядерных вооружений, советская сторона не согласилась с исследованиями по СОИ. Ведь Вы сами в свое время говорили в Женеве, что готовы заплатить большую цену за сокращение ядерных вооружений. И сейчас, когда были такие возможности, Вы их упустили.

Ответ. В вашем вопросе уже содержится элемент критики, поэтому я отвечу на него подробно.

Во-первых, Президент США приехал в Рейкьявик с пустыми руками. Американская делегация, я бы сказал, нам привезла хлам с женеvских переговоров. И только благодаря далеко идущим предложениям советской стороны мы смогли близко подойти к очень крупным договоренностям (оговариваюсь: они не были оформлены) по сокращению стратегических наступательных вооружений, по средним ракетам. Естественно, мы надеялись, что в этих условиях — и я думаю, это вполне понятно и политику, и военному, и просто нормальному человеку, — раз мы подписываем подобные крупные договоренности, надо позаботиться, чтобы не произошло ничего, что сорвало бы этот трудный процесс, к которому мы шли десятилетия. Я уже говорил, что имеется в виду. Добавлю: американская сторона давно уже подкапывается под ПРО. Она уже поставила под сомнение ОСВ-2, и теперь ей хотелось бы в Рейкьявике организовать похороны ПРО, причем с участием Советского Союза и Горбачева. Это не пройдет. Весь мир бы нас не понял. И я в этом убежден.

Если мы начнем еще атаковать и ПРО — последний механизм, столько сделавший для того, чтобы все-таки сдерживать процесс гонки вооружений, — тогда мы ничего не стоим как политики. Но мало сохранить его, когда начинаются глубокие сокращения ядерных вооружений, его надо упрочить. И мы предложили механизм упрочения — не пользоваться в течение десяти лет, за которые мы и сократим полностью, уничтожим ядерный потенциал в наших странах, — не пользоваться правом выхода из ПРО.

В то же время, чтобы никто не стремился — ни Советский Союз обойти Америку в исследованиях по космосу и вырваться вперед, добиться военного превосходства, ни Америка в отношении Советского Союза, — мы сказали: мы — за лабораторные исследования и испытания, но против выхода с этими исследованиями и испытаниями частей космического ПРО в космос. Вот наше требование. Таким образом, наше требование в этом случае тоже было конструктивным, учитывающим позиции партнера. Если бы на это согласились, администрация получала бы возможность в рамках лабораторных исследований решать свои вопросы, но

без попыток создать космическую ПРО. Я думаю, тут логика, как говорят дети, железная. У детей тоже надо иногда учиться.

Теперь дадим слово женщинам.

Вопрос (газета «Гардиан»). Планирует ли Советский Союз какие-то новые инициативы в отношении Западной Европы после того, что произошло в Рейкьявике?

Ответ. Я думаю, Западная Европа слышит, что я говорю, и если она подумает и внимательно изучит наши предложения, то увидит, что они отвечают интересам Западной Европы. Мы далеко не безразличны к интересам Западной Европы, в которой пускают корни ростки нового мышления и в которой нарастает ответственность за сохранение и упрочение нашего общего «европейского дома».

Вопрос (журнал «Ньюсуик»). Каковы Ваши намерения относительно поездки в Вашингтон? Вы говорили о том, что до этого необходимо добиться одного-двух соглашений. Возможно ли достижение таких соглашений прежде, чем Вы прибудете в Вашингтон с визитом?

Ответ. Думаю, что, несмотря на весь драматизм сегодняшнего дня, мы не удалились от Вашингтона, а приблизились к нему. И если Президент и американская администрация прислушаются к моему предложению продолжить изучение всего того, о чем шла речь здесь, в Рейкьявике, и посоветуются в тех кругах, в которых сочтут необходимым, я думаю, не все потеряно. Есть возможности, опираясь на то, что мы здесь имели в Рейкьявике, выйти на такие соглашения, которые бы сделали реальной и возможной встречу в Вашингтоне. И она могла бы быть результативной.

Вопрос (американская телекомпания Си-эн-эн). Господин Горбачев, Вы говорили в своем выступлении, что Президент Рейган должен подумать над ситуацией и посоветоваться с конгрессом, посоветоваться с американским народом. Считаете ли Вы, что американское общественное мнение поддержит советский подход в этом плане?

Ответ. Подождем, увидим.

Вопрос (газета «Руде право»). У меня вопрос к Вам как к политическому деятелю и юристу. Как, по Вашему мнению, выглядят приоритеты в вопросах прав человека в ракетно-ядерный век и какую роль может сыграть человеческий фактор в решении вопроса войны и мира?

Ответ. Вы, смотрю, философ. Я тоже раньше занимался философией и теперь опять стал ею интересоваться. Думаю, когда мы говорим о правах человека, то должны помнить, что сегодня вопрос о сохранении мира, о том, чтобы отвести ядерную угрозу от человека, — это самый главный приоритет. Будет мир — будет

жизнь. А с проблемами как-нибудь разберемся. Все больше становится в мире образованных людей, образованных народов. Народы во всем разберутся. Поэтому, когда мы говорим о правах человека, я бы на первое место поставил право человека на жизнь. Это первое.

И второе — о человеческом факторе. В ядерный век (и в этом я вижу как раз проявление нового мышления) угроза войны по-новому ставит и вопрос о роли человеческого фактора в деле ее предотвращения. Ядерная война коснется всех, независимо от того, где она начнется. Только недоброжелатели считают, что все антивоенные движения, все, кто выступают в защиту мира, это — результат происков Москвы. Сегодня женщины, дети, мужчины всех возрастов поднимаются, берутся за руки и требуют остановить опасную тенденцию сползания к ядерной войне. Роль человеческого фактора в этих условиях значительно возрастает.

Вопрос (газета «Известия»). В Белом доме много и часто говорили о том, что главная опасность для Америки — это советские межконтинентальные ракеты. Мы же предложили в Рейкьявике в течение десяти лет эту главную опасность для Америки ликвидировать. Каково Ваше впечатление, почему другая сторона оказалась не готовой к тому, чтобы снять, отвести от своей страны эту главную опасность?

Ответ. Вы очень правильно подняли этот вопрос. Много лет использовался этот аргумент: Советский Союз, дескать, не настроен серьезно на разоружение, на прекращение гонки вооружений, поскольку он не учитывает озабоченности Америки в этом плане.

Как видите, мы предложили пойти на радикальные сокращения. Причем поставили вопрос очень резко. Есть триада стратегических вооружений, признанная и нами, и американцами. Мы предложили всю эту триаду стратегических вооруженных сил сократить в первые пять лет на 50 процентов. Это крупный шаг.

Но вместе с тем мы американцам сказали, что и у нас есть озабоченность. Ведь в США большая часть стратегических сил развернута на подлодках. Это около 700 ракет, на которых находится почти 6000 РГЧ индивидуального наведения. А подлодки, как известно, курсируют в морях и океанах вокруг Советского Союза. Откуда они нанесут удар? Это не менее опасно, чем тяжелые ракеты наземного базирования.

Одним словом, когда не хотят решать вопросы, тогда ищут проблемы, создают искусственные препятствия. Однако здесь, в Рейкьявике, мы лишили почвы подобные выдуманные препятствия. Вот что важно. Ведь мы пошли на очень крупный шаг, сняв, как я уже говорил, оговорки относительно средних ракет,

которые для нас представляют собой стратегическое оружие. Да и средства передового базирования мы сбросили с зачета. Вот наша добрая воля. Но американцы, тем не менее, не пошли навстречу.

Они думают, что через космос добьются военного превосходства над нами и реализуют идею одного президента, который сказал: кто будет господствовать в космосе, тот будет господствовать на Земле. Это показывает, что нам приходится иметь дело с имперскими амбициями.

Но мир сегодня не тот, что прежде. Он не хочет быть и не будет вотчиной ни Соединенных Штатов Америки, ни Советского Союза. Каждая страна имеет право на свой выбор, на свою идеологию, на свои ценности. Если мы не признаем этого, тогда нет международных отношений. Тогда есть хаос и кулачное право. Мы с этим никогда не согласимся.

Америка, наверное, очень тоскует по старым временам, когда в военном отношении она нас превосходила — ведь мы вышли из войны ослабленными экономически.

Ностальгия по прошлому в Америке, видимо, есть. Тем не менее мы пожелаем нашим американским партнерам осознать сегодняшние реальности. Это им тоже необходимо сделать. Иначе, то есть если американцы не начнут мыслить сегодняшними категориями, исходить из нынешних реальностей, мы не продвинемся в поисках правильных решений.

Вопрос (болгарское телевидение). Насколько я понял, переговоры в Женеве не прекращаются, и советское руководство намерено дать советской делегации поручение искать решение вопросов, которые до сих пор не разрешены?

Ответ. Вы правы.

Вопрос. Думаете ли Вы, что те же самые инструкции будут даны и американской делегации после Рейкьявика?

Ответ. Я надеюсь, что это будет именно так.

Вопрос (телеграфное агентство ЧТК). Какое, по Вашему мнению, влияние окажет исход встречи в Рейкьявике на общеевропейский процесс?

Ответ. Я думаю, что и политики, и народы Европы в этот очень ответственный момент окажутся на высоте. Время требует действий, а не просто велеречивых заявлений, за которыми не следует ничего конкретного. Мир устал, миру надоела болтовня, мир нуждается в реальном прогрессе: в разоружении, в ликвидации ядерного оружия. И я думаю, что эта тенденция будет нарастать. Особенно я надеюсь на мудрость и ответственность политиков и народов Европы.

Вопрос (американская телекомпания Эн-би-си). Как я понимаю, Вы напрямую обращаетесь с призывом к другим членам международного сообщества выступить в качестве своего рода

лобби, с тем чтобы повлиять на Соединенные Штаты и заставить их изменить свое мнение?

Ответ. Нам известно, насколько у вас развит лоббизм, как идет политический процесс в Америке. Может быть, поэтому и Президенту трудно было принять решение на этой встрече. Но когда речь идет о том, чтобы упрочить мир, предпринять реальные шаги с этой целью, когда нужны совместные усилия — это касается всех, а не только Соединенных Штатов и Советского Союза, — поэтому надо говорить не о лоббизме, а о чувстве ответственности, о здравом смысле народов, о понимании той ценности, какой является мир, и необходимости его уберечь. Поэтому обвинять народы или движения, выступающие за мир, называя их лоббистами в пользу Советского Союза, — оскорбительно. Речь идет о том, что люди отстаивают свою политическую и гражданскую позицию.

Вопрос (исландская газета «Моргунблаид»). Я работаю в Исландии издателем газеты. Не вызвало ли у Вас трудности решение поехать в Рейкьявик? Ведь Исландия — член НАТО? В то же время, как известно, наше правительство выступило за объявление Севера безъядерной зоной, и мне хотелось бы узнать Ваше отношение к этому.

Ответ. Я хотел закончить этой темой и с удовольствием воспользуюсь вопросом представителя прессы Исландии. Хочу напомнить, что именно мы предложили Исландию как возможное место встречи. Поэтому никаких трудностей у нас на этот счет не было.

Я хочу поблагодарить правительство Исландии, народ Исландии за то, что они свой потенциал — и человеческий, и организационный, и материальный — использовали для того, чтобы помочь в организации этой важной встречи. Мы благодарны за это, и чувствовали себя здесь хорошо. Много интересного я получил из информации Раисы Максимовны, у которой было много встреч с исландцами. Все эти контакты были очень интересны. Радует дружелюбная атмосфера, большой интерес к нашей стране. Мы благодарны Исландии, исландскому правительству за то, что они сделали. Желаем процветания вашему народу.

Что касается последней части Вашего вопроса относительно того, что правительство Исландии хочет объявить Север безъядерной зоной, то мы это приветствуем.

Дорогие друзья, благодарю вас за внимание. Думаю, мы с вами провели время полезно. Желаю вам всего доброго.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО СОВЕТСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

14 октября 1986 года

Добрый вечер, дорогие товарищи!

Вы знаете, что позавчера, в воскресенье, закончилась моя встреча с президентом Соединенных Штатов Р. Рейганом в Исландии. По ее итогам состоялась пресс-конференция, передававшаяся по телевидению. Текст выступления и мои ответы журналистам опубликованы.

Вернувшись на родину, считаю своим долгом рассказать, как было дело и как мы оцениваем происшедшее в Рейкьявике.

Только что на заседании Политбюро ЦК КПСС обсуждены итоги встречи в столице Исландии. Завтра будет напечатано сообщение о том, какое суждение руководство нашей партии вынесло об этом крупном политическом событии, последствия которого, как мы убеждены, будут долго сказываться на международных отношениях.

Перед Рейкьявиком много говорилось и писалось о предстоящей встрече. Как это обычно бывает в подобных случаях, предположений и суждений было множество. Это естественно. Не обошлось в этом случае и без спекуляций.

Сейчас, когда встреча завершилась, ее итоги — в центре внимания мировой общественности. Всех интересует, что произошло? Что она дала? Каким будет мир после нее?

Мы стремились к тому, чтобы на встрече в Рейкьявике во главу угла поставить главные вопросы мировой политики — прекращение гонки вооружений, ядерное разоружение. Так, собственно, оно и произошло.

Каковы мотивы нашей настойчивости в этом деле? Часто можно услышать из-за рубежа, что причина тому — наши внутренние трудности. В расчетах Запада существует тезис о том, что Советский Союз в конечном счете не выдержит гонку вооружений экономически, сломается и придет к Западу на поклон. Только стоит еще поднажать на него, наращивать позицию силы. Кстати, это прозвучало и в выступлении президента США уже после нашей встречи.

Мне не раз приходилось говорить, что подобные планы не только построены на песке, но опасны, поскольку могут привести к роковым политическим решениям. Свои проблемы мы знаем лучше других. Они у нас есть, мы их открыто обсуждаем, решаем. У нас есть на этот счет свои планы, свои подходы и общая воля партии и народа. Вообще я должен сказать, что Советский Союз сегодня силен своей сплоченностью, политической активностью народа, динамизмом. Думаю, что эти тенденции, а значит и сила нашего общества, будут нарастать. У Советского Союза есть чем ответить на любой вызов, если это потребуется. Это знают советские люди, это должны знать во всем мире. Но играть в силовые игры мы не хотим. Это крайне опасное занятие в ракетно-ядерный век.

Мы твердо убеждены: затянувшееся лихорадочное состояние международных отношений таит угрозу внезапного и губительного кризиса. Требуется практические шаги в сторону от ядерной бездны. Требуется совместные советско-американские усилия, усилия всего мирового сообщества, чтобы радикально оздоровить международные отношения.

Во имя этих целей накануне встречи, еще до того, как получили согласие президента Рейгана на встречу, мы, в советском руководстве, провели большую подготовительную работу. В ней, помимо Политбюро и Секретариата ЦК, приняли участие министерства иностранных дел и обороны, другие ведомства, представители науки, военные эксперты, специалисты различных отраслей промышленности. Позиции, которые мы выработали для встречи в Рейкьявике, были результатом широкого и неоднократного обсуждения с нашими друзьями, с руководством стран социалистического содружества. Мы стремились насытить встречу принципиальным содержанием, далеко идущими предложениями.

Теперь о самой встрече — как там развивались события. Рассказать об этом нужно не только для того, чтобы утвердить истину, которую уже искажают наши партнеры по переговорам в Рейкьявике, но главным образом для того, чтобы поделиться с вами, что мы собираемся делать дальше.

Первая беседа с президентом Р. Рейганом началась в субботу в 10 часов 30 минут. После неперенных в таких случаях приветствий и краткого общения с корреспондентами мы остались друг с другом наедине — только с переводчиками. Обменялись мнениями об общей обстановке, о том, как складывается диалог между нашими странами, обозначили вопросы, которые нам предстояло обсудить.

Потом я попросил президента выслушать наши конкретные предложения по главным вопросам, ради которых мы и приехали

на эту встречу. Я уже довольно подробно говорил о них на пресс-конференции. Но все же вкратце напомним.

На стол переговоров был положен целый пакет крупных мер, которые, будь они приняты, положили бы начало новой эпохе в жизни человечества — эпохе безъядерной. В этом суть кардинального перелома в мировой обстановке, возможность которого была очевидной и реальной. Речь шла уже не об ограничении ядерных вооружений, как это было в договорах ОСВ-1, ОСВ-2 и других, а о ликвидации ядерного оружия в сравнительно короткие сроки.

Первое предложение касалось стратегического наступательного оружия. Я заявил о готовности сократить его на 50 процентов в течение первых пяти лет. Причем подлежало сокращению вдвое стратегическое оружие на земле, на воде и в воздухе. Чтобы облегчить договоренность, мы пошли на большую уступку, сняв прежние свои требования включать в стратегическое уравнение американские средние ракеты, достигающие нашей территории, и американские средства передового базирования. Готовы были учесть и озабоченность США по поводу наших тяжелых ракет. Предложение о стратегическом оружии мы рассматривали в контексте его полной ликвидации, как это было предложено нами 15 января этого года.

Второе наше предложение касалось ракет средней дальности. Я предложил президенту полностью ликвидировать советские и американские ракеты этого класса в Европе. При этом и здесь мы шли на большую уступку, заявив, в отличие от прежней нашей позиции, что ракетно-ядерное оружие Великобритании и Франции не должно учитываться. Мы исходили из необходимости расчистить путь к разрядке в Европе, освободить европейские народы от страха перед ядерной катастрофой, затем двигаться дальше — к ликвидации всего ядерного оружия. Согласитесь, что это тоже смелый шаг с нашей стороны.

Зная наперед, какие могут быть возражения, мы заявили, что ракеты с дальностью менее 1000 километров мы согласны заморозить и тут же приступить к переговорам об их дальнейшей судьбе. А в том, что касается ракет средней дальности в азиатской части нашей страны, — вопрос, который постоянно присутствовал в «глобальном варианте» президента Рейгана, — то мы и по этому вопросу предложили немедленно вступить в переговоры. Как видите, и здесь наши предложения носили крупный, серьезный характер, дающий возможность кардинально решить и эту проблему.

Третий вопрос, который я поставил перед президентом в первой же беседе и который органически входил в пакет наших предложений, — это существующий Договор по противоракетной обороне — ПРО и о запрещении ядерных испытаний. Подход наш такой: раз мы вступаем в совершенно новую ситуацию, когда начнется

существенное сокращение ядерного оружия и его ликвидация в обозримо короткий срок, то необходимо обезопасить себя от всяких неожиданностей. Речь идет об оружии, которое составляет до сих пор ядро обороны нашей страны. Поэтому надо исключить все, что могло бы подорвать равенство в ходе разоружения, исключить любую возможность создать оружие нового типа, обеспечивающее военное превосходство. Мы считаем такую позицию совершенно закономерной и логичной.

А коль так, мы твердо заявили о необходимости строго соблюдать бессрочный Договор по ПРО 1972 года. Больше того, чтобы укрепить режим этого договора, мы предложили президенту взять взаимное обязательство со стороны США и Советского Союза не использовать право выхода из договора по меньшей мере в течение десяти лет, а за это время покончить со стратегическим оружием.

Учитывая особые трудности, которые сама администрация создала для себя по этой проблеме, когда лично президент связал себя с космическим оружием, с так называемой СОИ, мы не потребовали прекращения работ в этой области. Но — при том понимании, что будут полностью соблюдаться все положения Договора по ПРО, то есть исследования и испытания в этой области не выйдут за пределы лабораторий. Это — одинаковое ограничение и для США, и для СССР.

Слушая нас, президент делал замечания, просил кое-что пояснить подробнее. По ходу разговора мы решительно и определенно поставили вопрос о контроле, связав его с постядерной обстановкой, а эта обстановка требует особой ответственности. Я сказал президенту, что если обе страны встанут на путь ядерного разоружения, то Советский Союз ужесточит свою позицию по контролю. Он должен быть реальным, всеохватывающим, убедительным. Он должен создавать полную уверенность в надежности соблюдения соглашения, содержать право инспекции на местах.

Должен вам сказать, товарищи, что первая реакция со стороны президента не была целиком негативной. Он сказал даже: «То, что вы сейчас изложили, нас обнадеживает». Однако от нас не ускользнуло, что собеседники (а к беседе по этим вопросам уже подключились и товарищ Шеварднадзе и господин Дж. Шульц) в некоторой растерянности. Вместе с тем в их разрозненных замечаниях сразу же появились сомнения и возражения. Президент и госсекретарь стали с ходу говорить о расхождениях и несогласии. В этих их словах мы явственно расслышали знакомые старые звуки, которые мы на протяжении многих месяцев слышали с женевских переговоров: нам напомнили о всякого рода подурнях по стратегическим ядерным вооружениям, о «промежуточном варианте» по ракетам в Европе, о том, что нам следует присоединиться к СОИ, нам — Советскому Союзу, и заменить

существующий Договор по ПРО каким-то новым договором, о многом другом в этом духе было сказано с их стороны.

Я выразил удивление. Как же так? Мы предлагаем принять американский «ноль» в Европе и сесть за стол переговоров по средним ракетам в Азии, а вы, господин президент, отступаете от своей прежней позиции. Это непонятно.

В отношении ПРО мы предлагаем сохранить и упрочить это фундаментальное, важное соглашение, а вы хотите отказаться от него и даже предлагаете заменить его каким-то новым договором, тем самым — вслед за отходом от ОСВ-2 — разрушить и этот механизм, охраняющий стратегическую стабильность. Это тоже непонятно.

Разобрались мы и в планах по СОИ, сказал я. Если США создадут трехслойную систему ПРО в космосе, мы ответим на это. Но нас заботит другое: СОИ означала бы перенос оружия в новую среду, что дестабилизирует стратегическую ситуацию, сделает ее еще хуже, чем сегодня. Если такова цель США, то тогда надо так и сказать. Но если вы действительно хотите иметь прочную безопасность для своего народа, для всего мира, то тогда американская позиция абсолютно несостоятельна.

Я прямо сказал президенту: мы внесли новые крупные предложения, а слышим от вас сейчас то, что уже порядком всем надоело и ни к чему привести не может. Я прошу вас, господин президент, еще раз внимательно рассмотреть наши предложения и дать ответ пункт за пунктом. При этом вручил ему в переводе на английский язык подготовленный еще в Москве проект возможных директив, которые, если будет достигнуто согласие в принципе, мы могли бы дать министрам иностранных дел и другим ведомствам для подготовки трех проектов соглашений. Затем их можно было бы подписать во время моего визита в США.

Во второй половине дня мы встретились вновь. Президент огласил составленную за перерыв позицию. После первых же фраз стало ясно, что нам опять преподносят, как я выразился на пресс-конференции, нафталиновый хлам, от которого уже задыхаются женевские переговоры: всякие промежуточные варианты, цифры, уровни, подуровни и т. п. Ни одной новой мысли, ни одного свежего подхода, ни одной идеи, которая содержала бы в себе хотя бы намек на какую-то развязку, на какое-то движение вперед.

Становилось ясно, товарищи, что американцы приехали в Рейкьявик, ничего не имея за душой. Впечатление было такое, что они приехали сюда только для того, чтобы собрать плоды в свою корзину, с пустыми руками.

Ситуация складывалась драматическая.

Американский президент не готов был по-крупному решать принципиальные вопросы, пойти навстречу, чтобы действительно

дать импульс переговорам — результативным и обнадеживающим. А именно к этому я призывал президента в своем письме, в котором выдвинул идею о проведении срочной и безотлагательной встречи, с тем чтобы дать мощный импульс на уровне высших руководителей двух стран — импульс переговорам о ядерном разоружении.

Убежденные в том, что наши предложения взвешенные, учитывающие интересы партнера, мы решили не отступать в своих усилиях добиться перелома на встрече. После многих уточняющих вопросов появился просвет по стратегическим вооружениям. Ухватившись за это, мы сделали еще один крупный шаг в поисках компромисса. Я сказал президенту: имеется признанная и у вас, и у нас триада стратегических наступательных вооружений. Это — ракеты наземного базирования, это — стратегические подводные лодки, это — стратегические бомбардировщики. Так вот, давайте каждую часть этой триады сокращать на 50 процентов. И тогда отпадает необходимость во всякого рода уровнях и подуровнях, во всякого рода подсчетах.

После долгих дебатов нам удалось достичь взаимопонимания по этому вопросу.

Затем дискуссия развернулась по проблеме ракет средней дальности. Американцы упорно отстаивали так называемый промежуточный вариант, который предусматривал сохранение части их ракет в Европе, в том числе «Першингов-2», и, естественно, сохранение соответствующих наших СС-20. Мы категорически выступили против. Я уже объяснял почему. Европа заслуживает того, чтобы освободиться от ядерного оружия, перестать быть ядерным заложником. Со своей стороны, президенту трудно было сражаться против его же собственного «нулевого варианта», который он так долго рекламировал. И тем не менее мы ощущали намерение американцев сорвать договоренность под видом особой заботы о своих союзниках в Азии.

Много тут было сказано с американской стороны несостоятельного. Неловко просто все это воспроизводить. И дело пошло на лад только тогда, когда мы и в этом вопросе сделали еще один шаг навстречу — согласились на формулу: ноль ракет в Европе и по 100 боезарядов на средних ракетах у нас на востоке и соответственно — у американцев на территории США. Главное — удалось договориться об освобождении Европейского континента от ядерных ракет.

Таким образом, достигнуто было согласие и по вопросу о ракетах средней дальности. Был сделан важный прорыв вперед и на этом направлении ядерного разоружения. Американской администрации не удалось уйти от нашего настойчивого стремления добиться позитивных результатов.

Но оставался еще вопрос о ПРО и запрещении ядерных взрывов.

Прежде чем мы встретились на другой день, в воскресенье, на третью нашу беседу, которая по программе должна была стать заключительной, всю ночь работали две группы экспертов с нашей и американской стороны. Они тщательно проанализировали то, о чем говорилось на двух предыдущих встречах с президентом, и доложили результаты своих ночных дебатов соответственно мне и президенту.

Итог был такой: по стратегическим наступательным вооружениям и по средним ракетам появилась возможность приступить к выработке соглашений.

Договор по ПРО в этой ситуации приобретал ключевое значение. Его роль становилась еще более важной. Разве можно разрушать то, говорил я, что до сих пор позволяло как-то сдерживать гонку вооружений? Если мы будем теперь сокращать стратегическое и среднее ядерное оружие, обе стороны должны быть уверены, что никто не создаст в это время новых средств, которые подрывали бы стабильность и паритет. Поэтому мне представляется совершенно логичным определить срок — американцы говорили о семи годах, мы предложили десять лет, — те самые десять лет, в течение которых должно быть уничтожено ядерное оружие. Мы предложили десять лет, в течение которых ни советская, ни американская сторона не будут пользоваться правом — а они имеют такое право — выхода из Договора по ПРО. А исследования и испытания проводить только в лабораториях.

Итак, я думаю, вы поняли, почему именно десять лет? Это не случайно. Логика тут простая и честная. За первые пять лет сокращаются первые 50 процентов стратегических вооружений, за вторые пять лет — вторая половина. Вот — десять лет.

В этой же связи я предложил поручить нашим ответственным представителям начать полномасштабные переговоры о прекращении ядерных взрывов, с тем чтобы в итоге выработать соглашение о полном, окончательном их запрещении. А в ходе подготовки такого соглашения — мы и здесь проявляли гибкость и занимали конструктивную позицию — можно было бы попутно решить и частные вопросы, по ядерным взрывам.

В ответ мы вновь услышали от президента Рейгана рассуждения, хорошо знакомые еще по Женеве и из публичных его выступлений: о том, что СОИ — это оборонительная система; что если мы будем ликвидировать ядерное оружие, то как же мы сможем защититься от какого-нибудь безумца, в руки которого может оно попасть; о том, что он готов поделиться с нами результатами работ по СОИ. На это последнее замечание я сказал: не воспринимаю, господин президент, эту вашу идею всерьез, — идею о том, что вы поделитесь с нами результатами работ по СОИ. Вы сейчас не хотите

делиться с нами даже нефтяным оборудованием или оборудованием для молокозаводов и при этом рассчитываете, что мы поверим в обещание поделиться с нами разработками по СОИ. Это была бы своего рода «вторая американская революция», а революции бывают не так уж часто. Я сказал президенту Рейгану: давайте будем реалистами и прагматиками. Так надежнее. Слишком о серьезных вещах идет речь.

Кстати, вчера, пытаясь оправдать свою позицию по СОИ, президент заявил, что эта программа ему нужна для того, чтобы Америка и ее союзники остались неуязвимыми от советского ракетного удара. Как видите, упоминания о безумцах уже нет. На свет опять вытащена «советская угроза».

Но это — самый настоящий трюк. Мы ведь предложили уничтожить не только стратегические, но и все ядерные вооружения, которыми располагают США и СССР, причем — под жестким контролем.

Откуда же возникает вопрос о необходимости обезопасить «свободу Америки» и ее друзей от советских ядерных ракет, — ведь этих ракет уже не будет?

Если нет ядерного оружия, зачем нужна оборона от него? Значит, вся эта затея со «звездными войнами» носит сугубо милитаристский характер и нацелена на достижение военного преимущества перед Советским Союзом.

Вернемся, однако, к переговорам. Хотя договоренность по стратегическим вооружениям и ракетам средней дальности была достигнута, было преждевременным считать, что в результате двух первых бесед уже все это было решено окончательно. Предстоял еще целый день, почти восемь часов непрерывных и напряженных дискуссий, в которых вновь и вновь приходилось возвращаться к этим, казалось бы, уже согласованным вопросам.

В этих дискуссиях президент попытался выйти и на идеологическую проблематику, демонстрируя, мягко выражаясь, полную неосведомленность и непонимание того, что такое социалистический мир и что в нем происходит. Я отверг попытки увязывать идеологические различия с вопросами прекращения гонки вооружений. Настойчиво возвращал президента и государственного секретаря к тому, ради чего мы собрались в Рейкьявике. Приходилось вновь и вновь напоминать собеседникам о третьем пункте пакета наших предложений, без которого невозможно было достичь согласия в целом. Я имею в виду необходимость строгого соблюдения Договора по ПРО, упрочения режима этого важнейшего договора и запрещения ядерных испытаний.

Приходилось еще и еще раз обращать внимание на, казалось бы, совершенно ясные вещи: раз мы согласились заняться глубокими сокращениями ядерных вооружений, мы должны создать такое

положение, при котором не то чтобы в действиях, но даже и в мыслях не было бы попыток поколебать стратегическую стабильность, обойти договоренности. Поэтому мы должны иметь уверенность в сохранении бессрочного Договора по ПРО. Вы, господин президент, говорил я, должны согласиться с тем, что, раз мы идем на сокращения ядерного оружия, должна быть полная уверенность в том, что США не сделают ничего за спиной СССР, а Советский Союз также не сделает за спиной США ничего такого, что поставило бы под угрозу вашу безопасность, что обесценило бы соглашение, создало бы трудности.

А отсюда ключевая задача — укрепить режим ПРО. С разработками по этой программе не выходить в космос, оставаться в рамках лабораторий. Десять лет неиспользования права выхода из Договора по ПРО необходимы для создания уверенности в том, что, решая проблему сокращения вооружений, мы обеспечиваем безопасность каждой из сторон. Да и безопасность во всем мире.

Но американцы явно были настроены на другое. Мы видели, что США фактически хотят ослабить Договор по ПРО, пересмотреть его с тем, чтобы разработать широкомасштабную космическую систему ПРО в собственных эгоистических целях. Согласиться с этим — было бы просто безответственно с моей стороны.

Что касается ядерных испытаний, то и тут было яснее ясного, почему американская сторона не хочет всерьез вести переговоры на эту тему. Она предпочла бы их сделать бесконечными, отложить решение проблемы запрета ядерных испытаний на десятилетия. В который уж раз нам пришлось отвергнуть попытки использовать переговоры в качестве прикрытия для свободы рук в области ядерных взрывов. Я прямо заявил: у меня возникают сомнения в честности позиции США, — нет ли в ней чего-то такого, что может нанести ущерб Советской стране? Как можно договариваться о ликвидации ядерных вооружений, если Соединенные Штаты будут продолжать их совершенствовать? И все же у нас осталось впечатление, что главная загвоздка — в СОВСЕ. Устранив ее, можно было бы договориться и о запрещении ядерных взрывов.

На определенном этапе переговоров, когда стало совершенно ясно, что продолжение дискуссии — трата времени, я напомнил: нами предложен определенный пакет мер и прошу его рассматривать как таковой. Если мы с вами выработали общую позицию о возможности крупного сокращения ядерного оружия и не достигли согласия в вопросе о ПРО и ядерных испытаниях, то тогда все, что мы пытались здесь создать, рушится.

Президент и государственный секретарь реагировали на эту нашу твердость болезненно. Но я не мог ставить вопрос иначе. Речь шла о безопасности страны, о безопасности всего мира, всех народов и континентов.

Мы предложили крупные, действительно масштабные, явно компромиссные вещи. Мы пошли на уступки. Однако с американской стороны мы не увидели ни малейшего желания ответить нам тем же, пойти навстречу. Образовался тупик. И мы стали думать, чем же завершить встречу. И все-таки мы продолжали усилия вывести наших партнеров на конструктивный разговор.

Беседа, которая планировалась бы заключительной, оказалась в цейтноте. В этой ситуации, вместо того чтобы разъехаться — мы в Москву, они — в Вашингтон, — был объявлен еще один перерыв. Пусть стороны обдумают все и после обеда еще раз встретятся. Вернувшись в дом мэра города после перерыва, мы сделали еще одну попытку завершить встречу успехом. Предложили следующий текст в качестве основы для подведения позитивного итога.

Вот он этот текст:

«СССР и США обязались бы в течение 10 лет не пользоваться имеющимся у них правом выхода из бессрочного Договора по ПРО и в течение этого периода строго соблюдать все его положения. Запрещаются испытания всех космических элементов противоракетной обороны в космосе, кроме исследований и испытаний, проводимых в лабораториях.

В ходе первых пяти лет этого десятилетия (до 1991 года включительно) будут сокращены на 50 процентов стратегические наступательные вооружения сторон.

В течение следующих пяти лет этого периода будут сокращены оставшиеся 50 процентов стратегических наступательных вооружений сторон.

Таким образом, к исходу 1996 года у СССР и США стратегические наступательные вооружения будут ликвидированы полностью».

Комментируя этот текст, я сделал важное добавление, сославшись на документ, который был передан президенту в конце нашей первой беседы. Суть его в том, что по истечении десяти лет, когда уже не будет ядерного оружия, мы предлагаем выработать на специальных переговорах взаимоприемлемые решения о том, как быть дальше.

Однако и на этот раз наши попытки прийти к согласию не дали результатов. В течение четырех часов мы вновь убеждали собеседников в обоснованности нашего подхода, который не грозил им ничем, не задевал интересов подлинной безопасности США. Но чем дальше, тем становилось яснее, что американцы не пойдут на то, чтобы ограничить исследования, разработки и испытания по программе СОИ рамками лабораторий. Они рвутся с оружием в космос.

Я заявил твердо, что мы никогда не согласимся на то, чтобы своими руками помогать подрывать Договор по ПРО. Это для нас вопрос принципа, вопрос нашей национальной безопасности.

Итак, находясь буквально в одном или в двух-трех шагах от принятия решений, которые могли стать историческими для всей ядерно-космической эпохи, мы этого шага или этих шагов не смогли сделать. Поворота в мировой истории не произошло. Хоть он — еще раз об этом говорю убежденно — был возможен.

Но совесть у нас чиста, упрекнуть нас не в чем. Мы сделали все, что могли.

У наших партнеров не хватило широты подхода, понимания уникальности момента и в конечном счете мужества, ответственности, политической решимости, так необходимых при решении крупнейших животрепещущих мировых проблем. Они остались на старых позициях, которые время уже подточило и которые не отвечают современным реалиям.

Меня спрашивали иностранцы там, в Исландии, спрашивают товарищи здесь: в чем вы видите причины такого поведения американской делегации на встрече в Рейкьявике? Причин много — и субъективных, и объективных, — но главная состоит в том, что руководство этой великой страны слишком зависит от военно-промышленного комплекса, от монополистических групп, превративших гонку ядерных и других вооружений в бизнес, в средство получения прибылей, в цель своего существования и смысл своей деятельности.

Мне представляется, что в своей оценке обстановки американцы делают две серьезные ошибки.

Одна — тактическая. Они полагают, что Советский Союз рано или поздно смирится с попытками возрождения американского стратегического диктата, пойдет на ограничение только советских, на сокращение только советских вооружений. Сделает это потому, что, дескать, более, чем США, заинтересован в договоренностях по проблеме разоружения. Но это — глубокое заблуждение. И чем быстрее от этого избавится американская администрация — это я говорю, может быть, в сотый раз, — тем лучше будет и для них, и для наших отношений, и для всей обстановки в мире.

Другая ошибка — стратегическая. Соединенные Штаты хотят экономически измотать Советский Союз через гонку новейших и самых дорогостоящих космических вооружений. Хотят создать разного рода трудности для советского руководства, сорвать его планы, в том числе и в сфере социальной, в сфере улучшения жизненных условий нашего народа, и тем самым вызвать недовольство народа своим руководством, руководством страны. Да и ограничить тем самым возможности Советского Союза в его экономических связях с развивающимися странами, и те в такой ситуации были бы вынуждены все идти на поклон к Соединенным Штатам Америки. Далеко идущие замыслы. Стратегическая линия нынешней администрации тоже строится на заблуждениях. В Вашингтоне,

похоже, не желают отягощать себя внимательным анализом происходящих в нашей стране изменений, не хотят делать соответствующих практических выводов для себя, для своего курса и пытаются выдавать желаемое за действительное. И на основе этого заблуждения строят политику в отношении СССР. Все долговременные последствия такой политики предвидеть, конечно, нетрудно. Одно нам ясно уже сейчас: она никому не принесет, не может она принести ничего позитивного. В том числе и самим Соединенным Штатам.

Перед тем как выступить перед вами, я прочитал заявление президента США о Рейкьявике. Обращает на себя внимание, что президент приписывает все осуждавшиеся предложения себе. Ну что ж, видимо, эти предложения настолько притягательны для американцев и народов мира, что можно пойти и на такую хитрость. Нас тщеславие не гложет. Но все же важно, чтобы люди получили правдивую картину хода дел в Рейкьявике.

Что же дальше? Я уже говорил на пресс-конференции, что работа, проделанная и до встречи, и там, в Рейкьявике, не пропадет даром. Мы сами многое обдумали в связи с этой встречей и многое пересмотрели. Мы теперь лучше расчистили дорогу к разрыванию дальнейшей борьбы за мир и разоружение. Освободились от образовавшихся завалов, от частностей, мелочей, от стереотипов, которые сковывали новые подходы в этой важнейшей сфере нашей политики.

Мы знаем, где находимся, отчетливее видим свои возможности. Подготовка к Рейкьявику помогла нам сформулировать платформу — новую, смелую платформу, которая увеличивает шансы на конечный успех. Она отвечает интересам нашего народа и общества на новом этапе его социалистического развития. И вместе с тем эта платформа отвечает интересам всех других стран и народов и тем заслуживает доверия. Мы убеждены, что она будет встречена с пониманием во многих странах мира и в самых различных политических и общественных кругах.

Думаю, что очень многие во всем мире, в том числе облеченные властью деятели, могут и обязаны будут извлечь из Рейкьявика серьезные выводы. Всем придется обдумать еще и еще раз, в чем дело, почему такие упорные усилия создать перелом и двинуться к безъядерному миру, к всеобщей безопасности не дают пока нужного результата.

Хочу надеяться, что и президент точнее и полнее сегодня представляет себе ход нашего анализа, намерения Советского Союза, возможности и пределы подвижек в советской позиции. Точнее и полнее, в частности, потому что господин Рейган получил из первых рук пояснения по нашим конструктивным шагам во имя стабилизации и оздоровления международной обстановки.

Очевидно, американскому руководству понадобится определенное время.

Мы реалисты и отчетливо сознаем: вопросы, которые на протяжении многих лет, даже десятилетий не находили решения, вряд ли могут быть разрешены в один присест. Есть у нас и немалый опыт ведения дел с Соединенными Штатами. Знаем, сколь переменчива там бывает внутривнутриполитическая погода, сколь сильны и влиятельны за океаном противники мира. Все это для нас не новость и не неожиданность.

И если мы не опускаем рук, не хлопаем дверью, не даем волю нервам, хотя для всего этого оснований более чем достаточно, то лишь потому, что искренне убеждены в необходимости новых усилий к построению нормальных межгосударственных отношений в ядерную эпоху. Другого пути просто нет.

И еще одно: после Рейкьявика еще больше у всех на виду оказалась пресловутая СОИ как символ обструкции делу мира, как концентрированное выражение милитаристских замыслов, нежелания снять ядерную угрозу, нависшую над человечеством. Иначе воспринимать ее невозможно. Это — важнейший урок встречи в Рейкьявике.

Подводя краткий итог этим очень насыщенным дням, я бы суммировал его так. Прошедшая встреча — большое событие. Произошла переоценка. Создалась качественно иная ситуация. Никто уже не может действовать так, как действовал до этого. Встреча была полезной. Она подготовила возможный шаг вперед, к реальному сдвигу к лучшему, если США перейдут наконец на реалистические позиции, откажутся от химер в оценках.

Она убеждает нас в правоте избранного курса, в необходимости и конструктивности нового политического мышления в ядерную эпоху.

Мы полны энергии и решимости. Взяв старт перестройки, страна уже прошла определенный путь. Мы еще только начали, а сдвиги имеются. Прирост промышленного производства за девять месяцев составил 5,2 процента, производительность труда поднялась на 4,8 процента, произведенный национальный доход увеличился по сравнению с прошлым годом на 4,3 процента. Все эти показатели выше плановых на этот год. А это самая мощная поддержка со стороны нашего народа, ибо это все плоды труда нашего народа, самая мощная поддержка политики партии — поддержка делом.

Это говорит о том, что труд народа в новых условиях позволяет быстрее наращивать экономический потенциал страны, а тем самым укрепляет ее оборонные возможности.

Советский народ, советское руководство едины в том, что политика социализма может быть и должна быть только политикой мира и разоружения. С курса XXVII съезда КПСС мы не свернем.

ВРЕМЯ ТРЕБУЕТ НОВОГО МЫШЛЕНИЯ

*Беседа
с участниками
«Иссык-Кульского форума»¹
20 октября 1986 года*

М. С. ГОРБАЧЕВ. У меня такое ощущение, что и у меня, и у вас было желание встретиться. Поэтому сердечно вас всех приветствую. Лично знаком я только с Чингизом Айтматовым. Прочитал, наверное, все, что он написал. С другими знаком заочно по их произведениям, по их работам.

Знаю повод, в связи с которым вы оказались в Советском Союзе, в гостях у нашего писателя Чингиза Айтматова. Вчера в газете прочитал ваши краткие интервью. Но, может быть, у вас есть желание сегодня подробнее об этом рассказать.

Первое слово за вами. У меня тоже есть что сказать. По-моему, у нас у всех есть что сказать друг другу. И если следующим шагом и с нашей, и с вашей стороны будет действие — а в данном случае мы уже представляем много стран и разные континенты, — то это было бы хорошо.

Чингиз АЙТМАТОВ от имени «Иссык-Кульского форума» поблагодарил М. С. Горбачева за то, что он, несмотря на колоссальную занятость, нашел время встретиться с гостями. Иссык-Кульская встреча, отметил он, не была спонтанной и случайной, хотя носила она личностный характер.

М. С. ГОРБАЧЕВ. Это даже хорошо.

¹ Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев встретился с группой деятелей мировой культуры, приехавших в Советский Союз по приглашению писателя Чингиза Айтматова. Несколько дней гости провели в Киргизии, где состоялся обмен мнениями по самым актуальным вопросам современности. Эта встреча получила название «Иссык-Кульский форум». Во встрече участвовали: турецкий писатель Яшар Кемаль, президент индийской Академии музыки и драмы Нараян Менон, кубинский прозаик Лисандро Отеро, президент Римского клуба Александр Кинг, американский драматург Артур Миллер, его жена художница Инга Миллер, турецкий композитор Омер Ливанелли, американский прозаик Джеймс Болдуин, французский писатель, лауреат Нобелевской премии Клод Симон, испанский общественный деятель и литератор Федерико Майор, член секретариата ЮНЕСКО Аугусто Форги, американский футуролог Олвин Тоффлер, его супруга философ Хейди Тоффлер, английский писатель, актер, режиссер Питер Устинов, эфиопский художник Афеворк Текле, американский актер Дэвид Болдуин.

Ч. АЙТМАТОВ. Все здесь находящиеся уже давно работают на поприще литературы и искусства, гуманитарных наук, не раз встречались на форумах и конгрессах и в частном порядке. Мы сумели списаться, созвониться и решили собраться у нас на Иссык-Куле. Не стану перечислять те аспекты, которых мы касались. Все присутствующие выступали не ограниченные ничем, в том числе и никакими регламентами. Например, известный футуролог Олвин Тоффлер имел возможность полтора часа высказываться, и мы очень внимательно его слушали. Многие темы общеизвестны, на них обращена современная общественная мысль. Были у нас свои специфические позиции. Это не значит, что мы хотели их противопоставить общеизвестным истинам. Мы углубляли, уточняли аспекты и искали формы нашего воздействия на общественное мнение. Участники нашей встречи в результате пришли к выводу, что мы можем на неофициальной основе иметь нечто постоянно действующее, которому все единодушно дали название «Иссык-Кульский форум». Одной из форм нашего дальнейшего общения станет систематическая переписка. Она может включать обсуждение и деятельности каждого из нас, и общественных вопросов, может быть открытой для печати, особенно в тех странах, где живут авторы.

Нами был затронут целый ряд важных проблем. Безусловно, мы за предотвращение войн, за сотрудничество прежде всего в гуманитарной области. Современные литература, искусство, философия могут оказывать в этом отношении полезное воздействие.

Мы преисполнены также желания и готовы поддерживать современных политических лидеров в их поисках согласия, особенно тогда, когда необходима поддержка со стороны интеллигенции разных стран. Должен сказать, что присутствующие здесь деятели литературы и искусства, ученые — люди широко известные, и к их голосу прислушиваются современники.

Как видите, созвездие имен очень солидное, люди серьезные, это подтвердили и наши многодневные собеседования. Мы попытались их зафиксировать, и я думаю, получится большая поучительная книга, которую в целом можно охарактеризовать как поиск нового типа мышления в современных исторических условиях.

М. С. ГОРБАЧЕВ. Я тоже выступаю за новое мышление. Поэтому, может быть, кандидатом в ваш клуб я могу вступить? (*Смех.*) Если же говорить о дефицитах в сегодняшней цивилизации, их много. Но самый большой — это дефицит нового мышления.

Ч. АЙТМАТОВ. В развитие сказанного Вами, еще раз хочу вернуться к тому, что именно побудило нас собраться. Одной из причин явилось Ваше Заявление от 15 января 1986 года. Ваши идеи стали одной из стимулирующих причин для того, чтобы все мы

собрались. Мы преисполнены решимости служить общему делу и отдать этому весь наш жизненный опыт, все, что в наших силах как деятелей культуры.

На последнем нашем собеседовании Федерико Майор предложил, а затем и подписал по нашему поручению телеграмму на Ваше имя. Сегодняшняя встреча — результат этой телеграммы. Господин Майор хотел бы прокомментировать ее.

Сегодня, отметил Федерико МАЙОР, люди часто испытывают отчаяние, ибо в мире существует неравенство самых различных слоев, висит тень отчаяния и разочарования. Как говорится в заявлении нашего форума, новые идеи должны проникнуть во все сферы, включая политику.

«Иссык-Кульский форум» обращается ко всем, в особенности к ученым, с призывом присоединиться к нашим стремлениям и участвовать в общих усилиях, которые могли бы способствовать улучшению нынешнего положения и действовать как факторы, способствующие предотвращению нежелательного мирового развития и грозящей катастрофы.

Новые проблемы нельзя решать устаревшими методами. Старое является слишком тяжелым грузом. Каким образом приспособиться к новым реальностям? Я хотел бы повторить, что прошлое подобно зеркалу заднего обзора в автомобиле. В него смотрят только для того, чтобы определить правильное движение вперед. Очень часто мы оставляем в стороне факты реальной жизни, предпочитаем оставаться в наших «башнях из слоновой кости». Мы должны признать новые реальности и факты и в то же время быть в состоянии предугадывать будущее.

Мы очень рады, что свой форум провели в вашей стране. С большим волнением вспоминаем о тех местах Киргизии, которые посетили и где многое увидели и узнали. Быть среди людей — это единственный способ узнать их истинные надежды, познакомиться с их материальными и духовными ценностями. Главное богатство находится в самом человеке, у каждого есть творческий потенциал, и он должен свободно развиваться и выражаться.

Наши цели и главные мысли суммированы в заявлении «Иссык-Кульского форума». На этой встрече мы выработали также некоторые инициативы. В частности, хотели бы расширить нашу группу и распространять свои публикации, устанавливать связи с международными, общественными и неправительственными организациями. Любое предложение в этом плане будет рассматриваться с готовностью.

Как Вы сказали вначале, нужны не слова, а действия. Сегодня это наша главная задача.

От имени коллег мне была оказана честь в конце нашего форума направить Вам телеграмму и просить встречи с Вами, чтобы изло-

жить наши взгляды. Мы были уверены, что Вы, господин Генеральный секретарь, благосклонно отнесетесь к нашему предложению. Ваш ответ был быстрым и благоприятным. Ваше доброе отношение к форуму стимулирует нашу деятельность и даст ей необходимый импульс.

«Иссык-Кульский форум» направил также письмо президенту Рейгану. Каждый из нас попытается распространить как можно шире Иссык-Кульское заявление в наших странах, с тем чтобы его мысли достигли высших правительственных учреждений. На пороге новой эры мира мы сознаем, что многое зависит от действий тех, кто несет на своих плечах самую большую ответственность. Но долг каждого из нас тоже быть на высоте своих трудов и забот.

Мы надеемся, что жизнь будет продолжаться в условиях мира, свободы и справедливости и что войны и другие способы разрушения исчезнут. Мы сделаем все, чтобы устранить существующую угрозу. «Иссык-Кульский форум» подчеркнул, в частности, настоятельную необходимость радикального изменения системы просвещения для того, чтобы уменьшить пропасть, существующую между уровнем знаний и реальной жизнью. Нужно овладеть ситуацией, а может быть, и предугадать возможное ее развитие.

Я от всего сердца хочу поблагодарить Вас. Желаем всяческих успехов Вам, Советскому Союзу, всему советскому народу.

Мы чувствуем себя здесь как дома и очень горды тем, что нам удалось сделать. Эти дни были наполнены важными событиями, дискуссиями.

М. С. ГОРБАЧЕВ. Это очень интересное сообщение.

Хейди ТОФФЛЕР рассказала, что на конно-спортивном празднике в Киргизии ее особенно поразили состязания, в которых мужчина пытается поймать девушку. Если он не поймает, то на обратном пути девушка хлещет его плеткой. Это очень странный, но и поучительный обычай. Может быть, его следует широко распространить, закончила она под общий смех.

М. С. ГОРБАЧЕВ. Попробуем использовать эту метафору в политике: если мы окажемся не способными угнаться за идеей мира, прогресса, справедливости, мы достойны того, чтобы нас избили плетками по-настоящему.

Я привела этот эпизод только в качестве аналогии, продолжала Х. Тоффлер. В телевизионных программах, которые мы с мужем делаем, в конце звучат примерно такие слова: «Мы все стоим на старте великих состязаний в будущее. У некоторых есть преимущества, а у других — какие-то недостатки. Но важно, чтобы не было ни победителей, ни побежденных в этих соревнованиях за право на будущее. Мы должны все дойти до финиша вместе». Мы полагаем, что наш долг и ответственность состоят в том, чтобы сделать будущее для всего человечества более гуманным и более

демократическим, чем любая цивилизация, которая существовала прежде.

Александр КИНГ рассказал, что впервые он посетил Советский Союз в 1933 году, многократно приезжал позже. Особенно ему запомнился первый визит, тогда его поразила новизна в жизни страны. Но никогда раньше он не видел такой искренности и открытости, как в этот свой приезд.

Я хотел бы сказать, заметил А. Кинг, что многие в мире думают о будущем. Очень важно, что неправительственные организации способны относиться с пониманием к задачам, которые стоят перед правительствами. Мой опыт показывает, что многие высшие политические руководители (а у меня большой опыт встреч на уровне президентов и премьер-министров) реально понимают нынешние трудности, готовы внести изменения, но им это трудно сделать из-за мощи бюрократии, которой они руководят и которая под ними работает.

Творческая способность, о которой говорилось в заявлении «Иссык-Кульского форума», — это основа нового подхода, которому мы сейчас привержены, и убеждены, что в мире возникло новое мышление, его ростки появляются то там, то здесь. И представление о будущем сегодня — не то, каким оно было раньше.

Это мышление затрагивает многое, начиная с физических наук до биологии, но не проникло пока в общественное мышление. А оно может там многое дать. И задача нашей группы состоит в том, чтобы подобная ассимиляция идей произошла с Вашей помощью, с помощью Ваших коллег, возглавляющих правительство. Мы высоко ценим Вашу открытость, то, что Вы пригласили нас сюда.

Артур МИЛЛЕР сердечно поблагодарил за гостеприимство и сказал: я драматург, работаю в одиночку и если лично высказываю какие-то идеи, то они выражаются через мое искусство. Однако очень важно, чтобы мы могли говорить непосредственно друг с другом. Есть идеи, которые должны передаваться от одного человека к другому.

А. Миллер считает, что нужно преодолеть понимание, согласно которому основная функция правительства — быть центром всякой власти. Я думаю, говорил он, что ваши новые подходы, открытость, которые вы сейчас демонстрируете в своей стране, очень перспективны.

Вы знаете, что дело поэта высказывать правду. Он должен говорить от глубины сердца, а это требует проявления терпимости со стороны властей. Не только поэт, но вообще любой, у кого есть достойные идеи, должен иметь возможность обнародовать что-то новое. Я говорю не только о конкретной стране. Ортодоксы существуют во всем мире, и они все защищают друг друга. Если мы хотим развиваться, нам нужно иметь мужество отбрасывать то, что уже

ие является истиной, и признать то, что является истиной. Потому что реальность не имеет фаворитов.

М. С. ГОРБАЧЕВ. Тема реальности — это моя любимая тема...

Олвин ТОФФЛЕР большую часть своего выступления посвятил проблемам информации. До сих пор, отмечал он, многие из нас, художники, писатели, требовали свободы информации, исходя из политических и философских соображений. Сегодня у нас есть еще один, очень сильный аргумент: никакая экономическая реформа ни в одной из наших стран невозможна без изменения политики в отношении информации. Необходимость свободы передачи информации — это непосредственная экономическая потребность, потому что новая экономика основана в значительной степени именно на использовании технологии информатики.

М. С. ГОРБАЧЕВ. Я думаю, что главное — это человек. Когда я вижу прорывы технологии, которые сопровождаются огромными человеческими потерями, и не только духовными, но и тем, что человек, как таковой, исключается из процесса и политического, и общественного, уж не говоря об экономическом, я считаю, что эта система должна быть, как минимум, подвергнута большому сомнению.

Так вот сейчас, по-моему, очень важно соединить научно-технический прогресс с интересами человеческого сообщества таким образом, чтобы не только не растворился человеческий фактор, личность, ее достоинство не были бы унижены и подавлены, а, наоборот, чтобы человек больше чувствовал себя действительно творцом, настоящим активным творцом, ибо он — источник этого движения вперед, самое великое творение природы.

Я был в 1984 году в Англии и посетил крупный автомобильный концерн. Я застал его в таком состоянии, когда там, коренным образом перестроив производство, вышли на новую технологию и на производство новых моделей автомобилей. Я очень высоко оценил технику и модели автомобилей, но попросил откровенно ответить, что случилось с теми людьми, которые до модернизации работали? Оказывается, почти половина из них лишилась работы. Вот проблема, которая заслуживает того, чтобы ею заниматься основательно, с тем чтобы в результате технологических взрывов и прорывов не обесценивалась человеческая личность. Никто не может сильнее поднять эту тему, чем вы. Если же у вас другая позиция, то вы отрицаете сами себя.

Олвин ТОФФЛЕР рассказал, как он с женой пять лет работал на автомобильном конвейере, на ручных работах. Они делали автомобили и мотоциклы. Меня не нужно убеждать, что проблема индивидуальности, технических нововведений — это коренная проблема, подчеркнул он. Пока еще не найдено сколько-нибудь удовлетворительного решения этой задачи, но я полагаю, что

новая технология содержит в себе и обещание. Она ликвидирует ту тяжелую работу, которую приходилось выполнять мне и моей жене, работу, которая достойна животных, а не людей.

Нараян МЕНОН говорил о том, в чем были единодушны все участники Иссык-Кульской встречи, — о необходимости мира во всем мире и лучшей жизни для человечества, о том, что необходимо реалистически видеть мир и его проблемы. Он затронул вопросы развивающихся и слаборазвитых стран. Это больше половины населения земного шара, подчеркнул Менон. Многие живут в нищете и голодают. Эту проблему надо также рассматривать и надо отнестись к ней честно и открыто.

За последние 300 лет колониализм разделил мир на тех, кто работал и что-то производил, и тех, кто отнимал это и продавал с выгодой для себя. Мы должны говорить и об этой реальной действительности, нельзя забывать о ней.

М. С. ГОРБАЧЕВ. Меня очень волнует проблема развивающихся стран. И я думаю, что уже сумел об этом в какой-то мере сказать. Если мы будем уклоняться от решения этой проблемы, нас ждут сюрпризы мирового масштаба. Я бы согласился, что это — «бомба замедленного действия».

Питер УСТИНОВ высоко оценил Иссык-Кульскую встречу. Это очень важно — внимательно и благосклонно выслушать мнение другого. Теперь, сказал он, к нашему форуму добавился еще один весьма почтенный человек, который тоже сидит и слушает наши разговоры. Я знаю, как много это значит, когда вы говорите и вас слушают.

В начале нашей встречи я говорил, что у каждого из нас два гражданства: одно — то, которое в паспорте, а другое — это наша профессия. И наше уважение к человеческой жизни. Часть своего выступления Питер Устинов посвятил проблемам развивающихся стран. Он работал в ЮНИСЕФ и считает, что Советский Союз сейчас мог бы вносить более существенный вклад в работу этой организации. Во многих отношениях это замечательная организация, особенно в нынешних условиях, говорил Питер Устинов. Есть принципы личной гигиены, они хорошо известны. Если поранишь палец и не вылечишь рану, то заболит кисть руки. Если не начать лечить, зараза пойдет по всей руке, до плеча, а если и это проигнорировать, то можно и умереть. Теперь, очевидно, надо всем довести до сознания, что человечество требует от нас такого же отношения, как и наше собственное тело. Если ты живешь на ладони у судьбы, то не надо думать, что люди, которые живут на пальцах ноги, очень далеки от тебя.

Яшар КЕМАЛЬ сердечно благодарит Михаила Сергеевича за встречу, за все то, что он сказал ее участникам. Мировые проблемы, подчеркнул он далее, очень сложны, особенно нависшая над чело-

вечеством ядерная опасность. Мир стоит перед лицом угрозы ядерной войны. Как мы можем предотвратить ее? Надо объединить всех людей, всех представителей искусства, деятелей культуры, литературы. Такое объединение против военной опасности может быть только организованным.

Вторая опасность, перед которой стоит человечество, — это уничтожение природы. Мы видим, что она постоянно, с каждым днем убивается. Гибнет животный мир, разрушается окружающая среда. И эта опасность не менее страшная, чем опасность войны.

Опасность уничтожения природы очень велика. Порой мы даже не представляем себе, насколько она велика. Иногда заявляют, что природу убивает современная технология. Я, говорит Ксмаль, не могу обвинить современную технологию. Если мы поймем, что необходимо спасти мир, то это может сделать только современная технология. Но, спасая нашу жизнь, спасая наш мир, она одновременно их уничтожает.

Еще одна проблема, по его мнению, важна для человечества. Почти две тысячи лет существует система образования, и с ее помощью люди доходят до того, что убивают друг друга, создают самые современные средства уничтожения. Все в мире изменяется, но не меняется система образования. Эти проблемы должны быть решены, причем как правительствами, так и независимо от них.

Лисандро ОТЕРО отметил, что самым интересным во время Иссук-Кульской встречи было разнообразие различных мнений, которые высказывались и в политическом плане, и с точки зрения этики, религии. Мы все, сказал он, люди очень разных взглядов, и это, естественно, отражается на наших позициях. Но, несмотря на все различия, мы пришли к единому мнению, общим позициям, к единой цели, которой мы должны следовать. И это — самое главное.

М. С. ГОРБАЧЕВ. Ваша мысль очень правильна. За «круглым столом» действительно были разные люди, но вам всем было интересно, вы обогатились в результате этой встречи и, я думаю, как-то поднялись в своем понимании, видении, обрели «второе дыхание». Этим я сразу хочу воспользоваться. Возьмите весь мир — мы все разные. Разве это недостаток? Это — реальность. Значит, надо научиться жить в этом многообразии, уважать выбор каждого народа. Как говорят, солнце не закроется, народ не заблудится. Это тоже мысль серьезная и заслуживающая того, чтобы ее обдумали.

Разве мы должны стрелять друг в друга из-за того, что мы разные? Мы должны пользоваться этим и из этой разности получать новое, обогащать друг друга.

Мы достигли большого согласия, откликается на эти слова Лисандро Отеро, и у нас общая цель действий. Договорились о том,

чтобы выступать совместно. Отрешиться от всего, что сейчас нас разъединяет. Мир переживает много трудностей и сложных проблем, его разъедают различные антагонизмы. Взять хотя бы накопленное огромное количество ядерного оружия. Поэтому участники встречи полны желания внести свой вклад в решение проблем и договорились по основополагающим пунктам. Это порождает надежду, что мы можем помочь спасти нашу планету. Мы можем и должны воздействовать на людей, чтобы мир и гармония существовали вечно.

Омер ЛИВАНЕЛЛИ подчеркнул, что одна из важных проблем — отношение между творческой интеллигенцией и руководителями. По книгам, сказал он, мы знаем, что в старые времена иные правители нуждались в поэтах. Но в наш век мы являемся свидетелями того, что связи и взаимоотношения между правительством и художественной интеллигенцией порой прерываются. Один из нацистских главарей заявил, что, когда он слышит слово «культура», его рука тянется к пистолету. И сегодня, продолжал Ливанелли, писатели и поэты хотят заниматься серьезными проблемами. Они хотят отражать в своих произведениях наше представление о будущем, наши мечты. Мы находимся в стране, которая является родиной великих деятелей культуры. Это огромная для нас удача и огромная возможность увидеть культурные ценности в Советской стране — за это мы благодарны.

Аугусто ФОРТИ затронул вопрос, который, как он считает, важен для него как ученого. В нашей работе, сказал он, мы обсуждаем различные точки зрения, а затем должны прийти к согласию. Необходимо найти то, что является общим для всех, и только таким путем наука движется вперед. Если это не достигнуто, то нет и прогресса в науке. Так было с законом Ньютона, который остается для нас законом на протяжении многих веков, и может быть, это применимо и к новой науке, которая только возникает. Встреча, которую организовал Айтматов, дала большой импульс. Мы усматривали в этом новый диалог по главным вопросам. И если это справедливо для нас, то это должно быть справедливо и для общества. Только таким путем оно может достичь прогресса. Обращаясь к М. С. Горбачеву, А. Форти сказал, что в Советской стране существует огромный потенциал для движения вперед. У вас замечательные ученые, замечательные писатели, продолжал он. Ваша страна и Вы лично можете дать миру идеи, которые имеют огромное значение.

М. С. ГОРБАЧЕВ. Я благодарю вас за то, что вы верите в наши возможности. Мы тоже верим.

В беседу вступает Джеймс БОЛДУИН. Он говорит, что хотел бы добавить к тому, что говорил господин Менон относительно «третьего мира». На земном шаре много людей, одни находятся

в «цивилизованном мире», о других говорят — «третий мир», вкладывая в это понятие несколько презрительный смысл. А наша цель состоит в том, чтобы включить в общество тех, кто из него исключен. Сколько людей живет в гетто или находится фактически в тюрьме, как будто для них нет иного места на Земле. И все потому, что иные из тех, кто стоит у власти, считают их бесполезными, лишними для общества. Это глобальная проблема. К ней надо подходить очень внимательно, ибо привычки застарелого мышления играют и здесь большую роль. У власть имущих свои представления, отличные от тех, кто находится внизу. Но ведь и они тоже люди. Необходимо включить и их в круг наших забот и нашего мышления.

Афеворк ТЕКЛЕ говорит, что как художник он всегда пытается выразить то, что чувствует, при помощи кисти и полотна. Однако здесь ему хотелось бы поделиться мыслями, возникшими у него в последние дни пребывания в Советской стране.

Я живу, продолжал он, на континенте, где существует много проблем. Это относится и к Эфиопии. Да и в других странах есть проблемы, требующие новых решений. Когда я вернулся к себе домой из Европы, мне пришлось забыть многое из того, чему меня там научили. Потому что у нас художник не может жить в «башне из слоновой кости», а должен делить свой талант, свои творческие возможности со своим народом. С теми, с кем он живет в одном обществе, надеясь, что может помочь им решить их повседневные проблемы.

М. С. ГОРБАЧЕВ. И вы, и господин Майор говорили, что художник, подлинный художник, не может жить в «башне из слоновой кости». Недавно мы отмечали — и, пользуясь случаем, я благодарю ЮНЕСКО — 800-летие «Слова о полку Игореве». Вот уже 800 лет семь с половиной страниц этой песни волнуют людей. И не только в нашей стране. Когда закончилось торжественное заседание, на котором была большая группа писателей, я в беседе с ними сказал: «Знаете, какой урок следует извлечь из сегодняшнего вечера и 800-летия «Слова о полку Игореве»? Надо писать о том, что составляет судьбу народа. Вот этого мы от вас ждем. А какие вы жанры выберете и какие вы будете стили исповедовать — это ваше дело. Больше, я говорю, у меня к вам просьб нет». Мысль, что художник не может жить в «башне из слоновой кости», — не только правильная, но и очень своевременная.

А. Текле соглашается с М. С. Горбачевым. Когда я вернусь на родину, продолжает он, то буду заниматься творческой деятельностью и вместе с тем — как африканец, как интеллигент — буду заниматься и проблемами собственной страны, и глобальными проблемами, имеющими универсальный характер, ибо постоянно размышляю о человеке, о мире.

Получив приглашение Айтматова приехать на Иссык-Куль, я сначала подумал: что смогу я сделать, какой вклад внести в это дело, тем более в решение проблем, которые встанут перед нами в следующем тысячелетии. Но благодаря той атмосфере, которая была для нас создана, мы смогли со всей полнотой выражать наши мысли. Находясь на берегах Иссык-Куля и во Фрунзе, я впервые осознал: все, что мне предстоит сделать, должно быть проникнуто мыслью о Вселенной, а не только об одном каком-то уголке планеты. Я, продолжал Текле, был рад узнать, что некоторые мои идеи разделяются многими коллегами, с которыми мне довелось познакомиться на Иссык-Куле. Я увидел не только красоту пейзажа, гор, но и красоту души мыслящих людей, взявших на себя обязательство решать проблемы XXI века с надеждой и искренним стремлением найти новые подходы к ним. Как художник я порой чувствовал себя одиноким, но Иссык-Кульская встреча привела меня к новому мышлению, и я полон решимости, вернувшись в свою страну, в Африку, быть еще более полезным обществу, еще более активным.

Организация этого форума, сказал Текле, послужила для меня еще одним доказательством того, что такие руководители, как М. С. Горбачев, дали возможность материализовать хорошую идею в конкретной форме, поучительной для будущего. Думаю, очень важно, когда руководители доверяют творческим работникам. Это всегда позволяет достичь позитивного решения.

Я уезжаю из Советского Союза, великой страны, где живут по-настоящему творческие люди и где художникам воздают большие почести, с чувством счастья и уверенности. Многие проблемы и беды обрушились на Африку, особенно на Эфиопию. И когда я вернусь на родину, то расскажу коллегам в Эфиопии и во всей Африке о встрече на Иссык-Куле, о том, что роль художников — не только создавать произведения искусства, но и своей общественной деятельностью вселять в людей надежду на светлое будущее.

М. С. ГОРБАЧЕВ. Я вижу, что вы многое за эти дни обдумали, обсудили, и я вас поздравляю. Да, вы разбудили многое и во мне.

Поскольку больше желающих выступить вроде нет, хотел бы тоже высказать свое отношение к тому, что произошло на Иссык-Куле. Мне кажется, что это было только начало, которое будет иметь продолжение. И вы можете надеяться не только на наше сочувствие, но и на поддержку.

Вы, как я понял, удовлетворены своей встречей. Здесь Артур Миллер сказал, что он привык в одиночку жить, в одиночку творить. Хотя, разумеется, для людей. Он признает, что сомневался, выйдет ли что из этой встречи на Иссык-Куле, стоит ли пускаться в такое далекое путешествие. Теперь я вижу, что господин Миллер и все вы не жалеете о том, что поехали на встречу. Мне кажется,

это не только ваше приобретение, но и общее для людей разных стран, которых вы представляете.

Лично я на вашей стороне. Вы делаете большие усилия. Я их приветствую. О нашей сегодняшней беседе с вами я бы сказал, что, как я понимаю, нас свело здесь не просто взаимное человеческое любопытство. Хотя оно тоже непредосудительно: ведь не все же мы философы, прежде всего мы люди.

Думаю, что желание встретиться продиктовано и с моей и с вашей стороны общими заботами и тревогами, раздумьями о мире, в котором мы живем, и о будущем этого мира. Есть много оснований для того, чтобы задуматься и о настоящем, и о будущем этого мира. По-моему, преимущество «Иссык-Кульского форума» в том, что здесь собрались люди очень разные и не только по профессиям, но и по своим взглядам на мир. Форум как бы в миниатюре продемонстрировал возможность договариваться, находить согласие в масштабах всего человечества.

Не так давно я встречался с большой группой ученых, собравшихся здесь, в Москве, и обсуждавших проблемы, которые тревожат сегодняшний мир. Среди них было много крупных имен, людей с мировой известностью, лауреатов Нобелевской премии. Я им сказал (и это было опубликовано), что политика нуждается в научных аргументах. Политика может дать необходимые ответы на проблемы, если она опирается на научный анализ и свободна от шараханья из стороны в сторону, от волюнтаризма и импровизации.

С еще большей убежденностью могу сказать сегодня о том, что политика должна питаться всем тем, что заключает в себе интеллектуальное богатство каждой нации и всей человеческой цивилизации. Наша интеллигенция (я в данном случае уже говорю о сообществе советских народов) всегда имела в виду прежде всего человека как объект своего постоянного исследования, беспокойства и раздумий. Политика, которая не оплодотворяется раздумьями о человеческих судьбах, — это плохая, аморальная политика, и она не заслуживает уважения.

Поэтому я разделяю мысль, которая прозвучала в ваших выступлениях, мысль о необходимости естественной связи, я бы сказал, взаимной потребности у политиков и представителей современной культуры общаться, встречаться, поддерживать постоянный обмен мнениями. Думаю, что и та и другая сторона будут только обогащаться в результате этого.

Ведь вы, как я полагаю, не станете отрицать, что как в политике наряду с достижениями и приобретениями были большие потери, заблуждения, ошибки — и даже роковые, — так и в искусстве есть огромные достижения, но много и потерь. Особенно тогда, когда это искусство или его отдельные направления и представи-

тели уходили от реальной жизни, более того, становились в позу по отношению к животрепещущим проблемам жизни людей.

Хочу высказать одно полемическое суждение. Приглашаю вас вспомнить, как обстояли дела в прошлом и даже в недавней истории. У человечества всегда хватало разума, мужества и совести разбираться в причинах тех или иных потрясений. Но, к сожалению, это, как правило, происходило после того, как беды свершались. Каким бы мир был сегодня, если бы люди могли всякий раз, когда беда оказывалась у порога, вовремя ее отводить?

Вот и поэтому я приветствую «Иссык-Кульский форум» и рассматриваю его как еще одну интеллектуальную попытку повести за собой лучшие силы всех народов и наций, понять современный мир и высказаться о его будущем, с тем чтобы предотвратить беды, которые могут постигнуть всех нас.

Преимущество вашей встречи в том, что в ней участвовали люди очень разные. Однако они сумели встать выше того, что их разделяет, и прийти к общему согласию по главному вопросу — об ответственности всех за будущее человечества. И в этом — наука для других. Вероятно, присутствующие познакомились с высказываниями по этим вопросам на нашем партийном съезде. Там мы тоже попытались не только рассмотреть свои проблемы, но и взглянуть на весь мир, на мир взаимосвязанный, взаимозависимый, хотя и противоречивый, но целостный. И эту идею мы почерпнули у Ленина. Наверное, это не новость, что я читаю Ленина и перечитываю его. Для вас это не будет большим открытием.

Что будет, если мы не сумеем отвести нависшую над нашим общечеловеческим домом ядерную угрозу? Если бы это случилось, то возможности для исправления ошибок уже не было бы. Сейчас действительно настал тот критический момент в истории, когда очевидно, что роковая опасность может быть устранена лишь совместными усилиями.

В. И. Ленин в свое время высказал мысль колоссальной глубины — о приоритетности интересов общественного развития, общечеловеческих ценностей над интересами того или иного класса. Сегодня, в ракетно-ядерный век, значимость этой мысли ощущается особенно остро. И очень хотелось бы, чтобы в другой части мира тоже поняли и приняли тезис о приоритете общечеловеческой ценности мира над всеми другими, к которым привержены те или иные люди.

Надо во весь голос говорить о тревогах нашего времени, вместе вести поиск необходимых решений ради мирного настоящего и будущего, будить совесть и ответственность каждого человека за судьбу мира. Надо сохранить цивилизацию — при всех ее трудностях и противоречиях — для жизни, для человека. А если человечество будет жить, с противоречиями оно как-нибудь разберется.

Поэтому задача задач — сохранить этот мир, может быть, даже уникальный во Вселенной. Я не противопоставляю значение борьбы против ядерной угрозы заботам, вызванным экологией, последствиями научно-технической революции, проблемами информации.

Как и вы, я такого же мнения, что мы живем в далеко еще не совершенном мире. Во всяком случае, нельзя сказать, что мы живем в совершенном мире. Но уверен, что его можно сделать более совершенным. И я думаю, что и интеллектуальный потенциал, и, как вы сказали, научные открытия, и технологию — все можно поставить на службу достижения этой цели. Однако прежде всего мы должны уберечь мир от угрозы ядерного уничтожения.

Общая тревога людей в мире в связи с ядерной угрозой — это то, что сейчас объединяет всех нас, независимо от того, где мы живем, какую идеологию разделяем, к какой вере принадлежим. Это пусть все остается с каждым из нас — нашим выбором. Но осознать реальность, главную реальность ядерно-ракетного века, — мне думается, сегодня нет более важной задачи для всех нас. На «Иссык-Кульском форуме» эти тревоги находились в центре внимания, и они нашли отражение в принятом заявлении, в котором выражено общее желание всех его участников развивать идеи форума и двигаться дальше, объединяя все большие круги современной интеллигенции, передовой интеллигенции, которой близки проблемы сегодняшнего мира. На мой взгляд, это большое дело. У каждого политика есть свои возможности, а у представителя искусства есть свои, не меньшие в своей сфере возможности.

Что могут противопоставить деятели культуры силам, подталкивающим человечество к катастрофе? Накануне первой мировой войны подобные проблемы очень тревожили Льва Толстого. И это созвучно нашему времени. 80-летний патриарх мировой литературы чувствовал приближение войны. Он говорил, что в руках тех, кому выгодна война, миллиарды денег и миллионы войск. В руках же писателя лишь одно, но могущественное оружие — истина. И этого достаточно, чтобы сказать: борьба безнадежна!

«Иссык-Кульский форум» — огромный аргумент в подтверждение того, что дает новое мышление. Мы видим новые всходы на политической ниве, мы видим эти всходы на культурном фронте, и это самое обнадеживающее.

Здесь почти все говорили о том, что для адекватного осознания сегодняшних реальностей необходимо новое мышление. Исходя из этого, мы поехали в Рейкьявик с такими предложениями, с которыми Советский Союз еще ни разу не выступал. И все же в Рейкьявике этого нового мышления не хватило. Я ставил там вопрос так: мы приехали не требования и ультиматумы предъявлять, а привезли предложения, далеко идущие предложения, рассчитывая

на то же со стороны президента США. О Рейкьявике уже много сказано. Это не провал, не безнадежность, мы очень далеко продвинулись. Эта встреча показала, что можно выйти на соглашения, которые положили бы начало ликвидации ядерного оружия. Выдвинутая СССР программа новых предложений не закрывает, а открывает дверь для поиска взаимоприемлемых решений. Она дает реальную возможность выбраться из тупика. Но встреча одновременно показала, что на пути к соглашениям надо преодолеть немалые трудности.

Один из главных уроков Рейкьявика состоит в том, что новое политическое мышление, соответствующее реальностям ядерного века, — это непременное условие для выхода из критической ситуации, в которой человечество оказалось на исходе двадцатого столетия. Нужны глубокие перемены в политическом мышлении всего человеческого сообщества. Сейчас, конечно, в освоение итогов Рейкьявика в США сильно вмешались пропаганда, интересы различных групп и группировок, выборы и т. д. Тут уж ничего не поделаешь. Но выборы проходят, а проблемы остаются, и надо думать и искать пути их решения.

Мне очень интересно было услышать, что вы увидели у нас, каким показалось наше общество. Мы проходим через интересный этап, через интересную полосу исторического развития, на социалистической базе хотим обновить все стороны нашей жизни. Мы не отказываемся от наших ценностей, от того, во что верим, от того, что вывело Россию на уровень, на котором она сегодня находится. Просто мы обнаружили, что плохо или, мягко говоря, недостаточно использовали то, что дает наша система для развития экономики, социальной сферы, культуры. Более того, мы обнаружили, что у нас произошли определенные деформации, никак не согласующиеся с социалистическими ценностями. И то, что мы сейчас встали на путь перестройки, используя гласность и демократию, это вызвало огромный резонанс в нашем народе. Мы почувствовали такую поддержку, которой не было уже, может быть, десятилетиями.

Мы пойдем этой дорогой. В мире одни приветствуют и разделяют с нами планы, поддерживают наши намерения и желания. Других это почему-то пугает. Мы думаем: то, что мы делаем, не только отвечает чаяниям советских людей, но и открывает возможности для поиска новых форм сотрудничества, взаимодействия с другими народами и государствами. Нам хотят помешать. Но, знаете, у России такой характер: если ей мешают, тогда уж она еще сильнее развернется! Нас, тех, кто эту политику предложил, даже вдохновляет, что она кое-кого задела, заставила забеспокоиться. Это тоже аргумент, подтверждающий, что мы на правильном пути.

Потребуются большие усилия, мы это понимаем. Процессы кое-где идут болезненно. Но подумайте: нас 280 миллионов, более 100 наций и народностей! И все мы сегодня должны многое переосмыслить — под новым углом зрения, под углом зрения перспективы, которую открывает нынешняя политика для нашего общества. Это ведь непростой вопрос.

Мы надеемся на огромную помощь нашей интеллигенции. Советская интеллигенция — и это очень важно — активно включилась в процесс перестройки, и не просто включилась, а стала ее горячим поборником. Все наше общество пришло в движение, это движение набирает силу. Это открывает большие возможности для решения не только внутренних задач, но и глобальных проблем. Будут нарастать наши возможности, будет нарастать наш вклад — материальный, политический, интеллектуальный, моральный.

Я был очень рад с вами встретиться, познакомиться, увидеть вас, многих я знал лишь заочно.

Желаю вам по-человечески всего самого счастливого, чтобы для начала оправдалась хотя бы часть того, о чем вы договорились на «Иссык-Кульском форуме».

Голоса. Чтобы больше оправдалось...

М. С. ГОРБАЧЕВ. Я вижу, вы хотите многого. Это тем более меня радует. Я испытываю огромное удовлетворение от нашего общения.

Всего вам доброго. Счастливого пути, благополучия.

(Участники встречи сердечно благодарили М. С. Горбачева, проводили его аплодисментами.)

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО СОВЕТСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

22 октября 1986 года

Добрый вечер, дорогие товарищи!

Мы опять встречаемся с вами и опять по тому же вопросу — о Рейкьявике. Вопрос слишком серьезный. Итоги встречи с президентом США взбудоражили весь мир. За истекшие дни появилось много новых данных, требующих оценки, которыми я и хотел бы сегодня с вами поделиться.

На пресс-конференции в Рейкьявике я, помните, говорил, что мы еще не раз будем возвращаться к встрече между руководителями СССР и США.

Убежден: мы еще не осознали всей важности того, что произошло. Но обязательно пойдем — не сейчас, так завтра, — пойдем все значение Рейкьявика и воздадим должное как достижениям, приобретениям, так и упущенным возможностям, потерям.

При всем драматизме — и хода переговоров, и их итогов — встреча в Рейкьявике, может быть впервые за многие десятилетия, так далеко продвинула нас в поисках путей к ядерному разоружению.

Я и сейчас считаю: в итоге встречи мы поднялись на более высокую ступень не только в анализе ситуации, но и в определении целей и рамок возможных договоренностей по ядерному разоружению.

Оказавшись в нескольких шагах от практической договоренности по столь трудной и жизненно важной проблеме, все мы неизмеримо больше стали понимать опасность, в которой находится мир, сильнее чувствуем необходимость безотлагательных решений и, что самое главное, — сейчас мы знаем: устранение ядерной угрозы — реально и возможно.

Здесь я хотел бы заметить, что еще совсем недавно советская программа ликвидации ядерных вооружений к 2000 году многими «столпами» мировой политики объявлялась иллюзией, несбыточной мечтой.

Вот уж воистину — тот самый случай, когда прошлый опыт является не богатством и не советчиком, а грузом, отягощающим поиск решений.

Но Рейкьявик породил не только надежды, Рейкьявик высветил и трудности на пути к безъядерному миру.

Без понимания этого факта нельзя правильно оценить итоги исландской встречи.

Силы, противостоящие тенденции к разоружению, велики. Это мы почувствовали как на самой встрече, так и сейчас. О Рейкьявике сейчас говорится много.

Встреча в Исландии реалистически мыслящими людьми расценивается как крупное политическое событие.

Приветствуется тот факт, что в результате ее удалось выйти на новые качественные рубежи в борьбе против ядерного оружия. Итоги Рейкьявика, как они видятся советскому руководству, ободряют всех, кто хочет перелома к лучшему.

Интересные оценки высказываются в государственных, общественных и научных кругах большинства стран. Намечившиеся возможности характеризуются как отвечающие общечеловеческим устремлениям.

По общему мнению, встреча подняла на новый уровень советско-американский диалог, равно как и в целом диалог Восток — Запад.

Он выведен из плоскости технических выкладок, цифровых сопоставлений на новые параметры и измерения.

С этой высоты видны новые перспективы в решении тех проблем, которые так остро сегодня стоят, — я имею в виду безопасность, ядерное разоружение, недопущение новых витков гонки вооружений, новое понимание возможностей, открывшихся перед человечеством.

Дискуссия в мире по итогам встречи, можно сказать, еще только разворачивается. Думаю, больше того, убежден, она будет нарастать. Будут нарастать, как мы думаем, и общие усилия народов, политических и общественных кругов, направленные на реализацию возможностей, открывшихся на встрече в Рейкьявике.

Там был обозначен маршрут движения к решению важнейших проблем, от которых зависит сама судьба человечества.

Но время после Рейкьявика показало и другое.

Круги, связанные с милитаризмом, с прибылями от гонки вооружений, явно напуганы. Они изо всех сил стараются справиться с новой ситуацией и, координируя свои действия, всячески стремятся сбить с толку людей, взять под контроль настроения широких кругов мировой общественности, погасить их порыв к миру, помешать правительствам занять четкую позицию в этот решающий исторический момент.

В распоряжении этих кругов — власть политическая, экономические рычаги, мощные средства информации. Не следует переоценивать их силу, но и недооценивать тоже не следует. По всему, конечно, видно — борьба будет трудной.

В стане противников разрядки и разоружения началась новая перегруппировка сил, предпринимаются лихорадочные усилия выстроить такие препятствия, чтобы процесс, начатый в Рейкьявике, захлебнулся.

В этих условиях считаю необходимым вернуться к вопросам, остро вставшим в повестку дня в связи со встречами в Исландии.

Наша точка зрения, которую я высказал спустя час по ее окончании, не изменилась. Считаю необходимым сказать об этом не только для того, чтобы подтвердить ранее сделанные оценки.

Делаю это, чтобы обратить ваше внимание на чехарду и разногласия, которые мы наблюдаем. То ли это от растерянности, замешательства, то ли заранее продуманная акция по надувательству простых людей.

Идут разные объяснения целей, которые ставились перед встречей. От первых проклятий в адрес Рейкьявика быстро и дружно перешли к восторгам.

Началась суевливая кампания по присвоению себе не своих предложений.

Главные силы брошены на защиту посрамленной в Рейкьявике СОИ. В общем, суматошные дни переживает сегодня Вашингтон.

Что это — предвыборная игра, которая нуждается в успехе Рейкьявика? Или имеем дело с непредсказуемой политикой на предстоящие годы?

Этот феномен нуждается в серьезном изучении.

Мимо нашего внимания не прошло, как и куда некоторые политические круги пытаются направить обсуждение итогов встречи.

О главных моментах такой кампании стоит сказать. Хотят обелить деструктивную позицию администрации США, которая пришла на встречу неподготовленной, я бы сказал еще раз, со старым багажом, а когда деваться было некуда и обстановка потребовала ясных ответов, сорвала возможность завершить встречу договоренностями.

Хотят в новой ситуации, создавшейся после Рейкьявика, понудить СССР вернуться к старым подходам, тянут назад к бесплодным цифровым дискуссиям, к блужданию по кругу в условиях тупика.

Очевидно, немало таких политиков на Западе, которых переговоры в Женеве устраивают как ширма, а не как форум для поиска договоренностей.

Теперь становится яснее то, что раньше тщательно маскировалось: в американских и западноевропейских правящих кругах есть

мощные силы, которые стремятся сорвать процесс ядерного разоружения, кое-кто опять стал утверждать, что ядерное оружие — чуть ли не благо.

Говорят, что половина правды — самая опасная ложь. И очень тревожно, что на такую позицию — а подчас и позицию прямого обмана — встали не только средства массовой информации правого толка, но и высокопоставленные деятели американской администрации.

Я уже имел возможность рассказать, как было дело в Рейкьявике. Мы приехали на встречу с конструктивными и самыми радикальными за всю историю советско-американских переговоров предложениями по сокращению вооружений. В них учитываются интересы обеих сторон.

Прибыв в Исландию, я сказал об этом накануне встречи в беседе с руководителями этой страны. И уже в середине первой беседы с президентом США эти предложения ему были вручены.

Далеко идущие и взаимосвязанные, они составляют целостный пакет и основаны на объявленной 15 января нашей программе ликвидации ядерного оружия к 2000 году.

Первое. Вдвое сократить все без исключения стратегические вооружения.

Второе. Полностью ликвидировать советские и американские ракеты средней дальности в Европе и незамедлительно приступить к переговорам по ракетам этого типа в Азии, а также и по ракетам с дальностью меньше 1000 километров, число которых мы предложили сразу же заморозить.

Третье. Упрочить режим ПРО и начать полномасштабные переговоры о полном запрещении ядерных испытаний.

На базе советских предложений и развернулись дискуссии в Рейкьявике, о чем я подробно говорил в прежних своих выступлениях.

В результате трудной борьбы и острых споров произошло обнадеживающее сближение позиций по двум из трех направлений.

Логика переговоров вывела стороны на определение конкретных сроков ликвидации стратегических наступательных вооружений. И мы с президентом Р. Рейганом пришли к согласию, что такие вооружения СССР и США могут и должны быть полностью ликвидированы к 1996 году.

Была достигнута договоренность и о полной ликвидации американских и советских ракет средней дальности в Европе, и о радикальном сокращении ракет этого класса в Азии.

Мы придаем этим договоренностям между СССР и США принципиальное значение: они показали, что ядерное разоружение возможно.

Такова первая половина правды о Рейкьявике. Но есть и другая половина. Состоит она, как я уже сказал, в том, что американская сторона сорвала соглашение, до которого, казалось, рукой подать.

Сейчас администрация США изо всех сил старается убедить, что возможный крупный успех с выходом на конкретные соглашения не был достигнут ввиду неуступчивости советской стороны по программе так называемой «стратегической оборонной инициативы».

Говорят даже, будто мы заманили в ловушку президента, выдвинув «захватывающие дух» предложения по сокращению стратегических наступательных вооружений и ракет средней дальности, а потом, дескать, в ультимативной форме потребовали отказа от СОИ.

Но суть нашей позиции, наших предложений вот в чем: мы за сокращение, а затем и полную ликвидацию ядерного оружия и решительно против нового этапа гонки вооружений, переноса ее в космос.

Отсюда — мы против СОИ и за укрепление Договора по ПРО.

Всякому здравомыслящему человеку понятно, что если мы вступаем на дорогу глубоких сокращений, а потом и полного уничтожения ядерного оружия, то надо исключить любую возможность, которую могла бы использовать то ли советская, то ли американская сторона для получения одностороннего военного превосходства.

Как раз главную опасность СОИ мы и видим в переносе гонки вооружений в новую сферу, в стремлении вырваться с наступательным оружием в космос и таким способом добиться военного превосходства.

СОИ встала на пути прекращения гонки вооружений, избавления от ядерного оружия, главным препятствием на пути к безъядерному миру.

И когда господин Шульц, государственный секретарь США, говорит американскому народу, что СОИ — это своего рода «страховой полис» для Америки, то это, по меньшей мере, попытка ввести в заблуждение американский народ.

СОИ на самом деле не укрепляет безопасность Америки, не укрепляет, а, открывая новый этап гонки вооружений, дестабилизирует военно-политическую ситуацию и тем самым ослабляет и безопасность Соединенных Штатов, и всеобщую безопасность.

Это американцы должны знать.

Должны они знать и то, что позиция США по СОИ, объявленная в Рейкьявике, в корне противоречит Договору по ПРО. Статья XV этого договора действительно позволяет выйти из договора, но только при определенных обстоятельствах, а именно — если «исключительные обстоятельства поставили иод угрозу ее (участницы

договора) высшие интересы». Никаких таких обстоятельств не было и нет сейчас. И понятно, что ликвидация ядерного оружия, если бы она началась, делала бы возникновение таких чрезвычайных обстоятельств еще менее вероятным. Это логично.

Статья XIII Договора по ПРО предусматривает и другое, а именно — что стороны должны «рассматривать по мере необходимости возможные предложения по дальнейшему повышению жизнеспособности настоящего договора». США же стремятся, наоборот, обесценить договор, лишить его смысла.

Это все — цитаты из документа, подписанного высшим представителем Соединенных Штатов.

Много сочинили побасенок, чтобы поднять авторитет СОВСЕ. Одна из них — что русские страшно ее боятся. Другая — что именно СОВСЕ привела русских на переговоры в Женеву, а потом и в Рейкьявик. Третья — что СОВСЕ — это единственное спасение Америки от «советской угрозы». Четвертая — что СОВСЕ обеспечит Соединенным Штатам большой технологический отрыв от Советского Союза и других стран и т. д. и т. п.

Сейчас со знанием проблемы я могу сказать только одно: продолжение программы СОВСЕ втянет мир в новый этап гонки вооружений и дестабилизирует стратегическую обстановку.

Все остальное, что приписывается СОВСЕ, — во многом весьма сомнительно и делается для того, чтобы в привлекательной упаковке сбывать этот подозрительный и опасный товар.

Президент, отстаивая свою позицию, приведшую к срыву договоренности в Рейкьявике, задает риторические вопросы: «Почему русские столь упорно требуют, чтобы Америка навечно осталась уязвимой для советского ракетного удара? Почему Советский Союз настаивает на том, чтобы мы оставались беззащитными навечно?»

Меня, признаться, такие вопросы удивляют. Из них вроде бы вытекает, что у американского президента есть возможность сделать свою страну неуязвимой, надежно ее защитить от ядерного удара.

Но пока существует ядерное оружие и продолжается гонка вооружений, у него нет такой возможности. Так же, разумеется, как и у нас.

Если президент надеется здесь на СОВСЕ, то зря. Эффективной эта система будет разве что в случае, если ликвидировать все ракеты. Но зачем тогда, спрашивается, вообще нужна противоракетная оборона? К чему ее строить? Я не говорю уже о выброшенных на ветер средствах, о стоимости этой системы — по некоторым оценкам, она достигнет нескольких триллионов долларов.

Пока же мы стараемся убедить Америку отказаться от опасной затеи. Убеждаем американскую администрацию искать неуязвимость, защиту на другом пути — на пути полной ликвидации

ядерного оружия, создания всеобъемлющей системы международной безопасности, исключаящей любые войны — и ядерные, и обычные.

Однако на сегодняшний день программа СОИ остается составной частью военной доктрины США.

Поныне действующее «Руководство по обороне на 1984—1988 годы», вышедшее из недр Пентагона в начале президентства Рейгана, прямо предусматривает «разработку систем космического базирования», включая средства уничтожения советских спутников, форсирования систем противоракетной обороны территории Соединенных Штатов с возможным выходом США из Договора по ПРО.

Как подчеркивается в этом документе, «надо направить военное соперничество с СССР в новые области и тем самым сделать бессмысленными все предыдущие советские расходы на оборону и сделать все советское оружие устаревшим». Опять, как видите, погоня за призраком, выражаясь словами бывшего президента Никсона, опять расчеты измотать Советский Союз.

Трудно даются уроки нынешней администрации.

Не здесь ли ответ на вопрос, почему так упорно держатся за СОИ? Планы «звездных войн» стали главным препятствием к договоренности о ликвидации ядерной угрозы. И зря сейчас в Вашингтоне стремятся изобразить дело так, будто мы движемся к соглашению.

Ликвидировать ядерное оружие как средство сдерживания американской агрессии, получив взамен угрозу из космоса, — на это могут пойти лишь политические простаки. Таких в советском руководстве нет!

Трудно примириться, что из-за всего этого упущен уникальный шанс — избавить человечество от ядерной угрозы. Имея именно это в виду, я говорил на пресс-конференции в Рейкьявике о том, что мы не считаем диалог законченным и надеемся, что, вернувшись домой, президент Р. Рейган посоветуется с конгрессом США, с американским народом и примет решения, необходимость которых логически вытекает из достигнутого в Рейкьявике.

Произошло же совсем другое. Помимо того, что исказили всю картину переговоров в Рейкьявике — об этом я еще скажу, — предприняли в последние дни акции, которые на нормальный человеческий взгляд выглядят просто дикими после столь важной встречи на уровне высшего руководства двух стран.

Я имею в виду высылку из США еще 55 работников советского посольства и консульства. Мы, конечно, примем ответные меры, очень жесткие меры, так сказать, на равных. Спускать такое безобразие не намерены. Но сейчас я — о другом.

Что же это за правительство, что же можно ожидать от него в других делах на международной арене? До каких пределов распространяется непредсказуемость его действий?

Оказывается, что не только нет у него конструктивных предложений по ключевым вопросам разоружения, но нет даже желания сохранить атмосферу, необходимую для нормального продолжения диалога. Получается, что Вашингтон не готов ни к тому, ни к другому.

Напрашивается вывод. Он подтверждается уже немалым опытом. Каждый раз, когда обнаруживается просвет в подходах к крупным вопросам советско-американских отношений, к урегулированию вопросов, затрагивающих интересы всего человечества, тут же следует провокация, рассчитанная на то, чтобы сорвать возможность позитивного решения, отравить обстановку.

Так где же истинное лицо американской администрации? За поиск ли она развязок и решений или окончательно хочет разрушать все, что может служить основой для продвижения вперед, заведомо исключить всякую нормализацию?

Складывается весьма неприглядный портрет администрации великой страны, быстрой на деструктивные, разрушительные действия. То ли президент не может справиться с окружением, которое буквально дышит ненавистью к Советскому Союзу и ко всему, что может ввести международные дела в спокойное русло, то ли он сам этого хочет. Во всяком случае, управы на «ястребов» в Белом доме нет. И это очень опасно.

Что же касается информирования американцев о Рейкьявике, то произошло следующее — вполне в духе вышесказанного. От них утаили факты. Им сказали ту самую полуправду, о которой я говорил выше. Дело изобразили так, будто США, действуя с позиции силы, почти вырвали у Советского Союза согласие договориться на американских условиях.

И недалек день, когда США, дескать, добьются своего: надо, мол, только не сбавлять темпа военных приготовлений, форсировать программу «звездных войн», усилить нажим по всем направлениям.

Эти дни стали свидетелями того, что великое дело топится в мелком политиканстве. В жертву фабрикантам оружия приносят жизненные интересы своего народа, союзников, международную безопасность в целом.

Сколько сказано об открытости американского общества, о свободе информации, о плюрализме мнений, о том, что каждый может и видеть, и слышать то, что хочет.

В Рейкьявике, указывая на различия между нашими системами, президент сказал мне: «Мы признаем свободу печати, право выслушать любую точку зрения». Это я процитировал его слова. А как выглядит это на деле?

Вот самый свежий факт.

Мне рассказали, что наша общественная организация АПН издала на английском языке тексты моей пресс-конференции в Рейкьявике и выступления по советскому телевидению, направила это во множество стран, в том числе и в Соединенные Штаты.

Так вот: брошюра с этими текстами уже несколько дней задерживается на американской таможне. Ее не пускают к американскому читателю. Вот вам и «право выслушать любую точку зрения»!

Или: касаясь гуманитарных дел, я говорил президенту — возьмите, например, кино. На советском экране идет огромное количество американских фильмов. Советские люди имеют возможность через них представить себе и образ жизни, и образ мыслей американцев.

В «свободной же Америке» советских фильмов практически не показывают. Президент ушел от ответа и, как обычно в таких случаях, спрятался за частное предпринимательство, которое, мол, что хочет, то и делает.

Говорил я ему и об издании американских книг у нас и наших книг — в США: соотношение примерно 20 к одному.

Поставил я перед президентом и вопрос о радиоинформации. Сказал, что и здесь мы находимся в неравном положении. Вы окружили Советский Союз сетью радиопередатчиков и с территории других стран транслируете на многих языках Советского Союза круглые сутки все, что вам вздумается. Сама же Америка, пользуясь тем, что мы не близкие соседи, отгородила себя от нашей радиоинформации средними волнами — у них приемники там только такие. Президент и на это ничего не мог возразить.

Тогда я ему предложил: давайте так поступим — мы прекращаем глушение «Голоса Америки», а вы предоставляете нам возможность на своей территории или где-то рядом наладить радиопередачи на Соединенные Штаты — так, чтобы это доходило до населения вашей страны. Президент обещал подумать.

Похоже на то, что Соединенные Штаты становятся все более закрытым обществом; хитро и эффективно изолируют там людей от объективной информации. Это — опасный процесс.

Американский народ должен знать правду о том, что происходит в Советском Союзе, о подлинном содержании советской внешней политики, о наших действительных намерениях, да и правду о положении в мире в целом.

На нынешнем этапе, я бы сказал, это приобретает исключительное значение.

Теперь — о том, как преподносятся в Соединенных Штатах итоги Рейкьявика. Понадобилось всего несколько часов, от силы дней, чтобы все, о чем говорилось в Рейкьявике, стало погружаться в ту-

ман вымыслов и фантазий. Зерна доверия стараются погубить прежде, чем они дадут всходы.

Президент заявил на днях, что предметом согласия были лишь баллистические ракеты, а его помощники прямо сказали, что бомбардировщики и все крылатые ракеты остаются в неприкосновенности.

Государственный секретарь дал другую версию — что договоренность касалась всех стратегических вооружений. Кстати, он присутствовал на моих беседах с президентом, как и наш министр иностранных дел Э. А. Шеварднадзе.

Господин Спикс, выступающий от имени Белого дома, заявил, что Р. Рейган, возможно, был неправильно понят и что президент никогда не давал согласия на ликвидацию всего ядерного оружия.

Дело дошло до прямых передержек.

Утверждается, например, будто на прошедшей встрече президент США не давал согласия на советское предложение о полном уничтожении всех стратегических наступательных вооружений СССР и США к 1996 году. Будто единой точки зрения на это наше предложение достичь не удалось.

Со всей ответственностью как участник переговоров заявляю: президент дал — хотя и без особого энтузиазма — согласие на то, чтобы были ликвидированы все — подчеркиваю — все, а не только какие-то отдельные стратегические наступательные вооружения. И уничтожены именно за десять лет, в два этапа.

Далеки от истины и интерпретации обсуждения проблемы ядерных испытаний. Односторонний подход к этому вопросу со стороны США изображается так, будто Советский Союз выразил с ним полное согласие. Не было такого и не могло быть.

Неправильно подается и вопрос о ликвидации ракет средней дальности в Европе. Мало того, что он изымается из предложенного советской стороной пакета.

Но и наше согласие заморозить количество ракет с дальностью менее 1000 километров начинают изображать как «признание» Советским Союзом «права» США разместить в Западной Европе американские ракеты того же класса.

При таких толкованиях скоро и сам засомневаешься, о чем же мы говорили в Рейкьявике — об устранении ядерной угрозы, сокращении и уничтожении ядерных вооружений? Или же о том, как повышать такую угрозу дальше, разнообразить ядерные арсеналы, делать ареной военной конфронтации не только всю планету, но и космос, Вселенную? Вот ведь как получается, товарищи.

Перспектива возможного советско-американского взаимопонимания так напугала кого-то, что загодя принялись сооружать совершенно немислимые преграды, изобретать «предварительные условия».

Помощник президента договорился до того, что США, прежде чем идти на ядерное разоружение, «должны увидеть изменения политического климата в Советском Союзе».

Несерьезно все это, крайне несерьезно.

Когда подобные претензии выдвигались семьдесят или сорок лет назад, их еще можно было принять за недомыслие, историческую слепоту, сейчас — это демонстрация полного непонимания реальностей.

В качестве «предварительного условия» называется также и вопрос об обычных вооружениях. Сам по себе он достаточно серьезен.

До сих пор расхожим тезисом на Западе было утверждение о «превосходстве» Советского Союза, государств Варшавского Договора в обычных вооружениях. Оно якобы и понуждает НАТО непрерывно наращивать ядерный потенциал.

Конечно, никакого дисбаланса нет. После Рейкьявика этот факт впервые публично признали господин Шульц и господин Риган. Но суть проблемы не сводится к поддержанию паритета. Мы не хотим, чтобы гонка вооружений переместилась из области ядерных в сферу обычных вооружений.

Напомню, что наше январское предложение о ликвидации ядерного оружия до конца века включало также положения об уничтожении химического оружия и глубоких сокращениях обычных вооружений.

Мы неоднократно возвращались к этому вопросу и после января. В наиболее развернутом виде предложения стран Варшавского Договора были сформулированы летом этого года в Будапеште. Мы их направили другой стороне — я имею в виду членам НАТО.

Ответа на них до сих пор не последовало.

Каждый день после Рейкьявика проясняет, что встреча в Исландии оказалась тем пробным камнем, на котором выверяется истинная цена слов и деклараций политических деятелей.

Сколько было наговорено о том, что надо освободиться от ядерного кошмара, как легко будет дышаться в безъядерном мире, пусть только СССР и США сдвинут проблему с мертвой точки!

Но стоило забрезжить лучу надежды, как многие из тех, кто еще вчера клял ядерное оружие, заверял в приверженности идее безъядерного мира, разбежались по кустам.

Даже раздаются голоса в Западной Европе, что трудно расстаться с американским ядерным оружием, с американскими ракетами.

Дело, видимо, в том, что те, кто делает политику на Западе, думают о ядерном оружии вовсе не в оборонительном плане. Иначе трудно объяснить, почему высказываются сейчас предлоги для сохранения ракет или высказывается поддержка программы СОИ на правительственном уровне.

Есть над чем подумать и нам, и западноевропейской общественности.

Наряду с любовыми атаками, предпринимаются и более изощренные маневры. Нельзя ли взять со стола переговоров то, что по выгоднее, проигнорировав то, что, по разным причинам, не по вкусу?

Говорят, что трудности в Рейкьявике возникли-де из-за того, что мы, советская сторона, выдвинули наши кардинальные предложения в пакете. Но пакет — это баланс интересов, уступок, баланс снятия озабоченностей, взаимозависимость интересов безопасности. Здесь все как бы на одних весах, надо уравновесить обе чаши.

Вероятно, поэтому на Западе хотя бы этот логически обоснованный, справедливый вариант суммарной договоренности рассыпать на части, ничего не сделав для восстановления баланса компромиссов.

Все наши предложения, выдвинутые в Рейкьявике, объективно связаны с центральными стратегическими системами оружия. Наши уступки — тоже часть пакета. Не будет пакета — не будет и уступок.

Это — реальность нашей национальной безопасности. Но такой подход обеспечивает безопасность и США, и всех других стран.

Вот почему мы придаем такое значение и укреплению Договора по ПРО. Нет с нашей стороны никакого покушения на него. Наоборот, мы против его ревизии, дополнений и т. п., тем более замены его чем-то другим, как сказал или, может, оговорился президент в Рейкьявике.

Меня, признаться, очень удивило, когда он во время встречи принял убеждать советскую сторону, меня лично, не относиться к Договору по ПРО как к «священному писанию». А как же прикажете относиться к договорам? Как к клочку бумаги, что ли?

Без строгого соблюдения договоров, тем более такого фундаментального, не обеспечить международного порядка и элементарной стабильности, иначе в мире будут царить произвол и хаос.

Скажу еще раз: когда СОВСЕД предпочитают ядерному разоружению, возможен лишь один вывод — с помощью этой военной программы пытаются опровергнуть аксиому международных отношений нашей эпохи, заключенную в простых и ясных словах, под которыми мы с президентом США в прошлом году поставили свои подписи. Вот эти слова: ядерную войну нельзя вести, в ней нельзя одержать победу.

В заключение скажу: Советский Союз в свои предложения вложил максимум доброй воли. Эти предложения мы не снимаем, не снимаем! Все сказанное в их обоснование и развитие остается в силе.

До свидания, товарищи, всего доброго.

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ
В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ
В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК
ТРУДОВОЙ ПАРТИИ КОРЕИ,
ПРЕЗИДЕНТА КОРЕЙСКОЙ
НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
КИМ ИР СЕНА

24 октября 1986 года

Уважаемый товарищ Ким Ир Сен!
Уважаемые корейские друзья!
Товарищи!

С искренним чувством дружбы и товарищества приветствую вас здесь, в Московском Кремле, в кругу соратников по общему коммунистическому делу.

Мы провели с товарищем Ким Ир Сенем интересные и содержательные переговоры. обстоятельно обсудили вопросы советско-корейских отношений, обстановку на Дальнем Востоке, актуальные международные проблемы. Для нас ценны соображения, которые высказывались в ходе бесед товарищем Ким Ир Сенем, видным и опытным деятелем международного рабочего и коммунистического движения.

Итог переговоров однозначен — они еще раз подтвердили обоюдное желание всемерно развивать сотрудничество и обмен опытом социалистического строительства, взаимодействовать в борьбе за оздоровление обстановки в Азии и в бассейне Тихого океана, за предотвращение ядерной катастрофы, к которой толкает человечество агрессивная и опасная политика империализма.

Нами с удовлетворением отмечалось, что в последние годы хорошее развитие получили контакты между КПСС и Трудовой партией Кореи, активизировались связи в экономике и культуре. Советско-корейское сотрудничество поднялось на новую ступень во всех сферах жизни. Оно верно служит дальнейшему сближению наших народов и государств, делу социализма.

В то же время у нашего сотрудничества есть еще немалые резервы. Мы с товарищем Ким Ир Сенем пришли к единому мнению, что важно и дальше углублять, разнообразить торгово-экономические связи, совместно искать новые направления научно-технического сотрудничества, теснее и энергичнее взаимодействовать на международной арене, в обеспечении наших мирных интересов

и целей. Главное — есть стремление к значительному повышению уровня нашего сотрудничества.

Советские люди хорошо понимают, в каких трудных условиях приходится корейскому народу строить социалистическое общество. Четыре десятилетия продолжается раскол страны, вызванный реакционными силами Юга и американским империализмом. Как глубокую занозу вонзил Вашингтон в тело Кореи, в тело Азии свои ядерные устройства. И все это с одним зловещим замыслом: помешать общественному прогрессу, повернуть историю вспять.

Правое дело корейского народа — воссоединение родины — советские люди поддерживают всем сердцем. Понятно, что путь к объединению проходит не только по Корейскому полуострову. Он неразрывно связан с общей борьбой против империалистической политики в Азии и на Тихом океане, с подлинным оздоровлением там всей ситуации, с развитием добрососедских отношений.

Посмотрите, что происходит сейчас на Дальнем Востоке, в азиатско-тихоокеанском регионе. Там развернута одна из крупнейших американских группировок, насчитывающая 360 тысяч человек. В Японии находятся 32 американские военные базы, в Южной Корее — 40. К этому нужно добавить планы сколачивания блока Вашингтон — Токио — Сеул с привлечением других государств. Судя по всему, это должно быть чем-то вроде «восточного НАТО». Вот в чем действительно реальная угроза для СССР и КНДР, многих других стран, для дела мира.

Советская позиция была подробно и ясно изложена во Владивостоке. Рады, что наши идеи и предложения встречают благоприятный отклик со стороны многих правительств, политических партий, общественных организаций азиатско-тихоокеанского района. Хорошо, что пробудился значительный интерес к поискам путей конструктивного сотрудничества в региональном и континентальном масштабе.

Хочу еще раз подчеркнуть: смысл, содержание, направление советских инициатив в том, чтобы добиться учета и воплощения в жизнь мнений и интересов всех государств этого района. Никакого неоглобализма и великодержавия, никакого насилия над народами с целью вовлечь их в военные группировки — вот на чем, мы уверены, сходятся интересы всех азиатских государств. Никто не имеет права командовать, навязывать свою волю, расчерчивать карту мира на зоны своего влияния и интересов. Такие колониалистские замашки уже отвергнуты историей, мировым сообществом. Попытки их возрождения встречают все более активное и решительное сопротивление народов.

Конечно, в мире еще немало тех, кто пытается ставить палки в колеса исторического прогресса. Когда мы призываем к новому политическому мышлению, к глубокому осознанию недопустимо-

сти ядерных конфликтов, разъясняем гибельность для цивилизации такого хода событий, то хорошо сознаем, какую глыбу дел предстоит поднять, какие сложные узлы развязать.

Не может не вызывать сожаления то, что в Рейкьявике не удалось достигнуть согласия о воплощении в обязывающие договоренности важнейших проблем разоружения и устранения ядерной угрозы.

Мы, как известно, поехали туда с целым рядом важных инициатив по всему комплексу проблем ракетно-ядерного разоружения, пошли на крупные уступки с целью вывести переговоры из тупика, но, увы, дело опять уперлось в американскую программу «звездных войн».

И хотя упущен уникальный шанс, соглашение, отвечающее насущным интересам всего мирового сообщества, достижимо. Мы верим в здравый смысл народов, в том числе американского. Встреча в Рейкьявике подтверждает: нужно работать и работать, проявлять максимум политической смелости и доброй воли.

Когда мы говорим, что настало время действий, то, естественно, имеем в виду и насущные проблемы Азии, бассейна Тихого океана.

Наши конструктивные предложения, нацеленные на значительное сокращение размещенных там ядерных ракет средней дальности, открывают новые возможности для разрядки. Думаем, что реализация этих предложений могла бы существенно помочь и борьбе корейского народа за снижение напряженности, за укрепление мира на Корейском полуострове и превращение его в безъядерную зону. В конечном счете это будет содействовать созданию благоприятных условий для достижения мирного объединения страны.

Товарищи! Если кратко говорить о наших делах, то можно с полным основанием подчеркнуть: решения XXVII съезда КПСС, настрой на глубокие качественные перемены неуклонно превращаются в материальную силу, ускоряющую наше движение вперед.

Разумеется, мы сознаем все сложности, связанные с решением стоящих перед нами задач. Поработать придется немало всем и каждому, со всей энергией и на совесть. Но мы глубоко верим в наш социалистический общественный строй, в духовную мощь трудящихся масс. Много было крутых перевалов на пути советского народа, и он всегда с честью их одолевал, одолеем и этот.

Нас особенно вдохновляет то, что трудимся мы в братском социалистическом содружестве, в тесном и всестороннем взаимодействии со странами социализма. Сейчас перед нами стоит задача поднять на новую ступень социалистическую экономическую интеграцию. Мы намерены устранить все искусственные препятствия и преграды с пути непосредственного сотрудничества трудовых

коллективов, во всей полноте использовать резервы и преимущества социалистического хозяйства.

Уважаемый товарищ Ким Ир Сен!

Уважаемые корейские друзья!

Мы знаем, сколь самоотверженно трудится народ вашей страны над реализацией задач, поставленных VI съездом Трудовой партии Кореи. Советские люди с большим уважением относятся к корейскому народу, его трудолюбию и энергии, его преданности великому делу объединения родины.

Желаем дальнейших успехов в выполнении широких созидательных планов Трудовой партии Кореи по строительству социалистического общества на корейской земле, подъему экономики и культуры, повышению народного благосостояния. Желаем счастья и благополучия каждой корейской семье.

Пусть крепнет нерушимая братская дружба советского и корейского народов!

Да здравствует мир и социализм!

(Речь была выслушана с большим вниманием и встречена продолжительными аплодисментами.)

ОТВЕТ
НА ВОПРОС
ОРГАНИЗАТОРОВ
VI СОФИЙСКОЙ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
ВСТРЕЧИ ПИСАТЕЛЕЙ

28 октября 1986 года¹

Вопрос. Каким Вы видите будущее планеты, человечества и цивилизации?

Ответ. Вопрос, на который вы просили меня ответить, — пожалуй, главный вопрос нашего времени. Сама его постановка свидетельствует об оптимизме. Мы тоже уверены, что будущее будет.

Лучшие умы человечества всегда верили в конечное торжество разума как необходимое условие нормального человеческого общежития. Это великая духовная сила, позволяющая и нам, советским людям, быть социальными оптимистами.

Будущее, прежде всего, должно быть надежным для всех. Вижу единственный путь — расширение пространства доверия между народами и странами. Для этого необходимо новое политическое мышление, ориентированное на решение глобальных проблем человечества, на мирное использование имеющихся у человечества средств и творческих сил, а не на гонку вооружений.

Девиз ваших встреч: «Мир — надежда планеты». Мне очень близок его благородный смысл.

Именно таким стремлением проникнута советская концепция обеспечения безопасности для всех, предполагающая прежде всего сокращение вооружений и разоружение. Мы призвали войти в 2000 год, полностью ликвидировав на Земле все виды оружия массового уничтожения. Вот уже больше года мы не производим ядерных взрывов.

Недавно в Рейкьявике на встрече с президентом США господином Рейганом советская сторона внесла пакет взаимосвязанных предложений, тщательно сбалансированных с точки зрения интересов участников переговоров и всего мирового сообщества государств. Причем во многом мы пошли на уступки Западу, рассчиты-

¹ Дата публикации в газете «Правда».

вая на ответное движение навстречу. Главные из наших предложений: сокращение на 50 процентов стратегических вооружений, ликвидация всех ракет средней дальности в Европе, упрочение Договора о противоракетной обороне и запрещение ядерных испытаний. Будь этот пакет принят американской стороной, было бы положено начало реальному процессу ликвидации ядерного оружия.

Обстановка после встречи в Рейкьявике, несмотря на известные провокационные действия администрации США и на грубые искажения того, что имело место на исландской встрече, сохраняет возможности для поисков решений. Она — и сигнал всем, кто может и должен сыграть свою роль в пользу разрядки, разоружения. Наша программа разоружения — в интересах всех.

Каким же мы видим будущее? У нас есть свой идеал, к которому стремимся. Мы строим коммунизм, общество «истинно человеческое», говоря словами Карла Маркса. Уверены, что мы сумеем воплотить великий гуманистический принцип, завещанный основоположниками марксизма-ленинизма: свободное развитие каждого является условием свободного развития всех. Так записано в Программе нашей партии. Этой социальной и гуманистической цели подчинены все наши дела в экономике, политической и духовной жизни.

Мы сознаем, что в условиях существования разных общественных систем наши идеалы и представления о будущем кого-то не устраивают. Может быть разным и понимание социальных ценностей. Но обсуждать эти проблемы надо без лицемерия и спекуляций, без попыток навязывать свои взгляды другому, при понимании того, что мир многолик и противоречив и что каждый — государство, народ, общество — имеет право на самостоятельный выбор и на уважение этого выбора другими.

Самое серьезное значение Советский Союз придает вопросам всестороннего развития человека, обеспечения его прав. Мы делаем все, чтобы жизнь наших людей стала духовно богаче, полнокровнее, содержательнее.

Люди иногда задаются вопросом: что в наш термоядерный век может сделать литература, что может искусство? На мой взгляд, очень многое. И главное — помогать созданию такой нравственной атмосферы, когда гонка вооружений, раздувание военного психоза будут считаться преступлением против самого права людей на жизнь.

Сохранение общими усилиями непреходящих ценностей прошлого, защита культуры от оскудения под напором торгашества, культы насилия, от проникновения в нее разлагающих идей расизма и человеконенавистничества, развитие всесторонних

культурных обменов и контактов, утверждение средствами искусства идей мира и дружбы — разве эти вопросы не заслуживают самого пристального внимания? Многого может сделать писатель, если он вооружен честным, искренним и человеколюбивым словом.

Сейчас время смелых, ответственных действий в интересах всего мира. Это касается всех народов, всех континентов.

Пользуюсь случаем, чтобы передать самые добрые пожелания участникам встречи.

ОТВЕТ
НА «ХАРАРСКОЕ
ВОЗЗВАНИЕ»

4 ноября 1986 года¹

*Председателю движения неприсоединения,
Премьер-министру Республики Зимбабве
Роберту Габриэлю Мугабе*

Уважаемый товарищ Мугабе!

Я внимательно изучил «Харарское воззвание», переданное мне 8 октября 1986 года Вашим специальным представителем, министром иностранных дел Республики Зимбабве У. Мангвенде.

В этом документе выражены обоснованная тревога гонкой ядерных вооружений, понимание настоятельной необходимости в срочных действиях ради спасения земной цивилизации. Нам глубоко понятна эта серьезная озабоченность глав государств и правительств стран — членов движения неприсоединения, представляющих большую часть населения планеты.

Мы высоко ценим позицию VIII Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Хараре по вопросам, связанным с ядерной опасностью, так же как и уникальный вклад движения неприсоединения в международное развитие, уверены, что этот вклад будет неуклонно расти.

Как Вы хорошо знаете, Советский Союз, следуя своему принципиальному внешнеполитическому курсу и установкам XXVII съезда КПСС, выдвинул в последний период — в одностороннем порядке и совместно со своими союзниками — целый комплекс миролюбивых инициатив, охватывающий практически все аспекты проблемы разоружения.

Развитие событий в мире и прежде всего опасные последствия политики американской администрации требовали — и это нашло отражение на конференции в Хараре, где собрались лидеры почти ста неприсоединившихся государств, — чтобы была проявлена политическая воля и предприняты решительные действия по обузданию гонки ядерных вооружений.

¹ Дата публикации в газете «Правда».

Понимая свою ответственность за судьбы мира и международной безопасности, советское руководство решило безотлагательно привести дело к встрече с президентом США Р. Рейганом.

Такая встреча по нашей инициативе была проведена в Рейкьявике. Позиция СССР является честной, смелой и открытой. Обеспечивая развязку по кардинальным вопросам сокращения и ликвидации ядерных вооружений, она базируется на принципах равенства и одинаковой безопасности, учитывает интересы обеих стран и их союзников. Одновременно — и я хотел бы это подчеркнуть — она отвечает интересам всех других стран и народов.

Поэтому выдвинутая нами в Рейкьявике платформа встречена с пониманием во многих странах мира, в том числе неприсоединившихся, в самых различных политических и общественных кругах. Мы считаем, что в нашей платформе взаимосвязанных предложений, тщательно сбалансированных с точки зрения интересов самих участников переговоров и всего сообщества государств, конкретно выразился новый подход, новое мышление, необходимость которого диктуют реальности ракетно-ядерного века.

В моих выступлениях по итогам встречи в Рейкьявике, а также через направленных нами в ряд стран специальных представителей даны подробная и объективная информация и наша оценка прошедшей встречи. Это освобождает меня от необходимости еще раз останавливаться на подробном изложении позиций Советского Союза и США на этих переговорах. Напомню лишь, что внесенные Советским Союзом в Рейкьявике компромиссные предложения открывали реальную возможность для достижения соглашений по важнейшим для человечества вопросам — таким, как ликвидация ядерного оружия, запрещение ядерных испытаний, недопущение выхода оружия в космос.

Практически достигнутое согласие по крупнейшим проблемам мировой политики, к сожалению, не удалось воплотить в обязывающие стороны договоренности из-за стремления США упорно вести дело к реализации милитаристской программы СОИ и тем самым развертыванию гонки новых видов вооружений.

Что касается Советского Союза, то планам «звездных войн» он противопоставляет конструктивную альтернативу — налаживание широкомасштабного сотрудничества в мирном исследовании и освоении космоса.

Не проявили США и готовности вести переговоры по вопросу о прекращении и запрещении ядерных испытаний, также вызвавшему озабоченность конференции неприсоединившихся стран на высшем уровне.

Мне уже не раз приходилось говорить: отношение к этому вопросу стало сегодня самым убедительным показателем того, насколько серьезно относится каждая из крупнейших ядерных держав

к разоружению и международной безопасности, да и вообще к делу мира. Отказ США присоединиться к мораторию мы — да и не только мы — с полным основанием расцениваем как стремление добиваться военного превосходства, продолжать гонку вооружений, распространяя ее на новые сферы, особенно на космос.

Что касается затронутого в «Харарском воззвании» вопроса относительно новой советско-американской встречи на высшем уровне, то мы по-прежнему за такую встречу, но при обязательном понимании, что она должна быть результативной и учитывать тот объективный факт, что Рейкьявик создал качественно новую международную ситуацию, проблема ядерного разоружения выдвинута на новый, более высокий рубеж и движение вспять от него неприемлемо и недопустимо.

Мы с должным вниманием отнеслись к заявлению участников харарской конференции о готовности продолжать играть активную роль в решении задачи обеспечения международного мира и безопасности. Хочу заверить Вас, товарищ председатель, что и Советский Союз со своей стороны преисполнен решимости и дальше активно сотрудничать и взаимодействовать с неприсоединившимися странами — авторитетной прогрессивной силой современности — в решении тех жгучих проблем, которые стоят сегодня перед человечеством.

Мы считаем, что нужно сделать все для того, чтобы появившийся шанс решения проблем войны и мира в интересах всего человечества не был упущен.

С искренним уважением

М. ГОРБАЧЕВ

ОТВЕТ
ИНДИЙСКОЙ
ШКОЛЬНИЦЕ ¹

5 ноября 1986 года ²

Дорогая Правина!

Я, к сожалению, с некоторым опозданием ознакомился с письмом, которое ты направила мне и господину Радживу Ганди.

Рад, что индийской школьнице понравилось в Артеке, который стал настоящей школой дружбы для детей из разных уголков земного шара. Я побывал в Артеке в прошлом году и увидел это своими глазами. В самом деле, советско-индийская дружба достойна стать примером добрых отношений для других стран. Она плодотворна сейчас и обещает стать еще плодотворнее в будущем.

А теперь — о главном, что я хочу сказать, отвечая на твое письмо. Если дети, которым свойственно петь и смеяться, думают сегодня о грозящей опасности, значит, взрослые должны осознать, что мир действительно подошел к критической черте. Есть только один путь назад от пропасти: уничтожить ядерное оружие, больше не производить и не совершенствовать его. Советский Союз готов действовать именно так и призывает к этому все страны мира. Конечно, дорога будет непростой, дойдем ли мы до цели — зависит не только от нас.

О будущем нашего общего дома — планеты Земля — надо заботиться всем вместе.

Ну а Советский Союз не пожалеет усилий, чтобы тебе и твоим сверстникам расти, учиться и творить добрые дела на мирной планете.

Желаю счастья и успехов.

С уважением

М. ГОРБАЧЕВ

¹ 12-летняя индийская школьница Правина от имени своих сверстников обратилась к руководителям двух государств — СССР и Индии — с призывом сделать все от них зависящее, чтобы упрочить мир на Земле.

² Дата публикации в газете «Комсомольская правда».

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ПРИЕМЕ
В КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ СЪЕЗДОВ
ПО СЛУЧАЮ 69-й ГОДОВЩИНЫ
ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

7 ноября 1986 года

Дорогие товарищи!
Друзья!
Уважаемые зарубежные гости!

Сегодня мы празднуем 69-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эпоху в развитии человечества.

«Чем дальше отходит от нас этот великий день, — говорил Владимир Ильич Ленин, — тем яснее становится значение пролетарской революции в России, тем глубже мы вдумываемся также в практический опыт нашей работы, взятый в целом»¹.

Памятью и сердцем мы возвращаемся к незабываемым октябрьским дням семнадцатого года, к поколениям революционных борцов, строителей и защитников социализма — подлинных творцов истории. Мы славим их непоколебимую верность делу Октября, их замечательные свершения, труд и подвиги во имя социалистической Отчизны.

В свете немеркнущих идей Октября, озаряющих наши неоспоримые достижения, наше будущее, мы вновь и вновь славим гений Ленина, указавшего путь построения нового общества, 70-летие которого советские люди, все прогрессивное человечество будут отмечать в следующем году.

Позвольте мне от имени Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Советского правительства сердечно поздравить вас, все народы Советского Союза с праздником — 69-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции! Пожелать рабочим и крестьянам, советской интеллигенции, славным ветеранам, всем женщинам и мужчинам, молодежи Страны Советов, воинам армии и флота успехов в жизни, труде и учебе, хорошего здоровья, счастья и мира.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 144.

Мы встречаем нынешний праздник в один из ответственных периодов в истории нашего государства. Народ, партия уверенно идут курсом XXVII съезда, полные энергии и стремления сделать все, чтобы Советская держава стала еще крепче и сильнее, чтобы свободные люди нашей свободной страны могли в нарастающей мере пользоваться благами социализма.

Понятно, что все это не дается разом, не приходит само собой. Необходим труд, труд напряженный и целеустремленный, труд каждого, труд всех советских людей.

Нам предстоит совершенствовать и кардинально улучшать все сферы жизнедеятельности общества, вести творческий поиск и принимать смелые решения, укреплять дисциплину и повышать ответственность, всемерно развивать демократизм Советского государства.

Именно в этом направлении и ведет свою работу КПСС, выработавшая на апрельском Пленуме ЦК программу ускорения социально-экономического развития страны.

Времени прошло не так уж много, сделаны только первые шаги. В стране, в партии утверждается деловая, творческая обстановка, растет доверие народа к принимаемым мерам. Впереди у нас очень много важных дел, много работы.

Любое самообольщение — начало бед, и мы это знаем. Свято храня великие традиции, мы не забываем и не должны забывать о важнейшем ленинском завете: побольше внимания к нерешенным проблемам, поменьше пышных фраз, восторгов и восклицаний.

Будем же упорными и настойчивыми в достижении поставленных целей.

Будем постоянно помнить — только живым делом, инициативным трудом, государственным подходом ко всем большим и малым вопросам жизни определяется и проверяется верность коммунистическому знамени.

И только тогда наша революционная поступь будет твердой и непобеждающей.

Наши новые задачи мы решаем в тесном сотрудничестве с народами братских социалистических стран. В этот торжественный день мы заверяем наших друзей — советский народ будет и дальше крепить сотрудничество со всеми народами социалистических стран в интересах социализма и мира.

В этот торжественный день мы еще раз подтверждаем нашу неуклонную приверженность делу мира, ликвидации ядерной угрозы человечеству. Позиция наша — честная, ясная, справедливая, учитывающая интересы всех народов. Она стала мощной, неотъемлемой частью всемирного и многообразного потенциала мира.

Нас радует, что на всех континентах пришли в движение мощные силы в защиту мира и прогресса, за национальное и социаль-

ное освобождение. Мы солидарны со всеми участниками этой великой борьбы и шлем им свой праздничный привет.

Сейчас, после Рейкьявика, в международных отношениях сложилась новая ситуация. Возврата назад нет. А путь вперед — только через новое политическое мышление, через осознание реалистической современной многообразия противоречивого и целостного мира, требующего уважения к выбору каждого народа, к его праву на самостоятельность и собственный голос в мировых делах.

Именно с этих позиций, позиций нашего XXVII съезда, мы действуем и будем действовать в международных делах. Страх перед войной должен навсегда уйти из жизни, чтобы безумие милитаризма было отброшено. Велика в этом ответственность тех, кто облечен доверием своих народов и властью.

Советское руководство исполнено воли и энергии сделать все возможное, чтобы к началу нового столетия мир без ядерного оружия на Земле восторжествовал.

Рождение нашей революции, нашего государства было осенено великими идеями социальной справедливости, прогресса и мира. Во имя этого мы и будем действовать впредь.

Еще раз с праздником, дорогие товарищи, уважаемые зарубежные гости.

Слава нашей великой социалистической Родине! Слава героическому советскому народу!

Да здравствует мир на Земле!

(Выступление было встречено продолжительными аплодисментами.)

РЕЧЬ
НА СОВЕЩАНИИ В ЦК КПСС
ПО ВОПРОСУ ВВЕДЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРИЕМКИ ПРОДУКЦИИ
В ОБЪЕДИНЕНИЯХ
И НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
ПРОМЫШЛЕННЫХ МИНИСТЕРСТВ

14 ноября 1986 года

Товарищи! Политбюро ЦК сочло необходимым собрать настоящее совещание в Центральном Комитете КПСС, чтобы обсудить практические задачи, связанные с реализацией принятого партией и правительством решения о введении государственной приемки продукции на предприятиях промышленных министерств.

Мы пригласили секретарей Центральных Комитетов компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, горкомов партии, руководителей центральных органов, министерств, объединений, предприятий, специалистов, ученых, работников служб технического контроля и государственной приемки.

Некоторым из вас может показаться, что его оторвали от важных дел, что повестка дня совещания не особо значимая, или, как мы иногда говорим, дежурная. Если кто пришел с таким суждением, я попросил бы его отказаться от него еще до начала совещания, ибо это заблуждение.

По сути дела, речь идет о вопросе огромной социально-экономической значимости, ибо в качестве продукции суммируется итог работы всех отраслей экономики. Речь — о том, какая продукция направляется в народное хозяйство и определяет его технический уровень, что определяет и жизненные бытовые условия человека, удовлетворяет его потребности. Отсюда — и настроение людей, и их отношение ко всем процессам, которые происходят в стране.

Насыщенность рынка изделиями высокого технического уровня и качественными потребительскими товарами — это главный признак полнокровной, процветающей экономики. И, напротив, низкое качество, плохая, небросовая работа — это самый опасный вид расточительства и общественного труда, и материально-технических ресурсов, и вообще всего нашего национального достоинства. Ведь в общем, товарищи, товарный рынок у нас во многих случаях уже насыщается, приближается к оптимуму. Нужно, чтобы

дальше эта работа шла динамично, чтобы производство не уперлось в такую ситуацию, когда то, что будет производиться, брать не станут. А уже сейчас есть такие симптомы, когда многие товары оседают, их не берут. Нужно предложить человеку новый товар, с новыми потребительскими качествами, тогда он его приобретет, оценит и будет признателен.

Если взять уже сегодня структуру наших товаров народного потребления, то по многим позициям мы даже выше Запада и близки к рациональным нормам. И в то же время по многим изделиям ощущаем постоянный дефицит. Если на внутреннем рынке появляются эти же товары, но с маркой «сделано где-то в европейской западной стране», их расхватывают. Какая-то несуразица творится. Почему? Потому что неконкурентоспособно большинство наших товаров. И в то же время есть, мы знаем, такие случаи, когда западную бирку приклепнут нашему хорошему изделию, и оно идет на расхват.

Как пойдет у нас дело с повышением качества, так пойдут дела и во всем нашем народном хозяйстве. Вот, собственно, как надо ставить вопрос.

Если бы мы всю продукцию и товары выпускали качественно, то у нас по многим позициям и количественно был бы вопрос решен. Удовлетворение нашего народного хозяйства, внутреннего рынка крайне необходимо. Если мы не сделаем мощного, глубокого рывка на этом направлении экономики, мы не сможем обеспечить выполнение наших планов, достижение поставленных целей, порушим зародившиеся надежды в нашем обществе, у нашего народа.

Я уже встречался в своих поездках и беседах с таким суждением: ЦК и правительство ставят задачу ускорения, но разве можно ускорение совместить с качеством?

Товарищи, ускорение должно идти только через высокое качество, через лучшую продукцию, с большими производительными способностями, обеспечивающими внедрение технологий трудосберегающих, ресурсосберегающих и т. д. Только через качество. Ускорение неразрывно связано с качеством. Тот, кто думает иначе, вообще не понимает до сих пор, что такое ускорение. Думает, что это тяп-ляп, давай, вали побольше. И не задумывается: а нужно ли оно в таком виде вообще народному хозяйству и народу? Такой подход — не ускорение, это каменный век с современной точки зрения.

Ускорение — прежде всего через технический прогресс, через переход на новую технику и технологию, активизацию человеческого фактора. Главное — это качество и еще раз качество!

Вот, собственно, цена той проблемы, которая могла бы кому-то показаться рядовой, дежурной. Вопросы качества сама жизнь поставила в повестку дня. Поставила остро, очень остро в центр перестройки.

И эта позиция у нас сформулирована четко, ясно и определенно. Скажу так, товарищи: в ваших руках — всех, кто здесь присутствует и представляет и отрасли, и партийные организации, и трудовые коллективы, — в ваших руках находятся как раз те реальные рычаги, с помощью которых должен быть обеспечен успех огромного дела. С полным пониманием всего этого и надо провести сегодняшнее обсуждение. Не уговаривать тут друг друга, не заниматься самоотчетами, а поделиться соображениями о том, что делается и что надо делать, что упущено, на что обратить внимание.

Товарищи, через три дня начнет работу сессия Верховного Совета СССР, которая примет Государственный план экономического и социального развития СССР на второй год пятилетки. Многие присутствующие здесь секретари, депутаты Верховного Совета уже познакомились с показателями этого плана. Как мы определились с вами уже давно, нынешняя пятилетка занимает особое место в нашей пятнадцатилетней программе, место ключевое. Тут главные заделы будут создаваться. Какие заделы мы создадим в экономике, в сфере управления, какие заделы сделаем с точки зрения динамизма политического процесса в стране, социальной политики, какие заделы мы сделаем с точки зрения освоения новых методов работы партии, наших кадров — это все потом скажется на результатах нашей будущей пятнадцатилетней работы.

Поэтому нынешняя пятилетка — труднейшая, сложнейшая, но и самая интересная пятилетка. Наращивая динамизм работы, мы обязаны добиваться того, чтобы в органическом единстве решались главные экономические задачи. Именно так и составлен план второго года — ускорение темпов развития, кардинальное обновление производства и технологии, обеспечение выпуска промышленных изделий и товаров для народа непременно все более и более высокого технического уровня и качества. Вот главные составные элементы, философия плана второго года пятилетки.

Мы уже начали с вами работу по повышению качества. В связи с этим хочу напомнить о письме Центрального Комитета «О коренном повышении качества продукции» ко всем партийным комитетам, советским и хозяйственным органам, партийным, профсоюзным и комсомольским организациям, ко всем трудящимся, довольно откровенном партийном документе, где все вещи были названы своими именами. Мы работу вокруг этого письма уже начали. И она начинает давать свои плоды. Призыв Центрального Комитета к решительному повороту в обеспечении высокого качества продукции встречен с пониманием.

Я мог бы сейчас привести десятки предприятий, где взялись за дело по-настоящему и добились в короткие сроки того, что продукция, которую ранее не воспринимали ни народное хозяйство,

ни внутренний рынок, ни тем более экспорт, сегодня идет нарастающим темпом. Значит, можем делать, товарищи, можем.

И все же дело идет не так, как надо. Не в таких масштабах, как требуется. Да и вы, руководители, и в центре, и на местах знаете: вроде бы поработали под нажимом ЦК, поговорили, обсудили письмо ЦК, что-то началось, а по-настоящему разворота эта работа еще не получила.

Я в общем-то далек от наивной мысли, что завтра или послезавтра все 100 процентов выпускаемой продукции машиностроения будут отвечать мировому уровню. Ведь для этого надо многое переделать, все переосмыслить, начинать с того, чтобы определить направление поиска качества изделий, сопоставить их с мировым уровнем, сконструировать, затем разместить по предприятиям, перестроить технику, технологию, кадры включить — это все, конечно, требует усилий и времени. Но когда я говорю, что работа разворачивается медленно, с этим ведь не поспоришь. Дело, конечно, труднейшее, охватывающее и технику, и организацию труда, материалы, комплектующие изделия, компетентность кадров — все. Это, так сказать, то, что должно венчать наше производство, тот самый конечный продукт. Поэтому еще раз хочу сказать: сдвиги начались, позитивные перемены в этом деле происходят, но не в таких масштабах, которые нам нужны.

И еще об одном — я на XXVII съезде об этом говорил и помню, как долго мы формулировали эту часть. До каких пор мы будем сохранять в народном хозяйстве такую ситуацию, когда нормально живут и те, кто дает прогрессивную, качественную продукцию, но и те, кто вообще выпускает непонятно что. И живут спокойно, даже, больше того, бракодел легче живет, потому что не модернизируется техника, ему не надо напрягаться, ему не нужно перенапрягать свою умственную и нервную систему. За негодную или низкосортную продукцию ему выдают зарплату, премии.

Если сейчас сказать многим: вы будете 100 процентов своей продукции поставлять на внешний рынок и, сколько заработаете, все ваше, распоряжайтесь. Все 100 процентов! Ведь по миру пойдут, потому что их продукция низкого качества никому не нужна. Нельзя, товарищи, так.

В условиях перестройки вопросам качества надо уделить центральное место. Необходимо на всех направлениях работы в области повышения качества идти на более решительные меры. Я многое здесь связываю с хозрасчетом, его главным принципом: что заработал, то и потребляй, используй, дели по конечным результатам. А конечный результат — это продукция и вырученные за нее средства. Если она не нужна ни потребителю, ни народному хозяйству, то не получишь выручки. Не получив выручки, должен думать о том, как жить дальше.

Конечно, я не хочу сказать, что сегодня так было, а завтра будет введен полный хозрасчет. Такого не бывает, но то, что мы должны через хозрасчет выйти на решение этой задачи, — это, несомненно, правильно. В одних случаях эта задача будет решаться быстрее, в других — медленнее. Каждому — свой темп, но обязательно идти по этому пути. И платить нужно за то, что создано, какого качества. А полученная выручка — это благосостояние всего коллектива, предприятия и каждого человека с учетом его конкретного вклада, который фиксируется в условиях хозрасчета. Это надо иметь в виду.

Одним из кардинальных шагов и жестких мер является введение с 1 января 1987 года государственной приемки продукции. Если учесть, что это, как правило, относится к крупнейшим нашим объединениям, дающим важную продукцию народного хозяйства, то мы стоим перед довольно серьезной задачей, решение которой будет иметь огромное значение.

Я бы сказал так: на введение государственной приемки мы пошли непросто, идея эта пришла не с потолка. Был проведен эксперимент с такой работой. Я об этом говорил на июньском Пленуме Центрального Комитета партии. В частности, называл московский завод «Фрезер». Процесс ввода государственной приемки проходил там небезболезненно. На этом предприятии обнаружилось, что у них технология и документация или не та, или не соблюдается, не состыковывается техническая документация с технологией, инструмент, оказывается, не тот и квалификация требует, так сказать, повышения и т. д. И стимулы, и система приемки продукции, и входной контроль, и комплектующие изделия — в общем, сразу обрисовался целый круг проблем. Переболели несколько месяцев. Но потом на «Фрезере» все показатели улучшились. И люди сразу убедились, что они могут по-настоящему работать, давать действительно хорошую продукцию.

Но вот вопрос: есть сигналы о том, что органы государственной приемки, едва народившись, кое-где уже погрязли в бюрократизме и бумажной волоките. Появилась тенденция к бумаготворчеству, новым, никем и нигде не узаконенным формам отчетности, справкам, разным запискам. Вот это уже безобразие. Если госприемка будет себя чувствовать как какая-то особая каста, которая может только грозить, своевольничать, то это уже не госприемка. Надо сразу подбирать людей, которые понимают, что к чему, потому что действия органов приемки затрагивают судьбу людей, коллективов, общества в целом.

Органы госприемки следует подбирать людей с широким политическим и техническим кругозором, грамотных, морально зрелых. Здесь должна проявиться роль партийных комитетов. Не секрет ведь, что некоторые руководители предприятий рассуждают при-

мерно так: зачем мне отдавать в госприемку толковых, знающих работников? Они же мне потом руки будут выкручивать. Такая позиция, товарищи, означает, что сам этот руководитель не перестроился, не осознал важности происходящего.

Нужны работники, которые душой болели бы за общее дело. Видит, например, представитель госприемки, что на таком-то участке такая-то деталь выходит с браком, идет сам туда, привлекает конструктора, инженера, технолога, организует производство, вместе с рабочими борется за качество. Вот такой подход получит должный отклик у людей.

Думаю, нам следует на оставшиеся полтора месяца года ввести на телевидении и в печати специальную рубрику о подготовке предприятий и отраслей к государственной приемке. Рассказывать широко, интересно о хорошем, передовом опыте в этом деле. Надо активно и наступательно формировать общественное мнение, готовить людей, разъяснять смысл происходящего.

Я бы сказал так: коренной вопрос при введении государственной приемки — это подготовка к ней. Как будут подготовлены предприятия, отрасль к введению государственной приемки, так и дело пойдет. При хорошей подготовке этот процесс в значительной мере пойдет безболезненно, без особых потрясений. И наоборот, там, где рассчитывают, что, мол, никуда не денутся, продукцию все равно заберут, могут быть серьезные осложнения.

Мы же не можем эксплуатировать социализм: при социализме, мол, все равно не бросят в беде трудовой коллектив, при социализме все равно найдут решение. Местные партийные органы начнут звонить в ЦК и будут добиваться заплатить независимо от того, как сработали.

А ведь уже были такие случаи. Например, внедрили какую-то линию, перешли на новую технологию, поменяли нормативы, нагрузки, изменилась выработка. А с народом хорошо не поработали, все решили в кабинетах.

По-государственному к этому надо подходить, не формально, не бюрократически, чтобы не получилось социальных, экономических и политических перекосов. Партийным комитетам необходимо за оставшиеся полтора месяца сделать все, что нужно, сосредоточиться на работе с людьми. Обдумайте все и сделайте все, что надо. Направления работы ясны.

Все надо делать с участием народа. Важнейшая акция не пройдет так, нахрапом. А эта мера — государственная приемка продукции — крупнейшая. Значит, и требования сейчас к подготовке особые. Обращаю на все это ваше внимание, чтобы потом, если где-то обнаружатся сбои, мы были вправе спросить и с министров, и с руководителей предприятий, и с руководителей партийных организаций. Спросим. Хочу этот аспект особо подчеркнуть — аспект

организаторской, политической работы, технической подготовки к вводу такой крупной меры, как государственная приемка.

Надо иметь в виду: слишком много у нас здесь запущенности. Упущено много. Слишком долго и инженерно-технические кадры, и другие работники промышленности приучались к среднему уровню, ориентировались на заниженные критерии. Все это надо выправлять, и решительно выправлять, поэтому и нужна большая, серьезная, глубокая, ответственная работа. Другого пути у нас нет. Мы от этого пути не можем отказаться. Надо идти этой дорогой. Нужна умная, дальновидная, основательная работа.

В партийном внимании и поддержке по-прежнему нуждаются вопросы укрепления порядка и дисциплины. Без порядка и дисциплины ничего мы не решим. А кое-кто говорит, что он уже и с пьянкой покончил, перестроился, уже устал, уморился. Кое-кто счел, что уже хватит говорить о дисциплине, сколько же можно с этим возиться.

Это не годится. По-серьезному мы еще порядок и дисциплину не навели. По-серьезному будет лишь тогда, когда каждый руководитель, а уж тем более партийный комитет по-настоящему поймут значение этих решающих факторов перестройки, функционирования нашего общества вообще, не только экономики. Не должно быть никакого ослабления работы на этом участке. Дисциплина и порядок — задача номер один. Это было и остается. Поэтому тем, кто будет уставать, будем напоминать, а кто совсем устанет, пусть пеняет на себя.

Мы живем в очень напряженное, очень ответственное для судеб нашей страны и народа время. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим такую полосу и такой этап, что если мы справимся с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее роли в мире.

Надеемся, что совещание поможет нам извлечь уроки как из опыта позитивного, который, видимо, здесь будет освещен, так и из негативного, это тоже опыт. Мы должны основательно разобраться, что нужно сделать для перехода с 1 января будущего года на государственную приемку продукции на промышленных предприятиях страны. *(Аплодисменты.)*

К ФИНСКОМУ ЧИТАТЕЛЮ

*Предисловие к книге
«Время перемен»,
выпущенной
финским издательством
«Вейлин и Гёёс»
в 1986 году*

Желание издательства «Вейлин и Гёёс» опубликовать эту книгу я рассматриваю как проявление интереса наших близких соседей к жизни советского народа, внешней и внутренней политике Советского Союза, к деятельности Коммунистической партии.

В самом деле, чем лучше мы знаем друг друга, тем глубже и основательнее станет наша дружба, тем плодотворнее будет сотрудничество.

Вызывает глубокое удовлетворение высокий уровень и многосторонний характер отношений Советского Союза и Финляндии, динамично развивающихся на прочном фундаменте Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Ценнейшее их достижение — взаимное доверие наших народов. Эти отношения неизменно приводят в качестве примера, когда заходит речь о мирном сосуществовании государств с различным социальным строем. Мировое сообщество много выиграло бы, если бы в духе такого же доброжелательства и взаимной пользы строились отношения между всеми государствами.

Размышляя о переплетении судеб наших двух стран, вновь и вновь обращаешься мыслями к Владимиру Ильичу Ленину. Именно он подписал исторический декрет о признании государственной независимости Финляндской Республики. Именно под его руководством были положены первые камни в созданное теперь совместными усилиями внушительное здание нашего добрососедства.

Любая нация, не пожелавшая остаться в составе Советской России, отмечал В. И. Ленин, «абсолютно может быть и должна быть спокойна за то, что ничего, кроме мирных намерений, у нас по отношению к ней нет...»¹. Это относилось и к Финляндии. Этот

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 298.

принципиальный курс, отражающий линию нашей партии и государства, является неизменным.

Были и мрачные страницы в наших отношениях. Но вот уже более 40-летнее восходящее их развитие не только сломало лед недоверия, но привело к такому взаимопониманию и сотрудничеству, которое стало важным фактором укрепления мира и безопасности на Севере Европы, да и для всего континента.

Международная ценность нашего совместного опыта состоит в том, что малое и большое государства практически доказали плодотворность равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. Советско-финляндская дружба — большое историческое завоевание, которым мы будем дорожить и впредь.

В Советском Союзе высоко ценят конструктивную позицию Финляндии по многим кардинальным проблемам современности. Особо хотелось бы отметить инициативу вашей страны о создании на Севере Европы зоны, свободной от ядерного оружия. В нынешних условиях ее актуальность еще больше возрастает.

Советский Союз, как известно, не только с пониманием относится к этой идее, но и готов взять на себя соответствующие конкретные обязательства. Мы глубоко заинтересованы в благоприятном развитии обстановки в этом районе, в том, чтобы мир и спокойствие, царящие на границах наших двух стран, распространились на всю Северную Европу. Это имело бы большое значение для упрочения мира и безопасности в Европе в целом.

Человечество оказалось перед выбором между взаимным выживанием и самоуничтожением. Такая ситуация, сложившаяся к концу второго тысячелетия нашей эры, требует, чтобы была отброшена установка на войну как средство решения международных проблем и споров. Не закрывая глаза на идеологические, политические и социальные противоречия, государствам нужно научиться великому искусству жить вместе. Пусть исторический спор двух социальных систем решит время, мирное соревнование и мирное соперничество.

Советский Союз, верный идеалам мира и свободы, будет добиваться радикального оздоровления мирового политического климата. КПСС и Советское государство делают и будут делать все для устранения ядерной опасности, гонки вооружений, для спасения мира.

Надеюсь, что в этой книге вы увидите, какими мыслями и заботами живет советский народ, какие проблемы решает, к чему стремится и каковы его планы на ближайшее и отдаленное будущее. Хотелось бы, чтобы вы почувствовали его глубокую заинтересованность и искреннее стремление к миру, его интернационализм и уважение к другим народам. Буду рад, если чтение книги поможет понять и источники исторического оптимизма советских

людей как в отношении своего, социалистического общества, так и перспектив всего мирового развития.

Отчетливо понимая всю меру опасности, которую несет человечеству продолжение развязанной империализмом гонки вооружений и стремление перенести ее в космическое пространство, мы убеждены, однако, что здравый смысл, политический реализм и чувство ответственности возьмут верх. Действенное сотрудничество правительств, партий, общественных организаций и движений может привести к успеху в битве против войны, за безопасное существование народов. Сообща мир можно отстоять.

Вам, как нашим ближайшим соседям, может быть, легче, чем кому-либо другому, видеть, что миролюбивая политика СССР прямо вытекает из стратегии на всестороннее развитие советского общества. Концепция ускорения лежит в основе всех решений XXVII съезда КПСС. Она отнюдь не сводится лишь к преобразованиям в экономике, она включает и всю социальную сферу, то есть значительный подъем народного благосостояния, совершенствование социалистической демократии, духовной жизни народа. Речь идет, короче говоря, о новом качественном состоянии советского общества.

Съезд определил основные направления этой работы.

Вполне понятно, что важнейшим условием достижения поставленной нами цели является надежный мир. Короче говоря, наши ориентиры — мир и труд во имя созидания, во имя человека.

Желаю читателям и всему народу дружественной Финляндии счастья и благополучия.

М. ГОРБАЧЕВ

ИНТЕРВЬЮ ИНДИЙСКИМ ЖУРНАЛИСТАМ ¹

21 ноября 1986 года

М. С. Горбачев. Прежде всего, хотел бы сказать, что жду с большим интересом встречи с Индией.

У советских людей к Индии особое отношение. Мы в индийском народе видим своего старого друга, надежного партнера. И мы довольны тем, как складываются наши отношения. Мне уже приходилось говорить и хочу еще раз сказать: отношения с Индией в нашей внешней политике занимают приоритетное место. Мне думается, мы можем говорить, что внешняя политика Советского Союза, советского руководства в отношении Индии учитывает и глубокие дружеские чувства, которые питают наши народы к индийскому народу.

Мы, с другой стороны, в политике индийского правительства постоянно чувствуем стремление отразить глубокие чувства к нашему народу в индийском обществе, в индийском народе. Помоему, это — самое важное, самое прочное для наших отношений: традиция, многолетняя дружба, сотрудничество в двусторонних делах и делах международных.

И, наконец, есть такая правовая основа этих отношений, как договор 1971 года. Хочу сегодня сказать об огромном значении еще одного фактора развития этих отношений и в прошлом, и сейчас — и надеюсь, так будет и в будущем. Я имею в виду постоянный, интенсивный и конструктивный политический диалог, который идет между руководителями наших стран.

Уважение к индийскому народу имел в виду Ленин, когда он прозорливо предсказал роль Индии в международных делах.

¹ В связи с предстоящим визитом в Индию М. С. Горбачев встретился в Кремле с индийскими журналистами — обозревателем индийского телевидения С. Накви, специальным корреспондентом агентства Пресс Траст оф Индия (ПТИ) А. Балу, специальным корреспондентом агентства Юнайтед Ньюс оф Индия (ЮНИ) К. Г. Джоглекарм и генеральным директором Всеиндийского радио Хариш Авасти — и ответил на их вопросы.

Эта ленинская мысль оплодотворяла нашу политику и практические действия в отношении Индии. Много поколений руководителей Советского Союза и Индии хорошо поработали над тем, чтобы мы сегодня с вами могли видеть наши отношения в таком состоянии.

Я хочу вспомнить Джавахарлала Неру. У нас глубоко чтят его память и высоко ценят его вклад в формирование наших отношений.

Советский Союз и Индия, представляющие мир социализма и мир национального освобождения, мир развития, уже много лет и десятилетий плодотворно сотрудничают в интересах своих народов и в интересах всех народов. Это хороший пример. Мы хотим, чтобы эти отношения развивались. И это самое главное.

Так что я жду встречи с Индией. Сейчас я это свое краткое обращение к индийским слушателям, читателям, телезрителям хотел бы завершить тем, чтобы сердечно поприветствовать их от имени всех народов Советского Союза.

Теперь давайте работать.

Вопрос. Господин Горбачев, мы с большим интересом следили за Вашим путем от Женевы до Рейкьявика. Это своеобразные вехи. Как Вы представляете себе дальнейший путь?

М. С. Горбачев. Вы задали самый главный вопрос, который всех нас волнует. По-моему, как раз год прошел, как мы встречались в Женеве.

Я сейчас убежден, что Женева имела важное значение. Она позволила восстановить прерванный политический диалог руководителей Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. Это само по себе уже важно. Есть диалог — есть лучшее понимание позиций друг друга. Есть диалог — значит, продолжаются поиски. Во всяком случае, это первое, что можно отнести на позитивный баланс Женевы.

Были важные договоренности. Я имею в виду итоговый документ. Там было сказано: ядерная война недопустима, в ней не может быть победителей. Это очень важная политическая констатация. И это ответ всем тем, кто мечтает или, во всяком случае, допускает возможность малых, ограниченных, локальных ядерных войн. Ведь если признают руководители Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, что ядерная война недопустима, — это очень важная отправная точка для выработки новой политики, отвечающей ядерно-космическому веку.

Была там и еще одна важная констатация: обе стороны не будут стремиться к военному превосходству. Ведь если следовать этой договоренности, тогда, во всяком случае, обе стороны должны думать о том, не как добиться военного пре-

восходства, а как на равной основе заняться вопросами разоружения.

Советское руководство было верно обязательствам, которые оно взяло на себя в Женеве.

Я это хочу подтвердить некоторыми фактами. Важно об этом сказать, поскольку они и сегодня не потеряли значения.

После Женевы мы продлевали мораторий. 15 января мы предложили всему миру широкую программу, рассчитанную на 15 лет, о поэтапном сокращении ядерного оружия и ликвидации его к 2000 году. Кроме того, в наших предложениях после Женевы содержались очень важные, на наш взгляд, идеи и по другим вопросам борьбы с гонкой вооружений. Я имею в виду Стокгольм: мы внесли и там конструктивные предложения. И это позволило успешно завершить этот важный форум. Значение Стокгольма я высоко оцениваю. Мы, далее, серьезно способствовали продвижению к договоренностям о запрещении и ликвидации химического оружия.

Это все было после Женевы.

И, наконец, летом нынешнего года совместно с другими социалистическими странами внесены крупные предложения по сокращению обычных вооружений и вооруженных сил. Даже того, что я назвал, достаточно, чтобы подтвердить: советское руководство действовало ответственно после Женевы. Но что касается ядерного оружия, сокращения гонки ядерных вооружений, не было реальных подвижек. Я имею в виду прежде всего женевские переговоры по этим вопросам. Они по сути дела зашли в тупик. Но и в этой ситуации мы действовали конструктивно, ответственно. Я предложил президенту США с учетом тупиковой ситуации, сложившейся в Женеве, безотлагательно встретиться, оставив все дела. Какие могут быть более важные дела, если речь идет о судьбах мира, о судьбах человеческой цивилизации! Необходимо было оценить все, что происходит в Женеве, и дать новые импульсы переговорам, чтобы все-таки сдвинуть с мертвой точки весь этот процесс.

Я хочу отметить — мы это должным образом оценили, — что президент Рейган принял предложение. Это уже само по себе важно. Мы не хотим брать все только на счет Советского Союза. Встреча бы не состоялась, если бы не было согласия и желания со стороны президента США.

Сразу после завершения встречи в Рейкьявике, на пресс-конференции я сказал: при всем драматизме этой встречи она вывела нас на новые рубежи понимания вопросов и прежде всего показала, что договоренности, даже по трудным вопросам, возможны. Я и сейчас это подтверждаю. В этом самое главное значение Рейкьявика.

Сожалею, что наши партнеры вносят путаницу и сумятицу в умы не только в Америке, но и в мире по поводу итогов Рейкьявика. Меня это разочаровывает. Но, видимо, не свободны президент и нынешняя администрация в принятии решений.

Я сказал и хочу повторить: пусть Америка подумает, пусть она все взвесит, пусть она примет ответственное решение.

Все наши предложения остаются в силе. Но мы хотим идти дальше, вперед. Есть для этого возможности, они открылись, весь мир увидел это, и мир хочет этого. А нас тянут назад. Тянут назад от Рейкьявика. Американская администрация вообще забыла даже, о чем шла речь, а скорее, делает вид, что в Рейкьявике говорилось о другом.

Но и в европейских странах нашлись политики, которые испугались такого быстрого и мощного продвижения Советского Союза и Соединенных Штатов в поисках договоренностей по стратегическим ракетам и по ракетам средней дальности. Сейчас опять хотят вернуться ко всему тому, что погубило — ну не погубило, а, во всяком случае, сделало неэффективными — переговоры в Женеве.

Наша главная задача — Советского Союза, советского руководства, как мы ее понимаем, — сохранить весь позитив Рейкьявика. И достроить то здание, кирпичи для которого были заложены там.

Вопрос. В некоторых кругах утверждают, что СОИ имеет столь большое, столь решающее значение для американской науки и техники, что она просто не может быть предметом переговоров. Это не мой аргумент, но есть сильное лобби, которое так утверждает. Какова Ваша оценка на этот счет?

М. С. Горбачев. Вообще всякое новое оружие в какой-то мере продвигает технику и технологию. Это, по-моему, элементарно. Но я хочу поставить вопрос иначе. Давайте подумаем о цене, которую Америка и мир должны заплатить за те технологические достижения, какие собираются администрация получить, разворачивая новый этап гонки вооружений, выходя на создание космического оружия, которое может привести мир на грань непредсказуемых последствий.

Разве вы можете с этим согласиться, представители Индии? Все здравомыслящее человечество не может согласиться с такой ценой ради достижения каких-то технологических высот американской промышленности и наукой.

А разве нельзя достигнуть этих же технологических и технических, научных высот, осуществляя программу мирного освоения космоса? Мы это и предлагаем. Советский Союз внес известное предложение в Организацию Объединенных Наций.

Мы можем обо всем этом компетентно судить. Мы с космосом в определенной мере «на ты», давно уже здесь работаем, в том числе сотрудничаем и с Индией.

Ну а если это так, если можно выйти на технологические достижения через мирный космос, через его освоение на основе международного сотрудничества, то возникает вопрос: в чем же тогда кроется подлинный интерес администрации США к СОИ? Дело тут не в технологии. И это знает огромное число ученых и в США, и во всем мире.

Американская администрация и военно-промышленные круги США хотят обогнать нас, вырваться, через космос добиться военного превосходства. Америку не устраивают стратегический паритет, равная безопасность. Как говорил Джонсон в свое время, та нация, которая будет господствовать в космосе, будет господствовать и на Земле. На этом помешаны политики и представители военно-промышленного комплекса. И в этом — главный вопрос. А с этим мы не можем согласиться. И я думаю, никто не может согласиться. В США пытаются проект СОИ подать в такой упаковке, будто от него выиграет экономика и в конечном счете народ. Но это обман. И не только обман, но и главное препятствие на пути договоренностей, на которые мы выходили в Рейкьявике.

В военном плане СОИ — это новый этап гонки вооружений, это выход на новые виды оружия, на космическое оружие. Ясно, что это не ослабит международную напряженность, а еще больше ее поднимет. В политическом плане, если осуществится программа СОИ, то какой смысл вообще вести переговоры? И кто пойдет на то, чтобы облегчать задачу военно-промышленного комплекса и авантюристов от милитаризма? СОИ дестабилизирует стратегическую ситуацию, не укрепит доверия, а, наоборот, еще больше его подорвет, будет сеять подозрения. Увеличится неуверенность. Ситуация, которая может возникнуть, чревата опрометчивыми решениями. Вот почему и американцам, и всему мировому сообществу надо все взвесить, куда толкает мир СОИ.

Наконец, немаловажная экономическая сторона СОИ. Это — настоящее прожорливое чудовище. По американским данным, на нее будет израсходовано минимум триллион долларов, а по другим данным — два триллиона долларов. Это ударит по Америке, это ударит по тем странам, которые вынуждены будут тоже участвовать в этой гонке. И, наконец, так и останутся проблемы и нужды развивающегося мира. А они кричащие. Мне думается, и сам американский народ, и советский народ, и мировое сообщество должны отвергнуть этот план.

Нас СОИ не пугает. Мы обдумали, что мы должны делать, если американцы будут продолжать СОИ. Но это будет не наш

выбор. Америка толкает мир к действиям с непредсказуемыми последствиями. И это мир должен знать.

Мы очень ценим позицию Индии. Я должен сказать, голос миролюбивой Индии в эти месяцы острой борьбы за то, куда пойдет мир,— фактор огромного значения и огромная ценность.

Мы знаем и ценим позицию «делийской шестерки». Кстати, я хочу сказать, что мы получили все обращения от нее и дали на них ответ. Советский Союз разделяет тревогу Индии, «делийской шестерки», готов сотрудничать в поисках решений жгучих проблем.

Вопрос. В Вашем заявлении по телевидению от 22 октября и в недавнем выступлении господина Шеварднадзе был проблеск надежды, несмотря на американские попытки отхода от Рейкьявика, несмотря на вообще сложное положение, которое возникло сейчас. А Ваш тон сегодня, я бы сказал, несколько более разочарованный. Прав я? Вы сегодня более сердиты, более возмущены, чем некоторое время назад.

М. С. Горбачев. Я своим тоном хотел передать тревогу. Позиции мои остаются те же. Я, как и все мои коллеги по советскому руководству, очень беспокоюсь, чтобы итоги Рейкьявика действительно не потонули в потоке всяких рассуждений, мало-значительных и мелких, цель которых — не позволить этому процессу выйти на прямую дорогу к лучшему миру, замутить сознание мировой общественности и ослабить результаты встречи. Это беспокойство и определило мой тон. Но мы — неисправимые оптимисты. Мы привержены миролюбивой линии и много еще сделаем для того, чтобы этот процесс сохранить и продвигать его вперед. Однако, как говорят, мост надо строить с двух сторон.

Вопрос. Вы говорите о необходимости нового мышления, новых подходов во внешней политике. Мы с большим интересом знакомимся с этими Вашими заявлениями. Например, с Вашей речью во Владивостоке. Как это проявляется в политике СССР в Азии?

М. С. Горбачев. Интересный вопрос, важный, большого значения.

Наше новое мышление, как мы его понимаем, базируется на реальностях нынешнего века. Мы все оказались в одной лодке. Ядерно-космический век поставил перед всеми нами, а не только перед какими-то отдельными странами, проблему сохранения, выживания человечества. Это наша общая проблема. И поэтому в своей внешней политике мы обращаемся ко всему международному сообществу. Это наша общая задача — уберечь человеческую цивилизацию от ядерной катастрофы.

Или — экологические проблемы. Они встали во весь рост. Это тоже проблемы, которые могут быть решены только на основе сотрудничества всех стран. Проблемы бедности, неразвитости.

отсталости, причем целых континентов. Они не могут оставаться без внимания и решения. Они стучатся буквально в окна и двери мировой политики.

Все мы разные, каждый исповедует определенную идеологию, признает ту или иную политическую систему, придерживается тех или иных религиозных убеждений. Все это так. И тем не менее мы все сейчас очень зависимы друг от друга. Значит, мы должны иначе мыслить. Должны вести активный поиск подходов к строительству новых международных отношений.

Я думаю, что без активного участия в их строительстве стран такого огромного континента, как Азия, весь этот процесс не реален. Ведь Азия — это и Индия, и Китай, и Советский Союз, это миллиарды людей, многие народы и государства. И, кстати, после обмена мнениями с господином Радживом Ганди, с которым мы дважды на эти темы беседовали, мне кажется, что у нас с ним есть понимание: как бы ни был труден этот процесс в Азии, а он действительно не прост, на этом континенте надо разворачивать поиски новых решений по всему фронту. Как мы его себе представляем, мы попытались сказать во владивостокской речи. Сейчас мы активизировали политический диалог с большим количеством стран азиатского региона — и с малыми, и со средними государствами. Естественно, рассчитываем на огромный вклад Индии и на взаимодействие с нею в этих делах. Мы доносим наши мысли относительно азиатского процесса и до Китая.

За всеми странами мы признаем право на самостоятельный выбор, на определение своей судьбы, политической системы, государственного устройства. Это должно быть исходным пунктом. И отвергаем всякие попытки вмешательства в жизнь стран, во внутренние процессы, которые у них происходят. Видим, как это трудно. Всегда связано с борьбой, с препятствиями. Мы на стороне народов, ищущих путь решения своих национальных проблем. Никто не может лишить их этого права.

Наша внешняя политика и в азиатском районе построена на этих принципах.

Есть региональные проблемы. Мы хотим, чтобы они нашли свое политическое решение и урегулирование. В целом, по-моему, это будет трудный и длительный процесс, но он неизбежен и необходим. И еще раз: как пойдут процессы в азиатском регионе, во многом будет зависеть от того, куда вообще пойдет в своем развитии весь мир. Более подробный разговор на эту тему может быть у нас уже в Дели.

Вопрос. Мы ведем с Вами это интервью накануне Вашего визита в Дели. Не могли бы Вы сейчас остановиться на индийско-советских отношениях? Какова Ваша оценка индийско-советских отношений, их развития со времен Джавахарлала Неру?

Как они влияют на мировую политику в сегодняшней обстановке?

М. С. Горбачев. В какой-то степени вначале я уже затронул этот вопрос. Но готов добавить к сказанному: это та тема, которая нас постоянно занимает, находится в центре нашей внешнеполитической деятельности.

Действительно, отношения Советского Союза и Индии имеют огромную самостоятельную ценность. И не только для наших двух народов, но и для всего мира. Мы довольны этими отношениями. У нас идет очень активный, очень содержательный, в духе глубокого взаимопонимания политический диалог. Это характерно для всего периода, начиная с Джавахарлала Неру, и было продолжено при Индире Ганди. И я очень рад, что такой активный содержательный диалог продолжается сейчас между нынешними руководителями Советского Союза и Индии. Мне думается, что мы имеем основания сегодня сказать, что наше сотрудничество в сфере экономики и торговли — это тоже важная сфера советско-индийских отношений. Не хочу сейчас вдаваться в цифры и конкретику. Но все эти годы, после того, когда была провозглашена независимость Индии, мы сотрудничали, и плодотворно сотрудничали, в сфере экономики. Десятки предприятий — живые символы этого сотрудничества, самый лучший аргумент в пользу его эффективности. У нас есть перспектива сотрудничества по новейшим направлениям промышленности.

В СССР осуществляются крупные программы в области информатики, вычислительной техники, машиностроения. Это тоже будет расширять возможности сотрудничества с Индией. Да, мы кое-что решим в этом плане и во время визита. Сейчас не буду пока разглашать.

Мы всегда с большим уважением относились к борьбе индийского народа за свою самостоятельность, независимость, поддерживали ее миролюбивый курс и разделяли всегда ее заботы об укреплении обороноспособности.

Широко развиваются наши научно-технические связи, культурные контакты, туризм. Это сближает народы, укрепляет их дружбу.

Возникли определенные проблемы в товарообороте, торговле, но сейчас и советская, и индийская стороны действуют конструктивно, и товарооборот будет наращиваться.

Я думаю, у нашего сотрудничества, в целом у советско-индийских отношений, хорошее будущее. Для нас вопроса нет, как строить отношения с Индией. Мы Индию рассматриваем как нашего большого друга, ценим ее огромный вклад в мировой процесс во всех сферах.

Вопрос. Господин Генеральный секретарь, я хотел бы остановиться на вопросе о советско-индийской дружбе, о договоре между

нашими странами, который был подписан 15 лет назад. Следует ли рассматривать этот договор как важный документ в свете современной международной обстановки?

М. С. Горбачев. Да, я думаю, что этот договор и его значение входят за рамки советско-индийских отношений.

Конечно, подписывая договор о дружбе с вашей страной, мы думали прежде всего об интересах Советского Союза и Индии. Это понятно. Но вместе с тем развитие сотрудничества на базе этого договора и те рубежи, на которые мы вышли в ходе его реализации, дают возможность сегодня сказать, что эти отношения, а значит, и сам договор — хороший пример для других стран. Сейчас, когда мы говорим о поисках путей к оздоровлению международной обстановки, об укреплении мирного сосуществования стран с различными социальными системами, такой пример сотрудничества, такой пример отношений между государствами — большое общечеловеческое достояние.

Столько лет очень плодотворно сотрудничаем, и ни мы не потеряли своей независимости, ни Индия не потеряла, не поступилась ничем в своей независимости. Но многое приобрели. И наши отношения стали мощным фактором международной политики.

Договор — это не история. Это и сегодняшний день, это — живая практика наших дней, нашего времени.

Вопрос. Господин Генеральный секретарь, Вы говорили о советско-индийских отношениях. Но я хотел бы узнать, что Вы предполагаете предложить для более тесного экономического и научного сотрудничества между нашими странами?

М. С. Горбачев. Давайте мы с вами зарезервируем этот вопрос для Дели. И когда мы все обсудим с господином Ганди, то придем и вам расскажем. Не будем предвосхищать. Тем более вам будет интересно, если сразу с двух сторон будет сказано, о чем мы договорились. Надеюсь, вы будете на пресс-конференции, и давайте договоримся здесь с вами, что вы вопрос этот зададите.

Вопрос. На XXVII съезде КПСС Вы говорили о намерении Советского Союза уйти из Афганистана. Затем во Владивостоке Вы объявили о выводе определенной части советских войск. Как Вы рассматриваете положение в Афганистане в данный момент?

М. С. Горбачев. Мы всегда имели хорошие, дружеские отношения с Афганистаном при всех режимах и при всех правительствах. Они и сейчас сохраняются. Как в прошлом, так и теперь в их основе лежат два принципиальных момента: это — соседняя страна, с которой мы имеем две с половиной тысячи километров общей границы. Естественно, с соседями всегда надо жить хорошо. И второе — этот народ, реализуя свой выбор, встал на путь преобразований. Это его право.

В Афганистане мы не собираемся иметь каких-либо баз, не ищем там источников сырья. События там развиваются не просто. Причины и нам, и вам известны.

В свое время мы откликнулись на призыв прийти на помощь Афганистану и временно, по просьбе его правительства, ввели туда войска. Мы, конечно, не собираемся там оставаться навсегда. Да и вряд ли согласились бы с этим афганский народ и его правительство.

Мы за политическое урегулирование вокруг Афганистана. Афганское правительство настроено так же. То, что делается под эгидой ООН — я имею в виду миссию Кордовеса,— процесс реальный. Он может завершиться успешно и привести к политическому урегулированию, если, конечно, за политическое урегулирование будут и Пакистан, и Соединенные Штаты Америки. Но пока мы видим, что, как только в урегулировании намечается прогресс, тут же с их стороны предпринимаются меры, чтобы его сорвать. Думаю тем не менее, недалек тот день, когда будет решен вопрос о политическом урегулировании ситуации вокруг Афганистана. Это будет означать одновременно и решение вопроса о выводе наших войск из Афганистана.

Мы за Афганистан неприсоединившийся, независимый. И еще раз хочу сказать: у нас нет никаких экспансионистских замыслов в отношении Афганистана. Это должно быть абсолютно ясно всему миру.

Вопрос. Во всем мире сейчас проявляется огромный интерес к тем переменам, которые осуществляются вами в Советском Союзе. В ряде выступлений Вы охарактеризовали эти перемены как равносильные революции. Не могли бы более подробно остановиться на этом?

И в качестве дополнения к этому вопросу, к этому более широкому вопросу, я хотел бы сказать следующее: вчера я узнал о том, что в Верховном Совете СССР принят Закон об индивидуальной трудовой деятельности. В каком плане ваша нынешняя экономическая политика отличается от экономической политики, проводившейся Лениным? В какой степени вы черпаете пример из новой экономической политики, проводившейся Лениным?

М. С. Горбачев. Социализм вывел нашу страну на тот уровень, на котором она сейчас находится. Это — современная страна, решившая многие вопросы в ходе именно социалистических преобразований, имеющая огромный потенциал для того, чтобы успешно продолжать свое движение, развивать экономику, решать социальные вопросы, межнациональные вопросы, иметь надежную оборону и вносить вклад в строительство современных международных отношений.

Нас устраивает наша территория. Нам ее хватает, хотя лишней тоже нет. У нас очень сплоченный народ. С очень развитым чувством патриотизма, гордости. Ибо то, что сделано в стране сегодня, — сделано народом.

Но мы уже опять недовольны. Почему? Прежде всего потому, что можем сделать больше. У нас создан мощный экономический потенциал. У нас — мощная наука, может быть, самая мощная в мире. Не хочу заниматься бахвальством, но это даже больше не моя оценка, а существующая в мире. У нас хороший кадровый потенциал. Трудящаяся молодежь наша имеет в основном среднее образование и высшее. Мы считаем, что, используя возможности социалистической плановой экономики, которая позволяет осуществлять необходимый маневр в интересах научно-технического прогресса, в определении правильных пропорций, приоритетов, в развитии социальной сферы общества, можно сделать новый крупный шаг.

Я думаю, что некоторое время назад мы немного успокоились. Появились элементы благодушия, инертности. Это стало как бы продолжением наших завоеваний, позитивных свойств и качеств нашего общества — права на труд, здравоохранение, образование, социальную обеспеченность и т. д. Вот и появились элементы успокоенности.

Мы этому всему дали оценку на своем съезде.

И правильно сделали. В самом обществе уже было неудовлетворение тем, как функционируют наша экономика, наши политические институты, социалистическая демократия, неудовлетворенность атмосферой в коллективах. Партия, начав перестройку, получила огромную поддержку своей политики в народе. Ибо она выразила настроение людей. Это — политика ускорения, перестройки всех сфер жизни общества в рамках социализма, на социалистической базе. Словом — на основе того, что мы достигли за 70 лет, перестроить общество в сторону совершенства, лучшего качественного состояния.

Главный замысел наш — через научно-технический прогресс, соединяя его с плановой экономикой, и через демократизацию общества привести его в движение, обеспечить выход общества на новые рубежи.

У нас уже составлены и осуществляются очень серьезные программы в области научно-технического прогресса. Они охватывают все отрасли. Приоритет мы отдаем машиностроению, вычислительной технике, меняем структурную политику. Но решающее значение для судеб наших планов и нашей политики будет иметь то, как мы включим человека, трудящегося в этот процесс. В экономике мы хотим это сделать через хозяйственный расчет, через самоуправление производственных коллективов, через рас-

ширение выборности руководящих кадров, через новый хозяйственный механизм. На стадии завершения новый закон о предприятии. Мы его вынесем на всенародное обсуждение. Там будет заложено — как должна функционировать в нынешних условиях экономика. Главное направление здесь — это демократизация производственной жизни, большая самостоятельность трудовых коллективов и большая их ответственность.

Этот подход приветствуется советскими людьми. Процесс уже идет.

Мы хотим далее, чтобы более эффективно функционировала политическая система, включая органы Советской власти, общественные организации, профсоюзы, комсомол, женские организации и другие.

Привести в действие человеческий фактор мы думаем также путем серьезного изменения социальной политики в интересах трудящихся. Я бы сказал, что сейчас усиление социальной политики — это ключ к решению многих вопросов в обществе.

Должен сказать, перестройка идет не легко. И самое главное препятствие — в мышлении. Нужна перестройка психологии, которая складывалась годами. И мы создаем такие экономические, социальные, политические и идеологические предпосылки, которые позволяют нам надеяться, что здесь процесс возобладает. Мы обеспечим перестройку всех сфер общества.

Немаловажное значение мы придаем вопросам оздоровления духовной сферы, сферы культурной, моральной атмосферы в обществе. В нашем народе очень сильно стремление к справедливости, к тому, чтобы последовательно соблюдались принципы социализма, утверждались завоеванные ценности. Поэтому мы ведем бескомпромиссную борьбу со всякими негативными явлениями, злоупотреблениями должностных лиц, с явлениями преступности, аморального поведения, с нарушениями дисциплины, порядка, с пьянством. Все общество активно участвует в этом. Идет борьба нового со старым. Иногда это приобретает острые формы. Идет она под руководством партии. В самой партии совершенствуется работа. Сама она перестраивается. Причем мы ставим вопрос так: вся перестройка в обществе должна начинаться с партии. Мы предъявляем сейчас более высокие требования к коммунистам. Кое-кто был доволен тем, как было, доволен своим положением. Сейчас мы напомнили всем об их долге перед народом. Это имеет огромное значение.

Перестройка потребует времени, усилий. Но могу с уверенностью сказать, что мы на правильном пути и получили поддержку народа. Эта поддержка нарастает.

Все, что служит социализму, мы приветствуем и создаем предпосылки для использования всех возможностей, заложенных в

нашем строе. Мы более эффективно будем использовать и инструменты плана, и материальные стимулы, и социальные факторы, и возможности, связанные с совершенствованием товарно-денежных отношений. В этом контексте мы и приняли Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Все это — в рамках социализма.

Будем идти этой дорогой. У нас нет никаких колебаний. Думаю, что это будет иметь огромные последствия и для нашей страны, а с учетом ее роли в мире — и для всего мира.

Естественно, выдвигая и реализуя такие планы, мы заинтересованы и в мире, и в сотрудничестве с другими странами — и с социалистическими, и с развивающимися, и с капиталистическими. Мы открыты для всего этого.

Вопрос. Я хотел задать вопрос, относящийся к такому важному региону, как Ближний Восток. У вас есть какие-либо новые мирные инициативы по этому региону?

М. С. Горбачев. Думаю, что Ближний Восток — это общая забота для всего мира. Хочу подчеркнуть — общая забота. По-моему, прогресса не было здесь по той причине, что некоторые государства собирались решить проблему на свой манер. Теперь мы видим, что политика всевозможных обходных маневров, сепаратных сделок ни к чему хорошему не привела.

Мне думается, что сейчас в международном сообществе зреет понимание того, что нужно выводить решение проблемы этого очень важного и взрывоопасного региона на международный уровень. Я бы подтвердил конструктивность нашего предложения о необходимости начать подготовительную работу через Совет Безопасности ООН, через подготовительный комитет — в целях созыва международной конференции по Ближнему Востоку.

Такой подготовительный этап на основе двусторонних контактов, многосторонних обменов мнениями позволил бы подойти с серьезными предложениями, которые отвечали бы интересам всех государств.

Думаю, сейчас есть более широкое понимание реальности и эффективности такого пути.

Я рад нашей встрече и возможности поделиться мыслями с индийской общественностью, отвечая на ваши вопросы. Думаю, это полезное, скажем так, мероприятие накануне визита в Индию. Итак, до встречи в Дели.

Спасибо.

К ИНДИЙСКОМУ ЧИТАТЕЛЮ

*Предисловие
к книге
«Миру нет альтернативы»,
выпущенной
индийским издательством
«Патриот паблшерз»
в 1986 году*

Дорогие друзья!

В этой книге — речи, статьи, интервью, с которыми я выступал в последнее время. Надеюсь, что они представят интерес и для индийского читателя.

У Советского Союза и Индии разные политические биографии, разные история и условия развития в наше время. Было бы неправильно ставить знак тождества между конкретными задачами, которые решаются сегодня советским и индийским народами. Но в то же время мы движимы идеалами близкими. Советскому Союзу и Индии в равной мере дороги цели мира, созидания, совершенствования, доброго сотрудничества.

В течение нескольких десятилетий нас связывают узы прочной, искренней дружбы. Эта дружба никогда не была повернута против интересов третьих стран. Она всегда была чужда и остается чуждой эгоистическим расчетам. Мы неизменно ищем такие решения, которые в одинаковой мере отвечали бы нашим обоюдным национальным интересам и интересам всего мирового сообщества.

У советских людей — острая тяга к познанию Индии, ее богатейшей культуры, драматической истории, столь непростого, но исполненного огромных возможностей сегодняшнего дня. Знаю, что и общественность Индии стремится иметь более полное представление о делах Советского Союза, о тех переменах, которые происходят в нашей стране сейчас.

Поэтому я посчитал полезным согласиться предпослать хотя бы краткое предисловие к изданию этого сборника в Индии.

Во внутреннем плане в центре наших забот — глубокая, революционная перестройка советского общества, ускорение социально-экономического развития страны. Мы взяли курс на достижение нового качественного состояния общества. А это требует радикальной экономической реформы, сильной социальной

политики, расширения демократии, утверждения самоуправления народа. Уверенный социальный прогресс не может быть продуктом стихийного развития. Для того чтобы общество в своем движении не останавливалось, а тем более не шло вспять, оно должно быть свободно от самоуспокоенности, открыто для свежих идей, обладать способностью извлекать уроки не только из успехов, но и из просчетов и ошибок.

Не бояться нового, дерзать, опираясь на марксистско-ленинский диалектический метод, — таков наш девиз, такова наша психологическая и нравственная установка.

Познакомясь с содержанием данной книги, читатель сможет предметнее представить и ощутить тот дух, который привнесен во внутреннюю жизнь страны XXVII съездом Коммунистической партии Советского Союза.

Немало страниц этой книги посвящено внешнеполитическим вопросам. И это естественно. Горы оружия, накопленного в мире, привели к такому положению, когда человечество оказалось у черты, за которой таится тотальная гибель цивилизации, превращение планеты в радиоактивную пустыню. Эта опасность властно ставит все народы, все политические и общественные круги перед необходимостью глубоко прочувствовать, что наступил момент истины, и начать наконец учиться, к тому же быстро, великой науке жить вместе, уважая социальный, политический, идеологический выбор каждого народа.

Уходящий 1986 год был богат действиями и инициативами, направленными на радикальное оздоровление международной обстановки. Нас вдохновляет то, что в этой самой нужной, самой важной для мира работе Советский Союз и Индия действовали и параллельно, и сообща. Можно ли было добиться крутого поворота к лучшему уже в этом году? На этот вопрос мы отвечаем утвердительно. И это показал Рейкьявик, те договоренности, которые там обозначились. Но Рейкьявик показал и другое — новое мышление продолжает сталкиваться со старыми представлениями о своем положении в мире и заблуждениями относительно намерений и возможностей других членов мирового сообщества. Нет, не ушли в прошлое ни сила инерции, ни иллюзорные расчеты прорваться к военному превосходству, если не на Земле, так в космосе. Значит, надо бороться дальше, умножать усилия во имя мирного будущего всех стран, всех народов.

Важное место в борьбе против угрозы войны принадлежит развивающимся странам, где проживает более двух миллиардов человек. И здесь мне хотелось бы особо подчеркнуть роль великой Индии в этом благородном деле. Достаточно напомнить знаменитые инициативы «делийской шестерки», плодотворную деятельность вашей страны в движении неприсоединения. Мы разделяем

озабоченность Индии обстановкой в азиатско-тихоокеанском регионе. Со своей стороны Советский Союз выступает за то, чтобы эта обширная зона стала районом мира и сотрудничества. Для достижения этой цели наша страна готова к широкому взаимодействию со всеми государствами, расположенными в Азии и в районе Тихого океана.

Позади у Советского Союза и Индии много совместных добрых дел. Впереди — еще более масштабные дела и задачи. Мы помним, что у истоков советско-индийской дружбы стояли основатель Советского государства В. И. Ленин, великие сыны Индии М. К. Ганди и Дж. Неру, помним прекрасные страницы, вписанные в летопись этой дружбы при деятельном участии незабываемой Индиры Ганди. Линия на всестороннее развитие советско-индийских отношений творчески и плодотворно проводится в наши дни. Для меня лично значительными и памятными остаются широкие и дружественные беседы и переговоры с премьер-министром Индии Радживом Ганди.

Пусть же развивается и крепнет на благо наших стран, на благо всеобщего мира и прогресса советско-индийская дружба!

Желаю читателям книги, всему индийскому народу мира, успехов в строительстве новой Индии, в укреплении ее единства и территориальной целостности, в решении стоящих перед ней задач экономического и социального развития!

М. ГОРБАЧЕВ

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА АЭРОДРОМЕ ПАЛАМ
ПО ПРИБЫТИИ В ДЕЛИ
НА ЦЕРЕМОНИИ ВСТРЕЧИ
М. С. ГОРБАЧЕВА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ
РЕСПУБЛИКИ ИНДИИ
Р. ГАНДИ

25 ноября 1986 года

Уважаемый господин Премьер-Министр Раджив Ганди!

Уважаемая госпожа Ганди!

Уважаемые дамы и господа, друзья!

Мои первые слова на индийской земле — это слова благодарности господину Радживу Ганди за приглашение, а всем вам — за теплую встречу и добрые пожелания.

В момент встречи с Индией я хочу передать великому индийскому народу дружественные приветствия от народов Советского Союза.

Мой визит свидетельствует прежде всего о неизменности нашего принципиального курса на дружбу и сотрудничество с вашей страной. Отношения между Индией и СССР имеют уже свою немалую историю, свои прочные традиции. Они взаимно обогащают и служат интересам обоих народов.

Развиваясь по восходящей линии, эти отношения на всех этапах были фактором международной стабильности и мира. Так было в прошлом. Так это и сегодня.

Благотворная энергия, которая заключена в советско-индийском взаимодействии, проистекает из того, что оно построено на доверии, равноправии, на уважении, на внимательном отношении к особенностям каждого и учете интересов друга друга.

А также — и это тоже очень важно — на том, что они не противопоставляются и не направлены против реальных, законных интересов других стран.

На современном этапе, когда и Советский Союз, и Индия решают крупные, исторического значения задачи своего внутреннего развития, советско-индийские связи и контакты нуждаются в том, чтобы придать им еще больший динамизм.

Но это нужно и для мировой политики в нынешней сложной и опасной международной ситуации.

Огромны проблемы, которые стоят сейчас перед человечеством, велики опасности, перед которыми оно оказалось: ядерная угроза и проблема выживания, трудности и беды развивающихся стран, запад — восток, север — юг, то есть противоречия между различными типами социально-политических систем и уровнями их развития, региональные и межнациональные кризисы и конфликты, проблемы продовольствия, энергетики, окружающей среды.

Думаю, что в той или иной степени все эти сложности современного мира будут затронуты в наших беседах и переговорах. И, разумеется, в центре внимания будут вопросы советско-индийских отношений во всех их аспектах и актуальные проблемы Азии, Индийского, Тихого океанов — в контексте борьбы за предотвращение ядерной войны и оздоровление всей международной обстановки.

Господина Раджива Ганди мы принимали уже у нас, в Советском Союзе. Этот мой визит ответный. Я очень ценю диалог, который идет между нами практически регулярно, хотя видимся мы и не так часто.

Он позволяет нам все время держать друг друга в курсе наиболее важных вопросов нашей международной деятельности и двусторонних отношений.

Не сомневаюсь, что продолжение диалога здесь, в Дели, придаст еще больший динамизм многообразным советско-индийским связям и еще больше поднимет роль взаимодействия двух наших великих государств как фактора мировой политики, как фактора мира и всеобщей безопасности.

Еще раз искренне благодарю вас от имени всех приехавших вместе со мной.

Спасибо за торжественную встречу, за цветы, в которых мы видим много больше, чем простую дань древней традиции.

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ
В ХАЙДАРАБАДСКОМ ДВОРЦЕ,
ДАННОМ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ
РЕСПУБЛИКИ ИНДИИ
Р. ГАНДИ
В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС
М. С. ГОРБАЧЕВА

25 ноября 1986 года

Уважаемый господин Премьер-Министр!
Уважаемая госпожа Ганди!
Дамы и господа!
Дорогие друзья!
Товарищи!

Я уже имел возможность выразить нашу сердечную признательность правительству Индии и лично Премьер-Министру Радживу Ганди за приглашение посетить вашу страну.

Благодарю Вас, господин Премьер-Министр, и за сказанные Вами сейчас добрые слова в адрес нашего народа и нашего государства.

Мы признательны руководству Индии, индийским государственным и общественным деятелям за высокую оценку советских усилий и инициатив в пользу мира. Мы знаем, что это не просто дань вежливости.

Курс на неуклонное развитие дружественных отношений с Индией был, есть и будет одним из приоритетных направлений всей нашей внешней политики. А регулярные советско-индийские встречи на высшем уровне — это ведущий фактор наших отношений.

Они неизменно проходят в атмосфере искреннего доверия и понимания забот и намерений друг друга — как в плане внутреннего развития, так и в плане международном. Сегодняшняя встреча с Премьер-Министром подтверждает эту оценку.

Мы, надеюсь, достойно продолжаем добрую традицию, заложенную Джавахарлалом Неру и Индирой Ганди, наполняя ее новым содержанием с учетом требований времени.

А время сейчас сложное. Я бы сказал, критическое: будет ли человечество двигаться по привычному, к сожалению, пути силовой конфронтации, который в конце концов приведет к катастрофе.

Или у него хватит мудрости, мужества и сил переломить эту инерцию, повернуть мир на путь бесконечного продолжения жизни, путь прогресса и избавления от социальных пороков и болезней.

Недавняя моя встреча с президентом Рейганом в Рейкьявике рельефно высветила как возможности движения к безъядерному миру, так и препятствия и силы, которые блокируют это движение.

В самом деле, научные и технические открытия и нововведения разворачиваются в геометрической прогрессии. Потенциал мира и социального прогресса тоже объективно нарастает и набирает силу.

В то же время ядерная угроза продолжает нависать над человечеством. Мирное сосуществование подвергается серьезным испытаниям. Вооруженные конфликты и террористические действия каждый день уносят человеческие жизни.

Горе и разрушения для многих народов стали повседневностью. Цепи милитаризма сковывают прогресс. Гонка вооружений отнимает ресурсы, столь необходимые для решения кричащих проблем жизни сотен миллионов людей.

Ситуация властно требует нового подхода к вопросам безопасности, требует нового мышления в политике, новой философии международных отношений.

Интересы выживания человечества должны быть поставлены выше любых других, а безопасность каждого государства немислима без безопасности для всех.

О советско-индийском сотрудничестве. Еще в прошлом году в Москве мы с господином Премьер-Министром заложили заделы для его дальнейшего развития по всем направлениям. Сегодня мы продолжили эту работу и договорились о важных вещах.

Есть все основания к тому, чтобы советско-индийские отношения не просто оставались хорошими, а непрерывно прогрессировали на прочной базе взаимного уважения, взаимной пользы, общности мирных устремлений.

Есть все возможности сделать наше взаимное доверие и дружбу еще более влиятельным фактором международной жизни на пользу мира, разоружения и развития.

Господа, друзья! Мы с большим интересом следим за тем, чем живет сегодня новая Индия. Нас радуют ваши достижения. Но мы видим и ваши трудности и проблемы.

Индийское руководство ставит сегодня перед своим народом задачу огромной важности — добиться, чтобы страна вошла в XXI век высокоразвитым государством с мощным хозяйственным и научно-техническим потенциалом.

Советские люди искренне желают вам успехов. Они от души приветствуют неуклонное повышение роли миролюбивой Индии в мировых делах.

Позвольте выразить уверенность, что нынешняя советско-индийская встреча даст много позитивного для народов наших стран, для укрепления международной безопасности в Азии и на всей Земле.

В заключение позвольте пожелать доброго здоровья и успехов Премьер-Министру Республики Индии Радживу Ганди, госпоже Ганди, благополучия и процветания великому индийскому народу.

Пусть крепнут и развиваются дружественные советско-индийские отношения на благо наших народов и мира во всем мире!

(Речь была выслушана с большим вниманием и сопровождалась продолжительными аплодисментами.)

ВЫСТУПЛЕНИЕ
В ДОМЕ СОВЕТСКОЙ НАУКИ,
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
НА ВСТРЕЧЕ С АКТИВОМ
ИНДИЙСКО-СОВЕТСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА
И ОБЩЕСТВА «ДРУЗЬЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА»

27 ноября 1986 года

Дорогие друзья!

Все мы, советские люди, присутствующие здесь, глубоко взволнованы встречей с вами. В Советском Союзе хорошо знают, как много сделано вами ради создания и укрепления теперь уже неразрывных уз дружбы и симпатии между нашими народами. Спасибо вам за добрые приветствия, за всю эту радостную атмосферу нашей с вами встречи.

Для советских людей Индия — это страна древней культуры, богатой духовной жизни, давшая миру много больших и волнующих идей. Глубокий интерес к Индии, чувства приязни и дружеского любия заложены в исторической памяти народа.

И, знаете, это, пожалуй, закономерно, естественно. Нити, связующие нас, тянутся через века и расстояния. Многим известно об Афанасии Никитине — русском человеке, побывавшем в Индии еще в XV столетии.

Наш знаменитый историк и писатель Николай Карамзин, обнаруживший в начале прошлого века дневник его путешествия в Индию, писал: «...в то время, как Васко да Гама единственно мыслил о возможности найти путь от Африки к Индостану, наш тверитянин уже путешествовал по берегу Малабара...»

Глубоко уходят корни наших взаимоотношений. Но век XX открыл в сближении России и Индии новую сильную черту. Великий Октябрь 1917 года и обретение Индией независимости сыграли в этом решающую роль.

В общей борьбе против империализма и колониализма складывались первые советско-индийские связи в новую эпоху. У их истоков стояли передовые борцы за свободу Индии и ее национальные лидеры, которые приветствовали победу Октябрьской революции. У их истоков стоял Ленин.

Молодая революционная Россия раз и навсегда определила свою политику — политику поддержки народов в их борьбе против империалистического гнета, за независимость, за национальное и социальное возрождение.

Советский народ приветствовал обретение Индией государственной независимости. Он был на стороне Индии, когда она начала трудное и великое дело очищения своей земли от последствий колониального гнета. Он поддержал ее, когда она твердо воспротивилась посягательству на ее суверенитет, попыткам заставить ее изменить свой независимый миролюбивый внешнеполитический курс.

И мы работали вместе, когда Индия закладывала основы собственной экономики.

Плоды экономического и научно-технического сотрудничества у всех теперь на виду, объекты совместного строительства стали символами советско-индийской дружбы.

И конечно, мы испытываем глубокое удовлетворение от того, что сегодня, когда идет битва, настоящая битва за предотвращение ядерной войны, за само выживание человечества, СССР и Индия вносят в это великое дело свой незаменимый и большой вклад.

В многоплановом механизме межгосударственных взаимоотношений, скрепленных Договором о мире, дружбе и сотрудничестве, встречи на высшем уровне — решающее звено и уже давняя традиция. Советским людям, и пожилым, и более молодым, памятны визиты в Советский Союз Джавахарлала Перу и Индиры Ганди.

Совместными усилиями наши предшественники строили общее здание советско-индийской дружбы. Благодаря их мудрости и дальновидности были заложены первые камни в строительство здания советско-индийской дружбы и плодотворного сотрудничества.

Советский народ никогда не забудет вклад в это историческое дело Джавахарлала Перу, Индиры Ганди. Вчера мы посетили памятные места, связанные с именами выдающихся людей Индии.

Мы с господином Радживом Ганди приняли от государственных деятелей того поколения драгоценную эстафету, чтобы понести ее дальше, развивать и наполнять новым содержанием достигнутое за десятилетия. Наши отношения с руководителем современной Индии искренние, исполненные доверия. Характер и содержание нашего диалога определяются уровнем ответственности перед собственными народами и сложностью проблем международного развития.

В итоге советско-индийских переговоров, состоявшихся в эти дни, только что подписаны новые важные документы. Они бу-

дут опубликованы. Вы их прочтете, проанализируете. Скажу о главном.

Мы говорили как друзья: откровенно, искренне, понимая друг друга с полуслова. Диалог с вашим Премьер-Министром всегда обогащает и укрепляет в уверенности, что индийско-советские отношения — в надежных руках.

Мы вновь подчеркнули, что договор 1971 года в полной мере отвечает национальным интересам обеих стран, является инструментом мира и стабильности в Азии, и не только в Азии. Он — пример того, как можно было бы строить отношения во всем азиатско-тихоокеанском регионе.

Мы с удовлетворением отметили, что наше экономическое и научно-техническое сотрудничество развивается динамично. Оно взаимовыгодно, постоянно расширяется его диапазон, обогащаются его формы. В итоге этого обмена мы констатировали, что научно-техническое сотрудничество имеет большую перспективу.

Расширяется сфера и духовных связей наших народов. Здесь я особенно имею в виду предстоящие в СССР и Индии фестивали культур — соответственно индийской в Советском Союзе и советской в Индии. Посвящены они 40-летию независимости Индии и 70-летию Октябрьской революции и создания Советского государства. Мы с господином Радживом Ганди приняли на себя обязанности почетных председателей этих фестивалей.

Мы с господином Радживом Ганди и другими индийскими руководителями обсудили широкий круг самых важных международных проблем. И вновь убедились в том, что у нас много общего в подходах и поисках их решения. Трудно переоценить принципиальное значение того факта, что у СССР, социалистического государства, и Индии, одной из основательниц движения неприсоединения, такая высокая степень взаимопонимания и доверия.

Что это значит для нас, для всего мира, для будущего? Это значит, что силой своего примера наши страны способствуют утверждению принципов мирного сосуществования, пролагают дорогу к международной безопасности, препятствуют тенденциям, ведущим к ядерной катастрофе, демонстрируют реальную возможность противостоять имперским претензиям и амбициям, произволу неоглобалистских замыслов. Высокая степень взаимодействия СССР и Индии значит, что потенциал миролюбивых сил крепче, будущее мира надежнее.

Сегодня нет международной задачи более важной, более жизнеотрешущей, чем избавление от ядерной угрозы.

Мы не идеалисты. Понимаем, сколь огромные трудности предстоит тут преодолеть. Но в то же время твердо верим в реаль-

ность поставленной цели, ее осуществимость. В этом мы видим и значение встречи в Рейкьявике.

Мы привезли в Рейкьявик новые, далеко идущие предложения. Уже на первой беседе с президентом США ему был изложен весь, я подчеркиваю — весь, без изъятия, пакет взаимоувязанных мер по стратегическим вооружениям, ракетам средней дальности, Договору ПРО и ядерным испытаниям. В тот же день эти предложения — для того чтобы быть точным, хочу и об этом сказать — были переданы американской стороне в письменном виде, на английском языке. И они были основой переговоров.

Мы договорились о сокращении на 50 процентов всего стратегического наступательного ядерного оружия в течение пяти лет, то есть к 1991 году, и о ликвидации его полностью за следующие пять лет. Как вы понимаете, это было бы огромным достижением на главном направлении всего процесса разоружения.

В предложенном нами пакете мы пошли на уступки, очень серьезные уступки. Согласились не засчитывать в категорию стратегического оружия американские ракеты средней дальности, хотя они достигают нашей территории, и силы передового базирования США.

По ракетам средней дальности приняли «нулевой вариант», предусматривающий ликвидацию в Европе американских и советских ракет без учета ядерного потенциала Англии и Франции. Договорились о весьма низком лимите на ракеты средней дальности, оставляемые в азиатской части СССР и на территории США.

Нам не просто было решиться на столь крупные уступки. Но мы руководствовались честным намерением вывести из тупика женевские переговоры, вытащить их из трясины бесконечных и бесплодных арифметических калькуляций — о лимитах, подлимитах, уровнях, подуровнях, в которых запутались сами переговорщики.

Без преувеличения скажу: наши новые предложения, простые и понятные, открывали путь к достижению договоренностей. Но все, к сожалению, уперлось в СОИ. А вернее сказать, в нежелание американской администрации согласиться с нашим предложением упрочить, а не подрывать договор о противоракетной обороне.

Напомню, мы предложили взять взаимное обязательство обеих сторон строго соблюдать его в течение 10 лет, необходимых для ликвидации ядерного оружия, с тем чтобы работа по СОИ в этот период не выходила за пределы лабораторных исследований и испытаний. А затем, по истечении этого срока, рассмотреть всю эту проблему на переговорах и определиться, как быть дальше.

О нашем отношении к СОИ мне приходилось говорить не раз. Говорил я на днях и вашим журналистам, почему эту программу и ядерное разоружение мы считаем несовместимыми. Тем не менее вопрос настолько важный, что не могу не затронуть его и в разговоре с вами.

У нас нет сомнения в том, что СОИ — это проявление порочной концепции силы. А самонадеянность силы, как показывает практика, неизбежно оборачивается политическим бесплодием. В самом деле: тому, кто делает ставку на силу, не нужно искать развязок сложных проблем, он в принципе против компромиссов, он не склонен учитывать всерьез интересы партнера.

СОИ — концепция антигуманная, античеловечная по своей сути. Она — главное препятствие на пути к разоружению. Реализация ее означает перенос гонки вооружений в новую сферу, это значит — новый ее виток с крайне опасными, непредсказуемыми последствиями. Она дестабилизирует военно-стратегическую ситуацию.

Она подрывает доверие в международных отношениях. Не укрепляет, а снижает безопасность, в том числе и для самой Америки. СОИ срывает поиски оздоровления обстановки в мире. Это — разрушительная политическая линия. Мы об этом должны говорить прямо, во весь голос, всему миру. Мир должен знать, все народы должны знать, что кроется на самом деле за СОИ.

Многие и повсюду правомерно задаются вопросом: почему, по какому праву весь мир должен быть заложником СОИ?

Из всех милитаристских проектов СОИ — самое прожорливое чудовище. Откуда, спрашивается, возьмут Соединенные Штаты, с их двухтриллионным государственным долгом, средства для ее финансирования? Из кошелька рядовых американцев. Но не только оттуда. Оплачивать разорительную программу придется в конечном счете и Западной Европе, и развивающимся странам. Речь идет о сотнях миллиардов долларов. С этим нельзя примириться. И это народы тоже должны знать.

СОИ — причина того, что встреча в Рейкьявике не оправдала возлагавшихся на нее мировой общественностью надежд. Но у нас хватит политической воли, настойчивости, терпения продолжать добиваться глубоких, радикальных договоренностей по сокращению и ликвидации ядерного оружия. Но — только таких, которые обеспечивают взаимную стабильность, равнозначную безопасность.

Позволю себе теперь затронуть тему региональных проблем и конфликтов. Мы с вами живые свидетели того, что на национальную и международную арену вышли новые сотни миллионов

людей — со всеми их особенностями, разными интересами и возможностями, различным историческим, духовным наследием, со всеми своими достоинствами и недостатками.

Завоевав политическую независимость, народы, естественно, хотят укреплять и свою экономическую независимость, хотят поставить под свой контроль принадлежащие им ресурсы — и человеческие, и природные. Но это затрагивает интересы тех, кто десятилетиями, веками наживался на эксплуатации других, на использовании ресурсов народов, вставших на путь самостоятельного развития. Естественно, такой путь, такой выбор народов в их интересах. И никто не может лишить их этого выбора. Но это не устраивает тех, кто пользовался — допущу такое грубое выражение — по-разбойничьи пользовался ресурсами этих стран. Эти силы не могут примириться с самостоятельностью, независимостью государств и народов. Они не хотят признать реальности, что мир изменился. Он совершенно другой. Он не тот, каким был в начале столетия. Он не тот, каким был 40 лет назад.

Нежелание признать эти реальности — вот где корень и главная причина так называемых региональных проблем. Народы хотят идти своим путем — они сделали выбор, а старые хозяева — назовем их еще раз разбойниками — не хотят смириться с этим выбором. Рассуждения же о том, что тут действует «рука Москвы» или еще какая рука, — это все попытки скрыть подлинные причины конфликтов.

Мы много размышляли над этим перед XXVII съездом КПСС и свои взгляды изложили в Политическом докладе.

В основе их — уважение права каждого народа на самостоятельный экономический и политический выбор. Это — вопрос принципа. Если нет признания этого исходного принципа — тогда не представляю, на какой основе можно строить современные международные отношения. Если отречься от этого принципа, не использовать его в строительстве современных международных отношений — их ожидает хаос.

Своих позиций, своих симпатий мы не скрываем.

Мы, Советский Союз, страны социалистического содружества, на стороне народов и государств, отстаивающих свое право на самостоятельное, суверенное и равноправное участие в мировой политике, в мировых делах.

Убежден — и этому учит нас наша философия, — что любой народ в конце концов сам определит и проложит свой путь к лучшему будущему, сколько бы десятилетий ни мешали ему это сделать.

Он сам разберется, как ему жить, что ему брать, а что не брать от других народов и как использовать, как вообще строить

свои отношения с другими государствами. Есть и будут огромные, колоссальные драматические трудности на этом пути независимости и прогресса.

Могут быть конфликты, и даже вооруженные,— мы это видим и сейчас. Могут быть и есть отступления назад, задержки, тупики в этом движении, в этой борьбе. Это — тоже реальность. Но они преодолимы и будут преодолеваться. Образуются или будут найдены соответствующие национальным условиям социальные и политические формы, партии, организации, лидеры, умеющие видеть нужды народа и учитывать его волю, оправдывать его надежды.

Но хочу повторить еще раз: главное — не мешать народам идти своим путем, не препятствовать им искать, пробовать, бороться за избранные цели, за свой выбор.

А что мы видим сейчас? Если вещи называть своими именами, то следует сказать и с этой трибуны: империализм делает все, чтобы воспрепятствовать этому процессу. Концепция неоглобализма для того именно и изобретена. Она представляет собой наиболее обобщенное выражение политики современного колониализма и милитаризма. Материальной опорой и ударной силой этой политики являются транснациональные корпорации. Это механизм, через который развитые капиталистические страны выкачивают национальные богатства, ресурсы из развивающихся стран. При этом не гнушаются ничем.

Тут и натравливание одних государств на другие, тут и разжигание возникающих конфликтов; тут и военные акции, государственственный терроризм против неугодных режимов; тут и обучение, вооружение и финансирование всяких «контрас», сепаратистов и террористов, экономическая блокада и долговая кабала; разного рода политические и идеологические диверсии и интриги — об этом говорилось и в ваших здесь выступлениях, — вмешательство во внутривнутриполитическую борьбу, другие попытки подорвать изнутри прогрессивные режимы.

Все это мы видим и в Центральной Америке, и в Южной Америке, и на Ближнем Востоке, и в отношении «прифронтовых» государств Юга Африки, и в Юго-Восточной и Южной Азии, в отношении малых государств Тихого и Индийского океанов. Вам в Индии прекрасно известны все эти методы и приемы. Таков неоглобализм в натуральном виде. Все другое, что о нем говорится, — идеологические упаковки.

Тот или иной темп развития молодых государств, успех в преодолении трудностей, унаследованных от прошлого, и решения вновь возникающих задач во многом зависят от того, сумеют ли они должным образом противостоять неоглобализму — этому главному злу на пути всемирного прогресса. От этого будет зависеть

и решение действительно глобальной проблемы разоружения и развития, с этим связаны и перспективы практической реализации идеи нового мирового политического порядка, экономического порядка.

Свою роль в этом призваны сыграть располагающие огромным международным потенциалом Организация Объединенных Наций, движение неприсоединения, региональные организации Азии, Африки, Латинской Америки, другие прогрессивные объединения и форумы, силы, способные мобилизовать общественную и политическую энергию народов и обязанные отстаивать их права, стоять на страже их суверенитета.

А что касается перспектив огромного развивающегося мира, то сомнений у нас нет: возможности у него колоссальные и вклад его в мировое развитие будет нарастать. Нарастать будет неумолимо. И мы, в Советском Союзе, приветствуем такую тенденцию и будем действовать и впредь, исходя из наших принципов.

На встрече с вами хотел бы, естественно, остановиться на проблемах Азии и Тихого океана, хотя я уже говорил о них летом во Владивостоке. Ну где же об этом еще раз сказать, если не в Индии.

У нас, конечно, нет универсального и быстродействующего рецепта для избавления от трудностей этого необъятного человеческого и пространственного массива планеты. Да, наверное, никто не обладает таким волшебным ключом. Поэтому мы призываем все народы Азии и Тихого океана объединить усилия в поисках путей к миру, возрождению и процветанию.

Делать это надо, видимо, по многим направлениям, включая экономические связи на новой основе. Но главное препятствие — рост ядерных и обычных вооружений в регионе. Опасность этой нарастающей тенденции не только военно-политическая, но и экономическая с неизбежными социальными последствиями. Ведь это касается государств, которые еще наращивают свою экономику, и всякая нагрузка по развертыванию военных программ будет сказываться на социальных процессах в этих странах.

Мы считаем, что имеется не только потребность, но и возможность для радикального оздоровления обстановки в Азии путем сокращения вооружений, в том числе и ядерных, ограничения активности военных флотов в Индийском и Тихом океанах, разработки и осуществления мер доверия. Об этом я буду говорить через несколько часов более подробно в вашем парламенте.

У народов и правительств стран Азии есть собственный опыт: есть пять принципов «Панча шила», есть десять принципов конференции в Бандунге.

Очень важны для общеазиатской безопасности двусторонние отношения между расположенными на этом континенте государствами. Это, собственно, первоначальный и весьма эффективный канал и для выхода на проблемы международные.

Советский Союз готов к тому, чтобы сотрудничать на равных, конструктивно, с любым государством, строго придерживаясь принципов равноправия и взаимного учета интересов, готов внести свой вклад в общий процесс.

В этом, собственно, — политическая суть платформы, изложенной во владивостокской речи, — приглашение к совместным поискам, к равноправному сотрудничеству.

Должен при этом подчеркнуть: мы не мыслим улучшения двусторонних отношений с кем бы то ни было за счет или в ущерб нашим связям с другими государствами.

Я уже говорил применительно к отношениям Советского Союза с Индией о том, что для нас они являются огромной самостоятельной ценностью и что в своей международной политике мы не сделаем ни единого шага, который мог бы нанести ущерб реальным интересам Индии. Хочу повторить это и сегодня перед вами, дорогие друзья.

Советским людям хорошо известно, каких усилий стоит народу и правительству Индии отстаивать свой суверенитет, единство, территориальную целостность. И вот что характерно.

Чем веселее в мире звучит голос Индии, чем притягательнее пример ее самостоятельного внешнеполитического курса, отвергающего империалистический диктат и вмешательство, чем более высок ее авторитет в движении неприсоединения, тем ожесточеннее на нее нападки.

В Советском Союзе решительно осуждают все эти интриги и заговоры против вашего государства, любые попытки поколебать целостность и единство Индии.

Мы глубоко убеждены, что никому не удастся поставить под сомнение, тем более умалить реальный огромный вклад Индии в современное развитие Азии и мировой цивилизации.

Среди крупных тем, которые мы обсуждали с господином Радживом Ганди, было движение неприсоединения. Я с большим интересом выслушал его рассказ о конференции в Хараре.

Хочу отметить, что мы в Москве рассматриваем этот форум как событие мирового значения.

Особое значение мы придаем тому, что, пожалуй, как никогда ранее, сильно и твердо прозвучал призыв неприсоединившихся стран к прекращению гонки вооружений, ликвидации ядерного оружия и что эти страны прочно увязали проблемы разоружения и развития. В своем ответе на «Харарское воззвание» я уже имел возможность дать высокую оценку этой конференции.

Движение неприсоединения представляет собой уникальную силу современности. В этом — огромная заслуга Индии, ее руководителей, Премьер-Министра Р. Ганди.

Мы хорошо знаем и по достоинству оцениваем, что именно Индия является одной из родоначальниц доктрины и политики неприсоединения.

Я подробно остановился на нашей с вами встрече не только на советско-индийских вопросах, но и на очень важных проблемах международной жизни. И сделал это намеренно, ибо убежден и верю: и сегодня, и в дальнейшем дружба и связи между нашими странами и народами служат и будут надежно служить миру и безопасности, задаче предотвращения ядерной катастрофы.

Для вас, близких друзей советских людей, считаю своим долгом сказать несколько слов о том, чем живут сейчас советские люди.

Наш партийный съезд, проходивший в начале этого года, одобрил программу глубокой перестройки нашего общества, всех его сфер — экономической, социальной, духовной, политической, в сфере демократии, управления, хозяйствования. Это — программа обновления, совершенствования социализма на базе достигнутого почти за 70 лет после Октябрьской революции.

У всех сейчас на устах перестройка. Это слово на Западе даже не переводят, а пишут в русской транскрипции латинскими буквами. Что это такое?

В чем смысл перестройки, если выразить это в самых простых понятиях?

Мы хотим укрепить у советского человека чувство хозяина везде — на предприятии, в учреждении, в городе, поселке, деревне, в области, в республике, чувство хозяина страны. Ради этого совершалась революция, ради этого боролись за социализм, защищали его в смертельных схватках. Это — наш строй. Все, что мы имеем, это плоды наших усилий.

Мы хотим, чтобы наша экономика работала более эффективно, с лучшими результатами. Нужно это для того, чтобы решить многие наши социальные проблемы, полностью решить жилищную проблему к 2000 году, удовлетворять разумные потребности людей в питании, одежде и обуви, в многообразных бытовых услугах, в условиях для досуга и образования, для удовлетворения культурных запросов, словом, речь идет о всем том, что составляет жизнь человека и определяет его настроение, самочувствие. С этим связано и достоинство человека. Это нужно для семьи.

Кажется, это просто, и речь идет о простых вещах. Но это, конечно, задача огромной важности. Отсюда — и наш курс. Мы идем по двум направлениям. Первое: соединить нашу социали-

стическую плановую экономику с достижениями научно-технической революции. Сейчас у нас есть для этого огромный научный, технический потенциал. Наш народ образован. Мы располагаем хорошим составом ученых, инженеров, специалистов во всех отраслях народного хозяйства. Это позволяет нам оседлать этого строптивого копя, каким является научно-техническая революция. Мы уже не только разработали, но и реализуем программы в сфере научно-технического прогресса. Вся страна сейчас этим занята.

Второе направление: мы должны активизировать гражданскую позицию, поступки самого человека — через его сознание, через дальнейшую демократизацию всего нашего общества.

Очень остро стоят вопросы социальной справедливости. Мы ставим их так: в социалистическом обществе подход должен быть один — в основе должен быть трудовой вклад человека в строительство социализма. И это должно определять его положение в обществе, его политические и социальные условия. Все должно быть построено в зависимости от количества и качества труда человека.

Общество наше пришло в движение. У нас сейчас идет много дискуссий. В такие периоды не всегда все проходит гладко. Я уже не раз говорил: «перестройка», «ускорение», «демократизация» — это все не прогулка по ровной асфальтовой дороге в спортивных тапочках. Это больше похоже на подъем на крутую гору, с препятствиями, когда требуются и силы, и умение подниматься в гору. Тут все нужно рассчитать: и силы, и дыхание, и не потерять из виду цель. Вот этот процесс и охватывает сейчас все наше общество. Идет он нелегко. Самая главная трудность состоит в том, что перестройку надо произвести в умах, мышление перестроить. Это касается всех: и руководителей, и рабочих, и инженеров. Интересное время. Трудное, но интересное время.

Политика, которую предложил съезд, получила огромную поддержку народа. Это может подтвердить всякий непредубежденный человек: турист или гость нашей страны, где бы он сейчас ни оказался. Раз на стороне этой политики главная сила, решающая сила — народ, тогда мы уверены, пусть будут трудности, даже ошибки — в частности при правильном решении главных вопросов, — но мы встали на правильный путь. И мы пойдем широким шагом по этому пути. Это будет на пользу нашему обществу. Это выведет его на новые рубежи и в экономическом, и в социальном развитии. Это укрепит его мощь, авторитет и тем самым скажется позитивно и на мировых процессах, учитывая вес, который имеет СССР в международных делах.

Мне думается, что хотя перед Индией, ее народом стоят свои задачи, но индийское общество пришло в движение. Может быть,

у вас не меньше проблем. Возможно, проблемы, которые вы сегодня решаете, мы решали вчера. Вам надо двигаться вперед, чтобы Индия усилиями своего народа крепла и превращалась в высоко-развитое современное государство. Мы, ваши друзья, вам сочувствуем во всем этом и будем сотрудничать с вами.

Прощаясь, хотелось бы в лице тех, кто сегодня присутствует в этом зале, тех, кто делает понятие «советско-индийская дружба» конкретным и весомым, емким, богатым и отдает упрочению этой дружбы свои силы, разум, теплоту сердец,— пожелать всем индийцам: от снежных предгорий Гималаев до вечнозеленых полей Кани-Кумари, от жарких песков Раджастан до побережья Бенгальского залива — всему народу великой дружественной Индии счастья, больших успехов. Пожелать в первую очередь мира.

До свидания!

(Выступление было выслушано с большим вниманием и неоднократно сопровождалось продолжительными аплодисментами.)

СТАБИЛЬНОСТЬ
И БЕЗОПАСНОСТЬ
В АЗИИ —
ЗАБОТА ОБЩАЯ

*Речь
на встрече
с парламентариями
Индии
27 ноября 1986 года*

Уважаемый господин вице-президент!
Уважаемый Премьер-Министр!
Уважаемый господин спикер!
Уважаемые члены парламента!

Я удостоен вами чести говорить с главной трибуны Индии. Эта трибуна помнит Джавахарлала Неру, Индиру Ганди и других великих избранников индийского народа.

Звучащая здесь вот уже несколько десятилетий проповедь мира и ненасилия отождествляется в сознании человечества с самой страной, с жизненной философией ее древнего народа.

От имени своего Отечества я хотел бы поделиться с вами здесь нашим видением мира, смыкая его с думами и чаяниями миллионов граждан вашей страны.

Я буду говорить о том, что равно дорого нашим двум народам, и о том, что одинаково тревожит их. И поскольку они, две наши великие нации, составляют немалую часть человечества, хочется верить, что сказанное с этой трибуны будет услышано не только в Индии.

Взаимодействие и сотрудничество СССР и Индии являются весомым фактором мировой политики, выполняют созидательную роль в системе международных отношений.

Неоспоримы близость позиций Советского Союза и великой Индии по основным проблемам современности, их приверженность миру и равноправному сотрудничеству, делу разоружения и предотвращения ядерной войны.

Бесспорно и то, что в этот тревожный для человечества момент нами в равной мере владеет решимость неустанно работать во имя спасения народов Земли от ядерного апокалипсиса, ради такого миропорядка, где не будет места диктату и насилию и каждый народ сможет свободно избирать свой путь развития.

Лично для меня совершенно очевидно, что именно в общении Советского Союза и Индии впервые в практике международных

отношений проявилось многое из того, что мы называем новым политическим мышлением.

И то, что в нашем диалоге не являются помехой различия в общественно-политическом строе, идеологии, национальных, культурных и иных особенностях, — чрезвычайно важно как путеводный пример для других.

Ни на йоту не поступаясь своей национальной гордостью, своими ценностями и интересами, каждый народ и каждая страна обязаны сегодня уметь устремлять их к достижению главной цели — спасению общечеловеческой цивилизации.

Полагаю, мы в этом едины. И здесь я с удовольствием ссылаюсь на индийскую народную мудрость, которая гласит: «Друзей сплачивает правда». Правда нашего времени, правда об ответственности во имя равной безопасности для всех. Она сплачивает нас, как никогда прежде.

Правда ядерно-космического века побуждает всех, независимо от политических привязанностей и идеологических убеждений, религиозной принадлежности и прочих различий, думать над единой для человечества проблемой выживания и действовать соответственно.

Из этой очевидности мы и черпаем наш оптимизм. И хотя она пока не столь бесспорна для лидеров некоторых государств, это нас не обескураживает. Рано или поздно им придется считаться с этой правдой, с этой реальностью. Вся проблема заключается в том, чтобы прозрение не наступило слишком поздно.

Наши предки совершили «хождение за три моря» в Индию, чтобы открыть для своей родины сокровища ее души и разума.

Сегодня мы — в Индии, чтобы закрепить принципы нашего многообразного двустороннего сотрудничества и открыть ему новые перспективы.

Поставлены подписи под новым соглашением об экономическом и техническом сотрудничестве, которое является крупнейшим в истории советско-индийских отношений.

Мы здесь, чтобы еще раз совместно с ее руководством содействовать утверждению понимания мира как высшей общечеловеческой ценности.

Подписанная утром Премьер-Министром господином Радживом Ганди и мной Декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира служит этой великой цели.

Да! Служит потому, что две великие державы не просто декларируют принципы мира, свободного от ядерного оружия и насилия, но и уже осуществляют их в конкретной практике международных отношений.

Провозглашенная 15 января советская программа поэтапной ликвидации до конца века всех ядерных вооружений и других

средств массового уничтожения, концепция создания всеобъемлющей системы международного мира и безопасности, наш мораторий на ядерные взрывы, комплекс других мирных инициатив — все это, как мы понимаем, созвучно линии «делийской шестерки», вере Индии в силу здравого смысла, в возможность обеспечить мир и прогресс для нынешнего и будущих поколений.

Шесть недель назад в Рейкьявике мир увидел не мираж безъядерного мира на горизонте, а близкую явь, в которую при желании и наличии ответственности у обеих сторон можно вступить хоть завтра.

Там, в Рейкьявике, многое сделано, чтобы построить мост исторической договоренности.

К сожалению, это не удалось. На пути оказалась «стратегическая оборонная инициатива».

Не думаю, однако, что человечество согласится с этим.

Как бы ни выглядела сейчас ситуация, остается фактом, что в рамках одного года сделан колоссальный шаг вперед в мышлении, в наших представлениях о границах необходимого, реального и возможного.

Уходящий год отмечен нашими двумя встречами с Премьер-Министром Индии господином Радживом Ганди. Беседы с ним, мысли и информация, которой мы поделились друг с другом, убеждают в том, что поворот может быть достигнут, а ядерная угроза — отведена.

Мы высоко ценим позицию правительства Индии в вопросе о полном прекращении всех испытаний ядерного оружия. Самостоятельно и в группе шести государств, впервые собравшихся в Дели, Индия оказала поддержку советскому мораторию на проведение любых ядерных взрывов.

Нас радует совпадение подходов Советского Союза и Индии в отношении идеи создания всеобъемлющей системы международной безопасности. Делийская декларация является новым шагом в деле продвижения этой концепции мира гарантированной прочности и нового качества.

Он для нас неделим и целостен — и в том смысле, что конфликтные и взрывоопасные ситуации в том или ином регионе должны улаживаться в интересах всей мировой общности. Ибо запальный шнур, тлеющий в одной точке земного шара, может привести к взрыву, который расколется планету.

Всеобщий мир для каждого народа начинается у порога его дома. Вот почему и для Индии, и для Советского Союза стабильность и безопасность в Азии — общая забота.

Хотел бы подчеркнуть — и для Советского Союза. Ведь более одной трети Азии приходится на территорию Советского Союза,

а через Индийский океан проходят важнейшие морские пути, связывающие запад и восток нашей страны.

Мир в Европе и мир в Азии имеют в нашей политике равное значение. «Дом и мир» — это название замечательного романа Рабиндраната Тагора звучит в этой связи как образ, характеризующий наши действия.

Чтобы наши национальные жилища были крепки, им нужен мир, чтобы здание мира сохраняло целостность, мы должны поддерживать его всеми устоями, на которых крепится дом.

Индия — один из признанных лидеров движения неприсоединения, более того, она — авторитетный член мирового сообщества.

Поэтому сегодня мы намерены высказать здесь ряд соображений, адресуя их и Индии, как крупной мировой державе, и большинству других государств, которые хотят повысить уровень конструктивности в международных делах.

Первое. В ядерный век, когда опасность для жизни людей стала всеобщей, когда понимание взаимосвязей и взаимной ответственности становится жизненно важным для каждого, возрастает значение международных институтов и организаций, таких, как движение неприсоединения, Организация африканского единства, Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии и другие. И, конечно, в этих условиях еще большее значение приобретает деятельность Организации Объединенных Наций.

В последний период сообщество государств расширилось, голос окрепших и набравших опыта самостоятельных государств стал в ООН тверже и независимее, попытки навязывать им, за что и как голосовать, в большинстве случаев уже не проходят, а произвол в международных делах недвусмысленно осуждается.

Это кое-кого не устраивает, и начались разговоры о «кризисе» ООН. И не только разговоры, но и действия, рассчитанные на то, чтобы действительно затруднить ее нормальную деятельность. Мы же считаем, что как раз наоборот — в связи с существенным ростом состава ООН и самостоятельности ее членов роль ее возрастает.

Мы убеждены, что в ядерно-космическую эру ООН, объединяющая 159 государств, может и должна нарастить предусмотренный при ее основании вклад в укрепление мира, а для этого и, прежде всего, — в формирование нового политического мышления и образа действий.

Советский Союз выступает за то, чтобы эффективнее, чем это делалось прежде, использовать потенциал этой универсальной международной организации, в том числе и путем демократизации ее работы и ее основных органов.

Конкретно мы поддерживаем предложение генерального секретаря ООН о создании в ее рамках многостороннего центра по уменьшению военной опасности.

Нам представляется также важным добиваться того, чтобы в полном объеме использовались все предусмотренные Уставом ООН способы мирного разрешения споров между государствами — путем переговоров, обследований, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или посредством соглашений.

В целом мы за то, чтобы всемерно повышать авторитет ООН, укреплять ее политический, правовой, моральный статус. СССР внесет свой посильный вклад в преодоление финансовых проблем организации.

Второе. Космическое пространство над Землей окружает все человечество, и никому не может быть безразлично, как оно используется.

Мы глубоко убеждены, что космос — это общее достояние человечества — должен быть только мирным, что звездным должен быть только мир, а не война.

Мы готовы сотрудничать в освоении космоса с любой страной. С теми же Соединенными Штатами, например, с которыми недавно был выработан проект двустороннего соглашения на этот счет, предусматривающий осуществление 16 конкретных проектов, могущих принести неопределимую пользу человечеству.

Советский Союз уже внес в ООН предложение о создании совместно всеми ее членами программы «звездного мира», мирного освоения и использования космоса. И это не должно быть прерогативой только развитых стран.

Мы считаем, что в таком деле важную роль сыграют авторитет и желание развивающихся стран сотрудничать в решении этих задач, их интерес перевести освоение космоса на мирные рельсы на основе широкой международной кооперации.

Поэтому мы сегодня предлагаем создать с помощью ведущих космических держав международный центр для совместных исследований и разработки по заказам развивающихся стран образцов космической техники, например спутников, для изучения природных ресурсов. При таком центре функционировали бы школа подготовки специалистов из развивающихся стран, в том числе космонавтов, а также полигон для запуска космических объектов.

Если бы Индия выразила готовность предоставить свою территорию для такого центра, то мы бы это приветствовали.

Третье. Как известно, Советский Союз и Индия выступают в поддержку решения ООН о проведении не позднее 1988 года международной конференции в целях осуществления Декларации ООН об объявлении Индийского океана зоной мира. Дело демилитаризации Индийского океана необходимо сдвинуть с мертвой точки.

Выступая за укрепление военно-политической стабильности в районе Индийского океана, Советский Союз готов:

— начать в любое время с США и другими неприбрежными государствами, имеющими в Индийском океане боевые корабли на постоянной основе, переговоры о существенном сокращении здесь численности и деятельности военно-морских сил;

— провести переговоры с США и заинтересованными азиатскими странами о мерах доверия в военной области применительно к Азии и прилегающим акваториям Индийского и Тихого океанов. В частности, имеется в виду уведомление о перебросках и маневрах сухопутных (амфибийных), военно-морских и военно-воздушных сил этих стран;

— участвовать в многосторонних переговорах всех государств, пользующихся водами Индийского океана, с целью выработки гарантий безопасности морских коммуникаций, включая Персидский залив, Ормузский и Малаккский проливы, а также гарантий суверенитета прибрежных стран над их природными ресурсами;

— участвовать в выработке многостороннего соглашения, нужда в котором давно назрела, о безопасности воздушных коммуникаций над Индийским океаном;

— принять участие в разработке и стать участником международной конвенции о борьбе с терроризмом на морских и воздушных коммуникациях.

Все это, разумеется, не исчерпывает проблематику обеспечения мира в зоне Индийского океана, и мы готовы обсудить предложения других стран на этот счет. Но реализация упомянутых выше предложений, безусловно, способствовала бы оздоровлению обстановки в регионе.

Уважаемые члены парламента, народы наших стран сближает многое. Но в этом ряду благородного взаимоприятия я особенно хотел бы выделить общий для наших духовных культур постоянный и глубокий поиск смысла бытия. Вопрос, каким должен быть человек, — не праздный вопрос. Размышления о предназначении человека, о правильности его жизненного пути, о самосовершенствовании личности владели умами великих гениев наших двух стран. Поиски смысла жизни в их народной традиции выстраивались в вечную триаду: человек — человечность — человечество. Поэтому, может быть, ползучий прагматизм не является отличительным признаком наших национальных характеров.

Высокая степень гуманизма проявляется и в политике наших стран: и советскому, и индийскому народам свойственно мыслить не только категориями своей безопасности, своих интересов, но и соотносить их со всеобщей безопасностью, с общечеловеческими надеждами.

И сейчас, стремясь к ликвидации ядерного оружия, выступая за ненасильственный мир, мы думаем о благе человека как о первой и главной цели развития цивилизации.

Сегодня военная угроза — это не только тяжелый стресс, травмирующий душевное здоровье. Гонка вооружений — это также отвлечение огромных материальных, интеллектуальных и всяких иных ресурсов и соответственно — лишение человека необходимых средств для улучшения условий его существования, а значит, сужение его возможностей обогащать своим творчеством общество.

Если мы действительно хотим самым радикальным образом изменить к лучшему жизнь миллиардов людей, то необходимые для этого средства следует изъять из расходов на военные цели. Иными словами, урезать материальную базу гонки вооружений и перебросить средства на цели развития.

Мы не можем не вспомнить в этой связи, что великая дочь индийского народа Индира Ганди была одним из первых политических деятелей, увидевших, что именно на этом пути следует искать решение общечеловеческих задач. И в Советском Союзе также неизменно подчеркивали, что разоружение обеспечит не только более безопасный мир, но и более высокое качество жизни.

Наши позиции в этом вопросе совпадают с позициями Индии и «делийской шестерки». Мы выступаем за скорейший созыв конференции ООН по взаимосвязи между разоружением и развитием. К сожалению, ее пока не удастся провести из-за несогласия, но сути дела, одной страны, больше всех в мире расходующей на гонку вооружений.

Лишь устранение ядерного оружия, запрет космического и уничтожение химического оружия, лишь принцип достаточности в оборонных нуждах дадут необходимые средства для улучшения жизни народов.

Если это удастся, то уже при жизни нынешних поколений можно на практические рельсы ставить задачу полной ликвидации голода, нищеты, неграмотности, других социальных и экономических язв.

Когда страдают десятки миллионов людей, когда они терпят лишения в самом необходимом, невозможно жить так, будто это тебя не касается.

Прекращение гонки вооружений будет способствовать на деле и реализации идеи нового мирового экономического порядка. Это облегчит и решение проблемы внешней задолженности, которая для многих стран остро замыкается уже не только на экономике, но и имеет политические последствия.

Так что вопрос о разоружении имеет много измерений. Со всех точек зрения его надо решать. Тем более нельзя допустить, чтобы гонка одних видов вооружений сменялась гонкой других его видов.

Если мы будем разоружаться в одном месте, для того чтобы нарастить средства массового уничтожения в другом, то это совсем не разоружение, а обман.

Я имею в виду СОИ, которая, по мнению мировых авторитетов, грозит сделать еще одну огромную прореху в «кармане» народов многих стран. Мировой общественности внушают, что это не только оборонительная программа, но она еще и стимулирует также развитие невоенных экономик, приведет к росту занятости и даже поднимет благосостояние. Здесь не место вступать в полемику. Скажу лишь, что циничные защитники этой программы не скрывают, что с помощью СОИ намереваются не только диктовать, какой должна быть жизнь других государств, но и нарастить свой национальный продукт за счет оскудения других.

Позвольте в заключение вновь вернуться к советско-индийским отношениям. Они строятся на надежном фундаменте нашего Договора о мире, дружбе и сотрудничестве.

Этот договор не просто открыл широкие возможности для уверенного развития взаимовыгодных связей и контактов.

Высший его смысл — в обоюдном обязательстве реагировать в случае возникновения сложной ситуации для одной или обеих сторон.

Такие ситуации возникали. И СССР, и Индия оставались верны своим обязательствам, действовали в соответствии с духом и буквой нашего договора.

Дружба и сотрудничество между Советским Союзом и Республикой Индией выдержали испытание временем. Важную роль при этом играют связи и контакты между нашими парламентами, которые необходимо развивать и дальше. Говорю об этом от имени Верховного Совета СССР.

«Только такая победа может считаться настоящей, при которой все в равной мере являются победителями и никто не терпит поражения»¹. Вам знакомы эти слова, вы знаете, кому они принадлежат. Эта великая максима, прозвучавшая на земле Индии более двух с половиной тысяч лет назад, оказалась сейчас гораздо актуальней. В век ядерного оружия единственно возможная победа — это победа разума. Давайте же вместе бороться за нее!

Желаю вам, уважаемые члены парламента, успеха в ваших думах и делах на благо народа Индии, ради всеобщего мира. Пусть крепнет дружба между народами Советского Союза и Индии! Спасибо!

(Речь была выслушана с большим вниманием и сопровождалась продолжительными аплодисментами.)

¹ Слова Будды. Их привел Дж. Неру в своей речи на митинге в Кремле в 1961 г.

РЕЧЬ
НА ОБЕДЕ
В СОВЕТСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ
В ЧЕСТЬ
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА
РЕСПУБЛИКИ ИНДИИ
Р. ГАНДИ

27 ноября 1986 года

Уважаемый господин Премьер-Министр!
Уважаемая госпожа Ганди!
Дорогие индийские друзья!
Товарищи!

Сердечно приветствую вас в советском посольстве. Эти три неполных насыщенных дня пролетели быстро. Наш визит близится к завершению. Уже можно подвести некоторые итоги, поделиться оценками и впечатлениями.

Прежде всего хочу выразить признательность правительству Индии, лично Премьер-Министру Радживу Ганди за проявленные к нашей делегации внимание и гостеприимство.

Мы чувствовали себя как в доме хороших и верных друзей. В эти дни Индия, собственно, и была нашим домом. Мира ему и благополучия!

В одном из рассказов Лев Толстой писал: если идти из середины России на зимний восход все прямо, тысяч за десять верст, и перевалить через самые высокие на свете снеговые горы, то войдешь в индийскую землю. Теперь этот путь преодолевается за несколько часов.

Научно-технический прогресс сократил расстояния, превратил человечество во взаимосвязанное сообщество. Но он породил новые опасности и угрозы, общие для всех. Главная опасность — термоядерное уничтожение цивилизации.

Ситуация властно требует нового подхода к решению вопросов безопасности, нового мышления в политике. Какие бы противоречия ни разделяли восток и запад, север и юг, для всех государств и народов на первый план выдвинулся ныне единый общечеловеческий интерес.

Выжить или погибнуть в ядерно-космический век суждено только вместе. Нельзя допустить, чтобы чьи-то имперские амбиции,

националистический эгоизм, политическая твердолобость или авантюризм толкнули цивилизацию в «черную дыру» космического небытия.

Я и мои коллеги глубоко удовлетворены встречами и беседами с индийским руководством. Переговоры были масштабными, открытыми, содержательными, с прицелом на долгосрочную перспективу.

Реалистический взгляд на современный мир и его проблемы, взаимное доверие и искреннее желание расширять и углублять сотрудничество помогли нам лучше донести друг до друга наше видение дня сегодняшнего и дней грядущих.

По вполне понятным причинам мы, представители двух великих государств, уделили первоочередное внимание международным проблемам и среди них главной для всех народов и государств — больших и малых, к какой бы системе они ни принадлежали. А именно — как устранить ядерную угрозу, прекратить гонку вооружений на Земле, предотвратить выход ее в космос, разрядить напряженность, разблокировать конфликтные ситуации.

Причем решающим условием активного участия всех их в решении этой общей задачи является признание права каждого идти избранным им самим путем экономического, социального и духовного развития.

Советский Союз и Индия — два крупных государства Азии. И поэтому естественно, что на переговорах большое место заняло обсуждение положения в Азии и прилегающих к ней зонах Индийского и Тихого океанов.

Оба государства, каждое со своей стороны, предпринимают усилия, чтобы развязать конфликтные узлы, снять остроту военного противостояния в этом регионе и тем самым помочь созданию предпосылок для плодотворного и свободного сотрудничества.

И в этой связи, должен сказать, мы высоко ценим ответственные позиции и конкретные шаги индийского руководства по оздоровлению политического климата в Южной Азии. Ничто не может компенсировать преимущества, которые дают добрые отношения с соседями.

Индия оставляет незабываемые впечатления. Людей всего мира восхищает знаменитая железная колонна возле Кутаб-Минар. Пятнадцать веков открыта она дождям и ветрам. Но ржавчина до сих пор ее не тронула.

У наших народов, как мы понимаем, общее желание и стремление, чтобы советско-индийские отношения также неподвластны были никакой ржавчине, чтобы их никогда и ничто не омрачало.

В эти дни мы убедились в том, какую добрую службу для наших государств выполняет Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Индией.

Используя накопленный опыт и опираясь на общее стремление поднять уровень и расширить рамки сотрудничества по всем направлениям, мы договорились о существенном развитии экономических и научно-технических связей.

Подписанное соглашение юридически закрепляет достигнутые на этот счет договоренности.

Мы условились о новых формах экономических контактов, о подключении малых и средних фирм.

Мы подтвердили огромное значение для советско-индийской дружбы проведения фестивалей, посвященных 70-летию Октября и 40-летию независимости Индии.

Особо хотел бы отметить декларацию, которую мы подписали с господином Радживом Ганди и назвали «Делийской».

В ней от имени двух народов мы обращаемся с призывом ко всем странам и народам понять нависшие над миром опасности и сделать все необходимое для радикального оздоровления международной обстановки.

Мы надеемся, что наш призыв будет услышан и найдет широкий отклик в мире.

Уважаемый господин Премьер-Министр, дорогие индийские друзья!

Позвольте мне в заключение заверить вас, что Советский Союз искренне хочет видеть дружественную Индию мощной, процветающей и современной державой.

Миролюбивая, независимая Индия может и впредь рассчитывать на поддержку и понимание Советского Союза.

Еще раз спасибо, господин Премьер-Министр, за доброе сотрудничество в эти дни. Теперь будем ждать Вас в Москве.

Позвольте пожелать Вам, госпоже Ганди и всем индийским государственным и партийным деятелям доброго здоровья и успехов, пожелать прогресса и процветания великому народу Индии, укрепления советско-индийской дружбы и, конечно, — прочного мира.

(Речь была выслушана с большим вниманием и сопровождалась продолжительными аплодисментами.)

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА СОВМЕСТНОЙ
С Р. ГАНДИ
ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ
В ДЕЛИ ¹

28 ноября 1986 года

Уважаемый господин Премьер-Министр! Уважаемые дамы и господа! Товарищи и друзья!

Я должен сказать, что Вы, господин Премьер-Министр, облегчили и одновременно затруднили мою задачу. О главном Вы уже сказали. Я мог бы ограничиться буквально несколькими замечаниями, даже несколькими словами, сказав, что полностью согласен с Вами. Но я думаю, что наших коллег по этой встрече — журналистов — это не удовлетворило бы.

Хочу сказать об атмосфере визита. Она была хорошей, дружеской, искренней. Беседы шли в духе откровенности и глубокого взаимопонимания. И это позволило нам обсудить большой круг проблем, которые представляют взаимный интерес и для Советского Союза, и для Индии.

Наш нынешний визит — одна из вех на пути длительного и плодотворного сотрудничества между Советским Союзом и Индией. Кажется, тут все ясно, ничего нет необычного: ведь наши связи постоянные, углубляющиеся.

Однако есть особенности у этого визита, и я бы хотел о них сказать. Эти особенности связаны прежде всего с внутренним развитием наших стран. И Советский Союз, и Индия вступили в такую полосу своего исторического развития, когда поставили перед собой крупные цели, крупные задачи. Естественно, что это предъявляет другие требования и к нашему сотрудничеству. Мы должны учитывать заботы друг друга, как это принято у друзей, — а мы старые друзья и партнеры.

Есть и еще одна особенность, если говорить с позиций внутреннего развития наших стран: произошла смена руководства и в Со-

¹ Пресс-конференцию открыл Р. Ганди. Затем выступил М. С. Горбачев.

Здесь публикуются выступление М. С. Горбачева и ответы М. С. Горбачева и Р. Ганди на вопросы журналистов.

ветском Союзе, и в Индии. И у нас с господином Премьер-Министром сложилось общее мнение: мы видим свою задачу в том, чтобы не только сохранить то, что создано в наших отношениях предшествующими поколениями, но и попытаться внести свой вклад, продвинуть наши отношения, углубить их, выйти на новые формы сотрудничества. Есть и такая особенность у нынешнего визита. Она связана с международной ситуацией, в которой проходил этот визит. Об этой ситуации мы в эти дни высказали свое мнение, свои суждения. Они вам известны. Ситуация в мире такова, что необходимо, чтобы такой фактор, как советско-индийское сотрудничество, — фактор мощный, огромного международного значения, приобрел бы еще большее звучание в мире.

В эти дни мы чувствовали свою ответственность не только перед нашими народами, но и перед народами всех стран, перед всем миром за политику, которую мы проводим, за те шаги, которые мы будем предпринимать на основе взаимодействия и самостоятельно, как это было и до сих пор, — в интересах укрепления мира, предотвращения ядерной войны.

Я думаю, что особенности, о которых я сказал, дают возможность понять, почему именно так был построен визит и как он прошел.

В основном мы проводили эти дни в беседах. У нас не было возможности поехать по Индии, и я считаю это недостатком, который надо в будущем поправить. Жизнь идет вперед, сотрудничество расширяется, контакты углубляются. Наши отношения будут приобретать динамику, будет больше встреч.

Я согласен с Премьер-Министром, что отличительной чертой визита была чрезвычайная насыщенность встречами и беседами. Переговоры проходили в полном составе двух делегаций, их вели по отдельности члены делегаций — каждый со своими партнерами в сфере своей компетенции.

Мы много поработали с Премьер-Министром. Теперь, когда визит завершается и мы подводим итоги, я думаю, что наши усилия не пропали даром.

Действительно, мы провели много часов вместе, один на один, и это давало нам возможность внимательно рассмотреть все сферы нашего сотрудничества, все вопросы, относящиеся как к двусторонним отношениям, так и к международным и региональным проблемам. Это был настоящий, насыщенный диалог, охвативший самые глубинные вопросы мирового развития и двусторонних связей наших стран.

Еще раз скажу: проведена огромная, масштабная работа. Я согласен с Премьер-Министром, что она позволила нам выйти на важные договоренности и в сфере политики, и в сфере экономических и научно-технических связей, и в культурной области.

Главный итог этого визита состоит в том, что он, я бы сказал, позволил нарастить потенциал дружбы и сотрудничества между СССР и Индией.

В ходе визита мы еще раз почувствовали и значение сегодня советско-индийских отношений, и нашу ответственность перед нашими народами и перед всем миром. Значение их проистекает прежде всего из того факта, что речь идет об отношениях государств, принадлежащих к различным социальным системам, с разной историей, с большим своеобразием национальных и духовных традиций. Десятилетия взаимовыгодного и честного сотрудничества сделали возможным этот крупный и своеобразный феномен современности, ставший важным фактором международной политики.

В сегодняшних отношениях Индии и Советского Союза наиболее полно воплощены принципы мирного сосуществования. И уже поэтому они заслуживают серьезного внимания.

Что касается нас, руководителей этих стран, то наша задача в том, чтобы их отношения на новом этапе мировой истории еще в более полной мере отвечали принципам мирного сосуществования. Конечно, их надо реализовать на практике. Мало приверженности политическим принципам, важно показывать ее в деле. Мы гордимся такой позицией. И почему нам этим не гордиться? Есть политики, которые находят другие, весьма сомнительные поводы, чтобы возгордиться! А у нас есть фундаментальная причина, чтобы быть гордым за политику мирного сосуществования. Но это значит и быть ответственным.

Высокий уровень наших отношений сделал возможным появление такого документа, как Декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира. Я полностью согласен с той широкой и убедительной аргументацией, которую привел здесь господин Ганди, раскрывая смысл этого важного политического документа. Действительно, это весьма неординарный документ, документ большого международного значения. Он отражает роль Советского Союза и Индии в мировых делах, их моральное право обращаться с таким призывом ко всему человечеству.

Да, мы убеждены, что имели моральное право выступить с таким документом, каким явилась декларация. В ней отражена точка зрения, наша и индийская, на самые жизненно важные проблемы современного мира. Из этого документа мировое сообщество имеет возможность увидеть направленность наших мыслей, наши подлинные намерения и цели. По итогам визита опубликовано совместное заявление. Оно тоже необычно по охвату проблем и по сходству взглядов и подходов к актуальным вопросам международной политики двух государств.

Было подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. Я хочу повторить здесь то, что сказал господин Премьер-Министр: это — самое крупное соглашение в этой сфере за всю историю наших взаимоотношений.

Было подписан протокол о фестивалях в Индии и в Советском Союзе. Они посвящены двум знаменательным датам в истории наших государств: 70-летию Октябрьской революции и 40-летию независимой Индии. Масштабы и содержание их отвечают значимости этих событий. Думаю, что это еще больше сплотит наши народы.

Говоря о подписанных в итоге визита документах, важно отметить следующее: несмотря на богатство их содержания, то, что возникло в ходе самих переговоров, выходит далеко за рамки принятых документов и обещает еще более серьезные результаты для обеих наших стран.

Разумеется, столь крупные меры по углублению взаимодействия предполагают большие нагрузки на всех, кому предстоит практически претворять их в жизнь. Но я уверен, что, раз есть политическая воля, есть доверие, есть атмосфера непредвзятости и обоюдное стремление учитывать интересы друг друга, помогать друг другу, сотрудничать, значит, все, что заложено и задумано здесь в Дели, может — и хотел бы сразу сказать, — должно быть осуществлено. Во всяком случае, мы с Премьер-Министром глубоко привержены этой цели.

На меня большое впечатление произвело, как были приняты посланцы Советского Союза в парламенте Индии. Это знаменательный акт, который останется в истории наших двух стран.

Мы имели возможность встретиться с общественными деятелями — членами Общества дружбы и Общества культурных связей с СССР. Чтобы приветствовать делегацию Советского Союза, они приехали со всех концов Индии, из разных штатов — это известные, уважаемые, заслуженные люди. В сказанных ими словах — эмоциональных, дружественных — они стремились донести до нас глубокие чувства дружбы и симпатий индийского народа к Советскому Союзу, к нашему народу. Это была волнующая, запоминающаяся встреча, и выраженные на ней чувства мы донесем до нашего народа.

Пользуясь случаем, хотел бы поблагодарить граждан Индии и все организации, которые способствовали успеху визита, за теплоту и внимание, которыми мы были окружены в эти дни, за щедрость, с которой раскрывали нам индийцы свои мысли и заботы.

Здесь, в Индии, я и мои товарищи не могли не ощутить, насколько близки и созвучны духовные устремления наших народов. Наши страны — страны нелегкой исторической судьбы.

Много горьких страниц было и в истории Индии, и в истории нашей страны. Может быть, поэтому так сильны в советском и индийском народах отзывчивость к чужой боли, стремление к справедливости, воля к миру и свободе.

Возвращаясь к содержанию переговоров во время визита, хочу сказать, что не было ни одной встречи, в центре которой не стояли бы самые жгучие вопросы международной жизни. Мы с господином Ганди единомышленны в том, что Советский Союз и Индия считают задачей задач добиться избавления мира от ядерного оружия, преодолеть напряженность, остудить горячие точки планеты. Все это вошло в проблематику наших бесед.

Мы считаем, что это можно сделать, этого можно достигнуть не на путях конфронтации и вражды, не на путях абсурдного наращивания силы. Позиция силы — и я уже говорил об этом — рассчитана на подчинение чужой воле, на ущемление чьих-то интересов, а то и просто подавление неугодных.

Но мы глубоко убеждены, что у такой позиции нет будущего, а настоящее — весьма незавидное, а то и просто позорное.

Дороги к будущему пролегают через утверждение нового политического мышления, через понимание ядерно-космических реалий, через осознание взаимозависимости всех стран, через убежденность, что в строительстве мира и надежной безопасности должны участвовать все страны, все народы, все государства.

В заключение я хочу сказать, что еще в Москве накануне визита и здесь, в Дели, я получил сотни телеграмм и писем от индийских организаций, граждан. Они проникнуты горячими чувствами симпатии к Советскому Союзу, к нашему народу. Было много приглашений побывать во многих местах в Индии. От души благодарю индийских граждан, общественные организации, органы печати за теплые слова, добрые пожелания, чувства и симпатии к нашей стране.

Особые слова приветия и признательности я хотел бы передать индийской молодежи, студенческой, школьной молодежи, которую на этот раз я видел, к сожалению, только из автомобиля. Я ценю те чувства, которые она проявила к нашей делегации, к советскому народу в эти дни.

* * *

Вопрос М. С. Горбачеву. Вы только что заявили, что в ходе переговоров были затронуты региональные проблемы. Какова Ваша точка зрения по поводу милитаризации Пакистана Соединенными Штатами?

Ответ. Все мы — Советский Союз, Индия, Пакистан — соседи. И я думаю, что соседи всегда должны жить в мире, помогая друг

другу строить свои отношения в духе взаимопонимания. Мы за хорошие, добрые отношения с пакистанским народом, и надо найти подходы к тому, чтобы прийти к таким отношениям. Другие пути ведут к непредсказуемым вещам, и об этом всем нам надо помнить. Думаю, что это относится полностью и к правительству Пакистана.

Вопрос к Р. Ганди. В выступлении в парламенте была высказана мысль о расширении сотрудничества между СССР и Индией по мирному использованию космоса, о создании международного центра подготовки космонавтов. Как Вы считаете, осуществима подобная идея?

Ответ. Я думаю, что это прекрасная идея. Однако мы должны еще раз детально обдумать, как ее можно осуществить. Я думаю, что она осуществима.

Вопрос М. С. Горбачеву. Вы стремитесь к улучшению отношений с Китаем и говорили об этом во Владивостоке, и мы желаем вам успехов в этом. Я хотел бы задать Вам вопрос, который интересует народы нашей страны: при нормализации отношений с Китаем существует опасность военного и другого давления на нашу страну, учитывая давние пограничные споры? Вы знаете о некоторых шагах, предпринятых Китаем в последнее время, которые являются отходом от прежней его позиции. Что можно сделать, чтобы этого не было и чтобы одновременно «не скисало молоко» в отношениях между СССР и Индией?

Ответ. Что касается последнего пожелания, то я об этом сказал. То, что мы делаем, улучшая отношения с Китаем, не будет ослаблять наши отношения с Индией. Никогда эти шаги не нанесут ей вреда. Мы будем углублять отношения с Индией, и доказательством этому является нынешний визит.

Что касается остальной части вашей речи (*смех*), то могу сказать так: чем лучше будут отношения в азиатском регионе между всеми странами и чем лучше будут отношения между СССР и Китаем, тем лучше будет вся атмосфера в этой части мира. А когда атмосфера улучшится, расширится сотрудничество, тогда возрастет взаимопонимание, возникнет больше доверия.

Вопрос к Р. Ганди. Выступая в эти дни и сегодня на пресс-конференции, Вы назвали новейшие достижения научно-технической революции новой перспективной областью индийско-советского сотрудничества. Здесь уже говорилось о космическом центре. По каким еще направлениям и в каких новых формах такое сотрудничество, на Ваш взгляд, может развиваться?

Ответ. Я думаю, что эти вопросы более детально будут обсуждать наши ученые и советская делегация во главе с академиком Марчуком.

Вопрос М. С. Горбачеву. Как Вы рассматриваете вторжение Китая на наши северные границы?

Ответ. Я мог бы ограничиться тем, что уже сказал. Думаю, что у обеих сторон есть желание решать пограничные вопросы в духе взаимопонимания, на основе политического урегулирования. Это очень правильный подход, и со своей стороны мы это приветствуем.

Вопрос М. С. Горбачеву. Вы знаете, что существует 5 миллионов афганских беженцев в Иране, Пакистане и Индии. Здесь, в Дели, вы подписали Делийскую декларацию. Как Вы считаете, вывод советских войск из Афганистана позволит афганским беженцам вернуться домой?

Ответ. В интервью индийским журналистам эта проблема уже освещалась. Мы — за политическое урегулирование вокруг Афганистана. Чем быстрее будет достигнуто согласие именно так подходить к вопросу, тем лучше будет и для Афганистана, и для соседей. Это касается и проблемы беженцев. Только не могу согласиться с вами, что она связана с выводом советских войск. Мы приверженцы политического урегулирования и будем занимать активные позиции в этом и приглашаем к участию и сотрудничеству все стороны, которые имеют отношение к этой проблеме. Хочу повторить еще раз: перспективы урегулирования этой проблемы в недалеком будущем имеются. Так мы оцениваем положение и, исходя из такой оценки, будем действовать.

Вопрос к Р. Ганди. В настоящее время идет процесс милитаризации Индийского океана. Примечательно, что на берегах океана нет ядерных держав, все оружие привозное. Вскоре должна состояться конференция по превращению Индийского океана в зону мира. Какими могли бы быть ее решения?

Ответ. Индийский океан уже объявлен ООН зоной мира. К сожалению, конференция, которая должна была состояться, пока не проведена. Мы считаем, что ее блокируют некоторые ядерные державы, которые в этом заинтересованы. Индийский океан должен быть районом мира, свободным от противоборства ядерных держав, и здесь не должно быть какого-то давления, в том числе военного, на небольшие и прибрежные государства. Однако Индийский океан — это одна из частей всего мира. Мы хотели бы видеть всю планету зоной мира.

Вопрос М. С. Горбачеву. Мой вопрос касается ваших отношений с Китаем. В последнее время они стали улучшаться. А если будет военная конфронтация со стороны Китая против Индии, на чью сторону вы станете?

Ответ. Если будут улучшаться отношения в азиатском регионе и между великими государствами, здесь расположенными, — к ним я в первую очередь отношу Китай, Индию, Советский Союз, — то это будет создавать совсем другую ситуацию, и ваши прогнозы

не сбудутся. В этом я убежден. И никому не придется выбирать чью-то сторону. Думаю, что тенденция, о которой я говорю, будет набирать силу — к нормализации, улучшению отношений в азиатском регионе, в том числе между такими странами, как Китай, Индия и Советский Союз.

Вопрос М. С. Горбачеву. На днях США приняли решение об отказе от Договора ОСВ-2, развернув бомбардировщик В-52, оснащенный крылатыми ракетами. Каков будет ответ Советского Союза и какое воздействие это окажет на ведущиеся переговоры по контролю над вооружениями?

Ответ. До меня дошла информация об этом через прессу. Я еще не знаком с официальным заявлением Белого дома. Такое решение, если оно действительно принято, противоречит всей логике бесед, состоявшихся в Рейкьявике, даже заявлениям американской стороны после Рейкьявика о том, что она остается приверженной переговорам по разоружению. В то же самое время она демонстрирует пренебрежение, наряду с документом по ПРО, к такому важному документу, как ОСВ-2. Мы считаем, что, если такое решение будет принято, это будет большая ошибка. Это затруднит поиски и подходы к разоружению.

Но вместе с тем, хотел бы сказать, подобные действия должны стимулировать активность всех, кто понимает необходимость разоружения, ликвидации ядерного оружия. Они еще раз подтверждают, что мы в Советском Союзе правы, когда обращаемся ко всем народам с призывом действовать, действовать вместе, пока не поздно.

Вопрос М. С. Горбачеву. Что можно сделать для политического решения афганской проблемы? Вчера Премьер-Министр говорил, что Вы являетесь олицетворением новаторства и смелости. Считаете ли Вы, что небольшая неприсоединившаяся группа могла бы способствовать решению коренного урегулирования в Афганистане?

Ответ. Все, что может содействовать политическому урегулированию вокруг Афганистана, заслуживает внимания. На поставленный вопрос я уже давал ответ. Мне трудно что-либо добавить. Но я воспринимаю с пониманием беспокойство, которое прозвучало в вашем вопросе.

Вопрос М. С. Горбачеву. Очевидно, учитывая вопросы безопасности, Вы не смогли широко ознакомиться с Индией. В этой связи, что Вы можете сказать о терроризме и его последствиях?

Ответ. Мое передвижение в Дели полностью соответствовало программе, которую мы разработали. Цель визита — использовать максимум возможностей для переговоров и обмена мнениями. Мы чувствовали в этом потребность. Из этого мы исходили и, думаю, поступили правильно, когда вышли на такой уровень визита.

Что касается терроризма, наша принципиальная позиция известна всему миру — мы категорические его противники. Это принципиальное положение, и мы этим руководствуемся в наших внутренних и внешних делах.

Повторяю: мы — решительные противники терроризма в любой форме, особенно когда он принимает формы государственного.

Вопрос М. С. Горбачеву. Вы выразили надежду на скорейшее урегулирование афганской проблемы. Хотел бы узнать, на чем основывается эта надежда? Вы говорили о плане безопасности для Индийского океана. Каково Ваше мнение о подключении Пакистана к этому и каким образом Вы это себе представляете? Как Вы смотрите на улучшение взаимопонимания между СССР и Пакистаном и что, по Вашему мнению, мешало поддержанию добрососедских отношений?

Ответ. Что касается наших предложений относительно превращения Индийского океана в зону мира и безопасности, то они близки взглядам индийского правительства, о которых здесь сказал господин Премьер-Министр.

Мы готовы участвовать в процессе, который бы привел к созданию обстановки безопасности для всех прибрежных государств, в том числе и Пакистана. Это отвечало бы интересам всего сообщества в зоне Индийского океана, интересам развития и сотрудничества.

Теперь о том, что позволяет проявлять оптимизм в отношении урегулирования обстановки вокруг Афганистана. Я думаю, что есть новые моменты — и в миссии Кордовеса, и в стремлении других государств, включая Советский Союз, к тому, чтобы эту проблему урегулировать. Ограничусь этим замечанием, поскольку неудобно публично обсуждать эту тему, когда идет процесс поисков. Это может помешать.

И последнее — об отношениях Советского Союза с Пакистаном. Как известно, мы всегда сотрудничали с Пакистаном и даже в трудные моменты внесли свою лепту, чтобы сиять напряженность в этом пункте Азии. Мы готовы действовать так же и сейчас. Надеемся, что и Пакистан обдумает свою позицию с учетом общей заинтересованности в нормализации обстановки в регионе.

Вопрос к Р. Ганди. Вы выразили надежду, что Индия и Китай нормализуют отношения. Как это можно сделать, если Китай по-прежнему занимает тысячи миль индийской территории, помогает Пакистану создавать нам помехи. Какова Ваша позиция по территориальному вопросу? В Бандунге Вы сказали, что будете обсуждать с господином Горбачевым проблему Кампучии. Обсуждали ли Вы ее и каковы результаты?

Ответ. Да, мы действительно обсуждали кампучийскую проблему, и по этому вопросу мы не изменили своих позиций, которые

занимали с самого начала. Вопрос состоит в том, что не может быть какого-либо решения вопроса при участии полпотовского режима. Во время моей поездки в Индонезию и Таиланд мне казалось, что они придерживаются таких же позиций. Потребуется время, чтобы продолжить эти дискуссии на других уровнях. И мы будем их продолжать.

М. С. Горбачев. Действительно, проблема Кампучии была предметом обмена мнениями, взаимного анализа, сопоставления. Мы договорились продолжить обсуждение. Известно, как появилась кампучийская проблема, и необходимо, чтобы она была разрешена в интересах кампучийского народа, который по известным причинам понес большие жертвы.

Что касается пограничных споров между Индией и Китаем, то я считаю, что обе страны имеют все для того, чтобы разрешить их на основе доверия и реальностей. Думаю, что будет найдено правильное решение. Это проблема, которую будут решать Китай и Индия.

Вопрос М. С. Горбачеву. 20 лет назад в Ташкенте ваша страна предприняла усилия, чтобы сблизить Пакистан и Индию. Каковы шансы на то, чтобы вы сейчас сблизили позиции Индии и Китая? Поднимался ли этот вопрос на переговорах с Китаем или Вы выступите со своей инициативой, чтобы качественно улучшить сложившееся положение?

Ответ. Контакты между Индией и Китаем существуют, и они используются, чтобы прояснить все проблемы, которые представляют взаимный интерес.

Вопрос М. С. Горбачеву. Вы сказали, что афганские беженцы покидают Афганистан не из-за советского присутствия. Какое урегулирование Вы предпочитаете и считаете ли реальными предложения правительства Афганистана? Можно ли сказать, что советские войска оказались в ловушке из-за действий муджахеddeинов?

Ответ. Сейчас в мире сложилось такое положение, когда все новые народы выходят на арену самостоятельного исторического творчества. Они делают свой политический, социальный выбор, определяют свои пути. Такое положение мы видим в разных частях планеты.

Как к этому относиться? Мы считаем, что если не признавать права выбора каждым народом, то не может быть нормальных международных отношений. Только народу той или иной страны принадлежит право решать, какой дорогой ему идти, какую идеологию исповедовать, какие формы политической организации использовать. Это его суверенное право. И, кстати, через этот путь выбора прошло большинство государств — и те, которые вы здесь представляете (Канада), и США, Советский Союз, Индия. Почему же в одном случае признается право выбора, а в другом нет или с опозданием? Например, США признали Советский Союз спустя 16 лет,

хотя Россия в свое время сразу же признала американскую независимость. И, разумеется, СССР признал право индийского народа сделать свой выбор, когда он провозгласил свою независимость.

Разве можно лишать права выбора кого бы то ни было? Это общая посылка в понимании, почему возникают конфликты. Они возникают там, где мешают извне инициативе народа реализовать свое законное право.

Афганистан — наше соседнее государство. При всех режимах у нас с ним были прекрасные отношения. Мы сотрудничали с королями, сотрудничали с премьер-министрами, сотрудничаем и с нынешним Афганистаном, который образовался на основе революционных событий в этой стране. Дело афганского народа, какой строй ему иметь, делать свой выбор и дать импульс развитию общества, которое значительно отстало от других.

Мы послали в Афганистан ограниченный контингент войск по приглашению его правительства, когда из-за иностранного вмешательства под угрозой была поставлена самостоятельность выбора афганского народа. И мы уйдем из Афганистана. Советское руководство не допускает мысли, чтобы наши войска остались в Афганистане. Мы верим в дружественный народ Афганистана.

Мы за Афганистан неприсоединившийся, самостоятельный, суверенный, распоряжающийся своими ресурсами, всем тем, что к нему относится, за нейтральный Афганистан. Какой режим там будет — это дело афганского народа.

Вопрос к Р. Ганди. Во владивостокской речи М. С. Горбачев предложил начать широкий диалог по вопросам безопасности в Азии, в районе Индийского и Тихого океанов. Какой вклад в развитие этого диалога был сделан на завершившихся советско-индийских переговорах в Дели?

Ответ. Как я уже говорил в одном из своих выступлений, мысль о сотрудничестве в Азии во имя мира не является новой. Она была выдвинута Джавахарлалом Неру почти 40 лет назад. Я всегда считал, что для того, чтобы был подлинный мир, нам необходимо, чтобы уровень международных отношений — не только отношений Индии с другими государствами, но и отношений между всеми странами региона — стал более существенным, далеким от простого прагматизма. А это могло бы произойти в том случае, если бы было достигнуто большее понимание между странами. И Индия готова предложить себя в качестве места, где можно было бы приступить к этому.

Пресс-конференция закончена, благодарю всех присутствующих.

УЧАСТНИКАМ
X ГОДОВОГО СОБРАНИЯ
АМЕРИКАНО-СОВЕТСКОГО
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОВЕТА

*10 декабря 1986 года*¹

Приветствую участников X годового собрания Американско-советского торгово-экономического совета в Нью-Йорке.

Вы собрались в переломный для наших стран и для всего человечества момент. Сегодня каждый из нас — будь то политический деятель или бизнесмен, американец или русский — должен выйти за рамки привычного, в полной мере ощутить ответственность за выбор будущего.

В наше время нельзя уйти от конкретных ответов на вставшие во весь рост вопросы войны и мира. Мы, в Советском Союзе, убеждены, что это должны быть смелые и честные ответы, единственно достойные строгих критериев нового политического мышления в ядерный век. Теперь, после встречи в Рейкьявике, все знают, как далеко готов пойти Советский Союз ради избавления людей от угрозы ядерного уничтожения. Хотелось бы надеяться, что протянутая нами рука встретит тепло другой руки, а не холод космического оружия.

Правильные, разумные решения принимают не в пылу кампаний по разжиганию враждебности к другому народу, а в обстановке укрепления доверия и развития взаимовыгодного сотрудничества. Деловые люди СССР и США могут внести весомый вклад в создание атмосферы наибольшего благоприятствования делу мира. Прочные, устойчивые торгово-экономические связи между нашими странами должны стать позитивным фактором во взаимоотношениях Советского Союза и Соединенных Штатов.

СССР сейчас вступает в новый этап экономического развития. У нас приняты беспрецедентные планы перестройки советской экономики, ее коренного обновления и модернизации. Мы учитываем возможность участия в этом деле и иностранных фирм, в том

¹ Дата публикации в газете «Правда».

числе американских. Новые перспективы сотрудничества открывают принятые в Советском Союзе меры по совершенствованию системы внешнеэкономических связей.

Понятно, однако, что настоящего прогресса во всем этом можно добиться только на условиях равенства и взаимной выгоды, устранив препятствия, созданные на пути нормализации наших торгово-экономических отношений.

Американо-советский торгово-экономический совет является авторитетным совместным форумом и призван активно содействовать развитию деловых связей между нашими странами. Он может и должен реально воздействовать на климат в советско-американских отношениях.

Желаю участникам очередного заседания Американо-советского торгово-экономического совета плодотворной работы.

М. ГОРБАЧЕВ

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ
В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ
В ЧЕСТЬ ДЕЛЕГАЦИИ
СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ
ВО ГЛАВЕ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ
ПРЕЗИДИУМА ЦК СКЮ
МИЛАНКО РЕНОВИЦЕЙ

10 декабря 1986 года

Уважаемый товарищ Реновица!
Уважаемые югославские товарищи!
Товарищи!

От имени Центрального Комитета КПСС еще раз сердечно приветствую высокую делегацию Союза коммунистов Югославии и хочу выразить удовлетворение итогами состоявшихся у нас переговоров.

В ходе бесед был высоко оценен конструктивный, стабильный характер советско-югославских отношений. Действуя в строгом соответствии с известными принципами документов 1955 и 1956 годов и совместными договоренностями, наши страны успешно и во взаимной выгоде сотрудничают в экономике, ведут оживленный культурный обмен, взаимодействуют по многим ключевым направлениям современной международной политики. Регулярные контакты поддерживаются между руководством КПСС и СКЮ --- новым тому свидетельством служит и сегодняшняя наша встреча.

И мы, и югославские товарищи с удовлетворением отмечали: близость исторических судеб и национальных духовных культур, узы совместной борьбы не на жизнь, а на смерть с фашизмом, общность целей развития по социалистическому пути --- все это составляет надежный и прочный фундамент советско-югославской дружбы.

Мы были единодушны в том, что интересам обеих стран полностью отвечает дальнейшее углубление нашего сотрудничества во всех сферах общественной жизни. Таков, можно сказать, главный вывод состоявшихся переговоров, позволяющий оценить их как наш общий большой успех.

В этом благоприятном политическом контексте мы рассмотрели состояние экономических связей и пришли к заключению, что их развитие, решение имеющихся здесь проблем могут быть

обеспечены на путях налаживания широкой производственной и научно-технической кооперации. Советский Союз и Югославия располагают в этом отношении богатыми возможностями. В народном хозяйстве наших стран много такого, что носит взаимодополняющий характер, создает объективные предпосылки для развития кооперации и специализации.

Как известно, сейчас в рамках Совета Экономической Взаимопомощи разворачивается большая работа в этом направлении. Начата реализация Комплексной программы научно-технического прогресса, рассчитанной до 2000 года. Ее осуществление помогает ускорить социально-экономическое развитие каждой братской страны, полнее раскрыть потенциал социализма в целом. Следует отметить, что и югославские товарищи высказываются за внедрение новых, прогрессивных форм экономического сотрудничества, которым принадлежит будущее.

Обе стороны постоянно уделяют внимание связям в области культуры, по линии общественных организаций, творческих союзов, средств массовой информации, туристического обмена. Во всех этих важных сферах сотрудничества и общения наших народов есть бесспорные достижения и в то же время немалые неиспользованные резервы. В ходе переговоров было выражено общее стремление двигаться вперед по всем направлениям и условлено дать соответствующие поручения на этот счет.

Особо хотел бы остановиться на вопросе обмена опытом общественного развития.

Еще в первый послеоктябрьский период, когда Советский Союз был единственным социалистическим государством, В. И. Ленин высказал предвидение, что жизнь покажет гигантское многообразие форм и методов строительства нового общества и что только из ряда попыток, из которых каждая будет односторонней, сложится цельный социализм. Трудно переоценить принципиальную политическую значимость этой ленинской мысли для процесса становления и развития мировой социалистической системы.

Из признания многообразия революционного процесса вытекает, что ни одна партия не обладает сертификатом на абсолютную истину. Высшим арбитром в теории может быть только общественно-историческая практика, а главным критерием — результаты социально-экономического развития, укрепление социализма на деле.

Мы убеждены в том, что уважительное, заинтересованное отношение братских партий к поискам, опыту друг друга, обмен этим опытом, обобщение и использование всего ценного, что рождается творчеством народов, идущих социалистическим путем, позволяют постоянно совершенствовать новый общественный строй, полнее раскрывать его неисчерпаемые созидательные возможности.

Таким подходом мы руководствуемся и в отношении социалистической Югославии. Внимательно, без предвзятости относимся, в частности, к опыту югославских товарищей в общественно-политическом развитии, в решении назревших проблем нынешнего этапа строительства социализма.

В свою очередь мы ценим, что в Югославии позитивно воспринимается процесс перестройки, обновления всех сфер общественно-политической и экономической жизни в Советском Союзе. Взявшись за эту, в полном смысле слова революционную, преобразовательную задачу, мы заботимся не только о своих национальных интересах, думаем не только о том, чтобы существенно улучшить жизнь советских людей, укрепить могущество своей Родины. Наша партия хорошо осознает свой интернациональный долг, значение последовательного выполнения поставленных XXVII съездом КПСС задач для судеб мира и социализма.

В целом можно сказать, что обмен опытом становится одной из важных и перспективных сфер сотрудничества наших партий.

Товарищи! Важное место в беседах с югославскими друзьями занял обмен мнениями по международным делам. Мы едины в понимании того, что ныне важнейшей задачей, стоящей перед человечеством, является предотвращение ядерной катастрофы. Такой подход вытекает из самой природы социалистических стран, из того, что народы Советского Союза и Югославии понесли огромные жертвы во второй мировой войне. Мы добиваемся прочного и справедливого мира, основанного на уважении прав каждого народа на самостоятельное развитие, на взаимовыгодном сотрудничестве.

Уникальную возможность зарыть топор войны, то есть прекратить гонку вооружений, приступить к ликвидации ядерного оружия представила советско-американская встреча в Рейкьявике. Но милитаристские силы сделали все, чтобы не допустить поворота к разрядке, разоружению.

На полную мощь включена притихшая было сирена «кредитового похода» против коммунизма. Заявляют, что-де разоружение невозможно, пока в Советском Союзе и других странах социализма сохраняются существующие порядки, коммунистическая идеология. И это говорят те самые люди, которые обвиняют нас, коммунистов, в намерении насильственно навязать свои взгляды всему остальному миру!

Администрация США бросает в корзину соглашения и договоры, которые призваны сдерживать раскручивание гонки вооружений.

Верный принятым обязательствам, Советский Союз ни на одну единицу не превысил рубеж, определенный Договором ОСВ-2, не произвел ни одного ядерного взрыва после введения моратория.

Мы готовы и дальше идти этим путем, если Соединенные Штаты ответят тем же. Речь идет о безопасности государства, а она в ядерный век может строиться лишь на основе взаимности.

Мы надеемся, что в Вашингтоне смогут ответственно взвесить возможные последствия своих действий. Думаается, веское слово здесь могут сказать союзники США, другие страны, правительства которых не раз публично приветствовали советскую сдержанность, но никак не решатся вымолвить слово об американской невоздержанности в области гонки вооружений.

Можно было бы сказать, что нет худа без добра, и события после Рейкьявика позволили многим людям лучше понять, кто действительно выступает за мир и разоружение, а кто лишь ораторствует на эту тему, не желая в действительности отказываться от ставки на ядерное оружие, на политику силы. Мне уже приходилось говорить, и хочу сейчас повторить: у человечества нет большого разбега во времени. Не остановив сегодня, завтра гонку вооружений, не закрыв дверь перед переносом ее в космос, мир может столкнуться с губительным обострением международной напряженности, с непредсказуемыми последствиями.

Положение тревожно, и оно требует неотложных действий. Никто сейчас не вправе занимать позицию стороннего наблюдателя, ограничиваясь общими призывами к миру.

Мы не только признаем, но и отстаиваем право всех государств — больших и малых — на активное участие в решении актуальных проблем современности. Насколько это важно, можно судить хотя бы по тому факту, что успех стокгольмской Конференции по мерам укрепления доверия и безопасности в Европе во многом обязан конструктивной позиции нейтральных и неприсоединившихся стран этого континента.

СССР выступает за то, чтобы и дальше возрастала роль в мировых делах такой авторитетной силы, как движение неприсоединения, в становлении которого столь видную роль сыграла Югославия.

Сегодняшняя встреча с югославскими товарищами, как и недавний визит в Индию, продемонстрировала созвучность наших представлений о путях создания безъядерного, безопасного для всех мира. Мира, который даст возможность устранить угрозу ядерного уничтожения, позволит сосредоточить коллективные усилия человечества на преодолении отсталости, ликвидации голода, неграмотности, на решении других глобальных проблем современности, поставить на службу гуманным целям все достижения научного и технического гения.

Убеждены, что на этом направлении Советский Союз и Югославия будут взаимодействовать все более дружно и эффективно.

Позвольте мне в заключение от имени всей нашей партии и советского народа пожелать югославским коммунистам, всем народам Югославии успешного решения стоящих перед страной проблем в соответствии с решениями XIII съезда СКЮ, продвижения вперед по пути социализма.

Пусть крепнут и развиваются дружба и сотрудничество между Коммунистической партией Советского Союза и Союзом коммунистов Югославии, между братскими народами наших социалистических стран!

(Речь была выслушана с большим вниманием и встречена продолжительными аплодисментами.)

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ
В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ
В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ ЦК НДПА
НАДЖИБА

12 декабря 1986 года

Уважаемый товарищ Наджиб!
Уважаемые афганские друзья!
Товарищи!

Рад приветствовать здесь, в Москве, Генерального секретаря ЦК Народно-демократической партии Афганистана товарища Наджиба и прибывших с ним афганских гостей.

Ваш визит — событие неординарное. Он проходит, можно сказать, на переломном этапе в истории нового Афганистана. Значение его для себя мы видим прежде всего в том, чтобы содействовать строительству независимого и неприсоединившегося Афганистана, укреплению его международных позиций. Состоявшиеся сегодня переговоры позволили нам по-товарищески, углубленно, вместе с вами разобраться в том, как лучше помочь афганскому народу в преодолении трудностей на этом пути.

В договоре Советской России и Афганистана 1921 года — одном из первых в новую эпоху дипломатическом документе такого рода — были закреплены основополагающие принципы отношений между двумя государствами, столь не похожими друг на друга.

В наше время, после победы национально-демократической революции в Афганистане, эти принципы наполнились новым содержанием, приобрели более глубокий смысл. Они составляют стержень Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, подписанного восемь лет тому назад, в декабре 1978 года.

Сегодняшний день советско-афганских отношений — это высокий уровень разносторонних связей между КПСС и Народно-демократической партией Афганистана, между правительствами, государственными и общественными организациями наших стран. Конкретные результаты этого сотрудничества воплощены в многочисленных совместно построенных объектах афганской экономики, в растущем объеме взаимной торговли, в культурных и научных

связях, в подготовке для Афганистана квалифицированных национальных кадров.

Наше отношение к Афганистану органически вытекает из линии XXVII съезда КПСС на укрепление солидарности с освободившимися странами, вставшими на путь социального прогресса.

В сложной, беспокойной обстановке афганский народ вступает в новую жизнь. Не стихает необъявленная война, развязанная против него, не прекращаются посягательства на свободу афганцев и их законное право строить собственное общество применительно к условиям конца XX века.

Продолжается засылка на его территорию банд террористов. Им поставляют все в большем количестве и все более совершенное оружие. Их главарей чествуют в западных столицах. Международным организациям навязывают противоправные дискуссии по сугубо внутренним делам ДРА. Плотным занавесом, сплетенным из лжи и клеветы, пытаются закрыть от общественности многих стран правду о новом Афганистане.

События в стране, однако, развиваются не так, как этого хотели бы ее недруги, темные силы реакции. Понимание того, что прогресс национально-демократической революции — в интересах народа, постепенно проникает в сердца и умы афганцев. Позитивные процессы продолжаются.

Народно-демократическая партия Афганистана провозгласила курс на национальное примирение. Вырисовываются его контуры и перспективы. И мы, естественно, желаем афганским друзьям успеха на этом пути, желаем, чтобы мир и спокойствие в соседней и дружественной нам стране утвердились как можно скорее.

Идет процесс политического урегулирования вокруг Афганистана. В нем есть сбои и холостые обороты, но есть и моменты, внушающие оптимизм. Мы надеемся, что добрая воля сторон, усилия личного представителя генерального секретаря ООН Кордовеса позволят уже в ближайшем будущем добиться взаимопонимания и решающих договоренностей.

На XXVII съезде КПСС заявлено о решимости СССР содействовать развязке затянувшегося вокруг Афганистана узла. Советский Союз занимает активную позицию в деле политического урегулирования и призывает к участию и сотрудничеству в нем всех, кто действительно имеет отношение к афганской проблеме. Мы не оставим своего южного соседа в беде. Это принципиальная позиция. Не собираемся надолго оставлять свои войска в Афганистане, посланные туда по просьбе его правительства. И подтвердили уже это выводом шести полков. Хочу еще раз повторить: вывод войск может быть ускорен, как только будет достигнуто справедливое урегулирование вокруг Афганистана.

Теперь слово за другой стороной, прежде всего за американской администрацией. Если она действительно хочет урегулирования, то должна приступить к свертыванию вмешательства во внутренние дела ДРА.

Похоже, однако, что Вашингтон не устраивает достижение национального мира и согласия на афганской земле и добрососедство ДРА с соседними странами. Фарисейски сокрушаясь по поводу страданий афганского народа, там делают все, чтобы продлить эти страдания, рассчитывают нажить сомнительный политический капитал на продолжающемся кровопролитии. Цель очевидна — помешать успеху переговоров, сохранить напряженность во всем этом районе.

Антиафганская, разрушительная линия администрации США вписывается в ее общую политику неоглобализма. Эта политика предназначена для того, чтобы продлить жизнь колониализму в современных условиях. На ее вооружении — диктат, шантаж, а то и вооруженная интервенция, подкуп и тайные операции по подрыву и дестабилизации режимов, избравших путь независимого развития, обман народов, оказавшихся в поле ее действия, и систематическая дезинформация мировой общественности.

Фундаментальным правилом современной международной политики должно быть безусловное признание права каждого народа на собственный социальный и политический выбор, уважение самостоятельности и независимости каждого государства, равноправие во всех международных делах.

Это правило, этот принцип мы будем отстаивать повсюду и в любой ситуации. Ими мы неукоснительно руководствуемся и в отношениях с Афганистаном, тем более, что он — наш сосед.

Советский Союз заинтересован в прочном и справедливом мире в Азии. Об этом мы ясно сказали во Владивостоке и совсем недавно в уже ставшей знаменитой Делийской декларации, которую мы подписали с премьер-министром великой Индии. Мы вновь приглашаем все заинтересованные государства к совместному или на параллельных курсах движению к этой цели, к поиску устраивающих всех, оптимальных решений сложных проблем этой огромной части планеты, призванной историей вносить нарастающий вклад в цивилизацию будущего.

Наша азиатско-тихоокеанская платформа органично связана с нашей программой прекращения гонки вооружений и ликвидации ядерной угрозы человечеству.

В Рейкьявике мы положили на стол пакет взаимосвязанных предложений, скрупулезно учитывающих интересы участников переговоров и всего мирового сообщества. Встреча в Исландии вывела процесс переговоров по ядерному разоружению на качественно новый рубеж. Движение от него может быть только дальше,

только вперед. Именно такую линию проводит Советский Союз и будет бдительно следить за тем, чтобы продолжение переговоров не означало движения вспять — к пустопорожним дискуссиям, используемым, как выражался В. И. Ленин, для одурачения «темного «простонародья»¹.

Предложения Советского Союза, образующие цельный пакет компромиссов, взаимных уступок и взаимного баланса интересов, остаются в силе.

И мы будем во всеуслышание разоблачать попытки исказить наши позиции или присваивать себе наши инициативы, кто бы этим ни занимался — глава государства или его чиновники в Женеве.

Мы не собираемся выжидать, не уповаем «на лучшие времена». Мы будем и впредь честно и открыто говорить об острых и опасных проблемах современного мира — со всеми, кто готов слушать и понимать, кто чувствует свою ответственность перед собственными народами, кто всерьез озабочен тем, чтобы жизнь продолжалась всегда. А для этого гонку вооружений надо останавливать сейчас.

Ради этого, уже после Рейкьявика, мы обнародовали с трибуны индийского парламента новые предложения, направленные на то, чтобы содействовать строительству системы всеобщей безопасности. Совместно со своими союзниками — государствами Варшавского Договора предложили встречу рабочих групп НАТО и ОВД, встречу маршала Куликова и генерала Роджерса, генеральных секретарей Варшавского Договора и НАТО. Но ни то, ни другое, ни третье не встретило положительного отклика. И вот уже полгода мы ждем ответа от стран Атлантического союза на будапештскую инициативу по сокращению обычных вооружений и вооруженных сил.

Все это, как и деструктивная позиция наших партнеров по Рейкьявику, наталкивает на серьезные размышления: насколько готово нынешнее поколение политических лидеров, определяющих позицию Запада, пойти на разоружение. Ведь это факт: некоторые из них полностью во власти заправил военного бизнеса, которым нет никакого дела до забот, надежд, мнения и самой жизни сотен миллионов людей.

Товарищи! Мы признательны Демократической Республике Афганистан за поддержку нашей международной политики, нашей борьбы против гонки вооружений.

КПСС и НДПА, государственное руководство СССР и ДРА объединяет общность позиций по крупнейшим проблемам современности. Наше сотрудничество многогранно и перспективно. Наша солидарность с афганским народом неизменна.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 419.

Дорогие афганские друзья!

Ваш визит в СССР — крупное событие в отношениях между нашими партиями, странами, международное событие большого значения.

14 октября 1919 года Владимир Ильич Ленин встречал здесь, в Кремле, полномочного представителя Афганистана словами: «Я очень рад видеть в красной столице рабоче-крестьянского правительства представителя дружественного нам афганского народа, который страдает и борется против империалистического ига»¹.

В борьбе за то, чтобы покончить с навязанной империализмом войной, в борьбе за национальное примирение и самостоятельное, независимое развитие своей страны, вы, дорогие товарищи, и впредь можете рассчитывать на поддержку советского народа.

Пусть становятся прочней связи, соединяющие наши партии, пусть развивается сотрудничество между Советским Союзом и Демократической Республикой Афганистан — независимым, неприсоединившимся, дружественным нам государством, нашим соседом! Пусть крепнет дружба советского и афганского народов!

(Речь была выслушана с большим вниманием и встречена продолжительными аплодисментами.)

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 39, с. 227.

ОТВЕТ
НА ПИСЬМА
И ПРИВЕТСТВИЯ
ИНДИЙСКИХ
ГРАЖДАН ¹

13 декабря 1986 года ²

Дорогие индийские друзья!

На совместной с премьер-министром Р. Ганди пресс-конференции в Дели я уже благодарил индийские организации и отдельных граждан, приславших мне свои приветствия и добрые пожелания накануне визита в дружественную Индию и во время нашего пребывания на гостеприимной индийской земле.

Телеграммы и письма из Индии продолжают поступать ко мне в большом количестве и сейчас. Широка и разнообразна география адресов их отправителей — это десятки и сотни городов и сел, из почти всех штатов и союзных территорий Индии. Пишут разные люди на разных языках. И все их обращения проникнуты чувством дружбы к Советскому Союзу, советскому народу. Все горячо подерживают итоги наших недавних переговоров с премьер-министром Радживом Ганди, выражают уверенность в дальнейшем развитии советско-индийской дружбы, в плодотворности сотрудничества, в важности взаимодействия двух стран для мира в целом.

Глубоко тронут всем этим и хочу сердечно поблагодарить индийских граждан, общественные организации, индийскую

¹ В связи с визитом М. С. Горбачева в Индию (25—28 ноября 1986 г.) в его адрес от различных индийских организаций и граждан поступили многочисленные послания, письма, открытки, телеграммы, общее число которых превысило 20 тысяч.

Во многих из них сообщается, что М. С. Горбачев награждается премиями за его вклад в дело мира и укрепления индийско-советской дружбы, ему присвоены почетные звания. В ряде писем содержатся приглашения посетить те или иные места в Индии, погостить в индийских семьях.

В ответ на эти теплые приветствия, дружеские пожелания и знаки внимания М. С. Горбачев направил через индийские информационные агентства ШТИ и ЮНИ следующее письмо.

² Дата публикации в газете «Правда».

печать. В их оценках и пожеланиях мы слышим голос народа. В их посланиях — вера в необратимость крепнущей дружбы между Индией и Советским Союзом. Полностью согласен с премьер-министром Радживом Ганди, что эта дружба является фактором глобального мира и стабильности.

Желаю великому народу Индии мира, справедливого решения своих непростых проблем, осуществления планов прогрессивных преобразований, укрепления единства и обеспечения целостности страны — под динамичным руководством премьер-министра Раджива Ганди.

Счастья вам и процветания!

М. ГОРБАЧЕВ

ОТВЕТ
НА ОБРАЩЕНИЕ
УЧАСТНИКОВ
«ВЕЛИКОЙ
МИССИИ МИРА»¹

*31 декабря 1986 года*²

Ваше намерение выяснить готовность правительств всех стран — членов ООН содействовать делу мира и безопасности народов — важное, полезное начинание. Человечество подошло к такой черте, когда стала существенно неотложной задача устранения ядерной опасности, свертывания гонки вооружений, создания основ всеобщей безопасности.

Ликвидация всех видов оружия массового уничтожения, особенно ядерного; повсеместное сокращение военной активности; урегулирование возникающих конфликтов мирными средствами; использование новейших достижений науки и техники на благо всех народов мира и гарантия права каждого народа распоряжаться своими ресурсами во имя обеспечения основных жизненных потребностей человека — все это важные элементы построения надежного мира.

Советский Союз словом и делом доказывает свою глубокую заинтересованность в решении всех этих неотложных проблем и готов ради этого сотрудничать со всеми государствами и общественными силами.

Отдавая приоритет общечеловеческим ценностям, вы подтверждаете жизненность нового мышления, нового подхода к реалиям ракетно-ядерного века. Отвести ядерную угрозу, гарантировать выживание человечества возможно лишь общими усилиями всего международного сообщества.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ «Великая миссия мира» была задумана и осуществлена как широкомасштабная акция миролюбивой общественности, представители которой в течение 1985—1986 гг. провели своеобразный опрос глав государств и правительств стран — членов ООН, задав им пять вопросов, касающихся задач обеспечения мира и безопасности.

² Дата публикации в газете «Правда».

НОВОГОДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ К СОВЕТСКОМУ НАРОДУ

*Выступление
по советскому
телевидению
31 декабря 1986 года*

Дорогие товарищи! Друзья!

По разным поводам встречались мы в уходящем году. Советовались по делам внутренним и международным. По добрым и тревожным. Сегодняшняя встреча — праздничная. Через несколько минут Кремлевские куранты возвестят о рождении нового, 1987 года — года 70-летия Великого Октября.

В такие минуты вполне естественно желание и оглянуться на год уходящий, и посмотреть в завтрашний день. Минувший год — год XXVII съезда КПСС, съезда, который займет особое место в истории Советского государства. Съезд вывел на новую высоту теоретическую мысль, разработал стратегию ускорения социально-экономического развития страны, положил начало всеобъемлющему обновлению нашего общества.

Минувший год был годом целеустремленных поисков, годом напряженного труда. Преобразования, которые недавно были замыслами и планами, все более приобретают реальные очертания, воплощаются в делах народа.

Минувший год стал годом нарастающей борьбы за мир. У людей планеты сейчас глубже понимание опасности военной катастрофы, необходимости оздоровления международных отношений, прекращения ядерных испытаний, разоружения, достижения мирных договоренностей.

Центральный Комитет КПСС с удовлетворением и благодарностью отмечает постоянную поддержку советским народом политики Коммунистической партии. Это поддержка рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции, всех наций и народностей, мужчин и женщин, ветеранов и молодежи. Это поддержка делом, трудом, борьбой за наши идеалы.

Практически на каждом участке экономики, преодолевая застойные явления, мы сумели продвинуться вперед. Достигнут существенный прирост национального дохода, он превысит 4 про-

цента, наметился поворот к более активному решению социальных проблем. Свыше 10 миллионов советских людей встречают Новый год в новых квартирах. Расширились масштабы строительства объектов народного образования, здравоохранения, культуры. Конечно, это лишь первые шаги, первые результаты использования тех огромных возможностей, которыми мы располагаем.

В наступающем году нам предстоит взять более высокие рубежи в экономике, осуществить в широких масштабах переход предприятий на новые методы хозяйствования, решительно улучшить качество продукции. Нас ждут не менее важные и сложные задачи и в других сферах жизни советского общества. Мы хорошо знаем — никто за нас ничего не сделает, не решит наши задачи, наши проблемы. Мы все должны сделать сами. А это значит — каждый из нас обязан прибавить в работе, и прибавить основательно. Только так можно обеспечить ускорение и значительными трудовыми достижениями ознаменовать 70-летие Великого Октября.

Мы вступили на путь глубоких перемен. Это наш с вами выбор. Еще дают себя знать силы застоя и благодушия, надежды кое-кого на то, что все вернется в старую колею. Но это не остановит движение советского общества по пути перестройки. Мы должны быть твердыми и последовательными. Никаких послаблений мы не можем себе позволить. Инициатива и ответственность, критика и гласность, демократия и дисциплина — вот наша политическая и нравственная позиция, эффективные средства развития социалистического строя.

Советские люди по праву гордятся тем, что они первыми встали на путь социалистических преобразований. Социализм поднял нашу Родину к высотам социально-экономического и культурного прогресса. Он раскрепостил человека труда, дал ему широкие права и свободы. Мировая социалистическая система оказывает благотворное воздействие на развитие всего человечества. И революция, товарищи, продолжается. Она продолжается прежде всего в наших делах. Революционный дух начатой перестройки — это живое дыхание Октября. Социализм может и должен дать трудящимся еще больше, если мы будем смело идти вперед по пути новаторства, по завещанному Лениным пути — развития исторического творчества народных масс, возглавляемых партией коммунистов.

Планета встречает Новый год. У каждого народа свои обычаи, свой ритуал его встречи. Но в одном люди схожи: в новогоднюю ночь они желают себе, своим близким, своим народам счастья и мирной жизни. Ныне, однако, мало только добрых пожеланий. Нужны и добрые дела. Никогда еще наш земной дом не подвергался такой опасности. Слишком много накопилось в нем оружия, нельзя его дальше наращивать, нельзя допустить катастрофы.

Обстановка ядерного противостояния требует новых подходов в международной политике. Советский Союз выступил с широко-масштабными мирными инициативами во имя оздоровления международного климата. Максимум доброй воли мы вложили в свои предложения в Рейкьявике. Это был момент, когда человечество как бы заглянуло за горизонт, увидело контуры безъядерного мира. К сожалению, реакция многих политических деятелей Запада на Рейкьявик показала, насколько еще сильны стереотипы старого, консервативного мышления, насколько далека политика некоторых правительств от подлинных чаяний народов.

Мы искренне протягиваем руку дружбы и сотрудничества всем, кто за немедленные переговоры о полном прекращении ядерных испытаний, за сокращение и полное уничтожение ядерного оружия, за развитие международных отношений на принципах равенства и всеобщей безопасности. Наша дверь для переговоров остается открытой. Но всем должно быть ясно и другое. Наше миролюбие не имеет ничего общего со слабостью. Мирный труд советских людей надежно защищен. На страже завоеваний социализма стоят могучие, оснащенные всем необходимым Вооруженные Силы СССР.

Встречая Новый год, мы шлем сердечные поздравления и добрые пожелания народам социалистических стран, всем борцам за мир и социальный прогресс, всем народам Земли!

От имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства горячо поздравляю вас, дорогие товарищи, с Новым годом!

Пусть будет светло и празднично в ваших домах, в ваших семьях, в ваших сердцах!

Крепкого вам здоровья, мира и благополучия, больших успехов в труде и воинской службе, в учебе и творчестве!

С Новым годом, дорогие друзья!

ОТВЕТЫ
НА ВОПРОСЫ
АМЕРИКАНСКОГО
ЖУРНАЛИСТА
Дж. КИНГСБЕРИ-СМИТА

1 января 1987 года¹

Вопрос: Что бы Вы хотели сказать американскому народу в связи с новым, 1987 годом?

Ответ: Хотел бы, прежде всего, сказать, что советские люди хотят жить в мире с американцами, не питают к ним вражды. От имени руководства СССР мог бы добавить, что, вырабатывая политику в вопросах войны и мира, мы перед американским народом так же честны, как и перед своим собственным.

Наша эпоха — эпоха ядерного оружия и высоких скоростей, эпоха растущей экономической и политической взаимозависимости — исключает безопасность одного в ущерб или за счет безопасности другого. Еще раз повторю: и погибнуть, и выжить мы можем только вместе. Безопасность сегодня мыслима только как взаимная, а еще точнее — всеобщая.

Так что нравимся мы друг другу или нет — надо учиться сосуществовать, жить в мире на этой маленькой и очень хрупкой планете.

Вопрос: Выступаете ли Вы за продолжение в 1987 году женевских переговоров между советскими и американскими представителями с целью достижения прогресса в вопросах ограничения и сокращения вооружений?

Ответ: Да, выступаем. За переговоры, которые вышли бы из состояния бесплодности и инертности, обрели подлинный динамизм, словом, стали настоящими переговорами о сокращении ядерных вооружений, недопущении гонки вооружений в космосе. Мы добивались этого в Рейкьявике. И еще более энергично будем добиваться в 1987 году. Уверен, что такой радикальный поворот в переговорах отвечал бы и жизненным интересам американского народа.

Вместе с тем позиция администрации США в этом вопросе нас глубоко разочаровывает. После Рейкьявика американская делегация в Женеве пошла даже назад.

Несмотря на то что СССР в течение полутора лет не проводил ядерных взрывов, США продолжали испытания и отказывались от переговоров об их полном запрещении, хотя они обязались их

¹ Дата публикации в газете «Правда».

вести по двум договорам — 1963 и 1974 годов. В ноябре к этому добавился вызывающий акт разрыва Белым домом важного соглашения об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2). Не помогает ведению успешных переговоров о новых соглашениях, когда намеренно, демонстративно разрывают старые. Это — серьезная проблема, заслуживающая самого пристального внимания.

Подтверждаю еще раз — мы за соглашения о самых радикальных сокращениях вооружений — как ядерных, так и обычных. Дело за Вашингтоном.

Вопрос: В случае проявления обеими сторонами взаимной гибкости предвидите ли Вы возможности достижения компромиссного соглашения в течение следующих двух лет по вопросам противоракетной обороны, если будет договоренность о неразвертывании стратегической оборонительной системы космического базирования в течение взаимно согласованного периода времени?

Ответ: При всех условиях не должно делаться ничего, что размывало или подрывало бы Договор по ПРО. Это лишило бы нас всяких надежд на сокращение ядерных арсеналов, опрокинуло бы стратегическую стабильность.

Мы за то, чтобы подписанный в 1972 году бессрочный Договор по ПРО сохранялся. И сохранялся бессрочно. Собственно, статья XV этого договора предусматривает лишь один повод для его денонсации: возникновение чрезвычайных обстоятельств, угрожающих высшим интересам стороны, подписавшей договор. Только от нас, от Советского Союза и Соединенных Штатов, зависит, чтобы такие обстоятельства не появлялись.

Мы сожалеем, что администрация США придерживается иной линии, которая допускает возможность выхода США из Договора по ПРО, если США сочтут это выгодным для себя в ходе осуществления программы СОИ.

Советский Союз не просто за сохранение Договора по ПРО, но и за укрепление его режима. Именно этому способствовала бы договоренность с США об определении границ разрешенных лабораторных исследований в области ПРО, как это предлагается советской стороной.

Этот договор важен сам по себе. Но он вдвойне важен потому, что без него нельзя договориться о сокращениях стратегических ядерных вооружений.

Так что и здесь дело сейчас не за нами, а за Вашингтоном. Там должны в конце концов со всей определенностью решить, чего хотят: необузданной гонки вооружений или их сокращения и ликвидации? За американское правительство или вместо него этого никто не сделает. А от этого выбора зависит многое, в том числе для мира и благополучия американского народа. Мы ему мира и благополучия желаем, как, разумеется, и всем другим народам.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ
СЕКРЕТАРЮ ООН
Х. ПЕРЕСУ де КУЭЛЬЯРУ

11 января 1987 года¹

Уважаемый господин генеральный секретарь, завершился 1986 год, объявленный Организацией Объединенных Наций Международным годом мира. В этом решении ООН отразилась заинтересованность человечества разорвать череду лет, охваченных ускоряющейся гонкой вооружений.

Удалось ли этого добиться? К сожалению, нет, ибо не все государства — члены ООН стремились к прекращению наращивания вооружений на деле, а не на словах.

Мы, однако, далеки от мысли, что 1986 год не оправдал свою политическую символику. Пожалуй, никогда еще раньше внимание мирового сообщества не было столь сконцентрировано на животрепещущих проблемах войны и мира.

Возникает мысль — вот сейчас, когда Международный год мира уходит в летопись истории, не обязано ли каждое государство в ответ на единогласно принятую резолюцию представить ООН своего рода отчет о том, что оно предприняло для того, чтобы Год мира действительно соответствовал своему названию. Во всяком случае, что касается нас, то мы считаем своим долгом, хотя бы в общих чертах, суммарно проинформировать через Вас всю Организацию Объединенных Наций о том, что конкретно было сделано Советским Союзом для того, чтобы прошедший год оправдал возлагавшиеся на него надежды.

Начну с того, что в самый первый месяц Международного года мира, 15 января, Советский Союз выступил с инициативой небывалой по своим масштабам и целям, выдвинув программу создания безъядерного мира и ликвидации всех видов оружия массового уничтожения, включая химическое оружие, до конца нынешнего столетия. В течение всего года мы конкретизировали эту программу по отдельным направлениям, подкрепляли ее практически делами.

¹ Дата публикации в газете «Правда».

Когда Советский Союз вступил в Год мира, то на его ядерных полигонах уже пять месяцев царил тишина. Весь год мы продлевали мораторий на ядерные взрывы, несмотря на то что другие продолжали совершенствовать и без того всеразрушающее оружие смерти. Продление Советским Союзом моратория и после 1 января 1987 года — до первого американского взрыва — дает еще один шанс поставить эффективный барьер на пути гонки ядерных вооружений.

Обстановка в этом году складывалась таким образом, что потребовались чрезвычайные усилия для того, чтобы вырваться из порочного круга ускоряющейся гонки вооружений. Сознавая это, мы сделали так, что, отложив все дела, встретились с президентом США для нахождения решения кардинальных проблем ядерно-космического комплекса. Результаты этой встречи известны. Надежды на то, что она приведет к практическим результатам, не оправдались.

Встреча в Рейкьявике, однако, вывела дело ядерного разоружения на небывало высокий рубеж, с которого открылись новые горизонты. И человечество смотрит в открывшуюся перспективу в надежде, что настойчивые усилия с целью радикального сокращения и полной ликвидации ядерного оружия дадут в конечном итоге позитивные результаты. Со своей стороны Советский Союз неоднократно подтверждал и вновь подтверждает свое стремление идти по этому пути.

К сожалению, наши партнеры по переговорам не проявляют готовности к нахождению договоренностей, эффективно сдерживающих гонку вооружений. Более того, они размывают и подрывают уже имеющиеся соглашения, ограничивающие ядерные арсеналы, в том числе Договор ОСВ-2, пытаются подорвать стратегическую стабильность, наращивают ядерные вооружения сверх согласованных ранее пределов, ведут дело к выводу оружия в космос.

Нередко со стороны противников ядерного разоружения слышатся утверждения о том, что Советский Союз выступает за ликвидацию арсеналов ядерного оружия, с тем чтобы обеспечить себе превосходство в области обычных вооружений и вооруженных сил. Эти утверждения не более чем политическая уловка. Мы с нашими союзниками по Варшавскому Договору на совещании в Будапеште в июне 1986 года выдвинули предложение о комплексном и глубоком сокращении вооруженных сил и обычных вооружений в Европе, от Атлантики до Урала. Однако согласия стран НАТО на конкретное обсуждение наших предложений до сих пор так и не получено.

Мы готовы идти по всем направлениям, ведущим к осуществлению реальных мер по ограничению и прекращению гонки вооружений. И на каждом этапе, в любой области мы считаем необходимым

осуществлять строгий контроль за соблюдением достигнутых соглашений вплоть до инспекций на местах. Однако меры самого тщательного и надежного контроля, как и меры разоружения, должны быть взаимными, и здесь, к сожалению, мы не встречаем соответствующего ответа другой стороны. В последнее время нами были выдвинуты предложения об установлении адекватного контроля за прекращением ядерных испытаний и запрещением химического оружия, за сокращением обычных вооружений и недопущением оружия в космос. Мы готовы открыть наши лаборатории, но все это должно быть на взаимной основе. Между тем мы не встречаем позитивного отклика со стороны тех, кто не так давно на словах громко ратовал за самый строгий контроль.

Наряду с контролем важнейшей сопутствующей мерой процесса ограничения вооружений и разоружения должно стать выделение сэкономленных в этом процессе средств на нужды социально-экономического развития.

Советский Союз готов всесторонне сотрудничать со всеми государствами, выступающими за укрепление международного мира и безопасности. Он позитивно отреагировал на «Харарское воззвание», в котором сильно и твердо прозвучал призыв движения неприсоединения к прекращению гонки вооружений и упразднению ядерного оружия, к прочной увязке проблем разоружения и развития. С полным пониманием и готовностью к практическим шагам откликнулся он и на обращение «шести государств четырех континентов», выступающих за скорейшее прекращение гонки ядерных вооружений и недопущения выхода оружия в космос.

В ходе советско-индийской встречи на высшем уровне в ноябре 1986 года была подписана Делийская декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира — документ нового политического мышления, исходящий из приоритетного значения общечеловеческих ценностей и необходимости объединения усилий для построения мира, свободного от ядерного оружия, насилия и ненависти, подозрительности и страха.

Конструктивное взаимодействие Советского Союза с другими участниками стокгольмской Конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе способствовало успешному завершению этой конференции. Результаты, достигнутые в Стокгольме, мы настойчиво предлагали и предлагаем развить в Вене на очередной встрече представителей государств — участников общеевропейского совещания.

Советский Союз активно поддержал целый ряд предложений по уменьшению уровня военного противостояния в отдельных районах Европы — инициативу НРБ и СРР о создании на Балканах зоны, свободной от ядерного оружия, призыв ГДР и ЧССР ликвидировать

химическое оружие в центре континента, выступление Финляндии за безъядерный Север Европы и др.

Известно, что Советский Союз выступает в пользу предложения неприсоединившихся государств превратить Средиземное море в зону устойчивого мира и сотрудничества. Со своей стороны мы высказали ряд соображений и, в частности, предложили вывести из Средиземного моря военные флоты США и СССР.

В истекшем году мы продолжали активно добиваться скорейшего претворения в жизнь Декларации ООН о превращении Индийского океана в зону мира, незамедлительного созыва с этой целью международной конференции. Новые советские инициативы предусматривают существенное сокращение военно-морской активности в Индийском океане, применение мер доверия, гарантии безопасности морских и воздушных коммуникаций в этом регионе.

Целый ряд крупномасштабных инициатив выдвинут нами с целью обеспечения безопасности в таком важном районе мира, как Азия и бассейн Тихого океана. В придании большего динамизма двусторонним отношениям, урегулировании имеющихся региональных проблем, снижении уровня военной активности мы видим верный путь к созданию атмосферы, которая позволит в конечном итоге созвать конференцию типа хельсинкской и выработать комплекс надежных мер по безопасности и мирному сотрудничеству в азиатско-тихоокеанском районе.

Озабоченный усилением милитаризации южной части Корейского полуострова, Советский Союз решительно высказался в поддержку усилий КНДР по мирному объединению страны, ее предложения о создании безъядерной зоны на всем Корейском полуострове.

Мы стремимся сделать все, что в наших силах, с целью разблокировать кризисные ситуации, создающие напряженность в мире, предотвратить возникновение новых конфликтов.

С целью сдвинуть с мертвой точки дело ближневосточного урегулирования мы предложили создать подготовительный комитет с участием всех постоянных членов Совета Безопасности для созыва мирной конференции. Советский Союз выступает за прекращение бессмысленной ирано-иракской войны, за скорейшее решение кипрской проблемы. Советский Союз стремится к беспромеждельному урегулированию обстановки вокруг Афганистана, решительно выступает за скорейшее прекращение и недопущение вмешательства извне, что ускорило бы возвращение на родину советских войск, находящихся в этой стране по просьбе ее правительства. Он полностью поддерживает усилия руководства ДРА, направленные на достижение национального примирения.

Советский Союз готов в практическом плане способствовать созданию благоприятных условий для справедливого политическо-

го урегулирования в Центральной Америке. Мы солидарны с заявлением министров иностранных дел Контадорской группы и группы ее поддержки от 1 октября 1986 года о том, что мир в Центральной Америке возможен, для чего в первую очередь требуется прекращение вмешательства в дела суверенных государств региона, уважение на деле их права на самостоятельный выбор пути своего развития. Мы сочувственно относимся и к предложению Бразилии о создании зоны мира и сотрудничества в Южной Атлантике.

Советский Союз поддержал идею ряда тихоокеанских государств о создании безъядерной зоны на юге Тихого океана и подписал протоколы 2 и 3 к договору Раротонга.

Советский Союз — за то, чтобы как можно скорее претворить в жизнь решения ООН о предоставлении подлинной независимости народу Намибии и ликвидации расистской системы апартеида в Южной Африке. Мы солидарны с борьбой «прифронтовых государств» против агрессивных действий режима Претории и полностью поддерживаем требования о применении Советом Безопасности в отношении ЮАР санкций в полном объеме.

Как Вы знаете, господин генеральный секретарь, Советский Союз выступает за повышение роли и эффективности ООН, за широкое использование методов мирного разрешения споров, предусмотренных ее Уставом, за более полное использование возможностей Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН, за Ваши посреднические усилия.

Мы с удовлетворением отмечаем, что во всем мире растет понимание того, что споры и конфликты должны решаться политическими средствами при безусловном уважении права каждого народа на самостоятельный путь своего развития. Яркое свидетельство этого — возмущение во всем мире варварским нападением США на Ливию в апреле минувшего года. Оно было осуждено повсеместно, в том числе и на Генеральной Ассамблее ООН.

Мы полностью поддерживаем усилия ООЦ, направленные на мирное использование ядерной энергии и космического пространства, на защиту окружающей среды. Мы поддерживаем справедливые требования «группы 77» развивающихся стран об установлении нового международного экономического порядка, включая решение проблемы внешней задолженности, имеющей не только экономические, но и политические последствия. Со своей стороны мы предлагаем созвать всемирный конгресс по проблемам экономической безопасности, где можно было бы в комплексе обсудить все, что отягощает мировые хозяйственные связи. В Международном агентстве по атомной энергии по нашей инициативе были заключены две конвенции, закладывающие основы международного режима безопасного и устойчивого развития ядерной энергетики.

Мы за то, чтобы наболевшие человеческие проблемы решались по-человечески, на истинно гуманной основе. В этих целях мы предложили провести в Москве в рамках общеевропейского процесса представительную конференцию по развитию гуманитарного сотрудничества. Мы готовы к обсуждению на серьезной и солидной основе всех аспектов вопросов о правах и основных свободах человека. Советский Союз твердо выступает за то, чтобы человеку были обеспечены его право на жизнь и работу, на равенство перед законом. Мы поддерживаем усилия ООН, прогрессивных международных организаций, направленные против расовой и любой другой дискриминации, против непомерного обогащения одних за счет обнищания других, за более справедливый и цивилизованный мир. Мы за то, чтобы практически заняться искоренением такого отвратительного явления, как международный терроризм, который уносит жизни невинных людей и омрачает отношения между народами.

Можно без преувеличения сказать, что важным шагом по пути укрепления устоев мира применительно к ООН явилось одобрение Генеральной Ассамблеей предложенной группой социалистических стран концепции всеобъемлющей системы международной безопасности, включающей все ее сферы — военную, политическую, экономическую и гуманитарную. Таким образом, созданы рамки для широкого развертывания конструктивного диалога относительно существа новой философии безопасности в ядерно-космическую эру и практических путей перестройки международных отношений на ее основе.

Выступление столь значительного числа государств в поддержку идеи установления безопасности для всех говорит о том, что новый образ мышления и действий государств, тенденция к демократизации международных отношений неуклонно пробивают себе дорогу. Мы намерены продолжать конструктивный обмен мнениями по вопросу о системе всеобъемлющей безопасности, с тем чтобы прийти на следующую сессию Генеральной Ассамблеи с фундаментально разработанными основами такой системы.

Говоря в целом о недавно закончившейся 41-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, можно, на наш взгляд, сделать вывод о том, что в ее работе, в принятых ею резолюциях отразилось осознание пародами мира как высшей общечеловеческой ценности, их стремление сделать так, чтобы в стенах ООН, являющейся, согласно ее Уставу, центром по согласованию действий государств, утвердилось новое политическое мышление, новый стиль и подход к решению международных проблем. Человечество ощущает себя в цейтноте, и это проявилось в том, что высший форум мирового сообщества высказался за динамичное развитие международных отношений, за поиск новых, свежих подходов.

Международный год мира был непростым, сложным годом. Пройден трудный путь. Я начал с того, что Международный год мира — это политическая символика. Но это и импульс к практическим действиям на пути к избавлению человечества от угрозы ядерной войны, созданию основ всеобъемлющей безопасности, равнозначной для всех. Мы намерены стремиться к достижению этой цели — с рейкьявикского рубежа — под знаком гласности и демократизма, с тем чтобы мир был нескончаемым.

Уверен, господин генеральный секретарь, что при Вашем энергичном участии возможности ООН будут эффективно использоваться и дальше под гуманным девизом Международного года мира: «Сохранить мир и будущее человечества».

Примите, господин генеральный секретарь, наилучшие пожелания благополучия и успехов в наступившем новом году.

М. ГОРБАЧЕВ

ОТВЕТ
НА ПИСЬМО
ЯПОНСКОЙ
ШКОЛЬНИЦЫ ¹

16 января 1987 года ²

Дорогая Ханако!

Благодарю тебя за письмо и фотографию.

Читая это письмо, я ощутил твои добрые чувства к советским людям, твоё желание изучить русский язык, чтобы лучше узнать и понять Советский Союз. Думаю, это надёжный путь к дружбе и сотрудничеству народов наших стран. Советские люди искренне хотят добрососедских отношений с Японией, к которой питают уважение.

И у нас в стране дети переписываются со своими сверстниками за рубежом, изучают историю и языки других народов. Они стремятся дружить с ними, обмениваться книгами, игрушками, письмами. Они хотят, чтобы всегда было солнце, чтобы всегда рядом была мама, чтобы был мир.

Ты пишешь, что ненавидишь войну. Это чувство понятно советским людям, познавшим все ужасы войн, огромные страдания и разрушения, бесчисленные жертвы. Поэтому мы, в Советском Союзе, дорогая Ханако, не жалеем усилий во имя мира без войн, без ядерного оружия, во имя того, чтобы дети нашей планеты всегда жили счастливо, не знали зловещего слова — война. Нельзя допустить, чтобы повторилась трагедия Хиросимы, среди жертв которой была японская девочка Садако. Ей так и не удалось сделать тысячу бумажных журавликов...

А что касается твоей мечты приехать в Советский Союз, то, надеюсь, она осуществится. Уверен, что ты найдёшь здесь много искренних друзей среди советских ребят. Они, как и ты, мечтают о мире.

Благодарю за добрые пожелания. Хочу пожелать тебе доброго здоровья и успехов, новых радостей в наступившем 1987 году.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Японская школьница Ханако Накамура написала письмо М. С. Горбачеву, в котором выражается доброе чувство к советскому народу, звучит беспокойство за будущее планеты, говорится о необходимости сохранения мира между народами.

² Дата публикации в газете «Комсомольская правда».

МЭРУ
ГОРОДА
ХИРОСИМЫ
ГОСПОДИНУ
ТАКЭСИ АРАКИ ¹

17 января 1987 года ²

Уважаемый господин Араки!

С большим вниманием ознакомился с Вашим посланием, в котором подчеркивается настоятельная необходимость продвижения вперед в деле прекращения ядерных испытаний, ядерного разоружения. Выраженная в нем тревога за судьбы мира близка и понятна советским людям. Думаю, она созвучна и помыслам всех честных жителей Земли, требующих предотвратить повторение трагедии Хиросимы в глобальном масштабе.

Советский Союз считает, что, пока на Земле сохраняется ядерное оружие, существует угроза ядерной войны и уничтожения в ней человечества. Поэтому мы не за разговоры о желательности разоружения, а за практическую реализацию этого желания народов.

Цель нашей программы разоружения хорошо известна — ликвидировать к началу XXI века все ядерное и другие виды оружия массового уничтожения. Как показал Рейкьявик, ради достижения этой цели мы готовы идти на разумные взаимоприемлемые компромиссы. Могу Вас заверить, что СССР пройдет свою половину пути к разоружению честно, без стремления к достижению какого-либо превосходства или преимуществ. Думаю, Вы согласитесь, что мы вправе ожидать такого же подхода и от другой стороны.

В Вашем письме содержится призыв и дальше продлевать односторонний советский мораторий на ядерные испытания. Это — вполне понятное нам желание, отражающее надежды и чаяния жителей Хиросимы, всех японцев, на долю которых выпало стать первыми жертвами смертоносного атомного оружия. Мы так же,

¹ Такэси Араки в декабре 1986 г. обратился с письмом к М. С. Горбачеву. В обращении, направленном также руководителям США, Англии и Франции, высоко оценивается введение СССР в августе 1985 г. моратория на любые ядерные взрывы и содержится призыв к другим ядерным державам последовать советскому примеру.

² Дата публикации в газете «Правда».

как и вы, хотели бы, чтобы мораторий стал постоянно действующим и к нему присоединились все ядерные державы. В этом была и остается одна из целей нашей инициативы. Мы остаемся приверженными идее всеобщего моратория и сейчас. Даже в случае вынужденного возобновления ядерных взрывов СССР готов снова ввести мораторий в действие, если такое же решение примет американская сторона.

Мы твердо уверены, что прекращение ядерных взрывов — самый простой путь к свертыванию гонки вооружений. Будет ли расчищен и разблокирован этот путь — всецело зависит от США.

Пора всем сделать твердый вывод, что политика с позиции ядерной силы, политика ядерного шантажа полностью себя изжила. Безопасность в наш век может быть лишь всеобщей. В наше время все страны и народы должны постигать великую науку мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества. Советский Союз добивается для себя такой же безопасности, которую он готов признать за Соединенными Штатами Америки, за другими странами, в том числе и за Японией.

Более веское слово в пользу прекращения ядерных испытаний, перехода к реальному разоружению могла бы сказать и Япония, государство, которое, на наш взгляд, имеет особое право быть в первых рядах борцов за безъядерный мир. Что же касается Советского Союза, то борьба за полное запрещение и ликвидацию ядерного оружия есть сама суть нашей политики, и мы готовы к конструктивному международному взаимодействию во имя этой высокой цели. Уверены, что в деле устранения ядерной угрозы интересы советского и японского народов, равно как и всех других народов Земли, не могут не совпадать.

С уважением

М. ГОРБАЧЕВ

ГЕНЕРАЛЬНОМУ
СЕКРЕТАРЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ИТАЛЬЯНСКОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
ТОВАРИЩУ
АЛЕССАНДРО НАТТА

*19 января 1987 года*¹

Вместе с Вами глубоко опечалены вестью о кончине Ренато Гуттузо.

В Советском Союзе он хорошо известен как выдающийся художник нашего времени, внесший заметный вклад в развитие советско-итальянских культурных связей и в целом сотрудничества между нашими двумя странами. Наша партия, все советские люди потеряли в его лице большого друга Советского Союза. Мы высоко ценили неутомимую борьбу Ренато Гуттузо в защиту мира, за дружбу между народами, которая была по достоинству отмечена международной Ленинской премией мира.

Примите, дорогие товарищи, соболезнования от имени советских коммунистов и всего советского народа.

Передайте наше искреннее сочувствие родным и близким Ренато Гуттузо.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ПОСЛАНИЕ ЛИДЕРАМ
АРГЕНТИНЫ, ГРЕЦИИ,
ИНДИИ, МЕКСИКИ,
ШВЕЦИИ И ТАНЗАНИИ
В СВЯЗИ С ПРИНЯТОЙ ИМИ
ДЕКЛАРАЦИЕЙ ПО СЛУЧАЮ
УХОДЯЩЕГО 1986 ГОДА

20 января 1987 года¹

*Господину Раулю Альфонсину,
Президенту Аргентины
Господину Андреасу Папандреу,
Премьер-министру Греции
Господину Радживу Ганди,
Премьер-министру Индии
Господину Мигелю де ла Мадриду,
Президенту Мексики
Господину Ингвару Карлссону,
Премьер-министру Швеции
Господину Джулиусу Ньерере,
первому Президенту Танзании*

Уважаемые господа!

Внимательно ознакомился с принятой вами декларацией, в которой вы вновь решительно высказываетесь за безотлагательную разработку конкретных мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и прекращению ее на Земле, ведущих в конечном итоге к полной ликвидации ядерного оружия на нашей планете. Еще раз с удовлетворением убедился в том, что наши подходы к принципиальным вопросам обуздания гонки вооружений, волнующим сегодня все человечество, по существу совпадают.

Прежде всего полностью согласен с тем, что нам сообща необходимо сохранить те исторические рубежи на пути к безъядерному миру, которые были достигнуты на советско-американской встрече в Рейкьявике, не дать размывть те конкретные ориентиры ядерного разоружения, которые были там намечены. С тем чтобы избавление мира от ядерного оружия еще до конца нынешнего столетия

¹ Дата публикации в газете «Правда».

не осталось несбыточной мечтой, важно уже сейчас, не откладывая дела в долгий ящик, сосредоточиться именно на проблеме ликвидации ядерного оружия, а не на разработке, как вы верно отметили, всевозможных программ, основанных на предположении, что это страшное оружие будет бесконечно долго угрожать гибелью нашей планете.

Советский Союз — и в этом я могу вас твердо заверить — будет решительно бороться и дальше за продвижение вперед с тех позиций, которые были достигнуты в Рейкьявике. Мы не снимаем ни одного из внесенных нами там предложений, направленных на резкое сокращение и последующую ликвидацию всех ядерных средств, на обеспечение мирного космоса над нашей планетой.

Опираясь на выдвинутую нами 15 января 1986 года программу освобождения мира от ядерного груза, мы предлагаем смелые и вместе с тем реалистические подходы к свертыванию гонки вооружений на всех ее направлениях: будь то ликвидация ядерных арсеналов, недопущение создания космических вооружений, запрещение химического оружия или понижение противостояния вооруженных сил и обычных вооружений в Европе.

Наша широкомасштабная предложения по всем этим проблемам являются добротным строительным материалом, из которого уже в ближайшее десятилетие можно было бы воздвигнуть прочное здание надежной безопасности для всех. К сожалению, однако, другая сторона пока не демонстрирует аналогичной политической ответственности за судьбы мира и не проявляет желания участвовать с нами в таком строительстве. Более того, предпринимаются попытки разрушить даже тот фундамент, который закладывался под это строительство на протяжении последних 15 лет. В этой связи мы полностью разделяем вашу обеспокоенность возможностью ломки всей структуры договоренностей по ограничению стратегических вооружений, которая могла бы иметь непредсказуемые последствия для всего мира. Могу вас в то же время заверить, что безответственному курсу нынешней администрации США и в этом, и в других вопросах Советский Союз намерен и дальше последовательно и решительно противопоставлять линию на разоружение и создание всеобъемлющей безопасности.

Мы понимаем то сожаление, с которым вы восприняли наше вынужденное решение о продлении советского одностороннего моратория на ядерные взрывы лишь до первого ядерного испытания США в 1987 году. Конечно, если бы в Вашингтоне возобладал реалистический подход и США присоединились к нашей односторонней акции, дело ядерного разоружения могло бы двинуться вперед семимильными шагами. Но этого, несмотря на то что мы предоставили американцам на раздумья целых полтора года, к сожалению, пока не произошло. В то же время хочу обратить ваше

внимание на то, что мы и теперь оставляем дверь открытой: в любой день и месяц мы будем готовы вновь вернуться к мораторию, если США примут решение прекратить свои ядерные взрывы. Несмотря ни на что, мы не теряем надежды, что американская сторона все-таки вынудит призывам мирового сообщества, в том числе выраженным в ваших декларациях, и пересмотрит свое отношение к этой проблеме.

Хочу подтвердить наше принципиальное отношение к задаче запрещения ядерных испытаний в целом. Мы по-прежнему рассматриваем полное запрещение испытаний ядерного оружия в качестве первоочередной меры на пути к свертыванию ядерных вооружений и их последующей ликвидации. СССР предлагает решать этот вопрос незамедлительно. И если даже нас вынудят возобновить ядерные взрывы, мы будем столь же настойчиво выступать за начало полномасштабных переговоров по этой проблеме, которые мы готовы вести в любом составе и на любом форуме, но, разумеется, с участием США.

Стремясь не упустить ни одного шанса для активизации международных усилий в этой области, Советский Союз уже выражал свою готовность воспользоваться предложением, которое было вновь подтверждено в вашей последней декларации, об оказании помощи в контроле за прекращением ядерных взрывов. К сожалению, из-за позиции в этом вопросе США предложенная вами встреча экспертов шести стран с советскими и американскими экспертами так и не состоялась. Мы, однако, по-прежнему считаем, что она могла бы быть весьма полезной для ускорения разработки договора о запрещении ядерных испытаний. В этой связи хочу вас проинформировать, что, если даже США не пересмотрят своего негативного отношения к вашему предложению, мы тем не менее были бы готовы направить на встречу с вашими экспертами советских представителей. На такой встрече с учетом всех новых предложений, выдвинутых в последнее время в области контроля, можно было бы уже сейчас заняться совместным предметным поиском взаимоприемлемых решений, которые могли бы затем лечь в основу надежного контрольного механизма договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

В заключение хочу высказать мысль, которая, как мне кажется, перекликается с духом вашей декларации. То, о чем удалось договориться в Рейкьявике, наметившийся там подход к ликвидации ядерных вооружений, уже не может быть предметом только отношений между СССР и США: теперь результаты Рейкьявика стали общим достоянием всех стран и народов. И это понятно — ведь взаимозависимость их выживания, ставшая реальностью нашего ядерно-космического века, делает все государства жизненно заинтересованными в том, чтобы ядерное оружие было ликвидировано

и чтобы гонка вооружений не переместилась в космос. Сегодня такое взаимодействие государств, больших и малых, во имя сохранения всего человечества стало, как никогда ранее, жизненной необходимостью. Приветствуя неустанные усилия на этом направлении «делийской шестерки», хочу вас заверить, что и Советский Союз готов со своей стороны вносить самый активный вклад в это общее дело.

С уважением

М. ГОРБАЧЕВ

ВЫСТУПЛЕНИЕ
И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
НА СОВЕЩАНИИ В ЦК КПСС
ПО ВОПРОСАМ РЕАЛИЗАЦИИ
ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС
«О НЕОТЛОЖНЫХ МЕРАХ ПО ПОВЫШЕНИЮ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ
РАЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМ
ЕГО ОРГАНИЗАЦИИ И ХОЗРАСЧЕТА»

23 января 1987 года

Товарищи, мы пригласили вас на разговор в Центральный Комитет КПСС по вопросам, я бы сказал, первостепенной важности, которые мы решаем в ходе идущей и набирающей силу перестройки.

Вообще мы занимаем такую позицию, чтобы все меньше и меньше проводить разного рода совещаний, и рекомендовали союзным и республиканским ведомствам сейчас, когда подводятся итоги работы страны за прошлый год, извлекать уроки из опыта первого года работы после съезда, сделать это все на местах, на своих предприятиях, и прежде всего там, где дела складываются плохо. Рекомендовали встретиться с народом, посоветоваться с рабочими, специалистами, тем более что вся экономика начиная с января этого года втянулась в огромную работу по освоению новых методов хозяйствования. И тем не менее в этой ситуации мы признали необходимой эту встречу с вами здесь, в Центральном Комитете партии.

Перестройка, которую мы ведем в стране, охватывает все стороны жизни нашего общества. С ней мы связываем решение задачи ускорения социально-экономического развития, а это — стратегическая задача, которую определили апрельский Пленум ЦК и XXVII съезд КПСС. Эту линию надо проводить последовательно и твердо, я бы сказал, с большей настойчивостью, чем мы до сих пор это делали. В том, что она необходима, мы сегодня еще больше убеждены, чем вчера.

Я не хочу предвосхищать разговор на Пленуме Центрального Комитета партии, который рассмотрит вопрос о перестройке и кадровой политике. Пленум начнет работу 27 января. Но сейчас отмечу, что на нем мы еще раз скажем о необходимости политической

линии, которую выработал съезд, о нашей ответственности перед советским народом и миром социализма за реализацию этой политической линии.

Но и в перестройке, которая охватывает все сферы — экономическую, социальную, духовную — и саму партию, всю политическую систему, есть такие проблемы, которые имеют приоритетное значение. В конечном счете ведь все то, что мы хотим сделать, должно обернуться большей крепостью нашего государства в плане экономическом, политическом, социальном. Обернуться должно новыми достижениями в улучшении жизненных условий нашего народа. И тут я подхожу как раз к теме нашего сегодняшнего совещания. Речь пойдет о том, что сейчас, на этапе перестройки, нам в первую очередь надо решить ряд животрепещущих проблем. Среди них — продовольственная проблема, среди них — жилищная проблема, вопросы социального обустройства жизни нашего человека, обеспечение его необходимыми товарами, хорошим медицинским обслуживанием, сферой услуг и т. д.

Что же касается продовольственной проблемы, то нам ее надо основательно, товарищи, сдвинуть с места. Мы очень долгое время топтались, буквально застряли в этих делах. Вся одиннадцатая пятилетка пробуксовала. Буксовать мы начали с 1972 года, особенно с 1975 года, когда сбросили большое поголовье скота, и вплоть до майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС. Только после него началось движение в развитии животноводства и прирост производства и заготовок животноводческих продуктов, а за эти восемь лет до Пленума и население приросло, и покупательная способность людей выросла. Они хотят реализовать те доходы, которые получили в результате роста заработной платы. Это такой вопрос, решение которого откладывать ни в коем случае нельзя. Растягивать решение этой проблемы на многие годы недопустимо.

Мы так остро ставим продовольственный вопрос, призываем решать его быстрее потому, что в аграрном секторе уже имеется огромный капитал, создан потенциал. Сейчас сформированы такие кадры, которые способны перевести агропромышленный комплекс на новые методы хозяйствования. Наконец, за последние годы накоплен конкретный опыт, опираясь на который можно уже решать крупные вопросы, связанные с решением продовольственной проблемы.

Исходя из этого, на Политбюро ЦК мы пришли к выводу, что нам нужно принять крупные, масштабные постановления, ориентирующие на новые подходы и новый уровень производительности труда, чтобы серьезно, энергично повести дела в агропромышленном комплексе и быстрее реализовать Продовольственную программу.

Как это сделать? На чем сосредоточиться? Что взять на вооружение, от чего надо решительно отказаться и что надо преодолеть — вот тема сегодняшнего нашего делового совещания. (*Аплодисменты.*)

* * *

Товарищи, думаю, что в целом разговор на совещании получился. Я имею в виду и доклад, и большую часть выступлений. Они содержали много важных обобщений, убедительных фактов позитивного и негативного плана, но и то и другое поучительно. Совещание еще раз показало, что в АПК созрели условия для серьезного продвижения вперед — роста производительности труда и увеличения производства сельскохозяйственной продукции.

На нынешнем этапе на первый план вышла задача решительного улучшения использования созданного на селе потенциала. Если бы кто-то и сейчас продолжал главные усилия сосредоточивать на том, как больше урвать, как больше выколотить средств, то он допустил бы грубейшую ошибку. Мы все видим, как при росте во многих областях, краях и республиках за последние 10—15 лет фондов в 1,5—2 раза производство продукции растет низкими темпами. Поэтому задача задач — задействовать потенциал, созданный на селе. Кажется, что последние годы всех нас в этом убедили. Сейчас нам нужен механизм хозяйствования, чтобы то, что имеется в распоряжении колхозов и совхозов, и то, что поступит еще в этой пятилетке, давало отдачу, не лежало мертвым капиталом. И такой механизм в АПК сейчас складывается. Может так статься, что АПК будет примером для других отраслей экономики в том, что касается внедрения новых подходов в работе.

Путь к высокой производительности труда, росту производства лежит через переход на интенсивные рельсы, на новые технологии и активизацию человеческого фактора. Этот путь лежит через совершенствование системы управления и механизма хозяйствования, через преобразование социальных условий на селе. Вот, собственно, в чем суть этого механизма. И сегодня это не просто рассуждения. А это то, что мы уже опробовали во многих республиках, не говоря уже о колхозах и совхозах. Словом, мы созрели для того, чтобы потенциал АПК задействовать на практике и получить хорошую отдачу.

Если все это ясно, то тогда на первое место выдвигается вопрос работы наших кадров в АПК, и прежде всего директоров совхозов, председателей колхозов, специалистов, а также партийных и советских работников. Очень важно это дело умно построить. Я бы очень поддержал мысль, высказанную в нескольких словах

на этом совещании товарищем Вагиным Михаилом Григорьевичем. Он сказал: «Давайте друг другу не будем мешать». Только на первый взгляд это кажется юмористическим выражением, а на самом деле здесь заложен глубокий смысл: каждый должен хорошо делать свое дело, и тогда будут успешно решены поставленные задачи.

Действительно, председатель колхоза вовсе не обязан делать работу заведующего фермой, руководителя цеха или бригадира. Но то, что вытекает из договора правления колхоза с подрядным коллективом, он обязан выполнить в срок и сполна.

У нас и с районными АПК пока не все ладно. Многие из них не поняли своей роли, хотят командовать председателями и директорами. Не годится это, товарищи. Не надо думать, что председатель и 40—50 специалистов в колхозе хуже и меньше работников РАПО знают, чем им надо заниматься и как вести дело. Это опять не что иное, как администрирование, попытка приспособить новую форму, чтобы протащить старые, бюрократические методы работы. И еще. Совет РАПО, состоящий из директоров совхозов, председателей колхозов, руководителей других организаций,— главный орган объединения. Председатель РАПО, его аппарат — исполнители воли совета.

Для РАПО главное, чтобы каждый колхоз и совхоз мог раскрыть свой потенциал и чтобы все, что он произвел, попало па стол потребителю. От него здесь очень многое зависит. Сейчас надо помочь хозяйствам освоить новые методы, помочь советом, привлечь экономистов, ученых, но, повторяю, не брать на себя функции руководителей хозяйств.

И уж совсем не годится, когда райком партии в новой обстановке действует, как и раньше. Ничего не поняли те секретари райкома и бюро сельских райкомов, если они и сейчас никак не могут расстаться с администрированием и другими осужденными партией формами и методами работы. Задача райкома — позаботиться о том, чтобы политика, которую мы выработали в АПК, проводилась последовательно и не искривлялась. Его задача в том, чтобы правильно расставить кадры и поддерживать их средствами организаторской и политической работы.

В свою очередь и Советы народных депутатов должны своевременно решать вопросы, относящиеся и к сфере быта, и к сфере торговли, коммунального хозяйства, вопросы жилищного, культурного, дорожного строительства и прочее и прочее. А все это очень важно, будет работать на закрепление кадров, на стабилизацию трудовых коллективов.

В общем, надо каждому решать свои дела по совести и действительно не мешать друг другу. Общее дело получит от этого большой выигрыш.

Давайте же, товарищи, перестраиваться смело, активно, по-деловому. Наш АПК созрел для крупного продвижения. Это будет самый правильный вывод, который всем следует сделать из сегодняшнего обсуждения. Если мы с вами расстанемся с таким пониманием ситуации и воплотим сделанный вывод в практические дела, будем ответственно решать каждый то, что ему поручено, тогда, товарищи, дело в агропромышленном комплексе наверняка пойдет. И пойдет быстрее. *(Аплодисменты.)*

О ПЕРЕСТРОЙКЕ И КАДРОВОЙ ПОЛИТИКЕ ПАРТИИ

*Доклад
на Пленуме ЦК КПСС
27 января 1987 года*

Товарищи!

На нас, членов Центрального Комитета, XXVII съездом партии возложена величайшая ответственность — обеспечить проведение в жизнь стратегического курса на ускорение социально-экономического развития страны. Политбюро именно так понимает ситуацию и роль Центрального Комитета на нынешнем этапе жизни советского общества.

Исходя из этого, на обсуждение Пленума вынесен вопрос, имеющий первостепенное значение для успешной реализации политической стратегии, разработанной апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК и XXVII съездом КПСС, — вопрос о перестройке и кадровой политике партии. Мы должны рассмотреть его в широком социально-политическом плане, учитывая уроки прошлого, характер переживаемого момента и задачи на будущее.

Апрельский Пленум, XXVII партийный съезд открыли путь объективному критическому анализу сложившегося в обществе положения, приняли исторические для судьбы страны решения. Мы бесповоротно начали перестройку и сделали на этом пути первые шаги.

Если подвести общий политический итог, то можно уверенно сказать: в жизни советского общества происходят крупные перемены, набирают силу позитивные тенденции.

Накануне Пленума у меня, других членов Политбюро, секретарей ЦК было немало встреч и бесед с членами Центрального Комитета, общественными деятелями, рабочими, колхозниками, интеллигенцией, ветеранами и молодежью. Общий настрой, смысл их высказываний однозначен — твердо вести линию на обновление нашего общества, наращивать усилия по всем направлениям.

Для Центрального Комитета важно, что политическая линия XXVII съезда, практическая деятельность по ее осуществлению, сама перестройка получили широкую поддержку трудящихся, всего советского народа. А это, товарищи, для правящей партии самое главное.

Вместе с тем мы видим, что изменения к лучшему происходят медленно, дело перестройки оказалось более трудным, причины накопившихся в обществе проблем — более глубокими, чем это представлялось нам раньше. Чем больше мы углубляемся в работу по перестройке, тем яснее становятся ее масштабность и значение, выявляются все новые нерешенные проблемы, оставшиеся в наследие от прошлого.

Основные оценки состояния общества и выводы из них, сделанные Политбюро, уже докладывались XXVII съезду партии, на пленумах ЦК. Они полностью подтверждаются. Но сегодня мы знаем больше, и потому есть необходимость еще раз обстоятельно рассмотреть истоки сложившегося положения, разобраться в причинах того, что произошло в стране на рубеже 70—80-х годов.

Такой анализ необходим, чтобы не допустить повторения ошибок, реализовать решения съезда, с которыми связаны будущее нашего народа, судьбы социализма. Тем более что в обществе, да и в самой партии еще остается определенное недопонимание сложности положения, в котором оказалась страна. Видимо, этим можно объяснить и появление у ряда товарищей вопросов по поводу мер, предпринимаемых Политбюро и правительством в ходе перестройки. Нередко спрашивают: не слишком ли круто мы берем?

Нам нужна полная ясность во всех жизненно важных вопросах, в том числе и в этом. Только глубокое знание положения дел позволяет находить верные пути решения сложных задач.

В общем, товарищи, есть настоятельная необходимость вновь вернуться к анализу тех проблем, с которыми столкнулись партия и советское общество в последние годы, предшествовавшие апрельскому Пленуму ЦК КПСС. Опыт истекших более полутора лет укрепил нашу решимость углубить этот анализ, понять причины негативных процессов и выработать меры, которые ускорят наше движение, гарантируют от повторения ошибок, позволяют идти вперед, и только вперед, на деле доказывая органически присущую социализму способность к постоянному самосовершенствованию.

Политбюро считает, что именно на основе такого подхода нам и надо провести настоящий Пленум.

1. ПЕРЕСТРОЙКА — ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Товарищи! Наш Пленум проходит в год юбилея Великого Октября. Почти семь десятилетий назад ленинская партия подняла над страной победоносное знамя социалистической революции, борьбы за социализм, свободу и равенство, за социальную справедливость и общественный прогресс, против угнетения и эксплуатации, нищеты и национального бесправия.

Впервые в мировой истории человек труда, его интересы и нужды были поставлены в центр политики государства. На путях социалистического строительства Советский Союз добился поистине исторических успехов в политическом, экономическом, социальном и духовном развитии. Под руководством партии советский народ построил социализм, одержал победу над фашизмом в Великой Отечественной войне, восстановил и укрепил народное хозяйство, превратил свою Родину в могущественную державу.

Наши достижения огромны и неоспоримы, и советские люди по праву гордятся своими успехами. Они — прочная основа реализации нынешних планов, наших замыслов на будущее. Но партия обязана видеть жизнь во всей ее полноте и сложности. Любые, даже самые грандиозные достижения не должны заслонять ни противоречий в развитии общества, ни наших ошибок и упущений.

Мы об этом говорили и должны повторить еще раз сегодня: на определенном этапе страна стала терять темпы движения, начали накапливаться трудности и нерешенные проблемы, появились застойные и другие чуждые социализму явления. Все это серьезно сказывалось на экономике, социальной и духовной сферах.

Конечно, товарищи, развитие страны не остановилось. Честно трудились десятки миллионов советских людей, активно, в интересах народа действовали многие партийные организации и наши кадры. Все это сдерживало нарастание негативных процессов, но предотвратить их не могло.

Объективно в экономике, да и в других сферах назревала потребность в переменах, но в политической и практической деятельности партии и государства она не находила реализации.

В чем же причина этой сложной и противоречивой ситуации?

Главная причина — и об этом Политбюро считает необходимым с полной откровенностью сказать на Пленуме — состояла в том, что ЦК КПСС, руководство страны прежде всего в силу субъективных причин не смогли своевременно и в полном объеме оценить необходимость перемен, опасность нарастания кризисных явлений в обществе, выработать четкую линию на их преодоление, на более полное использование возможностей, заложенных в социалистическом строе.

При выработке политики и в практической деятельности возобладали консервативные настроения, инерция, стремление отмахнуться от всего, что не укладывалось в привычные схемы, нежелание решать назревшие социально-экономические вопросы.

За все это, товарищи, руководящие органы партии и государства несут ответственность.

Степень осознания жизненных проблем и противоречий, общественных тенденций и перспектив во многом зависела от состояния

и развития теоретической мысли, от существовавшей атмосферы на теоретическом фронте.

Ленинское указание о том, что ценность теории в точном изображении «всех тех противоречий, которые имеют место в жизни»¹, зачастую просто игнорировалось. Теоретические представления о социализме во многом оставались на уровне 30—40-х годов, когда общество решало совершенно иные задачи. Развивающийся социализм, диалектика его движущих сил и противоречий, реальное состояние общества не стали объектом глубоких научных исследований.

Причины такого положения идут издалека, коренятся еще в той конкретной исторической обстановке, при которой в силу известных обстоятельств из теории и общественного ведения ушли живая дискуссия и творческая мысль, а авторитарные оценки и суждения стали непререкаемыми истинами, подлежащими лишь комментированию.

Произошла своего рода абсолютизация сложившихся на практике форм организации общества. Более того, подобные представления, по сути дела, отождествлялись с сущностными характеристиками социализма, рассматривались как неизменные и преподносились в качестве догм, не оставляющих места для объективного научного анализа. Сложился застывший образ социалистических производственных отношений, недооценивалось их диалектическое взаимодействие с производительными силами. Социальная структура общества изображалась схематично как лишенная противоречий и динамизма многообразных интересов его различных слоев и групп.

Ленинские положения о социализме трактовались упрощенно, нередко выхолащивались их теоретическая глубина и значимость. Это относится и к таким ключевым проблемам, как общественная собственность, классовые и межнациональные отношения, мера труда и мера потребления, кооперация, методы хозяйствования, народовластие и самоуправление, борьба с бюрократическими извращениями, революционно-преобразующая сущность социалистической идеологии, принципы обучения и воспитания, гарантии здорового развития партии и общества.

Определенные хождения получили легковесные представления о коммунизме, разного рода пророчества и абстрактные суждения. Это в свою очередь снижало историческое значение социализма, ослабляло воздействие социалистической идеологии.

Такое отношение к теории не могло не сказаться отрицательно — и действительно сказалось — на общественных науках, их роли в обществе. Ведь это, товарищи, факт, что у нас нередко даже

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 78.

поощрялось всякого рода схоластическое теоретизирование, не затрагивающее чьи-либо интересы и жизненные проблемы, а попытки конструктивного анализа и выдвигания новых идей не получали поддержки.

Положение на теоретическом фронте оказало негативное влияние на решение практических вопросов. В течение десятилетий в практике хозяйствования и управления консервировались устаревшие методы и, напротив, некоторые эффективные экономические формы безосновательно отвергались. Одновременно в производстве и распределении насаждались отношения, не соответствующие реальной зрелости общества, вступавшие в ряде случаев в противоречие с его природой. Производство и стимулирование труда были, по существу, ориентированы на количественное, экстенсивное развитие.

Особо следует сказать о социалистической собственности. Произошло серьезное ослабление контроля за тем, кто и как распоряжается ею. Она нередко разъедалась ведомственностью и местничеством, становилась как бы «ничейной», бесплатной, лишенной реального хозяина, во многих случаях стала использоваться для извлечения нетрудовых доходов.

Неправильное отношение было к кооперативной собственности, которая изображалась как нечто «второсортное» и бесперспективное. Все это имело серьезные последствия в аграрной и социальной политике, порождало администрирование в отношениях с колхозами, привело к ликвидации промысловой кооперации. Не обошлось и без серьезных заблуждений во взглядах на личное подсобное хозяйство и индивидуальную трудовую деятельность, что также нанесло немалый экономический и социальный ущерб.

Серьезные деформации накапливались в планировании. Авторитет плана как главного инструмента экономической политики подрывался субъективистскими подходами, несбалансированностью и нестабильностью, стремлением охватить все и вся — вплоть до мелочей, обилием решений отраслевого и регионального характера, принимаемых помимо плана и зачастую без учета реальных возможностей. Нередко планам недоставало научной обоснованности, они не нацеливали на формирование эффективных народнохозяйственных пропорций, на должное внимание к развитию социальной сферы, решение многих стратегических задач.

Получилось так, что огромные преимущества социалистической системы хозяйствования, и прежде всего ее плановость, использовались неэффективно. В этих условиях разрасталась безответственность, изобретались разнообразные бюрократические правила и инструкции. Живое дело подменялось администрированием, показной деловитостью, бумаготворчеством.

Предубеждения относительно роли товарно-денежных отношений и действия закона стоимости, а нередко и прямое их противопоставление социализму как чего-то чужеродного приводили к волюнтаристским подходам в экономике, к недооценке хозрасчета, «уравниловке» в оплате труда, порождали субъективистские начала в ценообразовании, нарушения денежного обращения, невнимание к вопросам регулирования спроса и предложения.

Особенно тяжелые последствия имели ограничения хозрасчетных прав предприятий и объединений. Это подрывало основы материального стимулирования, препятствовало достижению высоких конечных результатов, вело к снижению трудовой и социальной активности людей, падению дисциплины и порядка.

По сути дела, возникла целая система ослабления экономических инструментов власти, образовался своего рода механизм торможения социально-экономического развития, сдерживания прогрессивных преобразований, позволяющих раскрывать и использовать преимущества социализма. Корни этого торможения — в серьезных недостатках функционирования институтов социалистической демократии, в устаревших, а подчас и не отвечающих реальностям политических и теоретических установках, в консервативном механизме управления.

Все это, товарищи, отрицательно сказалось на развитии многих сфер жизни общества. Возьмем материальное производство. Темпы прироста национального дохода за последние три пятилетки уменьшились более чем вдвое. Планы по большинству показателей с начала 70-х годов не выполнялись. Экономика в целом стала маловосприимчивой к нововведениям, неповоротливой, качество значительной части продукции перестало соответствовать современным требованиям, обострились диспропорции в производстве.

Было ослаблено внимание к развитию машиностроения. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы отстали от потребностей народного хозяйства, не отвечали задачам его технической реконструкции. Непомерными и далеко не всегда оправданными были закупки оборудования и многих других товаров на капиталистическом рынке.

Негативные процессы серьезно затронули социальную сферу. На XXVII съезде партии уже дана оценка ее состояния. В последние пятилетки социальная направленность экономики оказалась явно ослабленной, появилась своеобразная глухота к социальным вопросам. Сегодня мы видим, к чему это привело. Успешно решив вопросы занятости населения, обеспечив социальные гарантии принципиального характера, мы в то же время не смогли полностью реализовать возможности социализма в улучшении жилищных условий, продовольственного снабжения, организации транспорта,

медицинского обслуживания, образования, в решении ряда других насущных проблем.

Обозначились нарушения важнейшего принципа социализма — распределения по труду. Борьба с нетрудовыми доходами велась нерешительно. Политика материального и морального стимулирования высокопроизводительного труда была непоследовательной. Выплачивались крупные суммы необоснованных премий, разного рода дополнительных поощрений, допускались приписки ради наживы. Возросли иждивенческие настроения, в сознании стала укореняться психология «уравниловки». А это ударило по тем труженикам, которые могли и хотели работать лучше, и в то же время облегчало жизнь любителям работать с прохладцей.

Нарушение органической связи между мерой труда и мерой потребления не только деформирует отношение к труду, сдерживая рост его производительности, но и ведет к искажению принципа социальной справедливости, а это уже вопрос большой политической важности.

Возникшие в последние годы элементы социальной коррозии негативно сказались на духовном настрое общества, как-то незаметно подтачивали высокие нравственные ценности, которые были всегда присущи нашему народу и которыми мы гордимся, — идейную убежденность, трудовой энтузиазм, советский патриотизм.

Неизбежное следствие этого — падение интереса к общественным делам, проявления бездуховности и скептицизма, снижение роли моральных стимулов труда. Возросла прослойка людей, в том числе среди молодежи, для которых цель жизни свелась к материальному благополучию, к наживе любыми способами. Их циничная позиция приобретала все более воинствующие формы, отравляла сознание окружающих, породила волну потребительства. Показателем падения социальных нравов стали рост пьянства, распространение наркомании, увеличение преступности.

Пагубное влияние на нравственную атмосферу в обществе оказывали факты пренебрежительного отношения к законам, очковтирательство и взяточничество, поощрение угодничества и славословия. Подлинная забота о людях, условиях их жизни и труда, социальном самочувствии нередко подменялась политическими заигрываниями — массовой раздачей наград, званий, премий. Складывалась обстановка всепрощения, снижались требования, дисциплина, ответственность.

Серьезные недостатки в идейно-политическом воспитании во многих случаях прикрывались проведением парадных мероприятий и кампаний, празднованием многочисленных юбилеев и в центре, и на местах. Мир повседневных реальностей и мир показного благополучия все больше расходились друг с другом.

Идеология и психология застоя отразились и на состоянии сферы культуры, литературы и искусства. Снизились критерии в оценках художественного творчества. Это привело к тому, что наряду с произведениями, в которых поднимались серьезные социально-нравственные проблемы, отражались реальные жизненные коллизии, выходило немало посредственных, безликих творений, ничего не дававших ни уму, ни чувствам. Усилилось проникновение в советское общество стереотипов из буржуазной массовой культуры, навязывающей пошлость, примитивные вкусы, бездуховность.

Здесь нельзя не сказать об ответственности наших идеологических ведомств, редакторов художественных журналов и руководителей творческих союзов, литературной критики, самих литераторов, деятелей искусства за идейно-художественную направленность творческого процесса, за нравственное здоровье народа.

В деятельности творческих союзов недоставало принципиальности, требовательности, подлинной заботы о развитии и поддержке талантов. Часто вопросы первостепенной важности, относящиеся к положению и состоянию сферы культуры, оставались без должного внимания со стороны руководства союзов. И в то же время расцвели казенщина и формализм, появилась крайняя нетерпимость к критике. В ряде случаев непомерные амбиции стали брать верх над реалистическими оценками и самооценками.

Положение усугублялось и тем, что партийный подход к художественному творчеству нередко подменялся ведомственным, необоснованным вмешательством в сугубо творческие процессы, вкусовыми симпатиями и антипатиями, а методы идейного влияния и руководства — административными решениями.

Товарищи! На социально-экономической и политической ситуации, которая сложилась на рубеже 70—80-х годов, сказалось и состояние самой партии, ее кадрового корпуса. Руководящие органы партии не сумели вовремя и критически оценить опасность нарастания негативных тенденций в обществе, в поведении части коммунистов, принять решения, которых настоятельно требовала жизнь.

Располагая огромными возможностями, действуя практически во всех трудовых коллективах, многие первичные партийные организации не смогли удержаться на принципиальных позициях. Далеко не каждая из них вела решительную борьбу с негативными явлениями, вседозволенностью, круговой порукой, с ослаблением дисциплины, распространением пьянства. Не всегда давался должный отпор ведомственности и местничеству, националистическим проявлениям.

Нашим партийным организациям подчас не хватало боевистости, требовательности к членам партии, внимания к формиро-

ванию идейно-политических качеств коммунистов. А ведь именно высокая идейность и сознательность, готовность подчинить личные интересы общественным, беззаветное служение народу — это ценнейшие качества, которые всегда отличали большевиков.

На положение в партии повлияло и то, что в ряде случаев партийные органы не уделяли должного внимания строгому соблюдению ленинских принципов и норм партийной жизни. Пожалуй, больше всего это проявилось в нарушениях коллегиальности в работе. Я имею в виду ослабление роли партийных собраний и выборных органов, что лишало возможности коммунистов активно участвовать в обсуждении жизненно важных вопросов и в конечном счете реально влиять на обстановку в трудовых коллективах и обществе в целом.

Нередко нарушался принцип равенства коммунистов. Многие члены партии, занимающие руководящие посты, оказались вне контроля и критики, что приводило к провалам в работе, серьезным нарушениям партийной этики.

Нельзя умолчать и о справедливом возмущении трудящихся поведением тех облеченных доверием и полномочиями руководителей работников, призванных стоять на страже интересов государства и граждан, которые сами злоупотребляли властью, глушили критику, наживались, а некоторые из них даже стали соучастниками, а то и организаторами преступных действий.

В крайне уродливых формах негативные процессы, связанные с перерождением кадров, с нарушениями социалистической законности, проявились в Узбекистане, Молдавии, Туркмении, ряде областей Казахстана, Краснодарском крае, Ростовской области, а также в Москве и некоторых других городах, областях, краях и республиках, в системах Министерства внешней торговли и Министерства внутренних дел СССР.

Конечно, партийные организации, в целом партия вели с такими явлениями борьбу, исключив из рядов КПСС значительное число перерожденцев. Среди них — и те, кто занимался хищениями, взяточничеством, приписками, нарушал государственную и партийную дисциплину, пьянствовал.

В подавляющем большинстве в партию вступали лучшие представители рабочего класса, крестьянства, интеллигенции. Они искренне и бескорыстно выполняли и выполняют свой партийный долг. И все же надо признать, что в эти годы не удалось поставить прочный заслон для нечестных, пронырливых, корыстолюбивых людей, стремящихся извлечь выгоду из партийного билета. Мы в какой-то мере отступили от правила: главное — не количество новых членов, а качество партийных рядов. А это отразилось на боеспособности партийных организаций.

Все сказанное, товарищи, свидетельствует о том, насколько серьезным оказалось положение в различных сферах общества, сколь необходимы глубокие перемены. Тем более важно еще раз подчеркнуть: партия нашла в себе силы и мужество, чтобы трезво оценить обстановку, признать необходимость кардинальных изменений в политике, экономике, социальной и духовной сферах, повернуть страну на путь преобразований.

В этой обстановке, товарищи, и был поднят вопрос об ускорении социально-экономического развития страны, о перестройке. По существу, речь идет о повороте и мерах революционного характера. Мы говорим о перестройке и связанных с ней процессах глубокой демократизации общества, имея в виду действительно революционные и всесторонние преобразования в обществе.

Такой коренной поворот необходим, ибо другого пути у нас просто нет. Отступать нам нельзя и отступать некуда. Курс апрельского Пленума ЦК, XXVII съезда мы обязаны проводить в жизнь последовательно и неуклонно, идти вперед и вывести общество на качественно новый уровень развития.

Начиная общественные преобразования, необходимо, как учил В. И. Ленин, представлять, «в чем, собственно, этот переход состоит, от чего и к чему он ведет...»¹. Критика прошлого, будучи важным моментом развития, дает возможность извлечь уроки и выводы для сегодняшнего и завтрашнего дня, помогает конструктивной работе по верному выбору средств и путей продвижения вперед. Мы выработали научно обоснованную стратегию ускорения, ясно понимая, что поспешность или стихийность в формировании представлений о будущем не менее опасны, чем инерция и догматические искажения.

Сегодня есть необходимость еще раз сказать, как мы понимаем перестройку.

Перестройка — это решительное преодоление застойных процессов, слом механизма торможения, создание надежного и эффективного механизма ускорения социально-экономического развития советского общества. Главный замысел нашей стратегии — соединить достижения научно-технической революции с плановой экономикой и привести в действие весь потенциал социализма.

Перестройка — это опора на живое творчество масс, это всестороннее развитие демократии, социалистического самоуправления, поощрение инициативы, самостоятельности, укрепление дисциплины и порядка, расширение гласности, критики и самокритики во всех сферах жизни общества; это высоко поднятое уважение к ценности и достоинству личности.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 147.

Перестройка — это неуклонное повышение роли интенсивных факторов в развитии советской экономики; восстановление и развитие в управлении народным хозяйством ленинских принципов демократического централизма, повсеместное внедрение экономических методов управления, отказ от командования и администрирования, обеспечение перехода всех звеньев экономики на принципы полного хозрасчета и новые формы организации труда и производства, всемерное поощрение новаторства и социалистической предприимчивости.

Перестройка — это решительный поворот к науке, деловое партнерство с ней практики в целях достижения высших конечных результатов, умение поставить любое начинание на солидную научную основу, готовность и горячее желание ученых активно поддерживать курс партии на обновление общества; одновременно это и забота о развитии науки, росте ее кадров, их активном участии в процессах преобразований.

Перестройка — это приоритетное развитие социальной сферы, все более полное удовлетворение потребностей советских людей в хороших условиях труда, быта, отдыха, образования и медицинского обслуживания; это постоянная забота о духовном богатстве, культуре каждого человека и общества в целом; это способность сочетать решение масштабных, кардинальных проблем жизни общества с решением текущих вопросов, волнующих людей.

Перестройка — это энергичное избавление общества от искажений социалистической морали, последовательное проведение в жизнь принципов социальной справедливости; это единство слова и дела, прав и обязанностей; это возвышение честного, высококачественного труда, преодоление уравнилельных тенденций в его оплате, потребительства.

Конечная цель перестройки, думается, ясна — глубокое обновление всех сторон жизни страны, придание социализму самых современных форм общественной организации, наиболее полное раскрытие гуманистического характера нашего строя во всех его решающих аспектах — экономическом, социально-политическом и нравственном.

Такую работу, товарищи, мы с вами начали. Перестройка разворачивается по всему фронту. Она приобретает новое качество — идет не только вширь, но и проникает в глубинные пласты жизни.

Перестройка всколыхнула все здоровые силы общества, вселила уверенность в делах. Все больше становится партийных комитетов и общественных организаций, трудовых коллективов, для которых характерными являются объективная, самокритичная оценка состояния дел, отход от формализма и шаблона в работе, поиск новых неординарных путей решения проблем. Мы чувствуем

активную и решительную поддержку со стороны рабочих и крестьян, художественной, научно-технической интеллигенции, всех слоев советского общества.

В стране складывается новая морально-нравственная атмосфера. Идет переоценка ценностей, их творческое переосмысление, развернулись дискуссии о путях преобразований в экономике, социальной и духовной сферах, расширяется поиск новых методов организаторской и идеологической работы. В качестве активно действующих принципов жизни все больше утверждаются гласность, правдивость в оценке явлений и событий, непримиримость к недостаткам, желание улучшать дело.

Повышаются требовательность и дисциплина, организованность на производстве, стало больше порядка. Особенно важны для нас первые шаги перестройки духовной жизни, так как без перелома в общественном сознании, без изменений в психологии и мышлении, в настроениях людей успеха не добиться, товарищи.

Мы приступили к коренному преобразованию материально-технической базы, глубокой реконструкции народного хозяйства на основе научно-технического прогресса, к изменению структурной и инвестиционной политики. По ведущим направлениям научно-технического прогресса приняты масштабные целевые программы. С их учетом составлен и реализуется план двенадцатой пятилетки.

Осуществляются крупные меры по совершенствованию управления. С начала нынешнего года все предприятия и объединения промышленности переведены на экспериментально проверенные методы хозяйствования. Ряд отраслей, предприятий и объединений начал работать на основе полного хозрасчета и самофинансирования.

На принципах, обеспечивающих широкую самостоятельность и повышающих ответственность, начали работать отрасли экономики, непосредственно связанные с удовлетворением нужд населения,— такие, как агропромышленный комплекс, легкая промышленность, торговля и сфера услуг. Коренные перемены осуществляются в управлении капитальным строительством. С целью усиления борьбы за высокое качество изделий на 1500 ведущих предприятиях введена государственная приемка продукции.

Перестраивается система внешнеэкономической деятельности. Расширены права предприятий и отраслей во внешнеэкономических связях. Дальнейшее развитие получают новые формы сотрудничества — прямые связи предприятий, совместные объединения, специализация и производственная кооперация с зарубежными партнерами.

В целях перехода на комплексную систему управления народным хозяйством сформированы постоянно действующие органы

Совета Министров СССР по управлению группами взаимосвязанных отраслей. Разработан проект Закона о государственном предприятии (объединении), готовятся документы, относящиеся к совершенствованию функций центральных экономических органов, министерств и ведомств в условиях нового хозяйственного механизма, предложения по организации новых форм крупных хозяйственных производственных структур на базе объединений и предприятий, а также по ряду других важных вопросов.

Реализуются крупные меры по улучшению дел в социальной сфере. Выработаны и проводятся в жизнь новые принципы повышения оплаты труда в производственных отраслях. Мы твердо взяли курс на отказ от «уравниловки», на последовательное соблюдение социалистического принципа распределения в соответствии с количеством и качеством труда. Одновременно сняты необоснованные ограничения индивидуальной трудовой деятельности. Для ее развития сейчас создаются благоприятные условия. В интересах более полного удовлетворения потребностей населения поощряется организация кооперативов в различных сферах производства и услуг.

На основе анализа положения в жилищном строительстве и с учетом программной задачи — обеспечить к 2000 году каждую семью отдельной квартирой — изысканы дополнительные резервы для наращивания темпов сооружения жилья и улучшения его качества. На эти цели направляется дополнительно 10 процентов производственных капитальных вложений, что позволит уже в 1987 году увеличить объемы жилищного строительства, по сравнению с заложенными в пятилетнем плане, на 9,1 миллиона квадратных метров, или почти на 8 процентов.

Расширяется жилищно-кооперативное и индивидуальное строительство. Для этого предоставляются льготные кредиты и выделяются необходимые ресурсы, осуществляются меры по развитию хозяйственного способа сооружения жилья за счет средств предприятий, наращиванию производственной базы строительства и другие.

Намечена программа сооружения и реконструкции медицинских учреждений, увеличиваются мощности по выпуску отечественных лекарств и медицинского оборудования, ускоряется работа по внедрению и развитию новых форм медицинского обслуживания и организации медицинской науки. В органической связи с этим осуществляются меры по оздоровлению условий труда и быта населения, расширению профилактики, искоренению пьянства и алкоголизма, сокращению заболеваемости. Повышается заработная плата медицинским работникам.

Таким образом, товарищи, даже краткий обзор намеченного и начатого показывает, насколько масштабна работа по перестройке,

развернувшейся в стране. Объем дел огромен, но другим он и не может быть. Партия не имеет права ослабить внимание ни к одному участку перестройки. Все намеченное надо непременно провести в жизнь, выполнить точно и в срок.

Разумеется, ряд мер, которые мы разрабатываем и осуществляем, принесут реальную отдачу не сразу. Но уже сегодня сама атмосфера, новый настрой в обществе меняют отношение к работе, дают реальные, практические результаты.

Об этом свидетельствуют и итоги выполнения плана первого года пятилетки. Произведенный национальный доход вырос на 4,1 процента при плане в 3,9 процента и среднегодовом приросте за одиннадцатую пятилетку в 3,6 процента. Прирост промышленного производства составил 4,9 процента, что на треть выше, чем среднегодовой прирост в одиннадцатой пятилетке, и является наиболее высоким за последние девять лет.

Вы знаете, что двенадцатая пятилетка имеет для нас определяющее значение в модернизации отечественного машиностроения, обновлении производственного аппарата и ускорении научно-технического прогресса. Задача опережающего развития машиностроительного комплекса решается с большими трудностями, но дело пошло. Выпуск промышленных роботов увеличился за год на 14 процентов, гибких автоматизированных производственных систем — в 2,6 раза, производственных модулей — в 2,2 раза, обрабатывающих центров — в 1,4 раза. На 30 процентов возросли капитальные вложения на техническое перевооружение и реконструкцию действующих машиностроительных предприятий. Политбюро будет постоянно держать под контролем осуществление программы по машиностроению. Мы надеемся, что машиностроители справятся с поставленными перед ними задачами.

Несколько поправляются дела и в ряде других отраслей индустрии. С неплохими показателями завершили год черная металлургия, угольная и газовая промышленность, преодолевается отставание в нефтедобыче.

Производительность труда в промышленности в целом увеличилась на 4,6 процента при плановом задании 4,1 процента. За счет этого получено 96 процентов годового прироста продукции. Впервые за много лет произошло заметное снижение ее себестоимости. Ускорился оборот материальных средств, уменьшились запасы неустановленного оборудования, в том числе импортного.

Налицо улучшение в развитии аграрного сектора. В сравнении со среднегодовыми показателями прошлой пятилетки производство зерна в 1986 году увеличилось почти на 30 миллионов тонн, или на 17 процентов; картофеля — почти на 9 миллионов тонн, или на 11 процентов; сахарной свеклы — почти на 3 миллиона тонн, или на 4 процента; мяса — на 1,5 миллиона тонн, или на 9 процен-

тов; молока — на 6,5 миллиона тонн, или на 7 процентов; яиц — почти на 6 миллиардов штук, или на 8 процентов.

Как видите, товарищи, начался рост производства продукции, которого мы по большинству важнейших показателей не имели долгие годы. Но надо сказать, что по таким культурам, как овощи, фрукты, подсолнечник, хлопок, получен или незначительный прирост, или их производство осталось на том же уровне.

Важно также отметить улучшение основных финансово-экономических показателей деятельности колхозов и совхозов. Производительность труда в общественном хозяйстве повысилась за год на 6,9 процента, рентабельность составила 19 процентов, на 2 миллиарда рублей возросла прибыль.

Отмечая позитивные сдвиги в развитии экономики, надо вместе с тем сказать, что в результате больших потерь и непроизводительных затрат, невыполнения заданий по расширению товарооборота годовой план по росту национального дохода, использованного на потребление и накопление, оказался невыполненным.

Несмотря на значительное увеличение по сравнению с предыдущим годом, оказались ниже плановых заданий прироста таких важнейших показателей, как реальные доходы на душу населения, валовая продукция сельского хозяйства, производство предметов потребления в промышленности, объем капитальных вложений и ввод в действие основных фондов, прибыль по народному хозяйству. Не произошло серьезных изменений в инвестиционном процессе, введено в строй лишь две трети объектов, включенных в номенклатуру государственного плана.

С большими трудностями, но все же начались перемены в социальной сфере. После принятых мер по укреплению дисциплины, борьбе с пьянством впервые с 60-х годов сократилось число несчастных случаев, уменьшились потери рабочего времени. Почти на четверть снизилась общая преступность, а по тяжким преступлениям — на одну треть. Повсеместно ужесточилась борьба с нарушениями законности и порядка.

Возросли объемы жилищного строительства, что позволило увеличить ввод жилья по сравнению с 1985 годом на 5,2 миллиона квадратных метров. Больше построено детских садов и яслей, школ, поликлиник и больниц, учреждений культуры и быта.

Короче, положительные сдвиги есть. Но слишком велик груз проблем, накопившихся в этой важной сфере, слишком робко еще мы беремся за их решение.

Как вы знаете, с большими сложностями были изысканы резервы для расширения жилищного строительства, сооружения объектов культурно-бытового назначения. Но, к сожалению, далеко не все по-настоящему воспользовались предоставленными

возможностями. Планы строительства многих из этих объектов не выполнены. Причины тому не только в неорганизованности строителей, но и в недостаточном внимании со стороны предприятий, министерств, местных Советов, партийных комитетов.

У нас остаются трудности в торговле продовольственными и промышленными товарами, в работе городского транспорта и коммунального хозяйства, учреждений здравоохранения и культуры. В общем, коренных изменений в развитии социальной сферы мы не добились и остаемся в значительной мере во власти старых подходов.

Завершая характеристику работы, которая ведется партией, всем народом по реализации решений XXVII съезда, я хотел бы сказать вот о чем. Нам, членам Центрального Комитета, очень важно стоять на позициях реализма, объективной оценки сделанного, смотреть на полученные результаты не только с позиций прошлого, а прежде всего — исходя из объявленных нами планов, данных народу обещаний. Это — единственно правильный партийный подход.

Мы должны отчетливо сознавать, что находимся еще на начальном этапе перестройки. Основная и самая сложная работа — впереди. Надо настойчиво, шаг за шагом, без колебаний идти вперед, трезво оценивать сделанное, не бояться исправлять ошибки, искать и находить новые способы и методы решения возникающих задач, добиваясь обязательного продвижения к намеченным целям.

Нам следует крепко усвоить урок прошлого — нельзя допускать разрыв между решениями и практической работой по их проведению в жизнь. Нельзя зазнаваться и самоуспокаиваться. Говорю это раз потому, что приходится и сейчас еще сталкиваться с этим. Нужно действовать, действовать и еще раз действовать — активно, смело, творчески, компетентно.

Такая постановка вопроса диктуется и тем, что еще во многих хозяйственных, государственных, советских, да и в партийных органах, в самих трудовых коллективах далеко не все пока шагают в ногу с требованиями жизни. Немало людей, которые медленно освобождаются от груза прошлого, выжидают, а то и откровенно тормозят дело, мешая широкому развитию политической, общественной и трудовой активности народа.

Не все поняли, что работать по-новому — значит решительно отказаться от старых привычек и методов. А это, в конечном счете, зависит от гражданской позиции каждого, от добросовестного отношения к порученному делу, к своим обязанностям, за что все мы отвечаем перед партией, перед страной, перед своей совестью.

Встречи и беседы с трудящимися, партийными и хозяйственными кадрами показывают, что перестройка встречает горячую поддержку. За перестройку, как говорится, народ стоит горой. Но вот

что обращает на себя внимание. Многие, поддерживая новое, считают, что перестраиваться обязаны где-то наверху и кто-то иной — партийные, государственные, хозяйственные органы, другие отрасли, смежные предприятия, соседи по цеху, ферме или стройплощадке. В общем все, — но не они сами.

Нет, товарищи, справедливо требуя перестройки на всех уровнях, каждый из нас должен начинать перестройку с себя. Работать по-новому — энергично, творчески, скажу еще раз — по совести, должны все — рабочие, колхозники, интеллигенты, в общем все — от трудового коллектива до Центрального Комитета КПСС и правительства.

В громадном деле перестройки мы, коммунисты, опираемся прежде всего на высокую сознательность и организованность, общественную инициативу и большие трудовые дела рабочего класса, ведущей политической силы нашего общества.

Высоко оценивая курс партии на перестройку, рабочий класс, все советские люди вместе с тем выражают беспокойство за ход ее практического осуществления. Они призывают партию не останавливаться на достигнутом, действовать решительно, идти вперед, неуклонно проводить в жизнь намеченный курс. Из этого мы должны делать, товарищи, политические выводы.

Поскольку есть такая обеспокоенность в обществе, видимо, наши усилия еще недостаточны. Значит, не везде и не во всем мы действуем с должной эффективностью и наступательностью. Значит, далеко не везде еще предпринимаемые меры и проводимая работа соответствуют масштабам и остроте накопившихся проблем, не все идет так, как требует время. Значит, товарищи, у Центрального Комитета есть основательный повод для размышлений и необходимых выводов.

Конечно, мы понимаем, что преодоление сложившихся стереотипов мышления и действия — процесс сложный, не безболезненный, требующий времени и взвешенного подхода.

Совершенно очевидно, что этот процесс не может протекать автономно, изолированно от преобразований в политической, социально-экономической и духовной жизни.

Мы должны ясно представлять, что сегодня требуется целая система мер. Тут и выработка теоретических положений, базирующихся на реальностях современности и глубоко обоснованном научном предвидении будущего, и изменение общественного сознания, и последовательное развитие демократических институтов, и воспитание политической культуры масс, и перестройка механизма хозяйствования, организационных структур, и, конечно, проведение активной социальной политики.

Только так может быть устранен механизм торможения, а силы ускорения получат необходимый для них простор.

Думаю, сегодняшний Пленум ЦК должен сказать партии и народу, что нам предстоит борьба нелегкая, требующая высокой сознательности и организованности, выдержки, предельной самоотверженности от каждого коммуниста, каждого гражданина.

Товарищи! Анализ состояния нашего общества, в котором оно оказалось накануне апрельского Пленума ЦК, опыт перестройки со всей остротой выдвигают самый главный вопрос. Есть ли у нас гарантии того, что начатый процесс преобразований будет доведен до конца, что прежние ошибки не повторятся и мы сможем обеспечить полнокровное развитие нашего общества?

На эти вопросы Политбюро отвечает утвердительно: да, такие гарантии у нас есть.

Это — единая воля, общие действия партии и народа, объединенных опытом пережитого, сознанием ответственности за настоящее и будущее социалистической Родины.

Это — всестороннее развитие демократизма социалистического строя, реальное и все более активное участие народа в решении всех вопросов жизни страны, это полное восстановление ленинских принципов гласности, общественного контроля, критики и самокритики, это искренность в политике, состоящая в единстве слова и дела.

Это, наконец, — здоровое развитие самой партии, ее способность к критическому анализу собственной деятельности, умению обновлять формы и методы своей работы, определять на основе революционной теории перспективы развития общества и бороться за решение новых задач, которые выдвигает жизнь.

Именно углубление социалистического демократизма, созидательное творчество советских людей, авангардная роль коммунистов в практических делах обеспечат и успех, и необратимость намеченных XXVII съездом революционных преобразований.

II. УГЛУБЛЯТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ДЕМОКРАТИЗМ, РАЗВИВАТЬ САМОУПРАВЛЕНИЕ НАРОДА

Товарищи! Сейчас мы лучше, чем когда-либо, понимаем всю глубину ленинской мысли о живой, внутренней связи социализма и демократии. Весь исторический опыт нашей страны убедительно показал, что социалистический строй на деле обеспечил политические и социально-экономические права граждан, их личные свободы, раскрыл преимущества советской демократии, создал каждому человеку уверенность в завтрашнем дне.

Но в условиях перестройки, когда с такой остротой встала задача активизации человеческого фактора, мы должны еще раз вернуться к ленинской постановке вопроса о максимуме демокра-

тизма социалистического строя, при котором человек чувствует себя хозяином и творцом.

«Мы должны, — говорил В. И. Ленин, — следовать за жизнью, мы должны предоставить полную свободу творчества народным массам»¹.

Да, демократия, суть которой составляет власть человека труда, — это форма реализации его широких политических и гражданских прав, заинтересованности в преобразованиях, практическом участии в их осуществлении.

В общественном сознании все более утверждается простая и ясная мысль: порядок в доме может навести лишь человек, чувствующий себя его хозяином. Эта истина справедлива не только в житейском смысле, но и в общественно-политическом. Необходимо, чтобы она неуклонно осуществлялась на деле. Подчеркиваю — на деле. Без этого человеческий фактор окажется недейственным.

Только через последовательное развитие демократических форм, присущих социализму, расширение самоуправления возможно наше продвижение вперед в производстве, науке и технике, литературе, культуре и искусстве, во всех сферах общественной жизни. Только такой путь обеспечивает сознательную дисциплину. Только через демократию и благодаря демократии возможна сама перестройка. Только так можно открыть простор самой могучей созидательной силе социализма — свободному труду и свободной мысли в свободной стране.

Вот почему неотложной задачей партии становится дальнейшая демократизация советского общества. В этом, собственно, и состоит суть курса апрельского Пленума, XXVII съезда КПСС на углубление социалистического самоуправления народа. Речь, разумеется, не идет о какой-то ломке нашей политической системы. Мы должны с максимальной эффективностью использовать все ее возможности, наполнить работу партии, Советов, государственных органов, общественных организаций, трудовых коллективов глубоким демократическим содержанием, вдохнуть новую жизнь во все клетки общественного организма.

Процесс этот в стране уже идет. Более полнокровной становится жизнь партийных организаций. Расширяются критика и самокритика. Активнее заработали средства массовой информации. Советские люди хорошо ощущают благотворное воздействие гласности, которая становится нормой жизни общества.

В обстановке принципиальности и критичности прошли съезды творческих союзов. Создаются новые общественные организации. Заявила о своем рождении Всесоюзная организация ветеранов войны и труда. Образован Советский фонд культуры. Ведется

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 27.

работа по созданию советов женщин. Во всем этом — растущее участие трудящихся в общественных делах, в управлении страной.

Какие пути видит Политбюро для дальнейшего углубления демократизма советского общества?

По-настоящему поднять инициативу и творчество народа мы сможем, если наши демократические институты будут активно и реально влиять на положение дел в каждом трудовом коллективе, касается ли это планирования, организации труда, распределения материальных и других благ, подбора и выдвижения на руководящие посты наиболее авторитетных и компетентных людей. Можно с уверенностью сказать, что чем быстрее каждый советский человек почувствует эти изменения на собственном опыте, тем активнее будут его гражданская позиция, его участие во всех общественных, государственных делах.

Первостепенное значение имеют развитие демократии на производстве, последовательное внедрение подлинно самоуправленческих начал в работу трудовых коллективов. Экономика — решающая сфера жизни общества. Здесь повседневно заняты десятки миллионов людей. Вот почему развитие демократии на производстве — важнейшее направление в углублении и расширении социалистической демократии в целом. Это тот рычаг, который поможет обеспечить широкое и активное участие трудящихся во всех сферах общественной жизни, позволит избежать многих ошибок и просчетов.

Важнейшая практическая задача — создать такие условия, внедрить такие формы организации производства, которые позволят каждому трудящемуся чувствовать себя подлинным хозяином предприятия. А это высокое и ответственное положение. Оно не только дает широкие права по реальному управлению делами, но и предполагает высокую ответственность за все, что происходит в трудовом коллективе.

В ходе социалистического строительства утвердились многообразные формы участия трудящихся в управлении производством. Жизнь трудовых коллективов немыслима без партийных, профсоюзных, комсомольских, других общественных организаций. В последнее время возрастает роль рабочих собраний, коллективных договоров, зародились новые формы демократии, такие, как советы бригад и цехов, созрели условия и для дальнейших шагов на этом пути.

Сама жизнь поставила на повестку дня необходимость разработки такого фундаментального правового акта, как Закон о государственном предприятии (объединении), проект которого вам роздан. Этот закон призван коренным образом изменить условия и методы хозяйствования в основном звене экономики, закрепить в деятельности предприятий сочетание планового начала и полного

хозрасчета, самостоятельности и ответственности, узаконить новые формы самоуправления, рожденные творчеством масс.

В законе предполагается реализовать одну из важнейших установок партийного съезда, а именно — линию на эффективное использование непосредственной демократии. Намечаемое проектом наделение общих собраний и советов трудовых коллективов полномочиями по решению вопросов, связанных с производственными, социальными и кадровыми делами, станет крупной политической мерой при переходе, говоря словами В. И. Ленина, «к настоящему народному самоуправлению»¹.

Последовательное проведение в жизнь Закона о государственном предприятии (объединении) в сочетании с комплексом мер, реализуемых сейчас в экономической сфере, создаст, как мы полагаем, в целом новую ситуацию в народном хозяйстве, станет ускорителем развития экономики, приведет к качественному совершенствованию многих сторон общественной жизни. Учитывая огромное значение этого закона, Политбюро предлагает вынести его проект на всенародное обсуждение. Думаю, что члены ЦК поддержат такое предложение.

Широкими и далеко еще не использованными возможностями для демократизации управления экономикой и социальной сферой располагают наши колхозы, социалистическая кооперация в целом. Перестройка системы управления в агропроме, а также решение о дальнейшем развитии кооперации в других отраслях народного хозяйства создадут хорошие предпосылки для использования этих возможностей. В этой связи было бы, на наш взгляд, целесообразным провести очередной съезд колхозников, обсудить на нем назревшие проблемы колхозной жизни и внести необходимые изменения в Примерный устав колхоза.

Политбюро активно поддерживает практические шаги, уже предпринятые во многих республиках, краях и областях, по расширению других кооперативных форм деятельности. Это позволит полнее удовлетворять растущие потребности населения во многих товарах и услугах, а также создаст дополнительные условия для развития демократизма в сфере экономики, для лучшей реализации возможностей человека.

Надо, товарищи, решительно преодолеть колебания в отношении кооперативного движения, которые были в прошлом, да наблюдаются еще и сегодня. Кооперация не только не исчерпала свои возможности, но и имеет большие перспективы.

Почему я возвращаюсь к этому вопросу и обостряю его? Да потому, что и после XXVII съезда КПСС, несмотря на решения, принятые Центральным Комитетом и правительством о развитии

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 316.

кооперации в сфере материально-технического снабжения, бытового обслуживания и общепита, коммунального хозяйства, в местной промышленности и строительстве, дело не получило должного разворота. На его пути воздвигаются всякого рода препоны, еще сильны приверженность к административно-бюрократическим методам управления, неприятие тех форм хозяйствования, которые не вписываются в традиционно сложившиеся представления. Хотя они жизненно необходимы, стимулируют инициативу трудящихся. поднимают их социальную активность.

Некоторым товарищам, как видно, трудно дается понимание, что демократизм — не просто лозунг, а суть перестройки. Надо изменять свои взгляды и привычки, чтобы не оказаться в стороне от фарватера жизни. Это наш настоятельный совет всем сомневающимся и медлительным.

Особо следует выделить вопрос о выборности руководителей предприятий, производств, цехов, отделений, участков, ферм и звеньев, бригадиров и мастеров. Современный этап перестройки, переход на новые методы хозяйствования, хозрасчет, самофинансирование и самоокупаемость переводят эту задачу в практическую плоскость. Мера эта важная, необходимая, и она, несомненно, будет с одобрением встречена трудящимися.

Мы широко пошли по пути перевода предприятий на полный хозрасчет, самофинансирование и самоокупаемость, ввели госприемку. Это значит, что доходы предприятия, все формы стимулирования членов трудового коллектива, масштабы удовлетворения социальных потребностей целиком будут зависеть от конечных результатов работы, от количества и качества произведенной продукции и оказанных услуг.

В таких условиях для рабочих и колхозников далеко не безразлично, кто стоит во главе предприятия, цеха, участка, бригады. Раз благополучие коллектива ставится в зависимость от способностей руководителей, то трудящиеся должны располагать и реальными возможностями воздействовать на их выбор, контролировать деятельность.

В стране накоплен определенный опыт открытого, гласного подбора руководителей. Так, в Краснодарском крае начиная с 1983 года, с учетом мнения коллективов и первичных партийных организаций, выдвинуто более восьми с половиной тысяч руководящих работников. При этом свыше 200 кандидатур не получили поддержки трудящихся и были отклонены. Такой же опыт имеется и в ряде других мест. Он хорошо воспринимается людьми, положительно сказывается на результатах работы.

В общем, товарищи, с какой бы точки зрения мы ни подошли к этому важному делу, вывод напрашивается один: назрела необходимость перемен, демократизации процесса формирования руко-

дящих кадров предприятий на основе повсеместного применения выборных начал. Это, как вы понимаете, означает качественно новую ситуацию, принципиально иной характер участия трудящихся в управлении производством, существенное повышение роли и ответственности коллектива за результаты своей деятельности.

Все это необходимо учесть в ходе практического решения данного вопроса. Но одну мысль хотелось бы высказать уже сейчас. Речь идет о единоначалии. Мы считаем, что выборность не только не подрывает, но и повышает авторитет руководителя, чувствующего за собой поддержку избравших его людей, поднимает ответственность за дело, взаимную взыскательность и требовательность в коллективе.

По-новому должна быть осмыслена роль партийных, общественных организаций, органов хозяйственного управления. Предстоит немалая работа по воспитанию у всех наших кадров правильного понимания того, что расширение демократии на производстве предполагает органическое сочетание единоначалия и коллегиальности, углубление демократического централизма, развитие самоуправления.

Принципиальным направлением демократизации нашей жизни Политбюро считает совершенствование советской избирательной системы. По поручению XXVII съезда на этот счет разрабатываются соответствующие предложения.

Что тут надо сказать? Существующий механизм избирательной системы обеспечивает представительство всех слоев населения в выборных органах власти. В нынешних Советах на всех уровнях представлены рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция, женщины и мужчины, ветераны и молодежь, все нации и народности страны. Выборные органы отражают социально-профессиональную и национальную структуру советского общества, многообразие интересов всего населения. И само по себе — это огромное достижение социалистической демократии.

Но, как и все политические, экономические, социальные институты, избирательная система не может находиться в застывшем состоянии, быть в стороне от перестройки, от развивающихся в обществе новых процессов.

В чем суть предложений и пожеланий трудящихся по этим вопросам, которые поступают в Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, в другие центральные органы и средства массовой информации?

В политическом плане речь идет об углублении демократизма избирательной системы, о более эффективном и реальном участии избирателей на всех стадиях предвыборной и выборной кампаний.

В конкретном плане большинство предложений сводится к тому, чтобы на собраниях избирателей в трудовых коллективах и по

месту жительства, а также на предвыборных совещаниях обсуждалось, как правило, несколько кандидатур, а выборы проходили по более крупным избирательным округам, от каждого из которых избиралось бы по несколько депутатов. Товарищи полагают, что это позволит каждому гражданину выразить свое отношение к более широкому кругу кандидатов, а партийным и советским органам — лучше знать настроения и волю населения.

Откликаясь на эти пожелания, мы должны по-новому взглянуть на организацию самих выборов, на практику выдвижения и обсуждения кандидатов в народные депутаты. Надо избавить процедуру голосования от формализма, позаботиться о том, чтобы избирательная кампания уже в этом году прошла в обстановке более широкого демократизма, заинтересованного участия людей в этом процессе.

Что же касается законодательного акта о внесении коррективов в избирательную систему, то его проект полезно было бы предварительно опубликовать для всенародного обсуждения.

Реализация этих предложений явилась бы первым важным шагом по пути дальнейшей демократизации процесса формирования и функционирования органов государственной власти. Но, очевидно, нужно обдумать и более глубокие перемены, дальнейшие шаги в этом направлении. С учетом накопленного опыта и новых задач необходимо еще раз самым тщательным образом вникнуть в ленинское наследие по вопросам советского государственного строительства, использовать его в решении задач, вставших перед обществом сегодня.

Вполне естественно, что в общем русле дальнейшей демократизации советского общества надо рассматривать и вопросы расширения внутрипартийной демократии.

На XXVII съезде при внесении изменений и дополнений к Уставу КПСС, как известно, был реализован ряд важных положений, направленных на укрепление демократических принципов жизни партии. Эту работу следует продолжить. Представляется целесообразным посоветоваться относительно совершенствования механизма формирования руководящих партийных органов.

По этому поводу в ЦК поступило много различных предложений. Позвольте доложить выводы, которые сделаны на основе обобщения этих предложений.

Прежде всего о формировании выборных органов в первичной парторганизации. Смысл большинства предложений на этот счет — в том, чтобы дать полный простор волеизъявлению всех без исключения коммунистов при выборах секретарей партийных бюро и партийных комитетов, в повышении их ответственности перед теми, кто их избирает.

Есть необходимость подумать и об изменении порядка избрания секретарей райкомов, окружкомов, горкомов, обкомов, крайкомов

партии, Центральных Комитетов компартий союзных республик. Здесь, как предлагают товарищи, можно пойти на то, чтобы секретари, в том числе и первые, избирались тайным голосованием на пленумах соответствующих партийных комитетов. Члены партийного комитета имели бы при этом право вносить в список для голосования любое количество кандидатур. Такая мера должна серьезно повысить ответственность секретарей перед избравшими их партийными комитетами и прибавить им уверенности в работе, позволит точнее определить меру их авторитета.

Разумеется, в партии должен оставаться незыблемым уставной принцип, согласно которому решения вышестоящих органов являются обязательными для всех нижестоящих партийных комитетов, в том числе и решения по кадровым вопросам.

По мнению Политбюро, дальнейшая демократизация должна касаться и формирования центральных руководящих органов партии. Думаю, это вполне логично. Логично, видимо, было бы демократизировать выборы руководящих органов и в других общественных организациях.

Полагаю, товарищи, вы согласитесь с тем, что все эти меры укрепят основы демократического централизма в жизни партии, будут содействовать упрочению единства и сплоченности партийных рядов, повышению дисциплины и ответственности, активности каждого коммуниста, всех партийных организаций, партии в целом.

Возможно, возникнут вопросы: а не усложним ли мы процедуру формирования выборных органов партии, насколько все это оправдано и в какой мере поможет делу?

Начиная с апрельского Пленума ЦК мы постоянно подчеркиваем, что накопившиеся в обществе проблемы в значительной мере связаны с недостатками в деятельности самой партии, в ее кадровой политике. Политбюро считает, что дальнейшая демократизация процесса формирования выборных органов — одно из важных условий повышения жизнедеятельности партии, притока свежих сил, активной работы партийных организаций, гарантия от повторения ошибок прошлого.

Выборы в партии — не формальный акт, и мы должны подойти к их подготовке обдуманно, в духе высокой ответственности, исходя из интересов партии и общества.

Демократизация общества по-новому ставит и вопрос о контроле за тем, как работают партийные, советские и хозяйственные органы, их кадры. Что касается контроля «сверху», то здесь, как вы знаете, в последнее время произошли заметные перемены. Уходят в прошлое своего рода «запретные зоны» для критики и контроля. На заседаниях Политбюро и Секретариата ЦК регулярно заслушиваются отчеты ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, глубоко и всесторонне рассматриваются другие

принципиальные вопросы жизни партии и общества. Значительно требовательнее по отношению к министерствам и ведомствам, советам министров союзных республик стали Совет Министров СССР и его Президиум.

Хотя, скажу откровенно, Политбюро, Секретариату ЦК и правительству в этом направлении предстоит еще многое сделать. Нам все еще приходится возвращаться к одному и тому же вопросу несколько раз, принимать дополнительные меры к его решению. Это, в частности, наглядно показало обсуждение на последнем заседании Политбюро хода выполнения постановлений ЦК и Совмина СССР по ускорению развития машиностроения. Мы принимаем нужные решения, но, как и прежде, не реализуем их полностью в установленные сроки. Происходит это и потому, что многие еще не освободились от груза старых привычек, безответственного отношения к своим обязанностям. Слаба дисциплина. Далеко не все руководители следуют принципу единства слова и дела, иные больше говорят, чем работают. Из этого нам предстоит сделать самые серьезные выводы.

Но при всей важности контроля «сверху» принципиальное значение в условиях демократизации общества имеет повышение уровня и эффективности контроля «снизу», с тем чтобы каждый руководитель, каждое должностное лицо постоянно чувствовали свою ответственность и зависимость от избирателей, трудовых коллективов, общественных организаций, от партии и народа в целом. Главное здесь — создать и укрепить все инструменты и формы реального контроля, идущего от людей труда.

Какие инструменты и формы я имею в виду?

Прежде всего — отчетность. Настало время неукоснительно соблюдать правила систематической отчетности всех избираемых и назначаемых должностных лиц перед трудовыми коллективами и населением. Необходимо, чтобы каждый такой отчет сопровождался живым и принципиальным обсуждением, критикой и самокритикой, деловыми предложениями и завершался оценкой деятельности того, кто отчетывается.

Это и будет выполнением на деле ленинского требования, чтобы работа выборных органов, руководителей была открытой для всех, делалась на виду у массы. Если мы добьемся такого контроля, то можно не сомневаться, что исчезнут многие причины для жалоб и обращений в вышестоящие организации, большинство поднимаемых в них вопросов будет решаться на месте. В условиях широкого демократизма люди сами наведут порядок в своем коллективе, в городе или на селе.

Огромными возможностями для контроля располагают Советы народных депутатов, профсоюзные и другие общественные организации. В Верховных и местных Советах нужно укрепить демо-

кратические принципы работы сессий, постоянных комиссий и депутатов, повысить действенность регулярной отчетности должностных лиц перед Советами, практики депутатских запросов. Такой подход еще более упрочит в массах авторитет органов народной власти.

Совершенствуя контроль, надо безотлагательно упорядочить всякого рода проверки и инспекции, которые сейчас буквально лавиной обрушиваются на предприятия, учреждения и организации, отвлекают людей от дела, вносят нервозность в работу. Практическая польза от них, как правило, мизерная. Вопросы это не новые, говорилось и писалось о них не раз. Но дело пока не изменилось. Видимо, Секретариату ЦК партии и Президиуму Совета Министров СССР надо навести здесь надлежащий порядок, пойти по пути качества, а не количества проверок.

Оздоровляя общественную атмосферу, необходимо и дальше развивать гласность. Это мощный рычаг улучшения работы на всех участках нашего строительства, действенная форма всенародного контроля. Хорошее подтверждение тому — опыт, накопленный после апрельского Пленума ЦК.

Очевидно, настало время приступить к разработке правовых актов, гарантирующих гласность. Они должны обеспечить максимальную открытость в деятельности государственных и общественных организаций, давать трудящимся реальную возможность высказывать свое мнение по любому вопросу общественной жизни.

Испытанным инструментом социалистической демократии является критика и самокритика. Против этого, кажется, нет открытых возражений. Однако в жизни мы сталкиваемся с фактами, свидетельствующими о том, что необходимость поддержки критического настроения в обществе осознана далеко не всеми. Дело доходит подчас до того, что иные работники даже малейшие замечания расценивают как покушение на свой престиж и защищают его всеми возможными средствами. Появились и более искушенные. Они признают справедливость критики, даже благодарят за нее, но не торопятся устранять недостатки, рассчитывая, что все сойдет с рук, как сходило раньше.

Такое отношение к критике не имеет ничего общего с нашими принципами и моралью. А на нынешнем этапе, когда мы утверждаем новые подходы в социально-политической жизни, духовной сфере, значение критики и самокритики неизмеримо возрастает. Отношение к критике — это важный критерий отношения человека к перестройке, ко всему новому, что происходит в обществе.

И тут нельзя не сказать с сожалением о том, что мы продолжаем сталкиваться не только с неприятием критики, но и с фактами преследований за нее, прямого зажима критических выступлений. Нередко это приобретает такие размеры и масштабы, происходит

в таких формах, что Центральному Комитету приходится вмешиваться, чтобы восстановить истину и справедливость, поддержать честных людей, болеющих за интересы дела. Мне уже приходилось говорить по этому вопросу, но дело поправляется медленно. Возьмите выступления центральной прессы только за январь и вы увидите, что гонения за критику — отнюдь не редкое явление.

В этой связи следует поддержать усилия средств массовой информации по развитию критики и самокритики в нашем обществе. Советские люди по достоинству оценили их позицию в борьбе за перестройку. Более 14 миллионов новых читателей прибавилось у центральных газет и журналов, многомиллионные аудитории собирают передачи Центрального телевидения на злободневные темы. Людей привлекают смелость и глубина постановки актуальных проблем, касающихся ускорения социально-экономического развития страны, затрагивающих самые различные стороны жизни общества. Партия полагает, что выступления средств массовой информации будут и впредь отличаться глубиной и объективностью, высокой гражданской ответственностью.

Можно сказать и о положительных переменах, происходящих в республиканских и местных изданиях. Но далеко не все из них по-настоящему еще включились в перестройку, им не хватает принципиальности и смелости в постановке вопросов, критического отношения к недостаткам. Многие партийные комитеты не всегда по-настоящему используют средства информации — этот мощный рычаг перестройки, а кое-где и продолжают сковывать их деятельность.

Рассчитывая и впредь на принципиальную и конструктивную критику недостатков и упущений, партия вместе с тем ждет от средств массовой информации более широкого показа опыта работы трудовых коллективов, партийных, советских и хозяйственных органов, общественных организаций, руководящих кадров в условиях перестройки. Нам очень нужны ответы на многие животрепещущие вопросы, которые поставила и, я думаю, еще поставит перестройка. Нам надо помочь всем быстрее перестроиться на деле в духе времени. Вот эту, как говорил В. И. Ленин, организаторскую функцию прессы изо дня в день надо усиливать, учиться на деле быть коллективным агитатором, пропагандистом и организатором масс.

И еще по одному вопросу должна быть ясность. Мы говорим — в советском обществе не должно быть зон, закрытых для критики. Это в полной мере относится и к средствам массовой информации.

Товарищи! Подлинная демократия не существует вне закона и над законом. XXVII съезд партии определил главные направления развития нашего законодательства и укрепления правопорядка. В текущем пятилетии предстоит провести большую работу по

подготовке и принятию новых законов, связанных с развитием экономики, социальной сферы и культуры, социалистического самоуправления народа, расширением гарантий прав и свобод граждан.

Политбюро поддержало предложение о разработке в ближайшее время нового уголовного законодательства. Поставлена задача, чтобы оно полнее отвечало современным условиям развития советского общества, более эффективно защищало интересы и права граждан, вело к укреплению дисциплины и правопорядка. Нам надо продумать и принять меры по повышению роли и авторитета советского суда, строгому соблюдению принципа независимости судей, решительному усилению прокурорского надзора, совершенствованию работы следственных органов.

Подготовлен и скоро будет представлен на обсуждение законопроект о порядке обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права гражданина. Намечены дополнительные шаги по улучшению работы государственного арбитража, расширению правовой пропаганды.

Когда мы говорим о демократизации советского общества — а это для нас вопрос принципиальный, — уместно еще раз подчеркнуть главную, определяющую черту социалистического демократизма. Я имею в виду органичное сочетание демократии и дисциплины, самостоятельности и ответственности, прав и обязанностей должностных лиц, каждого гражданина.

Социалистическая демократия не имеет ничего общего с вседозволенностью, безответственностью, анархией. Подлинная демократия служит каждому человеку, защищая его политические и социальные права, одновременно она служит каждому коллективу и обществу в целом, отстаивая их интересы.

Демократизация всех сфер жизни советского общества важна прежде всего потому, что с ней мы связываем дальнейшее развитие инициативы трудящихся, раскрытие всего потенциала социалистического строя. Она нужна для того, чтобы двигаться вперед, чтобы в обществе крепла законность и торжествовала справедливость, чтобы утверждалась такая нравственная атмосфера, в которой человек свободно живет и плодотворно трудится.

Товарищи! Хорошо известно, что действенность подлинной демократии зависит от того, насколько она исходит из интересов широких масс, опирается на них, поддерживается всеми слоями и группами общества. И в этом плане задачи перестройки требуют еще раз проанализировать наши резервы и возможности по дальнейшему расширению социальной базы демократии. Жизненность такой постановки вопроса очевидна.

Весь наш опыт учит, что в переломное время, решая самые трудные, самые смелые задачи, партия неизменно обращалась к

комсомолу, к молодежи, к их энтузиазму и преданности делу социализма, непримиримости к застою, приверженности прогрессивному. И сегодня, когда мы говорим о необходимости демократических перемен, о расширении реального участия народа в решении задач перестройки, вопрос о позиции молодого поколения приобретает огромное политическое значение.

Хотелось бы на Пленуме повторить еще раз: мы можем гордиться нашей молодежью, воздаем ее труду должное — это и фактически верно, и политически правильно.

Но время требует от каждого еще большей энергии. И, конечно же, молодежь, заинтересованная в перестройке, должна действовать активнее. Ей жить и работать в обновленном обществе. Партийные организации, их комитеты, комсомол должны раскрыть перед молодым поколением перспективу, сделать так, чтобы молодежь на деле стала энергичным участником перемен. С этих позиций надо подходить и к подготовке очередного съезда ВЛКСМ.

В работе с комсомолом нам надо усилить внимание к трудовой, идейно-политической и нравственной закалке, быстрее и решительнее освободиться от всего ненужного в работе с молодежью, прежде всего от назидательного тона и администрирования. Да, это все есть, и об этом следует сказать. И чем бы это ни объяснялось — неверием в разумность и зрелость общественных устремлений и поступков молодых людей, простой перестраховкой или желанием облегчить своим детям жизненные тяготы, — с такой позицией никак нельзя согласиться.

Нет, товарищи, другого реального пути для становления личности, формирования гражданской позиции молодого человека, кроме его реального включения во все общественные дела. Отсутствие конкретного опыта ничем не может быть заменено. Вот почему важно изменить сложившееся положение. Что я имею в виду?

Это прежде всего — больше доверия молодежи, сочетающего умелую помощь и свободу товарищеской критики ошибок, больше самостоятельности в организации труда, учебы, быта, досуга и больше ответственности за свои дела и поступки. А это предполагает и право на участие в руководстве обществом на всех уровнях.

Важное направление демократизации общественной жизни — выдвижение на руководящую работу беспартийных товарищей. Это принципиальный вопрос. В политическом и деловом росте передового рабочего, крестьянина, инженера, научного сотрудника, врача, учителя, работника сферы обслуживания, в постоянном выявлении и выдвижении талантов из народа — одна из прочных гарантий здоровья и прогресса социалистического общества.

Иногда приходится встречаться с такой точкой зрения: вопрос о выдвижении беспартийных, мол, устарел, поскольку сейчас в

КНСС более 19 миллионов человек. Думаю, это ошибочное суждение. Исходить из него — значит деформировать отношения партии с массами, да и, прямо скажем, ущемлять конституционные права граждан, а тем самым ограничивать и кадровые возможности. У нас было и сейчас есть немало замечательных примеров плодотворной деятельности на руководящих постах беспартийных товарищей. Они возглавляют заводы и фабрики, колхозы и совхозы, строительные организации, научные и педагогические коллективы, инженерные службы, активно ведут общественную работу.

Открытый отбор людей на выдвижение — и среди коммунистов, и среди беспартийных — будет отвечать задачам демократизации, привлечению широких масс трудящихся к управлению.

В этом же плане стоит и вопрос о более широком выдвижении на руководящую работу женщин. Сейчас на партийных, государственных постах, в науке, здравоохранении, образовании, культуре, в легкой промышленности, торговле, бытовом обслуживании работает много женщин, и работает успешно. Сегодня страна нуждается в том, чтобы в управление экономикой, культурой в союзном и республиканском масштабах они вовлекались еще активнее. Такие возможности у нас есть. Надо только оказать женщинам доверие и поддержку.

Товарищи! Нет ни одного принципиального вопроса, который мы могли бы, как в прошлом, так и сейчас, решить без учета того, что живем в многонациональной стране. Вряд ли нужно доказывать важность социалистических основ в развитии национальных отношений. Именно социализм покончил с национальным гнетом и неравноправием, с каким бы то ни было ущемлением прав людей по национальным мотивам, обеспечил экономический и духовный прогресс всех наций и народностей. Словом, успехи национальной политики нашей партии бесспорны, и мы по праву гордимся ими.

Но мы обязаны видеть реальную картину и перспективу развития национальных отношений. Сегодня, когда расширяются демократия и самоуправление, когда идет быстрый рост национального самосознания всех наций и народностей, углубляются процессы интернационализации, особую важность приобретает своевременное и справедливое решение возникающих вопросов на единственно возможной основе — в интересах расцвета каждой нации и народности, в интересах их дальнейшего сближения, в интересах всего общества.

И в этой связи нельзя не сказать, что негативные явления и деформации, с которыми мы повели борьбу, проявились и в сфере национальных отношений. Нет-нет да и дают себя знать проявления местничества, тенденции к национальной замкнутости, настроения национального чванства и даже инциденты, подобные тем, что совсем недавно произошли в Алма-Ате.

События в Алма-Ате и то, что им предшествовало, требуют серьезного анализа, принципиальной оценки. Во всем этом еще предстоит внимательно разобраться. Но уже сегодня ясно: то, что произошло, должно заставить не только коммунистов Казахстана, но и все партийные организации, их комитеты повернуться лицом к проблемам дальнейшего развития национальных отношений, усиления интернационального воспитания. Особенно важно уберечь от разлагающего влияния национализма подрастающее поколение.

В. И. Ленин учил «уметь быть... интернационалистом на деле»¹, и наш долг — не прерывать эту учебу.

Весь наш опыт показывает: националистическим поветриям может быть успешно противопоставлен только последовательный, выдержанный интернационализм. Все, что сделано нами, сделано общим трудом. Если в одном регионе добывается нефть, то другой шлет ему хлеб. Те, кто выращивает хлопок, получают машины. В каждой тонне хлеба, в каждом грамме золота, каждой тонне хлопка, угля, нефти, в каждой машине — от простейшей до уникальной — частица труда всего советского народа, всей страны, всего нашего многонационального Союза.

Вся атмосфера нашей жизни я совместного труда, семья и школа, армия, культура, литература и искусство призваны формировать и воспитывать у советских людей всех национальностей, и в первую очередь у людей молодых, самые благородные чувства — чувства интернационализма и советского патриотизма.

Необходимо в духе ленинских требований, в духе установок XXVII съезда твердо вести линию на то, чтобы в партийных, государственных, хозяйственных органах, в том числе на союзном уровне, были представлены все нации и народности страны, чтобы состав руководящих кадров наиболее полно отражал ее национальную структуру.

Разумеется, речь идет не о механическом распределении мест и должностей по национальному признаку — это означало бы вульгаризацию самой идеи интернационализма. Политические, деловые, нравственные качества — вот что определяет во всех случаях облик работника. Нельзя упускать из виду и особую деликатность национальных аспектов той или иной проблемы, народные традиции в образе жизни, в психологии и поведении людей. Все это нужно учитывать самым тщательным образом.

Должен, товарищи, сказать, что некоторые руководители к решению вопросов, связанных с межнациональными отношениями, подходят иной раз без должной ответственности.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 177.

Время от времени возникают недоразумения в отношениях между соседними районами или областями разных республик. Порой они выливаются в споры, перерастающие даже в тяжбы, а руководители партийных и советских органов, вместо того чтобы упредить или погасить страсти, уходят от принципиальных решений. Политическим работникам надо умело действовать в таких ситуациях, охлаждать нездоровые эмоции.

В большом долгу перед практикой национальных отношений находится наша теоретическая мысль. Я имею в виду явно недостаточную проработку вопросов национальной политики, соответствующей современному этапу развития страны. Ведь это же факт, товарищи, что вместо объективных исследований реальных явлений в сфере национальных отношений, анализа действительных социально-экономических и духовных процессов — очень непростых и противоречивых в своей сущности — некоторые наши обществоведы долгое время предпочитали создавать трактаты «заздоровного» характера, напоминающие порой больше прекраснотушныи тосты, чем серьезные научные исследования.

Надо признать, что ошибки, допускаявишиеся в области национальных отношений, их проявления оставались в тени и говорить о них было не принято. Это привело к отрицательным последствиям, с которыми сейчас приходится иметь дело.

На XXVII съезде мы подчеркнули незыблемость идущей от В. И. Ленина традиции нашей партии: проявлять особую чуткость и осмотрительность во всем, что касается развития национальных отношений, затрагивает интересы каждой нации и народности, национальные чувства людей, своевременно разрешать возникающие в этой сфере вопросы.

В традициях большевизма — принципиальная борьба против любых проявлений национальной ограниченности и кичливости, национализма и шовинизма, местничества, сионизма и антисемитизма, в каких бы формах они ни выступали. Нам надо постоянно помнить, что национализм и пролетарский интернационализм — это две противоположные политики, два противоположных мировоззрения.

Исходя из этих позиций, мы будем тверды и принципиальны. Национальные чувства людей заслуживают уважения, их нельзя игнорировать, но с ними нельзя и заигрывать. Пусть те, кто хотел бы поиграть на националистических или шовинистических предрассудках, не питают на этот счет никаких иллюзий и не ждут послаблений.

Принципы, товарищи, потому и есть принципы, что ими нельзя поступаться. Несомненно, такая позиция, позиция принципиальная, ленинская, будет поддержана всей партией, всем многонациональным советским народом.

III. КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ

Товарищи! Думаю, все мы хорошо понимаем, что успех перестройки в решающей мере зависит от того, насколько быстро и глубоко наши кадры воспримут необходимость перемен, насколько творчески и целеустремленно будут проводить в жизнь линию партии. Сегодня нужна кадровая политика, отвечающая задачам перестройки, необходимости ускорения социально-экономического развития. Формулируя ее исходные требования, мы должны учитывать и уроки прошлого, и те новые масштабные задачи, которые поставила жизнь сегодня.

За годы социалистического строительства в стране создан мощный высококвалифицированный кадровый потенциал, а неизмеримо возросший уровень образования и культуры рабочих и крестьян, всего народа создает благоприятные условия для его постоянного пополнения и обновления. Все, что нами сделано, все, чего мы достигли, — творение рук советских людей, результат самоотверженной работы наших кадров.

Вместе с тем на нынешнем Пленуме необходимо сказать и об ошибках в кадровой работе, искривлениях в кадровой политике, которые были допущены в последние годы и привели к крупным недостаткам в деятельности ряда звеньев партийного, государственного и хозяйственного аппарата, к негативным явлениям в обществе. Многих просчетов можно было бы избежать, если бы партийные органы всегда и последовательно проводили принципиальную, эффективную кадровую политику, обеспечивали высокую дееспособность всех звеньев партийного руководства и хозяйственного управления.

Разумеется, сегодня нельзя ограничиться лишь признанием допущенных ошибок. Чтобы избежать подобных просчетов в будущем, мы обязаны извлечь уроки из прошлого.

Каковы же эти уроки?

Первый из них состоит в необходимости своевременно решать назревшие кадровые вопросы в самом Центральном Комитете партии, его Политбюро — прежде всего с точки зрения обеспечения преемственности в руководстве, притока свежих сил. Нарушение этого естественного процесса привело на каком-то этапе к ослаблению работоспособности Политбюро и Секретариата, да и в целом Центрального Комитета КПСС, его аппарата, а также правительства.

В самом деле, товарищи, после апрельского Пленума за короткий срок обновилась большая часть Секретариата и заведующих отделами Центрального Комитета КПСС, сменился практически весь состав Президиума Совета Министров СССР. Эта смена была

вынужденной, потому что на протяжении длительного времени не обеспечивались обновление состава ЦК и правительства, постоянное пополнение их новыми кадрами, как того требовала жизнь. Все это в конечном счете сказалось и на выработке политики, и на практической деятельности партии по руководству обществом.

Такое больше не может и не должно повториться. Чтобы процесс обновления не прерывался, преемственность не нарушалась, Центральный Комитет КПСС, Политбюро и Секретариат ЦК, правительство, высшие эшелоны партийного и государственного руководства должны быть открыты для притока свежих сил из различных сфер деятельности. Такая постановка вопроса полностью соответствует ленинскому пониманию кадровой политики, интересам партии и народа.

Разумеется, Центральный Комитет партии выполнял и выполняет огромную работу. Но уровень этой работы никогда, ни при каких обстоятельствах не должен снижаться. Напротив, он должен постоянно расти и отвечать требованиям, которые предъявляют жизнь, развитие общества, международная обстановка. Любое ослабление в деятельности ЦК недопустимо.

Центральный Комитет КПСС призван быть образцом воплощения ленинских идей, принципов и методов в работе. На наших пленумах должны обсуждаться действительно главные вопросы жизни партии, внутреннего и международного положения страны. Обсуждаться свободно, откровенно, с чувством высокой ответственности, в обстановке идейной сплоченности и широкого сопоставления точек зрения.

В этой связи особо хочу сказать о роли членов Центрального Комитета, их правах и ответственности. На пленумах необходимо обеспечить право каждому члену ЦК на постановку вопросов и участие в их коллективном творческом обсуждении. В партии — и тем более на пленумах ЦК — не может быть лиц, стоящих вне критики, равно как и лиц, не имеющих права критиковать.

Тут нам многое придется поправлять. Давайте честно скажем: на протяжении ряда лет вне повесток дня пленумов оставалось немало животрепещущих проблем, которые волновали партию и народ. Товарищи помнят, что пленумы ЦК не раз проводились накоротке, формально. Многие члены ЦК в течение всего срока пребывания в его составе не имели возможности участвовать в прениях и даже внести предложения. Такая атмосфера на пленумах ЦК сказалась и на стиле работы местных партийных комитетов и организаций.

Второй урок из прошлого опыта, товарищи, состоит в том, что нам нельзя допускать недооценку политической и теоретической подготовки, идейно-нравственной закалки кадров. В противном

случае это оборачивается самыми серьезными сдвигами в деятельности партийных комитетов как органов политического руководства.

В последние годы в подборе, расстановке и воспитании кадров эти критерии не всегда учитывались. На первый план нередко выдвигались знание работником специфики той или иной отрасли производства, науки и техники, технологии, его волевые начала. Все это, несомненно, имеет значение, но при этом нельзя допустить, чтобы из поля зрения уходили такие качества руководителей, как идейно-теоретический кругозор и политическая зрелость, моральные устои, способность убеждать и вести за собой людей.

Надо прямо и честно признать, что технократический, «административно-нажимной» стиль работы нанес немалый ущерб партийному делу, прежде всего работе с людьми, то есть главному в деятельности партии. Погрузившись в хозяйственные заботы, взяв на себя в ряде случаев несвойственные функции, многие партийные работники ослабили внимание к политическим вопросам, явлениям общественной значимости в сфере экономики, социальной и духовной жизни.

Конечно, в основе такого стиля лежат и объективные причины. Они связаны с нерешенностью ряда вопросов управления народным хозяйством, отсутствием эффективного хозяйственного механизма. В этой ситуации многие партийные комитеты, чувствуя свою ответственность, свой долг перед народом, вынуждены брать на себя решение немалого числа хозяйственных проблем. Подобное происходило на протяжении ряда лет, глубоко укоренилось в стиле и методах работы и привело к известной деформации в принципах партийного руководства, самом составе наших кадров.

Осуществление крупномасштабных мер по перестройке управления и хозяйственного механизма в стране открывает широкие возможности для совершенствования работы партийных комитетов и организаций, усиления партийного влияния во всех сферах жизни общества, проведения политического подхода ко всем рассматриваемым проблемам.

Хочу подчеркнуть, что никто не может освободить партийные комитеты от забот и ответственности за положение в экономике. Речь идет, как я уже сказал, о таком совершенствовании методов партийного руководства, которое исключает подмену и мелочную опеку хозяйственных органов.

Третий урок, который мы должны извлечь, состоит в том, что в кадровой политике последних лет парадоксальным образом уживались две противоположные тенденции. Что я имею в виду, товарищи?

С одной стороны, в кадровом корпусе довольно сильно проявились застойные явления. В составе секретарей ряда партийных комитетов, среди работников советских и хозяйственных органов местного, республиканского и союзного уровней порой десятилетиями не происходило необходимых кадровых перемен, притока новых людей.

Говоря об этом, я не хочу бросить и малейшей тени на многие сотни и тысячи замечательных работников, особенно районного и городского звена, которые все силы и знания отдавали и отдают беззаветному служению партии и народу. Своей многолетней честной работой, действительно заслуженным авторитетом они подтверждают право занимать руководящие посты. КПСС, народ высоко ценят их нелегкий труд, их большие заслуги и воздают им должное.

Думаю, не нуждается в доказательствах известное, к тому же неплохо усвоенное положение, что в принципе стабильность кадров нужна. Но нельзя доводить ее до крайности, если хотите, до абсурда. Мы слишком хорошо знаем, к чему это приводило, какую цену приходится платить еще и сейчас за искусственную стабильность, превратившуюся, но существу, в кадровый застой.

С другой стороны, в кадровой работе, особенно на уровне первичного звена народного хозяйства, существовала и другая, не менее тревожная тенденция. Речь идет о большой сменяемости, настоящей чехарде в кадрах руководителей промышленных предприятий, строек, колхозов, совхозов и других организаций.

Вы знаете, сколь велика роль высококвалифицированных организаторов производства. Руководители коллективов — коммунисты и беспартийные — главная опора партии в проведении ее социально-экономической политики, на их плечи возложен большой объем разнообразных задач. В таком случае я задаю вопрос: как могло случиться, что во многих районах и областях за считанные годы полностью менялся состав руководителей трудовых коллективов?

Такое может происходить лишь тогда, когда живая работа с кадрами, настоящая забота об их политическом и профессиональном росте, об оказании им практической помощи отходят на второй план, подменяются администрированием, поспешными и подчас опрометчивыми суждениями об их деятельности и возможностях. Полагаю, этот очень серьезный упрек партийные комитеты должны принять на свой счет и сделать правильные выводы.

К сожалению, есть и такие партийные комитеты, такие секретари, которые промахи, а то и провалы в своей работе прикрывают показной требовательностью к кадрам, псевдопринципиальностью, не думая при этом ни о существе дела, ни о судьбах людей.

В связи с этим хочу сказать еще об одном недопустимом явлении. Я имею в виду нетерпимость некоторых руководителей

к самостоятельным действиям и мышлению подчиненных. Нередко случается, что, как только тот или иной работник начинает высказывать самостоятельные суждения, не совпадающие с мнением секретаря партийного комитета, руководителя министерства или ведомства, предприятия, учреждения или организации, от него стараются под всякими, даже порой внешне благовидными предлогами побыстрее избавиться. Так вроде бы лучше. А кому лучше? Делу? Ничего подобного! Для дела это всегда хуже.

Нам всем надо и в этом отношении учиться у В. И. Ленина, умевшего, как никто другой, сплачивать людей, налаживать дружную работу, поддерживать инициативных, внимательно выслушивать мнение товарищей по партии, а при необходимости терпеливо переубеждать их. Учиться принципиальности, требовательности и внимательности.

Четвертый урок нашей кадровой работы состоит в том, чтобы усилить ответственность за порученное дело, поднять дисциплину, создать обстановку взаимной требовательности. Как могло получиться, товарищи, что на многих руководящих постах — в районном, городском, областном, республиканском и даже союзном масштабах — десятилетиями оставались руководители, не справляющиеся со своими обязанностями, люди необязательные и недисциплинированные?

Последствия хорошо известны. На протяжении долгих лет ряд отраслей, в том числе черную металлургию, угольную промышленность, железнодорожный транспорт, станкостроение, сельхозмашиностроение, мясо-молочную промышленность и некоторые другие, возглавляли руководители, которые не обеспечивали решение поставленных задач. Вроде бы все об этом знали, состояние дел в отраслях нередко критиковали на сессиях Верховного Совета СССР, пленумах ЦК и даже на съездах партии. Но все осталось по-прежнему.

А разве нет областей и республик, городов и районов, в которых многие годы не выполняются производственные планы, запущены социальные вопросы? И в то же время их руководители не несли никакой ответственности за провалы в работе. Им все сходило с рук.

То же самое можно сказать и о некоторых руководителях предприятий, хозяйственных организаций, учреждений здравоохранения, образования, науки и культуры, органов информации: они давно запустили дела, не справляются со своими обязанностями, зато умеют, как говорится, пустить пыль в глаза, удобны в обращении. Еще недавно этого оказывалось достаточно, чтобы сохранять руководящее кресло.

Бывает и так, что тот или иной руководитель оказался не на своем месте и, как говорят, воз не тянет. Беда его в том, что он

получил ноет и дело не по силам. Как поступить в этом случае? Думается, такие ошибки надо признавать, поправлять и, не драматизируя их, предоставлять человеку работу по его возможностям.

Мы не должны и не можем быть «добренькими» за счет интересов партии, общества, народа. Партийные, народные интересы превыше всего — таков наш незыблемый закон. Настоящая забота о кадрах не имеет ничего общего с благодушием и всепрощением, благотворительностью и заигрыванием. Этот урок мы тоже должны крепко усвоить.

И, наконец, еще об одном уроке. На нашем Пленуме закономерно поставить вопрос: почему же все эти накопившиеся проблемы в кадровой работе оставались длительное время без внимания и решения? Как это могло получиться? Вопрос, как вы понимаете, очень серьезен.

По мнению Политбюро, главная причина — в слабости демократических начал в кадровой работе. В принципиальном плане я уже говорил о внутрипартийной демократии как главном гаранте реализации стратегического курса партии, задач перестройки. Высказаны и предложения по такому кардинальному вопросу демократизации, как формирование выборных органов в КПСС.

А сейчас я хотел бы выделить вопрос о повышении роли всех выборных органов. Надо прямо признать, что, если бы они действовали полнокровно как в партии, так и в государстве, в профсоюзах и других общественных организациях, можно было бы избежать многих серьезных упущений в кадровой работе.

Давайте посмотрим на жизнь, как говорится, открытыми глазами: произошло непомерное разрастание роли исполнительных органов в ущерб выборным. На первый взгляд будто все идет нормально. Регулярно проводятся и пленумы, и сессии, заседания других выборных органов. Но работа их часто заформализована, на обсуждение выносятся второстепенные или заранее предreshенные вопросы. В результате отсутствует должный контроль за деятельностью исполнительных органов и их руководящих кадров. Что уж греха таить, некоторые товарищи стали смотреть на выборные органы как на некую обузу, от которой одни тяготы и помехи. Вот ведь до чего дошло!

Как результат — снижение роли депутатов Советов, членов партийных и других коллегиальных органов в формировании исполнительных комитетов, в подборе кадров, в контроле за их деятельностью. Разве не о том же свидетельствуют характер, стиль взаимоотношений штатного аппарата и членов выборных органов? Силошь и рядом встречаются попытки работников аппарата командовать членами партийных комитетов, других общественных организаций, депутатами Советов. На деле получается, что демократические механизмы формирования и работы выборных органов

провозглашены, но далеко не всегда срабатывают, а следовательно, недостаточно эффективны.

Вот почему, еще раз возвращаясь к сказанному о развитии социалистической демократии в условиях перестройки, хочу вновь подчеркнуть актуальность и огромную значимость сформулированных предложений по этим вопросам. Нам надо выработать и осуществить такие меры, которые обеспечили бы решающую роль коллегиальных, выборных органов. Никакой исполнительный орган, тем более его аппарат, не может, не имеет права подменять выборный, возвышаться над ним.

Должны быть созданы необходимые предпосылки — политические и правовые — для того, чтобы выборные органы осуществляли эффективный контроль за исполнительным аппаратом, его формированием и деятельностью. Это будет надежной гарантией от многих ошибок, в том числе и в кадровой работе.

Думаю, участники Пленума хорошо понимают всю принципиальность такой постановки вопроса и необходимость его неотложного решения.

Одной из причин серьезных упущений в кадровой политике является ослабление роли органов контроля как в партии, так и в сфере государственных и общественных организаций. Мимо их внимания прошли многие сигналы о злоупотреблениях и нарушениях в ряде регионов и отраслей народного хозяйства, в партийных комитетах областей, краев и республик. Работа контрольных органов зачастую ограничивалась неглубокими проверками и формальными финансовыми ревизиями, рассмотрением различных жалоб и бытовых неурядиц. Эти вопросы, конечно, тоже требуют внимания, но сводить к ним работу недопустимо, особенно сейчас.

XXVII съезд КПСС придал новую направленность деятельности контрольных органов. Важно, чтобы все они, начиная с районных и кончая центральными, оправдывали свое высокое назначение, показывали пример принципиальности и справедливости.

В общем, товарищи, повторять ошибки прошлого мы не можем, не должны. Да, думаю, никто нам этого и не позволит.

Таковы основные уроки кадровой политики, о которых, по мнению Политбюро, необходимо доложить Пленуму.

Главный вывод из них в том, что мы обязаны серьезно обновить кадровую политику, освободить ее от искривлений и упущений, сделать по-настоящему современной, более активной и целеустремленной, неразрывно связанной с ключевыми направлениями борьбы за ускорение социально-экономического развития.

Речь, повторяю, идет не просто о совершенствовании организации кадровой работы, а о выработке кадровой политики, отвечающей задачам перестройки. Только при таком широком подходе

работа с кадрами будет служить проведению глубоких, революционных по своей сути, преобразований.

В. И. Ленин учил подходить к работе с кадрами прежде всего политически, рассматривать ее в неразрывной связи с существующими решаемыми на данном этапе проблем, подбирать кадры «по новым меркам, по соответствию новым задачам...»¹. Что это означает применительно к современному этапу общественного развития?

Сегодня решающим критерием в кадровой политике, своего рода ее камертоном выступает отношение кадров к перестройке, задачам ускорения социально-экономического развития страны, отношение не на словах, а на деле. Разумеется, мы должны учитывать, что формирование и деятельность кадров долго протекали именно в лучших условиях. Поэтому перемены даются нелегко. Нам предстоит кропотливая и упорная работа по перестройке кадрового корпуса.

Мы решительно взяли курс на поддержку людей инициативных, думающих, энергичных, которые могут и хотят смело идти вперед, умеют добиваться успеха. Таких у нас много. Решения апрельского Пленума и XXVII съезда открыли их, открыли широкий простор для творческой деятельности. Посмотрите, как по-новому ярко и сильно раскрывается талант таких хозяйственных руководителей, как Владимир Павлович Кабаидзе из Иванова, Борис Иванович Фомин с ленинградской «Электросилы», Анатолий Алексеевич Паршин с таганрогского «Красного котельщика», Иван Васильевич Франценюк с Новолипецкого металлургического комбината, директор Новочеркасской швейной фабрики Раиса Георгиевна Рощинская, директор донецкого шахтоуправления «Социалистический Донбасс» Юрий Иванович Баранов, управляющий трестом № 18 «Мособлсельстрой» Николай Ильич Травкин, директор белорусского совхоза-комбината «Мир» Александр Николаевич Дудук, известный кубанский бригадир Михаил Иванович Клепиков, колхозные председатели Василий Яковлевич Горин из Белгородской области, Николай Дмитриевич Терещенко из Ставрополя, Михаил Григорьевич Вагин из Горьковской, Юрий Федорович Бугаков из Новосибирской областей и многие, многие другие.

Мы должны научиться всячески поддерживать таких работников, ценить их самостоятельность, инициативу. Важно создать в каждой партийной организации, в каждом трудовом коллективе атмосферу, которая побуждала бы всех к поиску эффективных решений, предельно открытому, откровенному обмену мнениями. И уж, конечно, следует решительно избавиться от таких, с позволения сказать, методов, как разнос, разгон, накачка, к чему еще

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 447.

и сейчас частенько прибегают. Мы за перестройку, но не за перетряску кадров. Уважать надо людей, товарищи, и больше доверять им.

Сегодня у каждого есть возможность проявить свои способности. И тем, кто хочет работать, мы должны помочь и советом, и товарищеской выскательностью. Ну, а с теми, кто цепляется за старое, остается равнодушным к происходящим переменам, а то и просто им противодействует,— с теми нам, естественно, не по пути.

Таким образом, отношение к перестройке, реальные дела по ее осуществлению — решающий подход в оценке кадров. Разумеется, мы обязаны учитывать и другие принципиальные качества. Прежде всего я имею в виду непримиримость к недостаткам, рутине, равнодушию и пассивности, приверженность всему передовому и прогрессивному.

Перестройка требует от работников компетентности и высокого профессионализма. Сегодня не обойтись без современной и разносторонней подготовки, без глубоких знаний в вопросах производства, науки и техники, управления, экономики, организации и стимулирования труда, психологии. В общем, нам нужно максимально задействовать интеллектуальный потенциал страны, существенно повысить его творческую отдачу.

Все большее значение приобретают организованность и дисциплина. Они нужны всегда и везде, но особенно важны в условиях современного производства, широкого применения новейших технологий. В последние годы мы получили заметное приращение темпов экономического роста за счет наведения элементарного порядка, преодоления разболтанности.

Но актуальность этой задачи остается. Расшатанность дисциплины и принижение ответственности ушли своими корнями слишком глубоко и все еще больно дают о себе знать. Именно преступная безответственность и расхлябанность — главные причины таких трагических событий, как авария на Чернобыльской атомной электростанции, гибель парохода «Адмирал Нахимов», ряд авиационных и железнодорожных катастроф, повлекших человеческие жертвы.

Надо повсеместно создавать такую обстановку, которая исключала бы всякую возможность повторения подобного. Организованность, четкость, исполнительность должны стать законом для каждого.

Наконец, важнейшее требование — высокая нравственность наших кадров, такие человеческие черты, как честность, неподкупность, скромность. Теперь уже не только из прошлого, но и из нынешнего опыта мы знаем, что без укрепления морального здоровья общества нам не удастся решить задачи перестройки. И не случайно сегодня мы так остро столкнулись с негативными явлениями

именно в морально-нравственной сфере. Я имею в виду борьбу за искоренение пьянства, хищений, взяточничества, служебных злоупотреблений, протекционизма.

Особенно обостренно воспринимается в обществе все, что связано с нравственным обликом членов партии, и прежде всего руководителей. Наша первейшая задача — восстановить чистый и честный облик руководителя-коммуниста, облик, на который бросили определенную тень преступления ряда перерожденцев.

В общем, товарищи, с учетом выдвинутых временем требований нам предстоит решительно перестроить кадровую работу во всех отраслях народного хозяйства, во всех сферах общественной жизни, во всех эшелонах руководства — как в центре, так и на местах.

Политбюро понимает существо и главную задачу современной кадровой политики прежде всего как повышение требовательности партии к самой себе, к своим кадрам. Углублять перестройку в обществе — значит перестраивать работу партии, ее кадров на всех уровнях — от Центрального Комитета до первичных организаций. Это значит творчески осмыслить и последовательно проводить во всех звеньях ленинские принципы и нормы партийной жизни.

Как идет перестройка в партии, какой пример показывают партийные комитеты, партийные руководители и активисты?

Сегодня мы можем сказать, что большинство партийных комитетов и их руководителей с высокой ответственностью, с искренним желанием взялись за дело. У них многое еще не получается, но с каждым днем они набираются опыта, действуют увереннее. Эти перемены создают надежные предпосылки для ускорения нашего движения.

Испытание перестройкой держат все партийные кадры. Но выдерживают его по-разному. Образовался зримый разрыв между теми, кто решительно двинулся вперед, и теми, кто топчется на месте. Нелегко дается некоторым партийным руководителям школа перестройки. Они никак не могут отказаться от несвойственных партийным комитетам диспетчерских функций, от стремления решать вопросы за всех, держать все, как говорится, в кулаке. А это, как и прежде, мешает росту ответственности кадров за порученное дело, развитию их инициативы и самостоятельности.

Вместо того чтобы развивать новаторский поиск, партийные работники нередко болезненно реагируют на инициативу и активность людей, рассматривают их чуть ли не как стихийное бедствие. А ведь первейшая обязанность партийных комитетов в условиях перестройки — идти во главе творчества масс, помочь людям побыстрее искоренить недостатки, по-настоящему наладить дело.

Следует вместе с тем предостеречь товарищей от искусственного форсирования событий, забегания вперед. Перестройка, ускорение нашего движения основаны на объективных законах развития общества. Но, как во всяком общественном движении, роль субъективного, личного момента и здесь достаточно велика. Влияние его может быть и положительным, и негативным. Поэтому крайне важно, чтобы процесс обновления, весьма чувствительно затрагивающий человеческие судьбы, был надежно защищен от рецидивов голого администрирования и механических подходов к делу. Нигде, ни в одном звене нашей социальной и производственной системы нельзя допустить девальвации понятия перестройки. Надо видеть и незамедлительно реагировать, когда под ее флагом выступают приспосабличество, личные амбиции, корыстный расчет, когда конкретная работа по перестройке подменяется звонкой фразой, словоблудием.

Хочу повторить — без развития демократии, без широкого участия трудящихся нам не справиться с задачами перестройки. Партийные комитеты, все кадры должны научиться работать в условиях углубляющейся демократии, нарастающей политической и трудовой активности народа.

Не раз приходилось убеждаться, что перестройка быстрее набирает силу там, где энергичнее, по-новому действуют райкомы и горкомы партии. И это понятно. Они ближе всего стоят к первичным партийным организациям, к трудовым коллективам, а значит, к переднему краю борьбы за ускорение социально-экономического развития страны. Большинство этих комитетов заняли правильные позиции и начали решительно и последовательно проводить курс партии на перестройку.

Вместе с тем изучение положения дел на местах, выступления печати, письма трудящихся в Центральный Комитет партии свидетельствуют о том, что немало городских и районных комитетов партии, работники которых продолжают жить прошлым, действуют по-старому, остаются как бы на обочине перестройки. Даже если бы речь шла об одном горкоме или райкоме, то и это нельзя было бы оставить без внимания. А в данном случае приходится говорить о распространенном явлении. И это, товарищи, должно стать предметом нашей озабоченности. Во многих случаях такая ситуация в городских и районных комитетах партии объясняется стилем и методами работы, позицией секретарей комитетов.

Думаю, будет правильным, если этому важнейшему звену партии мы уделим больше внимания, поможем райкомам и горкомам быстрее занять активную позицию в перестройке. Тогда еще лучше заработают и первичные партийные организации, поведут трудовые коллективы на решение поставленных задач. Мы видим, как неуклонно нарастает активность коммунистов, как постепенно от-

ходят в сторону, сдают свои позиции инертность и формализм в деятельности партийных организаций. Но, как говорится, и тут дел еще непочатый край. Первичным партийным организациям нужны действительная помощь и поддержка.

Товарищи! Огромная ответственность за реализацию стратегического курса на ускорение социально-экономического развития ложится на хозяйственные кадры. В стране разворачивается переход от административных к экономическим методам хозяйствования, ответственному и творческому ведению дел.

Трудовые коллективы предприятий и объединений сегодня получают в свое распоряжение крупные финансовые и материально-технические ресурсы для перевооружения производства, решения социальных вопросов. Руководителям предоставляются широкие права не только для тактического хозяйственного маневра, но и для реализации перспективных целей в рамках пятилетки и за ее пределами. Одним словом, создается новая экономическая, социальная и политическая обстановка, в которой может хорошо проявить свои способности энергичный и знающий хозяйственник.

Большинство хозяйственных кадров приветствуют крупные меры, предпринимаемые партией и правительством по реформе управления, все активнее включаются в их практическое осуществление. Мы уже видим хорошее начало в реализации многих полезных инициатив. Все шире распространяется и приносит первые плоды опыт ленинградцев и харьковчан по переходу на многосменную работу промышленных предприятий.

В самом Ленинграде и области на двух-трехсменный режим работы переведены практически все ведущие предприятия. Это позволило увеличить численность занятых во вторую смену почти на 50 тысяч человек. Теперь лучше используются и быстрее обновляются основные фонды. Появилась возможность высвободить 350 тысяч квадратных метров действующих площадей и на 120 тысяч квадратных метров сократить потребность в новом строительстве. Все это, по предварительным оценкам, даст экономию свыше 100 миллионов рублей капитальных вложений, большую часть которых можно будет направить на строительство жилья и других социальных объектов.

Немало творчества проявляют руководители и специалисты объединений и предприятий, перешедших с начала нынешнего года на полный хозрасчет и самофинансирование по примеру ВАЗа и Сумского машиностроительного объединения имени Фрунзе.

Интересный опыт освоения новых методов хозяйствования накоплен на Белорусской и ряде других железных дорог страны, что обеспечило улучшение показателей работы отрасли, подняло производительность труда. Смекалку и хозяйскую предприимчивость проявили трудовые коллективы ряда областей Украины,

широко развернув движение за ресурсосбережение. Заслуживает поддержки инициатива рабочих бригад шахтеров и металлургов, вскрывающих резервы досрочного выполнения плановых заданий. Хороший пример показывают трудовые коллективы Свердловска, Липецка и некоторых других городов в решении жилищной и иных социальных проблем.

На селе расширяются масштабы возделывания зерновых и ряда других культур на основе внедрения индустриальных технологий. В колхозах и совхозах организуются хозрасчетные подрядные коллективы, которые быстро увеличивают производство сельскохозяйственных продуктов, повышают эффективность экономики.

И все же надо сказать откровенно: процесс освоения кадрами современных методов хозяйствования и подходов в работе идет нелегко, противоречиво, не обходится без болезненных явлений и рецидивов старого. Наглядный пример тому — внедрение государственной приемки. Понимая огромную важность этой меры, многие коллективы хорошо подготовились к работе в новых условиях. И дело у них не без трудностей, но идет, крепнет дисциплина труда, повышается качество продукции.

Но нашлись и такие работники, которые перед лицом высоких требований спасовали. Вместо того чтобы, засучив рукава, взяться за повышение качества, они стали запугивать себя и других возможными осложнениями, конфликтными ситуациями и даже остановкой заводов.

Я, товарищи, далек от того, чтобы упрощать положение. Но ясно одно: мы, коммунисты, все советские люди не можем больше мириться с тем, что на многих предприятиях годами выпускают продукцию, которая безнадежно устарела, вызывает серьезные нарекания потребителей, сдерживает научно-технический прогресс страны. Мы взяли за большое дело и обязаны довести его до конца.

Переход на экономические методы хозяйствования, расширение прав объединений и предприятий создают новую ситуацию для министерств и ведомств. На июньском (1986 г.) Пленуме ЦК мы уже обсуждали вопросы о перестройке стиля и методов их работы. Что сделано с тех пор?

Хотя и медленно, но в работе министерств и ведомств происходят перемены. Штабы отраслей принимают непосредственное участие в разработке предложений о переводе предприятий на новые условия хозяйствования. Больше внимания уделяют они вопросам научно-технической политики, реконструкции предприятий, переходу на выпуск продукции, отвечающей современным требованиям.

Мы укрепили некоторые отрасли и их подразделения способными людьми. К руководству пришли, как правило, энергичные

специалисты, желающие по-новому поставить дело, обеспечить внедрение современных методов труда. Эту линию нужно продолжать, активно совершенствовать деятельность аппарата министерств и ведомств, пополняя его инициативными и высококвалифицированными кадрами.

Вместе с тем мы продолжаем сталкиваться с тем, что в работе министерств и ведомств по реализации постановлений партии и правительства допускаются волокита и безответственность. Аппарат как бы находится в плену старых положений и инструкций, действует по инерции, не желая поступиться своими правами.

Мы, товарищи, не в первый раз обращаем внимание руководителей и работников аппарата министерств и ведомств на необходимость коренной перестройки своей деятельности. Тем самым дается возможность всем включиться в работу, освоить новые подходы к делу. Но нельзя допустить, чтобы министерство или его работники бездействовали, а тем более мешали перестройке. Это предупреждение с трибуны Пленума необходимо, так как речь идет об интересах государства и народа, о вопросах большой политики. Тут нелишне вспомнить ленинское указание: «...аппарат для политики... а не политика для аппарата!»¹

В новые условия ставит кадры перестройка внешнеэкономической деятельности, предоставление многим министерствам, объединениям права прямого выхода на внешний рынок и всем предприятиям — права вступать в прямые кооперационные связи с партнерами из социалистических стран. Это то, чего давно добивались отраслевые министерства.

Но надо хорошо понять, что успех во внешнеэкономической деятельности возможен лишь при активном использовании достижений науки и техники, соответствующей подготовке кадров, освоении новых рынков и т. п. Главная предпосылка реализации открывшихся возможностей — это выход на выпуск продукции мирового уровня качества.

После принятия решений немало времени и сил потрачено на различные организационные вопросы, уточнение прав и обязанностей, отношений между внешнеторговыми организациями и отраслевыми органами управления. Но организационный период уже завершился. Сейчас надо перевести усилия в плоскость практических дел, энергичнее взяться за налаживание внешнеэкономических связей со всеми зарубежными партнерами, и в первую очередь из социалистических стран.

Мне уже приходилось говорить, что успех стратегии ускорения прежде всего зависит от того, как мы решаем задачи научно-технического прогресса, насколько умело соединяем преимущества социализма с достижениями научно-технической революции.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 373.

Реальные достижения здесь определяются состоянием научно-го знания, выдвижением оригинальных идей, способных воплотиться в принципиально новые машины и технологии, дающие возможность выйти вперед на ведущих направлениях науки и техники. Такова стратегическая задача, выдвинутая перестройкой перед наукой.

В осуществлении ее важно все — от приема в вузы студентов, качества подготовки специалистов до пополнения Академии наук СССР талантливыми учеными, от работы научных студенческих обществ до исследовательских программ ведущих академических и отраслевых институтов, от творческой атмосферы в научных коллективах до наиболее эффективных форм организации и стимулирования науки.

Особое значение приобрела в настоящее время интеграция науки с производством. Важная роль в этом деле отводится межотраслевым научно-техническим комплексам. Сегодня их создано уже более двадцати. С деятельностью этих комплексов мы связываем большие надежды по ускорению разработки новых идей и особенно по внедрению научно-технических достижений. Вот почему следует проявить больше внимания к работе межотраслевых научно-технических комплексов. Президиум Академии наук СССР, соответствующие министерства и ведомства обязаны обеспечить их всем необходимым, оказывать нужную помощь, всемерно содействовать эффективной деятельности.

По-прежнему острыми, во многом нерешенными остаются такие важные вопросы, как четкая координация академической, вузовской и отраслевой науки, интеграция усилий естественных, технических и общественных наук, комплексность проводимых исследований, глубина постановки фундаментальных проблем и повышение эффективности конкретных разработок.

Обращаясь от имени Пленума к нашим ученым, всем научным работникам, хочу сказать — чтобы стать активной участницей перестройки, наука сама должна во многом перестроиться. Жизнь торопит нас. Тот, кто не опережает в научных идеях, рискует отстать во всем. Так ставит вопрос наше время — время самых глубоких перемен в науке и технике, каких еще не знало человечество.

Это обязывает партийные комитеты, министерства и ведомства, хозяйственные органы повернуться лицом к потребностям науки, которая должна постоянно ощущать деловую поддержку. Мы знаем, что у президиума Академии наук СССР и ее президента академика Г. И. Марчука на этот счет есть интересные идеи, предложения. Могу заверить — они найдут поддержку в ЦК и правительстве.

Перспективы социально-экономического, научно-технического и духовного прогресса во многом закладываются системой и каче-

ством образования. Мы приступили к реформе общеобразовательной и профессиональной школы. Идет она, как вы, видимо, знаете, непросто, а потому требует к себе неослабного внимания по всем линиям — от укрепления материально-технической базы школы до содержания, форм и методов учебно-воспитательного процесса. Приняты решения о перестройке высшего и среднего специального образования, о повышении зарплаты работникам высшей школы, а также стипендий аспирантам и студентам. Все это создаст благоприятные предпосылки для ускоренного развития науки и производства, выполнения решений партийного съезда. Мы обязались реализовать их на деле, быстрее обеспечить достижение высоких конечных результатов.

На новой основе будет строиться система повышения квалификации и переподготовки специалистов. В условиях современного производства конкретные знания, умения и навыки должны непрерывно пополняться и совершенствоваться у всех работников. Создание государственной системы непрерывного образования XXVII съезд поставил как одну из важнейших задач, которую нам предстоит осуществить. Только так можно поддерживать компетентность кадров на уровне современных требований, особенно в новых и новейших областях техники и технологии. Вряд ли нужно доказывать, насколько важно ускорить завершение подготовки предложений по этому вопросу.

Наконец, несколько слов о задачах кадров наших плановых, финансовых и других экономических органов. Сейчас им необходимо кардинально перестроить работу с учетом задач хозяйственной реформы.

Экономические ведомства страны внесли немало предложений по перестройке управления и хозяйственного механизма. Но, откровенно говоря, их кадры сами перестраиваются медленно и даже, я бы сказал, отстают от экономических преобразований в сфере производства. А ведь все то, что там происходит, требует значительных изменений в функциях общеэкономических ведомств, их органов на местах.

Ориентиром в их работе должны быть политические установки, которые сформулированы XXVII съездом. Проведение хозяйственной реформы в стране преследует как широкое развитие самостоятельности низовых звеньев экономики, так и дальнейшее укрепление централизованного начала в управлении при одновременном освобождении центра от мелочной опеки отраслей, объединений и предприятий. Все кадры, и прежде всего руководители экономических ведомств, должны сейчас действовать именно в этом ключе, отказываясь от старых подходов в работе.

И еще об одном вопросе, непосредственно связанном с деятельностью экономических и хозяйственных кадров. В плане

двенадцатой пятилетки особое внимание обращено на развитие социальной сферы. Это продиктовано состоянием здесь дел. Нам нужно быстрее преодолеть образовавшийся разрыв между уровнями развития производственной и социальной сфер.

Партийный съезд внес серьезные коррективы в политические установки по этим вопросам, сделав вывод о том, что недостаточное внимание к социальной сфере стало одной из причин отставания в научно-техническом прогрессе, росте эффективности производства, мешало использованию имеющегося потенциала.

Тот факт, что на протяжении долгих лет с хозяйственников по-настоящему не спрашивали за решение социальных вопросов, оставил серьезный отпечаток на их подходах к работе. Надо решительно исправить сложившееся положение. Без твердой позиции партийных комитетов, без последовательных практических шагов по линии правительства сделать это будет трудно.

Возьмите самый свежий пример. В конце прошлого года введена в строй первая очередь Астраханского газового комплекса. Здесь освоено более полутора миллиардов рублей капитальных вложений, трудится восьмьютысячный коллектив рабочих и специалистов, но из них постоянное жилье имеют только 3 тысячи. Причем отставание в строительстве жилья, поликлиник, столовых, других объектов социально-культурной сферы было с самого начала заложено в планах. Вот плачевный итог неправильного, ошибочного подхода к социальным делам на уровне плановых органов. Надо быстрее поправить дело.

За проведение активной социальной политики партии несут ответственность все руководящие кадры — снизу доверху. Сама жизнь потребовала того, чтобы интересы человека были поставлены во главу угла деятельности руководящих кадров, а умение решать социальные вопросы стало одним из главных критериев их деловой и политической зрелости.

Товарищи! В реализации решений XXVII съезда большая роль принадлежит советским, профсоюзным, комсомольским и другим общественным организациям, их кадрам. Перед ними тоже во весь рост встала задача перестройки своей деятельности. Она, собственно, уже началась.

В каком направлении ее продолжать? Это — вопрос большого политического звучания, ибо речь идет об очень важных институтах нашей политической системы. Осуществляя перестройку, нужно иметь в виду и нынешнюю ситуацию, и направления развития в целом советского общества, политической системы, социалистической демократии, хозяйственного механизма.

Хочу еще раз подчеркнуть мысль: линия на демократизацию, создание нового механизма управления и хозяйствования открывает возможность добиться правильного сочетания политического

руководства партии с активной ролью государственных органов, профсоюзов, других общественных организаций.

Мы уже приняли основополагающие решения по совершенствованию деятельности Советов в нынешних условиях. Эти решения позволяют им проявить себя подлинными органами власти на своей территории. Перемены в деятельности Советов происходят, но еще пас не могут удовлетворить. Все мы заинтересованы в том, чтобы Советы побыстрее заработали по-настоящему, в духе времени.

Партийные комитеты должны твердо взять линию на повышение роли Советов и не допускать необоснованного вмешательства в их дела, а тем более их подмены. Не менее важно, чтобы и сами руководители Советов, советский аппарат заработали в полную силу и избавились от инерции, от привычки все время оглядываться на кого-то, ждать указаний. Нужно усилить демократические начала в деятельности Советов и их исполнительных органов.

На XXVII съезде мы говорили, что есть много вопросов, затрагивающих коренные интересы трудящихся, которые за Советы никто не решит. Речь идет о проблемах социальной политики, улучшения обслуживания населения. Однако Советы не в полной мере овладели своими новыми правами, не предъявляют должных требований к хозяйственникам. И в этом — тоже одна из причин того, почему планы прошлого года по многим показателям социально-культурного строительства оказались сорванными.

Или возьмите коммунальное хозяйство. Сколько сейчас идет нареканий по поводу его работы, особенно в условиях холодов! А ведь это прямое и кровное дело Советов. Им надо коренным образом менять работу по улучшению торговли, бытового обслуживания, организации отдыха трудящихся, производства товаров народного потребления, шире использовать резервы для пополнения ресурсов продовольствия.

Мы намечаем крупные меры в сфере здравоохранения, народного образования. Они самым непосредственным образом связаны с деятельностью Советов различных уровней. Так что задачи нарастают, и Советы должны действовать более эффективно и настойчиво. Вот что мы вправе требовать от кадров, работающих в Советах и в их аппарате. Этого от них ждут советские люди.

Перестройка всеми гранями затрагивает профессиональные союзы. С усилением хозяйственной самостоятельности предприятий и объединений у них существенно расширяются права. Одновременно значительно повышается и ответственность в связи с ростом полномочий трудовых коллективов, развитием самоуправления. И, конечно, никто не снимает обязанностей с профсоюзов в решении задач социальной политики, в защите интересов трудящихся.

Короче говоря, требования к кадрам профсоюзных органов резко возросли. Им надо помочь занять активную позицию в перестройке, создать условия для более широкого участия в принятии управленческих решений на всех уровнях.

Сейчас, когда завершаются отчеты и выборы в профсоюзных организациях и приближается очередная съезд профессиональных союзов СССР, важно, чтобы весь этот комплекс актуальных проблем, относящихся к перестройке, встал в центр внимания делегатов съезда. Центральное звено перестройки — трудовые коллективы. Именно там профсоюзы должны раскрыть свой потенциал, по-новому оценить свои возможности и права и тем самым увеличить вклад в общенародное дело социально-экономического ускорения.

Развертывая борьбу за оздоровление общества, партия с самого начала исходила и исходит из того, что под эту огромную работу необходимо подвести прочный фундамент убеждения. Формировать сознание миллионов трудящихся в духе перестройки — одно из ключевых направлений идеологической деятельности.

В определенной мере нам удалось приблизить идеологическую работу к жизни, к процессам, протекающим сегодня в обществе. И в том, что идеи обновления становятся по-настоящему интересными для масс, — немалая заслуга партийных организаций, наших пропагандистских кадров. Но работу на идеологическом фронте предстоит еще по-настоящему развернуть по многим направлениям, в том числе и по линии политической и экономической учебы, лекционной и внешнеполитической пропаганды, атеистического воспитания и другим.

Центральный Комитет ориентирует партийные организации на то, чтобы в идеологической работе участвовал весь актив партии, все коммунисты. Но это вовсе не снимает задачи укрепления идеологических участков высококвалифицированными, подготовленными кадрами, в полной мере чувствующими пульс времени, глубоко понимающими суть поставленных задач, способными эффективно пропагандировать политику партии, убеждать и организовывать людей.

Современные условия настоятельно требуют того, чтобы идеологический корпус партии был пополнен людьми, хорошо знающими экономику, юриспруденцию, философию, социологию, литературу и искусство, внутренне убежденными в жизненной необходимости решений, принятых XXVII съездом, курса на перестройку.

Товарищи! Из необходимости укрепления социалистической законности и правопорядка в стране вытекают и новые ответственные задачи, стоящие перед кадрами советских судов, прокуратуры, милиции и других правоохранительных органов.

Центральный Комитет, придавая огромное значение этим чувствительным для общества вопросам, принял недавно специальное постановление «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан». Оно ставит перед правоохранительными органами, их кадрами важные и более сложные задачи. Партийные комитеты, советские органы обязаны всемерно поднимать авторитет и принципиальность работников суда и прокуратуры, юстиции и милиции, арбитража и нотариата, поддерживать добровольных участников охраны общественного порядка, содействовать распространению правовых знаний.

Такая позиция партии ко многому обязывает тех, кто стоит на страже закона. Письма трудящихся, сигналы с мест говорят о том, что в самих правоохранительных органах еще немало нарушений, кое-где они «стреляют», как говорится, «из пушек по воробьям», оставляя нераскрытыми тяжкие преступления против интересов нашего общества и граждан.

Перед кадрами правоохранительных органов мы выдвигаем задачу неуклонно выполнять установки принятого постановления, настойчиво учиться работать в условиях расширения демократии и гласности, опираясь на доверие и поддержку всего народа.

Коротко о кадрах дипломатического корпуса. В настоящее время ведется перестройка работы Министерства иностранных дел, проводится реорганизация структуры его центрального аппарата и загранучреждений. Обновляется руководящий состав. Эту линию надо вести последовательно, повышая эффективность деятельности дипломатических служб, добиваясь, чтобы она в полной мере соответствовала активной международной деятельности КПСС и Советского государства.

На страже интересов Родины бдительно стоят органы государственной безопасности, располагающие идейно закаленными, преданными партии и народу, профессионально подготовленными кадрами. Мы уверены, что советские чекисты будут и впредь своевременно вскрывать и решительно пресекать враждебные проiski, направленные против нашей страны.

И, наконец, о задачах военных кадров. Партия ни на минуту не ослабляет усилий по дальнейшему повышению обороноспособности страны, отводит военным кадрам особую роль в решении этой жизненно важной задачи. Этим и определяется их огромная ответственность перед народом. Советские Вооруженные Силы также живут перестройкой. Они надежно обеспечивают мирный труд народа и безопасность страны, с честью выполняют свой интернациональный долг.

Центральный Комитет твердо рассчитывает на армейские кадры, советский офицерский корпус в решении задач укрепления

оборонеспособности государства, уверен, что в нынешних сложных международных условиях коммунисты, все кадры армии и флота будут действовать с величайшей ответственностью, поднимать и совершенствовать мастерство, боевую готовность всех видов и родов войск. Советский народ, наша партия полагаются на свои Вооруженные Силы. Они делают все для их укрепления и вправе рассчитывать, что никакие агрессивные силы не смогут заставить нас врасплох.

Товарищи! В заключение хотел бы кратко остановиться на задачах, которые предстоит решать в наступившем 1987 году. Этот год для нас по-особому знаменательный — год 70-летия Октября. Предстоящий юбилей советские люди встречают в обстановке глубокой перестройки всех сфер общества. Политбюро считает, что было бы правильно принять в этот год Обращение ко всем членам партии, ко всем трудящимся СССР.

Центральный Комитет призывает коммунистов, всех советских людей глубже проникнуться сознанием и чувством ответственности за то, что предстоит совершить, за судьбы страны, за будущий облик социализма. Мы многого достигли за десятилетия социалистического строительства. Но время выдвигает перед нами новые высокие требования. В изменившихся условиях советское общество вновь проверяется на динамизм, на способность быстро подниматься по ступеням прогресса.

Наша экономика испытывается на высокую эффективность, на восприимчивость к передовым технологиям, на умение выдавать первоклассную продукцию, соперничать с конкурентами на мировых рынках. Наша мораль, весь советский образ жизни испытываются на способность неуклонно развивать и обогащать ценности социалистической демократии, социальной справедливости и гуманизма. Наша внешняя политика — на твердость и последовательность в защите мира, на гибкость и выдержку в условиях раздуваемой империализмом лихорадочной гонки вооружений, нагнетаемой им международной напряженности.

По глубинной революционной сути, по большевистской дерзости планов, по гуманистической социальной направленности проводимая ныне работа является прямым продолжением великих свершений, начатых нашей ленинской партией в Октябрьские дни 1917 года.

На советский народ сегодня смотрит весь мир: справимся ли, выдюжим ли, достойно ли ответим на брошенный социализму вызов. Своими делами, упорным трудом нам предстоит дать достойный ответ. И мы не можем его откладывать.

Как вы хорошо понимаете, товарищи, 1987 году отведена важнейшая роль в реализации стратегического курса партии на ускорение. От того, как мы сработаем, будет зависеть успех всей пяти-

летки, наших важнейших начинаний и выполнения перспективных планов. Вот почему так важно с первых дней сосредоточить внимание на конкретных делах, реализации намеченных решений. В общем, нужна кропотливая, будничная, но крайне важная работа партийных комитетов и организаций, всех трудовых коллективов по осуществлению решений съезда.

Нам нужно не только закрепить и развить достигнутое в первом году пятилетки во всех отраслях экономики, во всех сферах жизни, но и пойти дальше, шире включить в работу долговременные факторы роста. На всех этих направлениях непременно добиться заметных позитивных сдвигов, придать им необратимый характер.

Нацеливая кадры на решение текущих задач, неукоснительное выполнение заданий двенадцатой пятилетки, мы должны, как этому учил В. И. Ленин, не терять перспективы, конкретизировать и уточнять пути экономического и социального прогресса. Уже в самое ближайшее время начнется подготовка плана тринадцатой пятилетки на основе новой системы управления, позволяющей полнее реализовать возможности и преимущества социализма.

Учитывая, что развернувшаяся радикальная реформа хозяйственного управления затрагивает коренные вопросы функционирования социалистической системы хозяйства, многие стороны политической и социальной жизни, стиля и методов работы, было бы целесообразно весь круг этих проблем рассмотреть на очередном Пленуме Центрального Комитета.

В условиях этих возрастающих задач мы обращаемся к нашим кадрам. От них требуются организованность и четкость в работе, умение предельно мобилизовать творческие силы и возможности трудовых коллективов. Надо учиться всем. Уметь быстро и по-деловому реагировать на возникающие проблемы и трудности, которые, естественно, могут появляться, так как задачи решаются новые и непростые. По существу, всем нам предстоит выдержать политический экзамен на зрелость в овладении новыми методами работы, руководства на всех участках социалистического строительства.

Словом, новый год открыл и новые, весьма ответственные задачи по реализации генерального курса XXVII съезда. Политбюро уверено, что идеи съезда, глубоко осознанные всеми нашими кадрами, овладевшие их умами и помыслами, будут все настойчивее и масштабнее пробивать дорогу в жизнь, определяя ход нашего развития, вывод страны на качественно новые рубежи экономического, социального и духовного прогресса.

Подытожить изложенное можно одним — все мы вместе и каждый обязаны прибавить в работе. В новой обстановке должна с особой силой проявиться мобилизующая роль нашей партии, всех ее организаций, всех коммунистов. Важно постоянно держать руку

на пульсе жизни, делать все, чтобы намеченные планы были осуществлены.

Хотелось бы в связи с этим посоветоваться по такому принципиальному вопросу. Возможно, целесообразно создать в будущем году, накануне отчетно-выборной кампании в партии, Всесоюзную партийную конференцию, на которой рассмотреть в широком плане ход реализации решений XXVII съезда КПСС, подвести итоги первой половины пятилетки. Было бы правильным на этой конференции обсудить и вопросы дальнейшей демократизации жизни партии, общества в целом.

Разговор, начатый на конференции, мог бы продолжиться на отчетно-выборных партийных собраниях и конференциях, на которых следовало бы всыскательно проанализировать результаты работы каждой партийной организации по перестройке.

Сам факт проведения в соответствии с Уставом КПСС Всесоюзной партийной конференции стал бы серьезным шагом в практической демократизации нашей партийной жизни, развитии активности коммунистов.

Товарищи! Формулируя кадровую политику в условиях перестройки, ускорения социально-экономического развития страны, Пленум Центрального Комитета партии определяет тем самым главные направления нашей работы на многие годы. Сегодня на Пленуме мы постоянно обращаемся к Владимиру Ильичу Ленину, его мыслям, идеям. Это — не просто дань огромного уважения, не только признание ленинского авторитета. Это — настоятельное стремление возродить в современных условиях, и возродить как можно полнее, дух ленинизма, утвердить в нашей жизни ленинские требования к кадрам. Вспомните, как страстно, как неустанно Ленин учил: успех революционной борьбы, успех любой кардинальной перестройки общества во многом определяется тем настроением, которое задаст партия.

Мы хотим превратить нашу страну в образец высокоразвитого государства, в общество самой передовой экономики, самой широкой демократии, самой гуманной и высокой нравственности, где трудящийся человек чувствовал бы себя полноправным хозяином, мог пользоваться всеми благами материальной и духовной культуры, где надежно будущее его детей, где он располагал бы всем, что нужно для полнокровной, содержательной жизни. И чтобы даже скептики вынуждены были сказать: да, большевики все могут. Да, на их стороне правда. Да, социализм — это строй, служащий благу человека, его социальным и экономическим интересам, его духовному возвышению.

(Доклад был выслушан с большим вниманием и встречен продолжительными аплодисментами.)

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ
СЛОВО
НА ПЛЕНУМЕ
ЦК КПСС

28 января 1987 года

Товарищи! Наш Пленум завершает работу, обсуждение главного вопроса повестки дня. Атмосфера, в которой шла работа Пленума, состоявшаяся дискуссия позволяют констатировать, что здесь царил единство взглядов по всем вопросам, которые были вынесены на рассмотрение и решение Пленума Центрального Комитета партии. Это единство не формальное, а единство, базирующееся на понимании ответственности Центрального Комитета за успешное проведение в жизнь стратегического курса, разработанного апрельским Пленумом и XXVII съездом КПСС.

Теперь, когда мы завершили прения и должны принять решение, естественно задать вопрос — оправдал ли наш Пленум ожидания коммунистов, советских людей? Как ответить на этот вопрос? По самым строгим меркам, сегодняшний Пленум — это крупное политическое событие и в жизни КПСС, и в жизни советского общества.

Думается, у нас есть основание сказать, что Пленум существенно продвигает партию, страну, все общество по пути перестройки. Но в полной мере значение Пленума может проявиться лишь при одном неременном условии: все, о чем мы договорились здесь, будет последовательно проводиться в жизнь Политбюро ЦК КПСС, Центральными Комитетами компартий союзных республик, крайкомами, обкомами, окружными, городскими, районными комитетами партии, всеми партийными организациями страны.

Поэтому я бы сказал так: Пленум оправдывает ожидания, если мы будем так действовать после Пленума. Предпосылки для того, чтобы и дальше основательно идти по пути ускорения, перестройки, совершенствования кадровой политики, отвечающей задачам нынешнего этапа исторического развития, этим Пленумом закладываются фундаментальные.

Широкая дискуссия, в которой приняли участие 34 товарища из 77 записавшихся, дала нам уникальную возможность с разных

уровней и разных направлений работы партии и государства взглянуть еще раз на перестройку, осмыслить ее предназначение, еще раз оценить сам процесс перестройки, как бы получить оценку из первых рук.

Для нас архиважна — я думаю, мы имеем право об этом говорить,— прежде всего политическая констатация Пленумом того факта, что партия, все здоровые силы общества выступают за перестройку. А раз это так, то другого пути и быть не может. И на этом надо кончать дискуссию, нужна или не нужна перестройка. Я полностью согласен с товарищем Моторным Д. К., который говорил здесь, что перестройка уже не просто идея, перестройка — это реальность.

Советские люди связывают с перестройкой свои жизненные планы, судьбы страны, ее международный авторитет и вес. Так разве мы можем допускать какие-либо колебания в ее проведении? Нет, товарищи!

Да, перестройка — это уже реальность. Сейчас мы яснее и глубже понимаем, что и с точки зрения внутреннего развития страны, и с точки зрения внешних условий, международной обстановки мы должны обеспечить ускорение социально-экономического развития страны. Но ускорения не будет без обновления общества, равно как без обновления общества не будет перестройки всех сфер его жизни. На старых подходах новые задачи не решить, тем более задачи исторического масштаба, которые встали ныне.

Перестройка — не прогулка по накатанной дорожке. Это — подъем в гору, нередко по нехоженным тропам. Проблем, как это еще раз показал Пленум ЦК, в нашем обществе накопилось много. Потребуются огромные творческие усилия и длительная самоотверженная борьба, чтобы великое дело перестройки довести до конца, как того требует наш народ, как того требует время, в котором мы живем.

Мы только в начале пути. Это надо точно определить на Пленуме ЦК, ибо понимание того, где мы находимся, дает и понимание, что мы должны делать и как действовать. Если кто-то решил, что он уже перестроился, то ему следует напомнить, что мы еще только занялись перестройкой. И самое главное впереди. Это — тоже важный вывод Пленума Центрального Комитета партии.

Ведя, разворачивая перестройку, мы не должны впадать в ту или иную крайность в оценках. Надо твердо стоять на единственно прочной основе — на почве реальности. Переоценка наших достижений имела бы губительные последствия, но, с другой стороны, с такой же силой хочу подчеркнуть: мы не можем не замечать даже малейшего продвижения в перестройке, даже небольших крупиц опыта. Это было бы не менее губительно. Прежде всего это недопустимо хотя бы вот почему.

Мы еще только разворачиваем дела, оснащая нашу политическую линию конкретными подходами, определяя пути достижения целей, которые перед собой выдвинули. Мы еще только включаем механизм и средства перестройки, делаем первые шаги к тому, чтобы они заработали и дали отдачу. Но, уже рассматривая итоги 1986 года, мы увидели, что произошло продвижение вперед.

Откуда оно взялось? Это — прямой результат поддержки нашим народом линии на перестройку, на ускорение.

Так разве мы можем этого не видеть, считать, что ничего не произошло и ничего не происходит. Не тот революционер, кто бросается революционными фразами, а тот, кто умеет выстраивать перспективу, поднимать народ и партию на длительную и упорную борьбу, замечая каждый шаг продвижения вперед, используя его для того, чтобы находить еще одну точку опоры для нового, более широкого шага. Сегодня на Пленуме ЦК мы должны сказать огромное партийное спасибо нашему народу за то, что он понял, душой почувствовал, интуицией своей народной, что его зовут на борьбу трудную, но за такие перемены, за такие цели, которые принесут прекрасные плоды всему обществу, каждой семье, каждому человеку. Советские люди поверили нам, они поддержали партию. Вот почему так важны для нас позитивные перемены, достигнутые в 1986 году. Они важны потому, что в них отразилась могучая поддержка нашим народом политики партии, ее курса на ускорение.

Хочу подчеркнуть еще некоторые моменты, которые прозвучали на Пленуме. Мне думается, что вполне правомерно в докладе Политбюро на первый план выдвинута как важнейшая — тема серьезной, углубленной демократизации советского общества.

Это, товарищи, тот рычаг, который позволит включить в перестройку решающую ее силу — народ. Если мы этого не сделаем, то не решим задач ускорения, не обеспечим перестройку, ее просто не будет.

С другой стороны, развивая, двигая социалистическую демократию, раскрывая ее потенциал, мы тем самым создаем самые надежные гарантии для того, чтобы ошибки прошлого не повторились. Но дело не только в этом.

Если мы этого не поймем, и если даже поймем, но не сделаем реальных серьезных шагов по ее расширению, продвижению, по широкому вовлечению в процесс перестройки трудящихся страны, то захлебнется наша политика, задохнется перестройка, товарищи. Демократия нам нужна как воздух.

В этом наш главный замысел. Как и все члены Политбюро — а мы на каждом перерыве обменивались мнениями о ходе Пленума, — я очень удовлетворен тем, что это важнейшее направление

деятельности КПСС на нынешнем этапе борьбы за цели ускорения получило полную поддержку Пленума ЦК.

Коммунистическая партия твердо стоит за то, чтобы народ знал все. Гласность, критика и самокритика, контроль масс — это гарантии здорового развития советского общества. Раз они нужны народу — значит, они необходимы всем. Это тем более важно, что КПСС — правящая партия. И она заинтересована в гласности, в критике и самокритике, ибо это реальные и надежные формы нормального функционирования КПСС. Это именно те средства, которые способны уберечь партию от ошибок в политике. Цена этих ошибок всем нам известна.

Сегодня на Пленуме мы все приходим к единому выводу — нам нужна гласность, нам нужны критика и самокритика как эффективные формы социалистической демократии. В нашем государстве — государстве рабочих и крестьян — народу до всего есть дело, ибо это его государство. Он должен все знать и обо всем судить сознательно¹. Эти слова, как вы знаете, принадлежат В. И. Ленину.

Народу нужна вся правда. В этой связи я хотел бы напомнить ленинскую позицию, изложенную в письме в редакцию «Искры». «Пора, в самом деле, — писал В. И. Ленин, — решительно отбросить традиции сектантской кружковщины и — в партии, опирающейся на массы, — выдвинуть решительный лозунг: *побольше света, пусть партия знает все...*»². Нам, как никогда, нужно сейчас побольше света, чтобы партия и народ знали все, чтобы у нас не было темных углов, где бы опять завелась плесень, все то, с чем мы сейчас повели решительную борьбу, и еще далеки до ее завершения. Поэтому — побольше света!

Неужели мы с такой мощной партией, с таким патриотичным народом, преданным идеям социализма, своей Родине, не сможем справиться, если кое-кто попытается воспользоваться широкой гласностью, демократическим процессом в своекорыстных и антиобщественных целях, в целях очернительства?

Я хочу поделиться таким наблюдением, которое сделал, анализируя свои поездки. Раньше на первый план как раз нередко выходила демагогия, демонстрируя свою «смелость». В основном это была такая демагогия: куда, мол, смотрит начальство, особенно в Москве? А сейчас иная ситуация. Я это вывожу из десятков встреч. Теперь на прямой разговор, причем в самых неожиданных аудиториях и местах, в самой, как говорят, неподготовленной аудитории, выходят люди зрелые, серьезные. Они по-деловому ставят вопросы, спрашивают о том, что им не ясно, выясняют, как будет решаться тот или иной вопрос.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 21.

² Там же, т. 8, с. 94.

Именно обстановка гласности и демократии дала возможность высоко поднять голову рабочему классу, крестьянству, нашей интеллигенции, всем здоровым силам. Появляется демагог — они сами же его и осаживают. Это на моих глазах десятки раз происходило. Люди всегда разберутся во всех вопросах.

Гласность, критика, самокритика нам просто необходимы. Это — важнейшие черты социалистического образа жизни. И если кто-то полагает, что нам это нужно только для того, чтобы подвергнуть критике недостатки прошлого, то глубоко ошибается. Самое главное состоит в том, что гласность, критика и самокритика, демократия нужны для нашего движения вперед, для решения огромных задач. Без активного участия народа мы эти задачи не решим. Вот для чего нам это все нужно.

И если кому-то кажется, что в такой ситуации нелегко работать, то хочу напомнить, что я уже месяцев шесть назад советовал: начинайте учиться работать в условиях развертывающейся демократии. Давайте все будем учиться!

Печать должна поддерживать гласность в стране, информировать наш народ. Но она должна делать это ответственно, — такое пожелание мы высказываем. Не сбиваться на сенсации, на поиски «жареных фактов». Нам нужна пресса как активная участница перестройки!

Нам надо прибавить деловитости в работе. Правильно здесь прозвучали замечания, высказывания многих товарищей о том, что слов сказано уже много.

Это ко всем относится, в том числе и к прессе. Сейчас нам очень важно видеть все, что есть позитивного, конструктивного, брать это на вооружение, делать достоянием всей партии, всего народа, использовать ростки новых подходов в условиях перестройки. Здесь тоже нужны большая гласность и пропаганда всего передового.

С январского Пленума ЦК мы вступаем, — не хочу, чтобы меня обвинили, что мы опять какой-то этап придумываем, — но все-таки сейчас мы вступаем в новый этап нашего движения, нашей работы по перестройке. Я поясню эту мысль так. Анализ ситуации сделан, политический курс выработан, основные решения по реализации этого курса приняты. Теперь нужны дела и дела.

О нашей политике, о перестройке люди будут судить — и чем дальше, тем строже — по осязаемым результатам в практическом улучшении условий труда и жизни миллионов: насколько стала четче организация производства, справедливее оплата труда, ускорились строительство жилья, улучшились торговля, бытовое обслуживание, работа городского транспорта, поликлиник, больниц, насколько чище, свежее нравственный климат в партийной организации, в трудовом коллективе.

Словом, на тысячах и тысячах фактов повседневной жизни мы, коммунисты, должны доказывать правильность нашей политики, жизненность перестройки. Это предъявляет особо высокие требования к кадрам, ориентирует их на практические результаты. Поэтому столь важно сейчас наращивать усилия, набирать обороты, прибавить всем в работе, как об этом уже говорилось в докладе.

Особо хотел бы выделить значение задач, которые мы решаем в юбилейном, 1987 году. Задачи огромны по масштабам, по рубежам, на которые мы должны выйти. Они особенно важны с точки зрения освоения новых методов хозяйствования, перехода всей экономики, многих ее отраслей на новые принципы хозяйствования.

Перестройка, товарищи, великая школа. Она задает сложные задачи. И мы должны хорошо пройти эту школу. Хотел бы еще раз повторить: нужно действовать, действовать и еще раз действовать — активно, смело, творчески, компетентно! Это, если хотите, главная задача момента. Ее должны отнест к себе все — каждая партийная организация, каждый партийный комитет, каждый руководитель, каждый коммунист.

От имени Центрального Комитета КПСС я хотел бы обратиться ко всем товарищам по партии, ко всем советским людям: дело перестройки, дело революционного обновления общества, судьба страны в руках народа. И эта судьба будет такой, какой мы ее сотворим — нашим общим трудом, нашим разумом и нашей совестью.

Перестройка — передовая линия борьбы для каждого честного человека, для каждого патриота. Дел хватит всем, и дорога впереди большая.

Мы тверды в своем стремлении выполнить решения XXVII съезда. Мы будем добиваться достижения качественно нового состояния советского общества. Мы уверены — дело перестройки необратимо.

Члены ЦК высказались за проведение Всесоюзной партийной конференции. Для партии такая конференция — крупнейшее политическое событие. Я так понимаю, что и те, кто в прениях не участвовал, разделяют это предложение, которое Политбюро внесло на Пленуме.

Мы, товарищи, из истории помним не одну конференцию, которые на переломных этапах помогали увидеть новые пути и средства достижения поставленных целей, решали проблемы, выходящие далеко за рамки тактических.

Мы считаем целесообразным, и я вношу это на ваше рассмотрение, чтобы Политбюро подготовило на один из ближайших пленумов ЦК предложения о сроках и порядке проведения конференции.

Мы думаем, что партийная конференция даст хороший заряд отчетно-выборной кампании, новый импульс работе партии, всех ее организаций по перестройке.

Таковы, кратко, те соображения, которые хотелось высказать в заключение дискуссии, состоявшейся на Пленуме Центрального Комитета партии.

Хочу всех вас поблагодарить за активное участие в работе Пленума и пожелать всем его участникам больших успехов в наших общих делах.

ОТВЕТ
НА ПОСЛАНИЕ
ФРАНЦУЗСКИХ
СТОРОННИКОВ
МИРА ¹

29 января 1987 года ²

В СССР хорошо понимают озабоченность французской общественности серьезной опасностью, которую представляют собой ядерные испытания для мира и безопасности народов. Советское руководство делает все от него зависящее, чтобы добиться полного запрещения ядерных испытаний. Проявляя добрую волю и стремясь способствовать созданию условий для достижения международной договоренности по этому вопросу, Советский Союз неоднократно продлевал в одностороннем порядке мораторий на ядерные испытания и призывал США и другие ядерные державы последовать этому доброму примеру.

Советское правительство заявило, что СССР готов придерживаться своего моратория и дальше, но вынужден будет возобновить ядерные испытания после первого же ядерного взрыва США в наступившем году. Тем самым мы дали США новую возможность присоединиться к мораторию. Советский Союз предлагает также безотлагательно начать в любом составе и на любом форуме полномасштабные переговоры о полном или поэтапном прекращении ядерных испытаний.

Однако США, игнорируя волю широкой международной общественности, продолжают осуществлять свою программу ядерных испытаний и гонки ядерных вооружений. К сожалению, Франция также занимает негативную позицию по вопросу о прекращении ядерных испытаний и гонки ядерных вооружений.

Мы убеждены, что в общем процессе освобождения человечества от ядерного оружия важен каждый голос, есть место для всех стран и народов. Ни одно правительство, ни одна серьезная общественная

¹ Французские сторонники мира направили в конце 1986 г. руководителям пяти ядерных держав послание с призывом положить конец ядерным испытаниям, принять меры для обуздания гонки вооружений.

² Дата публикации в газете «Правда».

сила не может уйти от ответственности и остаться в стороне от борьбы за ядерное разоружение.

В этих условиях важно, чтобы общественность всех стран мира энергичнее выступала в поддержку жизненно важного требования о прекращении ядерных испытаний, требовала положить конец гонке ядерных вооружений. Мы ценим деятельность французских сторонников мира в этой области и желаем им успехов.

М. ГОРБАЧЕВ

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ
В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ
В ЧЕСТЬ
ПАРТИЙНО-ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ
ДЕЛЕГАЦИИ НДРЙ
ВО ГЛАВЕ С ГЕНЕРАЛЬНЫМ
СЕКРЕТАРЕМ ЦК ЙЕМЕНСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
А. С. аль-БЕЙДОМ

10 февраля 1987 года

Уважаемый товарищ Али Салем аль-Бейд!
Друзья! Товарищи!

Мы с удовлетворением приветствуем в Москве партийно-правительственную делегацию Народной Демократической Республики Йемен. Ваш визит рассматриваем как новую ступень в развитии советско-южнойеменских отношений, основанных на Договоре о дружбе и сотрудничестве.

Народ Южного Йемена прошел трудный путь освобождения от колониализма и создания собственного государства. Мы были солидарны с ним в этой патриотической борьбе. Затем вы смогли опереться на поддержку СССР, когда сделали самостоятельный выбор в пользу социального прогресса с учетом исторических и национальных особенностей своего народа.

В этом году Советский Союз и Демократический Йемен отмечают 20-летие установления дипломатических отношений. За эти годы создана правовая и политическая база наших взаимосвязей в виде упомянутого договора, других соглашений, протоколов и совместных планов, которые регулируют советско-южнойеменское сотрудничество. Естественно, мы хотели бы, чтобы оно и впредь возможно лучше служило бы прогрессу вашей страны, дружбе между нашими народами.

Ваш визит проходит вскоре после важного события в жизни нашей партии и страны — январского Пленума ЦК КПСС. Пленум дал новый мощный импульс революционной перестройке советского общества, четко определил гарантии необратимости процесса преобразований, призванных вывести социализм на качественно новый уровень.

Перестройка задумана, начата и разворачивается в интересах советского народа. В нее вовлекается все большая масса людей, воспринимающих ее со всей серьезностью и ответственностью

как свое личное дело. Свое творческое участие в ней они рассматривают как гражданский и патриотический долг.

Советские люди отлично понимают и международное значение перестройки. Ее успех — решающий вклад социализма в дело мира и прогресса на новом этапе современной истории, на рубеже веков и тысячелетий.

Наша перестройка — это еще одно неопровержимое подтверждение наших мирных намерений, нашего принципиального выбора в пользу мирного сосуществования, в пользу прогресса и равноправного сотрудничества государств. Это выбор в пользу жизни.

Курс на перестройку внутри страны — это в то же время программа безъядерного мира для всего человечества, провозглашенная нами год назад, это политика продолжения Рейкьявика, это Делийская декларация, это будапештская инициатива вместе с братскими государствами Европы, это наша готовность участвовать в укреплении мира и безопасности в Азии и на Тихом океане.

Советский Союз сделает все от него зависящее, чтобы остановить гонку вооружений и обратить пожираемые ею ресурсы на дело созидания, на благо своего народа и на необходимую помощь остро нуждающимся.

Советский Союз солидарен со странами движения неприсоединения в их стремлении противопоставить политике неоглобализма новый мировой экономический порядок.

Он — вместе с ними за право каждого народа на самостоятельный социально-политический выбор, означающий, что каждое государство суверенно распоряжается своими ресурсами и может рассчитывать на международную поддержку, если посягают на его независимость и жизненные интересы.

Свой вклад в дело нормализации международных отношений внесит Демократический Йемен.

Наши страны связывает и общий подход к ближневосточному и другим региональным конфликтам, лихорадящим мир многие годы. На Арабском Востоке стало своего рода нормой обращение к силе и вооруженным акциям, с помощью которых пытаются навести империалистический «порядок» в чужом доме. У всех жива в памяти вопиющая агрессия против Ливии, грубый шантаж в отношении Сирии. В эти дни происходит массированная концентрация военно-морских сил США в Восточном Средиземноморье и в районе Персидского залива.

Открыто раздаются угрозы пустить их в ход... чтобы «наказать» народ и государство за безрассудные и преступные действия кучки экстремистов.

Терроризм — действительно страшное зло, бедствие нашего времени. Но пытаться выкорчевывать его с помощью государст-

венного терроризма означает совершать еще большее преступление, потому что жертвой оказываются еще большее число человеческих жизней, суверенитет государств и международное право, не говоря уже об обыкновенной морали и справедливости. В результате возникает порочный круг насилия и кровопролития.

В ближневосточном конфликте как в капле воды отражаются причины, которые создают напряженность на международной арене. Это — попрание неотъемлемых законных прав народов, вмешательство в их внутренние дела, интриги, угрозы, подрывные действия, рассчитанные на дестабилизацию неугодных правительств и имеющие целью подчинить других своим интересам, командовать.

Мы неоднократно говорили о готовности Советского Союза содействовать урегулированию конфликта между Израилем и арабами. С этой целью было выдвинуто и предложение о создании в рамках Совета Безопасности ООН подготовительного комитета по созыву международной конференции по Ближнему Востоку. Оно получило широкую поддержку в мировом сообществе. За такой подход выступили Генеральная Ассамблея ООН, неприсоединившиеся и мусульманские страны на представительных форумах в Хараре и Кувейте.

Идея подготовительного комитета направлена на то, чтобы, действуя сообща, путем многосторонних обсуждений и двусторонних контактов, проявляя гибкость и конструктивность, подключить к деловым и серьезным переговорам все непосредственно заинтересованные стороны, то есть проделать всю необходимую работу по созыву международной конференции.

Вызывает серьезную озабоченность бессмысленно жестокая война между Ираком и Ираном. Нарастает угроза прямого вовлечения в конфликт других стран и сил. Война губительна для обеих стран, она не привела и не может привести к решению спорных вопросов. С нею надо кончать, и как можно быстрее, за столом политических переговоров. Другого пути нет.

Товарищи, друзья! Народ Демократического Йемена пережил трудную полосу, столкнулся с тяжелыми испытаниями. Трагические события в январе 1986 года, большие человеческие жертвы и разрушения вызвали искреннее огорчение у советских людей.

По долгу дружбы и солидарности мы стремились помочь йеменским друзьям в преодолении кризиса и скорейшем прекращении кровопролития. При этом нас никогда не покидала уверенность, что Йеменская социалистическая партия справится с испытанием, извлечет из него правильные уроки, мобилизуется на исправление допущенных ошибок, сохранит прогрессивный режим в стране, столь нужный ее народу.

При поддержке друзей Демократический Йемен отстоял свое право самостоятельно, без вмешательства извне распоряжаться своей судьбой.

Главный итог работы по преодолению последствий январских событий состоит в том, что прогрессивный режим в стране выстоял, что Йеменская социалистическая партия получила возможность продолжить развитие страны в соответствии со сделанным южно-йеменским народом выбором.

Успокоение в стране, закрепление и расширение завоеваний южнойеменской революции — залог восстановления и международных позиций НДРЙ, ее авторитета.

Желаем Вам, товарищ Бейд, всему руководству республики скорее преодолеть трудный перевал и объединить партию, народ в строительстве прогрессивного демократического государства, в борьбе за национальные интересы Демократического Йемена. Ясно, сколь ответственна эта задача. В ее решении южнойеменские друзья встречают и будут встречать неизменную поддержку со стороны Советского Союза.

Еще раз приветствую вас здесь, в Москве, дорогие друзья!
(Речь была выслушана с вниманием и встречена аплодисментами.)

УБЕЖДЕННОСТЬ — ОПОРА ПЕРЕСТРОЙКИ

*Выступление
на встрече
в ЦК КПСС
с руководителями
средств массовой
информации и пропаганды¹
11 февраля 1987 года*

Прошло две недели после январского Пленума ЦК, и у вас было время подумать о его идеях, значении его решений. Мы очень высоко оцениваем этот Пленум. XXVII съезд определил концепцию, линию нашей работы. Но любая политическая линия, если она не воплощается в обществе через решения практические, через решения в сфере экономики, политики, в сфере идеологии, морали, духовной сфере вообще, то эта линия повисает, это маниловщина. И мы это уже пережили.

Если вернуться к прошлому, то у нас немало было провозглашено деловых решений. В них есть все то, чем мы сегодня занялись. Вы помните, было сказано, что нам нужно улучшать управление, что нужен пленум по научно-техническому прогрессу. Была проведена огромная работа, а пленум так и не состоялся. Было это 15—17 лет назад. Это как раз столько лет, сколько мы потеряли.

Сегодня этого допустить нельзя. Задачи, которые поставил перед собою Пленум, — дать теорию и политику перестройки, вернуть линию XXVII съезда КПСС в плоскость практических дел на всех направлениях.

Подготовка к Пленуму, как вы знаете, оказалась нелегким делом. В обществе получили довольно широкое распространение настроения — а не слишком ли круто мы берем, раскрываем свои трудности, не замечаем ничего хорошего? В чем видит нынешнее руководство силу Советского государства?

Надо было дать ответы на многие вопросы, вернуться к истокам, корням, понять, что произошло и где мы находимся. Не поняв этого, нельзя двигаться вперед.

Но главным, как мы отмечали на Пленуме, было не разделаться с прошлым, назвать того или другого. Нужна была оценка, анализ явлений, процессов, выявление их тенденций. Мы старались

¹ Частично в изложении.

это сделать, так как все это — анализ, критика, самокритика, уроки нужны нам для сегодняшнего и для завтрашнего дня. Это главное. Надо было выдвинуть такие предложения, чтобы в работу включилось все общество.

Если бы мы на январском Пленуме остановились на прежних подходах к явлениям, если бы только критиковали, анализировали и не предложили конструктивную программу, не сказали главного — что и как делать, какие включить новые силы, как преодолеть механизм торможения и создать действительно новый механизм ускорения, — то тогда это снова было бы топтанием на месте. А мы не остановились на пройденном. Январский Пленум имеет свое назначение, имеет свое место. Мы должны были его пройти и двинуться дальше.

Хорошо, что печать, отметил М. С. Горбачев, показывает новый этап перестройки как процесс трудный, сложный, диалектический. И упрощать его не надо! Так оно и в жизни. Не все идет гладко. Новое рождается и утверждается в борьбе, проходит испытание жизнью, практикой. Перестройка идет вширь и вглубь, приобретает форму конкретной политики. Затрагиваются интересы многих людей. Есть люди, которым перестройка дается нелегко, но они понимают, что иначе нельзя. Всем надо перестраиваться. Ради коренных интересов народа, социализма. Альтернативы перестройке нет. Ее выстрадало все наше общество. Перестройку надо поддерживать, перестройку надо защищать, перестройку надо развивать, перестройку надо двигать вперед.

Жить и работать нужно по совести, найти и резервы, и возможности, для того чтобы что-то сделать еще лучше, прибавить в работе. Мне нравится это слово — прибавить. Все это надо душой, умом и сердцем понять, прочувствовать, тогда и прибавишь.

И здесь во весь рост поднимается роль человеческого фактора. Мы сходимся в главном: надо укреплять человека, его дух, его убеждения. Человеку, у которого раздвоено сознание, трудно жить и работать. Он теряет ориентиры, он на перестройку не способен. Нельзя разрушать духовный мир человека. Надо поддерживать и крепить его. Если сознание не порушено, то тогда все получится. Надо действовать, активнейшим образом бороться за реализацию задуманного. Весь потенциал культуры должен быть поставлен на службу человеку.

Материалы Пленума — это программа деятельности партии на многие годы вперед. Это и программа работы прессы. Если внимательно вдуматься в материалы Пленума, то должно быть ясно, что в них определены пути достижения нового качественного состояния советского общества — этой кардинальной задачи развития социализма.

Главный замысел январского Пленума с точки зрения решения всех проблем — развитие демократии. И в экономике развивать демократию, и в политике, и в самой партии. Но на социалистической основе. Не в сторону от социализма, а больше социализма, не в сторону от демократии, а больше демократии, не в сторону от социалистической морали, а за социалистическую мораль.

Вот в чем существо перестройки.

Идеи Пленума требуют постоянной, повседневной, углубленной, созидательной работы. И главное — их надо материализовать, наполнять конкретным содержанием. И здесь роль прессы незаменима.

Нам нужен диалог с народом, нужен широкий совет. Выработка тесного единства в действиях партии и народа. У нас все общество по одну сторону баррикад. Другой вопрос, что у разных людей разный уровень понимания самой перестройки и своей роли в ней. Прямых, откровенных противников перестройки не так много. Есть определенная часть людей, которые не знают, как работать по-новому, и не умеют работать в условиях перестройки. Их надо учить. Им надо помочь.

Решения Пленума обсуждаются в трудовых коллективах и находят полную поддержку. И, что для нас особенно важно, поддержку делом. На такую тональность работы надо настраиваться всем. Побольше деловитости — поменьше общих рассуждений о пользе перестройки — таков должен быть сегодня лейтмотив выступлений средств массовой информации.

Глубокие, поистине коренные сдвиги происходят в обществе. Они требуют огромной затраты сил, энергии, инициативы, творческого подхода к делу, упорной борьбы с инертностью и косностью, психологической перестройки кадров, нового мышления, нового стиля работы.

И здесь пресса с ее возможностями, с ее восприимчивостью к новому, передовому, располагая такими мощными рычагами, как критика, гласность, пропаганда лучшего опыта, может и должна сделать многое.

Пропаганда живого опыта работы в условиях перестройки для нас сейчас — архиважное дело. Ростки нового поднимаются трудно. Их часто глушат «сорняки» недисциплинированности, безответственности, безынициативности. А вот заботы о ростках нового со стороны средств пропаганды, прямо скажем, маловато.

Мы хорошо видим: есть подвижники перестройки. Это герои наших дней. И их надо показать так, чтобы они учили людей своим примером, зажигали на борьбу за революционные преобразования в обществе. Мы обязаны и будем поддерживать то, что укрепляет социализм, укрепляет дух человека. Не подавляет его, не повергает в растерянность. Помните, как Ленин выступал на XI съезде

партии? Какая была трудная обстановка. Однако с каким оптимизмом он говорил.

Сколько сегодня у нас прекрасных людей, коллективов! Где же они на страницах печати?

Ростки нового надо беречь, чтобы они пускали корни, шли вкрену, чтобы за лесом шел подлесок. Народ — главное действующее лицо перестройки. И народ, человек труда должен быть главным действующим лицом печати, телеэкрана.

С партийной заботой о передовом опыте органически связан и вопрос о гласности, характере критики. Гласность, как говорилось на январском Пленуме ЦК КПСС, — это и неперемное условие процесса демократизации нашего общества, и одна из важнейших гарантий необратимости начатых перемен.

Мы считаем, что наша пресса — газеты, радио, телевидение, общественно-политические и литературно-художественные журналы в целом хорошо поработали ради утверждения гласности как нормы нашей общественной жизни.

А теперь о критике. Этот вопрос всегда вызывал и сегодня вызывает споры, дискуссии. Критика — горькое лекарство. Но болезни делают его необходимым. Морщишься, но принимаешь. И не правы те товарищи, которые полагают, что критику можно дозировать по времени. Не правы и те, кто склонен считать, что явления застоя уже исчезли и пора, мол, «осадить назад».

Сбавить критические обороты — это остановить движение вперед, навредить перестройке. А этому не бывать! И Пленум сказал об этом вполне определенно. Как мы будем жить, если не будем через критику, через участие в критике, особенно через критику снизу, проверять нашу политику, бороться с негативными явлениями, предупреждать эти явления. Я себе не мыслю, как может быть без этого демократия. С этого она начинается. Нет, товарищи, гласность, критика и самокритика — принципиальная политика, это норма нашего образа жизни. Вот это надо понять всем.

Другой разговор — это глубина, аналитичность, правдивость и конструктивность критических выступлений.

Тут у нас не все в порядке. В условиях перестройки, демократизации всех сторон жизни критерии и характер критики тоже изменяются. Но одно безусловно — критика всегда должна быть партийной, основанной на правде, а это зависит от партийности редактора. Перестройка касается и редакторов, и всей прессы.

Критика — это ответственность, и чем она резче, тем должна быть ответственной, ибо та или иная статья — это не личное самовыражение, не отражение собственных комплексов или амбиций, а дело общественное. Критикуя, печать и телевидение должны побуждать к серьезным размышлениям, к работе, а не к тому, чтобы писать опровержения.

Вы заметили, что процесс демократизации вносит существенные коррективы во взаимоотношения критикующих и критикуемых, проверяющих и проверяемых. Эти отношения должны стать партнерскими, строиться на почве общей заинтересованности. Тут более уместен диалог, и совершенно неприемлемы всякого рода снисходительные нотации, назидательность и тем более прокурорский тон. А такое еще встречается даже у высокопрофессиональных, уважаемых авторов. Ни у кого нет права на истину в последней инстанции. Печать должна выражать мнение народа. Было бы недемократично мыслить и действовать иначе.

Печать призвана быть более действенной, не давать покоя бездельникам, корыстолюбцам, приспособленцам, зажимщикам критики, активнее помогать тем, кто борется за перестройку. Многое здесь зависит от партийных комитетов. Можете взять районную и городскую печать — и увидите райком, горком, его политическое лицо, отношение к перестройке.

Особо хотел бы сказать о следующем. Перестройка должна объединять и мобилизовывать людей, а не разъединять их, не порождать чувство обиды, неуверенности в самих себе. Обновление общества — это и борьба за достоинство человека, за его возвышение, его честь. Особенно нетерпимо, когда тот или иной публицист не критикует, а унижает человека. И ведь такие публицисты считают себя поборниками демократизма, борцами со старым, отжившим, а сами используют оскорбительные ярлыки. Наше время никому такого права не дает.

Короче, критика может быть исключительно эффективным инструментом перестройки только тогда, когда в ее основе будет полная правда. Скажу вам откровенно, что всякая необъективность, односторонность, всякая неточность в критике — не на пользу перестройке. Такая критика только на руку противникам перестройки.

На XXVII съезде мы резко раскритиковали сложившуюся практику, когда партийные органы нередко занимались хозяйственными, бытовыми, снабженческими вопросами. Мы еще раз подчеркнули, что партийные комитеты — это прежде всего органы политического руководства.

А вот вы, к сожалению, и год спустя после съезда нередко пишете по старинке. Где-то гвоздей не хватает — виноват горком партии. Лужа на дороге — виноват обком. Неполадки на транспорте — куда смотрит ЦК компартии республики. Не надо все ставить в строку партийным комитетам.

У нас есть кому и за что отвечать. Куда смотреть и хозяйственникам, и профсоюзам, и Советам. Строже спрашивать с каждого за свой участок работы. Не прикрывать всех партийным зонтиком. Тогда и дела ускорения пойдут у нас быстрее.

На XXVII съезде партии предельно ясно была поставлена проблема социальной справедливости. И это правильно. Ведь основой ее при социализме является труд, ибо только труд человека определяет его подлинное место в обществе, его социальный статус, а коль так, то это исключает какую-либо уравниловку.

К сожалению, в нашем обществе еще есть люди, которые хотели бы получать побольше, а работать поменьше. Какая же это социальная справедливость, когда человек, который честно трудится, получает столько же, сколько тот, кто отлынивает от работы?

Подобные настроения нет-нет да пробиваются и в печать. Некоторые газеты начинают как бы подлаживаться под отсталые взгляды. Но, товарищи, разве мы не должны превыше всего ценить вклад человека в дела страны? Разве мы не должны поощрять талантливого писателя или ученого, любого другого честного, трудолюбивого человека? Разве мы под флагом мещанского понимания социальной справедливости можем отбирать пансионаты, санатории, дома отдыха у крупных заводов? Это же будет худший вид уравниловки и самая настоящая социальная несправедливость. Здесь, товарищи, у нас должна быть полная ясность. Социализм — это не уравниловка.

Как-то по телевизору критиковали председателя колхоза. Вместо того чтобы показать главное — убытки в хозяйстве, некомпетентность руководства, так перевели камеру на крышу его дома. Видите ли, крышу отремонтировал. А что, председатель должен жить без крыши?

Сказать, видимо, надо и вот о чем. Согласен, что забытых имен, белых пятен ни в истории, ни в литературе не должно быть. Иначе это не история, не литература, а искусственные, конъюнктурные конструкции. Опубликовано, по-моему, многое, что заслуживало какого-либо общественного интереса. Это — нормальный процесс.

Только давайте все расставим по своим местам. Как говорится, по приоритету. И к 70-летию великой революции нашей не надо отодвигать в тень тех, кто революцию делал. Необходимо воспитывать людей на примере тех, кто положил свои жизни за революцию и социализм.

Мы должны дорожить каждым годом нашей 70-летней советской истории. О делах тяжелых партия сказала. И мы не собираемся изображать их сегодня в розовом свете. Но и здесь вступает в силу непреложный, социалистический закон правды.

Было и то и другое, и радостное и горькое.

Что бы с нами ни происходило, мы шли вперед, мы не оказались под гусеницами фашизма. Мы фашизм сокрушили не только героизмом и самопожертвованием, а лучшей сталью, лучшими танками, лучшими солдатами. И все это выковано нашим советским временем.

А возьмите послевоенные годы. В каждой хате — горе, на месте городов — пепелища. Экономическая блокада. «Холодная война». А мы не согнулись. Снова выстояли и поднялись до космоса.

Эту сторону дела нам никогда не надо забывать.

Не надо забывать имен, но тем более аморально забывать или замалчивать целые периоды в жизни народа, который жил, верил и трудился под руководством партии во имя социализма.

Историю надо видеть такой, как она есть. Все было, были ошибки — и тяжелые, но страна шла вперед. Возьмите годы индустриализации или коллективизации. Это жизнь, реальность. Это судьба народа со всеми противоречиями: и с достижениями, и с ошибками.

Партия дала уже оценку ошибкам и просчетам, нашим заблуждениям. Но и тогда, в самое трудное время, партия жила, боролась. На нашу долю выпала миссия первопроходцев. Вот какая сложная здесь диалектика, ее надо видеть, товарищи!

Особого внимания, продолжил М. С. Горбачев, требует национальный вопрос. Нашу принципиальную позицию мы на XXVII съезде выразили четко и последовательно. Мы за уважительное отношение и к национальным чувствам, и к истории, и к культуре, и к языку всех народов, за полное и фактическое равенство.

Мы живем в многонациональной стране, и невнимание к этим вопросам опасно. К сожалению, мы порой оценивали положение на этом направлении в виде зазданных тостов, а это ведь живая жизнь во всем своем многообразии.

С одной стороны, растет, повышается культурный уровень всех народов и народностей, даже самых маленьких, выросла своя интеллигенция. Она изучает корни своего происхождения, порой это приводит к обожествлению истории и всего, что с ней связано, и не только прогрессивного. С другой стороны, в жизнь вступают новые поколения, и их надо воспитывать, давать современные представления о том, где они живут и как утвердилось это уникальнейшее явление в человеческой истории, когда более 100 наций и народностей живут, если судить даже по большим историческим меркам, дружно и хорошо. И тем не менее это живая жизнь, движение, развитие, а потому на каждом этапе могут быть свои противоречия. Этим надо спокойно заниматься, изучать, решать, воспитывать. Единственно верный подход при этом — ленинская национальная политика, ленинский дух.

Национальный вопрос мы рассматривали, рассматриваем и будем решать только с интернационалистских позиций.

Нам надо больше оказывать доверия молодежи, сказал М. С. Горбачев. Заводы и фабрики, самые трудные участки, новые направления в науке и технике, еще не обжитые районы — все

она осваивает, все она тянет, берет на свои плечи. Да и в идейном отношении наша молодежь зрелая.

Недавно я был на спектакле «Большевики» в театре «Современник». В зале 70 процентов — молодежь. На сцене идет довольно серьезная дискуссия. В зале тишина, слушают все. И когда заканчивался спектакль, герои пьесы запели «Интернационал». Весь зал стоя вместе с ними пел пролетарский гимн.

Общество всегда с повышенной чувствительностью отзывается на публицистический пафос искусства, нравственные оценки. Тут любой промах, тенденциозный отбор фактов особенно заметен. Иначе говоря, любая неправда рождает болезненную реакцию, затрагивает социальное самочувствие человека. От этого никуда не уйдешь.

Литература готовила общество к переменам, тревожила общественную совесть. Некоторые публицисты смело выступали за те идеи, которые сегодня обрели силу партийных и государственных решений в экономике, культуре, просвещении.

Казалось бы, теперь, когда изменились условия, правомерно наблюдать взлет публицистики. Отдельные успехи действительно есть. Но порой писатели-публицисты вместо нового слова торопятся договорить то, что не сказали раньше.

XXVII съезд поставил в центр внимания всех отрядов интеллигенции вопрос о правде художественного отражения. В поворотный период мы, как никогда, нуждаемся в объективном, всестороннем видении реальности. Правда должна быть полной. Тогда она будет обладать качеством конструктивности.

В сегодняшнем разговоре я, может быть, и заострил некоторые вопросы, но только с одной целью: чтобы выверить все координаты нашего движения, чтобы действовать слаженно.

ЦК уверен, что журналисты, вся наша партийная публицистика будут вместе с партией и народом неуклонно и неустанно вести дело перестройки. (*Аплодисменты.*)

ЗА БЕЗЪЯДЕРНЫЙ
МИР,
ЗА ГУМАНИЗМ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ

*Речь на встрече в Кремле
с участниками международного форума
«За безъядерный мир,
за выживание человечества»
16 февраля 1987 года*

Уважаемые дамы и господа! Товарищи!

Наверное, с тех самых пор, как человек впервые задумался о завтрашнем дне, лучшие умы разных стран и народов неизменно задавались вопросом о судьбах мира, о будущем человечества.

Вплоть до относительно недавнего времени размышления на эти и связанные с ними темы воспринимались как игра ума, как далекие от будничных людских забот занятия философов, ученых, богословов. В последние десятилетия проблемы эти встали в сугубо практической плоскости. Причины понятны.

Создание, а затем и накопление за всякие разумные пределы ядерного оружия, средств его доставки сделало человека технически способным положить конец своему собственному существованию. Одновременно накопление в мире взрывчатого социального материала, попытки продолжать решать проблемы кардинально изменившегося мира силой, приемами, унаследованными от каменного века, делают и политически катастрофу весьма вероятной. Милитаризация мышления, образа жизни ослабляет, а то и вовсе устраняет моральные тормоза на пути к ядерному самоубийству.

Мы не имеем права забывать: первый шаг к этому, всегда самый рискованный, уже сделан. Ядерное оружие было практически применено против людей, применено дважды. Документально установлены и признаны десятки — я подчеркиваю, десятки! — случаев, когда всерьез рассматривалась возможность его использования против других государств. Говорю это не в порядке критики или осуждения, хотя того и другого такие планы более чем заслуживают. Говорю для того, чтобы лишний раз подчеркнуть, насколько близко подошло человечество к грани, из-за которой возврата не будет.

Первая мировая война потрясла ее современников небывалыми до того масштабами страданий и разрушений, жестокостью и технической обезличенностью процесса уничтожения. Но как ни страшны были нанесенные ею раны, вторая мировая война многократно перекрыла все «рекорды» первой, если можно в этом случае применить это слово.

Сегодня одна стратегическая подводная лодка несет потенциал уничтожения, равный нескольким вторым мировым войнам. А таких лодок — многие десятки, и ими ядерные системы далеко не исчерпываются. Воображение бессильно представить себе тот ад, то отрицание самой идеи человека, если будет пущена в ход даже самая малая часть нынешнего ядерного потенциала.

После второй мировой войны (как, впрочем, и после первой) были предприняты попытки организовать такой мировой порядок, который исключал бы повторение бойни народов. Эти попытки не прошли бесследно, хотя и не оправдали в полной мере возлагавшихся на них надежд. Тем не менее Организация Объединенных Наций действует. Существуют региональные и иные структуры межгосударственных и общественных контактов, которых раньше не было. Словом, продолжается политический поиск вывода мирового сообщества из порочной «логики», приводившей к мировым войнам.

После же войны ядерной никаких проблем не останется, некому будет садиться не то что за стол — за пень, за камень переговоров. Второй Ноев ковчег не выйдет из ядерного потопа. Разумом это, пожалуй, все понимают. Дело за тем, чтобы осознать: рассчитывать, что все «образуется само собой», уже нельзя, но в мире немало еще людей, которые именно так и думают. Необходимо, не откладывая более, приводить международное общение, поведение правительств и государств в соответствие с реальностями ядерного века.

Да, вопрос стоит именно так: либо политическое мышление придет в соответствие с требованиями времени, либо цивилизация и сама жизнь на Земле могут исчезнуть.

Во всех делах человеческих, тем более в международной политике, ни на минуту нельзя забывать о доминирующем ныне над всем противоречии — между войной и миром, между существованием и небытием человечества. И стремиться разрешить его своевременно и в пользу мира.

А для этого надо выявлять, пестовать, делиться друг с другом всем самым лучшим, что достигнуто историей, искать новые творческие подходы к застарелым проблемам.

Не только прогресс рода людского, но и просто само его сохранение зависят от того, найдем ли мы в себе силы и мужество одолеть угрозы, таящиеся в современном мире.

Полагаю, что есть основания на это рассчитывать. Самые последние десятилетия отмечены тем, что впервые в своей истории человечество, а не отдельные только его представители, начинает осознавать себя единым целым, видеть глобальные взаимосвязи человека, общества и природы, оценивать последствия масштабов своей материальной деятельности.

И не только пришло осознание, но и развернулась борьба за устранение ядерной угрозы. И невозможно отрицать, что она уже стала большой нравственно-политической школой, в которой масса людей, целые народы учатся трудному, но необходимому искусству: жить в мире друг с другом. Находить равновесие интересов общих и частных. Смело и честно глядеть в глаза настоящему и будущему, постигать его и, постигая, своевременно делать выводы для практики. Ваш форум — одно из доказательств этого.

Уважаемые дамы, господа, товарищи!

Прежде чем поделиться с вами подробнее по существу всех этих проблем, я хотел бы от имени народа и правительства Советского Союза сердечно приветствовать всех вас — участников московского форума — политиков и публицистов, бизнесменов и ученых, врачей, деятелей культуры и искусства, писателей, представителей различных церквей. *(Аплодисменты.)*

Мы очень высоко ценим сам факт проведения такого форума и то обстоятельство, что на него со всех концов Земли съехалось такое количество знаменитых и авторитетных людей. Мы понимаем: у каждого свои обязанности, свои дела. Тем не менее вы их отложили и за тысячи километров приехали сюда, чтобы заявить о своих тревогах и беспокойстве, поделиться мыслями с людьми, которых волнуют те же проблемы.

Уже одно это само по себе значительно, ибо в составе участников форума — представители разных слоев населения, люди со всех континентов, из многих десятков государств.

Форум — поистине олицетворение мировой общественности.

Советским людям близки и понятны идеи форума, заботы и настроения, которые привели вас сюда. Именно в этом духе я еще раз обращаюсь к вам со словами приветствия и признательности за проделанную вами в эти дни работу, о которой рассказали здесь представители всех «круглых столов», и думаю, что голос этого форума, каждого из вас будет услышан рано или поздно.

Очень важно, чтобы идеи форума, сам дух его дошли до широких общественных и политических кругов и, что еще важнее, нашли отражение в деятельности тех, кто находится у государственного руля. Такое положение, как я понимаю, высказано всеми представителями на этой общей вашей встрече здесь, в

Большом Кремлевском дворце. Во всяком случае, Советское правительство со всем вниманием отнесется ко всему тому, что было высказано на московском форуме. Так должно быть, потому что эти идеи выходят на самое насущное, самое важное — как спасти для человечества будущее.

По обсуждавшимся на форуме проблемам у меня есть что сказать, и я хотел бы изложить вам точку зрения нашего правительства. Но сначала хочу привлечь ваше внимание к следующему.

Вы приехали в Советский Союз, когда у нас развернулись революционные по своей сути преобразования. Они имеют громадное значение и для нашего общества, и для социализма в целом, и для всего мира. Только поняв их содержание, смысл и цели, можно правильно судить и о нашей международной политике. Перед своим народом, и перед вами, и перед всем миром откровенно говорю: наша международная политика более, чем когда-либо, определяется политикой внутренней, нашей заинтересованностью в том, чтобы сосредоточиться на созидательной работе по совершенствованию своей страны. Именно поэтому нам нужны прочный мир, предсказуемость и конструктивная направленность международных отношений.

Часто говорят — это мы слышим до сих пор — об угрозе, якобы исходящей от СССР, о «советской угрозе» миру и свободе.

Так вот: перестройка, которую мы начали с таким размахом и которая необратима, показывает всем: вот, куда мы хотим направить наши ресурсы, вот, к чему обращены наши помыслы, вот, каковы наши действительные программы и намерения, вот, на что мы намерены расходовать интеллектуальную энергию нашего общества.

Главный наш замысел состоит в том, чтобы раскрыть потенциал социализма через включение всех сил народа. Для этого нам нужны полноценное, полное функционирование всех общественных и государственных организаций, всех производственных коллективов и творческих союзов, новые формы деятельности граждан и возрождение тех, которые несправедливо были забыты. Короче говоря, нужна широкая демократизация всей жизни общества. Она же является и главной гарантией необратимости начавшихся процессов. Мы хотим больше социализма и поэтому больше демократии.

Так мы теперь продолжаем дело нашей великой революции. И это встречено с энтузиазмом нашим народом.

Чтобы исключить всякие кривотолки и спекуляции (а их немало мы слышим с Запада), хочу подчеркнуть: свои преобразования мы осуществляем в соответствии со своим собственным,

социалистическим выбором, на основе своих представлений об общественных ценностях, руководствуемся критериями советского образа жизни. Наши успехи и наши ошибки мы мерим социалистическими мерками и никакими другими.

Но мы хотим быть понятыми. И надеемся, что все мировое сообщество признает, наконец, что от того, что мы хотим сделать свою страну лучше, никому хуже не будет, весь мир от этого только выиграет. *(Аплодисменты.)*

Перестройка, если оттенить ее международный аспект, — это приглашение социализма к мирному соревнованию с любой другой социальной системой. И мы сумеем делом доказать, что такое соревнование — на пользу всеобщему прогрессу и миру во всем мире. Но чтобы такое соревнование состоялось и развертывалось в цивилизованных формах, достойных человечества XXI века, нужно новое мышление, нужно преодолеть образ мысли, стереотипы и догмы, унаследованные от безвозвратно ушедшего прошлого.

Сама проблема нового мышления занимает наше общество, советское руководство не со вчерашнего дня. Мы над этим много думали. Критиковали себя, других, задавали самим себе трудные, головоломные вопросы, прежде чем увидели реальности в их настоящем виде, и пришли к убеждению, что в сегодняшнем сложном и противоречивом мире, который оказался на распутье, необходимы новые подходы и методы решения международных проблем.

Мы пришли к выводам, которые заставили нас пересмотреть кое-что из того, что раньше казалось аксиомой. Ибо после Хиросимы и Нагасаки мировая война перестала быть продолжением политики другими средствами. В ядерной войне сторгят и сами авторы такой политики.

Мы заставили себя глубоко проникнуться пониманием того, что с накоплением ядерных вооружений и их совершенствованием род людской лишился бессмертия. Вернуть его можно, лишь уничтожив ядерное оружие.

Мы отвергли право руководства какой бы то ни было страны, будь то СССР, США или любой другой, выносить человечеству смертный приговор. Мы не судьи, а миллиарды людей не преступники, которых надо покарать. *(Аплодисменты.)* Поэтому и необходимо сломать ядерную гильотину. Ядерные державы должны перешагнуть через ядерную тень в безъядерный мир. И тем самым покончить с отторжением политики от общечеловеческих норм нравственности.

Ядерный смерч сметет и социалистов, и капиталистов, и праведников, и грешников. Нравственна ли эта ситуация? Мы, коммунисты, считаем, что — нет.

Можно сказать, мы выстрадали новое мышление, которое призвано ликвидировать разрыв между политической практикой и общечеловеческими морально-этическими нормами.

На высшем форуме советского общества — на съезде партии год назад мы изложили свое видение мира, свою философскую концепцию его настоящего и будущего. Но мы не ограничились провозглашением своей теоретической доктрины. На ее основе разработали конкретную политическую платформу всеобъемлющей системы международной безопасности. Это именно система, опирающаяся на принцип, что нельзя строить собственную безопасность за счет безопасности других, и органически объединяющая главные ее сферы: военную, политическую, экономическую, гуманитарную.

В сфере военно-политической мы выступили с программой ликвидации ядерного оружия к 2000 году. Она была провозглашена от имени советского народа 13 месяцев назад, 15 января 1986 года. И мы убеждены, что эта дата войдет в историю борьбы за избавление цивилизации от гибели.

Еще до этого мы выступили с инициативой — прекратить все ядерные взрывы и неоднократно продлевали односторонний мораторий. Нам принадлежит идея Рейкьявика, и мы привезли туда инициативы, которые, если бы на них откликнулась другая сторона, означали бы прекращение гонки вооружений и коренной поворот к разоружению и устранению ядерной опасности. Вместе со своими союзниками мы пошли на смелые, широкомасштабные шаги в вопросах о мерах доверия и сокращения обычных вооружений и вооруженных сил в Европе. Мы выразили готовность к полной ликвидации химического оружия.

Во Владивостоке мы пригласили страны Азии и Тихого океана к совместному поиску безопасности для всех и каждого в этом огромном и поднимающемся регионе мира, к взаимовыгодному и равноправному сотрудничеству. Мы подписали Делийскую декларацию, в которой смыкаются наши философские и политические подходы к строительству безъядерного, ненасильственного мира с подходами великой Индии и миллиардов людей, представленными движением неприсоединения.

Решительные сторонники нового мирового экономического порядка, мы сформулировали и предложили на всеобщее рассмотрение концепцию международной экономической безопасности.

Наконец, у всех на виду наши новые подходы к гуманитарным проблемам, находящимся в «третьей хельсинкской корзине». И должен разочаровать тех, кто полагает, что наши предложения, такая наша позиция — результат давления со стороны Запада, что мы хотим кому-то понравиться, преследуя какие-то затаенные цели. Нет. Это — тоже результат нового мышления.

Таким образом, по всем направлениям наше философское видение мира мы стремимся перевести в плоскость практической политики, конкретных действий.

Новое здание международной безопасности может строиться и цементироваться, естественно, только на доверии. Понимаем: путь к нему не простой. И пройти его — не только нам, хотя у нас, если вы вспомните нашу историю, больше причин для недоверия.

Не буду вдаваться в полемику на этот счет, хочу лишь констатировать, что наряду с дефицитом нового мышления все ощущают и дефицит доверия. Не собираюсь сейчас в широком плане углубляться в причины такой ситуации, хотя тут можно было бы многое сказать. Сейчас мы должны смотреть вперед, а не находиться в плену у прошлого.

Доверие необходимо создавать опытом сотрудничества, взаимным узнаванием, решением общих вопросов. В принципе неверно ставить вопрос так: вначале — доверие, а уже потом — все остальное: разоружение, сотрудничество, совместные проекты. Через общие дела — к доверию, его созданию, укреплению и развитию. Вот рациональный путь. Во всяком случае, мы так думаем.

Одно из наиболее весомых последствий перестройки в Советском Союзе — всемерное и повсеместное укрепление доверия в нашем обществе. И это укрепляет нашу уверенность в возможности внести необходимое доверие и в сферу межгосударственных, международных отношений.

И повторяю — начинать каждому с себя. Не поза самозваного верховного судьи по отношению ко всему миру, а уважение к другим в сочетании с объективным, самокритичным взглядом на собственное общество — этого остро не хватает ныне международным отношениям.

Новое мышление пока еще трудно пробивает себе дорогу в международную политику. С очень большим трудом идет формирование доверия. Именно поэтому, думаю, крепнет убеждение, что нельзя судьбу важнейшей задачи современности отдавать в руки исключительно только политикам. Это не только дело политиков. И мы — живые свидетели того, как ширится и поднимается огромное общественное движение, в котором участвуют повсюду в мире ученые, интеллектуалы разных профессий, религиозные деятели, женщины, молодежь, дети — все больше детей! — даже бывшие военные, генералы, близко знающие, что такое современное оружие. Они здесь присутствуют, участвуют в этом форуме.

И все это потому, что люди глубже осознают, где оказался мир, к какому краю подошел, насколько реальна нависшая над ним угроза.

Полагаю, что ваш форум — очень крупный шаг в развитии общественного движения за безъядерный мир, за выживание человечества. И я приветствую вклад московского форума.

Хочу еще раз особо сказать о Рейкьявике. То был не провал, а прорыв. Это были не очередные переговоры, а момент истины, когда приоткрылась величайшая перспектива выйти на дорогу к безъядерному миру.

Рейкьявик вызвал столь сильную реакцию повсюду в мире потому, что к проблеме сокращения ядерных арсеналов мы подступили в совершенно новом концептуальном ключе — как к проблеме политической и психологической, а не только военно-технической. И решение было почти найдено. Но что делать с этим «почти», из-за которого в Рейкьявике мы не дошли до финиша?

Не буду возвращаться к полемике, почему это произошло. Надеюсь, вы знакомы с нашей оценкой. Хочу обратить ваше внимание на следующий факт: когда в какой-то момент обе стороны в Рейкьявике согласились резко сократить свои ядерные арсеналы, а затем их ликвидировать, это означало фактически признание ими того, что ядерные средства уже не могут надежно обеспечивать безопасность. Это — важная политическая констатация.

Происшедшее в Рейкьявике необратимым образом изменило характер и суть дебатов о будущем мире. Тем не менее некоторых испугала открывшаяся возможность, и они тянут нас назад. Но как бы ни цеплялось прошлое, к нему возврата не будет. Уверен, что человечество может и, надеюсь, достаточно скоро, начнет сбрасывать с себя ядерные вериги. Но за это надо побороться, побороться всерьез.

Новое политическое мышление призвано поднять цивилизацию на качественно новую ступень. Уже по одному этому оно — не одноразовая корректировка позиции, а методология ведения международных дел.

Не только в этом зале, но, наверное, и вне его не найти человека, кто считал бы ядерное оружие безобидной вещью. Однако есть немало людей, искренне верящих, что это зло необходимо для предотвращения большего зла — войны. Именно такой тезис лежит в основе доктрины ядерного сдерживания.

Что хотелось бы высказать в этой связи?

Первое. Даже если оставаться на почве этой доктрины, нельзя не признавать, что «ядерная охранная грамота» не безотказна и не бессрочна. Она может в любой момент обернуться смертным приговором человечеству. Чем больше ядерного оружия, тем меньше шансов на его, скажем так, «послушное поведение». Расползание этого оружия, усложнение связанных с ним технических систем, увеличение масштабов транспортировки, постоянная

возможность технических сбоев, проявлений человеческой слабости или чьей-то злой воли — все это в совокупности представляет собой огромный набор случайностей, от которых зависит быть или не быть человечеству.

Второе. Посмотрим на доктрину сдерживания с другой стороны. По существу, это политика угроз. В каждой модели поведения есть своя внутренняя логика: когда угроза выступает как средство политики, естественно желание, чтобы такая угроза в каждом случае рассматривалась бы всеми всерьез. Но для этого нужно периодически подкреплять угрозы делом. В данном случае — применением военной силы. Вывод отсюда может быть только один: политика сдерживания, рассматриваемая в исторической перспективе, не только не снижает, а даже повышает возможность военных конфликтов. Тем не менее даже после Рейкьявика за эту доктрину продолжают цепляться.

И делают это, пожалуй, чаще всего те, кто склонен в конфронтации с нами апеллировать к морали. Но как сами они выглядят с этой точки зрения — с точки зрения нормальной современной морали? Ведь они убеждены и не скрывают этого, что разговаривать с другими, строить отношения с ними можно и нужно только на фундаменте угроз, на силе и постоянной возможности эту силу применить. Как отнеслись бы мы к подобному человеку, случись с ним встретиться на улице? Почему же такие стандарты, давно признанные дикостью, когда речь идет об отношениях между отдельными людьми, продолжают считаться — казалось бы, весьма просвещенными деятелями — чуть ли не естественной нормой в отношениях межгосударственных!

Третье. В дискуссиях о разоружении то и дело можно слышать такой тезис: в человеке, мол, от природы заложен некий «инстинкт насилия», «инстинкт войны», и этот инстинкт якобы неистребим.

Что же получается? Война — неотъемлемый спутник человека? А значит, неизбежно и возникновение, и совершенствование, и накопление все новых и новых средств уничтожения человека?

Невозможно мириться с такими взглядами. Они напоминают времена, когда более совершенное оружие изобреталось и использовалось для того, чтобы покорять другие народы и заставлять их на себя работать или попросту грабить их. Такое прошлое — не резон для будущего, тем более — не шаблон для него. Человек кануна XXI века знает и может колоссально много. Именно поэтому он обязан осознать необходимость демилитаризации мира. Мы верим, что такой мир возможен, и будем делать все, чтобы обеспечить конечный успех этого, пожалуй, самого крупного социального начинания современности. (*Аплодисменты.*)

Есть у темы ядерного сдерживания и еще один аспект. В политике нельзя забывать о проблеме рационального и иррациональ-

ного. Особенно в нашем сложном мире, где само содержание этих понятий испытывает сильнейшее влияние особенностей исторического опыта народов, весьма разных политических культур, традиций и многого другого. Очень непросто приводить это все к общему знаменателю, рациональному для всех без исключения. И поэтому также неопровержимой истиной остается: чем больше ядерного оружия, тем больше вероятность рокового сбоя.

Тем не менее создание еще более мощных и изощренных, как их цинично называют, экзотических видов оружия продолжается.

Уникальность, я бы сказал, драматизм ситуации подчеркивает угроза выхода гонки вооружений в космос. Если это произойдет, будет скомпрометирована сама идея контроля над вооружениями. Резко возрастут недоверие, взаимная подозрительность, соблазн упредить в развертывании все новых систем. Это, по-моему, ясно даже самому не посвященному в военное дело человеку. Дестабилизация станет фактом и примет кризисный характер. Риск случайного возникновения войны увеличится сразу на несколько порядков.

Мы сожалеем, что продолжение американцами испытаний прекращает действие нашего моратория. Но он не пропал даром.

Своим мораторием мы показали, что непроведение испытаний — дело реальное, лишь бы была на то политическая воля.

Выступая перед такой авторитетной аудиторией, хочу заявить — и этим ответить доктору Лауну, который призвал нас продлить мораторий: Советский Союз не отступит от своей цели покончить с ядерными испытаниями, добиться круглого сокращения накопленных запасов ядерных вооружений, а затем их ликвидации.

В этой связи хочу коснуться разгоревшихся в последние дни страстей относительно развертывания первого эшелона СОВСЕ. Сторонники этой акции настаивают на «расширительном толковании» Договора по ПРО. Впрочем, пока идут споры на эту тему и в самом Вашингтоне, и между ним и его союзниками по НАТО, администрация уже официально в Женеве предложила узаконить такое толкование. Так что дискуссии в данном случае — не способ прозондировать общественное мнение. Это близко к реальной политике, если уж не сама реальная политика. И это должно нас всех беспокоить. Речь идет фактически о сломе Договора по ПРО. Ведь политический и, если угодно, философский его смысл был с самого начала в том, чтобы обеспечить стабильность за счет отсутствия противоракетной обороны и тем самым прекратить извечное и особенно опасное в ядерный век соревнование «щита» и «меча». Ведь пришли к Договору по ПРО в результате длительной, долголетней дискуссии, в которой участвовали самые

лучшие умы, способные оценить ситуацию. Тогда Соединенные Штаты признали его правильность. А теперь через широкое толкование договора хотят сломать этот важнейший тормоз на пути гонки вооружений.

С разрушением договора ракетно-ядерная гонка приобретет новые измерения и к ней добавится гонка в космосе, о неизбежных последствиях которой я только что сказал.

В ноябре месяце 1985 года в Женеве мы с президентом Рейганом взяли обязательство: «предотвратить гонку вооружений в космосе и прекратить ее на Земле, ограничить и сократить ядерные вооружения и укрепить стратегическую стабильность». Это было зафиксировано в женевском совместном заявлении. Взламываемый Договор по ПРО, администрация топчет это обязательство вместе с подписанием, поставленной Соединенными Штатами под этим бессрочным договором 15 лет назад.

Ситуация требует повышения уровня и укрепления международно-правового режима, а не расшатывания его, не выбивания из него ключевых звеньев.

Мы думаем сейчас над такой, например, проблемой. Почему те или иные страны присваивают себе право изобретать и разрабатывать новые системы оружия, причем такого, которое угрожает другим народам и государствам, даже если оно не развернуто и не применяется? Наверно, и у вас возникает такой вопрос. Эта проблема выходит за рамки национального суверенитета. Она — международная.

Или. Сейчас на атмосферное пространство над национальной территорией распространяется суверенитет данного государства. И оно обладает неоспоримым правом защищать его от вторжения. Но из космоса, куда теперь хотят вывести оружие, будет исходить гораздо большая опасность. Такие намерения — это попытка создать новый инструмент шантажа в отношении независимых государств. Поэтому не пора ли в международно-правовом плане поставить вопрос о запрете «гонять» в космосе оружие над головами людей других стран? (*Аплодисменты.*) Конечно, я рассчитывал на более дружные и мощные аплодисменты в этом случае, но и этого достаточно. (*Бурные аплодисменты.*)

Теперь позвольте сказать о другой крупнейшей реальности наших дней. Она также требует нового мышления. Я имею в виду небывалое многообразие и одновременно растущую взаимосвязанность и все большую целостность мира. Его объединяет не только интернационализация экономической жизни и мощные средства информации и коммуникации, но и одинаковая опасность ядерной смерти, экологической катастрофы и глобального взрыва противоречий между бедностью и богатством различных его частей.

Мировое сообщество предстает теперь перед нами множеством государств с неодинаковыми историей, традициями, обычаями, укладом. У каждой страны и народа есть своя правда, свои национальные интересы, свои устремления. Это — важнейшая реальность современного мира. 30—40 лет назад этого не было. Она появилась в результате выбора, который сделали сами народы, избрав путь собственного развития, своего национального движения.

Но развитие этого процесса явно обогнало способность некоторых политиков понять и осмыслить необратимые перемены. Как и в сфере ядерного оружия, они живут старыми представлениями.

Выход — тоже в том, чтобы сократить и преодолеть разрыв между опережающим ходом событий и осознанием реальностей, пониманием того, что происходит и чем это чревато. Пока не поздно.

Взгляд на мир как на свою вотчину, произвольное провозглашение зон своих «жизненных интересов» сохраняются и сегодня. А это стимулирует и гонку вооружений, потому что проистекает из ставки на силу, без которой не обеспечишь себе возможность для политического и экономического диктата. Это — стереотипы прошлого мышления, когда считалось «законным» эксплуатировать другие народы, распоряжаться их ресурсами, самоуправно вершить их судьбами.

К чему ведет сохранение таких взглядов? К росту региональных конфликтов. Костры вражды полыхают. Границы их опасно раздвигаются, растет круг государств, интересы которых прямо или косвенно ими затронуты. Региональные конфликты тяжело сказываются на общем состоянии международных отношений. На полях сражений объявленных и необъявленных войн, на фронте и в тылу гибнут люди. В омут разорительной гонки вооружений втягиваются страны, страдающие от самой горькой нужды и массового голода.

Урегулирование региональных конфликтов — императив времени. Как мы подходим к этому вопросу, можно видеть на примере хотя бы наших инициатив по Ближнему Востоку. Это — чувствительный нервный узел планеты. Здесь пересекаются интересы многих государств, не только арабов и Израиля. Это перекресток историй, религий, культур. Поэтому приемлем исключительно ответственный, осторожный, я бы сказал, деликатный подход, а не силовые приемы, не разбойничьи рейды и постоянная угроза применить вооруженную силу. *(Аплодисменты.)*

Мы говорим: давайте искать, надо действовать вместе. Это относится и к ирано-иракской войне, центральноамериканскому кризису, к афганской проблеме, к Югу Африки, к ситуации

в Индокитае. Главное — строго считаться с правами народов самим выбирать путь в будущее, не вмешиваться во внутренние дела других государств.

Мы против того, чтобы искусственно рушились связи, складывавшиеся исторически. Но справедливость требует регламентации международной экономической деятельности, такой регламентации, которая исключала бы грабеж бедных богатыми. Разве можно спокойно жить в мире, где три четверти стран ходят в неоплаченных долгах, а небольшая горстка государств выступает в роли всемогущих ростовщиков. Сохранение такого положения чревато социальным взрывом, тоже способным разрушить современную цивилизацию.

Справедливое политическое урегулирование региональных конфликтов диктуется той же логикой взаимозависимого и целостного мира, которая требует решения и других глобальных проблем — продовольственной, экологической, энергетической, проблем повсеместного распространения грамотности, образования и здравоохранения.

Современный мир страдает еще от одного бедствия. Это — терроризм. Страшное зло. Но, как я уже говорил недавно, пытаться выкорчевать его с помощью государственного терроризма — значит совершать еще большее преступление против человечности. От такого «метода» гибнет еще больше людей, в жертву приносятся международное право, суверенитет государств, не говоря уже о морали и справедливости. Образуется порочный круг насилия и кровопролития, обостряется общая обстановка.

Мы уже заявляли в ООН, на других международных форумах — и сегодня я хотел бы вновь подтвердить — о нашей готовности совместными усилиями бороться против всех форм терроризма. *(Аплодисменты.)*

Все названные проблемы важны, все они обозначили тот перелом, за которым — новые горизонты человеческой цивилизации. Но зависимость их друг от друга неодинаковая: без свертывания гонки вооружений никаких других проблем по-настоящему не решить.

Советский Союз, советские люди мыслят себя как часть мирового сообщества. Тревоги человечества — это наши тревоги, его боль — это наша боль, его надежды — это наши надежды.

При всех различиях между нами все мы должны научиться сообща беречь большую семью человеческую.

На встрече в Женеве президент США высказал мысль о том, что, если Земле будет грозить вторжение инопланетян, Соединенные Штаты и Советский Союз объединятся для отражения этого нападения. Не стану оспаривать этой гипотезы, хотя тревожиться по этому поводу, пожалуй, преждевременно. *(Оживление в зале.)*

смех, аплодисменты.) Куда важнее заняться тревогами, которые уже вошли в наш общий дом! Проникнуться сознанием необходимости устранения ядерной опасности, признать, что нет такой земной или космической крыши, под которой можно было бы укрыться, разразись ядерная гроза.

Наша концепция создания системы всеобъемлющей международной безопасности, другие наши инициативы — все они отражают ясное желание и готовность Советского Союза отказаться от своего статуса ядерной державы, сократить до минимума разумной достаточности все другие вооружения. *(Аплодисменты.)*

СССР не требует для себя ничего, в чем хотел бы отказать другим, не претендует ни на грань большей безопасности, чем, скажем, у США. Однако Советский Союз не согласится и на ущербный статус, на дискриминацию.

Посмотрите на все наши предложения. В них нет попытки оставить какое-то свое оружие за рамками переговоров. Принцип у нас простой: все нужно ограничить и сократить, а в отношении оружия массового истребления — вести дело к его уничтожению. Вот наша твердая линия. *(Аплодисменты.)* Там, где есть неравенство в каких-то элементах, — подравнять положение. И не за счет наращивания у оставшегося, а за счет сокращения у того, кто оказался впереди. На пути к исторической цели — к демилитаризованному миру, конечно, будут этапы. На каждом из них должны соблюдаться взаимность интересов, равновесие на уровне разумной достаточности с постоянной тенденцией к понижению. Нужно всем усвоить и договориться: паритет в способности многократно уничтожить друг друга — это безумие, абсурд. *(Аплодисменты.)*

Важно, на наш взгляд, снижая уровень военного противостояния, осуществить такие мероприятия, которые позволили бы уменьшить, а еще лучше вовсе исключить возможность внезапного нападения. Надо убрать из зоны соприкосновения наиболее опасные, наступательные виды вооружений. При этом, естественно, военные доктрины должны носить строго оборонительный характер. *(Аплодисменты.)*

Мне уже приходилось говорить, что теперь, когда на повестке дня стоят крупные меры реального разоружения, затрагивающие самую чувствительную область — национальную безопасность, Советский Союз будет добиваться самой жесткой системы контроля и проверки, в том числе — международного. Должна быть полная уверенность, что обязательства выполняются всеми. И разве нельзя считать прообразом такого контроля советско-американский эксперимент в Семипалатинске?

В вопросе проверки есть и такой аспект. Известно, что США имеют многочисленные военные базы на территории других стран.

Мы хотели бы иметь инспекционный доступ на них, с тем чтобы быть уверенными, что запрещенная деятельность по тому или иному возможному соглашению не осуществляется на этих базах. Тут, видимо, потребуется и сотрудничество тех государств, на чьей земле эти базы расположены.

А еще лучше — вернуться к давней идее ликвидации иностранных баз. (*Аплодисменты.*) Возвратить и войска домой. (*Аплодисменты.*) Мы это относим и к самим себе. Первые практические шаги мы уже сделали. Как вы знаете, по согласованию с монгольскими друзьями выводим часть своих войск из Монгольской Народной Республики. Вывели шесть полков из Афганистана и отзовем оттуда весь свой воинский контингент в возможно более сжатые сроки. Но для решения этой проблемы нужна взаимность со стороны Соединенных Штатов и соседей Афганистана, нужны и международные усилия. (*Аплодисменты.*)

Претензий на обладание истиной в последней инстанции у нас нет. Мы с готовностью откликаемся на предложения, выдвигаемые другими странами, политическими партиями, общественными движениями, да и отдельными лицами. Советский Союз поддержал идеи создания безъядерного коридора в центре Европы, безъядерных зон на Севере Европы, на Балканах, в южной части Тихого океана и в других регионах. По каждому предложению мы готовы проводить консультации в поисках наилучшего варианта, устраивающего всех.

Уважаемые гости! Товарищи! На вашем форуме была высказана перспективная и благородная идея — создать «Фонд выживания человечества». В рамках этого института могли бы проводиться открытые обсуждения вопросов предотвращения ядерной войны. Фонд мог бы поощрять исследования по жгучим проблемам международной жизни, содействовать разработке проектов по глобальным проблемам человечества, включая и борьбу с новейшими пагубными болезнями.

Со своей стороны мы будем приветствовать активное участие советской общественности — и материальное, и интеллектуальное — в деятельности такого фонда. (*Аплодисменты.*)

Не сомневаюсь, что добрые семена работы вашего форума принесут всходы. Силы милитаризма — а они сплошь и рядом — синоним сил невежества и духовной слепоты — не всемогущи.

В возникновении движений ученых за предотвращение ядерной опасности, в страстных и глубоко компетентных выступлениях врачей, экологов, деятелей культуры и искусства, в рождении различных антиядерных объединений и ассоциаций — безошибочные свидетельства решимости мыслящего человечества спасти на Земле драгоценный дар жизни, может быть, единственной во Вселенной.

В этой аудитории представлены политика и политические науки. Я задаюсь вопросом: можем ли мы, располагая сегодняшними знаниями, сегодняшним опытом, шаг за шагом идти к более ровным и гармоничным международным отношениям, к утверждению всеобъемлющей системы международной безопасности, надежной и равной для всех? По-моему, можем и должны. *(Аплодисменты.)*

Думаю, надежда и стремление найти положительный ответ на этот вопрос привели вас и на этот широкий форум.

Великий наш ученый Владимир Иванович Вернадский еще в 1922 году (подумайте только — 65 лет назад!) предупреждал: «Недалеко время, когда человек получит в свои руки атомную энергию, такой источник силы, который даст ему возможность строить свою жизнь, как он захочет... Сумеет ли человек воспользоваться этой силой, направить ее на добро, а не на самоуничтожение? Дорос ли он до умения использовать ту силу, которую неизбежно должна дать ему наука? Ученые не должны закрывать глаза на возможные последствия их научной работы, научного прогресса. Они должны себя чувствовать ответственными за все последствия их открытий. Они должны связать свою работу с лучшей организацией всего человечества».

Вдумайтесь в эти слова. Раньше человеческая мысль безоглядно стремилась к тому, чтобы подчинить силы природы. Теперь вторжение в природу без предварительного учета всех последствий может превратить ее в смертельного врага человечества. Чернобыльская авария напомнила нам об этом трагедией сравнительно локального масштаба. А гонка ядерных вооружений неумолимо влечет нас к вселенской трагедии.

Веками люди искали пути к достижению бессмертия. Трудно смириться с тем, что каждый из нас смертен. Но смириться с конечностью всего человечества, человеческого разума невозможно.

К сожалению, многие из нашего поколения **свыклись с ядерным оружием**. У многих оно стало своего рода идолом сознания, требующим все новых жертв. Есть и такие, которые гонку ядерных вооружений объявляют чуть ли не гарантией сохранности мира.

Увы, ядерное оружие во многом сформировало облик времени, в котором мы живем. Разумеется, его уничтожение не означает возвращение к тому, что было до него. Необходимо, чтобы отказ от стратегии ядерного сдерживания не развязал руки любителям военных авантюр.

Вопрос этот отнюдь не праздный. Иные видят ответ на него в совершенствовании других компонентов военной мощи, обычных вооружений. Это непригодный, порочный путь.

В послеядерную эру человечество должно прийти окрепшим, превозмогшим ядерный недуг. Оно приобретет иммунитет к насилию, к попыткам диктовать свою волю другим.

Сейчас международные отношения обездушены культом силы, милитаризацией сознания. Отсюда и задача очеловечить международные отношения. (*Аплодисменты.*)

Возможно это или нет? Одни считают, что возможно. Другие — что нет. Об этом не стоит сейчас спорить. Думаю, необходимая объективная потребность возьмет свое. Народы в целом уже осознают это все больше. Созрело понимание, что ядерную войну вести нельзя. Так сделаем для начала первый большой шаг — сократим ядерные арсеналы и не пустим оружие в космос. (*Аплодисменты.*) Давайте воспользуемся рубежами, на которые вышли в Рейкьявике, и будем двигаться дальше. И посмотрим, как это повлияет на международную атмосферу. Я лично думаю, что с каждым таким шагом будет расти доверие и будут открываться новые горизонты сотрудничества. А этому должны помочь и демократизация мышления на международном уровне, и равноправное, самостоятельное и активное участие в делах мирового сообщества всех государств — больших, малых, средних.

Для «очеловечения» международных отношений нужны соответственные действия и в гуманитарной области, в частности в том, что касается информации, контактов между людьми, творческих обменов и т. п. Это поможет создавать нравственные гарантии сохранения мира и тем самым содействовать выработке гарантий материальных. Информационная агрессия, практикуемая некоторыми странами, ведет не только к духовному оскудению, но и мешает нормальному общению людей разных стран, взаимообогащению культур. Она порождает неприязнь и отчуждение между народами. Между тем согласитесь, что народ, знающий и ценящий культуру и искусство других народов, не может к ним испытывать недобрых чувств.

Господа! Товарищи! Время как бы сжимается по мере нарастания опасности нового витка гонки вооружений, а также в связи с резким обострением региональных и так называемых глобальных проблем. И нельзя больше тратить его на попытки переиграть друг друга, добиться односторонних преимуществ. Ставка в такой игре слишком велика — выживание человечества. Поэтому учет критического фактора времени становится жизненно необходимым.

Пусть же идеи форума дойдут до всех уголков Земли, приблизят прозрение, расширят взаимопонимание, пусть ваши усилия помогут продвижению к свободному от ядерного оружия, ненасильственному миру — ради бессмертия человеческой цивилизации! (*Горячие, продолжительные аплодисменты.*)

ТВЕРДО ИДТИ ДОРОГОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ И УГЛУБЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ

*Речь
на встрече с партийным,
советским и хозяйственным
активом Латвийской ССР
19 февраля 1987 года*

Дорогие товарищи!

Сердечно приветствую вас от имени Центрального Комитета нашей партии и в вашем лице всех трудящихся, всех жителей Советской Латвии.

Прежде всего хочу сказать, я очень доволен тем, что мне представилась возможность побывать в вашей республике. До настоящего времени мне удалось побывать только в Литве, где я выполнял приятное поручение Центрального Комитета и Президиума Верховного Совета СССР: принял участие в торжественных мероприятиях, посвященных 40-летию восстановления Советской власти в республике, и вручил орден Октябрьской Революции, которого была удостоена Советская Литва.

Это была интересная, насыщенная поездка, позволившая хорошо познакомиться с республикой, поскольку в такие дни есть возможность встретиться с людьми, соприкоснуться с душой человека, когда она открыта для общения. У меня остались большие впечатления.

И вот теперь посещение вашей республики. Впереди поездка в Советскую Эстонию. Тем самым исполнилось мое давнишнее желание поближе познакомиться с жизнью народов Советской Прибалтики.

За дни пребывания в Риге и некоторых других местах у меня состоялось много интересных, содержательных бесед. Это были беседы и на предприятиях, и с сельскими жителями, и с отдыхающими, и просто на улицах.

Поскольку это мое первое пребывание на латвийской земле, хотелось и в короткой поездке побольше увидеть, услышать, узнать, понять и на основе живых впечатлений составить собственное представление. Признаюсь, у меня такое ощущение, что я уже много раз бывал в Латвии. Наверное, это потому, что наша общая история очень взаимосвязана на протяжении многих веков, и тем более за последние десятилетия.

Моя командировка в вашу республику — первая после январского Пленума ЦК КПСС. И вполне естественно желание услышать от трудящихся республики их мнение о Пленуме, их оценку, побольше узнать о планах в связи с решениями январского Пленума Центрального Комитета партии.

И на этот счет у меня сложились вполне определенные суждения, о которых я скажу.

Нашу встречу я бы начал, товарищи, с одной важной политической констатации. Мы живем и трудимся в юбилейном году. В ноябре исполняется 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Это — величайшее событие в нашей общей истории, имевшее поворотное значение для судеб народов нашего многонационального социалистического государства. Это и величайшее событие XX века, оказавшее огромное влияние на весь мировой процесс.

Народам нашей страны есть что сказать миру, подводя итоги своей борьбы, есть что отметить, есть чем гордиться, есть что положить на весы истории — это прежде всего наше могучее современное государство, политические, экономические, социальные и культурные достижения, которых мы достигли, сделав социалистический выбор.

Обычно в такое время мы задумываемся о прошлом, внимательно и критически оцениваем сегодняшний день и пристально вглядываемся в будущее. Это понятно и оправданно.

Мы знаем подлинную историю царской России, имеем свой взгляд и оценки, основанные на научном, марксистском анализе. Мы имеем свои суждения относительно национальной политики, проводимой царским самодержавием.

Но в памяти наших народов постоянно сохраняется, передается из поколения в поколение и то, как не раз на протяжении многих столетий — в данном случае я имею в виду ваш регион — русский воин-освободитель помогал прибалтийскому хлеборобу и рыбаку отстаивать родную землю от поругания и кабалы, защищать ее от иноземного захватчика.

Тернист и сложен был путь прибалтийских народов к социализму. Всего несколько месяцев — один исторический миг — просуществовала власть Советов в Латвии, Литве и Эстонии. Но глоток свободы лишь усилил жажду социальной справедливости и национальной независимости.

Вся героическая борьба за провозглашение, восстановление и упрочение Советской власти в Прибалтике — свидетельство того, что нельзя сломить революционную волю народов, нельзя повернуть движение вспять.

На встрече с вами мне хотелось бы напомнить, как высоко ценил классовую солидарность и сплоченность большевистских органи-

заций и пролетарских масс Латвии Владимир Ильич Ленин. «Во время революции латышский пролетариат и латышская социал-демократия, — писал он, — занимали одно из первых, наиболее видных мест в борьбе против самодержавия и всех сил старого строя»¹.

Возвращаясь в прошлое, мы видим в едином строю с российским пролетариатом рабочих и крестьян Прибалтики. Неизгладимое впечатление на меня произвел ваш замечательный музей — памятник латышским красным стрелкам. В тяжелейших испытаниях эти легендарные бойцы проявили поистине массовый героизм, являли собой пример подлинного интернационализма и мужества в защите завоеваний Октября. Мне было очень приятно с ними встретиться. Я был восхищен крепостью духа этих людей. Вот пример для нас с вами.

К нынешнему своему выбору народы Прибалтики шли долго. И этот выбор, и сегодняшний день, можно прямо сказать, выстраданы, завоеваны борьбой совместно с русским и другими народами нашего государства.

Самые молодые в многонациональной семье СССР, республики Прибалтики обрели в ее составе национальную советскую государственность, обеспечивающую подлинную свободу и демократию трудового народа.

Сегодня стоит сказать, может быть, и о том, о чем мы не всегда и говорим, к чему мы, собственно, уже привыкли и считаем как бы само собой разумеющимся. Я говорю о завоеваниях социализма.

Недавно в одной из зарубежных газет наше общество было названо «обществом без страха». Это весьма многозначительное признание.

Да, действительно, наше общество не знает такой социальной катастрофы, как безработица, попрание самых элементарных прав человека, неуверенность в завтрашнем дне. Об этом я говорю, чтобы подчеркнуть, на какой рубеж, на какую высоту экономического и социального прогресса подняла наша революция все народы страны.

Другое дело, что сегодня нас эти достижения уже не удовлетворяют. Поэтому мы намерены решительно перестроить наше общество, придать ускорение его развитию.

В социалистических условиях Литва, Латвия и Эстония слили свои материальные и духовные ресурсы с другими союзными республиками и получили уникальную возможность опираться на огромный потенциал народнохозяйственного комплекса всей нашей страны. Произошло не простое сложение, а многократное умножение сил.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 305.

Вышние буржуазные государства с характерным для них экономическим застоём, стагнацией стали за годы социалистических преобразований всесторонне развитыми советскими республиками с многоотраслевой индустриально-аграрной экономикой, солидным научным и культурным потенциалом.

Само по себе это весьма значительно, ведь, по существу, заново созданы крупное машиностроение, электроэнергетика, химическая индустрия, возник мощный торговый и рыболовный флот.

По сравнению с 1940 годом — годом вхождения в состав СССР — промышленная продукция выросла в Латвии в 55 раз, в Эстонии — в 58, в Литве — в 77 раз.

Вот пример того, что могут сделать люди в условиях социалистического общества.

Но изменилось не только лицо городов, сёл, хуторов. Прежде всего изменился сам образ жизни людей. Социализм открыл широкую дорогу для национального возрождения всех народов нашей страны.

А разве не замечательно, что внуки пастухов и ремесленников здешних мест поднялись до уровня крупных ученых, конструкторов сложнейшей радиоэлектронной аппаратуры, специалистов-аграрников, выдающихся представителей литературы и искусства, отмеченных высокими наградами. Многие из них хорошо известны и в нашей стране, и за рубежом.

Современный рабочий класс и крестьянство Прибалтики — это люди, которым по плечу решение новых задач в сельском хозяйстве и в промышленности с использованием достижений научно-технического прогресса.

Сама наша действительность опрокидывает злостные, клеветнические выдумки реакционных эмигрантских кругов, их западных покровителей. Все их пророчества история выбросила за борт. Правда, они и сейчас из кожи лезут вон, чтобы опорочить достижения народов Прибалтики в братской семье советских народов.

Но, как говорится, собака лает, ветер дует, а караван идет. Поступательное движение прибалтийских народов никому не удастся остановить, как не удастся остановить поступательное движение Советского Союза.

Социализм может дать и даст трудящимся еще больше, если мы будем смело идти вперед по пути развития творчества и инициативы народных масс, новаторства и обновления, по пути перестройки.

Может быть, сейчас как раз и уместно перейти к разговору о январском Пленуме ЦК КПСС. Ибо то, что он предлагает, и есть ответ на вопрос, как нам, нынешнему поколению, продолжить эстафету предшествующих поколений и внести свой вклад в дальнейшее развитие страны.

Я уже сказал, что это — моя первая поездка по стране после состоявшегося Пленума ЦК. И меня, естественно, интересовало в первую очередь, что думают наши советские люди о нем, какие для себя делают выводы из решений Пленума, как это все сказывается на темах, глубине и масштабах перестройки.

Конечно, я могу лишь говорить о впечатлениях. И у меня такое ощущение, что Пленум в Латвии воспринят, его значение здесь поняли.

Январский Пленум — это особая веха на нашем пути ускорения, пути перестройки. Апрельский Пленум дал нам возможность осмыслить ситуацию в стране и в общем виде предложить контуры будущей политики, которую мы назвали ускорением социально-экономического развития страны. Год работы после апрельского Пленума позволил нам обдумать эту политику и в развернутом виде представить ее съезду, стране, миру.

Ведь и раньше, бывало, мы принимали крупные, масштабные решения политического, стратегического значения. Но не всегда доводили их до конца, воплощали в жизнь.

Задача январского Пленума состояла в том, чтобы предложить партии, народу такие меры, реализация которых означала бы практическое осуществление той политики, которую утвердил наш съезд.

Мы долго думали об этом, размышляли. И какие бы вопросы ни рассматривали, в конечном итоге все сводилось, товарищи, к одному: и для того чтобы двинуть по-настоящему перестройку, и для того чтобы это дело не превратилось в кампанию, не оборвалось через год-два, а то и раньше, нужно сделать главное — включить в этот процесс народ — главное действующее лицо перестройки.

Без людей, без того, чтобы они приняли душой, сердцем и умом перестройку, поверили в нее как в свою политику, которая нужна каждому человеку, каждой семье, каждому трудовому коллективу, ничего не получится. И с другой стороны, кто же, если не народ, лучше знает все, что происходит в каждом трудовом коллективе, селе, городе, в каждой республике и в целом в стране.

Что же, контролеры лучше знают? Это несерьезно. Знает все народ. Значит, он вовремя может увидеть то, что мешает перестройке, что ставит под угрозу нашу новую политику, стратегию обновления общества. И может справиться с любыми негативными явлениями в их зародыше. Значит, опять же он должен все знать, видеть, участвовать в общественном процессе. Как это сделать? Нет ничего другого, как открыть двери для широкой демократизации всех сфер жизни советского общества.

Вот весь, товарищи, политический замысел. Он прост, как сама правда.

Люди убежденно, горячо, с удовлетворением, как мне показалось, оценивая январский Пленум, говорили, что их ожидания оправдались.

То же я услышал от первого секретаря ЦК Компартии вашей республики товарища Пуго Бориса Карловича. Это была не фраза ради моды. В ней — обобщение ваших мнений о том, что январский Пленум оправдал ожидания людей.

Сейчас мы получаем в Центральном Комитете, правительстве все больше свидетельств того, что январский Пленум выразил мысли, волю, стремление трудящихся к переменам.

Правда, снова задают один и тот же вопрос: не остановится ли все? И опять высказывают пожелание — не сворачивать, не останавливаться, идти этой дорогой твердо. Начиная с самой первой поездки в Ленинград уже который раз я слышу слова: «Так держать, так держать!»

Значит, все-таки есть еще тревога у людей.

Вот об этом партийному активу надо подумать. Если есть политика, которую народ воспринял, есть широкая поддержка людей, почему проявляется тревога? Наверное, люди оценивают ситуацию — каждый в своем коллективе, в своем селе, городе. Подумайте, товарищи: видимо, не все — и наш актив, и наши кадры — пошли широким шагом по дороге перестройки.

Сейчас очень важно, чтобы не получилось разрыва между тем, что мы провозгласили, между нашей политикой и практическими делами. Это была бы беда. Проблему единства слова и дела мы должны иметь постоянно в виду, тем более что у людей на этот счет много накопилось огорчительного. Писалось, говорилось одно, а в жизни происходило другое. Происходило раздвоение. Это, вы знаете, искажало нашу мораль, сказывалось на настроении людей, на отношении к общественной и трудовой деятельности. И оказывало, товарищи, очень большое отрицательное воздействие на формирование гражданских позиций нашего подрастающего поколения. Вот что нам всем надо иметь в виду.

Огромна ответственность старших поколений — подготовить молодежь к жизни, чтобы она включилась в этот процесс и взяла на себя решение многих задач.

Мы сказали, что будем последовательно идти путем демократизации. Что касается ЦК, Президиума Верховного Совета СССР и правительства, то уже сейчас готовится ряд документов, которые подведут правовую основу под линию демократизации. Проект Закона о государственном предприятии уже опубликован. В нем есть то, что относится к демократизации в сфере производства.

Не думаю, что мы смогли этим проектом все охватить, но там есть база для обсуждения. И надеюсь, что трудящиеся, в том числе и в вашей республике, вдумаются в то, что в нем изложено.

И все, что отвечает нашим общим интересам демократизации, поддержат, а что упущено — видимо, подскажут. На это мы рассчитываем.

В этом году предстоят выборы в местные Советы народных депутатов. Мы хотим уже в очередной предвыборной кампании апробировать многие подходы, которые должны быть потом положены в основу новой избирательной системы и которые мы хотим закрепить соответствующим законом. Значит, мы и здесь намечаем конкретные шаги.

В разговоре со мной Борис Карлович Пуго внес предложение, чтобы республиканская партийная организация, актив, трудящиеся, поддерживая в самом широком плане новые подходы к выборам в местные Советы народных депутатов, опробовали бы их в Латвии — и не только в одном районе, одном городе, в одном сельском Совете, а широко — может быть, во всей республике. А вы как думаете? *(Аплодисменты.)*

Хотя вы и приветствуете, но в этом случае лучше не торопиться. *(Смех.)* Хочу сказать: вы еще обдумайте. А мы готовы обсудить ваши предложения.

Но ваши аплодисменты выражают настрой двигаться твердо, реально по этому пути.

Многие вопросы, вытекающие из решений XXVII съезда, январского Пленума ЦК — речь идет прежде всего о ключевых, кардинальных проблемах перестройки, — будут рассмотрены на Всесоюзной конференции КПСС, решение о которой будет принято на одном из ближайших пленумов Центрального Комитета партии. Я думаю, мы на конференции и обсудим все то, что относится к совершенствованию внутривнутрипартийной деятельности, жизни КПСС, включая и сам характер выборов, формирование выборных партийных органов. Словом, и в этом отношении мы будем идти вперед.

И когда подойдет время, обязательно посоветуемся со всеми республиканскими партийными организациями, с партийными активами.

Это я говорю к тому, что мы не допустим разрыва между тем, что сказали на январском Пленуме ЦК, и нашей практической деятельностью. Все намеченное будет сделано.

Если вы обратили внимание, то в плане дальнейшей демократизации мы рассмотрели ряд хозяйственных вопросов, которые тоже продвигают этот процесс. Прежде всего я имею в виду широкое развитие и применение различных форм кооперации в народном хозяйстве. Это дает возможность решить многие вопросы, которые по тем или иным причинам не берет на свои плечи наш огромный государственный сектор экономики, имеющий решающее значение для жизни общества.

Сейчас наступил этап непосредственного, широкого и конкретного участия в этих делах наших местных органов и прежде всего партийных, советских и хозяйственных организаций.

Правомерно поставить вопрос так: насколько решительно, последовательно будут вести линию на демократизацию, на перестройку местные органы, настолько быстрее пойдет у нас вовлечение трудящихся в управление делами общества, а значит, и весь процесс ускорения.

Сейчас центр тяжести перемещается сюда, товарищи. Политика есть, механизмы обдуманы, многие вопросы решены, важно теперь через работу местных партийных органов сомкнуть наши замыслы с реальной жизнью, с жизнью трудовых коллективов. Думаю, вы понимаете это хорошо и согласитесь, что именно такова особенность текущего момента.

Должен сказать, так уже многие не только думают, но и действуют.

На январском Пленуме была двухдневная обширнейшая дискуссия по этим вопросам. Никто не помнит, когда бы у нас — хотя никого и не просили и не предупреждали — записалось для выступления в прениях 77 человек. И выступило 34 человека. Мы коллективно, демократически решили, что будем завершать дискуссию. Но тем не менее она носила масштабный, глубокий, активный характер. И многое было сказано.

Когда мы еще только обдумывали итоги январского Пленума, прочитал в газете, что в Кемерове в одном из райкомов уже провели выборы первого секретаря. Причем, как мне рассказывали, это был замечательный пленум. Действительно, там царил ленинский дух открытости, когда выступали товарищи, характеризовали каждого из кандидатов, а это были председатель райисполкома и директор совхоза. И сами кандидаты делились впечатлениями, что пережили они в эти часы. Вот это и есть выборы, товарищи. И поддержку оба получили хорошую. Из 49 членов пленума — видимо, небольшой районный комитет партии — за одного кандидата проголосовало 29, за другого — 20. Демократично решен вопрос.

Многое делается — здесь уже об этом говорилось — и у вас. На некоторых предприятиях избирают всех, или почти всех. Думаю, подбираются, наверное, и к директорам. *(Смех.)*

А что в этом плохого, товарищи?

Ведь мы же сейчас подготовлены политически, опытом жизни в социалистическом обществе. Мы же пришли к этому этапу перестройки не откуда-то — разъединенными, придерживающимися различных идеологий, различных ценностей, политических взглядов, мы все — поколения социалистического периода, и наш главный капитал сформировался здесь. И надо этот капитал использовать. Может быть, это сегодня самая уникальная возможность.

Такой сплоченностью располагает единственное общество в мире, каким является Советский Союз.

Говорю это не для того, чтобы и самому восторгаться, и вас в восторг приводить. Нет, просто констатирую реальность.

Кстати, вы хороший пример подали. Вся страна участвовала в конкурсе на должность директора РАФа. И ничего не стряслось. Единственная трудность, что из Омска не хотели вам отдавать избранного товарища. Но это тоже демократично. Не надо ждать, пока все до единого законы выйдут. Политическая линия определена. У нас есть Закон о трудовых коллективах. Там это уже намечено. И надо идти этим путем и действовать.

Почему я горячий сторонник этой линии — и до январского Пленума, и после него? Мы ведь хотим двинуть нашу экономику через новый механизм, а в основе его — хозрасчет, самофинансирование, самокупаемость.

До сих пор было так: выполнял норму, получал, скажем, на селе — от колеса пропашного или какого-то там трактора. А что вырастет на поле, какой урожай — это часто не состыковывалось с полученной зарплатой.

Теперь, когда мы на хозрасчет переводим всю нашу экономику, внедряем новые механизмы, даже больше того — выходим на самокупаемость и самофинансирование, народу безразлично, кто руководит звеном, бригадой, цехом, колхозом, совхозом. Люди должны быть уверены, что во главе коллектива стоит человек, который способен в условиях хозрасчета так повести дело и так решать задачи, чтобы обеспечить конечный результат, который позитивно, а не негативно сказался бы на доходах каждого труженика, потому что за доходами — семья, положение человека, материальное благосостояние.

Сейчас мы хотим так поставить дело, чтобы все было привязано к конечному результату. Поэтому надо дать рабочему, крестьянину право выбирать себе лидеров, на которых они могли бы положиться. Это, по-моему, реальная, жизненная ситуация. А то ведь как получается: всех включили в хозрасчет, а везут kota в мешке, что от него ожидать — неизвестно. Вот и могут сказать люди: хозрасчет нам пока не нужен.

Я так подробно об этом говорю здесь, на встрече с вами, потому что вопрос очень важный. Наш актив — партийный, хозяйственный, советский, актив общественных организаций — должен хорошо понять замысел январского Пленума Центрального Комитета партии. И не надо ждать, надо идти этим путем.

Очень важная задача — я о ней говорил на Пленуме ЦК — учиться работать в условиях демократии.

Если кто-то полагал и полагает, что это только призыв, то теперь, после январского Пленума, я думаю, уже ясно, что это —

реальный процесс, который будет разворачиваться в стране. И тот, кто еще не понял происходящего, может оказаться в трудном положении. А ведь даже наши лучшие кадры еще далеко не все усвоили, что настал новый этап в их работе.

Вот были мы вчера на ВЭФе. Выступили два рабочих — товарищи Гаврилюк и Краминьш. Самые, я вам скажу, интересные выступления. Представители других «рангов» немножко, как и раньше, «закругляют». Информация, так сказать, в розовом свете. А эти прямо встали и назвали вещи своими именами. В лице директора мы имеем прогрессивного руководителя, а они ему напомнили, что он редкий гость в цехах, не заходит, чтобы обговорить проблемы, которые волнуют.

Или говорил Гаврилюк: иду я на собрание, советуюсь со своими товарищами, что кого волнует, беспокоит. И прихожу туда уже не только со своим мнением, а с тем, что волнует моих товарищей. Но вот выступил на собрании, и все кануло в Лету. Все остается по-прежнему. Возникает вопрос: для чего тогда собрания? Что вы для формы спрашиваете: «О чем думаете, товарищи рабочие?»

Это — игра в демократию. А демократия — вещь серьезная. Не будет движения, если мы народ не включим. Но ведь и сейчас могут так же попытаться делать — вот, мол, товарищи, критикуйте нас, говорите все как есть, а когда люди сказали и разошлись — все осталось, как было. На следующее собрание пришли — и все те же проблемы остаются. И в конце года, на отчетно-выборном собрании, все повторяется то же самое.

Это профанация и издевательство над демократией. Так было, но больше не должно быть, товарищи.

Вопросы, которые назрели, должны обсуждаться и решаться. Решение может быть и положительным, и отрицательным. Но должно быть объявлено публично: эти вопросы принимаются, другие — правильно поставлены, но пока нет возможности их решить. А не так просто: кануло, ушло неизвестно куда.

Вот это и есть неуважительное отношение к народу. Это и есть формализм, бюрократизм самой чистой пробы.

Могут приехать на встречу с трудящимися по линии Советов — задавайте, мол, вопросы, вносите предложения. А потом эти предложения ни на бюро, ни на исполкоме — нигде не рассматриваются. Никаких поручений не дали, ничего не делается. Это что — демократия? Это надувательство народа, самое настоящее. Его надо так и называть на партийном ленинском языке.

Сейчас, когда после январского Пленума мы разворачиваем процесс демократизации, все должны понять: так, как мы иногда действовали до сих пор, теперь не пройдет.

Прощу обо всем этом, товарищи, подумать. Подумайте, насколько и в какой мере то, что я сказал, относится к вам.

Мне уже приходилось говорить о том, что перестройка — это не единовременный акт, это, как говорится, не кавалерийская атака, а долговременная политика, направленная на глубокие, действительно революционные перемены в нашем обществе.

Да, теперь многие хорошо это понимают — и в партии, и в целом по стране. В самом деле, товарищи, мы ведем разговор о глубоких переменах в нашем народном хозяйстве, о его глубокой модернизации на основе достижений научно-технического прогресса.

Но для того чтобы это осуществить, надо прежде всего многое сделать для модернизации нашего отечественного машиностроения, обеспечения его высокого технического уровня, необходимы средства производства, отвечающие современным технологиям, мировому уровню и позволяющие народному хозяйству выходить на новые технологии, на высокую производительность труда.

Все вы люди от земли, знаете жизнь и хорошо представляете — легко говорить с трибуны, писать статьи, но на деле перестройка экономики — процесс нелегкий. Значит, нужно время.

Новизна задач требует новых подходов, использования всего нашего научного потенциала, да и нужны немалые капитальные вложения.

Мы должны на деле реализовать новую социальную политику, а потому ищем дополнительные ресурсы. Но ведь это тоже непростая задача. Вы знаете, в 1986 году мы прибавили жилья. На 5 с лишним миллионов квадратных метров ввели больше. Но не выполнили план по освоению средств, выделенных на жилищное строительство. Не выполнили план по строительству больниц, дошкольных учреждений, культурных объектов. Деньги изыскали, но план не выполнили. Почему? Слаба строительная база. Значит, надо наращивать строительную мощь нашей страны, внедрять хозподряд и все то, что на него работает. Мало, товарищи, сейчас выпросить средства. Надо научиться в дело их пускать.

Если объективно, реально оценивать обстановку, самыми трудными для нас будут нынешний и еще два года. Это мы должны хорошо понимать. И, понимая, постараться, каждому на своем месте — я имею в виду рабочего у станка, крестьянина на ферме и в поле, ученого, специалиста в конструкторском бюро, в лаборатории, хозяйственные кадры на своих постах, партийных и советских работников, — сделать все, на что они способны, чтобы двинуть перестройку и дать даже больше, чем мы ожидаем.

Поэтому, товарищи, завершая тему, хотел бы донести до вас, до трудящихся Латвии, да и всей страны вот какую мысль: мы должны быть честными перед людьми, мы приглашаем их к очень трудной работе, но она нам всем крайне необходима. Я во многих местах спрашивал, вплоть даже до Центрального Комитета: если есть у кого-то альтернатива, другие предложения, помимо

перестройки и ускорения.— вносите их. Нет других предложений.

Этот путь — единственно правильный, и по нему надо идти, но он требует огромных усилий, особенно на начальном этапе. И чем энергичнее мы пойдем, чем решительнее будем действовать на этом первоначальном этапе, в более сжатые сроки решим задачи, которые жизнь сама перед нами поставила, тем быстрее почувствуем отдачу. А результаты обязательно будут.

Почему об этом говорю, товарищи? К нам в ЦК КПСС приходит информация, что кое-где раздаются голоса, высказываются суждения такого рода: все, дескать, призывают к перестройке, а что она дала, что она дает, эта перестройка? Наверное, вы тоже слышали такие вопросы. Причем эти мысли высказывают не только те, кого перестройка выводит, как говорится, на чистую воду и показывает, чего они стоят. Но и те, кто за перестройку, готов участвовать в ней.

У многих появилось желание — немедленно получить от перестройки все, что хотелось бы. Было бы большим упрощением, если бы мы сейчас так ее понимали.

Я не хочу вступать в большую полемику по этому вопросу, хотя тема требует того, чтобы ее развернуть основательно.

Сейчас хотел бы сказать вот о чем. Прежде всего, не могу согласиться с тем, что перестройка ничего не дала. А что думают трудящиеся? Я задавал везде этот вопрос. Перестройка в действительности уже многое дала, и люди убедились в этом.

В самом деле, за короткий период мы подготовили съезд, который предложил в интересах народа программную политику — и внутреннюю, и внешнюю. Мы приняли меры по укреплению дисциплины, порядка в стране, по борьбе с пьянством и алкоголизмом, с негативными явлениями, правонарушениями, по разворачиванию гласности в обществе, по оздоровлению его атмосферы. И наконец, мы очень серьезно развернули работу и начали перевод экономики на новые методы хозяйствования и управления. Это все немаловажно. Во всяком случае, без этих предпосылок — политических, организационных, экономических, идеологических — вряд ли бы мы смогли сегодня принять кардинальные меры, о которых шла речь на январском Пленуме ЦК КПСС.

Я говорил об итогах первого года пятилетки — вы слышали. Вот это и дала перестройка. И, главное, заработал человеческий фактор, изменилось отношение людей к делу. Ведь экономика, ее технический уровень за это время сильно не изменились, но прибавка произошла, началось движение. Так наш народ откликнулся на перестройку. Это политически очень важно.

Другое дело — и я с этим полностью согласен, как и все Политбюро, правительство,— что мы действительно еще только

начали по существу решать практически задачи перестройки и вся работа — впереди.

Не будем смотреть, товарищи, на перестройку с чисто потребительских позиций. Это я бы хотел сказать откровенно. Не будем мерить ее значение сиюминутными выгодами. Давайте, говоря о перестройке, думать о нашем обществе, о социальном самочувствии наших людей, о том, как быстрее пройти трудные годы двенадцатой пятилетки.

И не только думать, но действовать в том же духе. Тогда наше движение может приобрести динамичный характер, а значит, будут и результаты во всех сферах жизни, включая и социально-экономическую. Думаю, всем нужно такое понимание времени, в котором мы живем.

Говоря обо всем этом, я и на Пленуме отмечал, и хочу еще раз повторить: мы, конечно, должны так вести дело перестройки, чтобы уже сейчас, при нынешних условиях и возможностях, все-таки улучшать ситуацию на всех направлениях жизни наших людей. Но это будет не манна с небес, а плоды нашей работы по выполнению планов двенадцатой пятилетки. Будут планы выполнены — будет реализовываться и социальная программа.

В этой же связи должен сказать, что в Политбюро и в Советском правительстве очень основательно обсудили итоги 1986 года и итоги января второго года пятилетки.

Что нас больше всего беспокоит? Это перекликается с тем, о чем здесь говорили товарищи.

Пока народное хозяйство и не набрало еще нужных темпов, и не приобрело еще устойчивости. Сбой в работе предприятий, связанные с неритмичностью, со срывами поставок по договорам, привели к обострению обстановки в материально-техническом снабжении и усилили несбалансированность в народном хозяйстве.

С одной стороны, многих итоги 1986 года успокоили, появилось благодушие. С другой — не все подготовились по-настоящему к зиме, к той же госприемке.

Поэтому сейчас, подводя итоги января, надо иметь в виду: не вообще план любой ценой, а внимательно присмотреться к узким местам. Они в каждой республике, в каждой отрасли есть. Вот на них и надо навалиться.

Сейчас, товарищи, в наших трудовых коллективах возникает много проблем — жизненных, конкретных, затрагивающих интересы общие и отдельных работников. Они особенно связаны с переходом на новые методы хозяйствования. Не думаю, что все предложенное безошибочно. Трудно предвидеть все, что произойдет в жизни. В главном — это документы, которые открывают возможность для активной работы, для нужных подходов, но надо замечать, где допущены ошибки, и вносить коррективы.

Поэтому мы надеемся: если что-то не будет получаться у вас, это не вызовет состояния паники. Наоборот, это должно давать толчок для размышлений, для предложений, как дело поправить.

Сейчас наши многие установки, касающиеся экономической, социальной, идеологической сфер, проходят проверку как бы самой жизнью. Поэтому посмотрите еще раз на свою работу.

Авторитет Латвии с точки зрения ее вклада в народное хозяйство — хороший, высокий. Но если бы я не сказал, что в последние годы в какой-то мере ваш авторитет пошатнулся, то поступил бы неправильно. Вы должны это знать.

Прежде всего, у вас медленно осуществляется реконструкция машиностроительных предприятий, обновление фондов. Вы сами это чувствуете, но этого мало. Надо такие вопросы ставить и решать со штабами отраслей, с Госпланом. Надо обратить на это внимание, ибо все машиностроение страны охвачено сейчас глубокой реконструкцией. И надо сделать так, чтобы вы, подавая пример многие годы, не оказались в худшем положении. Это первое.

На многих предприятиях ваших продолжается выпуск уже устаревшей продукции. Это, конечно, никуда не годится. И это уже почувствовала страна. Известный на всю страну Рижский вагоностроительный завод производит устаревший тип трамвая. По сравнению с зарубежными аналогами он уступает по комфортабельности, скорости движения, вместимости, имеет повышенную вибрацию. Все это вызывает нарекания пассажиров. Вы должны понять, что ваша продукция нужна всей стране, затрагивает всех трудящихся. И в соответствии с этим строить свою работу.

То же самое я хотел бы сказать и о заводе РАФ. Приходится напомнить коллективу, что он не сдержал своего слова по модернизации пассажирского автобуса.

Мы как-то привыкли, что в Латвийской республике уделяется большое внимание качеству товаров народного потребления. И сегодня производимые вами товары репутацию свою сохранили. Но, как показала проверка предприятий в прошлом году, и здесь имеются серьезные упущения. 450 раз запрещалась органами Госстандарта СССР отгрузка готовых товаров потребителям, 185 раз применялись экономические санкции. Среди этих предприятий и такие крупные заводы, как дизелестроительный, светотехнический, «Ригасельмаш», производственные объединения «Радиотехника», «Латвбытхим».

Мне докладывали, что многие вопросы, связанные с техническим прогрессом, качеством продукции, уже решены, а другие находятся сейчас в стадии решения. Если все это так — хорошо. Но думаю, пока еще рано говорить о том, что вы приняли кардинальные меры. Это сейчас задача задач. За этим тянется весь комплекс проблем, охватывающий и научно-технический прогресс, тех-

нику и технологию, квалификацию кадров, стимулы. А стимулы должны быть такими, чтобы содействовали производству качественной продукции. Тут многое надо решать и не уповать только на какие-то одни частности.

Прибалтика — важный район производства продуктов питания. Многие колхозы и совхозы достигли замечательных результатов. И сегодня здесь было сказано о прогрессе в этой сфере, о том, что уже второй год нет убыточных хозяйств. Мне вчера удалось побывать в вашем хорошем хозяйстве «Адажи», интересном с точки зрения культуры производства и современных подходов к хозяйствованию.

В Прибалтийских республиках впервые проверены многие инициативы, которые потом пошли по стране. Это инициативы по внедрению экономических методов хозяйствования и хозрасчетных отношений, интеграции производства, переработки и реализации продукции, благоустройству деревни.

Но сейчас попросил бы вас подойти к анализу своих достижений с других позиций. С позиций того, как используется созданный потенциал аграрно-промышленного комплекса республики, насколько полную отдачу вы получаете от него.

Очевидно, вам известно, товарищи, что колхозы и совхозы республики по фондовооруженности значительно превосходят показатели других республик. Хозяйства Латвии получают и минеральных удобрений в полтора-два раза больше в расчете на гектар по сравнению с рядом республик. Да и кадровый потенциал, что можно поставить в заслугу республиканским органам, в агропромышленном комплексе создан хороший, солидный.

Вот если мы подойдем к анализу ваших достижений в агропромышленном комплексе с учетом уровня и качества материально-технической базы отрасли, то напрашивается оценка и критического плана. На наш взгляд, у вас очень слаба динамика в производстве зерна. С урожайностью зерновых культур вы, по существу, топчетесь на месте многие годы. За последние пять лет она так и не поднялась выше 27 центнеров. А это приводит к тому, что государство вынуждено завозить в республику зерно в возрастающих объемах. Вряд ли такую тенденцию можно считать нормальной и обоснованной. Вы можете выращивать больше фуражного зерна. Эту задачу мы должны перед вами поставить, а вы — взяться за ее решение уже в ближайшие годы.

И еще об одном мне хотелось бы сказать. Коснусь такой отрасли, как животноводство. Мне дали сведения о потреблении грубых, сочных и концентрированных кормов в животноводстве республики. Они тоже свидетельствуют об отрицательных тенденциях. Это не может оставаться без внимания и, я думаю, должно вас обеспокоить. Дело в том, что доля грубых и сочных кормов продолжает

снижаться, а удельный вес концентратов возрастает. Для вашей местности это неприемлемо, неправильно. И это тоже конкретная задача, которую необходимо решать не откладывая.

И еще одно замечание. В свое время по животноводству Латвия занимала ведущее место в регионе. Сейчас многие показатели у вас ниже, чем у соседей. Что я имею в виду? В прошлом году в колхозах и совхозах республики от каждой коровы было получено молока меньше на 560 килограммов, чем в Эстонии, и на 104 килограмма меньше, чем в Литве.

Общая моя оценка такова — у вас больше, чем в других регионах, созрели условия для последовательного и полного применения экономических методов управления во всех отраслях и сферах аграрно-промышленного комплекса, обеспечения необходимых условий для наращивания продукции сельского хозяйства и повышения эффективности производства.

Это пожелание я хотел бы отнести вообще к труженикам сельского хозяйства всей Прибалтики.

Товарищи! Когда мы говорим о переменах, о перестройке всех сфер жизни нашего общества, то мы всегда подчеркиваем, что речь идет не о каких-то косметических мерах, а о глубинных процессах.

Все это ставит партийные органы в новые условия работы. Более того, мы в Центральном Комитете партии придерживаемся такого подхода: все, что мы начали после XXVII съезда, после апрельского Пленума ЦК по перестройке нашего общества, по его обновлению, надо начинать с самой партии, с работы кадров.

И я удовлетворен тем, что эта тема была поставлена серьезно в выступлении товарища Пуго Б. К. В наших беседах в эти дни она все время присутствовала. Я чувствую — у вас есть понимание того, что нужно прибавить в работе, основательно подумать над совершенствованием ее стиля и методов, прежде всего в плане усиления организаторской, идеологической работы непосредственно в трудовых коллективах.

Поменьше кабинетных заседаний, поменьше восклицаний, восхищений. Побольше дела. Вот лозунг дня. Надо решительно помочь работникам партийного, советского и хозяйственного аппарата повернуться лицом к практическим делам и покончить, насколько это возможно, с писанием бумаг. Сейчас для нас проблема ответственности кадров приобретает конкретное звучание. Мы должны все мерить по перестройке. Как человек относится к перестройке, какой вклад он вносит в нее, как он перестраивает свои методы и стиль работы с учетом демократизации общества — это очень важные проблемы. И надо нам всем понять это и действовать в таком духе.

Я бы хотел, товарищи, нашу встречу законнить на деловой ноте. Мне думается, что подобные встречи, особенно после январского Пленума, будут нацелены на рассмотрение конкретных дел, конкретных задач, на решение вопросов, в которые упирается перестройка. Сейчас деловитость в решении задач, поставленных Пленумом, должна стать определяющей чертой деятельности и Центрального Комитета партии, и правительства, и республиканских органов, и партийных организаций, кадров всех наших эшелонов.

Позвольте мне еще раз выразить большое удовлетворение встречами и беседами, состоявшимися здесь, на латвийской земле. И пожелать вам добрых дел на этом важном этапе развития общества. *(Продолжительные аплодисменты.)*

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА XX
СЪЕЗДЕ
КОМСОМОЛА
ЭСТОНИИ

20 февраля 1987 года

Дорогие товарищи! Дорогие комсомольцы!

Мое пребывание в вашей республике совпало с таким замечательным событием, каким является в жизни всей молодежи республики ваш комсомольский съезд.

Я рад встретиться с вами, друзья. Сердечно приветствую ваш съезд, приветствую молодежь Советской Эстонии от имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. *(Аплодисменты.)*

Впереди съезд ВЛКСМ. И я полагаю, что мы еще встретимся со многими из вас в Москве для того, чтобы поговорить о задачах комсомола, всей нашей молодежи, о ее вкладе, на который рассчитывают партия и советский народ на важном историческом этапе развития социалистического общества.

И все же я пользуюсь благоприятным случаем, этой возможностью с вами встретиться для того, чтобы обратиться с кратким словом к вам, делегатам XX съезда ЛКСМ Эстонии. *(Аплодисменты.)*

Ваш съезд проходит в необычное время, я бы назвал его временем революционных перемен, разворачивающихся в нашем обществе.

Вся страна идет навстречу большому событию в истории Советского государства — 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

За семь десятилетий после Октября мы прошли путь, равный столетиям. Социализм вывел народы нашей великой многонациональной Родины на широкую дорогу самостоятельного, независимого, свободного развития.

Все, чего мы достигли, все, что имеем сегодня — мощную экономику, огромный научный, интеллектуальный и культурный потенциал, большие завоевания в сфере социального прогресса, — это результат самоотверженной борьбы всех поколений советского

народа. это прочная, надежная основа для наших новых созидательных планов, нашей уверенности в завтрашнем дне.

Мы гордимся своей страной, ее историей, ее сегодняшним днем. Но мы хотим видеть страну нашу обновленной, еще более динамичной, уверенно шагающей по пути полного раскрытия огромных возможностей социалистического строя, строя самого справедливого и гуманного, строя трудящихся и для трудящихся.

XXVII съезд КПСС предложил нашему народу программу ускорения социально-экономического развития страны, программу перестройки советского общества.

С перестройкой, с линией на ускорение все советские люди, каждый трудовой коллектив, каждая семья, каждый гражданин Страны Советов связывают свои лучшие надежды и планы.

Но мы хорошо понимаем, что все это придет не как манна небесная, а как результат напряженной борьбы и труда, как результат творчества, новаторства, новых открытий и смелых дерзаний.

На долю нынешнего поколения выпала великая миссия вывести страну на новые высоты социального прогресса, открыть огромные возможности для развития человека, для реализации его творческих способностей.

Мы идем к этому, как я уже сказал, через перестройку. Она разворачивается по всему фронту, охватывает все сферы жизни советского общества. Она нуждается в активном участии всех трудящихся страны — рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, мужчин и женщин, ветеранов.

Она открывает для нашей советской молодежи небывалые возможности применить молодую энергию, задор, знания, проявить свой бойцовский характер.

Дорогие друзья!

Время требует от нас всех мыслить по-новому, действовать по-новому, добиваться новых качественных изменений во всем и везде.

И здесь, в этой борьбе, партия рассчитывает на своего верного помощника и боевой резерв — комсомол, на нашу советскую молодежь.

Здесь, на съезде, представлены рабочая, крестьянская, учащая молодежь, студенчество, молодые представители культурного фронта, техническая интеллигенция, армейская молодежь. Это замечательно.

У каждого отряда молодежи есть, конечно, специфические заботы. Но все вы — участники всенародной борьбы за претворение в жизнь линии на ускорение социально-экономического развития, за обновление нашего общества.

На всех этапах борьбы за социализм каждое поколение вносило свой незаменимый вклад в общенародное дело.

И сегодня мы вправе рассчитывать на активное участие советских юношей и девушек в делах перестройки. Это ваше дело, это ваш сегодняшний и ваш завтрашний день.

И я надеюсь, что планы перестройки, проблемы перестройки будут главной темой вашего комсомольского съезда. Съезд должен помочь каждому молодому человеку найти свое место в этой гигантской борьбе. Пусть, как когда-то в революционные, боевые, поворотные моменты нашей истории, звучит сегодня лозунг комсомола: «Даешь!», «Даешь перестройку!» *(Аплодисменты.)*

Дорогие друзья!

Чем бы вы ни были заняты, какие бы вам ни приходилось решать проблемы, практические дела, каждый из вас, каждая комсомольская организация, все юноши и девушки должны готовить себя политически, духовно принять от старших поколений революционную эстафету и понести ее уверенно вперед.

Это ваш гражданский и патриотический долг. Главное предназначение каждого поколения — не только продолжить дело предшественников, но и поднять страну на новую высоту.

Надо всегда помнить об этом, и тогда самое простое, будничное дело, которое вы делаете сегодня и будете делать завтра, будет приобретать огромное значение как частица общего труда, общих усилий во имя социализма.

Если бы меня спросили, в чем должен состоять ответ нынешнего молодого поколения на призыв В. И. Ленина учиться коммунизму, я бы сказал: готовить себя к перестройке, активно участвовать в перестройке, возвышать наше общество, возвышать авторитет Союза Советских Социалистических Республик. *(Аплодисменты.)*

Через несколько дней наступит весна 1987 года. Каждому из вас приходилось не раз наблюдать, как весной пробуждается природа, тают снега, образуются ручьи, сливаются в потоки и наполняют реки. Так я себе представляю нынешний этап перестройки, в которую все более активно включаются все народы нашей страны, все республики, все трудовые коллективы, коммунисты и комсомольцы, все трудящиеся. И то, что еще вчера напоминало ручей, сегодня — мощное всенародное движение за перестройку.

Мы должны сделать все для того, чтобы это движение нарастало. В нашей стране ценят вклад трудящихся Советской Эстонии в решение общенародных задач. Центральный Комитет КИСС уверен, что и на этом этапе развития нашего общества трудящиеся Эстонии сделают все, чтобы быть на высоте новых исторических задач.

Когда я говорю об этом, я думаю, друзья, и о возрастающем трудовом вкладе юношей и девушек Советской Эстонии. Посове-

туйтесь на съезде, как сделать ваш вклад более весомым и значительным.

Мы видим, как процесс перестройки! начатой партией, создание новой атмосферы в стране поднимают творческую энергию молодых. Растут их гражданское самосознание и активность, молодежь жаждет приложения своих сил. Она выдвигает интересные починуы, выступает за порядок и дисциплину, борется против всего, что мешает нашему движению вперед.

Вы можете рассчитывать на помощь, поддержку, внимание и доверие партии к вашим патриотическим делам.

Желаю, дорогие друзья, успеха вашему съезду, Желаю вам новых больших творческих дел во славу нашей Советской Родины! *(Продолжительные аплодисменты.)*

РЕЧЬ
НА ВСТРЕЧЕ
С ПАРТИЙНЫМ,
СОВЕТСКИМ
И ХОЗЯЙСТВЕННЫМ
АКТИВОМ ЭСТОНСКОЙ ССР

21 февраля 1987 года

Дорогие товарищи! Я сердечно приветствую вас от имени Центрального Комитета партии и хочу выразить свое большое удовлетворение возможностью этой встречи с активом Эстонской республиканской партийной организации. Мое пребывание в вашей республике завершается. Оно было кратким, появилось желание еще приехать.

Но и это краткое пребывание в вашей республике, насыщенность его встречами и беседами с трудящимися — и с партийными работниками, и ветеранами, и молодежью, сельскими жителями и горожанами, беседы с руководством республики дали возможность мне пополнить свои представления и знания о Советской Эстонии.

Сегодняшняя встреча с активом и вчерашняя беседа с секретарями сельских районных комитетов партии имеют особое значение, поскольку это — разговор, так сказать, товарищей по оружию, партийных работников. Причем на главную тему, на тему о перестройке в деятельности партийных органов, партийных работников, всех кадров на этом важном этапе, через который проходят наше общество.

Поскольку за эти два с лишним дня много было сказано уже и опубликовано, хотел бы прежде всего в этом выступлении подчеркнуть: нынешняя Эстония предстает обществом современным, обществом с развитой экономикой, с развитой культурой, наукой, образованием. Здесь встречаешься с человеком, уверенным в своих силах, владеющим современными знаниями. Вот, пожалуй, самое главное, самое большое впечатление.

Все это — результат огромной работы, которую наша партия ведет после Октябрьской социалистической революции. Это и результат деятельности партийной организации, партийного актива республики, результат усилий трудящихся Советской Эстонии. *(Аплодисменты.)*

Действительно, Эстония вышла на высокие рубежи экономического, социального прогресса, духовного роста народа. И подумалось, насколько вся ситуация, вся атмосфера в нашей многонациональной стране, где проживает более ста наций и народностей, отличается от того, что происходит в капиталистическом мире.

Буржуазный строй практически не способен решить национальную проблему. В самых разных частях земного шара, на разных континентах из-за нерешенности национального вопроса не прекращается межнациональная вражда, сохраняются культурная замкнутость, неприязнь, отчуждение между народами. Межнациональный конфликт, межнациональная вражда сегодня, пожалуй, самое острое и довольно распространенное явление в мире. Империализм широко использует эти явления для того, чтобы достигать своих целей, сталкивая народы, народности внутри государств и целые государства между собой. И нынешний империализм применяет старый подход — «разделяй и властвуй», — чтобы ослаблять, грабить и эксплуатировать других.

Мне уже приходилось говорить во время своего пребывания в Латвии и хочу сказать еще раз здесь, у вас, что именно объединение усилий всех наций и народностей СССР многократно увеличило их возможности в решении всех задач — и политических, и экономических, и социальных, и культурных. Это и есть реализация на деле ленинской национальной политики.

Мы с вами хорошо знаем, что все это произошло не само собой, как бы самотеком. Процесс расцвета наций, их добровольного объединения, взаимозаинтересованного сотрудничества постоянно направлялся Коммунистической партией, обеспечивался твердым проведением ленинской национальной политики, в основе которой — признание не только юридического, но и фактического равенства народов, их права на свободное и всестороннее развитие.

Конечно, — мы это тоже знаем, не скрываем, помним — в этом великом деле были и упущения, и просчеты. И обострения были. Но все это не меняет главного итога плодотворной деятельности партии по объединению наций и народностей в великое дружество народов, которое представляет сегодня Советский Союз.

Главное состоит в том, что мы создали могучее, многонациональное, процветающее государство, где обеспечены широкие возможности для каждого народа, для его социального, культурного и национального развития в условиях социалистического строя.

Мы с вами действительно к очень многому привыкли, считаем само собой разумеющимся. А ведь это совершенно уникальное явление — наш Советский Союз. Мы все неразрывными узами связаны.

Взять хотя бы взаимосвязи Эстонии с другими республиками или только одну сторону этих взаимосвязей — экономическую.

Как раз такие отношения во многих государствах в иных условиях не получают разрешения.

Сегодняшняя Эстония вносит заметный вклад в народнохозяйственный комплекс страны. Страна получает из республики продукцию и оборонной промышленности, и гражданской машиностроения, и легкой промышленности, продовольственные товары. По данным последнего обчета межтерриториального оборота, которыми я располагаю, вклад Эстонии оценивается где-то в сумме 2,5 миллиарда рублей в год.

Внушительная цифра. Но это, так сказать, одна сторона вопроса, одна сторона всепроникающей связи.

Другая состоит в том, что Эстония получает из общесоюзных ресурсов многие виды топлива, прокат, изделия машиностроения, продукты химии, пряжу, удобрения, зерно и другую продукцию. Всего, по данным того же обчета, — на сумму порядка 3 миллиардов рублей. Вот она, диалектика жизни нашей многонациональной страны.

Самое же важное — все народы нашей страны уверенно смотрят в будущее. Их самоотверженный труд, их дело надежно. Они вооружены перспективной политикой, стратегией. Я в данном случае имею в виду разработанную XXVII съездом КПСС линию на ускорение социально-экономического развития страны.

Все это, товарищи, поистине величайшие достижения народов Советского Союза. Я хотел об этом здесь сказать по двум причинам.

Потому что, во-первых, полон впечатлений от первого своего посещения Советской Эстонии. И, во-вторых, мы вступили в юбилейный год, год 70-летия Октября, когда, естественно, возвращаемся к нашей истории, пытаемся еще и еще раз осмыслить, подвести итоги нашей общей борьбы, извлечь уроки на будущее. И сегодня для нас является бесспорным вывод из предшествующего опыта развития нашего многонационального государства — продолжать великое дело, начатое Владимиром Ильичем Лениным, крепить и приумножать дружбу советских народов, совершенствовать и дальше межнациональные отношения на единственно правильной основе — на базе интернационализма. *(Аплодисменты.)*

О своих впечатлениях и выводах, о многом, что касается нашей работы на нынешнем этапе, я уже говорил и в Латвии, и в Эстонии. Самое главное для нас, партийных работников, — что думают трудящиеся о Пленуме, о нашей линии, о наших подходах. У меня об этом тоже были очень интересные разговоры.

Но прежде всего хочу поделиться большим впечатлением, свидетелем, как мне представляется, о глубоких переменах в сознании наших людей, об огромном интересе к тому, что делается в стране под руководством партии по реализации линии на перестройку. Очень много суждений высказывается, советов.

Просто поражаешься, сколько накопилось у нашего народа инте- ресного, ценного, серьезного, имеющего часто не только местный, республиканский, но и общегосударственный характер. И во время этой поездки я прихожу к глубочайшему убеждению: мы поступили правильно, что пошли по пути широкой демократизации всей жизни советского общества.

Давайте вспомним знаменитое выражение Ильича: «Безгра- мотный человек стоит вне политики...»¹ Но, товарищи, посмотре- те, какой у нас образованный народ. Может быть, это самый обра- зованный народ в мире. А в условиях социализма он накопил еще и огромный политический опыт.

Вот это мы должны с вами осознать, почувствовать и сделать вывод: сегодня только один путь, чтобы привести в движение об- щество, чтобы оседлать наши планы, взять новые рубежи, — раз- ворачивать социалистическую демократию. Это гарантия выполне- ния наших планов, это гарантия неповторения того, что привело в прошлом к серьезным потерям и в экономике, и в духовной сфере, и в социальной. И в первую очередь мы должны развивать демокра- тию в самой правящей партии. (*Аплодисменты.*)

В этой связи я с интересом прослушал выступления товарища Вайно Карла Генриховича, других товарищей. Чувствую, что в республиканской партийной организации идет процесс глубокого осмысления выводов январского Пленума ЦК.

Впереди еще пленумы, впереди активы, собрания коммунистов. И мы в Центральном Комитете партии советовали — не нужна никакая гонка, кто быстрее проведет пленум или актив, как это бывало раньше. Важно прийти на пленумы, собрания коммунистов с продуманными мыслями, с продуманными предложениями, чтобы не просто повторить то, что сказано на январском Пленуме, но преломить все его идеи и установки с учетом конкретных условий, в которых действуют партийные организации.

На сегодняшней встрече хотел бы привлечь ваше внимание к следующему вопросу: о роли райкомов и горкомов партии, кадров районного звена в реализации решений январского Пленума, задач перестройки.

Собственно, разговор на эту тему у нас уже начался на вчераш- ней встрече с секретарями сельских райкомов партии. Они здесь присутствуют. Скажу, дорогие товарищи, откровенно: выступле- ния секретарей райкомов меня далеко не во всем удовлетворили. Думается, что не все еще до конца осознали глубину и масштаб- ность перестройки в стране, те требования, которые она предъяв- ляет и к республиканскому эшелону, но особенно к районному и городскому звену нашей партии. Я подумал: не связано ли это

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 174.

с тем, что по ряду вопросов республиканская партийная организация, ее городские и районные комитеты, ваши кадры, может быть, раньше других поняли необходимость перехода на новые методы работы в сфере экономики. И мы по линии Центрального Комитета партии поддерживали в этом вашу республиканскую парторганизацию. Так вот у меня закралась мысль — не привело ли это вас к выводу, что, собственно, вы уже перестроились.

Это не категорическое утверждение: я в духе партийного товарищества рассуждаю открыто перед вами, делюсь тревогой, беспокойством, которые у меня возникли. Если бы вы, дорогие товарищи, на уровне Центрального Комитета Компартии республики, на уровне горкомов, райкомов партии пришли к такому выводу, что, собственно, должны перестраиваться другие, а для вас это в значительной мере пройденный этап, думаю, это было бы серьезным заблуждением, если не сказать больше — ошибкой.

Я вчера обещал, товарищи, вернуться к исходным позициям, которые сформулированы стратегическим курсом КПСС на ускорение социально-экономического развития страны, на необходимость перестройки. Речь идет о глубинных и масштабных проблемах, затрагивающих основы нашей экономики, социальной политики, функционирования политической системы, социалистической демократии, методы хозяйствования, состояние духовной сферы общества, и, наконец, о проблемах жизни и деятельности самой партии как решающей силы, как гаранта успеха перестройки. Это касается всех, и касается по существу, товарищи.

Нельзя пристраиваться к перестройке, ограничиваться, как я уже не раз говорил, косметикой, полумерами, так сказать, штукатурными и малярными работами. Нет, речь идет о фундаментальных работах по укреплению всего здания социализма, упрочению и совершенствованию нашей социалистической демократии. Прошу вас задуматься над этим самым серьезным образом.

Сейчас райком должен выступать как орган политического руководства. Это не означает, что с него снимается ответственность за экономику, за другие сферы жизни. Хотя кое-где, может быть, даже посчитали, что райком вроде бы должен заняться какой-то чистой политикой. Речь идет о том, что партийный орган не может выступать как орган хозяйственного управления, — вот что надо понять. Это не его функция. Это функция органов управления. У нас есть на всех направлениях соответствующая система органов, которая сформировалась в условиях социализма: это и Советы, и хозяйственные органы, например АПК, если говорить о сельской местности, это и органы здравоохранения, образования, органы управления промышленностью, строительством, всеми отраслями народного хозяйства. Действует, наконец, у нас целая система

общественных организаций, которая тоже имеет свою сферу деятельности и сферу своего влияния.

Так вот задача партийных комитетов — обеспечить постоянное руководство, активную деятельность всей этой многообразной системы. Обеспечить ее реальный вклад в процесс перестройки. А для этого нужно использовать и авторитет партийного органа, и присущие ему методы работы.

Райком воздействует на все процессы, на все организации, осуществляя подбор и расстановку кадров с учетом уже новых моментов демократизации, воспитание кадров, проводя соответствующую организаторскую, идеологическую работу.

Мощным рычагом воздействия на жизнь трудовых коллективов, на все процессы, происходящие в обществе, является деятельность первичных партийных организаций. Включить реально в процесс перестройки каждого коммуниста на основе развития инициативы, самостоятельности первичных парторганизаций — это значит по существу включить все трудовые коллективы, всю партию, весь народ в перестройку. Ибо такой мощной системой, охватывающей своим влиянием всю страну, все наше общество, не обладает ни одна организация. Вот в чем состоит смысл политического руководства, вот над чем надо думать, вот в каком направлении надо действовать.

В связи с этим еще раз хотел бы сказать о человеческом факторе. Сейчас эта тема не сходит с уст партийных работников. Это хорошо. Но тут уже есть и определенная опасность. Дело в том, что далеко не все потрудились понять, а как этот человеческий фактор активизировать, сделать его решающим в перестройке. Вот это, товарищи, и было главной темой январского Пленума ЦК.

С этой целью Пленум предложил конкретную программу вовлечения трудящихся в процесс перестройки через широкое развитие демократии. Не буду повторяться на этот счет, о многом я уже сказал. Подчеркну лишь, что демократия предъявляет новые требования и создает совершенно новую ситуацию для партийных, хозяйственных органов, всех кадров, всех звеньев, но прежде всего районного и городского звена. Ибо это звено ближе всего к трудовым коллективам, ближе всего к трудящимся массам. И по решению многих насущных вопросов будут судить о позиции райкомов, горкомов партии, кадров районного, городского звена, будут судить, насколько активно, последовательно на деле проводится линия на демократизацию советского общества.

Ведь сейчас ситуация такова: политическая линия есть, есть и конкретные решения, с тем чтобы разворачивать эти процессы, есть поддержка народа. Но сегодня мы должны задействовать те звенья партии и государственных органов, которые прямо связаны с трудящимися. Вот почему мы говорим об особой роли, об особой

ответственности районного и городского звена. Только самонадеянные люди могут считать, что это вопрос простой, что у нас он в основном решен и тут только кое-что надо, так сказать, поправить.

Я должен прямо сказать — сегодня мы еще можем дискутировать, обмениваться мнениями, искать подходы, как воплотить в жизнь решения январского Пленума. Сегодня пока правомерны недоуменные вопросы, потому что мы должны все глубоко продумать. Но уже завтра тот, кто будет упорствовать, кто не поймет требований времени, просто должен будет уйти с пути.

Жизнь, и это подтвердили беседы, которые состоялись здесь, в Эстонии, подвела нас к тому, что задача демократизации советского общества стала самой актуальной, самой жгучей потребностью нашего общества.

И еще хотелось бы вернуться к очень важной теме, о которой у нас вчера шел разговор на встрече с секретарями районных комитетов партии в Пайде. Собственно, меня к этому разговору побудило знакомство с жизнью и деятельностью колхоза «9 Мая». На примере этого хозяйства еще и еще раз убеждаешься, насколько важно вести активную социальную политику. Социальная обустроенность тружеников этого колхоза — важнейшая предпосылка всего, что им достигнуто. Конечно, не будем преуменьшать и значение фондовооруженности предприятия. Но ключ, первооснова успеха — это создание стабильного, высококвалифицированного трудового коллектива.

Мне понравилось настроение руководителей этого колхоза, которые очень самокритичны, а самое главное — думают о завтрашнем дне и многое уже делают. Так вот, свои высокие планы они связывают опять-таки с решением социальных вопросов, с совершенствованием условий жизни людей. Внимание к социальной сфере — одно из важнейших требований к деятельности партийных органов, как органов политического руководства.

В республике немало сделано и делается на этом важнейшем, прямо скажем, стратегическом направлении нашей внутренней политики. Но я также почувствовал, да и сегодня товарищи говорили, и прежде всего К. Г. Вайно, что и здесь еще много нерешенных вопросов и в городе и на селе. Особенно это касается жилищной проблемы.

Хочу воспользоваться нашей встречей, чтобы еще раз сказать о важнейшем значении задач двенадцатой пятилетки, а значит, и планов нынешнего, юбилейного года для судеб перестройки. Может быть, товарищи, эти годы, годы двенадцатой пятилетки, — самые трудные для нас с вами.

Мы должны идти вперед более ускоренными темпами и одновременно решать на качественно более высоком уровне новые задачи, как бы перестраиваясь на ходу, на марше. Это — непростое

дело. Ведь мы не можем отложить наши планы, не можем приостановить наше движение. Мы должны в этой пятилетке дать людям возможность почувствовать плоды большего динамизма нашей экономики и прежде всего через социальную сферу.

Перестраивая нашу экономику, нашу политику, деятельность партийных, советских, хозяйственных органов, перестраивая весь механизм управления, оздоравливая наше общество в моральном плане, мы должны одновременно решать текущие задачи.

И в этой связи нас не могут не беспокоить срывы на начальном этапе юбилейного года. Мне понятны критические замечания в адрес органов материально-технического снабжения, которые я слышал в ходе бесед с вашей стороны. Это справедливые замечания.

Но многие причины надо искать здесь, в самой республике. И в связи с этим, как бы в подтверждение, хотел бы сослаться на итоги прошлого года. Республика не справилась с плановыми заданиями по развитию науки и техники. В машиностроении каждое четвертое предприятие не выполнило задание по освоению серийного выпуска новой продукции. В капитальном строительстве у вас тоже много проблем. Если взять агропромышленный комплекс, который в целом у вас производит неплохое впечатление и по своему техническому уровню, и по оснащенности, и по результатам хозяйственной деятельности, то и здесь есть огромные резервы. Это подтвердили беседы и в колхозе «9 Мая», и в других местах. Республика на протяжении уже многих лет топчется на месте в производстве зерна. За последние две пятилетки обеспеченность основными производственными фондами сельского хозяйства возросла почти в 2 раза, а продукция за те же десять лет увеличилась на 12 процентов. Вас выручили новые цены. Иначе сельское хозяйство республики было бы убыточным. Обдумайте все это, товарищи.

Кстати, надо иметь в виду, что и фондовооруженность у вас в два с лишним раза превышает этот показатель в среднем по стране, в то время как производительность труда — значительно меньше.

Вот такая диалектика: с одной стороны, большие завоевания, а с другой стороны — резервы огромные. Этот потенциал должен заработать, его надо привести в действие, прежде всего через механизм хозяйствования, дополнить уже хорошо освоенный вами хозрасчет коллективным подрядом.

Страна заинтересована в получении от республики во всевозрастающих объемах товаров народного потребления. У вас есть большой опыт. Имеются хорошие кадры. И в этом меня еще раз убедило посещение производственного трикотажного объединения «Марат», да и беседы с министром легкой промышленности

республики. И руководитель объединения, и министр оставили у меня очень благоприятное впечатление, как люди, которые своим делом заняты и способны вести его энергично. Хотя и им нужна соответствующая помощь и поддержка.

Перед вами, активом республиканской парторганизации, стоит задача большой важности — умело сочетать решение перспективных и текущих задач. Когда я говорю о текущих задачах, я вовсе не имею в виду текучку. Речь идет о хозяйственной, организаторской, политической работе по обеспечению планов текущего года на всех направлениях и по всем показателям. И, конечно, выполнение количественных показателей должно одновременно сопровождаться высоким качеством всей продукции, обеспечением поставок по договорам, заготовок сельскохозяйственной продукции.

Если бы вы меня спросили, с каким настроением я покидаю вашу республику, я бы ответил: с оптимистическим.

Знакомство с вашей работой и вашими планами по перестройке меня воодушевляет. Часто бывает так: поедешь в командировку для того, чтобы людям дух поднять, а уезжаешь — у самого дух укрепился. По-моему, это хорошо. *(Аплодисменты.)*

Я покидаю республику с большими впечатлениями от встреч и бесед, с огромной уверенностью в том, что большие задачи, которые стоят перед всей нашей страной, перед вашей республикой и ее партийной организацией, по плечу коммунистам, всем трудящимся Советской Эстонии.

И я вам желаю от имени Центрального Комитета партии больших успехов. *(Продолжительные аплодисменты.)*

СОВМЕСТНОЙ
РЕДКОЛЛЕГИИ КНИГИ
«ЕВРОПА НА ПОРОГЕ
III ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ»

24 февраля 1987 года¹

Уважаемые господа, товарищи!

Познакомился с подаренной мне вами замечательной книгой «Европа на пороге III тысячелетия».

Знаменательно, что писатели, ученые, политики, общественные деятели двух стран, СССР и ФРГ, единодушно и убежденно отстаивают самые важные, основополагающие, святые ценности современного человечества: мир, природу, человека.

В книге идет откровенный и открытый диалог по этим вопросам, спор о путях наиболее результативного разрешения вопросов. Он естествен. Ведь книга создана представителями интеллигенции двух стран с различными общественными системами, более того — стран, воевавших друг с другом в самой беспощадной, разрушительной из всех войн.

Я не за то, чтобы игнорировать различия, противоречия, сглаживать острые углы. Но я — за то, чтобы правильно понимать иерархию ценностей, первоочередность задач. И думать прежде всего о том, что объединяет людей, народы, принадлежащие к одному человеческому роду, в их стремлении к безъядерному и ненасильственному миру на Земле. Именно этим и дорога ваша совместная деятельность.

Желаю вам успехов в продолжении работы над новыми выпусками книги под столь тревожным и выразительным названием!

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Советская культура».

ПЕРЕСТРОЙКА — КРОВНОЕ ДЕЛО НАРОДА

*Речь
на XVIII съезде
профессиональных
союзов СССР
25 февраля 1987 года*

Дорогие товарищи делегаты съезда!

От имени Центрального Комитета КПСС приветствую ваш съезд и в вашем лице всех трудящихся Советской страны. *(Аплодисменты.)*

Ровно год назад, 25 февраля, здесь, в Кремлевском Дворце съездов, начал свою работу XXVII съезд КПСС. Это был поворотный съезд для судеб нашей Родины, для будущего социализма. Он дал широкий и безбоязненный анализ накопленной практики строительства нового общества, выработал мобилизующий курс социально-экономического ускорения страны, борьбы за идеалы мира и гуманизма.

Месяц назад состоялся январский Пленум ЦК партии, который существенно углубил наше понимание сложившейся ситуации, конкретизировал задачи перестройки по всему фронту политической деятельности партии и народа, наметил развернутую концепцию демократизации общественной жизни, мощно двинул вперед процесс освобождения от всего, что еще сдерживает революционные преобразования.

Чуть больше недели назад в Кремле состоялась встреча с участниками форума «За безъядерный мир, за выживание человечества».

Как вы знаете, перед этой авторитетной и представительной аудиторией были изложены политические и нравственные основы внешнеполитической стратегии Советского государства, его подход к глобальным проблемам человечества, и прежде всего к главной из них — как сохранить жизнь на Земле.

В этих событиях отражается напряженный ритм нашего времени — времени огромных начинаний, переоценки ценностей и крепнущих надежд, общественного подъема и бескомпромиссной борьбы нового со старым. Это время трудное, но необычайно интересное, время обретения обществом уверенности в своих

силах, гражданского возмужания и патриотической неуспокоенности людей.

Мы уверены — духом нашего времени будут пронизаны и практическая работа вашего съезда, и принятые им решения. (*Аплодисменты.*)

Год — срок в общем-то небольшой. По по своей общественной насыщенности год минувший вместил очень многое. И в то же время мы сегодня понимаем: сделаны лишь самые первые шаги.

Главное, а значит, и самое трудное — впереди. До сих пор мы преимущественно готовились к перестройке: разрабатывали ее стратегию, намечали основные пути, выявляли все то, что мешает, требует исправления. Определяли исходные позиции.

Теперь надо разворачивать перестройку практически. Начавшийся 1987 год станет во многом определяющим, ибо сегодня, по существу, решается судьба перестройки, закладывается фундамент ускорения.

Перестройка, как это было подчеркнуто на январском Пленуме ЦК, уже не идея, а реальность. Она овладевает массами, а значит, действует, работает на социализм, на обновление нашего общества.

Мы творим не на пустом месте, да на пустом месте ничего путного и не сотворишь. У нас есть чем гордиться, на что опереться, есть великие ценности, которые мы ставим превыше всего.

За нашими плечами — величайшая революция, которая круто изменила ход событий в стране и в мире, наложила неизгладимый отпечаток на судьбы человечества.

За нашими плечами — огромный, многообразный и еще не до конца осмысленный опыт осуществления социализма на практике, к которому надо постоянно обращаться, учась по-ленински решать проблемы, рождаемые жизнью.

За нашими плечами — огромный экономический, научно-технический, интеллектуальный потенциал, созданный и приумножаемый энергией и талантом всех народов нашей великой страны.

Да, товарищи, мы прошли большой путь, путь трудный и героический. Но через все испытания мы пронесли революционный дух народа, веру в социализм, в его высшую справедливость.

Мы справились, все преодолели, все превозмогли. Мы сумели осуществить невиданный подъем от сохи и лучины до космоса, мы испытали ни с чем не сравнимую радость — радость великих свершений.

Нерушимая связь труда и гражданской заботы об общем благе, скрепляющая все поколения советских людей, наш патриотизм, трудовая гордость, рабочий энтузиазм, святое чувство причастности к великому делу Октября — величайшие завоевания нашего строя, без которых он просто немислим.

Именно человек труда, и прежде всего рабочий класс с его верностью революционным традициям, является главной движущей силой сегодняшних преобразований. Трудолюбие всегда было высшей нравственной ценностью нашего народа, а мастерство неизменно относилось к главным достоинствам человека.

И сегодня у нас есть подлинные мастера своего дела, те, на кого можно равняться, у кого надо учиться работать,— такие люди, как Владимир Матвеевич Гвоздев — бригадир шахты «Распадская» объединения «Южкузбассуголь» Кемеровской области, Нина Николаевна Щербакова — ткачиха московского хлопчатобумажного комбината «Трехгорная мануфактура», Вяйно Александрович Саар — бригадир треста «Таллинстрой», Разифа Салиховна Ханова — доярка колхоза имени Карла Маркса Башкирской АССР, Валерий Макарович Колесников — оператор прокатного стана Кузнецкого металлургического комбината, Евгений Петрович Размятов — бригадир комплексной бригады Петропавловск-Камчатского торгового порта, Лидия Трофимовна Бабина — заведующая молочнотварной фермой предприятия «Прогресс» по производству мяса Одесской области.

Эти и тысячи других имен выдвинуло наше время — время революционного ускорения. Таких людей народ назвал стахановцами перестройки. По-моему, правильно назвал. Они у нас есть повсюду, во многих трудовых коллективах.

Надо только, чтобы тех, кто борется за обновление общества, за перестройку, борется не словами и заверениями, а новаторским, добросовестным трудом, день ото дня становилось все больше.

Конечно, все мы хотим, чтобы перемены к лучшему наступили как можно быстрее. Высокие цели, выдвинутые партией, нарастающие изменения в экономике, социальной и политической сферах привели к тому, что может быть названо «революцией ожиданий». Многие хотят скорой социальной и материальной отдачи. Сужу об этом и по впечатлениям от недавних встреч с трудящимися Латвии и Эстонии.

Будем откровенны, товарищи. Добиться ускорения, повышения качества всей нашей жизни можно только одним путем — эффективным, высокопроизводительным трудом. Никакие механизмы распределения и перераспределения сами по себе ничего не создают.

Да, нам надо совершенствовать многое в системе управления народным хозяйством, в социальной, политической, идеологической сферах. Такая работа, как вы знаете, ведется, будет вестись и впредь. Но надо крепко подналечь на трудовую этику в целом.

На январском Пленуме Центрального Комитета было прямо сказано об ответственности партии, ее руководящих органов за

положение дел в стране. Но, наверное, это только одна сторона дела, хотя и очень важная. Есть и другая.

Ни для кого не секрет, что многих устраивали, а некоторых продолжают устраивать и сегодня — работа, как говорится, спустя рукава, незаработанная зарплата, незаслуженные премии, обстановка взаимной нетребовательности, бесконтрольности и безответственности.

Должно быть ясно: для того чтобы наши справедливые материальные и социальные ожидания сбылись, нужны время и усилия, практические действия.

Перестройка — это повышение отдачи каждого на своем месте: рабочего, колхозника, служащего, инженера, ученого, преподавателя, министра, партийного работника. Далеко не везде и не всегда именно так обстоит дело.

Оценивая на январском Пленуме ЦК позитивные перемены, достигнутые в прошлом году, мы говорили о том, что в них отразилась могучая поддержка советским народом политики партии, ее курса на перестройку. Но начало года показало — позитивные сдвиги не стали еще устойчивой тенденцией экономического развития. Уже со второй половины прошлого года нарастали трудности в металлургии, химической, электронной промышленности, однако на это не обратили должного внимания ни в министерствах, ни в Госплане, Госснабе СССР, да и работники многих предприятий этих отраслей своевременно не занялись исправлением создавшегося положения.

Итоги января показали: как в центре, так и на местах многие слабо подготовились к работе в условиях возросшей требовательности к деятельности предприятий и объединений при массовом переходе на новые методы хозяйствования.

Сейчас положение поправляется, но поправляется медленно. Центральный Комитет партии рассчитывает на понимание рабочим классом, всеми трудящимися ответственности момента, важности успешного выполнения намеченных планов для дела ускорения, на возрастающий вклад в развитие экономики.

Сегодня мы хотим коренным образом изменить обстановку в обществе, ибо нас не может устроить то, как мы прежде жили, как работали. Но у нас ничего не выйдет, если мы не сломим до конца силы инерции, торможения, которые опасны тем, что могут снова втянуть страну в состояние застоя и спячки, грозящее застойностью общества, социальной коррозией. И здесь я хотел бы еще раз остановиться на замысле январского Пленума.

Мы прошли апрельский (1985 г.) Пленум. Конечно, он — не случайное явление. Пленум сумел выразить то, что осмысливалось, накапливалось в стране. Он критически проанализировал положение дел в обществе, высказался за разработку концепции ускорения.

Когда мы увидели реакцию партии, народа на идеи апрельского Пленума, то убедились, что пошли по правильному пути.

После апрельского Пленума, в июне, мы провели крупное совещание по вопросам научно-технического прогресса, на основе которого разработали важные программы развития машиностроения и ряда других отраслей народного хозяйства, наметили меры по совершенствованию хозяйственного механизма, в том числе по управлению группами взаимосвязанных отраслей экономики.

Все это стало отправным моментом того, чтобы на основе апрельского Пленума сформировать концепцию XXVII съезда. Она вам известна, товарищи.

После съезда встала задача перевести стратегическую линию на ускорение социально-экономического развития страны в плоскость практических дел. Раньше, как вы знаете, тоже принималось немало хороших решений, но они зачастую оставались невыполненными.

Центральный Комитет КПСС понимал, что ускорения не будет, если мы не начнем перестраивать общественную жизнь, не будем оздоравливать всю атмосферу в партии, обществе. Тогда и встал вопрос о подготовке такого пленума ЦК, который бы выработал теорию перестройки и определил задачи кадровой политики на новом этапе. Таков был основной замысел январского Пленума.

Его подготовка оказалась трудным делом. Достаточно сказать, что мы трижды откладывали начало проведения Пленума, ибо не могли идти на него, не имея ясности по основным вопросам. Предстояло углубить анализ ситуации, которая предшествовала апрелю, извлечь из нее уроки и самое главное — предложить, что делать для того, чтобы перестройка шла энергично и не захлебнулась. Если бы мы на этом Пленуме ограничились только констатацией недостатков и трудностей и не предложили конкретных направлений перестройки, то от такого Пленума пользы было бы мало. Мы обязаны были ответить на главный вопрос, который всех волнует: как сделать перестройку необратимой, как сделать, чтобы ошибки не повторились. Политбюро ЦК пришло к однозначному выводу: перестройка забуксует, если в нее основательно — и в сфере экономики, и в социальной сфере, и в сфере политики, и в духовной сфере, и в сфере управления — не включится главное действующее лицо — народ. Чтобы сделать перестройку необратимой, не допустить повторения того, что было в прошлом, надо все поставить под контроль опять-таки народа. А чтобы решить эти задачи, есть только один путь — широкая демократизация советского общества.

До январского Пленума всех волновал вопрос: не остановится ли этот процесс?

Январский Пленум укрепил убеждение в обществе, что перестройка принимает необратимый характер. Ведь это сильно сейчас активизировало позиции многих слоев населения. Немало еще было выжидающих и наблюдающих. Теперь и они переходят в разряд активно действующих. Но процесс этот идет не просто, небезболезненно.

В чем тут дело? До сих пор мы были на уровне разработки концепции социально-экономического развития — апрельский Пленум, XXVII съезд, июньский Пленум. Но теперь процесс перестройки от идеи пошел вглубь, в практику, и оказалось, что он затрагивает интересы многих: в одном случае — через госприемку, в другом — через самокупаемость, самофинансирование, в третьем — через выборность, в четвертом — через контроль, гласность, критику и т. д.

Тут нет ничего неожиданного. Процесс перестройки захватывает все новые сферы жизни общества, затрагивает интересы всех социальных групп. И как это свойственно подлинно революционным преобразованиям, одних перестройка воодушевляет, придавая новые силы, кое-кого повергает в растерянность, третьим же происходящие перемены просто не по душе. Не по душе они особенно тем, кто привык работать с прохладцей, делать все на авось, кто равнодушен, инертен, безынициативен. Не по душе она и тем, кто до сих пор распорядился на предприятии, в районе, в городе, в лаборатории как в своей вотчине, мало считаясь с мнением коллектива, трудящихся. Не говоря уже о тех, кто использовал обстановку вседозволенности для казнокрадства, наживы, цинично пренебрегая нашими законами и нормами морали. Вот истоки сопротивления перестройке, медлительности в практических действиях, стремления переждать.

Скажу еще раз: тут в принципе ничего нет неожиданного. Напротив, было бы странно, если бы перестройка устроила всех — и честных, и бесчестных, и тружеников, и лодырей, активных, принципиальных людей и зарвавшихся работников. Это значило бы, что в нашей политике что-то недодумано, что-то не срабатывает, есть какой-то изъян. Но тут есть политический нюанс, которым нельзя пренебрегать. Я упомянул о корыстных противниках перестройки. Однако определенный драматизм момента заключается и в том, что среди ее оппонентов есть и люди бескорыстные, честные, но остающиеся пока в плену старых представлений, не осознавшие остроты и критичности проблем, возникших перед обществом. Мы должны воздействовать на них убеждением, завоевывать их доверие правотой нашего дела, успехом перестройки. Наш долг помочь таким людям понять свои подлинные интересы, найти свое место в общем строю.

Словом, теперь перестройка задевает всех: членов Политбюро, секретарей ЦК, членов правительства, и рабочих, и колхозников, и интеллигенцию. Все общество задевает. Затрагивает интересы всех и каждого. И тут я хочу вспомнить ленинское указание о необходимости различать сиюминутные интересы класса и его коренные интересы.

Да, сегодня перестройка затрагивает наши сиюминутные интересы. Но она отвечает коренным долгосрочным интересам трудящихся, такое понимание нам необходимо. Оно имеет принципиальное значение.

Это — очень важное положение.

Перестройка должна раскрыть потенциал социализма, выдвинуть общество на новые рубежи, обеспечить достижение нового качества жизни во всех сферах: экономической, социальной, духовной, укрепить социализм. Она, как я уже говорил, отвечает коренным интересам трудящихся. А если это как-то и задевает сегодня нас с вами, то тут надо спокойно во всем разобраться, объективно оценить ситуацию, принять те или иные практические меры для снятия остроты возникающих здесь проблем.

Для решения стоящих перед обществом задач мы располагаем необходимым политическим опытом и теоретическим потенциалом. Одно ясно: надо обязательно идти вперед по пути перестройки. Если захлебнется перестройка, тогда последствия будут куда более серьезными и для общества в целом, и для каждого советского человека.

Наш выбор пути правильный. Мы идем не в сторону от социализма, а через перестройку развертываем потенциал социалистического строя. Не в сторону от демократии, а в сторону развертывания демократии в интересах трудящихся.

Так что же, отказываться от всего этого? Отказываться от перестройки, чтобы угодить тем, кого она задевает, заставляет думать, действовать и жить по-новому? Это была бы уже не политика, а обслуживание чьих-то интересов и амбиций. Но на это ЦК КПСС и правительство не пойдут. В этом я хочу вас заверить здесь, ваш съезд и в вашем лице трудящихся страны. (*Аплодисменты.*) Мы уверены, что такого яс мнения делегаты съезда профсоюзов и все советские люди. На это мы и ориентируемся. (*Аплодисменты.*)

И еще раз скажу. Нам нужно последовательно и настойчиво углублять социалистический демократизм. Советский народ имеет огромный социальный и политический опыт. В стране создан огромный интеллектуальный потенциал. Поколения, которые сегодня действуют и берут на свои плечи ответственность, — это поколения, которые родились и выросли при социализме.

Социализм — строй трудящихся. Все, что происходит в социалистическом государстве, — все это дело народа. Поэтому мы за гласность. Это должно быть не кампанией, а нормой. Мы за критику, самокритику — это должно также быть нормой нашей жизни. Нам такие сильные формы демократии, как гласность, критика и самокритика, нужны для осуществления радикальных преобразований во всех сферах общественной жизни.

Это — гарантия от повторения ошибок прошлого, а значит, и гарантия необратимости перестройки.

Расширение демократизации у некоторых может вызвать вопрос: не дезорганизуем ли мы общество, не ослабим ли управление, не снизим ли требования к дисциплине, порядку, ответственности? Это крайне важный вопрос, и тут у всех нас должна быть полная ясность.

Скажу прямо, что тот, у кого возникают сомнения в целесообразности дальнейшей демократизации, явно страдает одним серьезным недостатком, причем большого политического значения и смысла, — не верит в наш народ. Видите ли, якобы демократия будет использована для того, чтобы дезорганизовать общество и подорвать дисциплину, подорвать крепость строя. Я думаю, с этим мы не можем согласиться. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Демократия — не противоположность порядка. Напротив, это порядок более высокого уровня, основанный не на бездумном послушании, слепой исполнительности, а на полномправном, инициативном участии членов общества во всех делах.

Демократия — не противоположность дисциплины. Напротив, это сознательная дисциплина и организованность людей труда, в основе которой — чувство реального хозяина страны, коллективизм, солидарность интересов и усилий всех граждан.

Демократия — не противоположность ответственности, не бесконтрольность и вседозволенность. Напротив, это самоконтроль общества, основанный на доверии к гражданской зрелости и пониманию общественного долга советскими людьми, это — единство прав и обязанностей.

Углубление демократии, конечно, дело непростое. И не надо бояться, что не все здесь сразу пойдет гладко, попадутся если не овраги, то колдобины. Но у нас зрелое общество, сильная партия. Социалистический строй опирается на крепчайший фундамент народной поддержки, черпая силы именно в демократизме нашей жизни. И чем больше у нас будет демократии, тем быстрее мы пойдем вперед по пути перестройки, социалистического обновления, тем больше будет порядка и дисциплины в нашем социалистическом доме. *(Аплодисменты.)*

Вопрос сегодня стоит так: либо демократизация, либо социальная инертность и консерватизм. Третьего тут не дано, товарищи.

Я уже говорил недавно, что нам нужна демократия не для того, чтобы перед кем-то охорашиваться, не для игры в демократию. Демократия нам нужна для переделки многого в нашей жизни, для того, чтобы дать простор творчеству людей, новым идеям, инициативам.

Товарищи! Перестройка открывает новые перспективы, ставит новые задачи перед советскими профсоюзами.

Какими видятся в этой связи первоочередные задачи профсоюзов? Насколько понимаю, именно этот вопрос является центральным и в вашей дискуссии, и в докладе С. А. Шалаева.

Позвольте и мне высказать ряд суждений.

Задачи эти, пути их решения проходят в двух взаимосвязанных руслах. Одно — место профсоюзов в обществе в целом, их конституционные права и обязанности, взаимоотношения с партией, государством и его органами — министерствами и ведомствами, с другими общественными организациями. Другое — это деятельность профсоюзов непосредственно в трудовых коллективах, их повседневные и многообразные связи с массами, с конкретными, живыми людьми.

Новые условия, в которых живет и действует страна, задачи, которые мы решаем, заставляют заново осмысливать и роль профсоюзов в общественной жизни.

Новую роль профсоюзов в условиях перестройки я прежде всего вижу в том, что они должны быть своего рода противовесом технократическим поползновениям в экономике, которые, надо сказать, в последние годы приобрели довольно большое распространение, добиваясь усиления социальной направленности принимаемых хозяйственных решений. А это значит, что профсоюзы должны активно участвовать в разработке социальных разделов плана и — в необходимых случаях — выдвигать свои альтернативные предложения.

Скажу больше — профсоюзы в общегосударственном масштабе обязаны выступать активными поборниками того, чтобы не допускать разрыва в решении производственных задач и развитии социальной сферы. Это у нас, как известно, произошло, на этом мы несем большие потери до сих пор, и сейчас нужны огромные усилия, чтобы исправить положение.

Надо, товарищи, активно включаться в эту работу. А если есть такие проблемы, которые нуждаются в законодательном разрешении, что ж, путь, как говорится, для профсоюзов и тут не заказан.

Предложения профсоюзов на этот счет неизменно встречают самое искреннее внимание, заинтересованную поддержку у руководства партии и государства. Вообще я прямо скажу: мы заинтересованы в более активной работе профсоюзов. Некоторых проф-

союзных работников, может быть, и задела моя критика: вы, наверное, помните, как я сказал, будучи на Кубани, что некоторые профсоюзные работники танцуют краковяк с хозяйственными руководителями. Думаю, вы поняли смысл этого критического замечания: надо иметь свою твердую позицию и твердо проводить линию на защиту интересов трудящихся. (*Аплодисменты.*)

Наверное, немало полезного и ценного может подсказать и изучение опыта работы профсоюзов в братских странах социализма, международных профсоюзных организаций.

Главное здесь — цели, которым будет подчинена такая работа, ее конечная отдача, польза людям и обществу.

Поле профсоюзных забот — это сама жизнь человека со всеми ее радостями и заботами. Значит, в решении жизненных вопросов — труда, здоровья, быта, отдыха людей — профессиональные союзы должны действовать активно, наступательно, по-деловому.

Возьмите, например, одну из самых жгучих наших проблем — проблему жилья. Известно, что партия поставила важнейшую социальную задачу — в ближайшие три пятилетки обеспечить практически каждую семью отдельной квартирой или индивидуальным домом. Мы наращиваем усилия по всем линиям — и по государственной, и по линии трудовых коллективов. В 1986 году построено жилья на 5,2 миллиона квадратных метров больше, чем в предыдущем году. И этот прирост — не предел. Создаются молодежные жилищные комплексы, расширяется строительство жилья хозяйственным способом. Государство идет на то, чтобы предоставлять льготы трудящимся, которые решили на собственные деньги построить дом.

Мне довелось, как вы знаете, побывать минувшим летом на Дальнем Востоке и собственными глазами видеть, насколько там острое положение с жильем. Не менее остро стоит жилищная проблема и в других регионах страны. И это еще раз показала моя поездка в Прибалтику.

Главное тут даже не в средствах, а в мощности строительных организаций, в обеспечении жилищного строительства необходимыми материальными ресурсами. Многое здесь должны делать местные органы. И это уже делается в ряде республик, областей, городов и районов.

Решение жилищной проблемы — задача общенародная, и «навалиться» на нее нужно, как говорится, всем миром.

Всем трудовым коллективам надо действовать так же активно, как горьковские и минские автомобилестроители, воскресенские химики, куйбышевские металлурги. Профсоюзы вместе с хозяйственными органами должны разворачивать эту народную инициативу широко по всей стране. Это огромный резерв, товарищи,

и люди понимают, что здесь нужно объединить все усилия страны, чтобы эту задачу решить побыстрее.

Ставя в центр внимания конкретного человека, профсоюзы призваны настойчивее заботиться о самом драгоценном капитале — здоровье людей, об эффективном медицинском обслуживании, охране труда, технике безопасности.

Нельзя ослаблять усилий и в борьбе с пьянством. Эта борьба обернулась многими положительными переменами, и прежде всего это касается здоровья людей, порядка в нашем обществе. Но проблем тут остается немало.

Пока у нас из года в год «добросовестно» фиксируются потери рабочего времени из-за временной нетрудоспособности. Только в промышленности они были более чем в 10 раз выше того уровня, который мы несем от прогулов, простоев, неявок с разрешения администрации.

Сейчас подготовлены важные решения по этим вопросам. Профсоюзы должны внести свой вклад в это большое государственное дело. Разработан целый комплекс постановлений по дальнейшему улучшению здравоохранения в стране.

И еще об одном. Мы много уже говорили о формализме в социалистическом соревновании, но перемены почти не видно. А ведь нам сегодня соревнование необходимо прежде всего для того, чтобы развивать рабочее творчество, инициативу, состязательность ума, таланта, организационного искусства, освоения передового опыта.

Пора всерьез сделать то, о чем уже говорим не один год, — переориентировать систему социалистического соревнования на показатели качества, ресурсосбережения, строгого выполнения поставок по договорам. Вот три кита, на которых прежде всего должно базироваться социалистическое соревнование. Это именно та область, где приоритетная роль профсоюзов не вызывает сомнений. И не надо ждать особых указаний на этот счет. Все предпосылки созданы. Решайте эти вопросы, с вас — главный спрос.

А раз так, то скажу сразу — профсоюзы свыклись с отсутствием настоящей состязательности, с показухой, обилием форм соревнования, в которых нормальному человеку уже и не разобратся — настолько все здесь запутано. Подчас даже начинает казаться, что с помощью профсоюзов в сферу соревнования запущен некий «бумажный двигатель», который способен крутиться независимо от того, есть соревнующиеся или их нет. А бумаги идут.

Надо вернуть соревнование на землю, в цехи, бригады, подчинить его решению реальных, насущных задач, сделать делом самих трудящихся, заинтересованных в освоении лучшего опыта, в совершенствовании своей работы и самих себя.

Словом, забот у вас, товарищи, хоть отбавляй. В условиях последовательной демократизации общества роль профсоюзов будет неуклонно повышаться, расти их ответственность за проведение в жизнь экономической и социальной политики, более сложными и многообразными станут их культурно-воспитательные задачи.

Продолжая тему — какой должна быть роль профсоюзов в нынешних условиях, хочу сказать о следующем. Судьба перестройки решается не в кабинетах, а в практических делах трудовых коллективов. Трудовой коллектив — центральная ячейка перестройки, и все в конечном счете зависит от того, какой здесь будет настрой, как по-новому развернется работа.

По существу, это проблема реального положения человека в своем коллективе, а тем самым и в нашем обществе в целом.

Как организован его труд, насколько он производителен и как оплачивается, в какой мере связаны между собой результаты труда и степень удовлетворения потребностей человека, как строятся отношения между товарищами по работе, смежниками, руководителями и подчиненными всех уровней?

Тут зависимость простая и ясная: как пойдут дела в трудовых коллективах, так они пойдут и во всем обществе. Сумеет организовать высокопроизводительный труд, обеспечить высокое качество продукции — поднимется вся экономика страны. Будут в коллективах порядок и организованность — будут они и повсюду в обществе. Научимся мы все вместе строить нормальные человеческие отношения в коллективе, оздоровим морально-психологический климат — такой же здоровой будет вся общественная атмосфера в стране.

Центральный Комитет партии придает большое значение Закону о государственном предприятии (объединении), проект которого вынесен на всенародное обсуждение. В проекте закона заложена, по сути дела, новая идеология хозяйственного управления. Мы не считаем, что это истина в последней инстанции, что это уже законченный документ. Если бы мы так подходили к нему, то тогда не было бы необходимости выносить его на всенародное обсуждение. Мы считаем, что в этом документе есть хорошая основа для того, чтобы, обсудив его широко в нашем обществе, внимательно изучив все мнения и замечания, выработать хороший Закон о государственном предприятии. Он призван коренным образом изменить условия и методы хозяйствования в основном звене экономики, законодательно закрепить сочетание в деятельности предприятий планового начала и полного хозрасчета, самостоятельности и ответственности, узаконить новые формы самоуправления.

Назову также такие меры принципиального характера, как создание первых двух десятков межотраслевых научно-технических комплексов, введение новых принципов повышения оплаты труда в производственных отраслях, переход на государственную приемку продукции на 1500 ведущих предприятиях, освоение двух-трехсменной работы в ряде производственных коллективов, широкое развитие кооперативных форм в сферах производства и услуг, распространение коллективного и семейного подряда. И этот перечень можно было бы продолжить.

Как видите, преобразования идут широко и неуклонно. И все же работа по-новому еще только-только разворачивается.

Если иметь в виду производственную жизнь трудового коллектива, то, пожалуй, самые главные изменения здесь будут определяться начавшейся перестройкой хозяйственного механизма, переходом на хозрасчет, самофинансирование, самокупаемость, самоуправление.

Но, товарищи, эти меры по-настоящему заработают только тогда, когда в каждом трудовом коллективе они будут восприняты не как что-то навязанное сверху, а как свое собственное, близкое и кровное дело.

Кому, рассуждая житейски, нужен хозрасчет, для кого он благо? Для тех, кто честно трудится. Нужен он стране, каждой трудовой семье, каждому трудящемуся человеку.

Кому хозрасчет опасен? Болтуну, ибо сразу выявляет его несостоятельность. Лодырю, халтурщику, ибо он бьет по самим основам их паразитического благополучия, которое достигается за счет общества и дорого обходится всем честным труженикам.

Всем нам нужно по-новому подойти к осмыслению роли трудового коллектива и в обществе, в том числе в экономической сфере, и в жизни каждого советского гражданина.

Кто, кроме трудового коллектива, может по-настоящему видеть общественное лицо каждого человека, определять меру социальной справедливости не в общем и целом, а конкретно, так сказать, поименно?

Кто лучше всех знает, где исчерпаны возможности, а где еще скрыты немалые резервы?

Где и кем честно сделано все возможное, а где нормой стала работа спустя рукава?

Наконец, где же еще человеку проявить свои права и обязанности подлинного хозяина, как не в своем коллективе, на своем рабочем месте?

Думается, опыт последнего времени показал совершенно однозначно: отказ от активной жизненной позиции дорого обходится не только обществу в целом, но и каждому человеку. И эту ситуацию, скажу прямо, нам не изменить, пока каждый человек

не почувствует в этом личную потребность, личную ответственность. Не почувствует себя хозяином.

Хотел бы специально подчеркнуть, товарищи, следующее обстоятельство. В нынешней «хозрасчетной» ситуации трудовые коллективы, профсоюзы становятся сильным партнером государства в реализации социальных программ.

Думается, ВЦСПС, республиканские советы профсоюзов сегодня могли бы шире использовать право законодательной инициативы в интересах трудящихся и при необходимости более энергично противостоять попыткам хозяйственных органов посягнуть на прерогативы трудовых коллективов. Не годится, когда без согласия профсоюзов меняются планы производства, изымаются средства фондов экономического стимулирования, допускаются другие нарушения. Профсоюзы не должны мириться с таким положением. И мы будем их поддерживать. *(Аплодисменты.)*

Видимо, заслуживает внимания предложение ВЦСПС о предоставлении профсоюзам права приостанавливать осуществление принятых без их ведома решений, касающихся условий оплаты труда, режима труда и отдыха, активно участвовать в выработке политики цен на разнообразные товары и тарифов на услуги. Они должны располагать возможностью так же решительно действовать и в случае исключения объектов социального назначения и охраны окружающей среды из пусковых комплексов строящихся предприятий.

Говоря об этом, нельзя не обратить внимания на такое явление: пока многие профсоюзы остаются как бы во втором эшелоне перестройки, в том числе и в таком важнейшем своем деле, как защита интересов трудящихся, отстаивание социальной справедливости.

Возьмите вопрос оплаты труда. Мы начали серьезную перестройку в этой сфере. Причем речь идет не о кампании, не о разовом мероприятии, а о принципиальной линии на ликвидацию уравниловки. Это важный политический вопрос, товарищи. Труд и только труд должен быть мерилем ценности человека, его общественного престижа и материального благосостояния. Причем в условиях хозрасчета, самофинансирования и самокупаемости источники оплаты труда и материального поощрения зависят от прибыли предприятия, от заработанных средств, а их распределение, по существу, переходит в распоряжение трудового коллектива.

Но давайте задумаемся над таким вопросом: все ли делают профсоюзы, чтобы активно влиять на политику оплаты труда? Вы лучше меня знаете — на многих предприятиях еще не спешат расстаться с уравниловкой. Администрация не торопится, потому

что дело это хлопотное, требующее перестройки организации производства, наведения порядка в нормировании труда; профсоюзный же комитет зачастую хочет прожить, никого не обижая.

Нет, товарищи, с такого рода «застенчивостью» пора кончать. Кого-то придется обидеть — лодыря, пьяницу, разгильдяя, пусть не прогневаются, по заслугам и честь. Но зато возвысим — и материально, и морально — человека-труженика, работающего на совесть. А за его интересы профсоюзы обязаны стоять горой.

Должен сказать, что профсоюзы по-настоящему не включились и в такое важное дело, как переход на двух-трехсменную работу. Дело это чрезвычайно нужное и экономически важное — у нас не полностью загружены, по существу, простаивают только в промышленности основные производственные фонды стоимостью в 100 миллиардов рублей.

Беда, однако, в том, что к введению многосменности на предприятиях зачастую подходили но-чиновничьи, не позаботившись ни об организации производства, ни о питании рабочих, ни о работе городского транспорта, ни о многих других жизненно важных проблемах.

У меня было много встреч в Латвии и Эстонии. И среди поднимавшихся вопросов — проблема перехода на двухсменку и трехсменку была одной из основных, которую выдвигали повсеместно. В Юрмале, где на отдыхе находятся трудящиеся практически из всех районов страны, начиная с Сахалина и кончая западными районами, эти вопросы тоже ставили передо мной. О чем люди говорят? Есть предприятия, которые для того, чтобы выполнить задание или по отрасли, или местных властей, делают одну смену на две. В первую смену работают 50 процентов. 50 процентов — во вторую. Выходит, что в первую смену 50 процентов оборудования используется и во вторую — 50. Это же издевательство над здравым смыслом, над большим государственным делом. Ведь замысел ленинградцев, который одобрило Политбюро, состоит в том, чтобы сосредоточить работу в две-три смены на передовом, прогрессивном оборудовании, получить от него максимум отдачи, повысить производительность труда, убрать старое оборудование и открыть дорогу для ускорения модернизации.

Одновременно это дает возможность избавить предприятие от расширения, от нового строительства, высвободить деньги и направить их на строительство жилья, социально-культурных объектов. Таков большой государственный замысел, заложенный в этой идее. А тут пошли на «галочки». На профанацию важнейшего дела.

Тут профсоюзы особенно должны быть внимательными. Если переходит одно предприятие, то вряд ли весь город изменит сложившийся ритм в сфере транспорта, организации торговли, уче-

бы, работы дошкольных учреждений, сферы услуг. Поэтому переходить на новый режим работы надо городом или в основном всем городом. Причем это, по-моему, настолько ясно, что не требует дискуссий, тем не менее часто переводят предприятия на двух-трехсменку, не перестроив городские службы, о которых я сейчас сказал. Это ошибка, это, так сказать, поспешность, которая никому не нужна и дискредитирует огромное государственное дело.

Мы об этом сказали недавно в решении ЦК и правительства, наметили ряд крупных мер, о которых вам уже известно. Во всяком случае, мы идем на то, чтобы поощрять труд тех, кто работает во второй и особенно в третьей смене. И это, я полагаю, правильно.

Думаю, в условиях растущей хозяйственной самостоятельности трудовые коллективы потребуют от профсоюзных активистов, чтобы они были и принципиальнее, и энергичнее в использовании имеющихся у профсоюзов прав. Они у вас есть. Советские профсоюзы обладают огромной и материальной силой, и большими правами. Это и право контроля за выполнением администрацией своих соглашений и договоров, и право критики действий хозяйственных руководителей, если они идут вразрез с законными интересами трудящихся.

Разумеется, поднимая требовательность к профсоюзным работникам, следует проявить к ним и максимум внимания, чуткости и оказать им поддержку.

Профсоюзным комитетам надо быть, я бы сказал, подлинным, а не во всем удобным партнером администрации, последовательно защищать интересы трудящихся. Скверные условия труда на многих предприятиях, слабая медицинская служба, плохие бытовки — ко всему этому профсоюзные организации, будем откровенны, во многих местах притерпелись, товарищи. С этим приходится встречаться еще довольно часто. Защищать законные права и интересы человека труда — значит смело использовать свои большие возможности, идти, когда нужно, наперекор, добиваясь правильных решений.

Заканчивая разговор о делах внутренних, хочу напомнить вам слова В. И. Ленина: «Нам нужно добиться того, чтобы поголовно все члены профсоюзов были заинтересованы в производстве и чтобы они помнили, что, только увеличивая производство, повышая производительность труда, Советская Россия в состоянии будет победить»¹.

Так ставил В. И. Ленин вопрос в 1920 году, так ставим его и мы сегодня в условиях новых революционных перемен. *(Аплодисменты.)*

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 143.

Время сейчас настало такое, когда открываются небывалые возможности, чтобы работать лучше, с большей отдачей. Чтобы с учетом всего нашего богатейшего опыта, с использованием всех наших немалых возможностей энергично строить лучшее будущее. Так давайте же действовать, товарищи, в этом направлении. *(Аплодисменты.)*

Теперь коротко о делах международных, так как в последнее время на этот счет было сказано, как я надеюсь, достаточно. Вопросы эти самым непосредственным образом связаны с ходом нашего внутреннего развития. Заниматься ими приходится много, а обстановка в мире, как вы знаете, в последние годы была и остается очень непростой. Главное, наиболее существенное в мире — это попытки империализма, сил реакции любой ценой затормозить наше движение вперед, вынудить нас оставаться на рельсах военной конфронтации.

Главный свой интернациональный долг, подчеркнул XXVII съезд, наша партия видит в успешном продвижении страны по пути, открытому Октябрем. Вот какой строгой меркой обязаны мы мерить каждый свой шаг, вот с какой точки зрения надо подходить к оценке выдвигаемых задач, выбору политики — и внутри страны, и на международной арене.

Слова «перестройка», «гласность», особенно после январского Пленума ЦК, воспринимаются повсюду за рубежом как своего рода синонимы слов «прогресс» и «мир».

Разумеется, одни — наши союзники, друзья, люди демократических взглядов — с надеждой, доверием, большими ожиданиями следят за тем, как меняются облик нашего общества, сам стиль и атмосфера нашей повседневной жизни.

Другие — политические и идеологические противники — не без определенных опасений, а нередко и с озлоблением наблюдают за этими процессами.

Характерно, однако, что, несмотря на такие различия, повсюду за рубежом верно подметили главное: новое мышление, которое партия положила в основу своего курса, — это ответ КПСС на вызов времени, требующего качественно иного подхода к решению задач, вставших перед человечеством в конце второго тысячелетия.

Таких фундаментальных задач, по сути, две — спасти мир от ядерной катастрофы и поставить на службу человеку огромный потенциал знаний, материальных и духовных возможностей, которыми он располагает. Но они действительно громадны, неотложны и теснейшим образом взаимосвязаны. Партия, вырабатывая свою стратегию ускорения и перестройки, дала пример подхода к ним с гуманистических, марксистско-ленинских позиций.

Особый резонанс получили советские предложения, направленные на ликвидацию оружия массового уничтожения, на строительство всеобъемлющей системы безопасности. Многие из них уже «работают», стали предметом диалога и переговоров — двусторонних и многосторонних.

Собственно говоря, мы постарались дать толчок началу перестройки и межгосударственных отношений, приведению их в согласие с реальными задачами и требованиями нашего времени. В результате международная жизнь стала динамичнее, окрепли тенденции к поискам форм и средств углубления политического, экономического, научно-технического и культурного сотрудничества.

Иногда, правда, можно услышать такое мнение: это все правильно, мы горячо поддерживаем внешнюю политику партии, но в мире-то по-прежнему неспокойно, гонка вооружений идет и идет, ядерная угроза остается реальной, американский империализм не только не хочет разоружаться, но наращивает свой наступательный потенциал. Такая оценка положения дел в общем-то верная. Но, думаю, все-таки неполная.

Да, обстановка на международной арене опасная, советско-американские переговоры по ограничению ядерного оружия по вине руководства США топчутся на месте, острые конфликты в различных районах планеты чреваты большими осложнениями.

Однако нельзя сбрасывать со счетов и другое. Наметился и крепнет резкий перелом в самой атмосфере международных отношений, в настроениях общественного мнения, в отношении и протестах людей, и многих государственных деятелей к выбору позиции по главному сегодня вопросу — вопросу о войне и мире.

Это со всей очевидностью подтвердил и московский форум «За безъядерный мир, за выживание человечества». Он стал представительнейшим собранием авторитетных ученых, писателей, художников, музыкантов, бизнесменов, общественных и церковных деятелей из очень многих стран. Собранием людей, в большинстве своем далеких от социалистического мировоззрения, а то и занимающих консервативные позиции по кардинальным политическим и социальным вопросам. Это тоже факт, притом факт многозначительный. Однако людей, объединенных одним убеждением: лишь утверждение нового мышления в международных отношениях способно поставить преграду ядерной войне, сделать мир не только возможным, но и неизбежным.

Форум стал важным событием в международной жизни, я бы сказал, барометром настроений общественного мнения планеты. И стрелки этого барометра твердо, однозначно указывают на мир.

Были, и весьма острые, споры о том, как двигаться в этом направлении, как решать те или иные проблемы, выявились

существенные различия в подходах к ним. Что же, это естественно: дискуссии, критика, сопоставление взглядов — и тут самый надежный путь к истине. А истину — то есть необходимость предотвратить катастрофу, выжить и научиться жить по-человечески — не оспаривал, насколько я знаю, никто из участников встречи в Москве.

Мне кажется, итоги форума говорят о том, что в мире складывается новое, очень широкое, разнородное, но мощное движение — движение за выживание человечества. Это хороший, добрый знак. Он вселяет уверенность в победу сил разума и доброй воли над силами войны и милитаризма.

В борьбе против ядерной угрозы все больше активизируются и профсоюзные организации разных стран. Профсоюзное движение — большая сила в современном мире, одно из важнейших слагаемых движения за выживание человечества. Сопряжение борьбы за интересы трудящихся с борьбой за мир и разоружение означает, что в сознании масс все четче, глубже понимание опасности, нависшей над человечеством. Вот почему так важно включение профсоюзов в эту борьбу.

Я рад возможности приветствовать здесь, на вашем съезде, многочисленных посланцев и представителей профсоюзов разных стран, их международных объединений. *(Аплодисменты.)*

Убежден: право жить в мире, спокойно трудиться — перво-степенное и неотъемлемое право каждого человека. Рабочему, труженику делить с такими же, как он, нечего. Никаких прибылей, дивидендов гонка вооружений, война ему не несут. Мир, сотрудничество, труд — вот условия его благополучия и прогресса общества. *(Аплодисменты.)*

Мир и безопасность страны — забота не только дипломатов, политиков. Мир и безопасность Родины — забота каждого из нас, всех советских людей. Это хотелось бы особо подчеркнуть, товарищи. Мира надо добиваться прежде всего своей повседневной работой — на заводе, в поле, в научном институте. Голос Советского Союза в пользу мира будет звучать на международной арене тем громче и весомее, чем лучше, успешнее все мы справимся со своими задачами дома.

Сегодня мы хорошо знаем и понимаем, товарищи: массированная атака — экономическая, политическая, психологическая, милитаристская, — начатая силами реакции на рубеже 70—80-х годов, была, наряду с другими причинами, продиктована и состоянием наших внутренних дел. Сейчас, когда ставка противника на наше отставание серьезно пошатнулась, империализм переносит упор на другое: не дать осуществиться нашим планам преобразований, помешать им, затормозить, сорвать их гонкой вооружений. А ради этого всеми силами удерживать международную

напряженность, сохранять в мире условия, которые позволяли бы по-прежнему изображать СССР причиной всех зол и несчастий.

Но все это старо, как сам империализм. Ничего неожиданного или принципиально нового в подобном поведении реакции нет. И ответ наш ясен. Мы делаем и будем делать впредь все необходимое для того, чтобы надежно обеспечивать свою безопасность, безопасность наших друзей и союзников. Чтобы ни у кого не возникало искушения попробовать прочность наших границ. Но мы не сделаем ни одного шага сверх требований и потребностей разумной, достаточной обороны.

Не станем повторять, бездумно и автоматически, того, что стремится навязать нам в гонке вооружений империализм. Мы держим, будем держать и впредь все двери открытыми для любых честных шагов по ограничению и сокращению вооружений, обеспечению надежного контроля этого процесса, укреплению международной взаимной безопасности. Каждый наш шаг по дороге социалистического обновления — это и победа сил мира и прогресса, и поражение сил агрессии и милитаризма.

Вот так, товарищи, в неразрывное целое сливаются проблемы, которые мы ставим перед собой во внутренней политике, с проблемами, которые необходимо решать на международной арене.

Задачи ускорения, перестройки социалистического общества, предотвращения ядерной катастрофы, демилитаризации мира и очеловечения международных отношений составляют стержень стратегического курса XXVII съезда КПСС, подтвержденного и конкретизированного январским Пленумом ЦК. *(Аплодисменты.)*

Позвольте заверить вас, товарищи, что с принятого курса партия не сойдет. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Опираясь на вашу поддержку, на поддержку рабочих, крестьян, интеллигенции, всего советского народа, она решительно, смело, целеустремленно будет и впредь идти этим курсом по пути, начало которому положила 70 лет назад Великая Октябрьская социалистическая революция. *(Аплодисменты.)*

Желаю съезду успешной работы, а делегатам и гостям — новых славных дел, здоровья и душевной бодрости. *(Продолжительные аплодисменты.)*

ЗАЯВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ
ЦК КПСС
М. С. ГОРБАЧЕВА

*1 марта 1987 года*¹

Советский Союз 15 января 1986 года выдвинул программу исторического масштаба — программу поэтапной ликвидации ядерного оружия. Предлагая ее, мы исходили из твердого убеждения, что будущая безопасность — это безъядерная безопасность. Советское руководство, Совет Обороны страны, который мне поручено возглавлять, постоянно держат проблемы безопасности своей страны, наших союзников, всеобщей безопасности в центре внимания. У нас нет ни малейших сомнений в том, что безопасность земного шара, выживание человечества должны обеспечиваться совместными усилиями и политическими средствами, а не оружием.

Здравый смысл народов, подавляющее большинство партий, движений, естественный инстинкт самосохранения отказываются принимать логику самоубийства человечества. Руководствуясь сознанием высокой ответственности перед миром, Советский Союз выступает за то, чтобы находить взаимоприемлемые решения в интересах безъядерного, ненасильственного мира.

На недавнем форуме в Москве мы еще раз почувствовали ожидания, тревоги, напряженные искания выдающихся представителей науки и культуры, политики и религий, вновь остро ощутили переломный характер нашего времени.

Рейкьявик показал, что ядерное разоружение — вполне реальная политика. В столице Исландии мы были в одном шаге от договоренности по целому кругу таких решений, которые в своей совокупности означали бы глубокий прорыв фронта ядерной опасности. В этом величие и трагедия Рейкьявика. Величие потому, что открылась достижимая перспектива безъядерного мира. Трагедия потому, что мощные силы воспротивились соглашениям, оставаясь в плену силового ядерного мышления.

¹ Дата публикации в газете «Правда».

Всем известно, что произошло после Рейкьявика. Американская администрация пошла вспять от достигнутого. Советско-американские переговоры, несмотря на наши усилия придать им динамизм и конкретность, вновь преднамеренно блокируются. И те самые деятели, которые считали логичным рассмотрение в Рейкьявике всего комплекса предложений, охватывающего стратегические наступательные вооружения, ракеты средней дальности, космическое оружие, ядерные испытания, заняты теперь тем, что саботируют договоренности по каждому из этих направлений, ссылаясь на то, что Советский Союз настаивает на их решении в пакете. На самом деле переговоры блокируются узкими эгоистическими интересами, нежеланием отказаться от ставки на военнотехнологическое превосходство, иллюзорными расчетами вырваться вперед, прежде всего через космос.

Для нас подобный подход чужд, более того — неприемлем. Наш принципиальный курс — неустанно искать развязки, открывающие дорогу к взаимоприемлемым договоренностям, к равной безопасности.

Политбюро ЦК КПСС, рассмотрев на днях комплекс вопросов, связанных с осуществлением программы безъядерного мира, приняло решение сделать еще один крупный шаг в этом направлении.

Сегодня от имени советского руководства объявляю о следующем нашем решении.

Советский Союз предлагает выделить проблему ракет средней дальности в Европе из блока вопросов, заключить по ней отдельное соглашение, причем сделать это безотлагательно. Для такого шага есть не просто основа, а фактически готовая договоренность. В Рейкьявике было условлено, что СССР и США в течение ближайших пяти лет ликвидируют все свои ракеты средней дальности в Европе. В те же сроки количество советских ракет этого класса сокращается на азиатской части нашей территории до ста боеголовок при том понимании, что такое же число боеголовок ракет средней дальности США могли бы оставить на своей национальной территории.

Как только будет подписано соглашение о ликвидации советских и американских ракет средней дальности в Европе, СССР выведет из ГДР и ЧССР, по согласованию с правительствами этих стран, оперативно-тактические ракеты повышенной дальности, которые были размещены там в качестве ответных мер на развертывание «Першингов-2» и крылатых ракет в Западной Европе. Что касается других ракет оперативно-тактического назначения, то мы готовы сразу же приступить к переговорам с целью их сокращения и полной ликвидации.

Таким образом, есть реальная возможность в сжатые сроки освободить наш общий европейский дом от значительной доли

ядерного груза. Это был бы реальный и крупный шаг к полному освобождению Европы от ядерных вооружений. Наши предложения мы кладем на стол переговоров с США в Женеве.

Нас не однажды уверяли, что если СССР вычленил вопрос о ракетах средней дальности из рейкьявикского пакета, то договориться об их ликвидации в Европе не составит труда. Сейчас представляется хорошая возможность доказать это на деле. Этому ждут европейцы, народы других континентов, этого требуют интересы настоящего и будущего.

Выделяя сейчас проблему ракет средней дальности в Европе, Советское правительство по-прежнему считает весьма важным делом достижение соглашения по существенному ограничению, а затем и ликвидации стратегических вооружений. Разумеется, заключение такого соглашения, как неоднократно подчеркивалось, должно быть обусловлено решением о недопущении размещения оружия в космосе, ввиду органической взаимосвязи этих вопросов.

Советский Союз вновь демонстрирует свою волю — несмотря на все трудности и искусственные завалы — решить проблему ядерного разоружения. Новое мышление означает способность прислушаться к голосу общественности, европейской и мировой, понять заботы и интересы других народов, не отделять свою безопасность от безопасности соседей в нашем взаимосвязанном мире.

Исторический шанс не должен быть упущен! Мы ждем скорого, положительного ответа.

РЕЧЬ
НА ОБЕДЕ В БОЛЬШОМ
КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ
В ЧЕСТЬ
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА
ВЕЛИКОБРИТАНИИ
М. ТЭТЧЕР

30 марта 1987 года

Уважаемая госпожа Премьер-Министр!
Дамы и господа!
Товарищи!

Приветствуя сегодня Вас, госпожа Тэтчер, мы приветствуем страну, с которой Советский Союз, Россию связывают давние отношения и интересы. Много полезного извлекли оба народа из четырехвекового общения друг с другом — с тех пор, как в середине XVI столетия Москва и Лондон обменялись первыми посольствами. Было и другое — вплоть до вооруженных конфликтов. Но была и совместная борьба против фашизма. Эта славная страница навсегда останется в истории. Она никогда не изгладится из памяти советских людей.

Сейчас — новые времена. Новые проблемы, новые заботы и надежды. Советско-британский диалог — неотъемлемая и важная часть современной европейской и мировой политики. Это обусловлено тем, что речь идет о двух великих державах, каждая из которых внесла свой крупный, незаменимый вклад в мировую историю. Обе они были инициаторами основания Организации Объединенных Наций и являются постоянными членами ее Совета Безопасности. Все это определяет их международную роль и ответственность.

С этих позиций, в духе реализма и стремления глубже проникнуть в ход мыслей друг друга, мы подходим и к нынешним переговорам.

Ваш визит в Москву, госпожа Тэтчер, проходит в очень интересное и очень ответственное время, во многих отношениях — переломное. И это накладывает отпечаток на наш с Вами диалог.

Мы немало говорили сегодня о перестройке у нас в стране. Хочу повторить в этой связи: наша внешняя политика теперь, более чем когда-либо, прямо проистекает из политики внутренней. Мы честно, во всеуслышание заявляем: нам нужен прочный мир, чтобы

сосредоточиться на развитии своего общества, чтобы решать задачи по улучшению жизни советских людей.

На Западе высказывают в этой открытой позиции признаки слабости Советского Союза. Дескать, русские безнадежно отстали, система их не срабатывает, и вообще социалистическая цель оказалась несостоятельной. Поэтому, мол, от них сейчас можно добиться любых уступок, если как следует надавить. Глубокое это заблуждение.

Советский Союз нашего времени — это результат огромных, великих социально-экономических перемен и преобразований, которые его народы осуществили за семь десятилетий после революции. Да, были трудности, порой драматические, было много внешних препятствий. Но одно ясно: усилиями своего народа страна превращена в мировую державу, роль которой в международных делах известна и общепризнана. Экономический потенциал Советского государства, его политический авторитет, способность нашего общества к более мощному продвижению вперед мы обращаем на пользу всеобщему миру и прогрессу.

Социалистический строй неоднократно и во многом демонстрировал свои преимущества перед капитализмом. Это — не хвастовство. Это — сама реальность. Возможности его далеко не все выявлены и использованы. Полное раскрытие потенциала социализма, всестороннее совершенствование советского строя, новое его качество, новый уровень материального благосостояния и духовной культуры народа — вот что даст нам перестройка.

Вместе с тем она — и приглашение социализма к мирному соревнованию с любой другой социальной системой. И не просто приглашение, а выражение готовности на равных участвовать в создании соответствующего механизма этого соревнования, сотрудничества и, если угодно, соперничества, но — мирного. Этот механизм должен работать на развитие и укрепление доверия, атмосферы мирного сосуществования государств.

Таков один из основополагающих моментов нового политического мышления. В нем нуждается современный мир. Без него век, породивший ядерное оружие, будет коротким. И кончится он для человечества трагически.

Тревожно, что и сегодня на Западе продолжают утверждать: единственно возможным способом предотвращения войны является ядерное сдерживание.

Не понимаем, как можно заниматься восхвалением ядерного оружия, когда на каждого человека, включая детей, уже заготовлено по четыре тонны взрывчатки, когда взрыв даже малой толики накопленного ядерного арсенала поставит под угрозу жизнь на Земле. Не можем мы согласиться с этим ни по политическим, ни по моральным мотивам.

Хотел бы также напомнить, что Советский Союз отказался применять первым ядерное оружие и никогда не обратит его против тех стран, которые не имеют его на своей территории. Таков наш неизменный принцип.

Мне уже приходилось говорить, какое зло заключено в идеологии и политике «ядерного сдерживания». Хочу еще раз разъяснить нашу позицию. Во-первых, этот инструмент не безотказен. И чем дальше, тем больше риск непреднамеренного возникновения ядерного конфликта. Это — бикфордов шнур к заряду, способному уничтожить цивилизацию. Во-вторых, «сдерживание» — это политика шантажа и угроз, а значит, постоянный источник гонки вооружений и нагнетания напряженности. В-третьих, логика «сдерживания», то есть наращивания и совершенствования оружия, означает подчинение политики интересам милитаризма со всеми тяжелыми последствиями и для народного благосостояния, и для самой демократии.

Старое мышление, связанное с вооруженной силой как средством достижения политических целей, с изображением других народов в «образе врага», привело к двум мировым войнам. Оно породило «холодную войну» и нынешнюю крайне опасную ситуацию, подвело мир к черте с непредсказуемыми последствиями.

Проявлением нового мышления были наш односторонний мораторий, программа безъядерного мира, объявленная 15 января 1986 года, инициатива Рейкьявика, московский форум «За безъядерный мир, за выживание человечества» и теперь вот — предложение выделить вопрос о ракетах средней дальности в Европе. Основные параметры соглашения на этот счет были оговорены в Рейкьявике. Казалось бы, нет серьезных препятствий для быстрого прогресса. Соглашение имело бы не только крупное военно-политическое значение, но и психологически меняло бы ситуацию. Ведь до сих пор только вооружались. А тогда впервые начали бы ликвидировать ядерное оружие.

Но что происходит в ответ на нашу инициативу?

Мы видим, как вопрос о средних ракетах обрастает целым пакетом условий и требований к Советскому Союзу. Мы обнаруживаем, что страны НАТО сползают с позиций собственного «нулевого варианта». Дело доходит до того, что вместо сокращения ядерных арсеналов в Европе предлагают приступить к их наращиванию — к «довооружению» американскими оперативно-тактическими ракетами.

Слышим и такие заявления: Запад, мол, будет доверять предложениям Советского Союза о сокращении вооружений, если он изменит свою политическую систему, если возьмет для себя за образец западное общество. Это просто несерьезно. Рассчитывать, что

мы когда-либо поступимся своими идеалами,— значит покидать почву реальности.

Ближайшие недели покажут, хотят ли действительно в НАТО убрать с европейской земли целый класс ядерного оружия, как того ждут народы. Или там занялись вновь поисками, как бы поприличнее прикрыть свое стремление сохранить и даже увеличить в Европе число «Першингов», крылатых ракет, а то и заменить их чем-нибудь поновее.

Под грохот ядерных взрывов в Неваде мы вынуждены были прервать свой длившийся полтора года односторонний мораторий на ядерные испытания. Но это не значит, что мы оставили идею добиться решения этой ключевой проблемы ядерного разоружения. Советский Союз готов вернуться к мораторию в любой и день, и месяц, когда США заявят о прекращении своих испытаний. Пользуюсь случаем, чтобы напомнить Великобритании, что она является участником трехсторонних переговоров по этому вопросу.

Мы надеемся, что углубленный диалог, который мы ведем со странами Запада, наши позиции и намерения, о которых мы говорим искренне и подкрепляем их делом, так же как и этот Ваш визит, уважаемая Премьер-Министр, наши с Вами беседы, отличающиеся прямоотой, станут наконец предметом серьезного обсуждения, встретят ответное движение. В первую очередь мы обращаемся в этот критический для Европы момент к ее ядерным державам, каковыми являются Великобритания и Франция.

Мир наших дней — это мир борьбы разума и безумия, нравственности и дикости, жизни и смерти. Свое место в этой борьбе мы определили ясно и бесповоротно. Мы — на стороне разума, нравственности и жизни. Поэтому мы — за разоружение, прежде всего ядерное, за создание системы всеобщей безопасности. Это — единственно возможный путь, идя по которому человечество может вновь обрести бессмертие.

На место силы должны прийти общечеловеческие ценности, равноправные отношения, предполагающие уважение интересов каждого народа и его права на собственный выбор, право быть непохожим на других.

Надо сказать, что на Западе немало любителей потолковать о праве на свободу выбора. Однако под этим подразумевают выбор капиталистического строя. А когда тот или иной народ, будь то в Никарагуа или в Африке, на Ближнем Востоке, в Азии, на деле проявляет желание поискать другой, свой, более подходящий для него путь, его тут же загораживают доллары, ракеты, а то и наемники. Начинают с лицемерия, а кончают кровопролитием.

В результате бурлят «вулканы» региональных конфликтов. Извергаемая ими «лава розни» обжигает и задымляет весь

организм мирового сообщества. Мы предлагаем взглянуть и на эту проблему в свете нового мышления, проявить способность считаться с реальностью конкретных ситуаций, видеть подлинные причины каждого конфликта, а не искать повсюду днем с огнем «руку Москвы».

Подходы к урегулированию могут быть разнообразными. Международная конференция по Ближнему Востоку, деятельность Контадорской группы, усилия генерального секретаря ООН по прекращению ирано-иракской войны, действенные экономические и политические меры против режима апартеида на Юге Африки, взаимодействие стран АСЕАН и Индокитая в качестве фактора урегулирования вокруг Кампучии — эти и, возможно, другие методы и формы помогли бы погасить горящие точки.

Что касается Афганистана, то мы за решение проблемы политическими средствами на основе прекращения вмешательства извне. В самой стране и во всем мире вызвала большой резонанс провозглашенная афганским правительством программа национального примирения. Это — единственно правильный путь. Советские войска пришли в Афганистан по просьбе его правительства, и они будут возвращены домой в рамках политического урегулирования. Процесс национального примирения и урегулирования вокруг Афганистана уже начался. Он идет. Главное — не ставить ему палки в колеса, прекратить всякое вмешательство в дела этой суверенной страны, которая хочет быть и будет нейтральной, неприсоединившейся. Со стороны определенных сил Запада мы видим, однако, лишь наращивание усилий, рассчитанных на срыв процесса нормализации.

Делу «очеловечения» международных отношений служит продолжение общеевропейского процесса, начатого в Хельсинки. Общеевропейский процесс — это своеобразный университет политического диалога. Он преподавал нам не один урок трудной науки взаимопонимания, учит видеть в противоположной стороне не врага, а партнера. Принятый в Стокгольме документ — свидетельство хорошего усвоения этого урока.

Но надо идти дальше. Мы терпеливо ждем ответа на инициативу стран Варшавского Договора по обычным вооружениям и вооруженным силам, готовы к решительному снижению военного противостояния двух блоков в зоне от Атлантики до Урала.

Вооружения должны быть снижены до уровня разумной достаточности, то есть до уровня, необходимого для решения только оборонительных задач. В европейском доме каждая квартира вправе защитить себя от взломщиков, но так, чтобы не разрушить соседнюю.

Мы готовы договориться о надежном и необратимом уничтожении всего химического оружия.

Так что и в области неядерного оружия мы рассчитываем на понимание ответственности и встречное движение с Запада, со стороны Западной Европы — в особенности.

Общеввропейскому процессу мог бы эффективно содействовать представительный гуманитарный форум, который мы предложили провести в Москве. Но вот что здесь интересно. Как только мы пригласили серьезно, по-деловому поговорить о правах человека, сравнить в обстановке взаимной гласности, как на самом деле живут люди у нас и в странах капитала, там, похоже, занервничали и опять пытаются свести всю эту тему к двум-трем персональным казусам, уклоняясь от обсуждения всего остального.

Мы готовы обсуждать в духе гуманности и частные случаи, но решительно настроены разговаривать по всей этой проблематике открыто и громко. Так, чтобы нас слышали на Западе миллионы безработных, бездомные и влачащие нищенское существование, те, кого избивает полиция и притесняют в судах; те, чьи гражданские права и человеческое достоинство подвергаются вопиющей дискриминации только за цвет кожи; чтобы нас слышали и профсоюзы, у которых отнимают право защищать своих членов, посягая на само их предназначение; рабочие и другие трудящиеся, лишённые возможности участвовать в управлении предприятием, с которым связана вся их жизнь.

Уж если говорить о правах человека, то давайте говорить о всех правах, и особенно о тех, которые касаются миллионов людей.

Уважаемые господа, товарищи!

Встречи лицом к лицу — лучший способ поиска точек соприкосновения, сближения позиций по конкретным делам. Тут необходимо умение не только говорить, но и слушать. Не только слушать, но и понимать друг друга, совместно искать решения сложнейших интегралов современного мира. Именно в таком ключе мы хотим строить наш политический диалог с Великобританией.

Советский Союз дорожит экономическими и научно-техническими связями с Великобританией. Наши ведомства хорошо подготовились к переговорам на эту тему. В этом Вы убедитесь завтра. Но дело не пойдёт, если британская сторона по-прежнему не захочет убрать с дороги препятствия, которые либо выключают из обмена самое интересное для нас, либо препятствуют доступу советских товаров на ваш рынок, либо делают предложения ваших фирм неконкурентоспособными. Словом, тут тоже нужны взаимность и понимание интересов друг друга.

В Советском Союзе уважают приверженность англичан традициям. Знают, какую роль ваша страна сыграла в развитии мировой торговли, промышленности, ценят мастерство ее рабочих и великий вклад ее ученых, художников, писателей в духовную сокровищницу цивилизации. Чувство исторических «корней» нации нам

понятно, и мы его разделяем. Нация, пренебрегающая своей историей, ставит под вопрос и свое будущее. Но правильно и другое — тот, кто не задумывается о будущем, обесценивает и лучшее в своем прошлом.

Давайте же к проблемам современности подходить так, чтобы люди XXI века могли по достоинству оценить политическое мышление, проявленное руководством СССР и Великобритании в наше сложное, переломное время.

Желаю, госпожа Маргарет Тэтчер, Вам, всем британским гостям здоровья и благополучия, а народу Великобритании — мира и успешного решения всех своих проблем.

(Речь была выслушана с вниманием и встречена аплодисментами.)

СЛОВО К АМЕРИКАНСКОМУ ЧИТАТЕЛЮ

*Предисловие к сборнику
«К лучшему миру»,
выпущенному
американским издательством
«Ричардсон энд Стэйрмэн»
в 1987 году*

Перед Вами, уважаемый читатель, третий сборник моих выступлений, изданный в США. Он как бы продолжает начатый между нами год назад разговор, в центре которого, понятно, наиболее актуальные проблемы мировой политики, международной безопасности, советско-американских отношений. Проблемы эти — общие для вас и для нас. И, соответственно, думать над ними надобно миром, а решать по добром согласию и ко взаимной пользе.

Представленные в сборнике работы затрагивают разные темы и области, сугубо конкретные и самые широкие, внутренние и общечеловеческие. И все-таки их, по моему глубокому убеждению, роднит одна мысль — жить и думать по-старому нельзя. Попытки загнать завтра во вчерашний день просто опасны. Особенно в наше время. И прежде всего в делах военных, когда цена ошибки — неоправимая катастрофа.

Каждый век, рождая новые идеи, приобретает и новые глаза. Действительно, все мы и каждый из нас смотрит на мир иначе, чем наши отцы, деды и прадеды. Кстати, и нашим детям, не говоря уже о внуках, тоже будут непонятны многие из теперешних забот. Так было всегда.

Век XX, однако, отличается еще и тем, что возник ряд принципиально новых материальных факторов, заставляющих иначе воспринимать вес национальных решений при определении судеб цивилизации, соотношение процесса познания и способов пользования достижениями науки, само время и пространство. Одно дело, когда политику «с позиции силы» символизирует порох, и совсем другое, если за нею — потенциал, способный в считанные минуты превратить миф о конце света в реальный ад. Или, скажем, одна ситуация, когда горстка мастерских коптит небо, и абсолютно другая, если загрязнением среды обитания занимаются все, и так усердно, что над нами висит также меч экологический. Хотят того

или нет, жизнь заставит перестраивать и каждую национальную экономику, и мировое хозяйство в целом.

Короче, настал черед задать самим себе и друг другу немало вопросов. В том числе и неудобных, ибо не все они вяжутся с привычными представлениями, которые так легко выдаются за «аксиомы» или «вечные истины». Притом совсем не нужно, чтобы кто-то отрекался от своей веры и принимал чуждую ему. Пусть каждый блюдет собственные убеждения и молится своим богам. Нужно спокойное обобщение коллективного опыта человечества, нужны объективные выводы из объективных посылок.

Никто не имеет оснований претендовать на функцию наперед все знающего, безапелляционного оракула. Нет такого государства, которому нечему поучиться у других. Все мы в чем-то учителя и ученики. Только вот действительность частенько весьма своеобразно преломляется в сознании.

Не счесть, сколько раз кризисы сугубо внутренние порождали международные и даже мировые кризисы, как часто вовне разряжали гнев, вызванный домашними неурядицами. Даже самую что ни на есть вульгарную алчность и ту научились драпировать в национальные цвета, обволакивать риторикой возвышенных слов. Будто и невдомек, что первоосновой внутригосударственной демократии и краеугольным камнем гармоничных межгосударственных отношений является справедливость, в особенности социальная и национальная. Но справедливость не показная, не элитарная, а включающая в свою орбиту всех и каждого.

Вдумайтесь в идейную и нравственную концепцию XXVII съезда нашей партии, принятой на съезде новой редакции Программы. В сочетании концепции соревнования двух систем и нарастающей тенденции к взаимозависимости государств мирового сообщества видим мы диалектику современного развития. Складывается противоречивый, но взаимозависимый и во многом целостный мир, в котором противоборство между капитализмом и социализмом может протекать только и исключительно в формах мирного соревнования и мирного соперничества. Мир, в котором обеспечение безопасности все больше предстает как задача не военная, но политическая, а безопасность, если говорить об СССР и США, может быть лишь взаимной, а если брать международные отношения в целом — только всеобщей.

Споры о том, что есть свобода, не затухнут никогда, как не будет конца спору о том, что есть любовь. У каждого человека и тем паче у каждого поколения свое измерение и восприятие этих и им подобных категорий. Они зависят от множества обстоятельств, прिवходящих и перманентных, от индивидуального характера и самочувствия, от богатства или бедности. У нас издревле говорят так: сытый голодного не разумеет. И труднее всего советским людям

согласиться с тем, что одному на роду написано быть сытым, а удел второго перебиваться с хлеба на воду. Наверное, и у американцев есть своя притча о толстом и тонком, идут свои диспуты, отрывающие непогрешимость.

Но вот двух мнений насчет неразрывной связи понятий «мир» и «жизнь» теперь просто быть не может, не должно быть. Только в условиях мира люди в состоянии продолжать жаркие дискуссии о правах и свободах, вкусах и пристрастиях. Ходом истории, логикой развития жажда мира вышла на первую ступеньку в иерархии человеческих ценностей и политических приоритетов. Для подавляющего большинства землян мир стал критерием дозволенного и недозволенного, законного и незаконного. Источник права в ядерную эпоху — не в том, что «я хочу», ибо сила дозволяет мне «хотеть», а в человеческом долге перед живущими и теми, кому жить после. При таком подходе к проблеме войны и мира — подходе, на мой взгляд, единственно правильном, нравственном, перспективном, — могут и должны выступать вместе все. Люди всех стран и национальностей, мировоззрений и убеждений, религий и социального положения.

Организация Объединенных Наций объявила 1986 год Годом мира. Советский Союз честно поддержал это решение. Поддержал делами, поступками. Весь этот год молчат наши ядерные полигоны. Мы не испытываем в космосе ударных систем или их элементов. СССР внес целый комплекс деловых предложений по капитальному оздоровлению мировой обстановки.

Почти все наши инициативы нашли свое отражение в этой книге. Назову лишь самые масштабные из них:

15 января 1986 года внесено предложение о поэтапной ликвидации под строгим контролем ядерного оружия к 2000 году;

в конце февраля были сформулированы Основы всеобъемлющей системы международной безопасности, охватывающие военную, политическую, экономическую и гуманитарную области; на стол советско-американских переговоров положен пакет детализированных и сбалансированных предложений по ядерным и космическим вооружениям;

совместно с союзниками по Варшавскому Договору СССР выдвинул программу сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в Европе;

вниманию стран азиатско-тихоокеанского региона предложен широкий план обеспечения мира и сотрудничества в этой части света;

в течение всего года не снимается с повестки дня задача прекращения испытательных ядерных взрывов под строгим международным контролем. Во имя ее решения СССР четырежды продлевал свой односторонний мораторий.

Не велика премудрость, не утруждая себя деловым рассмотрением, объявить наши инициативы «пропагандой». Это самое легкое дело. Особенно когда не хочешь решать проблемы по существу. Но давайте зададим себе непредвзятый вопрос — что же мы «пропагандируем»? Прекращение ядерных испытаний. Ликвидацию ядерного оружия под эффективным контролем в любых его формах. Ликвидацию военных баз за пределами своих границ. Сокращение обычных вооружений, а затем и полное разоружение. Прекращение пропаганды ненависти к другим народам. Строительство отношений добрососедства, сотрудничество во имя жизни между всеми странами.

Чем же это плохо? Почему некоторым предпочтительнее пропаганда насилия и жестокости, фанатизация оружия, низведение дипломатии до инструмента силовой политики, а межгосударственных отношений — до вооруженной конфронтации? Кое-кто пытается доказать, будто ответ на извечное «быть или не быть» может дать военная техника. По логике апологетов силы, клин вышибают только клином. Самоубийственный обман. Злонамеренная попытка переодеть порок в одежды добродетели, дабы не допустить признания, тем паче утверждения элементарной истины: условием «быть жизни» становится «не быть оружию».

Нелегко в зрелом возрасте переучиваться. Это верно. По что поделаешь — время требует свое. Сигнал «стоп» будет зажигаться перед нациями и их руководителями все чаще. И никто не должен воспринимать эту объективную необходимость как умаление суверенитета, престижа или национальной гордости, да тем более когда они замешены на силе.

Без конца издеваться над здравым смыслом, испытывать нервы людей, держать их в вечном страхе — разве это нравственно?

Без меры черпать ресурсы планеты, загрязнять ее атмосферу и водоемы, разрушать природу, подвергать перегрузкам экосистемы — разве это допустимо?

Ставить во главу угла не признающий никаких ограничений и даже самоограничений национальный эгоизм, будь то под флагом потребительства или пресловутых «высших интересов», — разве это ответственно?

Как достичь неуязвимости всего нашего общего земного дома, а не только с комфортом обустроенного жилища одного-двух наиболее удачливых его обитателей? Советский Союз предлагает вместе ответить на вызовы эпохи. Вместе — значит не за счет и не в ущерб друг другу. Значит постараться увидеть прежде всего то, что нас объединяет, делает частями целого, а не разводит на противоположные полюсы.

Небесполезно спросить себя, откуда же взялся стереотип, кем сотворен постулат, будто СССР — враг Америки? С какого времени

он дурманит головы? Вашей революции Россия не только не мешала, но и в чем-то помогала. Российский «внимательный нейтралитет» был на пользу борьбе североамериканских колоний за свое освобождение. А вот нашу Октябрьскую революцию в 1917 году США «приветили», как известно, совсем иначе. Когда же американским интервентам в числе многих других пришлось убраться с советской земли, те в США, кто стоял у руля власти, смертельно «обиделись», да так, что 16 лет не признавали СССР за государство.

Да и вообще хотел бы заметить следующее. Когда читаешь книги по американской истории, невольно задаешь себе такой вопрос: куда делась старая, добродетельная, сентиментальная Америка? Откуда это «не признавать», «наказывать», да еще голодом, своевольно определять, что «зло», а что «добро», желать другим напастей? Воистину больше всего не любят того, кому причиняют зло.

Я очень далек от того, чтобы упрекать кого-то. Упреки вредны даже в семейной жизни, а тем более в отношениях между государствами. Я просто призываю к размышлениям без шор, без банальных мифов и лжи. И если вспоминаю о том, с чего все началось, то вовсе не для того, чтобы уколоть былым.

Мной руководят другие соображения. Почему советско-американские отношения почти всегда отстают от мирового развития? Почему на совместные конструктивные действия нас поднимают не нормальные, трезвые раздумья, а главным образом события опасные и жестокие? Почему раскаты грома оказываются более убедительными, чем доводы здравого смысла?

Да, у нас социалистический строй, наш народ предпочитает именно такой общественный уклад, который он отвоевал революцией, защитил в войнах против интервентов и фашистов, потеряв десятки миллионов людей. Мы не считаем наши порядки во всем совершенными, многое делаем, чтобы жизнь была лучше, чище, духовно и материально богаче. Пусть мы разные. Но разве это причина для вражды, навязывания другим своей системы, своего образа жизни, своего аршина для отмеривания свободы? И откуда эта самоуверенная претензия на «совершенство»? Опасная, очень опасная, надо сказать.

Сегодня у нас снова общий враг. Враг пострашнее, чем были германский нацизм и японский милитаризм в годы второй мировой войны, когда наши страны сражались бок о бок. Имя ему — ядерная война. В борьбе с ней СССР и США должны быть на одной стороне — и безоговорочно. В союзе против угрозы ядерной катастрофы никто не жертвует своими святынями, тем более интересами. Ядерное оружие аморально, бесчеловечно по сути своей. Его существованию нет оправданий — ни в религиях, ни в учениях,

ни в самой жизни. Что ядерная сила может доказать? Только одно — насколько глуп и несовершенен человек, как цепко в нем сидит атавизм. Но, случись худшее, даже этого доказывать будет некому: после войны не будет ни проповедников, ни паствы, ни деревенских русских домов, ни нью-йоркских небоскребов, ни Кремля, ни Белого дома, ни человека, ни зверя. Ничего живого!

Советское общество готово к мирному соревнованию с капиталистической системой. Мы этого не боимся. Ничто в нашей философии не препятствует самым радикальным соглашениям по разоружению, вплоть до полной демилитаризации планеты под международным контролем. Называйте это историческим оптимизмом или как вам будет угодно, но наш главный союзник и помощник во всех созидательных начинаниях — мир. Делаю это признание во весь голос. Без оговорок. Гонка вооружений, военное противостояние, игра мускулами — не наш выбор, не наша политика. Замечу для вашего сведения: у нас даже армии не было сразу после революции и мы не собирались ее создавать. Она появилась только тогда, когда на нашу землю пришел интервент.

С чего начать очищение Земли от милитаристской скверны? Практичнее всего, на наш взгляд, начинать с самого начала — с прекращения ядерных испытаний. Затем сокращать военные арсеналы. Одновременно укреплять доверие между государствами, переходить к цивилизованным отношениям. Все это сделать можно, но только надо понять, что эпоха ядерного оружия требует кардинально иных подходов к проблеме войны. Ядерная сила создает, поддерживает психологическую надежду на достижение мирового господства, на то, чтобы другие страны жили по законам тех, кто обладает ядерным мечом. Конечно, это иллюзия, ибо ядерная война неотвратимо уничтожает и само «господство», тем более претендентов на него. Но это надо еще понять. И настойчиво, терпеливо, целеустремленно выстраивать политику совсем в другом направлении, чем она идет сейчас.

Чтобы бразды правления не выскользнули из рук людей, СССР не устает призывать правительства поставить предел милитаризации науки, свернуть работы по созданию новых военных технологий и в качестве первого шага — прекратить ядерные испытания. В августе 1985 года Советский Союз ввел односторонний мораторий на все ядерные взрывы. Наши полигоны молчали, несмотря на то что западные державы рвали заряд за зарядом.

Решаясь на мораторий, мы не исключали, что Вашингтон станет маневрировать, ссылаясь на «сложности контроля», «дефицит доверия», а когда подобные доводы выработают пропагандистский ресурс, то и вовсе отбросит оправдания и отговорки. Скажут: надо в интересах национальной безопасности — и все тут! Такой риск существовал изначально. Но все же хотелось думать, что здравый

смысл возьмет верх. Ведь чтобы мораторий стал обоюдным, а затем и всеобщим, не нужно ни материальных затрат, ни каких-то чрезвычайных усилий. Ничего, кроме политической воли и ответственности перед настоящим и будущим человечества. От прекращения испытаний до выработки договора — полшага, ибо документ лишь оформил бы фактически сложившееся положение.

В Неваде, таким образом, испытывается не только и даже не столько оружие или новейшие технологические идеи. Здесь проходит проверку прежде всего политика государств, определяется, насколько серьезны их декларации, отвергающие ядерные войны и сулящие безъядерный мир, испытывается историческая зрелость. Не надо хитрить: продолжая испытывать ядерное оружие, пытаться создать *постядерное*. Это же ясно.

Нелишне в этом контексте вспомнить кое-что из давнего и недавнего прошлого. Как сотворился нынешний порочный круг гонки вооружений? Ядерное оружие, стратегическая авиация, атомные подводные лодки, ракеты с разделяющимися боеголовками, нейтронная бомба, более 25 самых страшных видов оружия и вооружений — все это выпестовали с 1945 года и запустили в международную политику Соединенные Штаты Америки. Советский Союз вынужден был гнаться за США, поспевать, преодолевать разрыв, отодвигая на потом решение многих насущных задач.

Но дорого обошелся этот милитаристский «успех» и самим Соединенным Штатам. Дорого и в экономическом отношении: согласно официальным данным, суммарные военные расходы США составили с 1946 по 1986 год включительно почти 3,4 триллиона долларов. Наверное, эти средства могли бы быть употреблены с большей пользой для американского народа. Но дорого, крайне дорого и в военно-политическом отношении, с точки зрения действительной безопасности страны. С каждой новой системой вооружений, которые добавлялись в американские арсеналы, повышалась плата за риск и страх. В результате США перестали быть неуязвимыми, а океаны не играют теперь роли их «ангелов-хранителей». Создав такую ситуацию, американский милитаризм нанес величайший ущерб и интересам американского народа.

Если не остановиться, впредь не будет иначе. Действие вызовет противодействие. Допустим, СССР совершит первый шаг, вы тут же постараетесь наверстать. Пойдут американцы на новый виток, мы найдем своё противоядие. Но до каких же пор? Сколько же должно длиться перетягивание каната, чтобы здравый смысл одержал верх раньше, чем произойдет непоправимое? Специфика ситуации теперь в том, что Советский Союз располагает ныне обширным каталогом вариантов для ответов. С подражательством — очень для США удобным — покончено. Это и лучше, и хуже. Лучше, ибо нам дешевле обойдется. Хуже из-за того, что несовместимость развития

технологий дополнительно осложнит контроль над вооружениями или сделает эту проблему технически неразрешимой.

А теперь главный вопрос: из-за чего нам ссориться? Зачем враждовать, что делить? На мировом рынке мы не конкурируем. Географически наши интересы не сталкиваются. Советских баз у ваших границ нет. У нас много идейно-политических разногласий, но это не должно быть резонансом для взаимного истребления. Тогда зачем же лезть на рожон?

Я регулярно знакомлюсь с американскими газетами и журналами, слушаю радио, получаю обширную информацию. И все время спрашиваю себя — откуда эта враждебность, эта ненависть к нам, чем она диктуется, кто ею движет? Неужели шовинизм — это прибрежище невежества — стал массовой идеологией? Ведь когда разговариваешь с американцами, а таких разговоров у меня немало, то ничего подобного обычно не ощущаешь. Ни ненависти, ни военной кровожадности. Ощущаешь стремление к сотрудничеству, миру, добрососедству. Что же происходит? Значит, кому-то надо, чтобы мы враждовали. Кому?

Говорят, Советскому Союзу доверять нельзя. Если в США в этом действительно убеждены, то давайте вместе разберемся, почему нельзя. Какие причины, поводы породили основу для такого недоверия? Давайте спокойно, без ненужной полемики и заглушающих голос разума эмоций вспомним историю наших стран, наших взаимоотношений и выясним недоумения и недоразумения, коль скоро они есть. А заодно и то, не раздувается ли здесь часто муха до размеров слона. И если так — а с нашей точки зрения, это именно так, — то опять-таки кому и зачем это нужно? Что можно и должно сделать, чтобы прекратить эту негодную практику?

Хочу сказать без недомолвок: в Советском Союзе тоже многих волнует вопрос доверия. Многие люди прямо говорят, что Соединенным Штатам доверять нельзя, не следует. Притом отстаивают это свое убеждение с фактами в руках. Нас не признавали 16 лет, нас, а не вас окружили смертоносными базами. Не мы первыми создавали новые средства войны. Это в отношении нас определялись конкретные сроки превентивного ядерного нападения, нашу страну разделяли по картам на зоны оккупации, даже предопределяли характер государственного устройства. Документы СНБ (Совет национальной безопасности) на этот счет рассекречены. Их можно прочитать. Нас подвергали разного рода оскорблениям и «наказывали». Это нас предлагают отправить на свалку истории. И так далее и тому подобное. Не буду искушать себя желанием продолжить список, который питает наше глубочайшее недоверие. Порой задаю себе вопрос, а что было бы, если бы все перечисленное и многое другое делали мы, а не США? Как бы вы, уважаемые американцы, чувствовали себя? Как реагировали?

Советское руководство исходит из того, что жесткость во внешней политике бесперспективна, хотя определенные круги в США ее только и ждут, что конфронтация не нужна — ни экономически, ни идеологически, ни в военном плане. Но порой действительно создается тупиковая ситуация, и задаешь себе вопрос: а что же делать дальше, когда слышишь это стандартное, злополучное и бесконечное «нет»?

Может быть, моя откровенность кого-то удивит, озадачит. Вроде бы не произошло ничего, что приглашало бы к разговору начистоту. Разве что очевидное разочарование ходом дел после Женевской встречи на высшем уровне. Сближению на словах в результате Женевы сопутствовало усиление расхождений в делах и позициях. Никакие новые договоренности пока не достигнуты, а прежние спешат похоронить. Заявлено о выходе США из соглашения ОСВ-1 и Договора ОСВ-2. Общественность готовят к аннулированию бессрочного Договора по противоракетной обороне (ПРО). Форсируется программа «звездных войн». Отрабатывается в натуре противоспутниковый комплекс АСАТ. Судя по некоторым данным, США испытывают в Неваде ядерные устройства третьего поколения и принципиально новые боевые системы на основе энергии ядерного взрыва. Из некоторых весьма авторитетных высказываний вытекает, что Соединенные Штаты готовят весь набор техники для полномасштабной реальной ядерной войны.

В общем, оснований для разочарования предостаточно. Равно как и для раздумий, например, на тему, чему служит американский политический лексикон — передаче мыслей или их маскировке? Не меньше беспокоит нежелание западных политиков посмотреть в лицо фактам и их попытки отвлечь от этих фактов внимание народов разными уловками, риторикой, демагогией. Миротлюбивая фразеология ничуть не мешает проповедовать насилие и петь хвалу ядерному оружию как основе основ «стратегии сдерживания». Говорят, что все это рассчитано на внутреннее потребление. Не буду судить о морали такого «потребления», но пора же учитывать, что сегодня весь мир втянут в дискуссию о жизни и смерти, а мораль «потребления» разная.

Взрыв самого маленького заряда по силе радиации превзойдет три Чернобыля. Использование даже очень небольшой части ядерного оружия, а его уже накоплено более 50 тысяч единиц, станет катастрофой. Мне нередко вспоминается жестокая истина древних — у человека можно отобрать все, кроме смерти. Тот, кто нанесет удар первым, уничтожит самого себя. Он погибнет даже без возмездия, от взрыва собственных боеголовок. Спасибо врачам — американским и советским — за то, что они обнародовали эту правду. Спасибо ученым — советским и американским, — что они

на математических моделях просчитали, чем обернется ядерная война. Теперь слово за политиками.

Такое слово и было сказано Советским Союзом. Во время моей встречи с президентом США Р. Рейганом в Рейкьявике 11—12 октября 1986 года. Но слово, к сожалению, не стало совместным делом. Не по нашей вине. Поворота в мировой истории не произошло, хотя он был возможен, как никогда, близок. Упущен, быть может, уникальный исторический шанс. Увы, у американской стороны обнаружился дефицит нового мышления.

Мы привезли в Рейкьявик целый пакет крупных предложений, принятие которых позволило бы начать динамичное движение к безъядерному миру. Что СССР предложил США?

1. Сократить в текущем пятилетии (до 1991 года включительно) на 50 процентов стратегические наступательные вооружения сторон. В течение следующих пяти лет, к исходу 1996 года, сократить оставшиеся 50 процентов этих вооружений.

2. Полностью уничтожить советские и американские ракеты средней дальности в Европе. Причем в отличие от предыдущих своих предложений мы не настаивали на учете или зачете солидных ядерных потенциалов Великобритании и Франции.

3. Установить тройной контроль — национальными средствами, международными методами, проверкой на местах — за процессом ликвидации ядерного оружия и четким соблюдением сторонами достигнутых договоренностей.

4. Мы предложили, чтобы СССР и США взяли на себя обязательство в течение 10 лет не пользоваться правом выхода из Бессрочного Договора по ПРО и строго соблюдать все его положения, не испытывать космические элементы противоракетной обороны в космосе, удовлетвориться исследованиями и испытаниями в рамках лабораторий.

5. Безотлагательно вступить в переговоры с целью полного запрещения ядерных испытаний.

Нами были предложены самые масштабные компромиссы, которые в случае их реализации поставили бы советско-американские отношения на стабильный фундамент. Но у компромиссов тоже есть свои пределы. Разоружаясь на Земле, нельзя одновременно вооружаться в космосе.

Если СОИ, как многократно заявляла американская сторона, призвана нейтрализовать ядерное оружие, то возникает вопрос: что нейтрализовать, когда под тройным контролем будут уничтожаться ядерные боеголовки и носители? Убедительного ответа на вопрос не было дано. Сработала СОИмания, постулат, что владычество в космосе есть владычество на Земле? Как бы то ни было, с вычлениением из договоренностей о ядерном разоружении Договора по ПРО мы, естественно, согласиться не могли. Да и

не имели права: советский народ с этим никогда бы не согласился.

Итак, СОИ — программа достижения военного превосходства посредством милитаризации космоса — сорвала реальные договоренности. Еще и еще раз мы убедились, что СОИ — не оборона. Это — попытка заместить или дополнить ядерное оружие еще более разрушительным и коварным. Это — новая технологическая оболочка для давно знакомой заявки на мировое лидерство, претензии на гегемонизм.

На рекламных щитах СОИ рисуется чуть ли не в качестве «страхового полиса» американского народа. Фактически же ассигнования на программу СОИ есть расходы на всемирные похороны рода человеческого. Сурово звучит, но истины не всегда благозвучны.

В военном отношении СОИ нас не пугает. СССР сможет создать программу антиСОИ, асимметричную и не такую дорогостоящую, как в США. Причем выполнить ее мы можем быстрее, чем будет реализована американская программа «звездных войн». Но мы не хотим этого делать. СОИ и антиСОИ — это бесконечность гонки вооружений, контролировать которую окажется не под силу.

Что же делать? Пещерные «знатоки» международных дел, которые на все смотрят через призму антисоветчины, готовы запалить фейерверк в честь того, что в Рейкьявике не удалось прийти к согласию. Они ставили на неудачу и, понятно, подают Рейкьявик как «провал».

Я категорически не согласен с подобной трактовкой, выворачиванием фактов наизнанку. Рейкьявик — большое и важное событие. Встреча была полезной во многих отношениях. Произошла переоценка понятий. Обсуждение проблем выведено на качественно иной уровень. Обнаружилось, что все материальные предпосылки для строительства прочного, достойного человека мира налицо, что можно пустить на слом самые опасные системы оружия.

Вместе с тем строптивая приверженность американской администрации по-новому высветила декларации и заявления о том, будто США больше не стремятся к превосходству, цену признаний, что в войне победителей не будет, что разумных компромиссов не миновать и т. д. На поверку оказалось, что США все еще вдохновляются мечтой о превосходстве, лелеют надежду на победу в «звездных» и земных войнах, а под компромиссами понимают в основном уступки другим. Абсолютная полярность слов и дела.

Мир должен быть и обязательно станет другим, если цивилизации суждено продолжаться. Народы устали от слов. Они требуют действий. Действий конструктивных. Действий, равным образом учитывающих законные интересы всех и каждого. К этому направлена советская политика — политика мира и разоружения. Мы за

продолжение женеvских и рейкьявикских диалогов. И в Вашингтоне, и в Москве, и в любом другом месте.

Мир на перекутке. Воевать нам строго-настроо запрещено. СССР и США, все государства и народы поставлены перед необходимостью: оставаясь каждый самим собой, вести себя на международнои арене осмотрительно и корректно, жить цивилизованно. Еще есть время выбрать дорооу жизни. Но время — невосполнимый ресурс. Его остается все меньше. Оно сжимается на глазах. Его терять нельзя. Политика нуждается в ускорении, чтобы выйти наконец вровень с мыслью научной и по возможности обогнать технологическую скорость гонки вооружений.

У детей отнимают спички, чтобы они не подоогли дом и не сгорели сами. У взрослых сегодня надо отнять ядерное оружие, чтобы они не подоогли свой общий дом — Землю и не убили человечество.

На первый план выдвигается задача формирования нового политического мышления и, вероятно, нового международного права. Мышления, отличающегося уважением к людям и народам иной идейной окраски, иной социальной веры. Международного права, очищенного от двойных стандартов, категорически объявляющего вне закона агрессивные войны и всякие другие формы международного насилия. В иначе, чем сейчас, устроенном сообществе нам предстоит опять-таки совместно найти способ распространения благ на все страны планеты.

Я говорю о развивающихся странах, где проживает более 2 миллиардов человек. Это — огромная зона бедности. В бывших колониальных метрополиях доходы в 11 раз выше, чем в бывших колониях. Разрыв не сокращается, а увеличивается. Проблема острейшая. Ее решение требует конструктивного, созидательного взаимодействия народов и государств в масштабах всей планеты.

В старое время капралы предупреждали молодых солдат, что раз в год ружье стреляет само. Сегодня, когда многое зависит от компьютера, генералы и политики уверяют в обратном. Так что же — ждать, когда случай рассудит? А пока продолжать громоздить не горы, но уже горные массивы оружия на Земле и готовиться к размещению его в космосе? Потом, если успеем, сооружать военные базы на Луне, заставить Марс оправдать свое имя как бога войны? Тем временем пусть Земля приходит в упадок. Да и зачем о ней заботиться, раз политики расписались в своем неумении уредить худшее, обрекли ее на угасание?

Да разве же можно так жить дальше?

Ныне не человек просит милостей у природы, а природа вызывает к человеку с мольбой о пощаде. Природе задолжали все: и вы, и мы. Но самые большие должники вы: выпускающая 53 процента

мировой промышленной продукции, развитой капитализм «производит» 63 процента экологической грязи.

Перевести эти проценты, скажем, в рубли или доллары можно только приблизительно и условно. Ибо как подсчитать то, что цены не имеет? К примеру, гибель животных и растений? Утрачивается ценнейший генетический фонд, уменьшилась многоликость флоры и фауны, расшатан механизм тончайшего равновесия в природе.

Можно вспомнить беды современного земледелия, которые обрушились на 100 государств. Сахара, подминая древнейшие земледельческие районы, стремительно катится к югу. Остановить пустыни, которые отняли почти 5 миллиардов гектаров земли — по гектару на каждого жителя планеты, — можно. По подсчетам специалистов, для этого надо до конца столетия истратить 70 миллиардов долларов. За ближайшие 15 лет на гонку вооружений, если все останется как есть, будет израсходовано не менее 15 000 миллиардов долларов. Если хоть чуть-чуть снизить военные расходы, можно повести наступление на грозный недуг, расплзающийся, как пожар.

Мировое хозяйство ежегодно выбрасывает в атмосферу 200 миллионов тонн окиси углерода, более 50 миллионов тонн всевозможных углеводородов, 120 миллионов тонн золы, 150 миллионов тонн двуокиси серы, которая возвращается па землю «кислотными дождями». «Кислотные дожди» неумолимо превращают Европу в «лысеющий континент». Усыхание хвойных деревьев распространилось от средиземноморских до балтийских берегов. Мы обеспокоены этим бедствием, от которого страдают и наши северные лесные массивы.

В европейской части территории СССР уровень загрязнения западных ветров примерно в 10 раз больше, чем восточных. Но мы не мечем проклятия. Предлагаем сотрудничать. И потому по-человечески обидно, что наша беда — авария на Чернобыльской АЭС — кое у кого на Западе вызвала злорадство, антисоветский энтузиазм, эйфорию пещерных страстей.

Над всем живым, с ним сущим, человек поднялся на крыльях гуманизма. Сегодня гуманизм нужен 5 миллиардам землян больше всего. И в отношениях между соседями-людьми, и соседями-государствами. В формировании нового мышления, на мой взгляд, — суть перелома в жизни мирового сообщества. Все перевороты начинались и начинаются в умах. Не новое техническое мышление, воплощающееся в более точных и беспощадных системах оружия, а освобождение разума от предрассудков — политических и социальных, национальных и расовых, гордыни и самоуверенности, культа силы и насилия — путь к спасению цивилизации, самой жизни.

В заключение отмечу, что наше время обладает какой-то сверхтекучестью. Сколько событий, зримых перемен происходит и в нашей, и в вашей стране, в мире в целом за очень короткое время. «Время — деньги». Это так. Но прежде всего время — это жизнь. И в прямом, а теперь и в политическом смысле. Надо торопиться избавить себя, детей, потомков от тревог и угроз. Мы, в нашей стране, перестраиваясь, меняем свое политическое мышление, обновляем его реалиями ракетно-ядерного, космического, компьютерного века. Того же ждем от всех других, от вас — американцев.

Заявляю — у нас нет никаких злых и тайных замыслов в отношении вашей страны, нет никакой вражды к американскому народу. А если кто говорит иначе, тот просто злоумышленник. Мы испытываем чувства уважения к народу США.

Пользуясь случаем, желаю каждому моему читателю и его близким, великому американскому народу счастья и благополучия.

М. ГОРБАЧЕВ

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ,
ДАННОМ ГЕНЕРАЛЬНЫМ
СЕКРЕТАРЕМ ЦК КПЧ,
ПРЕЗИДЕНТОМ ЧССР
ГУСТАВОМ ГУСАКОМ
В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС
М. С. ГОРБАЧЕВА

9 апреля 1987 года

Уважаемый товарищ Гусак!
Уважаемые товарищи, друзья!

Позвольте прежде всего высказать искреннюю признательность за сердечный прием, за добрые слова и выражения дружбы к нашей партии, к советскому народу. Не буду скрывать, что я глубоко взволнован сейчас встречами и живыми беседами с трудящимися Праги. Я всех благодарю за проявленную сердечность, гостеприимство и радушие. Я хорошо понимаю, что это — выражение братских чувств к советским людям, к нашей стране.

Мы высоко ценим регулярные встречи с вами — своими близкими друзьями и союзниками. Такие встречи позволяют обмениваться мнениями и согласовать позиции по широкому кругу вопросов. Они дают динамичные импульсы совершенствованию нашего сотрудничества.

Узы искренней дружбы многие века связывают наши народы. Это не так часто встречается в Европе, где история сплела сложные межнациональные и межгосударственные узлы.

И все же подлинный расцвет советско-чехословацких отношений начался после победы Февральской революции в вашей стране. За четыре десятилетия выковался нерушимый союз двух социалистических государств.

Необычайно тесными стали связи между нашими народами. Оба они многое значат друг для друга в экономике, науке, культуре, международных делах.

Мы прибыли в Чехословакию в очень интересное время, время больших перемен. Вы знаете, что в Советском Союзе разворачиваются широкие и бурные процессы перестройки, ускорения и демократизации. Цель их одна: развернуть в полной мере потенциал социализма, включить в творческую, высокоэффективную работу трудящиеся массы. Дело, которое мы начали, отвечает коренным интересам советского народа. Об этом говорит его единодушная

поддержка курса партии, та активность, с которой он включается в перестройку. Вместе с тем мы уверены, что позитивные перемены во всех областях жизни Советского Союза отвечают и интересам других стран социализма, интересам прогресса и мира.

Хочу сказать, что советские люди хорошо чувствуют плечо чехословацких друзей, вашу солидарность. Сердечное вам спасибо за верность братству наших народов, за поддержку нашей линии!

С большим интересом мы знакомимся с достижениями чехословацких тружеников. Сегодня Чехословакия — это страна высокого жизненного уровня, успешного решения национального вопроса, обеспеченности социальных и политических прав ваших граждан, сохранения и приумножения культурного наследия прошлого.

Свидетель тому не только Прага — эта подлинная жемчужина среди европейских городов. Я бывал у вас в стране и раньше и мог убедиться, как хорошо умеют здесь сочетать заботу об условиях жизни людей, современных удобствах и благоустройстве с бережным отношением к бесценным историческим памятникам.

Вместе с тем нам понятны и близки ваши усилия, направленные на то, чтобы устранить недостатки, прибавить шаг в социально-экономическом развитии. Мы видим, что действуете вы в достижении поставленных целей творчески и настойчиво, раскрывая все полнее поистине безграничный потенциал социализма. Об этом шел принципиальный разговор на недавнем пленуме ЦК КПЧ. Его решения встречены с большим интересом и пониманием коммунистами Советского Союза, советским народом. Мы уверены в том, что трудящиеся Чехословакии, ведомые своей испытанной и закаленной коммунистической партией, сделают социалистическую родину еще сильнее и краше.

Если наш опыт в чем-то может быть полезен братской Чехословакии, то мы будем, естественно, этому рады. Со своей стороны мы внимательно изучаем, берем на вооружение все позитивное, что дает практика социалистического строительства в вашей стране, в других странах социализма.

В последнее время на Западе появилось немало концепций, которые хоронят революционную роль рабочего класса. Получил хождение тезис о «недовольстве» рабочих социализмом. Но наши страны по своему опыту знают, что если рабочие не соглашаются с чем-то, то это как раз с отступлениями от социализма. Вся история социализма убедительно свидетельствует о том, что рабочий класс неизменно играет ведущую роль в общественном развитии. Так было в суровых испытаниях классовых боев, в ходе коренных социально-экономических преобразований. Так обстоит дело и сейчас, когда бурный рост науки и техники привел к новой ситуации в историческом соревновании двух противоположных систем.

Люди труда хотят, чтобы жизнь стала лучше, духовно богаче, справедливее. Эта цель и движет политикой наших партий, на нее ориентируется наш курс.

Продвижение наших стран по пути ускорения социально-экономического развития открывает новые возможности и для их взаимодействия. Здесь важно своевременно увидеть богатые резервы сотрудничества, в полной мере их использовать к взаимному благу.

Особенно многое могут принести совместные усилия в овладении научно-техническим прогрессом. Как ни крут подъем на эту вершину — надо обязательно ее взять, помогая друг другу.

С товарищем Гусаксом мы обсуждали сегодня и международные дела. Наши взгляды и подходы к проблемам, вся философия внешней политики у нас общие. Одинаково мы оцениваем и главную опасность, грозящую человечеству, — опасность ядерной войны.

В этой связи я хотел бы, так сказать, по горячим следам некоторых последних встреч и бесед, выступлений западных политиков высказаться о ядерном оружии.

Сейчас, когда появился реальный шанс начать процесс ликвидации этого оружия, некоторые политические деятели Запада стали буквально петь ему панегирики. Утверждают, будто только ему Европа обязана длительным миром и только оно, дескать, может и в будущем быть гарантией безопасности.

У нас — другое мнение на этот счет, другой подход к ядерному оружию и обеспечению надежной безопасности народов. Ставка на ядерное устрашение крайне опасна. Достаточно сказать, что сейчас, если иметь в виду только стратегические ядерные вооружения США и СССР, за один раз могут быть применены более 20 тысяч ядерных зарядов. Эта немислимая разрушительная сила находится в высочайшей степени готовности, а ракеты с боеголовками нацелены на конкретные объекты. И при этом западные государства, обладающие ядерным оружием, отказываются, в отличие от Советского Союза и КНР, взять на себя обязательство не применять его первым.

Но, допустим, у западных лидеров достанет благоразумия не нажать на красную кнопку, чтобы не подвергнуть собственные страны сокрушительному возмездию. А как быть с опасностью смертоносной вспышки в результате человеческой оплошности, технической ошибки или чьего-то злого умысла? О возможности такого трагического оборота событий говорилось не раз. И такая возможность многократно возрастет, если ядерное оружие будет выведено в космос в соответствии с американской концепцией «звездных войн».

Говорят также, что ядерное оружие нужно для обеспечения национальных интересов. Но как тогда быть неядерным странам? Им останется либо вручить свою судьбу ядерным государствам,

либо искать пути к обладанию таким оружием. Нетрудно представить, какое будущее ожидало бы человечество в случае его расползания по странам и континентам.

Нам представляется преступной сама мысль, будто человечество обречено жить под постоянной неумолимой угрозой самоуничтожения. Делать ставку на сохранение ядерного оружия — значит лишать людей надежды на будущее. Но народы не могут и не хотят быть заложниками корыстных интересов или безумия милитаристских кругов.

Вот почему мы не можем согласиться с концепцией ядерного устрашения. Вот почему говорим о необходимости нового политического мышления, первым и главным требованием которого является признание и необходимости и возможности безъядерного мира в интересах выживания человечества.

И где, как не в Европе, в первую очередь пробивать дорогу такому мышлению!

Дорогие товарищи! Думаю, выражу общее мнение, если скажу — первый день визита, его итоги дают нам право считать, что наши встречи и беседы здесь, на чехословацкой земле, внесут хороший вклад в упрочение советско-чехословацкого сотрудничества, нашего взаимодействия, будут способствовать упрочению позиций сил прогресса и социализма, послужат делу мира.

Пусть развивается и крепнет братство советских и чехословацких коммунистов, народов Советского Союза и Чехословакии.

За дружбу народов стран социализма!

За здоровье товарища Гусака, всех присутствующих в этом зале!

(Речь была выслушана с большим вниманием и встречена продолжительными аплодисментами.)

РЕЧЬ
НА МИТИНГЕ
ЧЕХОСЛОВАЦКО-
СОВЕТСКОЙ
ДРУЖБЫ

10 апреля 1987 года

Дорогой товарищ Гусак!
Дорогие товарищи и друзья!

Прежде всего хочу от души поблагодарить вас за радушие и гостеприимство. Мы чувствуем их с первой же минуты пребывания на чехословацкой земле. И я не могу не сказать здесь о своих глубоких впечатлениях от встреч, откровенных и дружеских бесед с жителями Праги, с рабочими в цехах ЧКД, с партийными и государственными деятелями. Сердечное спасибо за проявленные чувства дружбы к нашей партии и к советскому народу, к нашей стране.

Высоко ценю предоставленную мне возможность выступить перед вами — партийным и государственным руководством, представителями всех слоев чешского и словацкого народов.

Наш митинг — своего рода встреча с широкой общественностью страны. Пользуюсь этим, чтобы выразить самые глубокие дружеские чувства, которые советские люди питают к своим чехословацким братьям.

Товарищ Гусак хорошо сказал о характере наших отношений, прочности уз, связывающих чехословацких и советских коммунистов, народы обеих стран, о значении нашего сотрудничества. С удовлетворением присоединяюсь к его словам. Благодарю за высокую оценку политики нашей партии, курса XXVII съезда.

Есть все основания считать, что связи между нашими партиями и странами станут в обозримом будущем шире и глубже. В обеспечении именно такого развития — главный смысл переговоров, которые состоялись у нас вчера и сегодня здесь, в Праге.

По итогам переговоров будет опубликован совместный документ. Но уже сейчас могу сказать: и к делам внутренним, и к делам международным подход у нас общий. Есть обоюдное стремление идти дальше по пути углубления и всестороннего обогащения советско-чехословацкого взаимодействия.

Как всегда, большое место в наших беседах заняла взаимная информация о ходе социалистического строительства, планах и намерениях на будущее. Чехословацкие товарищи рассказали, как претворяется в жизнь программа, намеченная XVII съездом КПЧ.

Нас искренне радует каждый ваш успех. Вам действительно есть чем гордиться. Современная Чехословакия предстает перед миром как передовое, экономически и социально развитое государство. Ее народное хозяйство отличается завидной устойчивостью, избавлено от балласта внешней задолженности. Страна располагает значительным промышленным и научно-техническим потенциалом, интенсивным сельским хозяйством. Сравнение с самыми высокими мировыми показателями выдерживают уровень жизни населения, система образования и здравоохранения, забота о подрастающем поколении и ветеранах труда.

Все это — зримые плоды социализма, результат целеустремленного труда народных масс, руководимых партией коммунистов. И прежде всего рабочего класса, доказавшего всей своей историей, что именно он является движущей силой прогресса общества в ЧССР, как и в других социалистических странах.

В беседах с нами чехословацкие товарищи не обошли и имеющихся нерешенных проблем, трудностей. Об этом тоже у нас был прямой и откровенный разговор, как принято у коммунистов. С кем же еще, как не с друзьями, поделиться размышлениями, радостью и заботами, вместе подумать, что еще следует сделать, чтобы нам лучше работалось и жилось.

Не сомневаюсь, что присутствующие в зале, как и большинство трудящихся вашей страны, хорошо информированы и о процессах, которые происходят в нашей стране. Чехословацкие средства массовой информации достаточно широко и подробно доносят смысл происходящей у нас перестройки. И все-таки нам хотелось бы поделиться с вами своими заботами и планами.

Как идут наши дела сегодня?

Идея перестройки не возникла сама по себе, она была поставлена в повестку дня всем объективным ходом общественного развития, насущными потребностями страны. Бывает так: живем мы в общем-то в добротном доме, с крепким фундаментом и надежным каркасом, но в то же время многое в нем уже нас не удовлетворяет, отстало от возросших потребностей и нужд. Мелким ремонтом здесь не обойтись. Тогда приходится браться за капитальную реконструкцию.

Так и мы сейчас, на надежном основании социализма взялись за перестройку в экономике и политике, в духовной сфере, в стиле и методах партийной работы.

За семь десятилетий после Октябрьской революции, идя дорогой первопроходцев, с честью выдержав многие тяжелейшие

испытания — империалистическое нашествие, самую разрушительную в истории войну, — наш народ под руководством партии коммунистов поднял свою Родину к высотам социального и научно-прогресса.

Достижения Советского Союза в различных сферах общественной деятельности хорошо известны. Но именно на фоне этих достижений стали особенно нетерпимы те серьезные проблемы и застойные явления, которые дали о себе знать в 70-е годы. Скажу откровенно: у нас образовались резкие контрасты. Огромное по масштабу производство стали, сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, в чем мы уже давно не знаем себе равных, — и их нехватка вследствие расточительного, неэффективного использования. Одно из первых мест в мире по производству хлеба — и необходимость ежегодно закупать миллионы тонн зерна на корма. Общеизвестны достижения советской науки, в том числе в области фундаментальных исследований. Самое большое число врачей, больничных мест на тысячу человек населения — и существенные недостатки в качестве медицинской помощи. Наши ракеты с паразитальной точностью находят комету Галлея и летят на свидание к Венере, а рядом с этим триумфом научной и инженерной мысли — явное отставание в практическом применении научных достижений для нужд народного хозяйства, обидные недоработки в нехитрых бытовых приборах.

Повинен в этом, конечно, не социалистический строй, как утверждают наши идейные противники, а просчеты в руководстве, в управлении страной, о чем мы откровенно сказали партии и народу. Открыто сказали и об ослаблении дисциплины, стимулов к производительному, творческому труду.

Часто спрашивают, в том числе друзья, насколько оправдана столь острая критика недостатков, не нанесет ли она ущерба престижу СССР, социализма в целом?

Мы знаем не только из книг, но также из своего огромного опыта, что без критики и самокритики невозможны успехи в развитии социализма, движение вперед. К сожалению, этому мудрому правилу не всегда следовали на практике. «Беспроблемный» показ действительности сослужил плохую службу: образовался разрыв между словом и делом, порождающий общественную пассивность, неверие в провозглашаемые лозунги. Что касается привлекательности социализма, то она создается в конечном счете не словами, а реальными делами. Честное признание собственных упущений и промахов, решимость их устранить только укрепляют его престиж.

Наши усилия направлены сейчас на реорганизацию всего общественного механизма. В экономике — это переход от экстенсивных методов к интенсивным, ускоренный социально-эко-

номический прогресс на самой передовой научно-технической основе.

В политической сфере — развертывание широкой демократии и самоуправления народа, искоренение бюрократизма и злоупотреблений властью, укрепление социалистической законности.

В идеологии, духовной сфере — творческое развитие марксистско-ленинской теории в противовес начетничеству и догматизму, утверждение принципов высокой нравственности, социалистических ценностей.

Словом, нужен коренной перелом как в организации всей нашей деятельности, так и в общественном сознании, в психологии людей, их отношении к делу. И перелом по своему характеру революционный.

Уместно ли говорить о революционных переменах в стране, которая пережила самую глубокую в истории человечества социальную революцию, в которой построен социализм? Думаю, да, это правомерно, точно отражает суть происходящего.

Позволю себе остановиться на этом вопросе, имеющем отнюдь не только теоретическое, но и большое политическое значение.

Октябрьская революция означала глубочайший переворот в политической области, во всей системе общественных отношений. Она отстранила от власти одни классы — буржуазию, помещиков, отдала рычаги управления другим — пролетариату, беднейшему крестьянству. Она отобрала средства производства у частных собственников и передала их народу. Созданная в результате коренных преобразований новая социально-политическая основа общества была и остается незыблемым фундаментом развития социализма.

Но в рамках этого процесса может возникать и возникает на практике необходимость периодического обновления форм общественных отношений. Или, как гласит знаменитый закон, открытый К. Марксом и Ф. Энгельсом, — приведения их в соответствие с уровнем развития производительных сил. Эта задача при социализме должна решаться в принципе постоянно, путем совершенствования тех или иных сторон общественных отношений. Но если назревшие преобразования не осуществляются, затягиваются, а проблемы накапливаются, приходится прибегать к более радикальным средствам, действовать революционными методами.

В. И. Ленин говорил, что нам придется еще не раз многое в нашей системе доделывать и даже переделывать заново. Такую задачу мы сейчас перед собой и поставили. И решение ее означает не что иное, как более полное раскрытие созидательного потенциала социализма, укрепление нашего общественного строя. Принципиально важно, что инициатором развернувшегося у нас

революционного процесса выступает партия коммунистов, а участвуют в нем весь советский народ, все классы и слои общества.

Конечная цель перестройки — обеспечить лучшую жизнь советским людям, утвердить более высокие образцы общественной организации и социальной справедливости. Достижима ли такая цель? Мы отвечаем уверенно: да, достижима. Это не утопия, не фантазия, а вполне реальный план, основанный на трезвом расчете и глубоко продуманном взвешенном прогнозе. У нас поистине огромные возможности. Дело в том, чтобы запустить на полную мощность те общественные механизмы, которые до сих пор работали неполностью, а то и с перебоями, чтобы отбросить то, что тормозит наше развитие, и внедрить то, что ведет к ускорению.

Где же тот мотор, который обеспечит перестройку, даст нам желанное ускорение? Мы видим его в дальнейшем развитии нашей социалистической демократии. Включение в непосредственную работу по управлению страной огромных масс трудящихся, вплоть до каждого честного советского труженика — в этом, по существу, главный смысл решений январского Пленума ЦК КПСС. Только народ, располагающий всей полнотой власти в государстве и осознающий себя хозяином, ответственным за положение дел в стране, области, городе, на каждом предприятии, способен решить те сложные и многообразные задачи, которые включает в себя перестройка, способен вывести советское общество на новые рубежи социального, экономического, научно-технического прогресса.

Определены и основные пути движения в этом направлении. Это — развитие всех форм представительной и непосредственной демократии, повсеместное расширение самоуправления, повышение роли трудовых коллективов, Советов, общественных организаций, укрепление правовых и экономических гарантий прав личности, законность, гласность, народный контроль.

Жизнь подчас опережает замыслы. Так, изменения в избирательной системе еще только разрабатываются, а во многих партийных и общественных организациях, на предприятиях, в коллективах научных работников и деятелей искусств руководители избираются уже по-новому. Так решили трудящиеся. Мы это приветствуем.

Развертывание процесса демократизации открывает широкий простор развитию инициативы и творчества людей. В условиях демократии всем предоставляется возможность проявить себя.

А вместе с тем в такой демократической атмосфере плохо себя чувствуют стяжатели, бездельники, демагоги и бюрократы, активизируется борьба против таких опасных социальных недугов, как алкоголизм, наркомания, преступность. Демократизация — это и нравственное очищение общества, восстановление его морального здоровья.

Особо скажу о том, как мы собираемся решать задачу повышения эффективности своей экономики. Главное здесь — в кратчайший период выйти на самый передовой уровень в ключевых сферах научно-технического прогресса — информатике и вычислительной технике, электронизации и роботизации народного хозяйства, применении роторных и роторно-конвейерных линий, биотехнологии и ряде других.

В инвестиционно-структурной политике акценты у нас переносятся с наращивания добычи сырья и топлива на ресурсосбережение. С нового строительства — на реконструкцию и техническое перевооружение действующего производства. Ресурсы выделяются прежде всего на развитие приоритетных направлений научно-технического прогресса. Мы пошли даже на то, чтобы остановить строительство и реконструкцию предприятий там, где не предусматривался выход на самые современные технологические и экономические рубежи.

Намеченная нами новая техническая реконструкция народного хозяйства подкреплена невиданной за всю историю страны программой модернизации и развития отечественного машиностроения. К началу 90-х годов в основном должно завершиться обновление его продукции, и новая техника широким потоком будет вливаться во все отрасли народного хозяйства.

Все это — глубинные резервы. Давать отдачу они начнут не сразу, а где-то к концу пятилетки и за ее пределами. Пока же стремимся в полной мере использовать для ускорения организационно-экономические и морально-политические факторы: укрепление дисциплины, внедрение прогрессивных форм организации и оплаты труда, в том числе такой эффективной, как бригадный подряд. Как вы, наверное, знаете, у нас введена государственная приемка продукции, чтобы поставить надежный заслон плохой работе, нарушениям технологического режима.

Мы высоко ценим, что эти крупные меры, затрагивающие интересы миллионов людей, встретили активную поддержку рабочего класса, всех трудящихся нашей страны.

Большие надежды мы связываем с введением новой системы экономического управления и стимулирования, основанной на хозяйственном расчете. Она призвана обеспечить гармоничное сочетание интересов личности, коллектива и общества, производителя и потребителя, плана и рынка.

Экономическая самостоятельность предприятий и утверждение на производстве самоуправления откроют широкий простор инициативе и социалистической предприимчивости, будут способствовать воспитанию чувства хозяина у каждого работника.

Крутые перемены нужны и на верхних этажах управления. Суть их — в сосредоточении центральных органов на решении

стратегических задач, в переходе к нормативным методам планирования, управлению с помощью экономических рычагов. По-новому надо построить отношения центра с низовыми звеньями. Министерства и ведомства должны по-настоящему ощутить свою ответственность за обеспечение научно-технического прогресса, определяющее лицо отрасли, удовлетворение потребностей общества.

За последнее время у нас приняты крупные решения, предусматривающие глубокие изменения в условиях хозяйствования, планирования, управления. Идет непростой процесс освоения новых методов, их отработки на практике. И все больше ощущается потребность привести принятые меры в цельную систему, создать новую структуру хозяйственного механизма. Рассмотрению этих вопросов предполагается посвятить очередной Пленум ЦК КПСС.

Мы отдаем себе отчет в том, что сделаны пока первые шаги и самое трудное еще впереди. Не считаем, что нашли окончательные ответы на все вопросы, поставленные перед нами жизнью. Далеки и от намерения призывать кого-либо копировать нас. В каждой социалистической стране своя специфика, братские партии определяют политический курс с учетом национальных условий. К тому же некоторые проблемы, стоящие сейчас на первом плане в СССР, в других социалистических странах решены или уже решаются по-своему.

Но при всем этом не скрываем мы и уверенности в том, что принятая в Советском Союзе перестройка отвечает глубочайшей сущности социализма, властным потребностям общественного прогресса. И наша решимость добиваться осуществления задач, поставленных XXVII съездом партии, январским Пленумом ЦК КПСС, многократно множится той поддержкой, которую наша политика находит у друзей и союзников. Этой поддержкой мы дорожим!

Известно, что и во всем мире коммунисты, друзья социализма, люди, демократически и прогрессивно настроенные, восприняли советскую перестройку с горячей симпатией, во многом связывают с ней надежды на будущее. По существу, только самые махровые реакционеры, милитаристы злобствуют на этот счет, понимая, что осуществление наших замыслов сделает социализм более совершенным и, значит, более притягательным.

Политические круги Запада не прочь «поиграть» на нашей перестройке, поспорить, какой выгоднее Советский Союз: слабый или сильный, вполне, так сказать, демократичный — по их меркам — или не очень. Кое-кто рассчитывает посеять семена сомнения в осуществимости наших замыслов или с помощью спекуляций на эту тему породить разногласия в социалистическом мире. По-своему пытаются толковать цели перестройки, примазаться к ней различного рода оппортунисты.

Все это надо видеть. Но не отказываться же нам от совершенствования социалистического общества из-за происков идеологического противника! Мы твердо избрали свой путь и от него не отступим.

Разрешите теперь остановиться на вопросах сотрудничества между странами социализма.

На прошедшей в ноябре прошлого года в Москве рабочей встрече руководителей братских партий социалистических стран — членов СЭВ был сделан единодушный вывод, что надо придать нашему взаимодействию большую динамику, что и его механизм нуждается в своего рода перестройке.

Здесь есть на что опереться. За послевоенный период социализм превратился в мощное международное образование. Между братскими странами создана разветвленная сеть взаимосвязей по партийной, государственной и общественной линиям. Заложены прочные основы международного социалистического разделения труда. Накоплен большой опыт функционирования многосторонних организаций социалистических государств. Крупные масштабы приобрел обмен ценностями науки и культуры.

Однако сегодня многие сложившиеся в прошлом формы и методы сотрудничества перестают отвечать современным возможностям и потребностям. Можно сказать, что период становления социализма как мировой системы прошел. Начался новый этап, который требует поднять всю систему взаимодействия наших стран на качественно новый уровень.

Что выдвигается при этом на первый план, какие принципы ставятся во главу угла?

Мы исходим прежде всего из того, что всю систему политических отношений между странами социализма можно и должно неукоснительно строить на основе равноправия и взаимной ответственности. Никто не располагает правом претендовать на особое положение в социалистическом мире. Самостоятельность каждой партии, ее ответственность перед своим народом, право суверенно решать вопросы развития страны — это для нас безусловные принципы. Вместе с тем мы глубоко убеждены, что успехи социалистического содружества невозможны без заботы каждой партии и страны не только о собственных, но и об общих интересах, без уважительного отношения к друзьям и союзникам, обязательного учета их интересов.

В экономических отношениях, по общему мнению, представляется необходимым последовательное соблюдение принципов взаимной выгоды и взаимной помощи. Природе социализма в полной мере соответствует эквивалентный обмен продуктами национального труда, он составляет естественную основу интеграции. В то же время сама интернациональная природа нашего общественного

стройка предполагает содействие менее развитым странам в интересах более полного их включения в социалистическое разделение труда, а в конечном счете — выравнивания уровней экономического развития.

Наконец, о нашем сотрудничестве в международных делах. Оно подчинено решению таких жизненно важных для всех нас вопросов, как безопасность, предотвращение ядерной катастрофы, обеспечение нормальных внешних условий для мирного труда народов. И опыт показал, что социалистические государства тем успешней добиваются общих целей, чем активней и инициативней действуют каждое из них.

Одна из наиболее важных качественных характеристик нынешнего этапа развития сотрудничества стран социализма — это, по нашему мнению, резко возросшее значение обмена опытом социалистического строительства, его обобщения.

Известны ленинские слова о том, что только из ряда попыток, из которых каждая будет односторонней, может сложиться цельный социализм. Исторически дело пошло так, что на первом этапе формирования мировой системы социализма Советский Союз был единственной страной с опытом социалистического строительства. И опыт этот воспринимался, естественно, как эталонный. В наше время уже ряд братских стран имеет за плечами богатую историю социалистического развития, в ходе которого применялись самобытные формы и оригинальные решения. Ни одна партия не обладает монополией на истину. И, разумеется, все они кровно заинтересованы использовать с учетом условий своих стран все ценное, что рождается в социалистическом мире.

Можно сказать, что сегодня надежным мерилom серьезности правящей коммунистической партии является не только ее отношение к собственному опыту, но и отношение к опыту друзей. Что же касается ценности этого опыта, то критерий у нас один: общественно-политическая практика, результаты социально-экономического развития, укрепление социализма на деле.

Оценки и выводы, сделанные на рабочей встрече генеральных секретарей Централных Комитетов братских партий, открывают новый этап углубления социалистической экономической интеграции, в том числе между СССР и Чехословакией.

Мы с вами вышли на крупные масштабы экономического сотрудничества. Взаимный товарооборот в этом году достигнет 14 миллиардов рублей. Однако резервы интеграции, заложенные в производственных и научно-технических потенциалах наших стран, далеко еще не использованы. Их и нельзя использовать по-старому, на основе экстенсивного наращивания товарообмена. Экономические связи нуждаются в серьезной перестройке, в качественном улучшении.

Уже в следующей пятилетке есть возможность существенно обогатить структуру взаимного разделения труда. Мы согласны с чехословацкими товарищами в том, что во главу угла можно было бы поставить развитие таких интеграционных форм, как специализация и кооперация производства, прежде всего в машиностроении. Нам с вами, как говорится, сам бог велел теснее объединить усилия в производстве современной продукции. Например, металлургического, химического, энергетического оборудования, роботов и автомобильных моторов, видеомагнитофонов и персональных компьютеров.

Чтобы решить эти задачи, берется курс на прямые производственные и научно-технические связи, создание совместных предприятий и организаций. Первые шаги сделаны — я имею в виду научно-производственное объединение «Робот», лабораторию биотехнологии в г. Нитре. Подписаны и другие соглашения, но важно, чтобы их реализации не помешали бюрократические рогатки, которых, увы, еще немало.

Конечно, развитие прямых связей, а тем более создание совместных предприятий — дело очень и очень непростое. Здесь решены пока далеко не все экономические, управленческие, юридические вопросы: ценообразования, зарплаты, организации управления, распределения доходов. Сейчас всем нам важно проявить конструктивный подход к их решению, всячески поддержать новые ростки социалистической кооперации, дать им окрепнуть. Это окупится сторицей.

Активное сотрудничество между многими советскими и чехословацкими коллективами — производственными, научными, конструкторскими — должно быть налажено и в рамках Комплексной программы научно-технического прогресса стран — членов СЭВ до 2000 года.

Позвольте мне, дорогие товарищи, выразить уверенность, что наши страны, тесно и дружно сотрудничая, успешно решат задачи, вставшие перед нами на нынешнем этапе развития, внесут свой достойный вклад в обновление и возвышение социализма, укрепление его позиций.

Уважаемые товарищи! Время, в которое мы живем, задает нам сложные, пожалуй, даже головоломные вопросы, касающиеся судьбы мира, будущего человечества.

Взаимозависимость нынешнего мира такова, что все народы подобны связке альпинистов на горном склоне. Они могут либо вместе взбираться дальше, к вершине, либо вместе сорваться в пропасть. А чтобы этого не случилось, политическим деятелям надо подняться над узко понятыми интересами, осознать весь драматизм современной ситуации. Вот почему так остро стоит вопрос о необходимости нового политического мышления в ядерную эру.

Только оно способно привести всех участников международных отношений к принятию неотложных мер по предотвращению ядерной катастрофы, грозящей гибелью человечества.

Нельзя сказать, чтобы идея нового мышления не находила никакого отклика. Напротив, в мире ширится число людей, ее разделяющих. В том числе среди ученых, врачей, представителей многих других профессий, творческой интеллигенции, в чем можно было лишний раз убедиться во время прошедшего недавно в Москве международного форума «За безъядерный мир, за выживание человечества».

В тех или иных вопросах видим мы проявление нового подхода к международным делам и со стороны ряда видных политических и государственных деятелей Запада. Но это лишь первые ростки. На Западе еще сильны старые стереотипы, накладывающие свой отпечаток на внешнюю политику. По-настоящему говорить о том, что новое политическое мышление превратилось в реальную силу, можно будет только тогда, когда дело разоружения будет сдвинуто наконец с мертвой точки.

Можно ли на это надеяться, какие сегодня существуют перспективы?

Отвечу сразу: надежды есть, военную опасность можно снизить. Это наше убеждение основывается как на растущем в мире понимании губительных для человечества последствий ядерного столкновения, так и на открывшихся в Рейкьявике возможностях достижения договоренности о кардинальном сокращении и ликвидации наиболее разрушительных видов ядерных вооружений.

Советский Союз ответственно заявляет о своем стремлении искать взаимоприемлемые развязки по всему комплексу вопросов ядерного разоружения. Коренной проблемой остается радикальное сокращение стратегических наступательных вооружений. Мы, как известно, готовы в этом отношении на самые решительные шаги — как на 50-процентное их сокращение в течение пяти лет, так и на полную ликвидацию в течение десяти лет. При том, естественно, неизменном условии, что Договор по ПРО будет строго выполняться, что не начнется гонка вооружений в космосе.

Стремясь сделать наконец первый, и потому чрезвычайно важный, шаг на пути разоружения, мы предложили договориться по ракетам средней дальности. Учли мы при этом и голос мировой общественности, и высказывающуюся нашими западными партнерами приверженность полному очищению Европы от этих ракет. Но получилась парадоксальная ситуация: иные политики, а то и правительства теперь отрешиваются от своего же «нулевого варианта», как от нечистой силы, пытаются обставить решение вопроса по ракетам средней дальности всякого рода оговорками и увязками.

На Западе сейчас много пишут и говорят о проблеме ракет оперативно-тактического назначения. Мы готовы конструктивно решить и эту проблему, но сделать это так, чтобы не осложнять достижение договоренности по центральному сегодня вопросу о ракетах средней дальности.

Чтобы облегчить безотлагательное заключение соглашения по ракетам средней дальности в Европе, мы предлагаем начать обсуждение вопроса о сокращении и последующей ликвидации ракет с дальностью от 500 до 1000 километров, дислоцированных на Европейском континенте, не увязывая с этим ход и исход решения проблемы РСД.

На период переговоров стороны взяли бы обязательства не наращивать число оперативно-тактических ракет. Подчеркиваю: мы за то, чтобы вести дело к радикальному сокращению и в конечном итоге полной ликвидации оперативно-тактических ракет в Европе, считаем ненужным закладывать в будущую договоренность всякого рода «допуски» для их наращивания и совершенствования.

После подписания соглашения о РСД и независимо от хода обсуждения вопроса об оперативно-тактических ракетах Советский Союз, по согласованию с правительствами ЧССР и ГДР, выведет из этих стран ракеты, которые были размещены там в качестве ответных мер на развертывание «Першингов-2» и крылатых ракет в Западной Европе.

Реализация договоренности об оперативно-тактических ракетах, естественно, осуществлялась бы под строгим контролем. Точно так же, как ракет средней дальности и стратегических ядерных вооружений.

Коль скоро речь идет о сокращении, а тем более ликвидации целых классов ядерных вооружений в Европе, качественно новое значение приобретают вопросы проверки соблюдения будущих соглашений. Контроль в этих условиях становится одним из важнейших средств обеспечения безопасности. Вот почему мы будем выступать за разработку самых строгих мер в этой области, имея в виду, разумеется, не контроль ради контроля, а проверку выполнения принятых сторонами обязательств на всех стадиях ядерного разоружения.

Соответствующим контролем, в том числе с применением инспекций на местах, должны быть охвачены остающиеся после сокращений ракеты и пусковые установки, причем как находящиеся в боевом составе, так и на всех других объектах: испытательных полигонах, заводах-изготовителях, учебных центрах и т. д. Допуск инспекторов должен быть обеспечен и на военные базы другой стороны на территориях третьих стран. Это необходимо, чтобы получить полную уверенность в том, что соглашение строго соблюдается.

Еще один назревший вопрос, прямо связанный с европейской безопасностью, — сосредоточение в этом регионе огромного потенциала вооруженных сил и обычных вооружений.

Конечно, для Европы, как и для всего мира в целом, ликвидация ядерного оружия — стратегического, средней дальности и оперативно-тактического — задача приоритетная. С этим вряд ли кто-нибудь будет спорить. Однако давайте поставим вопрос так: соответствует ли представлению о безопасном мире огромная концентрация на континенте тактического ядерного и неядерного оружия, а также противостоящих друг другу вооруженных сил? Думаю, ответ на этот вопрос ясен.

К сожалению, пока не сделано ровным счетом ничего, чтобы исправить сложившееся тут крайне неудовлетворительное положение. Надо круто изменить ситуацию путем принятия мер по сокращению и в конечном итоге ликвидации тактического ядерного оружия, по радикальному сокращению вооруженных сил и обычных вооружений, чтобы исключить возможность внезапного нападения.

Крупным шагом в этом направлении была бы реализация будапештской программы стран Варшавского Договора, в которой вопросы сокращения вооруженных сил и обычных вооружений предлагается решать в комплексе с тактическими ракетами, ударной авиацией, атомной артиллерией и другими тактическими ядерными средствами. Необходимость такого совместного рассмотрения диктуется тем, что тактические ядерные вооружения в своем большинстве являются оружием «двойного назначения», то есть могут нести как обычные, так и ядерные заряды.

Для сокращения вооруженных сил и вооружений в Европе нужны усилия всех европейских государств, США и Канады. Сейчас в Вене проводятся консультации между странами Варшавского Договора и НАТО. Возникает, однако, вопрос: не настало ли время собраться там всем министрам иностранных дел государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и принять решение о начале крупномасштабных переговоров в целях радикального сокращения тактического ядерного оружия, вооруженных сил и обычных вооружений?

На таких переговорах можно было бы обсудить и ряд первоочередных мер, связанных с понижением военного противостояния и предотвращением угрозы внезапного нападения, а также взаимным выводом из зоны непосредственного соприкосновения двух военных союзов наиболее опасных, наступательных видов вооружений.

Конечной целью этих переговоров были бы крупные сокращения вооруженных сил и вооружений с установлением международного контроля и применением инспекций на местах. Опыт вы-

работки возможных мер дала прошлогодняя конференция в Стокгольме.

Разумеется, потребовался бы и обмен соответствующими данными о вооруженных силах и вооружениях СССР, США и других государств этого региона.

Со стороны Запада говорят о неравенстве, дисбалансе. Конечно, в вооруженных силах обеих сторон в Европе есть асимметрия, обусловленная историческими, географическими и иными факторами. Мы за устранение возникшего в каких-то элементах неравенства, но не за счет наращивания у отставшего, а за счет сокращения у того, кто оказался впереди.

Процесс понижения военного противостояния в Европе мы видим поэтапным при соблюдении на каждом этапе равновесия на уровне разумной достаточности. Такие меры позволили бы сдвинуть всю махину накопившихся в Европе проблем вооруженных сил и вооружений. Сейчас есть поистине уникальный шанс, и было бы непростительно его упустить.

Целям укрепления европейской безопасности содействовали бы и такие меры, как создание безъядерных зон, зон, свободных от химического оружия. Хочу заявить, что мы поддерживаем обращение правительства ГДР и ЧССР к правительству ФРГ с предложением о создании безъядерного коридора в Центральной Европе. Как известно, вклад в разработку идей такого коридора внесла и Социал-демократическая партия Германии.

Отводу из этой зоны подлежали бы: все ядерные боеприпасы, включая ядерные мины, оперативно-тактические и тактические ракеты, атомная артиллерия, самолеты-носители ударной тактической авиации, а также зенитно-ракетные комплексы, способные применять ядерное оружие. Среди этих средств значительная часть — средства так называемого «двойного назначения».

Со своей стороны мы готовы вывести из такого коридора все советские ядерные средства. Готовы гарантировать и уважать безъядерный статус этой зоны. Разумеется, договоренность о таком коридоре должна предусматривать, что на стороне НАТО в предлагаемом правительствами ГДР и ЧССР коридоре не будет ядерного оружия.

Нам представляется, что большое значение имела бы реализация предложений Болгарии, Румынии, Греции о зоне, свободной от ядерного и химического оружия на Балканах. Заслуживают внимания и поддержки активная позиция Польши в вопросах повышения доверия на Европейском континенте, а также предложение Финляндии и других стран Северной Европы о безъядерной зоне в этом районе.

И еще об одном далеко не маловажном вопросе — запрещении химического оружия. Мы последовательно выступаем за скорей-

шую — уже в этом году — разработку соответствующей международной конвенции, ведем активные на этот счет переговоры. Могут сообщить, что Советским Союзом прекращено производство химического оружия. Другие страны Варшавского Договора, как известно, никогда его не производили и не имели на своей территории. СССР не имеет химического оружия за пределами своих границ, а что касается его запасов, то хотел бы информировать, что у нас начато строительство специального предприятия по их уничтожению. Ввод в строй такого предприятия позволит быстро осуществить процесс химического разоружения после заключения международной конвенции.

Возвращаясь к проблемам ядерного разоружения, хочу сказать, что из них наиболее близка сейчас к возможному решению проблема ракет средней дальности в Европе. В мире множатся призывы к США пойти на этот первый, действительно крупный шаг в области разоружения и способствовать тем самым созданию принципиально нового климата взаимопонимания между Западом и Востоком.

Мы считаем фактором большой политической важности, что в пользу решения проблем евrorакет возвысили свой голос Греция, Нидерланды, Испания, Италия, Финляндия, многие другие европейские страны.

Мы приглашаем Париж, Лондон, Бонн со своей стороны содействовать освобождению Европы от ядерных ракет средней дальности, перейти наконец к ядерному разоружению.

Да и где же, как не в Европе, пора пробивать дорогу новому политическому мышлению!

Позвольте мне в этой связи сказать о роли Европы в современном мире. Ведь более чем уместно поделиться мыслями на этот счет именно здесь, в Чехословакии, где расположен географический центр Европы и есть даже камень, символизирующий эту точку.

Мы придаем первостепенное значение европейскому направлению нашей внешней политики. Почему так? Прежде всего наши народы живут на этом континенте, являются вместе с другими законными наследниками возникшей здесь цивилизации, вносят свой неотъемлемый вклад в ее развитие.

Социализм обозначил глубокий поворот в многовековой истории этой части мира. Вехами здесь издавна были войны. Разгром фашизма и победа социалистических революций в восточноевропейских странах создали новую ситуацию на континенте — здесь сложилась мощная сила, поставившая целью прервать нескончаемую цепь вооруженных конфликтов. Именно социализму Европа обязана тем, что вот уже пятый десяток лет ее народы не знают войн.

Мы и сейчас решительно выступаем против разделения континента на противостоящие военные блоки, накопления здесь арсеналов оружия, против всего, что является источником военной угрозы.

В свете нового мышления мы выдвинули идею «общеевропейского дома». Это не красивая фантазия, а результат серьезного анализа ситуации на континенте. Понятие «общеевропейский дом» означает прежде всего признание определенной целостности, хотя речь идет о государствах, принадлежащих к разным социальным системам и входящих в противоположные военно-политические блоки. Оно сочетает в себе назревшие проблемы с наличием реальных возможностей их решения.

При высокой плотности населения и уровне урбанизации Европа перенасыщена оружием, в ней противостоят друг другу трехмиллионные армии. Даже «обычная» война была бы здесь губительной. Не только потому, что «обычное» оружие сейчас на много порядков разрушительнее, чем то, которое применялось во второй мировой войне. Но и потому, что на ее территории около 200 блоков на атомных электростанциях, разветвленная сеть мощных химических заводов, поражение которых сделало бы континент непригодным для жизни.

А возьмите загрязнение среды обитания. Масштабы индустриализации и развития транспорта на нашем континенте таковы, что экологическая опасность уже приблизилась к критической отметке. Проблема эта вышла далеко за национальные границы, она — общеевропейская.

Пора подумать и о том, как будут дальше протекать интеграционные процессы в обеих частях Европы. Мирохозяйственные законы объективны. Да и научно-технический прогресс подталкивает к поиску каких-то форм взаимовыгодной кооперации.

Совет Экономической Взаимопомощи подал сигнал к наведению мостов в интересах всех европейских народов. Можно рассчитывать, что новые процессы в экономике стран социалистического содружества позволят активизировать и обогатить, наполнить новым содержанием экономическое сотрудничество обеих половин Европы.

Европа «от Атлантики до Урала» — это и историко-культурная категория в высоком духовном смысле. Здесь мировая цивилизация обогатилась идеями Возрождения и Просвещения, получили мощное развитие гуманистическая традиция и учение о социализме, усилиями гениальных людей всех европейских наций создавался бесценный фонд во всех отраслях научного знания и художественного постижения мира.

Итак, вместо ядерного крематория для Европы мы предлагаем мирное развитие многоликой и вместе с тем целостной европейской культуры.

Наше представление об «общеевропейском доме» отнюдь не означает намерения захлопнуть его двери для кого-либо. Напротив, прогресс Европы позволил бы ей вносить еще больший вклад в прогресс всего остального мира. Европа не должна уклоняться от участия в решении проблем голода, задолженности, слаборазвитости, содействия ликвидации вооруженных конфликтов.

Можно не сомневаться, что европейские народы, без исключения, стоят за то, чтобы на континенте утвердилась атмосфера добрососедства и доверия, сосуществования и сотрудничества. Это было бы в полном смысле триумфом нового политического мышления.

Движение к этой цели диктуется отнюдь не только соображениями морального порядка. Оно отвечает глубоким интересам всех европейских наций, ибо в наш век взаимозависимости возникает все больше проблем, которые могут быть решены только совместными усилиями европейского, да и всего мирового сообщества. Разве не требует объединения борьба с такими угрожающими цивилизации явлениями, как терроризм, преступность, наркомания? Разве не ясно, что если мы сегодня не соединим усилия в борьбе против такой новой беды, обрушившейся на человечество, как СПИД, то завтра может быть уже поздно.

Этот перечень можно продолжить. Буквально десятки сложнейших проблем приобретают сегодня статус глобальных, то есть их решение по плечу лишь объединенному мировому сообществу. Европа может показать достойный пример, и наши страны полны решимости внести в это свой достойный вклад.

В этом контексте мы рассматриваем инициативу Чехословакии о созыве экономического форума. Убеждены, что он сможет сыграть большую роль в упрочении экономической безопасности государств, в развитии взаимовыгодной кооперации.

Тем же стремлением продиктовано и наше предложение провести в Москве конференцию государств — участников общеевропейского совещания по развитию гуманитарного сотрудничества.

Мы считаем, что выдвижения и обсуждения достойна любая идея, хоть в чем-то реально ослабляющая напряженность противостояния. Сообща уже сделано многое, чтобы понятие «общего европейского дома» обрело права гражданства. Общеизвестно послевоенное европейское устройство. Жив хельсинкский процесс, позволяющий шаг за шагом укреплять доверие между всеми европейскими странами.

Действовать в этом ключе, выявлять общие интересы, снижать уровень военного противостояния, стремиться к безъядерному миру — так мы хотели бы вести дела в Европе.

Дорогие товарищи!

В конце этого года мы будем отмечать 70-летие Великой Октябрьской революции, а в начале года будущего — 40-летие Февральской революции в Чехословакии. События эти тесно связаны. Они раскрывают историческую закономерность перехода к социализму, богатство и разнообразие его форм.

Много нами пройдено, много сообща достигнуто. И как ни велики задачи, поставленные перед странами социализма историей, мы уверены, что сумеем их решить. Порукой тому — воля наших партий, неисчерпаемые возможности социалистического общественного строя, дружба и товарищество наших народов.

Да здравствует наш союз!

Пусть год от года крепнут дружба и братство советского и чехословацкого народов!

Пусть новые богатые плоды принесут нашим народам их социалистический выбор, их тесное сотрудничество и взаимодействие!

Пусть будет мир на Земле!

(Речь была выслушана с большим вниманием и сопровождалась продолжительными аплодисментами.)

РЕЧЬ НА ЗАВТРАКЕ,
ДАННОМ ПРЕЗИДИУМОМ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ СЛОВАКИИ
В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС
М. С. ГОРБАЧЕВА

11 апреля 1987 года

Дорогой товарищ Гусак!
Товарищи, друзья!

Я искренне признателен товарищу Ленарту и другим руководителям Словакии за гостеприимство и радушие.

Хочу воспользоваться этим случаем, чтобы сердечно поблагодарить жителей Братиславы за горячий прием, за столь доброе и прекрасное выражение дружественных чувств к советскому народу, к нашей стране. Мы это в полной мере ощутили на улицах вашего города.

До глубины души нас тронуло и взволновало посещение мемориала советским воинам, павшим в борьбе за свободу и независимость Чехословакии. Склоняя голову перед подвигом участников великой схватки с фашизмом, не только умом, а и сердцем понимаешь, как много значат для наших отношений, для современности героические дела тех грозных военных лет, боевое братство наших народов.

Неизгладимое впечатление оставляет знакомство с нынешней словацкой действительностью. Мы многое знали о Словакии и сегодня вновь увидели, что на этой прекрасной земле происходят большие изменения. По сути дела, менее чем за четыре десятилетия здесь создана солидная индустриальная база, налажено производство многих видов наукоемкой и технически сложной для изготовления продукции. А вашему сельскому хозяйству можно только по-хорошему позавидовать. По всему видно, что люди здесь умеют работать по-настоящему и живут хорошо, в достатке.

Зная о том разрыве, который был в прошлом в уровне развития чешских и словацких областей, нельзя не оценить по достоинству национальную политику Коммунистической партии Чехословакии, огромную работу, проделанную коммунистами, трудящимися Словакии и всей вашей страны.

Искренне желаем вам и дальше крепить нерушимый союз чехов и словаков. Этот союз воплотил в себе волю обоих народов, которые ныне рука об руку строят и укрепляют свою социалистическую родину — Чехословацкую Социалистическую Республику!

Пример Чехословакии, как и нашей многонациональной страны, где всем народам обеспечены подлинное равенство и возможности свободного развития в дружной советской семье, имеет огромное международное значение.

Известно, какими трагедиями не раз в истории человечества оборачивались национальные трения и конфликты. И сегодня, в конце XX столетия, приходится с болью и возмущением говорить о разъедающих мир язвах апартеида и расизма, об имеющих место в ряде стран национальном гнете, унижении, проповеди национальной исключительности, о попытках империалистических держав с помощью денег и военной силы диктовать свою волю государствам, вставшим на путь самостоятельного развития.

Мы, коммунисты, отвергаем такую антинациональную политику и давно уже поставили на почву живой практики великие идеи равенства и братства народов, идеи интернационализма.

Принцип интернационализма имеет огромное значение как для внутренней, так и для внешней политики наших социалистических государств. Эта великая идея, которой мы неизменно привержены, наглядно воплощается сегодня и в тех отношениях дружбы и сотрудничества, которые существуют в социалистическом содружестве, и в нашей готовности не жалеть усилий ради сохранения мира на планете. Мира справедливого и честного. Мира для всех.

Товарищи! Паш визит близится к завершению. У нас есть все основания сказать, что сделано большое, полезное дело.

Прежде всего с новой силой подчеркнута общая воля советских и чехословацких коммунистов идти в будущее вместе, одной дорогой.

Выражена решимость поднять на новый уровень обмен опытом социалистического строительства, сообща искать самые эффективные и надежные пути к цели, которую поставили съезды наших партий, — ускорению социально-экономического развития, приданию нового качества жизни народов стран социализма.

На встречах с товарищем Гусаком мы были едины в понимании того, что нельзя успокаиваться на достигнутом, терять темпы. Сама жизнь, потребности народов наших стран и новые условия исторического соревнования между двумя мировыми системами настоятельно требуют динамичного развития. Чтобы решить эту задачу огромной сложности и важности, у нас нет иного пути, кроме все более полного раскрытия возможностей социалистической общественной системы. На это и нацелили свои усилия наши партии у себя в странах, в социалистическом содружестве.

Думаю, выражу наше общее мнение, сказав, что визит укрепил чувства дружбы и братства, объединяющие наши партии и народы, подтвердил обоюдное стремление к дальнейшему углублению советско-чехословацких связей по всем линиям — экономической и политической, идеологической и международной. Он помог выявить дополнительные резервы сотрудничества и наметить конкретные пути их использования.

У обеих наших стран масштабные планы на предстоящий период. Тем важнее то чувство солидарности, которое мы вновь с полной силой ощутили в беседах с руководителями Чехословакии, во время встреч с трудящимися на предприятиях, общения с жителями Праги и Братиславы. Можете не сомневаться, что такие же чувства питают к вашему народу советские люди.

Желаем новых успехов коммунистам, народу братской Чехословакии!

Пусть крепнет наш союз на благо социализма и мира на Земле!
(Речь была выслушана с большим вниманием и сопровождалась продолжительными аплодисментами.)

ОТВЕТ
НА ВОПРОС
ГАЗЕТЫ
«РУДЕ ПРАВО»

13 апреля 1987 года¹

Вопрос. Каковы Ваши впечатления от пребывания в Чехословакии?

Ответ. Если коротко, то самые наилучшие. У нас с чехословацкими руководителями единое мнение: переговоры были плодотворными, визит — успешным. Успешным прежде всего с точки зрения его политической значимости — дальнейшего упрочения нашего единства, дружбы, сотрудничества. И, конечно, с точки зрения договоренностей, достигнутых в конкретных областях: в экономике, идеологии, науке, культуре, других сферах. Мы полны решимости привести в движение имеющиеся резервы, задействовать новые, более прогрессивные формы интеграционных связей.

Впереди — новые горизонты, мы продолжаем движение, и каждый шаг на нашем пути должен быстрее вести к общей цели.

Хотел бы подчеркнуть, что сказанное полностью вписывается в работу по углублению взаимодействия социалистических государств, которую последовательно ведет КПСС, рассматривая ее как приоритетное направление своей международной деятельности.

Не могу не сказать об эмоциональной атмосфере этих трех дней. Ведь духовная общность между нашими народами, миллионы открытых навстречу друг другу сердец — это не только область чувств, симпатий, дружеского расположения. Это, если хотите, и выражение политических убеждений. И я искренне благодарен чехословацким друзьям за многочисленные встречи, в том числе которые были у меня на улицах Праги и Братиславы, на заводе ЧКД и в сельскохозяйственном кооперативе «Мир». Это были действительно замечательные встречи. Они лишний раз подтверждают, что единство наших партий, наш социалистический идеал, наша дружба стали материальной силой, неотъемлемым элементом самосознания наших народов.

¹ Дата публикации в газете «Правда».

В связи с визитом в мой адрес, а также в советские представительства в ЧССР поступило множество писем и телеграмм от чехословацких граждан и организаций. Это по-человечески взволнованные, глубокие, от души идущие знаки внимания и дружбы к нашей партии и стране. Их авторы единодушно выражают поддержку курса КПСС на перестройку и обновление, отмечают международную значимость того, что мы делаем.

Хотел бы передать через вашу газету искреннюю благодарность всем, кому не сумел лично пожать руку, ответить на приветствие и письмо. Хочу, чтобы вы хорошо знали: Советский Союз и впредь будет делать все для дальнейшего углубления наших подлинно братских отношений, для укрепления мира и безопасности народов.

Желаю коммунистам, трудящимся социалистической Чехословакии успехов в осуществлении решений XVII съезда КПЧ. Процветания вашей социалистической родине, большого вам счастья и личного благополучия.

М. ГОРБАЧЕВ

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Авангардная роль коммунистов** — 39—40, 98, 101, 102, 215, 316, 341, 359
- Администрирование** — 96, 297, 303, 306, 309, 320, 334
- Агропромышленный комплекс (АПК)** — 11, 18, 45, 102, 295, 296, 319, 421
См. также Продовольственная программа СССР, ее реализация: Сельское хозяйство СССР
- органы управления АПК — 297
- Азия** — 22, 23, 24, 30, 181, 210, 221, 232, 239—240, 242, 254
- Активность и инициатива масс политическая и трудовая** — 45, 50, 101, 309—310, 315, 339, 343
- Англия** — см. Великобритания (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)
- Антикоммунизм, антисоветизм, борьба с ними** — 20, 21, 37, 77, 139—140, 149—150, 174, 175, 263, 396, 440, 442—443, 458, 461, 464, 478
См. также Империализм — борьба против социализма
- Антисоциальные явления, борьба с ними** — 90, 111, 215, 305, 307, 313, 329, 341, 429, 434
- Афганистан (Демократическая Республика Афганистан)** — 266—270
- афганская проблема — 32—33, 212—213, 254, 256, 267—268, 282, 390, 451
- Африка** — 162, 283
- Базы военные** — 29, 181, 389—390
- Безопасность международная** — 58, 62, 104, 108, 184, 227, 444
- европейская — 25, 104, 135, 144, 202, 281—282, 445—446, 451, 483—485, 486, 488
- в районах Азии, Африки, Индийского и Тихого океанов — 25—26, 28, 30, 58, 180, 181, 219, 227, 232—233, 239—240, 241—242, 254—255, 256, 258, 268, 282, 283, 381
- всеобъемлющая система международной безопасности — 22, 54, 147, 223, 239, 269, 277, 284, 288, 381, 386, 389, 455—456
- Бесхозяйственность и расточительство, борьба с ними** — 15, 17—18, 43—44, 45, 92, 405, 474
- Благосостояние советского народа** — 11, 14—15, 274—275, 309, 401
См. также Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС) — высшая цель деятельности партии — забота о благе народа; Жилищная проблема в СССР; Заработная плата рабочих и служащих, оплата труда колхозников, рост реальных доходов; Здравоохранение в СССР; Продовольственная программа СССР, ее реализация; Социальная политика КПСС; Строительство — жилищное, культурно-бытовых объектов; Социальная сфера; Товары народного потребления
- Ближний Восток** — 216, 282, 365—366, 387
- Бюрократизм, борьба с ним** — 94, 98, 198, 297, 303, 333, 345, 402, 438

- Варшавский Договор** — 29, 58, 122, 178, 269, 280, 484
См. также Обороноспособность СССР и стран социалистического содружества
- Великая Октябрьская социалистическая революция** — 23, 225, 300—301, 352, 394, 425, 475, 489
- Великая Отечественная война советского народа** — 301, 373
- Великобритания (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)** — 447—453
- Визиты, встречи международные** — см. Конференции, совещания, встречи международные, встречи на высшем уровне
- Внешнеэкономические связи** — см. Сотрудничество международное — экономическое
- Внешняя политика КПСС и Советского государства** — 20—21, 26, 55—63, 105—106, 107—109, 151, 352, 362, 424, 447—448, 464—465
- ленинские принципы советской В. п. — 193, 201—202
 - новое мышление в международных отношениях — 21—22, 56—57, 123, 136, 151, 152, 166, 184, 209, 218, 245—246, 252, 275—276, 281, 284, 377—378, 380—390, 440—441, 446, 448, 454—457, 465, 466—467, 471, 481—482, 488
 - борьба за мир, за устранение опасности войны — 19—20, 56, 69, 72—83, 85, 122—123, 130, 150, 184, 187, 188, 192, 202, 259, 263—264, 279—285, 287—288, 362, 365, 389, 443, 444, 449—450, 459, 482—483
 - предложения и инициативы СССР по прекращению гонки вооружений, ликвидации ядерного оружия и предотвращению войны — 20, 29, 30, 31, 32, 57—58, 60, 62, 66—67, 78, 108, 122—123, 124—127, 136, 141—142, 148, 171, 178, 181, 187, 188, 206, 207, 216, 228—229, 238—239, 242, 268—269, 273, 276, 279—285, 291, 366, 381, 440—441, 444, 445, 456, 463, 482—483, 486
- укрепление дружбы и сотрудничества, единства и сплоченности социалистических стран — см. Мировая социалистическая система; Содружество социалистических государств
 - поддержка освободительной борьбы народов и укрепление сотрудничества с освободившимися странами Азии, Африки и Латинской Америки — 26, 68—69, 204, 211, 212, 222, 226, 232—233, 266—267, 366
 - развитие отношений с капиталистическими государствами — 27—28, 109
См. также Сотрудничество международное
- Военно-промышленный комплекс** — 59, 128, 131—132, 149
- Военно-стратегический паритет** — см. Паритет военно-стратегический, курс США и НАТО на его подрыв
- Война** — 25, 56, 122, 366, 377, 384
- ракетно-ядерная В. — угроза для человечества — 19, 56, 73, 119, 159, 165, 168, 179, 205, 223, 227, 264, 376, 377, 389, 448, 454, 458—459, 462, 470—471, 482
 - вторая мировая В. (1939—1945 гг.) — 118—119, 377, 423, 447, 458, 490
- Вооружение, гонка вооружений** — 25, 39, 55, 59, 79, 80, 123, 203, 223, 243, 460
- контроль над вооружениями, над прекращением ядерных испытаний — 79, 80—81, 126, 142, 281, 292, 389—390, 483
- Вооруженные Силы СССР** — 10, 351, 459
См. также Обороноспособность СССР и стран социалистического содружества
- Воспитание идейно-политическое, трудовое, нравственное** — 99, 101, 114—116, 305, 333—334

Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ) — 99—100, 327—328, 410—413

Встречи с партийным и хозяйственным активом, передовиками и новаторами производства — 9—34, 35—52, 86—103, 194—200, 294—298, 393—409, 410—413, 414—422

Высшее и среднее специальное образование, их совершенствование — см. Народное образование в СССР

Вьетнам (Социалистическая Республика Вьетнам) — 23

Германская Демократическая Республика (ГДР) — 119

Героизм боевой и трудовой советского народа в строительстве социализма и коммунизма — 9—10, 151, 191, 234, 373—374, 394—395, 410—411, 425—426, 490

Гласность — 39, 50—51, 88, 97, 98, 100, 101, 310, 317, 325, 358—359, 371, 402, 431

Глобальные проблемы человечества — 56, 114, 209—210, 221, 465, 488
См. также Экологическая проблема

Государственная приемка продукции — 194—200, 310, 320, 344, 436, 477

Движение неприсоединения — 23, 68—69, 72, 187—189, 209, 218, 227, 233, 240, 264, 281, 365, 381

Демократический централизм — 309, 321, 323, 347

Демократия социалистическая — 49, 98, 317, 321, 372, 419, 431—432

— **внутрипартийная** — 101, 316, 322—323, 337, 341, 399

— **демократизация советского общества** — 96—100, 101, 107, 218, 235, 308, 316—331, 342, 357—358, 359, 379, 397—398, 399, 402, 417, 418, 419, 424, 428, 430—431, 468, 476

См. также Демократический централизм; Социалистическое самоуправление народа; Управление народным хозяйством — участие масс в управлении; Гласность; Критика и самокритика

Дисциплина социалистическая — см. Ответственность и дисциплина, их повышение

Договоры и соглашения международные — 30, 70, 127, 134, 141—142, 143, 145, 147, 172—173, 201, 204, 211—212, 226, 227, 238, 244, 246, 251, 255, 266, 278, 364, 385—386, 451, 462, 488

Дружба народов СССР — 416, 491

Европа — 486—488

Европейская безопасность — см. Безопасность международная — европейская

Единство партии и народа — 12, 35—36, 37, 60, 88—89, 151, 214, 215, 235, 274, 299—300, 310, 314, 316, 356, 357, 370, 398, 443, 468—469, 476

Женщины советские — 329

Жилищная проблема в СССР — 46, 234, 275, 311, 433—434

См. также Строительство — жилищное, культурно-бытовых объектов

Законность и правопорядок в СССР — 305, 350—351

Законодательство советское, его развитие — 327

Зарботная плата рабочих и служащих, оплата труда колхозников, рост реальных доходов — 47, 197—198, 311, 313, 401, 437

«**Звездные войны**» — см. Милитаризация космоса, борьба за ее предотвращение

Здравоохранение в СССР — 18, 311, 349, 434, 474

Идеология социалистическая — 114—115, 302, 306—307, 350

См. также **Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС)** — идеологическая деятельность, идейно-воспитательная работа

Империализм

— агрессивная сущность И. — 20, 149, 169—171, 203, 269

— борьба против социализма — 21, 37, 84, 149—150, 442—443, 461

— борьба против национально-освободительного движения, вмешательство в дела освободившихся стран — 24, 365—366, 450, 465

Инвестиционная политика, капитальные вложения в народное хозяйство СССР, их рациональное использование — 310, 312, 313, 477

Индивидуальная трудовая деятельность — 47, 216, 303, 311

Индия (Республика Индия) — 23, 204—205, 209, 217, 219, 220—221, 222—224, 225—236, 237—244, 245—247, 248—258, 381

Интеграция экономическая социалистических стран — 20, 85, 182, 479—480, 481

Интеллигенция советская — 163, 167, 375

Интенсификация общественного производства — 14, 43, 309

Интернационализм пролетарский, социалистический — 84, 117, 263, 330, 374, 395, 416, 440, 490, 491, 493

Кадры, их подбор, расстановка, подготовка и воспитание — 13, 39, 42, 49, 51, 214, 296, 328—329, 331—354

— **выборность руководителей** — 320—321, 400—401, 476

Кампучия (Народная Республика Кампучия) — 30—31, 256—257

Капитализм — см. **Империализм**

Капитальные вложения — см. **Инвестиционная политика, капитальные вложения в народное хозяйство СССР, их рациональное использование**

Качество продукции, борьба за его повышение — 12, 43, 194—195, 197, 304, 344, 406

См. также **Государственная приемка продукция**

Китай (Китайская Народная Республика) — 25, 26—27, 253, 254—255

Коллективный подряд — прогрессивная форма организации и стимулирования труда — 102, 436, 477

Коллективы трудовые, повышение их роли в решении социально-экономических и идейно-воспитательных задач — 93, 215, 318, 342—343, 349—350, 405, 420, 435, 436—437, 439
См. также **Предприятие (объединение)**, **расширение самостоятельности**

Колониализм — см. **Неоколониализм**

Коммунизм, коммунистическое строительство — 185, 191—192

Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС) — 35—36, 39, 87, 97—98, 100—102, 300, 306—308, 316, 353—354, 358, 374, 399, 426, 476
См. также **Внешняя политика КПСС и Советского государства; Национальная политика КПСС; Социальная политика КПСС; Экономическая политика КПСС, экономическая стратегия**

— **авангард советского народа, возрастание руководящей роли партии в коммунистическом строительстве** — 39, 87, 100—101, 215, 275, 353, 415, 476

— **Программа КПСС** — 185, 455

— **Устав КПСС** — 354

— **высшая цель деятельности партии — забота о благе народа** — 21, 84, 107, 295, 359—360, 404, 468, 470, 476

- организаторская работа — 13, 39—40, 41, 48, 51, 98, 196—197, 199—200, 299, 310, 314, 323, 326, 342, 439
- идеологическая деятельность, идейно-воспитательная работа — 39, 40, 50—51, 98, 110, 310, 350, 368—375, 410—413, 429
См. также Пропаганда — коммунистическая, повышение ее эффективности
- кадровая политика — 51—52, 307, 323, 328—329, 332—354
См. также Кадры, их подбор, расстановка, подготовка и воспитание
- массово-политическая работа — 101, 199, 297, 305
- партийное руководство государственными и общественными организациями — 41, 99—100, 215, 306, 327—328, 346, 348—350, 410—413, 418—419, 424—443
- партийное руководство хозяйственным и культурным строительством — 14, 19, 40—41, 46, 48, 91, 96, 103, 194—200, 294—298, 312, 405, 418—419
- первичные партийные организации, их роль в решении социально-экономических и идейно-воспитательных задач — 101, 198, 306—307, 342, 419—420
- местные партийные организации — 46, 52, 100, 101, 297, 326, 342, 400, 417—418
Центральные Комитеты компартий союзных республик — 417—418
- XXVII съезд — 10, 12, 14, 19, 26, 32, 35, 37, 47, 54, 57, 58, 86, 87, 88, 111, 164, 182, 187, 197, 203, 218, 230, 263, 267, 274, 294, 299, 316, 317, 326, 331, 338, 347, 349, 353, 368, 372, 374, 381, 404, 411, 416, 424, 455
- Центральный Комитет — 12, 38, 39, 86, 89, 90, 93, 94, 110, 194, 196, 294, 299, 301, 314, 315, 325, 332—333, 360, 408, 417, 427, 428
- — Пленумы ЦК
- — — апрельский (1985 г.) — 26, 37, 87, 192, 294, 299, 317, 323, 427

- — — июньский (1986 г.) — 40, 45, 98, 198, 344
- — — январский (1987 г.) — 294, 299—354, 355—361, 364, 368, 369, 396—397, 400, 424, 427, 429, 476
- — Политбюро ЦК — 39, 89, 139, 140, 194, 295, 299, 300, 301, 318, 319, 323, 324, 327, 332—333, 337, 341, 353, 357, 428, 438, 445
- — Секретариат ЦК — 140, 323, 324, 325, 332—333
- — постановления ЦК, совместные постановления ЦК и Совета Министров СССР — 48, 95, 111, 194, 294, 319—320, 351, 439

Комплексная программа научно-технического прогресса стран — членов СЭВ до 2000 года — 262, 481

Комплексы

- межотраслевые научно-технические — 346, 436
- территориально — производственные — 15, 16

Консерватизм, борьба с ним — 90, 94

Контроль — 101, 323—325, 337, 338, 358

Конференции, совещания, встречи международные, встречи на высшем уровне — 29, 53—54, 58, 61, 67, 68, 70—71, 81—82, 83, 104, 120, 121—138, 140—151, 152—167, 168—169, 171—173, 180—183, 184—185, 187, 188, 205—206, 220—221, 222—224, 225—236, 237—244, 245—247, 248—258, 259—260, 261—265, 266—270, 280, 281, 376—392, 441—442, 444—445, 451, 462, 463—464, 468—471, 472—489, 490—492

Конференции, совещания общесоюзные — 110—116, 194—200, 294—298, 368—375

Конфронтация — 56, 83, 384, 440, 462

Кооперативные формы деятельности — 47, 303, 311, 319—320, 399—400, 436

- Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР)** — 23, 180—183, 282
- Космическое оружие** — см. **Милитаризация космоса, борьба за ее предотвращение**
- Космос, его использование в мирных целях** — 58, 207—208, 241, 253, 283
- Критика и самокритика** — 39, 50—51, 94, 97, 308, 317, 325—326, 358—359, 371—372, 431, 474
- Культура социалистическая** — 160—161, 162, 369, 375
- Ленин В. И., ленинизм** — 9, 34, 48, 50, 84, 86—87, 90—91, 112, 113, 118, 164, 191, 201, 204, 219, 225, 262, 269, 270, 275, 302, 308, 317, 319, 322, 324, 326, 330, 331, 336, 339, 345, 353, 354, 358, 370, 395, 412, 416, 417, 439, 475, 480
- Ленинский стиль партийной и государственной работы** — 192, 307, 316, 333, 400
- Личное подсобное хозяйство** — 47, 303
- Марксизм-ленинизм, творческое развитие КПСС, коммунистическими партиями марксистско-ленинской теории** — 110—111, 113, 218, 440
- Машиностроение** — 17, 41, 42, 312, 403, 406, 421, 477
- Международное коммунистическое и рабочее движение** — 117, 180, 469—470
- Местничество и ведомственность, их преодоление** — 115, 329
- Милитаризация космоса, борьба за ее предотвращение** — 62, 66—67, 75—76, 79, 80, 119, 127—128, 132, 143, 145—146, 172—174, 188, 207—208, 229, 244, 385—386, 463—464
- Милитаризм** — 20, 21, 55, 151, 169, 223, 231, 460
- Мир, борьба за мир** — 19, 33, 53—54, 61, 68—69, 85, 105, 118, 123, 129—130, 136, 137, 154, 158, 160, 164—165, 169, 185, 187, 192—193, 203, 216, 218, 226, 240, 247, 264, 271, 273, 274, 279, 362—363, 376—392, 423, 441—442, 456, 464—465, 482
- См. также **Внешняя политика КПСС и Советского государства — борьба за мир, за устранение опасности войны**
- Мирное сосуществование государств с различным социальным строем** — 159—160, 184, 201, 202, 218, 223, 227, 250, 288, 365, 380, 448, 459
- Мировая социалистическая система** — 23, 26—27, 182, 479
- См. также **Содружество социалистических государств**
- Молодежь советская** — 99—100, 114, 305, 327—328, 374—375, 398, 411—413
- См. также **Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ)**
- Монголия (Монгольская Народная Республика)** — 23
- Мораторий на ядерные взрывы** — 55, 59, 60—61, 62, 65, 72, 73, 74—75, 77—78, 79, 106, 122, 206, 239, 278, 280, 287, 291—292, 362, 390, 449, 450, 459—460
- См. также **Оружие массового уничтожения, борьба за его запрещение — борьба за прекращение испытаний ядерного оружия**
- Народная Демократическая Республика Йемен (НДРЙ)** — 364—367
- Народное образование в СССР** — 115, 347
- Народное хозяйство СССР, его достижения** — 11, 92, 151, 274—275, 312—313, 427
- **единый народнохозяйственный комплекс** — 395—396, 416

— трудности и недостатки в хозяйст-
венном строительстве, пути их прео-
доления — 11—12, 40, 43, 92, 304,
313, 405, 427

НАТО — 30, 55, 138, 178, 385, 449, 450,
485

**Наука советская, повышение ее эф-
фективности** — 13, 110—116, 214,
346

— и практика — 14, 37—38, 112—113,
302—303, 304, 309, 315, 331, 346

Научно-техническая революция — 235,
345

Научно-технический прогресс — 16, 17,
40—41, 114, 157, 195, 214, 235, 245,
310, 345, 406—407, 474
См. также Техническое перевоору-
жение производства

Национальная политика КПСС — 329—
331, 374, 415, 491

**Национально-освободительное движе-
ние** — 22—23, 229—231, 257

Национальный доход — 274—275, 304,
312, 313

Неоглобализм — 76, 231, 268, 387, 457,
459, 464

Неоколониализм — 158, 181, 230, 231,
268, 465

**Обороноспособность СССР и стран со-
циалистического содружества** — 39,
62, 77, 122, 140, 276, 351, 443, 444,
460
См. также Варшавский Договор;
Вооруженные Силы СССР

**Образ жизни советский, социалисти-
ческий** — 111, 352, 371, 380, 396

Общественные организации в СССР —
99, 317—318, 348—349

**Общественные отношения при социа-
лизме** — 111, 302, 475
См. также Производственные отно-
шения социалистические

**Опыт передовой, его распростране-
ние** — 320, 343, 370—371

**Опыт строительства социализма, его
международное значение** — 262—
263, 469, 478, 480

**Организация Объединенных Наций
(ООН)** — 59, 66, 232, 240—241, 279,
283, 284—285, 366, 377, 447, 456

**Оружие массового уничтожения, борьба
за его запрещение** — 29, 57, 58, 61,
64—66, 72, 78, 119, 124—125, 168—
169, 243, 279, 287, 362, 376—377, 378,
380, 383—384, 391—392, 448—449,
459, 462, 470, 486

— борьба за прекращение испытаний
ядерного оружия — 59, 108, 130, 147,
292, 459

— борьба за создание зон, свободных
от ядерного и химического ору-
жия — 31, 182, 202, 282, 485—486

**Ответственность и дисциплина, их по-
вышение** — 11, 18, 43, 92, 95, 200,
301, 308, 324

Очаги войны и напряженности — 229,
231, 282—283, 366, 387—388, 441,
450—451

**Пакистан (Исламская Республика Па-
кистан)** — 252—253, 256

**Паритет военно-стратегический, курс
США и НАТО на его подрыв** — 126,
134, 142, 205—206, 389

Патриотизм социалистический — 305,
330, 425

**Передовики производства, передовые
коллективы** — 9—10, 44—45, 339,
407, 420, 421, 425

Перестройка — 12—13, 34, 36—37, 38—
39, 86—91, 93, 94—95, 97, 100, 110,
151, 166—167, 214—215, 217—218,
234—235, 259—260, 263, 274—275,
294—295, 299—300, 308—311, 315—
316, 317, 332—354, 356—357, 359,
360, 364—365, 369—370, 371, 372,
379—380, 397—398, 403, 404—405,

- 408, 411, 414, 418, 425, 426, 427—430, 468, 473—476
- психологии, мышления — 38, 50, 88, 112, 215, 235, 314—315, 320, 401—402, 411—412
 - стиля и методов работы — см. Стиль работы
См. также Демократия социалистическая — демократизация советского общества; Инвестиционная политика, капитальные вложения в народное хозяйство СССР, их рациональное использование; Интенсификация общественного производства; Структурная политика и перестройка экономики; Техническое перевооружение производства; Хозяйственный механизм, его перестройка
- Письма трудящихся, работа с ними** — 38, 47, 97, 321, 342, 351
- План, планирование народного хозяйства СССР** — 196, 303
- двенадцатый пятилетний план экономического и социального развития СССР на 1986—1990 гг. — 11, 15, 40, 41, 89, 196, 310, 347—348, 420—421
- Политика**
- марксистско-ленинская, социалистическая — 20, 56, 87, 90, 108, 140, 163, 230, 263, 279—285, 388, 457
 - империалистическая, ее авантюризм — 59—60, 114, 118, 139—140, 169—171, 174, 178, 180, 181, 218, 230, 231, 252, 352, 365—366, 387, 388, 415, 440, 443, 449, 457, 462, 470
- Политическая система советского общества** — 215, 295, 317—318, 321—322
См. также Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС); Советы народных депутатов, повышение их роли в коммунистическом строительстве; Профессиональные союзы СССР; Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ); Коллективы трудовые, повышение их роли в решении социально-экономических и идейно-воспитательных задач; Общественные организации в СССР
- Польша (Польская Народная Республика)** — 84
- Права и обязанности граждан СССР** — 214, 316
- Права человека** — 135—136, 284, 316, 395, 442, 452
- Предприятие (объединение), расширение самостоятельности** — 49, 310, 318—319, 344, 435, 439
— Закон СССР о государственном предприятии (объединении) — 49, 215, 311, 318—319, 398—399, 435
- Продовольственная программа СССР, ее реализация** — 17—18, 295, 312—313
- Производительность труда** — 11, 92, 296, 312, 313, 426
- Производительные силы при социализме** — 111, 302
- Производственные отношения социалистические** — 111, 302
- Промышленность СССР** — 11, 13, 15, 16, 42, 151, 312
См. также Машиностроение
- Пропаганда**
- коммунистическая, повышение ее эффективности — 370, 457
См. также Средства массовой информации и пропаганды в СССР
 - буржуазная, борьба с ней — 37, 74, 77, 78—79, 175—176, 448, 457, 469
- Профессиональные союзы СССР** — 100, 349—350, 424—443
- Рабочий класс** — 118, 315, 427, 469—470, 473
- Разоружение, борьба за сокращение и ликвидацию вооружений** — 20, 56—58, 184, 206, 232, 243—244, 290—291, 384, 445—446, 451—452, 483—484
— переговоры о сокращении вооружений, ликвидации ядерного оружия — 28—29, 32, 58—59, 66—67, 108, 123, 129, 141—142, 143, 170—171, 268—269, 277, 280, 441, 484—485

- Распределение по труду при социализме — 197—198, 305, 311, 373
- Регионы (районы) страны экономические и административные, их развитие — 9—11, 13—19, 22, 35, 42—47, 86, 102—103, 407, 433
- Резервы производства — 42, 91—92, 421
- Ресурсосберегающая экономика — 15—16, 477
- Ресурсы, их использование — 11, 15—16, 296
См. также Экономия и бережливость
- Самокупаемость — 95, 320, 401
- Самофинансирование — 49, 95, 310, 320, 401
- Сельское хозяйство СССР — 44—45, 295—296, 312—313, 407
См. также Агропромышленный комплекс (АПК)
- земледелие — 102—103, 407
 - животноводство — 103, 295, 407—408
 - интенсификация — 102—103, 296
- Собственность социалистическая — 111, 302, 303
- Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) — 262, 479, 487
- Советский народ — 50, 87, 96, 167, 202—203, 214, 235, 305, 358, 417, 425—426, 430, 474
- Советы народных депутатов, повышение их роли в коммунистическом строительстве — 46, 48—49, 93—94, 196, 297, 321, 324, 349
- Содружество социалистических государств — 20, 82—83, 85, 182, 478
- сотрудничество стран социалистического содружества — 192, 206, 470, 479, 492, 493—494
См. также Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ)
 - политическое — 20, 58, 122, 140, 178, 269, 468—471, 472—489, 490—492, 493—494
 - экономическое — 85, 479—481
 - научно-техническое — 481
См. также Комплексная программа научно-технического прогресса стран — членов СЭВ до 2000 года
 - в области идеологии, культуры — 479
 - оборонное — см. Варшавский Договор; Обороноспособность СССР и стран социалистического содружества
- Соединенные Штаты Америки (США) — 21, 28, 138, 176, 448
- вмешательство во внутренние дела других государств — 178, 181
 - внешняя политика, нагнетание международной напряженности — 73—76, 174—175, 176—178, 181, 263, 268, 283, 461
 - курс на милитаризм, гонку вооружений, достижение военного превосходства — 21, 25—26, 55, 59, 60—61, 73—74, 75—76, 127—128, 129, 134, 137, 146, 148—149, 174—175, 181, 188—189, 208, 229, 263, 269, 277—278, 280, 291, 362, 441, 445, 460, 462
- Соревнование социалистическое — 434
См. также Опыт передовой, его распространение; Передовики производства, передовые коллективы
- Сотрудничество международное — 20, 70, 109, 180—181, 189, 202, 204—205, 209, 217, 259, 266—267, 448, 452, 480
См. также Содружество социалистических государств
- политическое — 180—183, 204—205, 210, 211, 220—221, 222—224, 225—236, 237—244, 245, 248—258, 261—265, 266—270, 364—367
 - экономическое — 27, 208, 211, 247, 251, 452
 - научно-техническое — 27, 208, 211, 247, 251, 452
 - культурное — 152—167, 180, 247, 251, 261—262

- Социализм. Советское общество** — 23, 56, 99, 140, 160, 162, 275, 301, 309, 354, 394, 400—401, 410, 425, 431, 458, 473—474, 486—487
- преимущества социалистического строя — 37, 38, 182, 275, 316—317, 345, 373, 395, 396, 415, 448, 491
 - застойные явления в обществе — 295, 301—308, 474
- См. также **Мировая социалистическая система**; **Содружество социалистических государств**
- Социалистическое самоуправление народа** — 49, 50, 107, 111, 218, 308, 316—331
- См. также **Демократия социалистическая**
- Социальная политика КПСС** — 45, 47, 107, 215, 234, 311, 347—348, 403, 432
- Социальная справедливость — принцип социализма** — 88, 215, 235, 305, 309, 373
- Социальная сфера** — 11, 17—19, 42, 45—46, 47, 203, 275, 295, 304—305, 309, 311, 313—314, 348, 403, 420
- Союз Советских Социалистических Республик (СССР)** — 9, 329, 401, 415—416, 448, 474
- союзные республики — 393—409, 410—413, 414—422
- Средства массовой информации и пропаганды в СССР** — 50—51, 100, 199, 317, 326, 359, 368—375
- Стиль работы** — 48, 50, 94, 95, 96—97, 98, 294, 297, 304—305, 342, 370, 372, 400, 408—409, 417, 418—419
- См. также **Ленинский стиль партийной и государственной работы**
- Стимулирование труда материальное и моральное** — 96, 197
- Страны, освободившиеся от колониального гнета** — 26, 158, 218, 364, 465
- Стратегическая оборонная инициатива (СОИ)** — см. **Милитаризация космоса, борьба за ее предотвращение**
- Строительство** — 16, 44, 92—93, 310, 421
- жилищное, культурно-бытовых объектов — 13, 18, 311, 313, 403, 433
- Структурная политика и перестройка экономики** — 310, 477
- Суверенитет государственный** — 56, 181, 185, 193, 211, 230—231, 233, 246, 257—258, 283, 365, 386
- Темпы и качество экономического роста** — 12, 14, 92, 340, 405, 420—421
- Терроризм** — 32, 223, 255—256, 267, 284, 388, 488
- Техническое перевооружение производства** — 310, 312, 477
- Технология прогрессивная** — 102, 195
- Товары народного потребления** — 45, 47, 195, 349
- Торговля**
- внутренняя — 314, 349
 - внешняя — 17
- Транспорт** — 15, 17, 42, 304
- Труд в СССР** — 437
- прогрессивная организация труда и производства — 16, 435, 438—439, 477
- Управление народным хозяйством** — 48, 88, 94—95, 309, 310—311
- аппарат управления — 94
 - органы управления — 48, 93—94, 95, 344, 351, 477—478
 - перестройка управления — см. **Хозяйственный механизм, его перестройка**
 - участие масс в управлении — 49—50, 88, 318, 320, 321
- См. также **Социалистическое самоуправление народа**

- Ускорение социально-экономического развития советского общества, достижение им нового качественного состояния** — 11, 14, 36, 39, 47, 107, 110, 192, 195, 203, 217, 275, 294, 356, 411, 416, 418, 468
- Фашизм, неофашизм** — 84, 117—118, 160, 458
- Финляндия (Финляндская Республика)** — 70—71, 201—202
- Фонды производственные** — 43, 92—93, 296
- Формализм** — см. Бюрократизм, борьба с ним
- Химическое оружие** — см. Оружие массового уничтожения, борьба за его запрещение
- Хозяйственный механизм, его перестройка** — 36, 88, 102, 311, 319, 401, 405, 428
- Хозяйственный расчет** — 49, 94, 95, 102, 197—198, 309, 310, 320, 401, 477
См. также Самоокупаемость; Самофинансирование
- Центральная Америка** — 283
- Человеческий фактор** — 39, 45, 47, 88, 102, 111, 157, 195, 214, 234, 316, 369, 397, 404, 419, 428
См. также Активность и инициатива масс политическая и трудовая
- Чехословакия (Чехословацкая Социалистическая Республика)** — 468—471, 472—489, 490—492, 493—494
- Экологическая проблема** — 159, 209, 454, 465—466, 487
- Экономическая политика КПСС, экономическая стратегия** — 12—13, 37, 40, 91
- Экономические методы хозяйствования** — 94, 309, 344, 478
- Экономический потенциал СССР** — 14, 214, 235
- Экономия и бережливость** — 44, 343—344
- Эксперименты экономические** — 94, 96, 198
- Экстенсивное развитие экономики** — 14, 303
- Энергетика** — 16, 122
— Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) — 122
- Эффективность общественного производства** — 40, 477
- Югославия (Социалистическая Федеративная Республика Югославия)** — 261—265
- Южно-Африканская Республика (ЮАР)** — 283
- Ядерное оружие** — см. Оружие массового уничтожения, борьба за его запрещение
- Япония** — 24, 26, 27—28, 108, 286, 287—288

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА	5
РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ СОБРАНИИ, ПОСВЯЩЕННОМ ВРУЧЕНИЮ ВЛАДИВОСТОКУ ОРДЕНА ЛЕНИНА <i>28 июля 1986 года</i>	9
ПЕРЕСТРОЙКА НЕОТЛОЖНА, ОНА КАСАЕТСЯ ВСЕХ И ВО ВСЕМ <i>Речь на совещании актива Хабаровской краевой партийной организации 31 июля 1986 года</i>	35
УЧАСТНИКАМ VI МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ <i>12 августа 1986 года</i>	53
ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА ПО СОВЕТСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ <i>18 августа 1986 года</i>	55
ОТВЕТ НА СОВМЕСТНОЕ ПОСЛАНИЕ ЛИДЕРОВ АРГЕНТИНЫ, ГРЕЦИИ, ИНДИИ, МЕКСИКИ, ШВЕЦИИ И ТАНЗАНИИ <i>24 августа 1986 года</i>	64
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ VIII КОНФЕРЕНЦИИ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ НЕПРИСОЕДИНИВШИХСЯ СТРАН РОБЕРТУ ГАБРИЭЛЮ МУГАБЕ <i>1 сентября 1986 года</i>	68
ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ГОСПОДИНУ МАУНО КОЙВИСТО, ПРЕЗИДЕНТУ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ <i>1 сентября 1986 года</i>	70
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ «РУДЕ ПРАВО» ТОВАРИЩА ЗДЕНЕКА ГОРЖЕНИ <i>9 сентября 1986 года</i>	72
К ТЕКСТИЛЬЩИКАМ ГОРОДА ЛОДЗИ <i>16 сентября 1986 года</i>	84

УГЛУБЛЯТЬ ПЕРЕСТРОЙКУ, ПРИБАВИТЬ В РАБОТЕ	
<i>Речь на встрече с партийным активом Краснодарского края 18 сентября 1986 года</i>	86
ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ИТОГАМ СТОКГОЛЬМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ	
<i>25 сентября 1986 года</i>	104
УЧАСТНИКАМ ТОРЖЕСТВЕННОЙ ЦЕРЕМОНИИ ОТКРЫТИЯ ВЫСТАВКИ «МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ ЗА МИР» И ВСТРЕЧИ МЕЖДУНАРОДНОЙ «ЭСТАФЕТЫ МИРА»	
<i>27 сентября 1986 года</i>	105
ЯПОНСКИМ ЧИТАТЕЛЯМ	
<i>Предисловие к сборнику выступлений и статей, выпущенному японским издательством «Кокусай бунка сюпанся» в 1986 году</i>	107
УЧИТЬ ПО-НОВОМУ МЫСЛИТЬ И ДЕЙСТВОВАТЬ	
<i>Речь на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук высших учебных заведений 1 октября 1986 года</i>	110
РЕЧЬ НА МИТИНГЕ, ПОСВЯЩЕННОМ ТОРЖЕСТВЕННОМУ ОТКРЫТИЮ В МОСКВЕ ПАМЯТНИКА ЭРНСТУ ТЕЛЬМАНУ	
<i>3 октября 1986 года</i>	117
ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПРЕССЫ В АЭРОПОРТУ РЕЙКЬЯВИКА НА ЦЕРЕМОНИИ ВСТРЕЧИ М. С. ГОРБАЧЕВА МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИСЛАНДИИ М. МАТТИЕСЕНОМ	
<i>10 октября 1986 года</i>	120
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В РЕЙКЬЯВИКЕ	
<i>12 октября 1986 года</i>	121
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО СОВЕТСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ	
<i>14 октября 1986 года</i>	139
ВРЕМЯ ТРЕБУЕТ НОВОГО МЫШЛЕНИЯ	
<i>Беседа с участниками «Иссык-Кульского форума» 20 октября 1986 года</i>	152
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО СОВЕТСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ	
<i>22 октября 1986 года</i>	168
РЕЧЬ НА ОБЕДЕ В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК ТРУДОВОЙ ПАРТИИ КОРЕИ, ПРЕЗИДЕНТА КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КИМ ИР СЕНА	
<i>24 октября 1986 года</i>	180
	507

ОТВЕТ НА ВОПРОС ОРГАНИЗАТОРОВ VI СОФИЙСКОЙ МЕЖДУ- НАРОДНОЙ ВСТРЕЧИ ПИСАТЕЛЕЙ	
<i>28 октября 1986 года</i>	184
ОТВЕТ НА «ХАРАРСКОЕ ВОЗЗВАНИЕ»	
<i>4 ноября 1986 года</i>	187
ОТВЕТ ИНДИЙСКОЙ ШКОЛЬНИЦЕ	
<i>5 ноября 1986 года</i>	190
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРИЕМЕ В КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ СЪЕЗДОВ ПО СЛУЧАЮ 69-й ГОДОВЩИНЫ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИА- ЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	
<i>7 ноября 1986 года</i>	191
РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ В ЦК КПСС ПО ВОПРОСУ ВВЕДЕНИЯ ГОСУ- ДАРСТВЕННОЙ ПРИЕМКИ ПРОДУКЦИИ В ОБЪЕДИНЕНИЯХ И НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПРОМЫШЛЕННЫХ МИНИСТЕРСТВ	
<i>14 ноября 1986 года</i>	194
К ФИНСКОМУ ЧИТАТЕЛЮ	
<i>Предисловие к книге «Время перемен», выпущенной финским изда- тельством «Вейлин и Гёсс» в 1986 году</i>	201
ИНТЕРВЬЮ ИНДИЙСКИМ ЖУРНАЛИСТАМ	
<i>21 ноября 1986 года</i>	204
К ИНДИЙСКОМУ ЧИТАТЕЛЮ	
<i>Предисловие к книге «Миру нет альтернативы», выпущенной индий- ским издательством «Патриот паблшерз» в 1986 году</i>	217
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА АЭРОДРОМЕ ПАЛАМ ПО ПРИБЫТИИ В ДЕЛИ НА ЦЕРЕМОНИИ ВСТРЕЧИ М. С. ГОРБАЧЕВА ПРЕМЬЕР-МИНИ- СТРОМ РЕСПУБЛИКИ ИНДИИ Р. ГАНДИ	
<i>25 ноября 1986 года</i>	220
РЕЧЬ НА ОБЕДЕ В ХАЙДАРАБАДСКОМ ДВОРЦЕ, ДАННОМ ПРЕМЬЕР- МИНИСТРОМ РЕСПУБЛИКИ ИНДИИ Р. ГАНДИ В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬ- НОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА	
<i>25 ноября 1986 года</i>	222
ВЫСТУПЛЕНИЕ В ДОМЕ СОВЕТСКОЙ НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И ИСКУС- СТВА НА ВСТРЕЧЕ С АКТИВОМ ИНДИЙСКО-СОВЕТСКОГО КУЛЬТУР- НОГО ОБЩЕСТВА И ОБЩЕСТВА «ДРУЗЬЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»	
<i>27 ноября 1986 года</i>	225
СТАБИЛЬНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ В АЗИИ — ЗАБОТА ОБЩАЯ	
<i>Речь на встрече с парламентариями Индии 27 ноября 1986 года</i>	237

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ В СОВЕТСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ В ЧЕСТЬ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА РЕСПУБЛИКИ ИНДИИ Р. ГАНДИ <i>27 ноября 1986 года</i>	245
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВМЕСТНОЙ С Р. ГАНДИ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В ДЕЛИ <i>28 ноября 1986 года</i>	248
УЧАСТНИКАМ X ГОДОВОГО СОБРАНИЯ АМЕРИКАНО-СОВЕТСКОГО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОВЕТА <i>10 декабря 1986 года</i>	259
РЕЧЬ НА ОБЕДЕ В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ В ЧЕСТЬ ДЕЛЕГАЦИИ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ ВО ГЛАВЕ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПРЕЗИДИУМА ЦК СКЮ МИЛАНКО РЕНОВИЦЕЙ <i>10 декабря 1986 года</i>	261
РЕЧЬ НА ОБЕДЕ В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК НДПА НАДЖИБА <i>12 декабря 1986 года</i>	266
ОТВЕТ НА ПИСЬМА И ПРИВЕТСТВИЯ ИНДИЙСКИХ ГРАЖДАН <i>13 декабря 1986 года</i>	271
ОТВЕТ НА ОБРАЩЕНИЕ УЧАСТНИКОВ «ВЕЛИКОЙ МИССИИ МИРА» <i>31 декабря 1986 года</i>	273
НОВОГОДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ К СОВЕТСКОМУ НАРОДУ <i>Выступление по советскому телевидению 31 декабря 1986 года</i>	274
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ АМЕРИКАНСКОГО ЖУРНАЛИСТА Дж. КИНГСБЕРИ-СМИТА <i>1 января 1987 года</i>	277
ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ООН Х. ПЕРЕСУ де КУЭЛЬЯРУ <i>11 января 1987 года</i>	279
ОТВЕТ НА ПИСЬМО ЯПОНСКОЙ ШКОЛЬНИЦЫ <i>16 января 1987 года</i>	286
МЭРУ ГОРОДА ХИРОСИМЫ ГОСПОДИНУ ТАКЭСИ АРАКИ <i>17 января 1987 года</i>	287
ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ИТАЛЬЯНСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ТОВАРИЩУ АЛЕССАНДРО НАТТА <i>19 января 1987 года</i>	289
	509

ПОСЛАНИЕ ЛИДЕРАМ АРГЕНТИНЫ, ГРЕЦИИ, ИНДИИ, МЕКСИКИ, ШВЕЦИИ И ТАНЗАНИИ В СВЯЗИ С ПРИНЯТОЙ ИМИ ДЕКЛАРАЦИЕЙ ПО СЛУЧАЮ УХОДЯЩЕГО 1986 ГОДА	290
<i>20 января 1987 года</i>	
ВЫСТУПЛЕНИЕ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА СОВЕЩАНИИ В ЦК КПСС ПО ВОПРОСАМ РЕАЛИЗАЦИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС «О НЕОТЛОЖНЫХ МЕРАХ ПО ПОВЫШЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМ ЕГО ОРГАНИЗАЦИИ И ХОЗРАСЧЕТА»	294
<i>23 января 1987 года</i>	
О ПЕРЕСТРОЙКЕ И КАДРОВОЙ ПОЛИТИКЕ ПАРТИИ	299
<i>Доклад на Пленуме ЦК КПСС 27 января 1987 года</i>	
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС	355
<i>28 января 1987 года</i>	
ОТВЕТ НА ПОСЛАНИЕ ФРАНЦУЗСКИХ СТОРОННИКОВ МИРА	362
<i>29 января 1987 года</i>	
РЕЧЬ НА ОБЕДЕ В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ В ЧЕСТЬ ПАРТИЙНО-ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НДРЙ ВО ГЛАВЕ С ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ ЦК ЙЕМЕНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ А. С. аль-БЕЙДОМ	364
<i>10 февраля 1987 года</i>	
УБЕЖДЕННОСТЬ — ОПОРА ПЕРЕСТРОЙКИ	368
<i>Выступление на встрече в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации и пропаганды 11 февраля 1987 года</i>	
ЗА БЕЗЪЯДЕРНЫЙ МИР, ЗА ГУМАНИЗМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	376
<i>Речь на встрече в Кремле с участниками международного форума «За безъядерный мир, за выживание человечества» 16 февраля 1987 года</i>	
ТВЕРДО ИДТИ ДОРОГОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ И УГЛУБЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ	393
<i>Речь на встрече с партийным, советским и хозяйственным активом Латвийской ССР 19 февраля 1987 года</i>	
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА XX СЪЕЗДЕ КОМСОМОЛА ЭСТОНИИ	410
<i>20 февраля 1987 года</i>	
РЕЧЬ НА ВСТРЕЧЕ С ПАРТИЙНЫМ, СОВЕТСКИМ И ХОЗЯЙСТВЕННЫМ АКТИВОМ ЭСТОНСКОЙ ССР	414
<i>21 февраля 1987 года</i>	

СОВМЕСТНОЙ РЕДКОЛЛЕГИИ КНИГИ «ЕВРОПА НА ПОРОГЕ III ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ»	
<i>24 февраля 1987 года</i>	423
ПЕРЕСТРОЙКА — КРОВНОЕ ДЕЛО НАРОДА	
<i>Речь на XVIII съезде профессиональных союзов СССР 25 февраля 1987 года</i>	424
ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА	
<i>1 марта 1987 года</i>	444
РЕЧЬ НА ОБЕДЕ В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ В ЧЕСТЬ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ М. ТЭТЧЕР	
<i>30 марта 1987 года</i>	447
СЛОВО К АМЕРИКАНСКОМУ ЧИТАТЕЛЮ	
<i>Предисловие к сборнику «К лучшему миру», выпущенному американским издательством «Ричардсон энд Стэйрман» в 1987 году</i>	454
РЕЧЬ НА ОБЕДЕ, ДАННОМ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ ЦК КПСЧ, ПРЕЗИДЕНТОМ ЧССР ГУСТАВОМ ГУСАКОМ В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА	
<i>9 апреля 1987 года</i>	468
РЕЧЬ НА МИТИНГЕ ЧЕХОСЛОВАЦКО-СОВЕТСКОЙ ДРУЖБЫ	
<i>10 апреля 1987 года</i>	472
РЕЧЬ НА ЗАВТРАКЕ, ДАННОМ ПРЕЗИДИУМОМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СЛОВАКИИ В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА	
<i>11 апреля 1987 года</i>	490
ОТВЕТ НА ВОПРОС ГАЗЕТЫ «РУДЕ ПРАВО»	
<i>13 апреля 1987 года</i>	493
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	495

Михаил Сергеевич Горбачев
ИЗБРАННЫЕ РЕЧИ И СТАТЬИ
Том 4

Заведующий редакцией *В. Т. Пискунов*
Редактор *В. В. Голодное*
Младший редактор *О. В. Попова*
Художник *В. И. Терещенко*
Художественный редактор *Е. А. Андрусенко*
Технические редакторы *Н. К. Капустина, Ю. А. Музин*

ИБ № 7698

Сдано в набор 21.07.87. Подписано в печать 23.09.87. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать офсетная. Усл. печ. л. 29,76. Усл. кр.-отт. 29,76. Уч.-изд. л. 32. Тираж 200 000 (1—100 000) экз. Заказ 3042. Цена 1 р. 10 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

Том 4

М.С. ГОРБАЧЕВ

Избранные
речи и статьи